

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2021

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Home page:
www.education.law-books.ru

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

E-mail:
mail@law-books.ru

Дизайн:
Александр Черкасов

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2021

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политики и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", Почетный адвокат России

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, адвокат МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.Г. Осипова – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Института государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев**, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межатраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: **Р.Б. Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

С.О. Елишев – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

М.В. Залоило – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), доцент кафедры государственного управления, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин ИЗиСП

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной и воспитательной работе Гжелского государственного университета, Почетный работник среднего профессионального образования РФ

Р.А. Каламкьян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Месъяков – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Виноградова Е.В.** * К вопросу о влиянии международных договоров на государственный суверенитет 11
- Железцов М.Л.** * Анализ и сравнение деятельности наднациональных институтов развития Европы и ЕАЭС 17
- Каллагов Т.Э.** * Конституционные основы муниципальной службы в системе местного самоуправления в современной России 25
- Галаева М.И., Албогачиев А.А., Гандалоев Р.Б.** * Институт гражданства в условиях глобализации 34
- Момбекова Ж.К.** * Конституционное развитие кыргызской государственности (исторический аспект) 39

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Емельянов Д.С.** * Ограничение права на свободу слова в эпоху социальных сетей 46
- Мецгер А.А.** * Реализация гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности России 54
- Шумилин А.В.** * Адвокатура как важнейший институт правовой системы современного государства 59

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

- Жуков В.Н.** * Социология, метафизика, идеология: пределы объективного знания 66
- Солдатова А.В., Солдатов Я.В.** * Теория социального государства о правовой природе социальной функции государства 77
- Мижарева Н.В.** * Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как мера профилактики коррупции 81
- Бученков Г.А.** * Понятие и основные модели аккаунтабильности государства 85
- Османов М.М.** * К вопросу о современных правовых системах в условиях глобализации 92

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- Шамаев Р.Я.** * Проблемы предпринимательства в сфере недвижимости в период пандемии 95
- Долганева А.В.** * Правовая природа курортного сбора в законодательстве Российской Федерации 99
- Бабаева Ю.Г., Куракин К.Н.** * Гражданское право в правовой системе России: преемственность и динамика науки и практики 104
- Мельников В.С., Мельникова Ю.В.** * Транспортное законодательство и транспортное право 108
- Зубова М.В., Качарова Б.Р.** * Производство как системообразующий объект авторских правоотношений 112
- Короткова М.В.** * Особенности правового регулирования предпринимательской деятельности граждан без образования юридического лица в Беларуси, Казахстане и России 116

POLICY AND LAW

- Vinogradova E.V.** * On the impact of international treaties on state sovereignty 11
- Zheleztsov M.L.** * Analysis and comparison of the activities of supranational development institutions of Europe and the EAEU 17
- Kallagov T.E.** * Constitutional foundations of municipal service in the system of local self-government in modern Russia 25
- Galaeva M.I., Albogachiev A.A., Gandaloev R.B.** * Citizenship Institute in Globalization 34
- Mombekova J.K.** * Constitutional development of Kyrgyz statehood (historical aspect) 39

HUMAN RIGHTS

- Emelyanov D.S.** * Restriction of the right to freedom of speech in the era of social networks 46
- Metzger A.A.** * Implementation of guarantees of citizens' rights in the law enforcement activities of Russia 54
- Shumilin A.V.** * Advocacy as the most important institution of the legal system of the modern state 59

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

- Zhukov V.N.** * Sociology, metaphysics, ideology: limits of objective knowledge 66
- Soldatova A.V., Soldatov Y.V.** * Theory of a social state about the legal nature of the social function of the state 77
- Mizhareva N.V.** * Anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their projects as a measure of corruption prevention 81
- Buchenkov G.A.** * Concept and basic models of state account stability 85
- Osmanov M.M.** * On the issue of modern legal systems in the context of globalization 92

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

- Shamaev R.Ya.** * Problems of entrepreneurship in the field of real estate during the pandemic 95
- Dolganeva A.V.** * Legal nature of resort fee in the legislation of the Russian Federation 99
- Babaeva Yu.G., Kurakin K.N.** * Civil law in the legal system of Russia: continuity and dynamics of science and practice 104
- Melnikov V.S., Melnikova Yu.V.** * Transport legislation and transport law 108
- Zubova M.V., Kacharava B.R.** * Work as a system-forming object of copyright relations 112
- Korotkova M.V.** * Peculiarities of legal regulation of entrepreneurial activity of citizens without

Экмальян А.М. * К вопросу о понятиях «честь», «достоинство» и «деловая репутация» 126

Якимова Е.С. * Участие российских хозяйствующих субъектов в спорах, разрешаемых Международным арбитражным судом при МТП 133

Антимонов Д.М. * Правовое регулирование транспортной безопасности 142

Донаканян Л.А. * Использование товарного знака или пародия на него? 148

Дударова Д.А. * Единственное жилье при банкротстве должника: предоставление иммунитета для роскошного жилья 154

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Коробкова Ю.Ю., Чусовитин Д.Ю. * Этапы стратегического планирования в ПАО «Газпром нефть» 158

Ахмедов А.Ф. * Новые функции Федеральной службы судебных приставов: проблемы практики ... 163

Грудцына Л.Ю. * Управление государственными информационными ресурсами и использование цифровых технологий 168

Муса В., Федулов В.И. * К вопросу о понятии корпоративного управления в России и зарубежных странах 174

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Давлетбаев А.А. * К вопросу о процедуре добровольного устранения выявленного расхождения по НДС: постановка проблемы 178

Кулажников В.В. * Мероприятия налогового контроля – средство борьбы с налоговыми преступлениями 182

Логина М.В., Родыгина Н.Ю., Мусихин В.И. * Развитие экспорта России продукции фармацевтической промышленности в Индию 186

Смирнова Е.Е., Анисимова Е.И. * Региональные особенности налогового администрирования 209

Валитов Р.Х. * Нормативно-правовая и методическая база по трансформации институциональной структуры банковского сектора 214

Пильникова И.Ф., Петрякова С.В., Пильников Л.Н., Крохалев А.А. * Производство мяса крупного рогатого скота в Российской Федерации и пути повышения его эффективности 219

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Сангаджиева К.В. * Судебная защита как вид государственной защиты прав и свобод граждан в Российской Федерации 224

Ефремова Н.Н. * Исторические этапы становления принципа независимости судебной власти в Российской Империи как базовой ценности правосудия 234

Юн Л.В., Бирюкова В.А. * Актуальные вопросы осуществления конституционного правосудия субъектами Российской Федерации 238

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Сошникова Т.А. * Новое законодательство об образовании и его влияние на организацию учебного процесса 243

Косьмин А.Д., Косьмина Е.А., Грудцына Л.Ю. * Качество образования: современные тенденции ... 248

formation of legal entity in Belarus, Kazakhstan and Russia 116

Ekmalyan A.M. * On the question of the concepts of “honor,” “dignity” and “business reputation” ... 126

Yakimova E.S. * Participation of Russian business entities in disputes resolved by the ICC International Arbitration Court 133

Antimonov D.M. * Legal regulation of transport security 142

Donakanian L.A. * Use of a trademark or a parody of it? 148

Dudarova D.A. * The only housing in the bankruptcy of the debtor: granting immunity for luxury housing 154

THEORY OF CONTROL

Korobkova Yu.Yu., Chusovitin D.Yu. * Strategic planning stages at PJSC Gazprom Neft 158

Akhmedov A.F. * New functions of the Federal Bailiff Service: problems of practice 163

Grudtsina L.Yu. * Management of public information resources and use of digital technologies 168

Musa V., Fedulov V.I. * On the concept of corporate governance in Russia and foreign countries 174

LAW AND ECONOMICS

Davletbaev A.A. * On the procedure for voluntary elimination of the revealed discrepancy in VAT: problem setting 178

Kulazhnikov V.V. * Tax control measures - a means of combating tax crimes 182

Logina M.V., Rodygina N.Y., Musikhin V.I. * Development of Russian exports of pharmaceutical products to India 186

Smirnova E.E., Anisimova E.I. * Regional features of tax administration 209

Valitov R.H. * Legal and methodological framework for transformation of institutional structure of banking sector 214

Pilnikova I.F., Petryakova S.V., Pilnikov L.N., Krokhalev A.A. * Production of cattle meat in the Russian Federation and ways to increase its efficiency 219

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Sangadzhieva K.V. * Judicial protection as a type of state protection of the rights and freedoms of citizens in the Russian Federation 224

Yefremova N.N. * Historical stages of the establishment of the principle of independence of the judiciary in the Russian Empire as the basic value of justice 234

Yun L.V., Biryukova V.A. * Topical issues of constitutional justice by subjects of the Russian Federation 238

EDUCATION MANAGEMENT

Soshnikova T.A. * New legislation on education and its impact on the organization of the educational process 243

Шельшакова Н.Н. * Анализ образовательных ситуаций по теме формирования представлений о семье у детей с разными уровнями обучаемости 257

Петрякова С.В., Горбунова О.С., Фатеева Н.Б., Радионова С.В., Малькова Ю.В. * К вопросу о системе менеджмента качества в образовательных учреждениях 263

Ачкасова Н.Н. * К вопросу использования ресурсов Интернета в дистанционном и очном обучении иностранному языку 266

Евдокимова А.И. * Педагогические возможности региональных образовательных кластеров в совершенствовании механизмов интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему 274

ИННОВАЦИИ

Горелов А.А., Рытов М.Ю., Калашников Р.Ю. * идентификация утечки данных в социальных сетях с использованием К MEANS кластеризации и TABU К MEANS кластеризации 282

Реди Е.В., Морозова Е.Н. * Применение инновационных технологий в процессе подготовки спортсменов-подводников 292

Сахно М.С. * Правовое регулирование залога доли третьему лицу в обществе с ограниченной ответственностью 296

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Игнатьев В.П., Иванова М.Д., Иванова А.С. * Терминологическая матрица цифровой образовательной среды 301

Авайсов Ш.Р. * Школа как пространство свободного развития личностных и профессиональных перспектив обучающихся 309

Нестерова Н.М., Тульская С.А., Демьянец В.Н. * Проблемы эффективности дистанционного высшего образования в Российской Федерации 315

Здор Д.В., Журавлёв Д.М., Федореева О.Е. * Применение интерактивных презентаций в условиях реализации дистанционных технологий обучения 320

Корякина А.А. * Инновации в обучении иностранным языкам (зарубежный опыт) 325

Шельшакова Н.Н. * Описание развивающих ситуаций по подготовке детей к школе 329

Оберемко Т.В. * Как отразился вынужденный дистант на системе преподавания иностранного языка в неязыковых вузах 337

Петрякова С.В., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н., Алимарданова Н.А., Симачкова Н.Н. * Цифровые компетенции преподавателей учебных заведений .. 343

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Степкин К.А., Федосов А.В. * Актуальные вопросы противодействия цифровизации (информатизации) террористической активности 347

Мусалов М.А., Рашидов Ш.М. * Получение правосудия для жертв удушения при бытовом насилии: доказательное судебное преследование и специальная подготовка по удушению 353

Майстренко Г.А. * Актуальные вопросы противодействия поступлению средств мобильной

Kosmin A.D., Kosmina E.A., Grudtsina L.Yu. * Quality of education: modern trends 248

Shelshakova N.N. * Analysis of educational situations on the topic of formation of ideas about the family in children with different levels of learning 257

Petryakova S.V., Gorbunova O.S., Fateeva N.B., Radionova S.V., Malkova Yu.V. * On the issue of quality management system in educational institutions .. 263

Achkasova N.N. * On the use of Internet resources in distance and face-to-face foreign language education 266

Evdokimova A.I. * Pedagogical capabilities of regional educational clusters in improving the mechanisms for integrating university science into the national innovation system 274

INNOVATIONS

Gorelov A.A., Rytov M.Yu., Kalashnikov R.Yu. * Identification of data leakage in social networks using K MEANS clustering and TABU K MEANS clustering 282

Redi E.V., Morozova E.N. * Application of innovative technologies in the training of submarine athletes 292

Sakhno M.S. * Legal regulation of the pledge of a share to a third party in a limited liability company 296

PEDAGOGICAL SCIENCES

Ignatiev V.P., Ivanova M.D., Ivanova A.S. * Terminology matrix of digital educational environment ... 301

Avaisov Sh. R. * School as a space for the free development of personal and professional prospects of students 309

Nesterova N.M., Tula S.A., Demyanets V.N. * Problems of the effectiveness of distance higher education in the Russian Federation 315

Zdor D.V., Zhuravlev D.M., Fedoreeva O.E. * Application of interactive presentations in the context of implementation of distance learning technologies ... 320

Koryakina A.A. * Innovations in teaching foreign languages (foreign experience) 325

Shelshakova N.N. * Description of developing situations for preparing children for school 329

Oberemko T.V. * How the forced distant affected the system of teaching a foreign language in non-language universities 337

Petryakova S.V., Fateeva N.B., Petrova L.N., Alimardanova N.A., Simachkova N.N. * Digital competencies of teachers of educational institutions 343

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Stepkin K.A., Fedosov A.V. * Topical issues of countering digitalization (informatization) of terrorist activity 347

Musalov M.A., Rashidov Sh.M. * Obtaining justice for victims of strangulation in domestic violence: evidentiary prosecution and special training in strangulation 353

связи в учреждения уголовно-исполнительной системы 360

Кадырова Л.А. * Цели и виды наказаний за преступления против религии, семьи и нравственности в России: к вопросу об эффективности правового регулирования 363

Кесаева М.С., Османов М.М. * Актуальные вопросы расследования механизмов совершения хищений денежных средств с банковских счетов 368

Майстренко Г.А. * Состав преступления кражи и его значение для правоприменительной практики 372

Сулейменов Т.Е. * К вопросу о значимости оперативно-розыскной информации используемой для раскрытия преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ по законодательству Республики Казахстан 376

Гримальская С.А. * О необходимости криминализации отдельных преступлений в сфере экономической деятельности 381

Долганева А.В. * Осмотр места происшествия по делам об обнаружении новорожденного ребенка .. 387

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Петров А.Я. * Трудовой договор: понятие и совершенствование раздела III Трудового кодекса Российской Федерации 391

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Османов М.М. * Проблемы борьбы с правовым нигилизмом в России 398

Кадырова Л.А. * Сочетание религиозных и правовых норм как инструмент эффективности регулирования семейных взаимоотношений в Российской Империи 402

Позднякова И.Р., Мищерина И.В., Кагосян А.С. * Использование арт-педагогических методов в преодолении личностного кризиса студента 406

Мусалов М.А., Дибирова А.И. * Мусульманское право в системе юридического образования 412

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Артемьева Ю.А. * Соглашение об уплате алиментов несовершеннолетних детей в Финляндии: правовые особенности 419

Пашенцева Д.Д. * Местные губернские органы в Российской Империи XIX века 423

Петрова К.С. * Современная конфессиональная политика в Индии (на примере мусульман) 427

Вафин Ф.Р. * Особенности института страхования в исламском праве: общетеоретические вопросы .. 434

Ефремова Н.Н. * Типология органов местной юстиции Российской Империи: историко-правовой анализ 438

Кораблин К.К. * Роль принудительного арестантского труда в освоении русского Дальнего Востока (вторая половина XIX – начало XX столетия). . 443

Иванов К.Е. * Основные направления таможенной политики С.Ю. Витте на посту министра финансов Российской Империи (конец XIX – начало XX в.). 454

Maistrenko G.A. * Topical issues of countering the flow of mobile communications to institutions of the penal system 360

Kadyrova L.A. * Goals and types of penalties for crimes against religion, family and morals in Russia: on the effectiveness of legal regulation 363

Kesaeva M.S., Osmanov M.M. * Topical issues of investigation of mechanisms of money theft from bank accounts 368

Maistrenko G.A. * The nature of the crime of theft and its significance for law enforcement practice 372

Suleimenov I.E. * On the importance of operational-search information used to solve crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances under the legislation of the Republic of Kazakhstan 376

Grimal'skaya S.A. * On the need to criminalize certain crimes in the sphere of economic activity 381

Dolganeva A.V. * Inspection of the scene of the incident in cases of the discovery of a newborn child 387

LABOUR LAW

Petrov A.Ya. * Labor contract: the concept and improvement of section III of the Labor Code of the Russian Federation 391

PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Osmanov M.M. * Problems of combating legal nihilism in Russia 398

Kadyrova L.A. * Combination of religious and legal norms as a tool for effective regulation of family relations in the Russian Empire 402

Pozdnyakova I.R., Mischerina I.V., Kagosyan A.S. * Using art-pedagogical methods in overcoming the student's personal crisis 406

Musalov M.A., Dibirova A.I. * Muslim law in the legal education system 412

LEGAL ARCHIVE

Artemyeva Yu.A. * Agreement on payment of alimony for minor children in Finland: legal features 419

Pashentseva D.D. * Local provincial bodies in the Russian Empire of the XIX century 423

Petrova K.S. * Modern confessional politics in India (using the example of Muslims) 427

Wafin F.R. * Features of the Institute of Insurance in Islamic Law: General Theoretical Issues 434

Yefremova N.N. * Typology of local justice bodies of the Russian Empire: historical and legal analysis 438

Korablin K.K. * The role of forced arrestan labor in the development of the Russian Far East (second half of the XIX - beginning of the XX century). 443

Ivanov K.E. * Main directions of customs policy S.Yu. Witte as Minister of Finance of the Russian Empire (late XIX - early XX century) 454

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-11-16

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
врио первого заместителя Директора
Института государства и права РАН,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: evigpran@igpran.ru

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Аннотация. Отечественная правовая традиция обуславливает признание государственного суверенитета частью конституционных основ современной Российской государственности. Сознательная открытость процесса укрепления суверенной государственности для международных отношений обозначая безусловность правовых подходов, опирающихся на мировые тенденции развития правовой мысли, обуславливает возможность вписаться в мировой научный юридический дискурс. Эволюционируя как открытая система международно-правовых подходов к государственному суверенитету, позволяет формировать действительный суверенитет, предполагающий не замкнутость, а субъектность сильной и открытой позиции и в политике, и в праве.

Ключевые слова: Государственный суверенитет, международный договор, принцип невмешательства во внутренние дела государства.

VINOGRADOVA Elena Valerievna,
Acting First Deputy Director of the Institute
of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Law, Professor

TO THE ISSUE OF THE IMPACT OF INTERNATIONAL TREATIES ON STATE SOVEREIGNTY

Annotation. The Russian legal tradition determines the recognition of state sovereignty as part of the constitutional foundations of modern Russian statehood. The conscious openness of the process of strengthening sovereign statehood for international relations, indicating the unconditional nature of legal approaches based on global trends in the development of legal thought, makes it possible to fit into the world scientific legal discourse. Evolving as an open system of international legal approaches to state sovereignty, it allows us to form a real sovereignty, which assumes not isolation, but subjectivity of a strong and open position both in politics and in law.

Key words: State sovereignty, international treaty, the principle of non-interference in the internal affairs of the state.

Существующие в науках государственно-правового цикла подходы, концептуально обосновывают нескольких видов суверенитета - государственный, народный, а также национальный суверенитет и сувере-

нитет личности. Важная составляющая государственного суверенитета, предопределяющая независимость государственной власти во внешнеполитической деятельности с опорой на народный суверенитет, предполагающий, что народ

реально участвует в управлении делами общества и государства, в том числе и в международной сфере, направлена на укрепление государственности. Не случайно А.С. Алексеев писал, что «государство есть оседлый народ, организованный в самостоятельное целое под единой верховной властью» [1].

Концепция национального суверенитета, возникшая из идеи права нации на самоопределение, предполагает политическую свободу нации, право выбирать принципы сосуществования с другими нациями, обуславливает возможность изменения существующей организационно-правовой модели государственности, если она не соответствует провозглашаемому интересам нации. Неслучайно в последние годы исследователями [3, 10] отмечается, что сохранение государственного суверенитета изначально не входит в круг жизненно важных интересов охраняемых любой нацией. На определенном историческом этапе национальный суверенитет становится правом нации и частью государственного суверенитета [9]. Вместе с тем он может нести в себе потенции расщепления единого государственного суверенитета, так же как и суверенитет личности, в современной интерпретации его правового содержания, и субъектов, его гарантирующих. Распространение идеи защиты суверенитета личности в наднациональных судебных органах, основываясь на принципе «нарушение прав человека не являются внутренним делом», все чаще становится предметом международных споров.

Посредством глобальных инструментов сформирована защищаемая международными договорами совокупность прав и свобод человека, которую, вероятно, и следует считать основой концепции личного суверенитета. Однако, каждая страна имеет особенные, традиционные только для нее моральные и нравственные скрепы, которые формируют ее идентичность. Для России это имеет особое значение, так как усиление влияния идей в рамках западноевропейских моделей, зачастую противоречит внутренним «корневым» устоям, нравственным принципам, моральным идеалам, основанным на православии [2, 3]. Международное сообщество создало конкретные международно-правовые нормы, и чтобы защитить их, внедрило в международные организации, такие как ООН принципы невмешательства и неприменения силы. Принцип невмешательства прямо не включен в Устав ООН, но он считается обязательным элементом признаваемой мировым сообществом концепции государственного суверенитета и неотъемлемой частью обычного международного права.

Международный Суд ООН определяя, что «вмешательство неправомерно, когда оно использует методы принуждения в отношении такого выбора, который должен оставаться свободным» обосновывает свои решения тем, что «Элемент принуждения (...) определяет и фактически формирует саму сущность запрещенного вмешательства». Таким образом, принуждение является определяющей характеристикой вмешательства. Из чего следует, что вмешательство в государственный суверенитет можно считать принуждением. Этому принципа международное сообщество придерживалось до окончания холодной войны, признавая его предполагало обладание государством абсолютной компетенцией во внутренних делах. В результате любое агрессивное вмешательство во внутренние дела рассматривалось как нарушение принцип невмешательства. Именно благодаря влиянию международного сообщества в отношении государственного суверенитета наполнилось другим содержанием. Облаченный в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, рекомендательный характер имеют международные нормы типа: «ни одно государство или группа государств не имеет права осуществлять интервенцию или вмешательство в любой форме или по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела других государств» (Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств. Резолюция 36/103 XXXVI сессии ГА ООН от 9 декабря 1981 г.).

Для современной модели правовой государственности подход к восстановлению и укреплению суверенитета связан с изменением политико-правовой реальности в рамках общего тренда перехода к многополярному миру, от однополярного и двухполярного, когда в целях реализации собственных политических интересов государства на международной арене нередко использовали насильственные методы. Но если раньше подобная практика имела основополагающее и решающее значение в государственной политике, то сейчас ситуация кардинально изменилась. Активное развитие международно-правовых инструментов сдерживания и открытость современного мира, обусловленная еще и тем, что информация о действиях субъектов международного права распространяется очень быстро. Это способствует вынужденному сдерживанию государств в процессе применения насильственных способов выстраивания своего доминирования, так как их политический имидж может быть испорчен, а существование государства в изоляции в настоящее время, исключает успешность его функционирования.

Небезынтересной видится возможность рассмотрения вышеозначенных аргументов в рамках философских концепций, учитывая, что философия права важна не только для анализа социальных явлений, ее «изучение имеет «особое значение для суверенитета страны, национальной безопасности России» [5]. В контексте либеральной идеологии, сторонники которой так или иначе затрагивают вопросы внешнеполитического насилия, можно говорить о корреляции между неэффективностью применения насильственных средств во внешнеполитической деятельности государств и возможностью посредством их использования достичь определенных целей. Одной из ключевых фигур, основоположников либеральной идеологии является Томас Гоббс. В его видении естественное состояние человека – война всех против всех, так как человек априори эгоистичен и преследует собственные интересы, зачастую корыстные. В качестве доказательства существования такого состояния он приводит международное взаимодействие государств, резюмируя существование постоянного противостояния между странами и неизбежность использования насилия во внешней политике. У кого больше силы, тот и доминирует. Действительно, таким образом и формировалось множество империй, власть которых удерживалась преимущественно силовыми механизмами, путем подавления и ассимиляции завоеванных народов.

Вплоть до уровня современного развития международного права, всегда существовали такие понятия, как справедливая и несправедливая война, к чему многие авторы пытались определить свои критерии их разграничения. Современный политический дизайн тем не менее, предполагает неприменения насилия (важным маркером чего является упразднение Министерств войны и учреждение Министерств обороны) – война и насилие становятся неприемлемыми для достижения политических целей. В этой связи возникает серьезная проблема невмешательства во внутренние дела государства (при объявлении войны или принуждении к определенным действиям извне, они всегда затрагивают и внутреннее положение дел в стране) и вопросы суверенитета.

Не только сторонники либеральных взглядов, но и приверженцы консервативных подходов в политике, допускали применение насилия в отношении других стран, пренебрегая ценностью государственного суверенитета. Известный философ консервативного толка – Карл Шмитт утверждал, что политическое само по себе возникает лишь там, где мы можем определить друга и врага. Получается, что нам не важны личностные каче-

ства врага (лидера государства). Он может быть хорошим, экономически выгодным, но он враг, а врага необходимо уничтожить. Отсюда также выходит ключевая посылка о необходимости насилия – без него политическое исчезает и возникает безопасное пассивное существование без преодолений и устремлений.

Дихотомическая ценность суверенитета заключается в том, что именно наличие суверенитета предопределило возможность применения силы во внешнеполитической деятельности, так как используя силу, государства могли как защититься, так и захватить новые земли, утвердить свои позиции в международном поле и продемонстрировать свое превосходство и доминирование над другими. Так, в частности, происходило на протяжении всей истории вплоть до XX века. Однако впоследствии вектор внешней политики сместился, что позволило государствам, используя международно-правовые механизмы опираясь на суверенитет, детерминировать независимость других государств.

Применяемое внешнее насилие ранее можно было считать эффективным и действенным способом упрочнения позиций той или иной страны, но государственное насилие, зачастую реактивно – завоеванные народы становились рабами или принудительно ассимилировались с титульным населением, что приводило к формированию антиимперских настроений. Империи, несмотря на свою модернизацию и «национализацию» в целях формирования образа страны для народа, пали, причем в большинстве своем посредством революций. Примеров можно привести много, начиная с 17 века: Славная Революция в Англии, Великая Французская Революция, революция 1917 г. в Российской Империи, революции в Африке, на Ближнем Востоке, как реакция на падение колониальных режимов после Мировых войн. Падение Империй создало почву для формирования современной условно ненасильственной системы международных отношений (сопровождаясь активным развитием международного права), и создало тренд на защиту суверенитета во внешней политике.

В трактате Гуго Гроция «О праве войны и мира» (международное право более раннего периода, носило все-таки двусторонний межгосударственный характер, а не международный) очевидно обозначались тенденции созвучные современному пониманию принципов международных отношений, которые закрепились после Мировых войн с созданием глобальных международных организаций, взявших на себя функции по формированию общеобязательных для всех государств правил «существования». Вместе с тем поле-

мизируя с Кантом, Гегель пишет: «Несколько государств, образуя союз, могут, правда, составить суд над другими государствами; между государствами могут возникнуть объединения, как, например, Священный союз, но эти союзы всегда только относительно и ограничены, подобно вечному миру. Единственный абсолютный судья, который всегда выступает, и выступает против особенного, есть в себе и для себя сущий дух, выступающий во всемирной истории как всеобщее и как действующий род» [4].

Говоря о суверенитете в аспекте неприменения силы, в рамках международно-правовых обязательств, необходимо отметить основные тенденции относительно проблемы применения силы во внешней политике (и ее эффективности) и их воплощение в современном миропорядке, следует отметить, что в настоящее время, сложно говорить о суверенитете в его традиционном понимании. Идеологического суверенитета лишен целый ряд государств, а предпосылка о «равенстве», лежащая в основе либеральной теории, не реализуется. Кроме того, современное международное сообщество продемонстрировало стремление отказываться нелиберальным государствам в их ранее существовавшем суверенном праве на невмешательство и развернуло кампанию за их либеральное реформирование, опираясь на нормы международного права. С ростом влияния международного сообщества все больше государств становилось либеральными, существующие источники международного права, включая и общепризнанные принципы, были адаптированы под эффективную защиту и поощрение либеральных ценностей. Опираясь не в последнюю очередь на декларацию борьбы за права и свободы человека. На фоне стремления к глобализации возникла необходимость самоидентификации в национальной, культурной, религиозной сфере, которая необходима любому человеку для осознания себя частью «своего» мира маленького или большого, но своего, ограниченного своей историей, культурой, правом. Но, очевидным, является и то, что суверенитет личности фикция без связи его с государством, которое и реализует права человека. Эта идея со всей очевидностью, должна восприниматься как аксиома в рассуждениях о государственном суверенитете, как системе, включающей в себя такой элемент как суверенитет личности. Возрастание роли наднациональных органов, обусловленное усилением взаимозависимости между государствами, вероятно приведет к делегированию суверенными государствами своих прав, как это происходит в странах Европейского Союза.

В понимании суверенитета в аспекте невмешательства, гарантированного международными договорами, его гарантии обеспечиваются установлением ответственности, предусмотренной для государств, в виде ограничения их суверенитета. Например, ранее субъектом международного права являлось то государство, которое осуществляло эффективный физический контроль над населением. Однако в наши дни члены международного сообщества отказывают в легитимации власти в таких странах как Ливия, Сирия и др., и вместо этого признают оппозиционные группы законными представителями этих государств.

Аналогичные изменения в отношении неприменения силы происходят когда Совет безопасности ООН не в состоянии действовать из-за так называемых необоснованных вето, а другие государства могут использовать гуманитарные силы, не нарушая при этом ст. 2(4) Устава ООН. Это послужило оправданием для государств НАТО, когда они применяли силу для «защиты» этнических албанцев в Косово. А Великобритания во время Сирийского конфликта указывала на возможность одностороннего гуманитарного вмешательства на основе обычного международного права. В подтверждение этого можно привести доктрину R2P, созданную для разрешения гуманитарных катастроф и позитивной обязанности вмешиваться во внутренние дела государств. Таким образом происходит трансформация международного права из системы правил в нормативную базу, предназначенную для защиты определенных человеческих и общественных интересов. Примеров можно привести множество: вышеуказанная агрессия НАТО против Югославии в обход санкции Совета безопасности ООН, действия США в отношении Ирака, Афганистана, Сирии, действия ЕС в отношении Ливии и Сирии периода арабской весны, убийство иранского генерала Касэма Сулеймани в 2020 году и т. д. Однако важно отметить, что в современной политике применение насилия хоть тактически и имеет право на существование, в стратегическом плане является заведомо проигрышным. Посредством насилия можно достичь определенной цели, но удержать результат невозможно. Возвращаясь к кейсу с Югославией, где с помощью насилия была остановлена война (опустим, что де-факто была разрушена страна), однако добиться контроля над территорией и подчинить ее себе так и не удалось – Косово, в сущности, является сейчас террористическим рассадником Балкан, а Босния и Герцеговина «застряли» в 90-х годах из-за беспорядка в системе власти. Говорить о какой-либо возможности контролировать или получить дивиденды от стран бывшей Югославии довольно проблема-

тично. Аналогично и с ситуацией в Сирии: развязанная война продолжается до сих пор. Цель – свергнуть недемократический режим – была насильственно осуществлена, однако продолжающаяся и по сей день война свидетельствует о невозможности контролировать данный регион и использовать это в собственных интересах. Получается, что цели достигнуты, однако эффективность подобных действий до сих пор под большим вопросом.

В сущности, в международных отношениях до XX века преобладал реализм, базирующийся на «материальной» власти, в связи с чем международное право не представлялось эффективным инструментом поддержания международного мира и безопасности. Современное международное сообщество, наоборот, ведет постоянную кампанию по пропаганде либеральных ценностей в нелиберальных государствах, что, однако, не позволяет однозначно судить об эффективности применяемых международно-правовых актов, а приводит к постановке новых вопросов и усилению неоднозначности в международных отношениях.

В этой связи вероятно, можно говорить о необходимости работы над международным документом, который позволит обеспечивать суверенитет национальных государств, в соответствии с положениями Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. и направленности российской конституционной реформы 2020 г. В ней могут быть закреплены гарантии защиты духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей народов суверенных государств. Государство в полной мере выявляя духовную природу общества, именно поэтому над государством не может быть поставлена более высокая инстанция, которая несла бы в себе ценностно более значимое духовное и культурное содержание, гарантирующее уважение к святыням, нравственности и религиозным традициям каждого народа. Конечно, государственный суверенитет не является абсолютным, но он как полагает А.А. Моисеев символизирует не только его политико-правовую самостоятельность, но и его высшую ответственность и ценность как первичного субъекта международного права [7]. В особой защите также нуждается национальное законодательство, которое основано на культурно-историческом опыте страны, поэтому недопустимо создание правовых оснований для международных организаций и любых групп государств требующих от суверенного государства изменения его законодательства. Таким образом, раскрывая идею суверенитета как институционального проявления субъектности государства, обеспечиваю-

щего целостность его органов и самодостаточность в отношении других стран, государственный суверенитет выполняет роль высшей нравственно-правовой ценности, которая исключает возможность существования какой-либо наднациональной инстанции над государством. Сознательная интеграция в мировые концепции отечественных правовых традиций, создает предпосылки равноправного участия в этих процессах для разных стран. В этом заключается смысл государственного суверенитета, предопределяющего равенство правосубъектности в праве. Этот подход должен быть закреплен как базовый принцип межгосударственных отношений, и получить свое закрепление в международных договорах.

Список литературы:

- [1] Алексеев А.С. Русское государственное право. Конспект лекций. Издание четвертое. Москва. Типография Общества распространения полезных книг. Моховая, против Манежа, д. кн. Гагарина. 1897.
- [2] Виноградова Е.В., Раттур М.В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в Конституционных поправках 2020 года. // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183).
- [3] Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: Государство-личность - государство. Российская модель //Правовая политика и правовая жизнь. 1(82) 2021. С.209-217.
- [4] Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М.: Мысль, 1990. - 524 с.
- [5] Жуков В.И. Нацизм, национализм и национальные интересы России. // Вестник российской нации. – 2015. - №1. – С.38-56.
- [6] Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Послесловие, комментарии А.Ф. Смирнова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. – С. 420.
- [7] Моисеев А. А. Суверенитет государства в международном праве. — М., «Восток-Запад», 2009.
- [8] Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., Проспект. 2020 г.
- [9] Ушаков Н. А. Суверенитет в современном международном праве. — М.: Изд. ИМО, 1963.
- [10] Шевцов В. С. Национальный суверенитет (проблемы теории и методологии). — М.: Юрид. Лит., 1978.

Spisok literatury:

- [1] Alekseev A.S. Russkoe gosudarstvennoe pravo. Konspekt lekcij. Izdanie chetvertoe. Moskva. Tipografiya Obshchestva rasprostraneniya poleznyh

knig. Mohovaya, protiv Manezha, d. kn. Gagarina. 1897.

[2] Vinogradova E.V., Rattur M.V. Obshcherossiyskaya identichnost' kak konstitucionnaya cennost' v Konstitucionnyh popravkah 2020 goda. // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. № 3 (183).

[3] Vinogradova E.V., Zaharcev S.I. Suverenitet: Gosudarstvo-lichnost' - gosudarstvo. Rossiyskaya model' //Pravovaya politika i pravova zhizn'. 1(82) 2021. S.209-217.

[4] Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. - M.: Mysl', 1990. - 524 s.

[5] Zhukov V.I. Nacizm, nacionalizm i nacional'nye interesy Rossii. // Vestnik rossijskoj nacii. - 2015. - №1. - S.38-56.

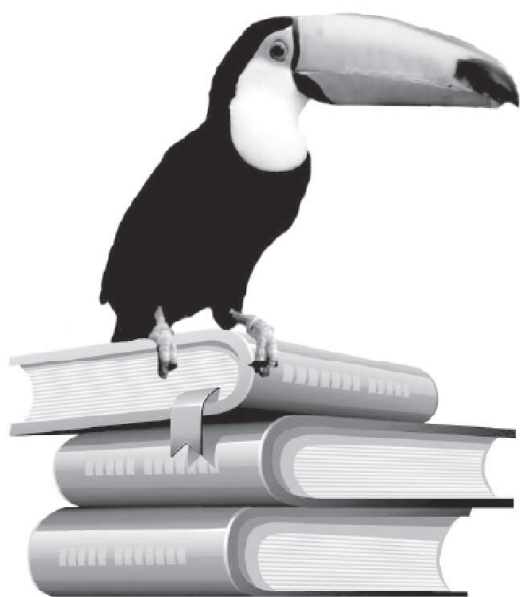
[6] Klyuchevskij V.O. Russkaya istoriya. Polnyj kurs lekcij. Posleslovie, kommentarii A.F. Smirnova. M.: OLMA-PRESS Obrazovanie, 2004. - S. 420.

[7] Moiseev A. A. Suverenitet gosudarstva v mezhdunarodnom prave. — M., «Vostok-Zapad», 2009.

[8] Savenkov A.N. Gosudarstvo i pravo v period krizisa sovremennoj civilizacii. M., Prospekt. 2020 g.

[9] Ushakov N. A. Suverenitet v sovremennom mezhdunarodnom prave. — M.: Izd. IMO, 1963.

[10] Shevcov V. S. Nacional'nyj suverenitet (problemy teorii i metodologii). — M.: Yurid. Lit., 1978.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЖЕЛЕЗЦОВ Максим Леонидович,
студент 3-го курса Финансового Университета
при Правительстве РФ Юридического факультета,
email: maks.zheleztzov@yandex.ru

Научный руководитель:
ГАЛУШКО Дмитрий Вячеславович,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве РФ,
email: galushkodv@gmail.com

АНАЛИЗ И СРАВНЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЫ И ЕАЭС

Аннотация. В данной статье рассмотрены наднациональные институты развития Европы, на примере Европейского Инвестиционного Банка и Европейского Банка Реконструкции и Развития. Актуальность работы вызвана увеличивающимся интересом в современных реалиях к деятельности институтов развития. Целью работы является всесторонний обзор деятельности европейских наднациональных институтов развития и выделение на основании анализа элементов, которые бы могли быть использованы при устройстве институтов развития в ЕАЭС.

Основой работы послужили источники, как нормативного характера, так и научных источников и электронных ресурсов. Большая часть информации была проанализирована из источников, открытых самими банками: финансовых отчетностей, внутренних документов и программ. Используются ресурсы с аналитикой и индексами международных организаций. Исходя из анализа информации устанавливается связь между деятельностью институтов развития и состоянием экономики европейского региона.

Подводя итог работы приводится сравнение Евразийский Банк Развития (ЕБР), учрежденный в Евразийском Экономическом Союзе в 2006 году, с выделением тех элементов европейской системы институтов развития, которые могли бы успешно быть применены в целях усиления вклада ЕБР в экономику стран-участниц.

Ключевые слова: институты развития, европейская экономика, ЕАЭС, право Европейского Союза, Европейский Инвестиционный банк, Европейский Банк Реконструкции и Развития, механизмы подотчетности, интеграция регионов

ZHELEZTZOV Maksim Leonidovich,
a 3rd year student of Financial University under the Government
of Russian Federation, Law faculty

Advisor:
GALUSHKO Dmitrii Viacheslavovich,
Ph.D in law,
Associate Professor of the Department
of Legal Economic Regulation of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

ANALYSIS AND COMPARISON OF SUPRANATIONAL DEVELOPMENT INSTITUTIONS OF EUROPE AND EURASIAN ECONOMIC UNION

Annotation. This article examines the supranational development institutions of Europe, using the example of the European Investment Bank and the European Bank for Reconstruction and Development. The relevance of the work is caused by increasing interest in modern realities to the activities of development institutions. The aim of the work is a comprehensive review of the activities of

European supranational development institutions and emphasizing of the elements that could be used in the organization of development institutions in the EAEU.

The work is based on sources, both of a regulatory nature and scientific and electronic resources. Information was analyzed from sources opened by the banks themselves: financial statements, internal documents and programs. Local resources and analytics of international organizations are used. Based on the analysis of information, a connection is established between the activities of development institutions and the state of the economy of the European region.

The conclusion is made while comparing EU institutions with the Eurasian Development Bank (EBR), established in the Eurasian Economic Union in 2006, highlighting those elements of the European system of development institutions that could be successfully applied in order to enhance the EBR's contribution to the economies of the participating countries.

Key words: *development institutions, European economy, EAEU, European Union law, European Investment Bank, European Bank for Reconstruction and Development, accountability mechanisms, development of small and medium-sized businesses, regional integration*

Введение. Европейские интеграционные процессы берут свое начало с середины прошлого века. Для данного региона, как одного из самых влиятельных в экономическом и культурном планах, эти процессы имеют фундаментальное значение. В общеевропейской системе конкретно понятия институт развития, которое мы используем в рамках данной работы не содержится, но суть того, что мы понимаем под институтами развития во всей Европе, содержится в этих интеграционных институтах.

Интеграция государств проходит на нескольких направлениях: укрепление позиций группы стран в мире, политическая стабильность региона, развитие экономики и благосостояния [1, с.49]. Этот процесс крепко связан с деятельностью таких наднациональных институтов, как Европейский Банк Реконструкции и Развития, Европейский инвестиционный банк, а также многочисленных агентств и комитетов, способствующих развитию самых разных отраслей экономики и поддержанию социально-экономической политики.

Финансовые институты развития играют огромную роль, в качестве финансовых организаций, предоставляющих льготное финансирование и кредитование. Опыт этих организаций огромен, многие из них осуществляют деятельность уже больше 50 лет, и изучение их опыта – это важная задача для перенятия успешного опыта для Российской Федерации и ЕАЭС.

О наднациональной системе институтов развития Европы.

Как мы знаем ЕС имеет уникальную и крайне эффективную систему наднационального разделения властей, в которой осуществляют свою деятельность такие ключевые институты, как Европейский Совет, Европейский Парламент, Суд Европейского союза и другие органы, перечисленные в статье 13 Договора о Европейском Союзе [12].

Измерение эффективности институтов развития в рамках анализа ЕС, хотелось бы провести по показателям динамики инновационной деятельности и инвестиционного климата. Многие российские исследователи выделяют развитие инновационной деятельности посредством институтов развития, как приоритетное направление их деятельности, это четко видно в работах таких ученых, как Курбатова М.В. и Саблин К.С. [2], Сидорова Е.Н. и Татаркин Д.А. [5]. Можно подтвердить, что на данный момент как отмечено в работе второй группы авторов, Россия по инновационному индексу находится в середине списка, что, следовательно, выражается в серьезном отставании производства технологической продукции от мировых лидеров. Важность институтов развития также подчеркивается и международными организациями, например, Всемирной организацией интеллектуальной собственности, у которой имеется собственный Глобальный индекс инноваций, в соответствии с которым страны Европы (Швеция, Франция, Германия, Австрия и т.д.) занимают места в первой 20-ке стран, в то время как Россия только 47 место [16].

Определенная сложность анализа заключается в неоднородном составе членов Союза, что хорошо отражено на карте инноваций Европейского Союза (карта инновационного индекса, созданная в результате подготовке отчета European Innovation Scoreboard 2020), где условный разрыв в инновационном вкладе таких государств, как Швеция и Польша различается более чем в два раза. [13]

Какие же ключевые наднациональные институты развития мы рассмотрим? Определенно в первую очередь внимания заслуживает внимания такой орган, как **Европейский Инвестиционный Банк** (далее – ЕИБ).

ЕИБ – это независимая организация, действующая в соответствии с собственным Уставом, который регламентирован Протоколом #5 к Договору о Европейском Союзе и Договору о функцио-

нировании Европейского Союза [3]. Положения Устава необходимо проанализировать для понимания правовой сущности института и его статуса внутри массивной системы институтов Европейского Союза. В соответствии со статьей 4 Протокола Банк наделяется капиталом в более чем 200 млрд евро, который постоянно увеличивается и оплачивается странами-членами Европейского Союза в разных долях.

Банк имеет свою внутреннюю структуру органов управления, состоящую из Совета управляющих, который в свою очередь состоит из министров, назначаемых странами-членами; и Административного совета, в который входит Руководящий комитет. Эти органы являются сердцем организации и во взаимосвязи друг с другом они принимают ключевые решения по предоставлению поддержки. Все эти органы делегируют между собой полномочия по управлению институтом.

Особенно хочется выделить присутствие внутреннего механизма контроля деятельности, известный в международном праве как «Administrative accountability mechanism», который присутствует в рамках ЕИБ и называется Complaints Mechanism.

Сами по себе внутренние механизмы подотчетности крайне эффективный инструмент для достижения принципа прозрачности деятельности при соблюдении условий независимости их от внутренних органов управления организации, особенно видится важным реализация данных механизмов внутри институтов развития. В общем смысле они обеспечивают «фидбек» по качеству услуг организации, по возможным рискам деятельности, осуществляемой организацией (экологические риски, риски для здоровья сотрудников или третьих лиц, к примеру), а также способствуют эффективной борьбе с недостатками регулирования и коррупции внутри организации. Зачастую этот механизм называют также механизмом жалоб, так как главный инструмент внутри него – это прямой диалог организации с людьми, на которых она так или иначе оказывает влияние.

Внутри Банка существует Совет подотчетности, который обеспечивает работу Механизма подотчетности (МП) Банка, действуя на принципах независимости, прозрачности, доступности и предсказуемости. Регламентирующим механизм документом (название документа Complaints Mechanism Policy) [11] особенно подчеркивается необходимость независимости и беспристрастности механизма от остальных органов института (ст. 5.1.7). Механизм располагает определенными инструментами для осуществления имплементации результатов «работы над ошибками организации»:

- Механизм расследований, один из ключевых механизмов МП Банка, ответственный за проведение расследований по жалобам и проверок соответствия требованиям и нормам, как внутренним, так и внешним.
- Медиация, которая обеспечивает организацию внутренним независимым механизмом разрешения споров между заявителем жалобы и/или организаторами национальных проектов и/или соответствующими службами ЕИБ.
- Консультация, которая подразумевает консультирование Менеджмента Банка относительно вопросов банковской политики, стандартов, процедур, и т.д. основываясь на уроках, полученных исходя из анализа содержания жалоб.
- Мониторинг. МП отслеживает процессы имплементации рекомендаций, корректирующих выявленные проблемы.

Основная деятельность ЕИБ – это работа в четырех областях: поддержка инноваций, развитие мелкого бизнеса, защита климата и создание новых объектов инфраструктуры. ЕИБ финансирует малые, средние и большие предприятия, так в 2020 году Банк предоставил финансирование 425 тыс. малых компаний, тем самым повысив конкурентоспособность бизнеса стран Европы [9].

Также огромное внимание Банка, в соответствии с системой ценностей Европейского Союза и Повесткой на XXI век (Программа ООН), уделяется вопросам здравоохранения и экологии, а следовательно финансированию проектов, связанных с защитой экологии и здоровья по всей Европе, например, за 2020 год, благодаря финансированию Банка было высажено 145 тыс. гектаров леса, 29,6 млн людей получили доступ к безопасной питьевой воде.

ЕИБ наравне с другими институтами развития ЕС принял активное участие в борьбе с пандемией посредством поддержки инновационных биотех и медтех компаний (за 2020 финансы этим компаниям составили 1,5 млрд евро), а также закупки вакцин и предоставлении их населению (280 млн человек получили вакцины благодаря ЕИБ в 2020 году).

Также отдельно можно уделить внимание тем субинститутам, которые ЕИБ может создавать в ответ на разные экономические ситуации. Например, в ответ на пандемийный кризис, в рамках группы Европейского Инвестиционного Банка был создан Пан-Европейский Гарантский Фонд (Pan-European Guarantee Fund) [15], который призван помогать малому и среднему бизнесу, особенно пострадавшему от ограничений, вызванных пандемией.

Фонд предоставляет гарантии для высвобождения капитала для национальных банков, местных банков и других финансовых посредников, чтобы сделать финансирование более доступным для малых и средних компаний и корпораций. Через этот фонд, ЕИБ развернет ряд акционерных, долговых фондов и гарантийных продуктов в сотрудничестве с отдельными финансовыми посредниками в интересах малых и средних предприятий [14].

Заключая обзор ЕИБ можно сказать, что независимость, эффективная система подотчетности, членские взносы государств, обеспечивающие деятельность ЕИБ и разносторонняя деятельность института делают из него мощный драйвер европейской экономики, путем предоставления кредитов и посредничества для бизнеса, финансирования важных социально-экономических проектов по всей Европе.

Далее хотелось бы рассмотреть такой финансовый институт, как **Европейский Банк Реконструкции и Развития** (ЕБРР), который также можно рассматривать как институт развития Европы в наднациональном масштабе.

Главный уставной документ ЕБРР – Соглашение об учреждении Европейского банка реконструкции и развития [6]. В соответствии с Соглашением основной целью института определены внесение вклада в экономический прогресс и реконструкция, содействие переходу к открытой экономике, а также развитие частной и предпринимательской инициативы в странах Центральной и Восточной Европы (ст.1 Соглашения). Осуществление цели достигается функциями, регламентированными статьей 2 Соглашения.

Структура ЕБРР, в соответствии со статьей 22 Соглашения, выглядит следующим образом:

- Совет управляющих. Главный исполнительный орган ЕБРР, реализующий всю полноту полномочий от лица всего Банка, то есть орган, инициирующий все действия.
- Совет директоров. Это орган, несущий ответственность за руководство общей деятельностью Банка, в частности обслуживающий работу Совета управляющих, готовит отчетность за каждый финансовый год, определяет политику предоставления займов, гарантий и инвестиций. Также именно Совет директоров утверждает бюджет Банка.
- Президент. Это должностное лицо, избираемое Советом управляющих, отвечает за организацию работы, персонал. Является законным представителем Банка.
- Один или более вице-президентов. Это лица, замещающие Президента в его отсутствие.

- Иные должностные лица

Принимающей помощью ЕБРР стороной может быть как страна, так и предприятие, но предприятие может быть стороной в отношениях с Банком только при условии согласия страны нахождения предприятия на такую поддержку (ст.13, п.iii Соглашения). Поддержка осуществляется путем предоставления займов, технической поддержкой, инвестициями в акционерные капиталы, как государственным предприятиям, так и частному сектору, но исключительно в соответствии с принципами честной конкуренции, открытой экономики и демонополизации рынков.

Как и ЕИБ, ЕБРР в своей деятельности руководствуется общепризнанными принципами банковской деятельности, что подразумевает экономическую целесообразность поддержки и прозрачность деятельности.

Прозрачность деятельности обуславливает институт также иметь в системе органов механизм подотчетности, который у ЕБРР также присутствует и называется Независимый Проект Механизма Подотчетности (Independent Project Accountability Mechanism) [8]. Механизмы подотчетности ЕБРР и ЕИБ крайне схожи. Но небольшое отличие механизма ЕБРР от механизма ЕИБ заключается в функции сбора информации по всем существующим проектам и освещения этой деятельности всем заинтересованным лицам, а также просвещение персонала ЕБРР по вопросам защиты своих прав.

Рассматривая результаты деятельности ЕБРР, можно опереться на показатели за 2019 год. Выделение важности поддержания “зеленой экономики” и альтернативной энергетики очевидно на протяжении всего отчета, так как за 2019 год 36% (3.3 млрд евро) всех инвестиций ушло на создание “зеленой экономики”, что полностью соответствует установленным принципам и целям устойчивого развития, установленным Повесткой на XXI век, а также таким международным актам, как Рамочная конвенция ООН об изменении климата и Киотского протокола к ней. В своей деятельности ЕБРР преследует цели полезного эффекта от инвестиций, нежели наращивания их объема, что можно подтвердить долей инвестиций в не столь прибыльный и экономически эффективный зеленый сектор. Тем не менее подобные инвестиции и помогают формировать реальную зеленую экономику в виду того, что предприятиям без такой внешней целевой поддержки экономически невыгодно переводить производство на более экологически “дружелюбное” оборудование. Также, как и ЕИБ своей задачей ЕБРР видит поддержку частного малого и среднего бизнеса для способствования перехода к рыночной экономике, особенно объемом, в соответствии с отчетом, отмечается

помощь энергетической отрасли (26.3% от всех инвестиций) и финансовым организациям (41.1% от всех инвестиций).

2020 год же как известно отличился волной ограничительных мер для бизнеса по всему миру, а особенно в Европе бизнес особенно сложно переживал и переживает полный локдаун (в некоторых странах, например, таких как Италия). ЕБРР фокусирует свое внимание на экономической стороне вопроса, нежели ЕИБ, который также уделяет внимание и инвестированию в медицинскую отрасль и вакцинацию населения. В рамках ЕБРР существует Программа содействия торговле (Trade Facilitation Program) [17], которая помогает в осуществлении внешней торговли. Из-за пандемии как импортеры и экспортеры сталкиваются со все более сложными путями поставок, Банком наблюдается быстрый рост спроса на торговое финансирование, которое жизненно важно для поддержания каналов торговли открытыми. В целях поддержания торговли ЕБРР еще в июле 2020 года [10, с. 12-16] повысил лимит торгового финансирования, то есть увеличивая бюджет программы до 3 млрд евро.

Также ЕБРР имеет полномочия на создания различных специальных фондов, которые регламентируются статьей 18 Соглашения и создаются в целях достижения его целей.

Заканчивая рассмотрение ЕБРР, мы можем сказать, что структурно и принципиально это очень схожий с ЕИБ институт, с которым его различают только целевое назначение инвестиций и направление деятельности. Это тем не менее независимый и массивный институт, осуществляющий свою деятельность не только в странах Европы, но и всего мира¹. Его влияние сложно переоценить, так как растущие показатели прибыли и успешность проектов “зеленой экономики” говорит об успешности деятельности института в соответствии с установленными целями и задачами.

Подводя итог разбора наднациональных финансовых институтов развития, можно сказать, что определенной особенностью ИР Европы будет крайняя независимость их деятельности, четко выстроенная структура внутренних органов и обширный, эффективный механизм внутреннего контроля и комплаенса, которые необходимы для организаций оперирующих с огромными по объемам активами, и занятых в крупнейших инвестиционных и финансовых проектах не только по всей Европе, но и во всем мире. Европейские наднациональные институты развития – это крайне

обширная система, где каждый институт имеет довольно широкие полномочия по финансированию, хотя и с возможными специфичными уклонами в определенные аспекты. Колоссальный опыт этих организаций и общая успешность их деятельности наводят на мысль, что использование опыта подобных международных региональных институтов важно для ЕАЭС.

О Евразийском Банке Развития

Евразийский Банк Развития (ЕБР) был учрежден в 2006 году по инициативе Российской Федерации и Республики Казахстан. На данный момент странами-участницами Банка, помимо учредителей, являются Армения, Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан.

Главный уставной документ института – это Устав Евразийского Банка Развития. Этот документ устанавливает цели деятельности Банка, внутреннюю структуру, способы привлечения капитала и условия финансирования проектов, программ и иных способов инвестиционной деятельности Банка. Исходя из Устава, целями Банка определены: содействие становлению рыночной экономики государств-членов, развитие экономики, расширение экономических связей между государствами. Цели достигаются в соответствии со статьей 2 Устава, путем финансирования проектов и программ, предоставления гарантий и участия в уставном капитале организаций, а также путем консультаций с государствами-членами. Структура органов управления Банка (регламентирована разделом IV Устава) состоит из совета Банка и правления Банка, которые представляют собой высший орган управления банком и постоянно действующий коллегиальный орган, соответственно.

Можно выделить, с правовой точки зрения, сходство ЕБР с другими наднациональными институтами развития, в том числе и европейскими, как по регламентации внутренней структуры органов, так и по предполагаемым целям деятельности и методами достижения этих целей. Отметим стоит и то, что в соответствии с Уставом ЕБР – международная организация, что наделяет Банк международной правосубъектностью и возможностью самостоятельного вступления в международные правоотношения. Также важно отметить, что исходя из перечня профинансированных проектов на сайте Банка, основное реальное направление деятельности Банка, это финансирование проектов государств и государственных компаний.

Для сравнения с европейскими институтами развития, мы выделим несколько ключевых различий и теоретических моментов, которые можно было бы улучшить.

¹ До 2019 года ЕБРР также финансировал проекты в России, но Советом директоров на эту деятельность был наложен запрет.

Важным видится отсутствие целевого назначения инвестиций, по факту банк финансирует самые разные направления без четкой общей проблематики, без общей повестки (как например фокус ЕБРР на исполнении повестки XXI века), это приводит нас к ситуации, когда по идее Банк и осуществляет значительные капиталовложения, но в виду разрозненности направлений, реальный результат по конкретным вопросам (как-то развитие инновационной деятельности, энергоэффективности).

Недостаточность инновационной поддержки и фокуса на конкурентной экономике, путем взаимодействия с частными компаниями (в сравнение с политикой ЕИБ и ЕБРР, которые предоставляют льготное кредитование, финансируют инновационные медицинские организации, предоставляют гарантийные продукты напрямую через свои фонды для малого и среднего бизнеса. Этот вывод автор делает ввиду фокуса на государственных проектах, который мы отразили выше. Это разительно отличается от методов и политики европейских институтов развития. Недостаточный уровень участия в экономической поддержке частного сектора делает невозможным достижение целей построения развитой конкурентной и экономики, нацеленной на инновации. А это не укладывается в доктринальное понимание институтов развития, которые должны способствовать развитию инновационных отраслей экономики.

Отсутствует механизм подотчетности, что по мнению автора является серьезной проблемой, так как отсутствует возможность участия заинтересованных сторон, не являющихся Банком и государствами-членами, которые могли бы оказывать влияние на деятельность института, отсутствует возможность независимого рассмотрения жалоб и предложений внутри организации. Ведь внедрение, к примеру, системы подотчетности институтов развития, помогло бы обществу влиять на решения по направлению инвестиционных потоков, влиять на организации, которым предоставляются займы институтов развития, ведь тогда бы вся система была, по правде, едина и могла реагировать на негативные последствия деятельности для экологии или здоровья людей

Заключение. Таким образом, мы заключим, что европейская система крайне интересна в плане перенятия опыта деятельности институтов развития. Такие элементы, как механизм подотчетности, инвестирование фондовых средств в ценные бумаги; создание разветвленной, но небюрократизированной и исполнительной системы органов организации, балансирующих между своими полномочиями, это то, что может дать России и странам СНГ драйвер развития не только эконо-

мики, но и гражданского общества, экологической политики государства.

Важность финансовых институтов развития, как механизма антикризисного управления, также нельзя не учесть в выводах работы. Как мы подмечали в разборе каждого института все они вносят огромный вклад в поддержку экономики в особо сложные периоды экономики (в период пандемии, например). Поддержка в виде льготного кредитования, налоговых льгот и усиленного инвестирования важных социальных проектов через учреждение дополнительных фондов – это важные элементы деятельности институтов развития, можно сказать, что это одна из важнейших их функций институтов.

Цели, которыми руководствуются европейские институты развития – это принципы здорового либерально-демократического государства с рыночной формой экономики, такие как развитие конкурентной среды, развитие экологически безопасных способов производства, деятельность на основании принципов прозрачности, экономической целесообразности и другие. И этим целям стоит придерживаться, так как на практике они доказали свою эффективность в рамках европейских государств.

Пьянкова С.Г. выделяла важность институтов развития как антициклических инструментов [4]. На примере европейского опыта, 2020 год показал важность эффективного функционирования региональных институтов развития и их использования как антициклического инструмента, что позволяло государствам фокусироваться на проблеме стабильности валюты и поддержания иных экономических показателей.

Поднимая вопрос механизмов подотчетности, использование и адаптирование механизмов подотчетности в действительность стран ЕАЭС было бы отличным решением. Прозрачность и работа над ошибками и жалобами – это принципиально важный элемент государственно-частного партнерства, который не только осуществит диалог между этими сторонами, но и даст эту возможность участия для обычных людей в деятельности таких крупных и важных институтов, развивая тем самым эффективность реализации института социальной ответственности в частности, важность чего отмечала Фролова Е.А. в своей статье [7, с.172], так как это по ее мнению поспособствует решению не только проблем производства но и, как следствие, правильного распределения общественных благ, а это и есть главная цель институтов развития: распределение общественных благ на нужды развития инновационной деятельности, финансирования пострадавших от кризисных событий отраслей экономики и т.п.

Список литературы:

[1] Европейская интеграция: учебник / Под ред. О.В. Буториной. — М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. — 720 с.

[2] Курбатова, М.В. Институты развития и квазиинституты развития в российской экономике / М. В. Курбатова, К. С. Саблин. — Текст: непосредственный // TERRA ECONOMICUS. — 2012. — № 3. — С. 22-38.

[3] Протокол N 5 об Уставе Европейского инвестиционного банка (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора от 13 декабря 2007 г.) (с изменениями и дополнениями) [Перевод: Четвериков Артем Олегович] // Документ опубликован не был. Доступ из правовой базы «Гарант».

[4] Пьянкова, С.Г. Особенности формирования институтов развития монопрофильных территорий за рубежом / С. Г. Пьянкова. — Текст: непосредственный // Экономическое возрождение России. — 2013. — № 4. — С. 171-179.

[5] Сидорова, Е.Н. Институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики: Анализ Современного Состояния, Оценка Результативности / Е. Н. Сидорова, Д. А. Татаркин. — Текст: непосредственный // Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management. — 2016. — № Vol. 15. No 4.. — С. 506-528.

[6] Соглашение об учреждении Европейского банка реконструкции и развития (Париж, 29 мая 1990 г.) // Сборник документов «Международное публичное право». Т 1. М., 1996

[7] Фролова Е. А. Прозрачность и подотчетность власти как неотъемлемый элемент эффективного института социальной ответственности / Е. А. Фролова. — Текст: непосредственный // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). — 2016. — № 3. — С. 20-33.

[8] About the Independent Project Accountability Mechanism. [Электронный ресурс] // EBRD: [сайт]. — Режим доступа: <https://www.ebrd.com/project-finance/independent-project-accountability-mechanism/about.html> (дата обращения: 16.04.2021).

[9] Activity Report 2020. [Электронный ресурс] // EIB : [сайт]. — Режим доступа: <https://www.eib.org/en/publications/online/activity-report-2020> (дата обращения: 30.04.2021).

[10] Axel, Reiserer, EBRD raises trade finance limit to €3 billion / Reiserer Axel. [Электронный ресурс] // EBRD : [сайт]. — Режим доступа: <https://www.ebrd.com/work-with-us/trade-facilitation-programme.html> (дата обращения: 30.04.2021).

[11] Complaints Mechanism Policy [Электронный ресурс] // EIB : [сайт]. — Режим доступа: <https://www.eib.org/attachments/strategies/>

[complaints_mechanism_policy_en.pdf](#) (дата обращения: 15.04.2021).

[12] Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union - Consolidated version of the Treaty on European Union - Protocols - Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007 // Official Journal C 326, 2012

[13] European Innovation Scoreboard 2020. [Электронный ресурс] // Interactivetool.eu: [сайт]. — Режим доступа: https://interactivetool.eu/EIS/EIS_2.html#a (дата обращения: 16.04.2021).

[14] Guidelines on the EIF Restricted Sectors. [Электронный ресурс] // EIF : [сайт]. — Режим доступа: https://www.eif.org/news_centre/publications/2010_Guidelines_for_Restricted_Sectors.htm (дата обращения: 16.04.2021).

[15] Pan-European Guarantee Fund – EGF. [Электронный ресурс] // EIF : [сайт]. — Режим доступа: https://www.eif.org/what_we_do/egf/index.htm (дата обращения: 16.04.2021).

[16] Soumitra, Dutta GLOBAL INNOVATION INDEX 2020, 13TH EDITION / Dutta Soumitra. [Электронный ресурс] // WIPO: [сайт]. — Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (дата обращения: 16.04.2021).

[17] Trade Facilitation Programme. [Электронный ресурс] // EBRD : [сайт]. — Режим доступа: <https://www.ebrd.com/work-with-us/trade-facilitation-programme.html> (дата обращения: 18.04.2021).

Spisok literatury:

[1] Evropejskaia integratsiia: uchebnik / pod red. O.V.Butorinoi. — М.: Izdatel'skii Dom «Delovaia literatura», 2011. — 720 s.

[2] Kurbatova, M.V. Instituty razvitiia i kvaziinstituty razvitiia v rossiiskoi ekonomike / M. V. Kurbatova, K. S. Sablin. — Tekst : neposredstvennyi // TERRA ECONOMICUS. — 2012. — № 3. — S. 22-38.

[3] Protokol N 5 ob Ustave Evropeiskogo investitsionnogo banka (Rim, 25 marta 1957 g.) (v redaktsii Lissabonskogo dogovora ot 13 dekabria 2007 g.) (s izmeneniiami i dopolneniiami) [Perevod: Chetverikov Artem Olegovich] // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz pravovoi bazy «Garant».

[4] P'iankova, S.G. Osobennosti formirovaniia institutov razvitiia monoprofil'nykh territorii za rubezhom / S. G. P'iankova. — Tekst : neposredstvennyi // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. — 2013. — № 4. — S. 171-179.

[5] Sidorova, E.N. Instituty razvitiia kak instrument realizatsii gosudarstvennoi investitsionnoi politiki: Analiz Sovremennogo Sostoianiia, Otsenka Rezul'tativnosti / E. N. Sidorova, D.A. Tatarkin. — Tekst : neposredstvennyi // Bulletin of Ural Federal

University. Series Economics and Management. — 2016. — № Vol. 15. No 4. — S. 506-528.

[6] Soglasenie ob uchrezhdenii Evropeiskogo banka rekonstruktsii i razvitiia (Parizh, 29 maia 1990 g.) // Sbornik dokumentov "Mezhdunarodnoe publichnoe pravo". T 1. M., 1996

[7] Frolova, E. A. Prozhrachnost' i podotchetnost' vlasti kak neot'emlemyi element effektivnogo instituta sotsial'noi otvetstvennosti / E. A. Frolova. — Tekst : neposredstvennyi // Journal of Economic Regulation (Voprosy regulirovaniia ekonomiki). — 2016. — № 3. — S. 20-33.

[8] About the Independent Project Accountability Mechanism. [Elektronnyi resurs] // EBRD: [sait]. — Rezhim dostupa: <https://www.ebrd.com/project-finance/independent-project-accountability-mechanism/about.html> (data obrashcheniia: 16.04.2021).

[9] Activity Report 2020. [Elektronnyi resurs] // EIB : [sait]. — Rezhim dostupa: <https://www.eib.org/en/publications/online/activity-report-2020> (data obrashcheniia: 30.04.2021).

[10] Axel, Reiserer, EBRD raises trade finance limit to €3 billion / Reiserer Axel. [Elektronnyi resurs] // EBRD : [sait]. — Rezhim dostupa: <https://www.ebrd.com/work-with-us/trade-facilitation-programme.html> (data obrashcheniia: 30.04.2021).

[11] Complaints Mechanism Policy [Elektronnyi resurs] // EIB : [sait]. — Rezhim dostupa: https://www.eib.org/attachments/strategies/complaints_mechanism_policy_en.pdf (data obrashcheniia: 15.04.2021).

[12] Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union - Consolidated version of the Treaty on European Union - Protocols - Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007 // Official Journal C 326, 2012

[13] European Innovation Scoreboard 2020. [Elektronnyi resurs] // Interactivetool.eu: [sait]. — Rezhim dostupa: https://interactivetool.eu/EIS/EIS_2.html#a (data obrashcheniia: 16.04.2021).

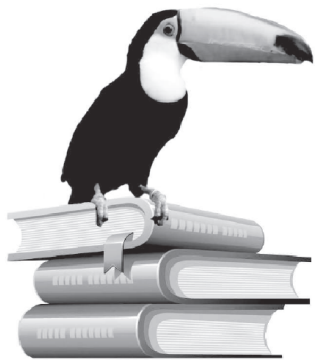
[14] Guidelines on the EIF Restricted Sectors. [Elektronnyi resurs] // EIF : [sait]. — Rezhim dostupa: https://www.eif.org/news_centre/publications/2010_Guidelines_for_Restricted_Sectors.htm (data obrashcheniia: 16.04.2021).

[15] Pan-European Guarantee Fund – EGF. [Elektronnyi resurs] // EIF : [sait]. — Rezhim dostupa: https://www.eif.org/what_we_do/egf/index.htm (data obrashcheniia: 16.04.2021).

[16] Soumitra, Dutta GLOBAL INNOVATION INDEX 2020, 13TH EDITION / Dutta Soumitra. [Elektronnyi resurs] // WIPO : [sait]. — Rezhim dostupa: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_publications/gii_2020.pdf (data obrashcheniia: 16.04.2021).

[17] Trade Facilitation Programme. [Elektronnyi resurs] // EBRD: [sait]. — Rezhim dostupa: <https://www.ebrd.com/work-with-us/trade-facilitation-programme.html> (data obrashcheniia: 18.04.2021).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КАЛЛАГОВ Таймураз Эльбрусович,
кандидат юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой конституционного права
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Горский государственный аграрный университет»,
e-mail: tkallagov@bk.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье автор исследует конституционные основы муниципальной службы, ее место в системе местного самоуправления в Российской Федерации. В результате проведенного всенародного голосования 1 июля 2020 г. по поправкам в Конституцию Российской Федерации в Основной закон страны были приняты поправки о месте и роли органов государственной власти в формировании и деятельности органов местного самоуправления. Местное самоуправление как выражение власти народа составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, которая органично вписывается в характеристики России как демократического правового социального государства.

Ключевые слова: муниципальная служба, местное самоуправление, государственное управление, муниципальные акты, муниципальное образование.

KALLAGOV Taimuraz Elbrusovich,
candidate of legal sciences, associate professor,
head of the Department of constitutional law
of the federal state budgetary educational institution
of higher education "Gorsky state agrarian university"

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF MUNICIPAL SERVICE IN THE SYSTEM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN MODERN RUSSIA

Annotation. In the article, the author examines the constitutional foundations of the municipal service, its place in the system of local self-government in the Russian Federation. As a result of the popular vote held on July 1, 2020 on amendments to the Constitution of the Russian Federation, amendments to the Basic Law of the country were adopted on the place and role of state authorities in the formation and activities of local self-government bodies. Local self-government as an expression of the power of the people forms one of the foundations of the constitutional system of the Russian Federation, which organically fits into the characteristics of Russia as a democratic legal social state.

Key words: municipal service, local self-government, state administration, municipal acts, municipality.

Согласно части 1 ст. 131 Конституции РФ местное самоуправление осуществляется в муниципальных образованиях, виды которых устанавливаются федеральным законом. Территории муниципальных образований определяются с учетом исторических и иных местных традиций [19, 20]. Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации, установленными федеральным законом.¹

В соответствии с ч. 1.1 Конституции РФ органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом (выделено нами. Т.К.).

Становление института местного самоуправления - объективно обусловленный процесс. В Конституции РФ и Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах

№ 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

¹ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г.

организации местного самоуправления в Российской Федерации» закреплены основные принципы российской модели местной власти. Российская Федерация ратифицировала Европейскую Хартию местного самоуправления, многие идеи и положения которой заложены законодателями в основу концепции построения системы местного самоуправления в нашей стране [30, 31].

Основными признаками органов местного самоуправления являются:

а) формирование их путем избрания населением и (или) учреждения представительным органом муниципального образования [34];

б) включение в структуру органов местного самоуправления и регламентация в уставе муниципального образования;

в) наделение собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [33];

г) невключенность и неподконтрольность органов местного самоуправления государственным органам и их должностным лицам (подконтрольность может быть предусмотрена только по исполнению отдельных переданных государственных полномочий) [21, 22, 23].

Таким образом, орган местного самоуправления - это относительно самостоятельная, структурно обособленная часть системы местного самоуправления муниципального образования, наделенная соответствующей компетенцией.¹ Органы местного самоуправления подразделяются на коллегиальные (представительный орган, контрольный орган, избирательная комиссия и другие) и единоличные (глава муниципального образования) [37, 41, 42, 43]. Таким образом, система государственных и муниципальных органов характеризуется многообразием, отражающим специфику управляющего воздействия [27, 28]. Государственная служба Российской Федерации состоит из государственной гражданской, военной² и правоохранительной службы [42].

Муниципальная служба в систему государственной службы не входит. В связи с недоурегулированностью государственно-служебных отношений не все виды государственной службы имеют необходимую правовую основу, не установлена взаимосвязь между видами государственной службы, законодательство содержит регулирование отдельных видов государственно-служебной деятельности, не включенных в систему государственной службы [34]. Согласно ст. 2 Федераль-

ного закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» категория «муниципальная служба» определяется как профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта) [26].

Регламентация служебных обязанностей обеспечивает понимание служащим своего места в системе принятия государственных и муниципальных решений. Под юридической ответственностью государственных и муниципальных служащих следует понимать меры принудительного характера, которые предусматриваются законом и другими нормативными правовыми актами в качестве реакции государства на совершение служащим правонарушения. Основанием для применения таких мер является нарушение государственным или муниципальным служащим своих служебных и должностных обязанностей [24, 29].

Периодически государственные и муниципальные служащие проходят аттестацию с целью определения соответствия замещаемой должности. Для обеспечения стабильности кадрового состава государственных органов, а также с целью стимулирования профессионального роста государственных и муниципальных служащих в государственных и муниципальных органах формируется кадровый резерв [35, 36]. Для повышения профессионализма служащих, а также снижения коррупционных рисков в отношении отдельных служащих может быть использован механизм ротации [25, 28].

Наиболее широкими полномочиями в сфере государственной службы наделен Президент Российской Федерации. Он подписывает законы, издает указы по вопросам государственной службы, в которых выражается проводимая им кадровая политика; утверждает Реестр государственных должностей государственной службы РФ; присваивает квалификационные разряды и воинские звания высших рангов; награждает государственными наградами. Им единолично принимаются решения о назначении на должности и освобождении от них многих руководящих должностных лиц государства [42].

Важнейшую роль при этом играет подразделение Администрации Президента - Управление по вопросам государственной службы (наименование и полномочия которого часто меняются). Своеобразным третьим центром принятия решений в системе управления государственной службой является Министерство здравоохранения Российской Федерации, получившее ряд полномочий по управлению государственной службой в качестве правопреемника Министерства здраво-

¹ См.: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. - 2003. - 8 окт.

² Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

охранения и социального развития (с 2012 г.) и Министерства труда и социального развития (с 2004 г.). Еще в 2008 г. в Министерстве здравоохранения и социального развития Российской Федерации (правопреемником которого является Министерство здравоохранения Российской Федерации) был создан Департамент государственной политики и нормативно-правового регулирования государственной гражданской службы, к ведению которого отнесены вопросы координации управления государственной службой в исполнительных органах власти (впредь до создания федерального органа по управлению государственной службой), социальных гарантий (вопросы регламентирования гарантий и их методическое сопровождение; функции денежного обеспечения социальных гарантий отнесены к ведению Министерства финансов России), вопросы дополнительного профессионального образования государственных служащих (вопросы подготовки к государственной службе отнесены к ведению Министерства образования и науки России, сопровождения зарубежных программ - Администрации Президента России) [39, 41].

Роль «локомотива реформ» в системе государственной службы, административной сфере в целом с начала 2000 г. была отведена Министерству экономического развития России. Именно это министерство отвечало и продолжает отвечать за координацию проводимых реформ (применительно к реформе 2009-2013 гг. - совместно с Администрацией Президента России).

На уровне субъекта Российской Федерации созданы государственные органы по вопросам государственной службы субъекта РФ. Такие органы созданы в соответствии с федеральными законами и законами субъекта РФ. В одних субъектах Федерации статус органа управления государственной службой определяется региональным законом (например, в Нижегородской области, Пермском крае), в других - нормативным правовым актом главы субъекта Федерации (например, во Владимирской области), а в третьих, - актами регионального правительства (например, в Мурманской области). Таким образом, на уровне субъектов Российской Федерации созданы самостоятельные органы управления государственной службой [40].

Гражданская и муниципальная служба во многом похожи, но есть и свои отличия, связанные с источником финансирования, круга решаемых вопросов и т.п. Идеи настоящего параграфа состоят в том, чтобы, во-первых, правовые нормы, регламентирующие организацию государственной гражданской и муниципальной службы дать в сравнении и их последующим сравнительном анализе и, во-вторых, проследить норматив-

но-правовую трансформацию положений федерального законодательства в региональное законодательство и законодательство муниципального образования [43].

Первоочередной задачей развития любого государства становится необходимость привлечения нового, компетентного поколения управленцев, способных сформировать профессионально-культурное ядро системы государственного управления и выступить в роли кадровой опоры высшего политического руководства в реализации концепции долгосрочного развития конкретной территории [38, 41].

Государство - это, прежде всего, система органов управления и принуждения, распространяющая свою власть на все население и территорию страны. Государство как организация публичной власти осуществляет ее, реализуя свои разнообразные функции управления общественными процессами, с помощью образуемых в установленном порядке государственных и муниципальных органов [42].

Управление - это устойчивая и целенаправленная совокупность взаимосвязанных действий таких как: прогнозирование, планирование, организация, мотивация, координация и контроль, необходимая для того, чтобы обозначить и реализовать цели организации. Управление - составляющая часть структуры власти [41].

Система управления - это совокупность административных и законодательных органов, методов и технических средств управления, обеспечивающих выполнение задач управления.

Публичное управление - воздействие субъекта управления на общество (общественные процессы, отношения) в соответствии с возложенными на него общественно-значимыми функциями и полномочиями; гласное взаимодействие государственного аппарата и общества при принятии важных для страны (общества, населения) решений. Можно сказать, публичное управление - это управление обществом вместе с обществом.

Объект публичного управленческого отношения - это то, на что направлены действия субъекта (общество или социум). Такие действия осуществляются в целях приобретения или предоставления каких-то материальных или духовных благ, их ограничения, лишения. Эти блага касаются людей (граждан, иностранцев, лиц без гражданства, лиц с множественным гражданством), их коллективов (профсоюзов, объединений работодателей и т.д.), их интересов.

Цель государственного управления - планируемые (возможные) результаты деятельности, к достижению которых стремится субъект при осуществлении управленческой деятельности. В конечном счете, цель государственного управле-

ния - это упорядочение объекта управления (объект управления - общество, или социум), т.е. создание оптимальных условий для позитивного развития общества и счастливого развития человека (гражданина).

Муниципальное управление связано с определенной территорией и населением, живущим на данной территории. Характерные особенности муниципального управления заключаются в следующем:

- муниципальный орган не создает общеобязательные законы;
- муниципалитет как орган управляет не гражданами и жителями данной территории, а только собственными службами и предприятиями;
- муниципальный орган обеспечивает реализацию интересов только жителей данного муниципального образования.

Служба - это профессиональная деятельность физических лиц - служащих по организации исполнения и практической реализации полномочий государственных, муниципальных, частных, общественных и иных социальных структур. По характеру и по содержанию выделяются следующие виды служебной деятельности: публичная, общественная, частная.

Публичная служба - это служебная деятельность физических лиц по обеспечению исполнения властных полномочий субъектов публичного права. Публичная служба бывает двух видов: государственная и не государственная.

Публичная служба представляет собой разновидность трудовой деятельности и имеет ряд отличительных особенностей:

- а) публичная служба представляет собой деятельность по обеспечению, реализации и защите публичных интересов;
- б) предназначение институтов публичной службы состоит в исполнении или обеспечении исполнения публично-властных функций и полномочий;
- в) этот вид деятельность носит должностной характер, подразумевающий наличие статуса должности публичной службы;
- г) прохождение публичной службы осуществляется в организациях субъектов публичного права: государства или муниципальных образования;
- д) финансовое обеспечение публичной службы осуществляется из средств бюджета государства или муниципального образования.

Государственная и муниципальная служба имеют своими целями:

- а) обеспечение гармоничного и счастливого развития общества и человека;

б) качественное исполнения функций и задач государства и местного самоуправления, их органов и должностных лиц;

в) удовлетворение потребностей населения.

Выполнение этих целей требует постоянного повышения эффективности деятельности механизма государственных гражданских и муниципальных органов. Деятельность, цели, задачи, структура, наименование и т.п. государственного гражданского органа регламентированы административным регламентом этого органа, а муниципального органа - уставом этого муниципального образования (ст. 44 ФЗ-131).

Административный регламент (устав) - официальный документ, определяющий предоставление услуг гражданам и организациям. Административный регламент(устав) исполнения государственных и муниципальных функций - обязательный для исполнения порядок действий (решений) органа, его структурных подразделений и должностных лиц, направленный на осуществление их полномочий в процессе исполнения государственных и муниципальных функций [40, 41].

Административный регламент (устав) четко определяет круг обязанностей и прав органа власти и его должностных лиц, сферу его юрисдикции, раскрывает возможные формы внутренних взаимодействий различных органов между собой на всех этапах прохождения документов в процессе принятия решений. Административный регламент (устав) даёт возможность осуществления контроля за процедурами рассмотрения документов и обращений граждан в эти органы.

Служебная деятельность государственного и муниципального служащего регламентирована нормативно-правовыми актами: у государственных служащих - должностной регламент, у муниципальных служащих - должностная инструкция [18].

Выполнение этих целей требует постоянного повышения эффективности деятельности механизма государственных гражданских и муниципальных органов. Эффективность деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих — это характеристика успешности профессиональной деятельности служащих с точки зрения уровня достижения запланированного результата и предполагаемого социального эффекта, а также соотношения достигнутых результатов деятельности с затраченными на его достижения ресурсами.

Оценка эффективности деятельности государственных служащих – это «процесс сопоставления результатов деятельности, достигнутых государственными служащими, с результатами,

нормативно установленными, заданными на этапе планирования».

Со времени создания системы местного самоуправления в нашей стране отношение к вмешательству органов государственной власти в дела местного самоуправления менялось неоднократно - от полного отрицания такового до понимания необходимости активного взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления, единства их целей и задач, а в случае необходимости - оказания мер поддержки финансового, организационного, методического, информационного характера, обеспечения создания и функционирования системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для органов местного самоуправления [42].

Отметим, что в 29 субъектах РФ созданы специальные органы, которые организуют подобную работу, обеспечивая тем самым совершенствование системы государственного управления на территории субъекта Федерации. Они аккумулируют аналитическую информацию о функционировании органов местного самоуправления, готовят предложения по расстановке руководителей этих органов, формировании резерва для замещения таких должностей, участвуют в разработке проектов нормативных правовых актов по вопросам муниципальной службы [9].

Некоторые технологии управления муниципальной службой могут быть реализованы организациями межмуниципального сотрудничества. Это могут быть, например, программы консультирования, повышения квалификации, профессиональной подготовки и переподготовки муниципальных служащих. Вместе с тем, ассоциации и другие формы межмуниципального сотрудничества пока не играют той роли, которая на них возлагалась Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-21 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».¹

В рамках целенаправленной работы по развитию демократических институтов проведено четкое разграничение полномочий федерации, регионов и местного самоуправления. На местный уровень власти передана значительная часть функций в сфере социально-экономического развития с определением их финансовой и материальной базы. Позитивное влияние на жизнедеятельность муниципальных образований оказывает реализация национальных приоритетных проектов [12, 13, 14]. Вместе с тем, развитие

системы местного самоуправления сопровождается серьезными проблемами, обусловленными факторами различного уровня. В числе основных: недостаточная проработка институциональной основы, нечеткость властных полномочий, зависимость действенности муниципального управления от реального состояния конкретных регионов, которые значимо отличаются друг от друга по целому комплексу показателей и прежде всего экономических и социальных [3, 4].

Во многом от того, насколько эффективной станет система местного самоуправления, зависит реализация многих конституционных прав и свобод [16, 17]. А именно такие права и свободы в соответствии со ст. 18 Конституции РФ определяют деятельность не только органов местного самоуправления, но и органов государственной власти. Таким образом, местное самоуправление — это не только предмет совместных интересов теоретиков и практиков, отдельного человека, местного сообщества и общества в целом, но и муниципальных образований, субъектов РФ и государства [11, 15].

Смысл и содержание проводимой в нашей стране реформы местного самоуправления - реализовать, как это установлено Конституцией РФ и предусмотрено муниципальным законодательством, право населения самостоятельно и под свою ответственность решать вопросы местного значения. Как и любое другое конституционное право, местное самоуправление - это большая и рассчитанная на многие годы работа.

Проблема построения теоретически обоснованной, эффективно действующей модели местного самоуправления приобрела в современной России первостепенное значение. В президентских посланиях Федеральному Собранию последних лет четко прослеживается мысль о необходимости модернизации всей системы местного самоуправления [6, 7]. Так, Д.А. Медведев обозначил работу по развитию местного самоуправления в качестве одной из приоритетных задач государства: «Местное самоуправление должно открывать гражданам возможность самостоятельно решать свои локальные проблемы без указаний и распоряжений сверху» [32]. В своем Послании Федеральному Собранию РФ 5 ноября 2008 г. он отметил, что работа по совершенствованию муниципального законодательства будет продолжаться [5].

1 января 2009 г. закончился переходный период реализации Федерального закона №131-ФЗ, в результате чего все его положения вступили в силу на территории каждого из субъектов Российской Федерации. Сейчас уже можно сделать первые выводы, оценить практику реализации нового Федерального закона, учитывая, что в 46 субъектах Российской Федерации он реализуется с 1 января

¹ См.: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. - 2003. - 8 окт.

2006 г., а отдельные его положения действуют с октября 2003 г., констатировать достоинства и недостатки сложившейся модели местного самоуправления, понять перспективы развития российской муниципальной системы, определить пути оптимизации существующей муниципальной практики [8, 10].

Под формированием структуры местной администрации фактически понимается образование комитетов, управлений, отделов, служб и других структурных подразделений (органов) администрации, определение соподчиненности между ними по вертикали и горизонтали [30, 31], характера и форм взаимодействия, наделение их собственной компетенцией в рамках полномочий, установленных уставом муниципального образования для администрации в целом [17]. Местная администрация обладает правами юридического лица [15]. В компетенцию администрации, осуществляющей свои полномочия на территории муниципального района (городского округа), входят 7 групп вопросов:

- Вопросы социально-экономического развития территории;
- Вопросы муниципального хозяйства;
- Финансовые вопросы;
- Социальные вопросы;
- Административно-организационные вопросы;
- Исполнение переданных государственных полномочий;
- Исполнение органами местного самоуправления муниципального района полномочий, переданных органами местного самоуправления входящих в состав района поселений [1, 2, 16].

Решение вопросов местного значения обеспечивается, прежде всего, через механизм управления, представляющий собой совокупность средств и методов, с помощью которых осуществляется целенаправленное, систематическое воздействие на объекты управления (органы местного самоуправления, юридические и физические лица) для обеспечения функционирования и развития муниципального образования [2].

Список литературы:

- [1] Kucherenko P.A., Sangadzhiev B.V., Galushkin A.A. Lawyer status in Russian Federation: legal status and acquisition // *World Applied Sciences Journal*. 2013. Т. 25. № 5. С. 794-797.
- [2] Sangadzhiev B.V., Marchuk N.N., Galushkin A.A. Private arbitration courts in Russian Federation: functionality, competence, practice, application // *World Applied Sciences Journal*. 2013. Т. 25. № 5. С. 782-785.
- [3] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характери-

стика / В сборнике: *Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции*. 2007. С. 221-225.

[4] Албогачиев А.А. Возраст грандиозных планов // *Аккредитация в образовании*. 2014. № 8 (76). С. 49.

[5] Албогачиев А.А. Геополитика: между наукой и идеологией / В сборнике: *Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа*. 2011. С. 50-58.

[6] Албогачиев А.А. К истории возникновения института народного представительства в Европе / В сборнике: *Сборник научных трудов Ингушского государственного университета*. Ингушский государственный университет. Магас, 2006. С. 291-304.

[7] Албогачиев А.А. Политические и экономические предпосылки возникновения сословно-представительских органов в Европе / В сборнике: *Сборник научных трудов Ингушского государственного университета*. Ингушский государственный университет. Магас, 2002. С. 31-44.

[8] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Темирганов Б.А. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетии // *Технологии нефти и газа*. 2015. № 4 (99). С. 23-25.

[9] Богатырева, И.В. Зарубежный опыт формирования и подготовки кадрового резерва управленческих кадров / И.В. Богатырева, С.В., Гусев // *Воронежский институт экономики и социального управления*. - 2019. - С. 9.

[10] Гагиев А.К., Гандалоев Р.Б. Становление и развитие в Республике Ингушетия института мировых судей и особенности их организационно-правового статуса // *Российский судья*. 2019. № 4. С. 44-49.

[11] Гандалоев Р.Б. Влияние средств массовой информации в условиях современного российского федеративного государства // *Закон и право*. 2020. № 12. С. 55-59.

[12] Гандалоев Р.Б. Общественно-политическая ситуация в Республике Ингушетия / В сборнике: *Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире*. Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией И.В. Ильина. 2019. С. 395-398.

[13] Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2020. № 3. С. 128-130.

[14] Гандалоев Р.Б. Права и обязанности сторон и третьих лиц // *Государственная служба и кадры*. 2020. № 3. С. 54-57.

[15] Гандалоев Р.Б., Борисов Д.И. Институт конституционного контроля Верховного Суда США

в историческом развитии // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 62-64.

[16] Гандалов Р.Б., Эльджаркиев И.А.Н. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 59-63.

[17] Головин В.А. Должно ли местное самоуправление быть партийным? // Муниципальная Россия. 2012. № 1 (27).

[18] Государственная служба и служебное право: учебное пособие / Ю.Н. Стариков. - М.: ИНФРА-М, 2015. - 240 с.

[19] Деликова Т.Г., Сангаджиев Б.В. Прогнозирование динамики экономических показателей региона на основе трендовой экстраполяции в условиях экономического кризиса / Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее. Материалы международной научной конференции. 2009. С. 385-390.

[20] Дородонова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 601-608.

[21] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 5. С. 19-25.

[22] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования отнесения семей и несовершеннолетних к категории находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в проведении в отношении них профилактической работы // Право. Законодательство. Личность. 2017. № 1 (24). С. 62-70.

[23] Ильгова Е.В., Горбачев М.В., Мрастьева О.С., Кузнецова И.О., Ермолаева Т.А. Социально-экономические факторы детерминации преступного поведения несовершеннолетних // Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2017.

[24] Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Омск, 2011.

[25] Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 2 (27). С. 71-75.

[26] Каллагов Т.Э. Задачи и функции муниципальной службы в Российской Федерации // Правозащитник. 2013. № 2. С. 6.

[27] Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирова-

ния местного самоуправления // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 148-159.

[28] Каллагов Т.Э. К вопросу о совершении правонарушений в сфере государственной гражданской и муниципальной службы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4 (35). С. 93-96.

[29] Каллагов Т.Э. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации в системе органов государственной власти // Юстиция. 2013. № 1. С. 5.

[30] Каллагов Т.Э. Особенности правового регулирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 36-38.

[31] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Финансовое право и управление. 2014. № 2. С. 32-40.

[32] Медведев Д.А. Из выступления на II Общероссийском гражданском форуме 22.01.2008. // http://www.medvedev2008.ru/performance_2008_01_22.htm.

[33] Миняева Т.Ф., Сангаджиев Б.В. Раскрытие потенциала судебной системы Российской Федерации в процессе ее реформирования // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 3. С. 53-58.

[34] Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Реформирование законодательства о муниципальной службе как составная часть административной реформы // Трудовое право. - 2007. - № 4. - С. 89.

[35] Саламов А.Х., Султыгова З.Х., Арчакова Р.Д. Особенности подготовки магистров-химиков / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 214-216.

[36] Сангаджиев Б.В. К вопросу об информационном обеспечении судов в России // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 167-169.

[37] Сангаджиев Б.В. Конституционные гарантии гласности и открытости судебного разбирательства в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 34-41.

[38] Сангаджиев Б.В. Перспективы развития в России института мировой юстиции // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 11-14.

[39] Сангаджиев Б.В. Содержание механизма защиты прав человека органами судебной власти в России // Образование и право. 2013. № 10 (50). С. 112-123.

[40] Темирханов Б.А., Темердашев З.А., Султыгова З.Х. Применение терморасширенного графита в технологии реабилитации водных экосистем, загрязненных нефтью // Технологии нефти и газа. 2015. № 3 (98). С. 3-7.

[41] Халилова М.А., Романова Ю.А. Эффективность публичного управления в РФ // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2014. - № 1. - С. 10.

[42] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Права человека в России. Учебник, 2019.

[43] Шеховцова С.Р., Шаталова О.И., Беличенко Е.А., Лебедева Е.П. Государственная и муниципальная служба / С.Р. Шеховцова, О.И. Шаталова и др.: учебно-методическое пособие. – М.: Фабула, 2014, с. 168.

Spisok literatury:

[1] Kucherenko P.A., Sangadzhiev B.V., Galushkin A.A. Lawyer status in Russian Federation: legal status and acquisition // World Applied Sciences Journal. 2013. T. 25. № 5. S. 794-797.

[2] Sangadzhiev B.V., Marchuk N.N., Galushkin A.A. Private arbitration courts in Russian Federation: functionality, competence, practice, application // World Applied Sciences Journal. 2013. T. 25. № 5. S. 782-785.

[3] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2007. S. 221-225.

[4] Albogachiev A.A. Vozrast grandioznykh planov // Akkreditatsiya v obrazovanii. 2014. № 8 (76). S. 49.

[5] Albogachiev A.A. Geopolitika: mezhdunarodnyye nauki i ideologii / V sbornike: Gumanitarnyye i social'no-politicheskiye problemy modernizatsii Kavkaza. 2011. S. 50-58.

[6] Albogachiev A.A. K istorii vozniknoveniya instituta narodnogo predstavitel'stva v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnykh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskiy gosudarstvennyy universitet. Magas, 2006. S. 291-304.

[7] Albogachiev A.A. Politicheskiye i ekonomicheskiye predposylki vozniknoveniya soslovno-predstavitel'skikh organov v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnykh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskiy gosudarstvennyy universitet. Magas, 2002. S. 31-44.

[8] Ausheva I.A., Dugieva A.Ya., Archakova R.D., Sul'tygova Z.H., Temirhanov B.A. Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftei Respubliki Ingushetii // Tekhnologii nef'ti i gaza. 2015. № 4 (99). S. 23-25.

[9] Bogatyreva, I.V. Zarubezhnyy opyt formirovaniya i podgotovki kadrovogo rezerva uprav-

lencheskikh kadrov / I.V. Bogatyreva, S.V., Gusev // Voronezhskiy institut ekonomiki i social'nogo upravleniya. - 2019. - S. 9.

[10] Gagiev A.K., Gandaloev R.B. Stanovlenie i razvitiye v Respublike Ingushetiya instituta mirovykh sudej i osobennosti ih organizatsionno-pravovogo statusa // Rossijskij sud'ya. 2019. № 4. S. 44-49.

[11] Gandaloev R.B. Vliyanie sredstv massovoj informatsii v usloviyakh sovremennogo rossijskogo federativnogo gosudarstva // Zakon i pravo. 2020. № 12. S. 55-59.

[12] Gandaloev R.B. Obshchestvenno-politicheskaya situatsiya v Respublike Ingushetiya / V sbornike: Aktual'nye problemy global'nykh issledovaniy: Rossiya v globaliziruyushchemsya mire. Sbornik nauchnykh trudov uchastnikov VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod redakciej I.V. Il'ina. 2019. S. 395-398.

[13] Gandaloev R.B. Ponyatie politicheskogo edinstva // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 3. S. 128-130.

[14] Gandaloev R.B. Prava i obyazannosti storon i tret'ih lic // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 54-57.

[15] Gandaloev R.B., Borisov D.I. Institut konstitucionnogo kontrolya Verhovnogo Suda SSHA v istoricheskom razvitiy // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 2. S. 62-64.

[16] Gandaloev R.B., El'dzharkiev I.A.N. Pravovyye osnovy protivodejstviya rasprostraneniyu ideologii ekstremizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 59-63.

[17] Golovin V.A. Dolzhno li mestnoe samoupravlenie byt' partiynym? // Municipal'naya Rossiya. 2012. № 1 (27).

[18] Gosudarstvennaya sluzhba i sluzhebnoye pravo: uchebnoye posobie / Yu.N. Starilov. - M.: INFRA-M, 2015. - 240 s.

[19] Delikova T.G., Sangadzhiev B.V. Prognozirovaniye dinamiki ekonomicheskikh pokazatelej regiona na osnove trendovoy ekstrapolyatsii v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa / Edinaya Kalmykiya v edinoj Rossii: cherez veka v budushchee. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2009. S. 385-390.

[20] Dorodonova N.V., Evstifeeva E.V., Il'gova E.V. preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih: opyt SSHA i Novoy Zelandii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12. № 4. S. 601-608.

[21] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya organizatsii i deyatelnosti komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav v Rossijskoj Federatsii // Voprosy yuvenal'noj yustitsii. 2009. № 5. S. 19-25.

- [22] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya otneseniya semej i nesovershennoletnih k kategorii nahodyashchihsya v social'no opasnom polozenii i nuzhdayushchihsya v provedenii v otnoshenii nih profilakticheskoy raboty // *Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'*. 2017. № 1 (24). S. 62-70.
- [23] Il'gova E.V., Gorbachev M.V., Mrast'eva O.S., Kuznecova I.O., Ermolaeva T.A. Social'no-ekonomicheskie faktory determinacii prestupnogo povedeniya nesovershennoletnih // *Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya*. Saratov, 2017.
- [24] Il'gova E.V., Sokolov A.Yu. O nekotorykh problemah primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim licam // *Omsk*, 2011.
- [25] Il'gova E.V., Sokolov A.Yu. O nekotorykh problemah primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim licam // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2011. № 2 (27). S. 71-75.
- [26] Kallagov T.E. Zadachi i funkcii municipal'noj sluzhby v Rossijskoj Federacii // *Pravozashchitnik*. 2013. № 2. S. 6.
- [27] Kallagov T.E. Istoriya formirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // *Novyj yuridicheskij zhurnal*. 2014. № 3. S. 148-159.
- [28] Kallagov T.E. K voprosu o sovershenii pravorushenij v sfere gosudarstvennoj grazhdanskoj i municipal'noj sluzhby // *Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata*. 2014. № 4 (35). S. 93-96.
- [29] Kallagov T.E. Konstitucionno-pravovoj status Prezidenta Rossijskoj Federacii v sisteme organov gosudarstvennoj vlasti // *Yusticiya*. 2013. № 1. S. 5.
- [30] Kallagov T.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // *Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata*. 2014. № 2 (33). S. 36-38.
- [31] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // *Finansovoe pravo i upravlenie*. 2014. № 2. S. 32-40.
- [32] Medvedev D.A. Iz vystupleniya na II Obshcherossijskom grazhdanskom forumе 22.01.2008. // http://www.medvedev2008.ru/performance_2008_01_22.htm.
- [33] Minyazeva T.F., Sangadzhiev B.V. Rasкрыtie potenciala sudebnoj sistemy Rossijskoj Federacii v processe ee reformirovaniya // *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. 2012. № 3. S. 53-58.
- [34] Presnyakov M.V., Channov S.E. Reformirovanie zakonodatel'stva o municipal'noj sluzhbe kak sostavnaya chast' administrativnoj reformy // *Trudovoe pravo*. - 2007. - № 4. - S. 89.
- [35] Salamov A.H., Sultygova Z.H., Archakova R.D. Osobennosti podgotovki magistrrov-himikov / V sbornike: *Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2015. S. 214-216.
- [36] Sangadzhiev B.V. K voprosu ob informacionnom obespechenii sudov v Rossii // *Biznes v zakone*. 2012. № 1. S. 167-169.
- [37] Sangadzhiev B.V. Konstitucionnye garantii glasnosti i otkrytosti sudebnogo razbiratel'stva v Rossii // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki*. 2012. № 3. S. 34-41.
- [38] Sangadzhiev B.V. Perspektivy razvitiya v Rossii instituta mirovoj yusticii // *Administrativnoe pravo i process*. 2012. № 2. S. 11-14.
- [39] Sangadzhiev B.V. Soderzhanie mekhanizma zashchity prav cheloveka organami sudebnoj vlasti v Rossii // *Obrazovanie i pravo*. 2013. № 10 (50). S. 112-123.
- [40] Temirhanov B.A., Temerdashev Z.A., Sultygova Z.H. Primenenie termorasshirennogo grafita v tekhnologii reabilitacii vodnyh ekosistem, zagryaznennyh neft'yu // *Tekhnologii nefti i gaza*. 2015. № 3 (98). S. 3-7.
- [41] Halilova M.A., Romanova Yu.A. Effektivnost' publichnogo upravleniya v RF // *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. - 2014. - № 1. - S. 10.
- [42] Chernyavskij A.G., Grudtsina L.Yu. Prava cheloveka v Rossii. Uchebnik, 2019.
- [43] Shekhovcova S.R., Shatalova O.I., Belichenko E.A., Lebedeva E.P. Gosudarstvennaya i municipal'naya sluzhba / S.R. Shekhovcova, O.I. Shatalova i dr.: *uchebno-metodicheskoe posobie*. – M.: Fabula, 2014, s. 168.

ГАЛАЕВА Мадина Исаевна,
магистрант юридического факультета ИнГУ,
e-mail: reneshka70@gmail.com

АЛБОГАЧИЕВ Азамат Ахметович,
кандидат политических наук,
доцент Ингушского государственного университета,
e-mail: ing-gu@mail.ru

ГАНДАЛОЕВ Руслан Баширович,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора
Ингушского государственного университета,
e-mail: RusSud@bk.ru

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Выбранная тема в течение последнего столетия демонстрирует особую актуальность и остроту как в теоретических обсуждениях, так и в практической реализации. В период с середины 30-х гг. прошлого века именно гражданская идентичность конкретной отдельной группы входила почти во все многообразные конфликты и обострения, возникающие на международном уровне.

Ключевые слова: Институт, гражданства, в условиях, демонстрирует, Россия, федеральный закон, истории, власти, результат.

GALAEVA Madina Isaevna,
Master's student of the Faculty of Law, IngSU

ALBOGACHIEV Azamat Akhmetovich,
candidate of political sciences,
Vice-rector for information and methodological work Ingush State University

GANDALOEV Ruslan Bashirovich,
candidate of political sciences, senior research fellow,
Research Sector Ingush State University

INSTITUTE OF CITIZENSHIP IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Annotation. The chosen topic over the past century has demonstrated particular relevance and acuteness both in theoretical discussions and in practical implementation. In the period from the mid-30s. of the last century, the nominal civic identity of a particular separate group was included in almost all the diverse conflicts and exacerbations that arise at the international level.

Key words: Institute, citizenship, in conditions, demonstrates, Russia, federal law, history, power, result.

В процессе становления социума возникла и продолжала совершенствоваться специфическая государственная система, регулирующая все вопросы нахождения на территории той или иной страны лица с наличием правового статуса «гражданин страны» - институт гражданства. Правовое государство включает в себя как наличие автономной территории, так и населяющие его народы, которые являются взаимообразующими на базе института гражданства, обновление которого происходит наряду с обновлениями в стране. Чтобы пра-

вильно ориентироваться в изменениях, которые сегодня сопровождают институт гражданства, мы должны обратиться к истокам его возникновения и развития. Обращая внимание на то, что становление России, как государства является многовековым и насыщенным разнообразными событиями, можно говорить, что и институт гражданства носит достаточно органичный характер. Россия в разное время имела различные определения взаимодействия народа и государства, подчас не предусматривая межклассового равноправия (феодализм). Когда же в нашей стране правовые процессы все

еще не регулировались демократическими нормами, а носили самоуправный характер, в других странах уже существовало равноправие.

Государство делило своих подданных на особые категории, различавшиеся определенным статусом. Так, существовало три основных категории подданных: природные подданные, инородцы и финляндские обыватели. В свою очередь в категории природных подданных выделялись дворяне (потомственные и личные), духовные лица (делились на основе вероисповедания), городские обыватели (разбивались на группы: почетные граждане, купцы, мещане и цеховые) и сельские обыватели; категория инородцев включала в себя евреев и представителей восточных народов. Соответственно, сильно разнился объем прав и обязанностей подданных, в зависимости от принадлежности к той или иной категории [5]. Рано или поздно, но неизбежно, подобный строй себя изживает и как итог, меняется на тот, в котором главенствует не один правитель, а многочисленные правящие организации, базируясь на основном законе и декларируя равноправие и свободное волеизъявление населения. Так произошло в Российской империи в насыщенный исторический период начала 20 века, и зачатки становления института гражданства можно отсчитывать от момента, когда в октябре 1905 года был принят Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», который отменил классовое неравенство Статьей № 6 и наделил правами все население без исключения [2].

С приходом советской власти в результате Революционного октябрьского переворота, все новоиспеченные граждане Российской Республики оказались в равных перед законом правовых условиях. Декрет ВЦИК от 11 (24) ноября 1917 года «Об уточнении сословий и гражданских чинов», отменил разделение людей в обществе на категории, классы, группы с соответствующими правами или наоборот притеснениями, лишил присвоенных ранее титулов и чинов и покончил также с регулирующими эти моменты организациями. Что касается иностранцев, то их права были расширены, и они могли получить статус граждан Страны Советов, если проживали на ее территории. Регулировал это принятый ВЦИКом Декрет «О приобретении прав российского гражданства» от 1 апреля 1918 года, а фиксировал и оглашал данные про таких граждан Нарком внутренних дел [2]. В свою очередь, отказ от гражданства не регулировался законотворческими актами, и только в конце октября 1918 года, лица разных государств, вступающие в законный брак, смогли делать выбор в пользу подданства одного из супругов, согласно Кодекса законов об актах гражданского состояния РСФСР. Выбор подданства при заключении брака никак не фиксировался и вместе с этим не было документально закреплённого раз-

решения на возврат себе гражданства, измененного в браке; ситуация была исправлена распоряжением НКВД от 21 июня 1921 года. Все вопросы, касающиеся российского гражданства, регулировались Конституцией 1918 года, которая наделила полномочиями Всероссийский съезд Советов и Всероссийский центральный исполнительный комитет координировать работу по получению, потере прав подданного РСФСР, по правам граждан других стран, пребывающих в российском государстве, путем формирования указов и распоряжений. Подданные других стран, живущие и осуществляющие трудовую деятельность, могли получить права гражданина Страны Советов через Местные органы власти, наделенные компетенциями в этом [10]. С 1922 года Партия и правительство, созданного Союза Советских Социалистических республик, стремясь к сосредоточению правления, принимает Свод законов о гражданстве. Вместе с этим, появление единого нерушимого государства требует соответствующих канонов для регулировки гражданских вопросов в республиках. Все это дает толчок к дальнейшему становлению института гражданства в России.

В разные годы в СССР принимаются документы, призванные отрегулировать правовые гражданские механизмы, определить для всего населения одно гражданство – советское. К таким документам можно отнести Конституцию СССР, утвержденную в 1924 году, Положение о союзном гражданстве 1924 г. и Положения о гражданстве 1930 г. и 1931 г. Остановимся подробнее на Положении о гражданстве Союза Советских Социалистических республик, которое каждому человеку, пребывающему в стране, давало право являться ее гражданином, до момента предоставления аргументов, свидетельствующих об иностранном подданстве. Положение расширяло возможности граждан союзных республик, провозглашая проживающее в конкретной республике лицо ее гражданином, и давало альтернативу иметь гражданство по национальному или родовому признакам. Это Положение носило несовершенный характер, потому как излишне бюрократизировало констатирование для лица, рожденного в другой республике, принадлежность к определенной нации. Также, трудности возникали при попытке граждан получить или аннулировать подданство, в связи с отсутствием четко обозначенных полномочий у соответствующих структур СССР и на местах в самих республиках [8].

Принимая во внимание вышеизложенное, мы видим, что институт гражданства в СССР, переживая рождение и становление, имел ряд исключительных свойств:

Человек, осуществляющий жизнедеятельность на территории страны и, не аргументируя иное гражданство, автоматически считался ее

гражданином. Провозглашая, что гражданство в республиках носит соответствующий характер, тем не менее, это не было утверждено нормативными актами, что позволяет делать вывод о формальности гражданства в СССР в целом. Политика РСФСР предусматривала борьбу с инакомыслием и вполне позволяла не только лишать людей гражданства, но и места нахождения в стране.

Свободное перемещение населения за границу с возможностью невозвращения, также всячески пресекалось.

5. Президиум ЦИК СССР, Президиумы ЦИКов союзных республик делали выбор за людей в части получения, аннулирования, смены подданства.

6. Положение о гражданстве 1931 г. регулировало трудовую деятельность в СССР граждан других стран, упрощая процедуру вступления или выхода из гражданства на уровне ЦИК республики или исполкома областного Совета, и позволяло иметь такие же права, как и другие подданные страны [6].

С изменениями в государстве назревала необходимость во внесение изменений в Основной закон по вопросам гражданства. Принятая в 1936 году Конституция не меняла провозглашения общего для всех союзных республик подданства, а уже в 1938 году, в доработанном Законе о гражданстве СССР, был учтен ряд специфических моментов; так, гражданами Страны советов могли считаться лица, которые на дату 07.11.1917 года имели подданство в Империи, не потерявшие советского гражданства и вступившие в него, соответствуя нормам. Если человек не имел указанных признаков, то он являлся лицом без гражданства, несмотря на то, что проживал в стране. Также, процедуры вступления и потери гражданства позже были откорректированы посредством утверждения новых правовых документов.

Можно остановиться на специфических моментах, которые регулировались разного рода законодательными положениями, связанными с вступлением или возобновлением советского гражданства. Среди прочих - указы Президиума Верховного Совета СССР «О порядке приобретения гражданства СССР гражданами Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик» 1940 г., «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Маньчжурии» 1945 г. и другие акты [9].

Следующей датой отсчета дальнейшего совершенствования законодательного управления институтом гражданства можно считать принятие Конституции СССР в 1977 году, на базе которого возник Закон «О гражданстве СССР» 1978 г. Закон наделял Президиум Верховного

Совета СССР полномочиями по вступлению, выходу и лишению подданства СССР, провозглашал компетенции союзных республик в регулировании проблем гражданства, усовершенствовал требования, предъявляемые к подтверждению гражданства страны. Если проживающий на территории СССР на момент начала действия данного Закона имел советское гражданство, то автоматически им наделялся. Как говорилось ранее, борьба с неугодными лицами имела достаточно жесткий характер, и нередко, итогом становилось лишение гражданства не только человека, находящегося в СССР, но и за его пределами. Деятельность, негативно отражающаяся на образе, безопасности Страны Советов и способная очернить высокое звание гражданина Союза Советских Социалистических Республик, по мнению правительства, являлась правовой причиной для лишения подданства [1].

Являясь одним из главных игроков на мировой политической арене, Советский Союз имел отношение к решению гражданских вопросов по интернациональным соглашениям, что и послужило причиной для отражения в статье нового Закона о гражданстве 1978 года. В ранних редакциях нормативных гражданских документов принципы этой статьи не были конкретизированы [7].

Новые преобразования в законах об институте гражданства, были вызваны началом преобразования страны в целом с 80-х годов XX века, провозглашающие перестройку и гласность и созданием поста Президента. Президент же и наделялся компетенциями в решении проблем с гражданством, о чем говорит Закон «О гражданстве СССР» от 23 мая 1990 г., который явил собой завершающий правовой указ, регламентирующий деятельность института гражданства в СССР. Важность норм, содержащихся в Законе очевидна: каждый человек страны получал право на гражданство, равноправие в подданстве получило более дополненное толкование и имело в виду одинаковые возможности для всех граждан СССР, не принимая во внимание причины его получения и принадлежность к гражданству любой из республик, в целом официально фиксировалось понятие «гражданства СССР» [4]. Существенной недоработкой было то, что на основании Конституции РСФСР от 1977 года и Закона о гражданстве, до момента принятия Постановления О Декларации прав и свобод человека и гражданина Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. все еще не отменялось лишение гражданства без согласия и выдворение за пределы страны любого неугодного лица.

Перестройка проявилась также и в стремлении союзных республик к большей государственной и экономической независимости от союзного центра и, как следствие, завершила процесс распада СССР. Среди прочих проблем гражданского

характера в части использования своих прав, возникли и проблемы связанные с установлением гражданства населения республик. Все это явилось причиной для создания соответствующих времени законообразующих документов, которые могли бы способствовать в решении вопросов подданства россиян, которые оказались за пределами территории страны. Здесь можно говорить о новом этапе в дальнейшем обновлении института гражданства. Упомянутое выше Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 г. № 1920-1 Декларации прав и свобод человека и гражданина, статьей № 5 отменяло принудительное лишение гражданства и выдворение за территорию страны лица, считающегося гражданином России. Это было только начало для применения принципиально нового подхода в координации вопросов, связанных с гражданскими процессами в обществе. По факту рождения на территории России человек признавался правоправным по «принципу крови» и наделялся неотъемлемыми правами, как личность и в части гражданских вопросов, возникающих в Российской Федерации [3].

Продолжая следовать принципам демократии во всех сферах жизни общества, а также и в разряде подданства, Правительством принимается Закон РФ от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации», который содержит такие важные аспекты:

- запрещалось отнимать гражданство у любого лица;
- за основу в Законе в части координации разрешения проблем в гражданских правоотношениях брались устои и правила, принятые во всем цивилизованном мире;
- Закон предусматривал получение шанса иметь двойное гражданство, по инициативе гражданина, если существовали межнациональные договоренности по разрешению этих вопросов, не задевая при этом права других лиц;
- Закон отражал принцип одобрения Правительством Российской Федерации получение российского гражданства лицами, ранее не имевшими гражданства и отсутствие преград на пути к стремлению получить какое-либо еще подданство;
- Закон учитывал все нюансы по регулировке облегченной процедуры вступления и выхода из гражданства Российской Федерации и аргументы, которые могли бы служить преградой для получения и выхода из гражданства в России [4].

Крайне важным моментом, учитывающим все сложные исторические обстоятельства, скрупулезно выверенным, явилось то, что согласно Закона Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации», определенные группы лиц, ранее лишённые гражданства без их согласия, получили возможность просить вернуть или другими словами вос-

становить им гражданство. Это кардинально изменило ранее существовавшую систему координации правовых норм института гражданства. Получая гражданство подобным образом, происходило присвоение статуса гражданина Российской Федерации любому лицу, которое до 1991 года постоянно проживало на территории СССР и которое не проявило свободного волеизъявления отказаться от гражданства Российской Федерации в период одного календарного года от момента вступления в силу Закона «О гражданстве Российской Федерации».

Демократические нормы продолжали закрепляться в новых положениях Основного закона Российской Федерации, и в 1993 году было провозглашено единое и равное гражданство для всех, не принимая во внимание способы его получения. Закон о гражданстве 1991 г. устарел с течением времени и 01.07.2002 г., начал действовать Федеральный закон, принятый 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». На сегодняшний день нормы правового регулирования института гражданства находят отражение в таких документах: Конституция Российской Федерации, межнациональные договоры Российской Федерации, Закон о гражданстве и иными должными статьями и положениями, носящими государственный характер.

Например, Статья № 15 Всеобщей декларации прав человека присваивает право менять собственное подданство и не потерять гражданство ввиду чьего-то решения¹. Большая часть межнациональных протоколов отражает право каждого человека на гражданство.

Нельзя говорить, что совершенствование института гражданства в Российской Федерации завершено; меняется политическая и экономическая обстановка в мире, что диктует необходимость внесения соответствующих изменений. Особенно, важные перемены были отражены в Законе о гражданстве в 2017 году, затрагивая такие вопросы:

- человек, желающий вступить в гражданство Российской Федерации, должен принести присягу;
- ограничение группы лиц, свободных от принесения присяги, которыми могут выступать несовершеннолетние, недееспособные, ограниченно дееспособные, иные лица по решению Президента Российской Федерации;
- установка регламента принесения присяги и перечень органов или лиц, перед которыми это осуществляется: уполномоченным органом власти, представителем, разрешающем дела в сфере гражданства;

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948) // Библиотека Российской газеты. – 1999. – № 22-23.

- смены аргументов аннулирования решений о гражданстве;
- нотариально засвидетельствованного заявления отказа от подданства Украины;
- нововведений в шаблонах анкет на приобретение гражданства, и др.¹

В данной работе мы видим признаки того, что на протяжении истории совершенствования и обновления во всех сферах жизнедеятельности Российского государства, не прекращал своего развития и институт гражданства. На сегодняшний день нормы регулирования вопросов гражданства объединены и систематизированы множеством документов государственного уровня, содержат демократические принципы, что исключало до создания СССР. И так, исследуемый институт является правоотношениями, выражающими его правовое состояние, и регламентируемыми конституционно-правовыми положениями. В пределах границ данного состояния функционирует возможность образования конкретных двусторонних правоотношений между, с одной стороны, конкретным индивидом, и с другой, конкретным государством, по вопросу гражданства. И хотя самые первые шаги в развитии института гражданства в СССР не отражали абсолютно все необходимые аспекты, как в части вступления, так и в части лишения гражданства, они заложили прочный фундамент для дальнейшего построения необходимой в современном мире правовой базы рассматриваемой сферы.

Список литературы:

- [1] Албогачиев А.А., Галаева М.И., Гандалоев Р.Б. Институт гражданства в историческом развитии // Социально-гуманитарное обозрение. - 2020. - № 2. - С. 61-67.
[2] Алиева Л.Ф. Основные этапы эволюции института гражданства России // Академическая публицистика. - 2020. - № 12. - С. 285.
[3] Галгоева Л.А. Развитие гражданства в Российской Федерации // Форум молодых ученых. - 2018. - № 3 (19). - С. 104.
[4] Дружинина А.А., Рубахова А.И. К вопросу о трансформации института гражданства: переходный период и современность // Фундаментальная и прикладная наука: новые вызовы и прорывы: сборник трудов научной конференции. - Петрозаводск: Новая наука, 2020. - С. 244.
[5] Евтушенко В.И. Институт подданства и гражданства в России: историко-правовые параллели // Государство создающее: правовые ресурсы формирования: сборник трудов научной конференции. - Белгород: БелГУ, 2018. - С. 68.
[6] Изотова Е.Н. Институт гражданства Российской Федерации: особенности становления,

правовое регулирование: дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - М., 2015. - С. 54-55.

[7] Капранова Ю.В., Трифонов С.Г. Ретроспективный анализ института гражданства // Философия права. - 2019. - № 9 (90). - С. 55.

[8] Папошина А.Ю. Эволюция института гражданства СССР // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сборник трудов научной конференции. - М.: РУДН, 2018. - С. 344.

[9] Савченко М.С., Опарин В.Н., Петренко Е.Г. Гражданство Российской Федерации: учебное пособие. - Краснодар: КГАУ, 2018. - С. 38.

[10] Яхина Ю.Х., Казамиров А.И., Степанова А.А. Институт гражданства в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: учебное пособие. - Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. - С. 11.

Spisok literatury:

- [1] Albogachiev A.A., Galaeva M.I., Gandaloiev R.B. Institut grazhdanstva v istoricheskom razvitii // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. - 2020. - № 2. - S. 61-67.
[2] Alieva L.F. Osnovnye etapy evolyucii instituta grazhdanstva Rossii // Akademicheskaya publicistika. - 2020. - № 12. - S. 285.
[3] Gagloeva L.A. Razvitie grazhdanstva v Rossijskoj Federacii // Forum molodyh uchenyh. - 2018. - № 3 (19). - S. 104.
[4] Druzhinina A.A., Rubahova A.I. K voprosu o transformacii instituta grazhdanstva: perekhodnyj period i sovremennost' // Fundamental'naya i prikladnaya nauka: novye vyzovy i proryvy: sbornik trudov nauchnoj konferencii. - Petrozavodsk: Novaya nauka, 2020. - S. 244.
[5] Evtushenko V.I. Institut poddanstva i grazhdanstva v Rossii: istoriko-pravovye paralleli // Gosudarstvo sozidayushchee: pravovye resursy formirovaniya: sbornik trudov nauchnoj konferencii. - Belgorod: BelGU, 2018. - S. 68.
[6] Izotova E.N. Institut grazhdanstva Rossijskoj Federacii: osobennosti stanovleniya, pravovoe regulirovanie: diss ... kand. yurid. nauk: 12.00.02. - M., 2015. - S. 54-55.
[7] Kapranova Yu.V., Trifonov S.G. Retrospektivnyj analiz instituta grazhdanstva // Filosofiya prava. - 2019. - № 9 (90). - S. 55.
[8] Paposhina A.Yu. Evolyuciya instituta grazhdanstva SSSR // Pravo, obshchestvo, gosudarstvo: problemy teorii i istorii: sbornik trudov nauchnoj konferencii. - M.: RUDN, 2018. - S. 344.
[9] Savchenko M.S., Oparin V.N., Petrenko E.G. Grazhdanstvo Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie. - Krasnodar: KGAU, 2018. - S. 38.
[10] Yahina Yu.H., Kazamirov A.I., Stepanova A.A. Institut grazhdanstva v Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravovye aspekty: uchebnoe posobie. - Ufa: Ufimskij YUI MVD Rossii, 2019. - S. 11.

¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. - 2003. - № 22. - Ст. 2031.

МОМБЕКОВА Жыргал Канаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Кыргызстана факультета истории
и регионоведения Кыргызского национального
университета имени Жусупа Баласагына,
e-mail: ruslanmm@gmail.com

*Светлой памяти профессоров и преподавателей
исторического факультета Кыргызского
государственного университета им.50-летия СССР*

КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. Знание истории своего Отечества необходимо каждому человеку. История изучает прошлое человеческого общества во всем его многообразии и конкретности, противоречивости и правдивости. История Кыргызстана является органической частью всемирной истории человеческого общества. Изучение истории Кыргызстана, в частности истории конституционного развития кыргызской государственности, имеет свои особенности и трудности.

Ключевые слова: кыргызская государственность, Отечество, Конституция, права человека, республика, история, власть.

МОМБЕКОВА Zhyrgal Kanaevna,
candidate of historical sciences,
associate professor of the Department of History
of Kyrgyzstan Faculty of History and Regional Studies,
Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University

CONSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF KYRGYZ STATEHOOD (HISTORICAL ASPECT)

Annotation. Knowledge of the history of his Fatherland is necessary for every person. History studies the past of human society in all its diversity and specificity, contradiction and veracity. The history of Kyrgyzstan is an organic part of the world history of human society. The study of the history of Kyrgyzstan, in particular the history of the constitutional development of Kyrgyz statehood, has its own characteristics and difficulties.

Key words: Kyrgyz statehood, Fatherland, Constitution, human rights, republic, history, power.

Дореволюционной и советской наукой поднят немалый пласт фактического материала по истории кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до начала XX в.

Отчетливо выделяются следующие моменты:

- Кыргызстан в эпоху первобытнообщинного строя и становления классового общества;
- раннефеодальные государства VI - X вв. (тюркский, западно-тюркский, тюркешский, карлукский каганаты);
- государства караханидов и каракитаев (киданей);
- нашествие монголов и его последствия;
- Кыргызстан в XIII - XV вв.;

- ранние этнические процессы и образование кыргызской народности;

- Кыргызстан в XVI - первой половине XVIII вв.;

- завоевание края Кокандским ханством;
- присоединение Кыргызстана к России;
- Кыргызстан в советское время;
- современная Кыргызская Республика.

Сегодня возрос интерес к своей истории, к ранее знакомым и вроде бы понятным историческим сюжетам, но воспринимаемым ныне по-новому. Пришло время с современных позиций осмыслить историю кыргызской государственности, пересмотреть трактовку многих проблем отечественной истории. Это тем более важно, что в

настоящее время значительно расширилась источниковедческая и историографическая база изучения всех периодов истории Кыргызстана.

Все это обусловило актуальность настоящей публикации.

Данная статья посвящена освещению конституционного развития кыргызской государственности (с 1990 года).

В 1990 году в союзных республиках были приняты декларации о государственном суверенитете. 31 августа 1991 года после провозглашения государственной независимости Кыргызской Республики начинается переходный период в развитии Кыргызской государственности. В декабре того же 1991 года с подписанием Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Украиной Беловежского соглашения окончательно подтверждается распад Союза Советских Социалистических Республик. К этому привел объективный ход исторического развития – процесс проведения политических и экономических реформ. Эти документы утвердили ряд принципиальных положений, выражающих волеизъявление народа, основанных на политических и экономических статусах союзных республик и определяющих пути дальнейшего развития. По целому ряду объективных и субъективных факторов на протяжении десятков лет в результате излишней централизации СССР по Конституциям 1924, 1936 и 1977 годов многонациональное, федеральное государство на деле превратилось в унитарное государство.

Суверенность республики определяется множеством деклараций, обуславливающих ее государственность. Один из существенных показателей суверенитета – народ. Декларации утверждали принципиальные положения, выражающие волю народа, и торжественно провозглашали государственный суверенитет, а также обосновывали политический и экономический статус республики и определяли пути дальнейшего развития. Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан была принята 15 декабря 1990 года на третьей сессии Верховного Совета Киргизской ССР двенадцатого созыва. Данная декларация была принята в форме закона для придания ей

В документе торжественно провозглашался государственный суверенитет Республики Кыргызстан, означающий верховенство государственной власти республики на всей территории и независимость во внешних сношениях. Помимо прочего, в декларацию в качестве гаранта суверенитета было введено:

1) верховенство Конституции Республики Кыргызстан и законов республики на своей территории;

2) ратификация законов Союза суверенных республик, в который входит республика;

3) наличие своего государственного языка, герба, флага, гимна, столицы и гражданства;

Особенность Декларации о государственном суверенитете в том, что в ней отмечено, что государственная власть в республике осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Утверждены принципы ведения политической жизни на основе принципа плюрализма. Декларация провозгласила стремление построить демократическое правовое государство.

Данная Декларация стала основой для разработки и принятия новой Конституции, законов республики и определила позиции при заключении международных соглашений. Тем самым, провозглашая и признавая, что Кыргызстан стал равноправным участником международного общения.

Исходя из принятой Декларации о государственном суверенитете и руководствуясь Конституцией, национальный парламент позже принял еще одну Декларацию – Декларацию о государственной независимости. Данный документ, имеющий в последующем силу конституционного закона, объявляет Республику Кыргызстан независимым, суверенным и демократическим государством. Так, 31 августа 1991 года с принятием на шестой сессии Жогорку Кенеша КР двенадцатого созыва Декларации о государственной независимости Кыргызской Республики начался новый этап в развитии национальной государственности кыргызского народа, этап независимости и самостоятельного развития.

Конституция – непосредственно историческое явление, поэтому имеется обусловленность ее принятия на определенном этапе развития общества. Факторы, обусловившие принятие новой Конституции Кыргызской Республики:

1) объявление 31 августа 1991 года Кыргызстаном о своей независимости и как следствие объективная необходимость утверждения и легитимизации нового юридического статуса государства;

2) наличие противоречий между действующей Конституцией 1978 года и проводимыми экономическими и политическими реформами;

3) необходимость в утверждении в Конституции общеизвестных международных правовых принципов по правам человека и демократическим рамкам Всеобщей декларации прав человека 1948 года.

27 октября 1990 года на сессии Верховного Совета Киргизской ССР двенадцатого созыва было принято постановление о создании комиссии по разработке проекта новой Конституции

(Основного Закона) Кыргызской Республики. В этот день Аскар Акаев на альтернативной основе был избран первым Президентом Кыргызской Республики.

В последующем - 5 мая 1993 года была принята новая Конституция (Основной Закон) Кыргызской Республики.

Особенность новой Конституции (Основного Закона) Кыргызской Республики 1993 года заключается, с одной стороны, в обобщении всего конституционного опыта построения национальной государственности кыргызского народа, с другой – в обогащении этого опыта новым содержанием, отвечающим требованиям новых обязательств государственного строительства [27, 28].

Самая важная особенность новой Конституции (Основного Закона) 1993 года – в утверждении на законном основании частной собственности (кроме земельной собственности). 19-я статья Конституции гласит: «Частная собственность признается и гарантируется в Кыргызской Республике как неотъемлемое право человека, естественный источник его благосостояния, деловой и творческой активности, гарантия его экономической и личной независимости». Особенности в новой Конституции (Основном Законе) 1993 года состоят в следующем:

- • государственная власть в Кыргызской Республике основывается на принципах разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Именно этим новая Конституция (Основной Закон) 1993 года коренным образом отличается от прежней конституции, основанной на принципах «всей власти Советам»;
- • согласно 8-й статье этой Конституции была утверждена многопартийная система, а по прежней конституции в обществе главенствовала только одна партия – Коммунистическая партия Советского Союза;
- • в содержании прав и свобод граждан акцент был сделан на личную свободу, было определено невмешательство государства в предпринимательскую и творческую активность граждан;
- • было предусмотрено разделение государственной власти и местного самоуправления;
- • было предусмотрено создание высшего органа судебной власти по защите Конституции Кыргызской Республики (82-я статья);
- • была дана гарантия судебной защиты всех прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией и законами.

Этапы конституционного развития Кыргызской Республики [26].

Развитие общества и государства обуславливает их устойчивое конституционное развитие. Если на определенном этапе развития общества конституционные рамки не соответствуют требованиям объективно изменяющегося правового влияния на общественные отношения, тогда создаются предпосылки проведения конституционных реформ [29, 30].

Вышеуказанные особенности характерны для конституционных реформ, проводимых в Кыргызстане с 1990 года.

Первый этап конституционного развития. Характерные изменения:

1) утверждение 27 октября 1990 года поста Президента Кыргызской Республики и избрание первым Президентом Аскара Акаева;

2) деидеологизация государственных органов власти, политических и экономических систем, т. е. отказ от коммунистической идеологии;

3) десоветизация, т. е. отказ от большевистской советской формы государственной структуры и освоение общепризнанных принципов разделения власти как основы конституционного строя;

4) принятие первой Конституции (Основного Закона) Кыргызской Республики.

Первая Конституция суверенного Кыргызстана принята 5 мая 1993 года «легендарным парламентом» из 350 депутатов. С тех пор, практически при каждом Президенте менялась Конституция.

Второй этап конституционного развития начинается Указом Президента Кыргызской Республики А. Акаева от 3 января 1996 года о проведении референдума по вопросу разграничения полномочий между ветвями государственной власти. В редакции Конституции Кыргызской Республики от 10 февраля 1996 года было усилено влияние Президента Кыргызской Республики, ограничены полномочия Жогорку Кенеша, парламент не мог отправить в отставку Правительство в полном составе, но был полномочен выразить недоверие Премьер-министру. Правительству было предложено больше самостоятельности [24, 25].

Третий этап конституционного развития. В редакцию Конституции Кыргызской Республики от 1 октября 1998 года были внесены следующие изменения:

- • Введение двухпалатного парламента путем реорганизации структур палат Жогорку Кенеша: было рекомендовано утвердить 60 депутатов в Законодательном собрании, 45 депутатов в Собрании народных депутатов. Вместе с тем было предусмотрено 15 мест (более 20 %) Законодательного собрания передать политическим партиям, имеющим доверие 5 % избирателей [34, 35].

- Кандидатам в депутаты Собрания народных представителей было предусмотрено утверждение ценза оседлости (ограничительных условий): чтобы пройти в депутаты данной палаты, кандидату необходимо было проживать в том регионе или городе Бишкеке не менее трех лет. С утверждением ценза оседлости появилась возможность создания палаты из депутатов, постоянно проживающих в соответствующем регионе и хорошо знающих проблемы этого региона [21].
- Был введен институт депутатской неприкосновенности (парламентского иммунитета). Это обусловило появление неограниченной свободы для правонарушений депутатов. Однако это противоречило общепризнанному принципу 15-й статьи Конституции о том, что перед законом и судом все одинаково ответственны.
- Для решения данных вопросов было предусмотрено урегулирование вопросов через лишение депутатских полномочий или их досрочного прекращения и укрепление полномочий Центральной комиссии по проведению выборов и референдумов (Центральная избирательная комиссия, далее – ЦИК).
- Были внесены изменения в нормативы о республиканском бюджете. Теперь бюджет разрабатывало Правительство, предлагало Жогорку Кенешу рассмотрение бюджета и обеспечивало его выполнение. Вводимые в закон по республиканскому бюджету разные изменения, работа по принятию проектов закона, предусматривающего увеличение расходов республиканского бюджета, стали проводиться только по согласованию с Правительством [16, 17, 18].
- Был введен запрет на принятие законов. Введен норматив, ограничивающий свободу слова и печати. На самом деле этот норматив преследовал цель защитить свободу СМИ от ограничений законодателями вследствие принятий ими соответствующих законов.
- Перечень видов частной собственности определялся конституционным порядком. Однако так не должно было быть, так как у частной собственности может быть много экономически объективно обусловленных разновидностей, регулируемых Гражданским кодексом и другими законодательными актами.
- Были определены земельные и другие природные ресурсы частной, государственной, коммунальной и другой собственности [22, 23].

Четвертый этап конституционного развития начинается Указом Президента Кыргызской Республики от 13 января 2003 года УП №1 «О проведении в Кыргызской Республике референдума (общенародное голосование)». В результате проведенного 2 февраля 2003 года референдума 18 февраля 2003 года был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики». На этом референдуме за принятие Закона проголосовало подавляющее большинство избирателей [30, 31, 32, 33].

Пятый этап конституционного развития характеризуется нижеследующими изменениями: проведение реформы в условиях мартовской революции и смены власти; коротким сроком между внесением изменений и дополнений в Конституцию и принятием его новой редакции, что связано с политической нестабильностью в республике и напряженными реформами.

Новшество в изменениях: акцент на гендерном равенстве; равные права, свободы и возможности для мужчин и женщин; признание государством права приобретения гражданами двойного гражданства; решение вопроса о законности задержания подозреваемого в течение 24 часов и др.; состав Жогорку Кенеша числом в 90 депутатов, избранных на 5 лет, необходимость избрания по 50%-ной пропорционной системе; рекомендация Президентом Кыргызской Республики кандидата на должность судьи Конституционного суда, согласно предложению Национального совета по делам правосудия, и на должность судьи Верховного суда в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики. Можно сказать, что эта Конституция отличалась большей гуманностью, в ней была расширена сфера человеческих и гражданских прав, в Кыргызской Республике была отменена смертная казнь [19, 20].

Шестой этап конституционного развития с продолжением конституционных реформ начался с решения Конституционного суда Кыргызской Республики от 14 сентября 2007 года и принятием Закона «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 23 октября 2007 года №157 по результатам референдума 21 октября 2007 года.

Конституция Кыргызской Республики в редакции от 23 сентября 2007 была дополнена поправкой, по которой премьер-министр с согласия Президента Кыргызской Республики полномочен вносить на утверждение Жогорку Кенешем изменений в структуру Правительства. Такое дополнение, во-первых, объясняется необходимостью согласовывать предложенную Жогорку Кенешем структуру Правительства со структурой Правительства, утвержденной Президентом. Во-вторых, структура Правительства подтверждает

ется подписанным Президентом законом [11, 12]. Дополнения в Конституцию Кыргызской Республики: Премьер-министр предлагается депутатами от политических партий; допускается назначение руководителем в местную государственную администрацию человека, не имеющего партийной принадлежности; выдвигается стержневая роль Президента в формировании Правительства и определении его состава, подчеркивается ответственность Правительства перед Президентом и его подотчетность Президенту. Также дополнены полномочия Жогорку Кенеша на привлечение к уголовной и административной ответственности судей, возглавляющих Конституционный и Верховный суды. Переходные положения в 3-й части направлены на максимальное уменьшение чрезвычайных положений (к примеру, таких, как формирование нынешнего состава Правительства) и охватывают приказы по легитимизации полномочий Жогорку Кенеша нынешнего созыва, а также порядок формирования Правительства при нынешнем составе Жогорку Кенеша [7, 8, 9, 10].

Седьмой этап конституционного развития характеризуется принятием совершенно новой Конституции Кыргызской Республики через проведение референдума (общенародного голосования) 27 июня 2010 года. Данный этап конституционного реформирования отмечен известными политическими изменениями, революцией, сменой власти. После апрельских событий 2010 года была принята Конституция с парламентской формой правления (некоторые эксперты говорят о смешанной форме правления), которая была оценена международным сообществом, как обеспечивающая баланс политических сил и систему сдержек и противовесов.

Восьмой этап конституционного развития характеризуется внесением изменений в Конституцию Кыргызской Республики через проведение референдума (общенародного голосования) 11 декабря 2016 года. В 2016 году А.Атамбаев накануне своего ухода с поста президента провел референдум и внес изменения в Конституцию, которыми исключил из Основного закона приоритет международных договоров в сфере прав человека над законодательством страны, а также были внесены иные частичные изменения редакционного характера [13, 14, 15].

Девятый этап конституционного развития характеризуется принятием совершенно новой Конституции Кыргызской Республики через проведение референдума (общенародного голосования) 11 апреля 2021 года. Новые конституционные изменения в Кыргызстане.

1. Страна возвращается с пути парламентской демократии на рельсы президентской формы

правления (а по оценкам многих экспертов - суперпрезидентской).

2. Вводится новый институт - Народный курултай, который сможет заслушивать отчеты высших должностных лиц и вносить предложения о снятии их с должности (предлагать, но не решать). Введение такого института вызвало массу дискуссий в обществе: одни говорят, что это и есть воплощение реальной народной демократии и продолжение развития исторической самобытности и реализация национальной культуры, другие же утверждают о дублировании функций с национальным парламентом и лишним звеном, нарушающим принцип разделения властей.

3. Президент - главой исполнительной властью. Будет решать все вопросы по основным направлениям внутренней, внешней политики и может быть избираться на 5 лет два раза подряд. Структура и состав правительства будут определяться президентом, а деятельность правительства обеспечивается его администрацией. Президент наделяется правом вносить законопроекты.

4. Количество депутатов Парламента сократили со 120 до 90 человек. Формирование депутатского корпуса будет организовано на смешанной основе (мажоритарной и пропорциональной систем). Набор функций Парламента остается без изменений, за ним также предусмотрены: представительная, законодательная и контрольная функции.

5. Воссоздается Конституционный суд, вернув его из состава Верховного суда. Этот суд сможет рассматривать жалобы на нарушения прав и свобод граждан.

И вот, ровно через 28 лет после принятия конституции независимого Кыргызстана, символично, в День Конституции, 5 мая 2021 года Президент С. Жапаров подписал новую Конституцию Кыргызской Республики. Основной закон в Кыргызстане меняется уже в десятый раз. Теперь остается только надеяться, чтобы законодательные акты, необходимые для реализации положений новой Конституции, были разработаны с учетом необходимости защиты прав человека, рекомендаций совместного правового заключения Венецианской комиссии Совета Европы и БДИПЧ ОБСЕ от 19 марта, а также в соответствии с принятыми на себя Кыргызской Республикой международными обязательствами [1, 2, 3, 5].

Вместо послесловия: появившиеся после распада СССР новые суверенные государства в этом году отмечают 30-летие независимости. Каждая из этих стран самостоятельно прошла путь своего развития. Кыргызстан в это время, по причине неопытности своих руководителей, пережил развал советской промышленности и сельского хозяйства, снижение научно-технического и

культурного уровня, множество социальных и экономических проблем. Кыргызстан до сих пор борется за устранение этих недостатков [4, 6].

Список литературы:

- [1] Абетеков А.К. Ранние кочевники Тянь-Шаня и их культурные связи с Кушанской империей // Центральная Азия в кушанскую эпоху. – М., 1975. – Т. 2.
- [2] Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л., 1971; Фрунзе, 1990.
- [3] Абышкаев А.Ш. Каратегинские киргизы в конце XIX – начале XX вв. – Фрунзе, 1965.
- [4] Аристов Н. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. – СПб., 1896. – Вып. 3–4.
- [5] Бактыгулов Дж.С. Очерк истории оседания кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии (С сер. XIX в. по 1940 г.): Автореф. канд. дис. – Фрунзе, 1965.
- [6] Бактыгулов Дж.С., Оторбаев К.О. Советский Киргизстан. – Фрунзе, 1984.
- [7] Бактыгулов Дж.С., Чокушев Б.Ч. История Республики Кыргызстан. – Бишкек. 1994.
- [8] Бактыгулов Дж.С., Момбекова Ж.К. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. – Бишкек. 2000.
- [9] Бартольд В.В. Сочинения. – М., 1963–1977. – Т. 1–9.
- [10] Баялиева Т. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. – Фрунзе, 1972.
- [11] Бейшембиев Э.Д., Джунушалиев Д.Д., Мокрынин В.П., Плоских В.М. Введение в историю кыргызской государственности: Курс лекций для вузов / Ред.: чл.-корр. НАН, д.ю.н. Тургунбеков Р.Т.; НАН Кыргызской Республики, Ин-т государства и права, Международный университет Кыргызстана, Факультет дипломатии и международного права. – Бишкек: Илим, 1994. – 158 с.
- [12] Бернштам А.Н. Историческое прошлое киргизского народа. – Фрунзе, 1942.
- [13] Бернштам А.Н. К вопросу о происхождении киргизского народа // Советская этнография. – 1955. – № 2.
- [14] Бернштам А.Н. О появлении киргизов на Тянь-Шане в IX–X вв. // Советское востоковедение. – 1956. – № 4.
- [15] Бернштам А.Н. Сложение тюркоязычного населения Средней Азии и происхождение киргизского народа // Труды Кирг. археол.-этнограф. экспедиции (ТКАЭЭ). – М. – Фрунзе, 1959. – Т. 3.
- [16] Гумилев Л.Н. Хунны. Средняя Азия в древние времена. – М., 1960.
- [17] Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М., 1967.

- [18] Джамгерчинов Б.Д. Очерки политической истории Киргизии XIX века. – Фрунзе, 1966.
- [19] Зима А.Г. Советы Киргизии в 1917 году. – Фрунзе, 1962.
- [20] Караев О.К. Арабские и персидские источники IX–XII вв. о киргизах и Киргизии. – Фрунзе, 1968.
- [21] Караев О. К. История Караханидского каганата (начало XIII в.). – Фрунзе, 1983.
- [22] Койчуев Т., Брудный А. Независимый Кыргызстан: третий путь. – Бишкек, 1993.
- [23] Момбекова Ж.К. Кыргыз жана Кыргызстан тарыхы. Учебное пособие для вузов. – Бишкек, 2019.
- [24] Момбекова Ж.К. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней – Бишкек, 2021.
- [25] Мырзалимов Р.М. Хрестоматия по конституционной юстиции Кыргызстана. Учебно-практическое пособие - Москва, ЮРКОМПАНИ, 2018.
- [26] Мырзалимов Р.М. Конституционная юстиция в странах Восточной Европы: между моделью проблемы теории и практики. Монография. - Москва, 2019 г. Изд-во «НОРМА».
- [27] Мырзалимов Р.М. Краткий анализ и обзор публикаций в области конституционной юстиции в Кыргызской Республике. Журнал «Государство и право» № 4. - Москва, 2019.
- [28] Мырзалимов Р.М. Конституционное право Кыргызской Республики. Учебно-методическое пособие. - Бишкек, 2020.
- [29] Нурбеков К.Н. История государства и права Киргизской ССР. – Фрунзе, 1970.
- [30] Нурбеков К.Н. Государственно-правовое строительство Советского Киргизстана. – Фрунзе, 1981.
- [31] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. – Фрунзе, 1977.
- [32] Табышалиев С.Т. К вопросу происхождения кыргызского народа. – Фрунзе, 1989.
- [33] Табышалиев С.Т. Кыргызстан на Великом шелковом пути. – Бишкек, 1992.
- [34] Чотонов У.Ч., Абдрахманов Д.А. История Кыргызстана. (Учебно-метод. пособие для выпускников вузов) / Под ред. профессора Джаманкулова Ж.М. – Б.: ИИМОП КНУ им. Ж. Баласагына, 2009. – 176с.
- [35] Юдин В.П. О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахским и другими соседними народами (XIV–XVII вв.) // Изв. АН Каз. ССР. Сер. общ. наук. – Алма-Ата, 1965. – Вып. 3.

Spisok literatury:

- [1] Abetkov A.K. Rannie kochevniki Tyan'-Shanya i ih kul'turnye svyazi s Kushanskoj imperiej //

- Central'naya Aziya v kushanskuyu epokhu. – M., 1975. – T. 2.
- [2] Abramzon S.M. Kirgizy i ih etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svyazi. – L., 1971; Frunze, 1990.
- [3] Abyshkaev A.Sh. Karateginskije kirgizy v konce XIX – nachale XX vv. – Frunze, 1965.
- [4] Aristov N. Zametki ob etnicheskom sostave tyurkskih plemen i narodnostej i svedeniya ob ih chislennosti // Zhivaya starina. – SPb., 1896. – Vyp. 3–4.
- [5] Baktygulov Dzh.S. Ocherk istorii osedaniya kochevyh i polukochevyh hozyajstv Kirgizii (S ser. XIX v. po 1940 g.): Avtoref. kand. dis. – Frunze, 1965.
- [6] Baktygulov Dzh.S., Otorbaev K.O. Sovetskij Kirgizstan. – Frunze, 1984.
- [7] Baktygulov Dzh.S., Chokushev B.Ch. Istoriya Respubliki Kyrgyzstan. – Bishkek. 1994.
- [8] Baktygulov Dzh.S., Mombekova Zh.K. Istoriya kyrgyzov i Kyrgyzstana s drevnejshih vremen do nashih dnei. – Bishkek. 2000.
- [9] Bartol'd V.V. Sochineniya. – M., 1963–1977. – T. 1–9.
- [10] Bayalieva T. Doislamskie verovaniya i ih perezhitki u kirgizov. – Frunze, 1972.
- [11] Bejshembiev E.D., Dzhunushaliev D.D., Mokrynin V.P., Ploskih V.M. Vvedenie v istoriyu kyrgyzskoj gosudarstvennosti: Kurs lekcij dlya vuzov / Red.: chl-korr. NAN, d.yu.n. Turgunbekov R.T.; NAN Kyrgyzskoj Respubliki, In-t gosudarstva i prava, Mezhdunarodnyj universitet Kyrgyzstana, Fakul'tet diplomatii i mezhdunarodnogo prava. – Bishkek: Ilim, 1994. – 158 s.
- [12] Bernshtam A.N. Istoricheskoe proshloe kirgizskogo naroda. – Frunze, 1942.
- [13] Bernshtam A.N. K voprosu o proiskhozhdenii kirgizskogo naroda // Sovetskaya etnografiya. – 1955. – № 2.
- [14] Bernshtam A.N. O poyavlenii kirgizov na Tyan'-Shane v IX–X vv. // Sovetskoe vostokovedenie. – 1956. – № 4.
- [15] Bernshtam A.N. Slozhenie tyurkoyazychnogo naseleniya Srednej Azii i proiskhozhdenie kirgizskogo naroda // Trudy Kirg. arheol.-etnografich. ekspedicii (TKAEE). – M. – Frunze, 1959. – T. 3.
- [16] Gumilev L.N. Hunny. Srednyaya Aziya v drevnie vremena. – M., 1960.
- [17] Gumilev L.N. Drevnie tyurki. – M., 1967.
- [18] Dzhangerchinov B.D. Ocherki politicheskoi istorii Kirgizii XIX veka. – Frunze, 1966.
- [19] Zima A.G. Sovety Kirgizii v 1917 godu. – Frunze, 1962.
- [20] Karaev O.K. Arabskie i persidskie istochniki IX–XII vv. o kirgizah i Kirgizii. – Frunze, 1968.
- [21] Karaev O. K. Istoriya Karahanidskogo kaganata (nachalo XIII v.). – Frunze, 1983.
- [22] Kojchuev T., Brudnyj A. Nezavisimyj Kyrgyzstan: tretij put'. – Bishkek, 1993.
- [23] Mombekova Zh.K. Kyrgyz zhana Kyrgyzstan taryhy. Uchebnoe posobie dlya vuzov. – Bishkek, 2019.
- [24] Mombekova Zh.K. Istoriya kyrgyzov i Kyrgyzstana s drevnejshih vremen do nashih dnei – Bishkek, 2021.
- [25] Myrzalimov R.M. Hrestomatiya po konstitucionnoj yusticii Kyrgyzstana. Uchebno-prakticheskoe posobie - Moskva, «YURKOMPANI», 2018.
- [26] Myrzalimov R.M. Konstitucionnaya yusticiya v stranah Vostochnoj Evropy: mezhdru model'yu problemy teorii i praktiki. Monografiya. - Moskva, 2019 g. Izd-vo «NORMA».
- [27] Myrzalimov R.M. Kratkij analiz i obzor publikacij v oblasti konstitucionnoj yusticii v Kyrgyzskoj Respublike. ZHurnal «Gosudarstvo i pravo» № 4. - Moskva, 2019.
- [28] Myrzalimov R.M. Konstitucionnoe pravo Kyrgyzskoj Respubliki. Uchebno-metodicheskoe posobie. - Bishkek, 2020.
- [29] Nurbekov K.N. Istoriya gosudarstva i prava Kirgizskoj SSR. – Frunze, 1970.
- [30] Nurbekov K.N. Gosudarstvenno-pravovoe stroitel'stvo Sovetskogo Kirgizstana. – Frunze, 1981.
- [31] Ploskih V.M. Kirgizy i Kokandskoe hanstvo. – Frunze, 1977.
- [32] Tabyshev S.T. K voprosu proiskhozhdenii kyrgyzskogo naroda. – Frunze, 1989.
- [33] Tabyshev S.T. Kyrgyzstan na Velikom shelkovom puti. – Bishkek, 1992.
- [34] Chotonov U.Ch., Abdrahmanov D.A. Istoriya Kyrgyzstana. (Uchebno-metod. posobie dlya vypusnikov vuzov) / Pod red. professora Dzhamankulova ZH.M. – B.: IIMOP KNU im. Zh. Balasagyna, 2009. – 176s.
- [35] Yudin V.P. O rodoplemennom sostave mogulov Mogulistana i Mogulii i ih etnicheskikh svyazyah s kazahskim i drugimi sosednimi narodami (XIV–XVII vv.) // Izv. AN Kaz. SSR. Ser. obshch. nauk. – Alma-Ata, 1965. – Vyp. 3.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-46-53

ЕМЕЛЬЯНОВ Дмитрий Сергеевич,
студент 2-го курса магистратуры
Юридического факультета по программе
«Юрист для частного бизнеса и власти» Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: dmitry.emelyanov@yahoo.com
SPIN-код: 8067-4372, AuthorID: 1101414

Научный руководитель:
ОВЧИННИКОВ Алексей Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. Целью настоящей статьи является анализ института свободы слова и ее ограничения в социальных сетях. В статье раскрываются вопросы о разграничении категорий цензуры и ограничения свободы слова, а также о возможных пределах такого ограничения. Особое внимание уделяется проблемам частного характера регулирования свободы слова в социальных сетях, соотношения полномочий государственных органов и владельцев социальных сетей в процессе такого регулирования, а также эффективности административного воздействия государственных органов власти на иностранных владельцев социальных сетей. Кроме того, анализируются научные позиции, судебная практика и зарубежный опыт, связанные с указанными проблемами. В результате проделанной работы автор приходит к выводу о необходимости разработки международных соглашений в сфере регулирования распространения информации в сети-Интернет.

Ключевые слова: свобода слова, социальные сети, цензура, интернет, защита информации.

EMEL'YANOV Dmitry Sergeevich,
2nd year student of the Master's degree program
"Lawyer for Private Business and Government" at the Faculty
of Law Financial University under the Government
of the Russian Federation

Supervisor:
OVCHINNIKOV Alexey Alexandrovich,
Ph.D. in Law, Associate Professor,
Department of Economic Regulation,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

RESTRICTIONS ON THE RIGHT TO FREE SPEECH IN THE AGE OF SOCIAL MEDIA

Annotation. The purpose of this article is to analyze the institution of freedom of speech and its limitation in social networks. The article reveals the distinction between the categories of censorship and restriction of freedom of speech, as well as the possible limits of such restrictions. Particular attention is paid to the problems of private regulation of freedom of speech in social networks, the ratio of powers of state authorities and owners of social networks in the process of such regulation,

as well as the effectiveness of administrative impact of state authorities on foreign owners of social networks. In addition, scientific positions, judicial practice and foreign experience related to these problems are analyzed. As a result of this work, the author concludes that it is necessary to develop international agreements to regulate the dissemination of information on the Internet.

Key words: *freedom of speech, social networks, censorship, Internet, information protection.*

Статья 29 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому свободу слова. Из анализа статьи следует, что под свободой слова понимается возможность для каждого человека публично выражать свои мысли, не опасаясь негативных последствий, беспрепятственно производить, передавать и распространять информацию. Кроме того, запрещается цензура. В отечественном законодательстве существует ряд ограничений свободы слова, которые вызваны необходимостью обеспечения безопасности государства, сохранением конституционного строя и защитой прав и свобод граждан страны. Так, в статье 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» содержится перечень видов информации, запрещенной к распространению среди несовершеннолетних, а в статье 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодатель установил запрет на распространение информации, сообщающей о возможности принятия цифровой валюты в качестве платы за товары или услуги.

Следует различать подобные ограничения и цензуру, которая в России полностью запрещена. Куликова С.А. в своей статье отметила последовательную позицию Конституционного суда Российской Федерации, который отграничивает категории «ограничения свободы слова, права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» и «цензура», при этом ограничение права на свободу слова не должно покушаться на саму основу этого права, оно должно быть четко обосновано, направлено исключительно на защиту правопорядка в обществе и применяться лишь при необходимости в масштабах соразмерных общественной опасности ограничиваемой информации [15]. Представляется, что при несоблюдении указанных условий действия, направленные на ограничение свободы слова, будут представлять собой акт цензуры, которая работает не на защиту правопорядка, а на установление контроля за информационным полем в корыстных, идеологических или иных целях. С такой позиции можно рассмотреть нормы Федерального закона «О средствах массовой информации». В статье 3 этого закона установлен полный запрет цензуры массовой информации, под

которой понимается в том числе запрет на распространение каких-либо сведений. Данная норма не предусматривает никаких исключений и не содержит оговорок о возможности введения цензуры через иные законы или посредством актов государственных органов власти. Вместе с тем статья 4 закона говорит о недопустимости злоупотребления права на свободу массовой информации и налагает запрет на распространение различных видов общественно-опасной информации, например, о способах изготовления наркотических веществ. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в рассматриваемом законе установленный государством запрет на распространение вредоносной информации не рассматривается в качестве акта цензуры.

Из этого можно заключить, что конституционное право человека на свободу слова может быть ограничено государством с целью поддержания общественного порядка и сохранения конституционного строя, но при этом установлен абсолютный запрет цензуры, как явления посягающего на саму сущность этого права. Стоит отметить, что, несмотря на все вышесказанное, в отечественной доктрине и судебной практике не сложилось единого мнения относительно этого вопроса. Исследователи отмечают, что в России распространен и подход, предполагающий отождествление категорий цензуры и ограничения права на свободу слова, а соответственно и отсутствие абсолютного запрета цензуры [16]. Однако, в целях настоящей статьи автор будет придерживаться первого подхода, разграничивающего рассматриваемые категории.

В соответствии со статьей 55 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека могут быть ограничены исключительно федеральными законами. В упомянутой ранее статье 3 ФЗ «О средствах массовой информации» говорится о том, что цензура может быть установлена не только государством, но и организациями. Поскольку в России цензура запрещена, то можно заключить, что никто не может препятствовать осуществлению права на свободу слова корме государства. Это значит, что социальные сети не имеют права создавать такие условия своим пользователям, которые ограничивают их свободу поиска, получения, передачи, воспроизведения и распространения информации.

На сегодняшний день в Российской Федерации уже сложилось законодательство, регулирую-

щее деятельность социальных сетей. Такие нормы содержатся в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В частности, статья 10.6 закона устанавливает, что социальная сеть — это такой ресурс, с помощью которого пользователи могут зарегистрировать свои аккаунты и через них распространять информацию на русском языке (или на любом другом языке народов, проживающих на территории России). Чтобы попадать под регулирование рассматриваемой статьи такой ресурс должен обладать возможностью распространения рекламы, предназначенной для людей, находящихся на территории России, а также суточная посещаемость такого ресурса должна превышать пятьсот тысяч людей, находящихся на территории России. В приведенной статье нет требования о том, что владелец социальной сети или сервера, на которых она функционирует, должны находиться на территории Российской Федерации. То есть, под действие российского закона попадают любые социальные сети, рассчитанные на российского пользователя независимо от места регистрации компании-собственника. Такой подход был поддержан Верховным судом Российской Федерации, который в решении по одному из дел указал на возможность обращения в российский суд с иском к иностранной компании — владельцу социальной сети, не имеющей представительства на территории России, в частности — Facebook [19].

В соответствии с российским законодательством владельцы социальных сетей обязаны блокировать доступ к своему ресурсу пользователям, распространяющим незаконную информацию, пресекать распространение такой информации. Кроме того, владельцы социальных сетей обязаны осуществлять мониторинг размещаемого пользователями контента, то есть самостоятельно отслеживать и удалять информацию, запрещенную к свободному распространению (например, информацию о методах совершения самоубийства или о способах изготовления взрывчатых веществ), предоставить пользователям возможность обращения с жалобой на размещенную в социальной сети информацию (ответ на такую жалобу должен быть предоставлен не позднее, чем через тридцать календарных дней), а также ежегодно публиковать отчеты о проведенном мониторинге и о работе по поступившим от пользователей обращениям.

Таким образом, можно наблюдать, как государство делегирует свои полномочия по ограничению права на свободу слова в пользу частных лиц — владельцев социальных сетей. Такой подход представляется оправданным, поскольку объ-

емы и скорость обмена информации в сети Интернет требуют значительных ресурсов для отслеживания незаконной информации и быстрой реакции на нее. Данную позицию обосновывал Джек М. Балкин [2]. В своей работе, посвященной свободе слова в эпоху интернета, он разделил сферу правового регулирования свободы слова на два этапа: ранний (XIX-XX вв.) и новый (XXI в.). Отличительной особенностью второго этапа является новая сторона в процессе регулирования — компании, владеющие инфраструктурой в сети Интернет. Автор утверждает, что государственно-частное сотрудничество — это естественное следствие нового типа регулирования свободы слова, поскольку у государств отсутствует технические возможности для эффективного мониторинга интернета и для обработки большого количества жалоб граждан. В результате делегирования государством части полномочий по ограничению свободы слова у частных компаний формируется собственный бюрократический аппарат.

Важно подчеркнуть, что такие полномочия владельцев социальных сетей нельзя отождествлять с цензурой, владельцы социальных сетей не должны произвольно блокировать контент пользователей или ограничивать их право на распространение информации. Блокировка вредоносной информации происходит лишь тогда, когда такая информация запрещена законом, а в случае, если владелец социальной сети не может точно установить, является ли информация незаконной, то в соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» он направляет соответствующий запрос в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее — Роскомнадзор). В свою очередь, служба также осуществляет мониторинг социальных сетей с целью выявления и блокировки противоправной информации. Кроме того, несогласный с решением социальной сети о блокировке информации пользователь имеет право обжаловать такую блокировку в самой социальной сети, в Роскомнадзоре или в суде. Ограничивать доступ к получению или распространению информации социальные сети могут и на основании пользовательского соглашения, которое подписывает каждый пользователь социальной сети, однако, такое соглашение не может содержать положения, нарушающие законодательные нормы, в частности — запрет на установление цензуры. Таким образом, мы видим, что государство передало владельцам социальных сетей лишь часть полномочий по ограничению права на свободу слова, оно плотно сопровождает процесс осуществления этих пол-

номочий и продолжает самостоятельно контролировать соблюдение законности в процессе обмена информацией, а также оставляет гражданам возможность оспаривать правомерность того или иного действия социальной сети, связанного с ограничением распространения информации.

Подтверждение того, что по российскому законодательству социальные сети не имеют права произвольно, без законного основания или санкции государства ограничивать распространение информации можно найти в судебной практике. Так, широкую известность получил судебный процесс, в котором прокурор города Москвы обратился с иском к компании Google LLC [20]. Причиной подачи иска послужил факт ограничения доступа к журналистскому фильму о трагедии в Беслане для неавторизованных пользователей видеохостинга YouTube. Видео было доступно к просмотру только после авторизации пользователя и с пометкой о том, что контент может оказаться неприемлемым для некоторых пользователей. При этом, по общему правилу видео на платформе YouTube доступны неавторизованным пользователям, а упомянутая пометка к видео отсутствует. Комментируя такие ограничения доступа к фильму, администрация сервиса ссылалась на жалобы пользователей и правила платформы. В своем иске прокурор потребовал снять описанные выше ограничения. Суд поддержал позицию истца, заявив, что действия администрации YouTube привели к ущемлению прав граждан на свободный поиск, получение и распространение информации. Суд обязал ответчика снять ограничения доступа к фильму, а также удалить предупреждающую пометку.

Таким образом, в соответствии с действующим отечественным законодательством частные компании не имеют права самостоятельно, без оглядки на нормы законов или актов государственных органов исполнительной власти устанавливать ограничения на распространение информации, идущие вразрез с основополагающим конституционным правом на свободу слова.

Однако, не во всех странах существует подобный подход к рассматриваемому вопросу. Так, в США Первой поправкой к Конституции установлен запрет на цензуру со стороны государства [1]. Как указывал Мэтью П. Хукер, Конституция в этом отношении, как правило, служит сдерживающим фактором для правительства, но не для частных лиц. То есть, социальные сети имеют право свободно модерировать контент на свое усмотрение и самостоятельно решать, кому предоставлять доступ к платформе, а кому нет и государство при этом не может вмешиваться во внутреннюю политику компании [8]. На законодательном

уровне социальные сети защищены положением статьи 230 Закона о пристойности в сфере коммуникаций 1996 года [5]. Эта статья защищает интернет-платформы от юридической ответственности, связанной с информацией, созданной и распространенной пользователями платформы, а также дает право интернет-компаниям модерировать размещаемый контент третьих сторон на своих платформах. Таким образом, по мнению Мэтью П. Хукера, социальные сети в Соединенных штатах обладают правами, схожими с правами издательств по контролю за размещаемой информацией, но при этом, в отличие от последних, не несут ответственность за распространенный материал. Исследователь приводит ряд примеров непоследовательной деятельности социальных сетей по модерации информации, распространяемой в их пределах. Например, автор упомянул известный случай, когда на платформе Facebook была удалена фотография, удостоенная Пулитцеровской премии 1972 года, на которой запечатлена обнаженная девятилетняя девочка бежит от бомбардировки во время войны во Вьетнаме. После масштабной общественной реакции Facebook восстановил фотографию. Можно вспомнить и резонансный случай, когда социальная сеть Twitter пожизненно заблокировала доступ бывшему президенту США за предполагаемые призывы к насилию, опубликованные на этой платформе [13]. В результате сложилась ситуация, когда публичная персона лишилась доступа к одному из важнейших средств распространения информации в сети-Интернет из-за действий, которые в ходе слушаний в Парламенте США были признаны недостаточными для вынесения импичмента бывшему президенту [12].

Судебная практика в США сложилась также в пользу владельцев социальных сетей. Как указывал Мэтью П. Хукер, в американской юриспруденции существует точка зрения, что доктрину о Перовой поправке необходимо применять к социальным сетям и признавать их в этом контексте в качестве лиц, выполняющих публичные функции. В деле *Manhattan Community Access Corp. v. Halleck*, No. 17 Верховный суд США рассматривал вопрос о возможности применения Первой поправки Конституции к частным компаниям, оперирующим в сети-Интернет [10]. В решении суд указал, что истец пользуется иммунитетом от Первой поправки в связи с его статусом частной компании. Эта позиция была основана на том, что Первая поправка применима только к государственному ограничению свободы слова, а не к частному. Для того, чтобы организация подпадала под исключение, связанное с выполнением публичных функций, она должна осуществлять

полномочия, традиционно выполняемые исключительно государством.

Подход российского законодателя к вопросу регулирования свободы слова в социальных сетях представляется более удачным, поскольку он эффективнее обеспечивает предсказуемость и последовательность действий социальных сетей по ограничению распространения той или иной информации, дает гражданам возможность оспаривать такие действия в административном и судебном порядке, а также устанавливает единые правила для всех участников обмена информацией в социальных сетях. Кроме того, российское правовое регулирование исключает неограниченные дискреционные полномочия владельцев социальных сетей в вопросе модерации контента, что представляется оправданным в эпоху, когда социальные сети играют важную общественную роль и являются ключевыми факторами в социальной активности людей.

Однако, выбранная отечественным законодателем модель регулирования ограничения свободы слова в социальных сетях не лишена пробелов, с которыми государственные органы сталкиваются в процессе взаимодействия с владельцами социальных сетей. В частности, существует проблема отсутствия проработанных и эффективных механизмов административного воздействия на иностранных владельцев социальных сетей, работающих с российскими пользователями. Так, в марте 2021 года заместитель главы Роскомнадзора Вадим Субботин заявил, что в связи с невыполнением требований об удалении определенного контента социальной сетью Twitter, она может быть заблокирована на территории Российской Федерации [17]. Такой подход к разрешению ситуации представляется крайне нежелательным. Здесь можно вспомнить подобный случай с мессенджером Telegram, который Роскомнадзор долгое время пытался заблокировать, что приводило к сбоям в работе других интернет-ресурсов, в том числе и государственных, а через некоторое время блокировка была снята [18]. В случае неудачной попытки блокировки социальной сети российское государство может понести репутационные потери и не добьется изменения ее политики, а в случае если блокировка пройдет успешно, то пострадают в первую очередь многочисленные российские пользователи Twitter, для которых платформа является важным средством обмена информацией. Представляется, что подобные меры можно применять исключительно как временные, но при этом необходимо рассмотреть вопрос о проработке нового механизма взаимодействия российского государства и иностранных социальных сетей.

С проблемой эффективности административного воздействия на социальные сети сталкиваются и зарубежные государства. В 2018 году в Германии был принят Закон о сетевом правоприменении (NetzDG), который обязывает интернет-компании в течение 24 часов удалять незаконную информацию в случае поступления жалобы и в течение 7 дней в случае самостоятельного обнаружения такой информации [11]. Как указывают Уильям Эчиксон и Оливия Нодт, остается неясным, достиг ли закон значительных результатов в достижении своей заявленной цели - предотвращения высказываний, разжигающих ненависть [6]. По мнению исследователей, имеющиеся данные свидетельствуют, что платформы уклоняются от строгого его соблюдения. Также они приводят данные о том, что процент удаления запрещенного контента среди трех крупных платформ варьируется от 21,2% для Facebook до только 10,8% для Twitter.

В современном мире социальные сети играют важную роль в процессе глобализации и приобрели большое значение на международном уровне. Так, феврале 2021 года социальная сеть Facebook заблокировала страницы средств массовой информации на территории Австралии в связи с рассмотрением в парламенте страны законопроекта об обязании социальных сетей выплачивать денежные средства за определенный контент, размещаемый официальными аккаунтами СМИ на этой платформе [7]. Такие действия привели к переговорам между органами власти Австралии и менеджерами Facebook, в результате которых блокировка была снята, а в законопроект предполагается внести поправки. Таким образом, мы можем констатировать, что крупные социальные сети на сегодняшний день имеют настолько большое значение, что государства вынуждены считаться с их интересами и вести переговоры.

Представляется, что на данном этапе именно переговоры и последующая договоренность — это ключ к разработке наиболее эффективного взаимодействия между государством и крупными интернет-компаниями. В качестве примера можно привести Кодекс поведения по борьбе с незаконной ненавистнической речью в сети интернет [3]. Как указывала Даниэль Китс Цитрон, после волны террористических атак и преступлений на почве ненависти в 2015 году, европейские законодатели приняли позицию, что социальные медиа-компании, отчасти несут ответственность за произошедшее, поскольку на их платформах распространялись призывы к совершению актов насилия [4]. В декабре 2015 года Европейская комиссия организовала Европейский Интер-

нет-форум с целью выработки совместного подхода к обнаружению и удалению онлайн-информации, содержащей поощрение действий, террористического характера и речь, разжигающую ненависть, по в результате чего в 2016 году и был принят указанный Кодекс. В разработке документа приняли участие официальные лица европейских стран, полицейская служба Европейского союза и технологические компании Microsoft, Facebook, YouTube, и Twitter. Позднее к Кодексу присоединился ряд других социальных сетей. Технологические компании согласились ограничивать ненавистническую информацию, определяемую как речь, разжигающую насилие или ненависть. Сообщения о высказываниях, разжигающих ненависть, должны рассматриваться в течение 24 часов и удаляться. В свою очередь Европейская комиссия имеет право проводить периодические проверки соблюдения технологическими компаниями соглашения по борьбе с ненавистническими высказываниями. Стоит отметить, что и такой подход к взаимодействию с социальными сетями нельзя признать в полной мере эффективным. Так, Даниэль Китс Цитрон приводит данные о том, что в декабре 2016 года Европейская комиссия опубликовала свою первую оценку того, как технологические компании работают с сообщениями о ненавистнических высказываниях и эта оценка оказалась весьма низкой. Европейская комиссия раскритиковала эффективность работы социальных сетей в этом направлении в связи с систематическим неудалением информации, на которую поступали жалобы.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что на уровне одного отдельно взятого государства крайне сложно построить эффективный механизм административного воздействия на иностранные социальные сети, не прибегая к их блокировке. Поскольку блокировка представляется крайней мерой, ввиду негативных ее последствий для пользователей социальной сети, существует необходимость создания нового подхода к рассматриваемой проблеме. Очевидно, что если государство самостоятельно не способно должным образом воздействовать на иностранные социальные сети, то эту проблему необходимо разрешать на международном уровне. Если ряд государств договорится о едином подходе к регулированию ограничения информации в сети-Интернет, то социальным сетям станет значительно сложнее игнорировать законодательные требования стран-участниц такого соглашения. В 2012 году силами ООН на Всемирной конференции международных телекоммуникаций (WCIT) была осуществлена попытка заключить такое соглашение по поводу ограничения террористиче-

ской деятельности в интернете [9]. Однако, итоговый документ подписали лишь 89 из 144 стран-участниц. Но, несмотря на такой результат, некоторыми исследователями именно международное сотрудничество рассматривается в качестве наиболее эффективного механизма регулирования информации в интернет-пространстве [14].

Список литературы:

- [1] Amendment 1 Freedom of Religion, Speech, Press, Assembly, and Petition // <https://constitution-center.org/interactive-constitution/interpretation/amendment-i/interps/266>;
- [2] Balkin, Jack M., Free Speech is a Triangle (May 28, 2018). Columbia Law Review, 2018, Forthcoming, Yale Law School, Public Law Research Paper No. 640 // <https://ssrn.com/abstract=3186205>;
- [3] Code of conduct on countering illegal hate speech online // https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/code_of_conduct_on_countering_illegal_hate_speech_online_en.pdf;
- [4] Citron, Danielle Keats, Extremist Speech, Compelled Conformity, and Censorship Creep (2018). 93 Notre Dame Law Review 1035 (2018), U of Maryland Legal Studies Research Paper No. 2017-12, // <https://ssrn.com/abstract=2941880>;
- [5] Department Of Justice's Review Of Section 230 Of The Communications Decency Act Of 1996 // <https://www.justice.gov/archives/ag/departments-justice-s-review-section-230-communications-decency-act-1996#:~:text=As%20part%20of%20its%20broader,of%20content%20in%20certain%20circumstances>;
- [6] Echikson, William and Knodt, Olivia, Germany's NetzDG: A Key Test for Combatting Online Hate (November 22, 2018). CEPS Policy Insight, // <https://ssrn.com/abstract=3300636>;
- [7] Facebook reverses ban on news pages in Australia // <https://www.bbc.com/news/world-australia-56165015>;
- [8] Hooker, Matthew, Censorship, Free Speech & Facebook: Applying the First Amendment to Social Media Platforms via the Public Function Exception (December 13, 2019). Washington Journal of Law, Technology & Arts, Vol. 15, No. 1, 2019 // <https://ssrn.com/abstract=3512905>;
- [9] International Telecommunication Union (ITU), World Conference on International Telecommunications, Dec. 3-14, 2012, Final Acts of the World Conference on International Telecommunications, Resolution Plen/3(e), // <https://www.itu.int/en/wcit-12/Documents/final-acts-wcit-12.pdf>;
- [10] Manhattan Community Access Corp. v. Halleck // https://www.supremecourt.gov/opinions/18pdf/17-1702_h315.pdf;

[11] Network Enforcement Act (Netzdurchsetzungsgesetz, NetzDG) // <https://germanlawarchive.ius-comp.org/?p=1245>;

[12] Senate Acquits Trump In Impeachment Trial — Again // <https://www.npr.org/sections/trump-impeachment-trial-live-updates/2021/02/13/967098840/senate-acquits-trump-in-impeachment-trial-again>;

[13] Twitter says Trump ban is permanent — even if he runs for office again // <https://www.theguardian.com/us-news/2021/feb/10/trump-twitter-ban-permanent-social-media>;

[14] Wu, Paulina (2015) “Impossible to Regulate: Social Media, Terrorists, and the Role for the U.N.,” Chicago Journal of International Law: Vol. 16: No. 1, Article 11 // <https://chicagounbound.uchicago.edu/cjil/vol16/iss1/11>;

[15] Куликова Светлана Анатольевна Конституционный запрет цензуры в решениях Конституционного Суда РФ // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-zapret-tsenzury-v-resheniyah-konstitutsionnogo-suda-rf> (дата обращения: 01.03.2021);

[16] Хамнуев Юлий Григорьевич, Тетерин Алексей Николаевич О чем говорит конституционный запрет цензуры // Сибирский юридический вестник. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-chem-govorit-konstitutsionnyy-zapret-tsenzury> (дата обращения: 01.03.2021);

[17] В РКН сообщили, что Twitter не реагирует на требования ведомства // <https://www.interfax.ru/russia/756823>;

[18] Роскомнадзор разблокировал Telegram // <https://www.kommersant.ru/doc/4381003>;

[19] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.06.2020 N 5-КГ20-49, М-10004763/19 // http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1894460;

[20] Решение Таганского районного суда города Москвы от 22 октября 2020 года по делу № 2-3007/2020 // <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/97f442e0-6080-11eb-b29c-d7ed2fbef928?participants=google>.

Spisok literary:

[1] Amendment 1 Freedom of Religion, Speech, Press, Assembly, and Petition // <https://constitution-center.org/interactive-constitution/interpretation/amendment-i/interps/266>;

[2] Balkin, Jack M., Free Speech is a Triangle (May 28, 2018). Columbia Law Review, 2018, Forthcoming, Yale Law School, Public Law Research Paper No. 640 // <https://ssrn.com/abstract=3186205>;

[3] Code of conduct on countering illegal hate speech online // https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/code_of_conduct_on_countering_illegal_hate_speech_online_en.pdf;

[4] Citron, Danielle Keats, Extremist Speech, Compelled Conformity, and Censorship Creep (2018). 93 Notre Dame Law Review 1035 (2018), U of Maryland Legal Studies Research Paper No. 2017-12, // <https://ssrn.com/abstract=2941880>;

[5] Department Of Justice's Review Of Section 230 Of The Communications Decency Act Of 1996 // <https://www.justice.gov/archives/ag/departments-justice-s-review-section-230-communications-decency-act-1996#:~:text=As%20part%20of%20its%20broader,of%20content%20in%20certain%20circumstances>;

[6] Echikson, William and Knodt, Olivia, Germany's NetzDG: A Key Test for Combatting Online Hate (November 22, 2018). CEPS Policy Insight, // <https://ssrn.com/abstract=3300636>;

[7] Facebook reverses ban on news pages in Australia // <https://www.bbc.com/news/world-australia-56165015>;

[8] Hooker, Matthew, Censorship, Free Speech & Facebook: Applying the First Amendment to Social Media Platforms via the Public Function Exception (December 13, 2019). Washington Journal of Law, Technology & Arts, Vol. 15, No. 1, 2019 // <https://ssrn.com/abstract=3512905>;

[9] International Telecommunication Union (ITU), World Conference on International Telecommunications, Dec. 3-14, 2012, Final Acts of the World Conference on International Telecommunications, Resolution Plen/3(e), // <https://www.itu.int/en/wcit-12/Documents/final-acts-wcit-12.pdf>;

[10] Manhattan Community Access Corp. v. Halleck // https://www.supremecourt.gov/opinions/18pdf/17-1702_h315.pdf;

[11] Network Enforcement Act (Netzdurchsetzungsgesetz, NetzDG) // <https://germanlawarchive.ius-comp.org/?p=1245>;

[12] Senate Acquits Trump In Impeachment Trial — Again // <https://www.npr.org/sections/trump-impeachment-trial-live-updates/2021/02/13/967098840/senate-acquits-trump-in-impeachment-trial-again>;

[13] Twitter says Trump ban is permanent — even if he runs for office again // <https://www.theguardian.com/us-news/2021/feb/10/trump-twitter-ban-permanent-social-media>;

[14] Wu, Paulina (2015) “Impossible to Regulate: Social Media, Terrorists, and the Role for the U.N.,” Chicago Journal of International Law: Vol. 16: No. 1, Article 11 // <https://chicagounbound.uchicago.edu/cjil/vol16/iss1/11>;

[15] Kulikova Svetlana Anatol'evna Konstitucionnyj zapret cenzury v reshenijah Konstitucionnogo Suda RF // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Jekonomika. Upravlenie. Pravo. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-zapret-tsenzury-v-resheniyah-konstitutsionnogo-suda-rf> (data obrashhenija: 01.03.2021);

[16] Hamnuev Julij Grigor'evich, Teterin Aleksej Nikolaevich O chem govorit konstitucionnyj zapret cenzury // Sibirskij juridicheskij vestnik. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-chem-govorit-konstitutsionnyy-zapret-tsenzury> (data obrashhenija: 01.03.2021);

[17] V RKN soobshhili, chto Twitter ne reagiruet na trebovanija vedomstva // <https://www.interfax.ru/russia/756823>;

[18] Roskomnadzor razblokiroval Telegram // <https://www.kommersant.ru/doc/4381003>;

[19] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 09.06.2020 N 5-KG20-49, M-10004763/19 // http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1894460;

[20] Reshenie Taganskogo rajonnogo suda goroda Moskvy ot 22 oktjabrja 2020 goda po delu № 2-3007/2020 // <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/97f442e0-6080-11eb-b29c-d7ed2fbeb928?participants=google>.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МЕЦГЕР Андрей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
публичного права и правового обеспечения управления
Института государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
e-mail: metzger@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ГАРАНТИЙ ПРАВ ГРАЖДАН В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Аннотация. В статье отмечается, что в нынешних условиях именно от реализации прав и свобод человека и гражданина, должной реализации гарантий прав и ответственности государства за обеспечение (соблюдение режима законности) такой реализации зависит в целом повышение эффективности правоприменительной деятельности и статус (репутация) государства.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, реализация гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности.

METSGER Andrey Aleksandrovich,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of
Public Law and Legal Support of Management,
Institute of Public Administration and Law,
State University of Management

IMPLEMENTATION OF GUARANTEES OF CITIZENS' RIGHTS IN THE LAW ENFORCEMENT ACTIVITY OF RUSSIA

Annotation. The article notes that in the current conditions, it is on the implementation of human and civil rights and freedoms, the proper implementation of guarantees of the rights and responsibility of the state for ensuring (compliance with the rule of law) such implementation that the overall increase in the effectiveness of law enforcement activities and the status (reputation) of the state depends.

Key words: human and civil rights and freedoms, implementation of guarantees of citizens' rights in law enforcement activities.

Как представляется, любая форма получения научного знания (даже если речь идет о сугубо специальных науках) обязательно содержит в себе потенциал философской проблематики. Вопрос о том, что есть право (в т.ч., гарантия права), в чем сущность гарантий прав человека и государственной защиты прав граждан, традиционно рассматривался и рассматривается в теоретической юриспруденции в качестве основного и значимого (С.А. Васильев, Н.В. Витрук, В.А. Лебедев, В.В. Маклаков, В.Я. Неказов, Л.А. Нудненко). В нынешних условиях именно от реализации прав и свобод человека и гражданина, должной реализации гарантий прав и ответственности государства за обеспечение (соблюдение режима законности) такой реализации зависит в целом повышение эффективности правоприменительной деятельности и статус (репутация) государства. Важно отметить, что без глубокого понимания содержания государственной защиты и реализации гарантий прав граждан в

правоприменительной деятельности в сложном правовом механизме реализации прав и свобод человека и гражданина в России не обойтись [1]. Кроме того, применение философской методологии (например, системного подхода, логико-исторического подхода, диалектического, герменевтического, структурно-функционального методов, возможностей мультидисциплинарной методологии и др.) [2] позволит решить задачу огромной важности и первостепенной необходимости, а именно существенно углубить научные представления о сущности и содержании конкретного правового явления (гарантий прав граждан) и совершенствовать методологическую базу в рамках данной проблематики как в теории права и государства, так и в конституционном праве, в частности, повысить уровень знаний о взаимосвязи научной теории и правоприменительной практики [3].

Права и свободы человека и гражданина представляют собой фундаментальную катего-

рию Конституции государства, призванной утвердить человека как высшую ценность общества. Это означает приоритет прав и свобод в деятельности всех органов государства, их ориентацию на эти права и свободы. Управленческие функции права являются дополнительными к его регулятивным [4]. Отсюда следует, что правовое регулирование – это процесс осуществления государственной воли, которой свойственны нормативность, общеобязательность, обеспеченность силой государственного принуждения, путем применения методов убеждения, принуждения. На сегодняшний день вопросы, связанные с обеспечением и гарантированием прав человека и их реализацией, встают, пожалуй, на первое место среди наиболее актуальных проблем современности. Развитие и реформирование общества обусловило не только осознание ценности и неотъемлемости основных прав и свобод, но и поставило весьма остро вопрос об их защите и должном гарантировании со стороны государства.

Основные права и свободы человека обеспечиваются многочисленными нормами права [5]. Но особое место в данном обеспечении занимают нормы конституционно-правового характера о государственной защите прав и свобод человека и гражданина [6].

Отправление правосудия государство возлагает исключительно на суды, другие же органы не имеют права принимать на себя функции и полномочия органов судопроизводства. Изменение роли и места судебной власти в механизме государственно-правового управления требует переоценки значения судебных актов в системе правового регулирования.

Правотворческая роль судов – неоднозначный вопрос юридической науки. Осуществляя правосудие, суды обеспечивают охрану не только прав и законных интересов физических и юридических лиц, но и интересов государства в целях обеспечения его безопасности. Правосудие – основная, однако не единственная функция суда. Оно также осуществляет функцию контроля за деятельностью органов исполнительной власти, контролирует соответствие Конституции нормативных правовых актов, осуществление защиты прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц от нарушений при осуществлении властных управленческих функций, в т.ч., при выполнении делегированных полномочий.

Разделяя позицию Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева о том, что отождествление права и закона – характерная черта позитивизма, который традиционно был ведущей правовой доктриной СССР, а также марксистско-ленинского понимания права, считаем, что именно

поэтому большинство правоведов – сторонники позитивизма, когда правом является все то, что предусмотрено законом, т.е. верховной государственной властью [7]. Однако современные реалии свидетельствуют об активной реализации правотворческих функций с целью эффективного внедрения закона в жизнь. Исходя из того, что правоприменительная практика неодинаково толкует, применяет нормы права (в условиях отсутствия прецедентного права), судом при одних и тех же обстоятельствах принимаются разные судебные решения.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин отмечал, что, применяя постановления ЕСПЧ не в рамках конкретного дела, а распространяя его на все аналогичные ситуации, Российское государство таким образом расширяет юрисдикцию ЕСПЧ до наднациональной законодательной юрисдикции, не входящей ни в одну систему сдержек и противовесов, что недопустимо [8]. Так же В.Д. Зорькин обратил внимание на то, что Европейский Суд по правам человека нередко дает такое разъяснение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которое ее разработчики не могли даже представить, т.е. осуществляет т.н. эволюционное толкование, которое часто вызывает споры и противоречия.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» указано, что «с целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается Судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда» [9].

По мнению В.М. Лебедева, судебная практика – это совокупность деятельности судов по применению законодательства при рассмотрении гражданских, уголовных, административных и других судебных дел, иначе говоря – опыт индивидуально-правовой деятельности судов, в т.ч. ее обобщение и анализ, а также решений разных судебных инстанций, включая постановления и определения Верховного Суда РФ по конкретным категориям дел. Другие авторы отождествляют судебную практику с судебными постановлениями судов всех инстанций, но наиболее авторитетной и принципиальной считают судебную практику, сформулированную в постановлениях пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного

Суда РФ (в период его существования), в постановлениях их президиумов. При этом подчеркивается, что судебная практика формируется из правовых позиций Конституционного Суда РФ, сформулированных в постановлениях при разрешении дел определенной категории, и разъяснений Верховного Суда РФ, которые приобретают статус судебно-нормативных документов, обязательных для нижестоящих судов и иных судебных инстанций, а также из решений, вынесенных судами первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Под судебной практикой, ориентируясь на определение, данное С.Н. Братусем и А.Б. Венгеровым, следует понимать судебную деятельность в рамках правоприменения по выработке на основе толкования правовых норм правоконкретизирующих положений (правоположений), а также сами правоположения, вырабатываемые в ходе правоконкретизирующей судебной деятельности [10].

Таким образом, часто используемое в отечественной доктрине смежное понятие судебной деятельности охватывается рамками данного широкого подхода к пониманию судебной практики, однако судебная практика не исчерпывается только судебной деятельностью. При этом часто перечисляемые в доктринальных определениях судебной практики решения различных судебных инстанций, постановления Пленума Верховного Суда РФ и т.п. представляют собой формы, которые принимает судебная практика, а не саму судебную практику, не ее содержание и сущность.

Под содержанием судебной практики (как ее определили в 1975 г. С.Н. Братусь и А.Б. Венгеров) следует понимать конкретизацию правовых норм в определенной ситуации: «учет и определение конкретных сторон случая, который надо подвести под закон, и ведет к выработке в судебной практике общих положений, конкретизирующих норму права, ведет к процессу конкретизации». Возникновение конкретизирующих правоположений, складывающихся в правоприменительной деятельности любых судебных инстанций, связывалось С.Н. Братусем и А.Б. Венгеровым с процессом толкования судом правовых норм [11].

Рассматривая вопросы процессуального права, Н.А. Гредескул еще в начале XX в. отмечал, что основной задачей судов как особых учреждений является распознавание права в приложении к данному конкретному случаю — *in concreto*. Вопросы толкования и конкретизации юридических норм как содержания судебной практики напрямую связаны с необходимостью решения вопроса о судебном правотворчестве. Современный период развития юридической мысли характеризуется повышенным вниманием к судебному правотворчеству [12].

В отечественной науке давно ведется дискуссия по вопросу о роли судебных актов. Ряд ученых и практиков исходят из того, что судебные акты являются источниками права (Г.А. Аболонин, С.И. Вильнянский, М.А. Гурвич, Т.В. Гурова, К.И. Комиссаров, М.Н. Марченко, Г.Л. Осокина, И.В. Решетникова, Г.О. Тузов, М.С. Шакарян, В.Ф. Яковлев, В.В. Ярков и др.); другие утверждают, что при всей своей значимости для права судебные акты не являются его источниками (А.А. Добровольский, С.Л. Зивс, А.Ф. Клейнман, И.Б. Новицкий, К.С. Юдельсон и др.).

По В.С. Нерсисянцу, судебная практика во всех своих проявлениях представляет собой, согласно Конституции РФ, не правотворческую, а лишь правоприменительную (и соответствующую правотолковательную) деятельность [13]. Это однозначно следует из принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. А разъяснения Верховного Суда РФ, как это видно из Конституции РФ (ст. 126) [14], по своему предмету, сфере и смыслу вообще относятся не к правотворчеству, а к отправлению правосудия, к правоприменительной деятельности судов, к их практике. Очевидно также, что эти разъяснения носят лишь рекомендательный характер.

Г.Н. Манов еще в начале 1990-х годов выступал против «концепции судейского правотворчества, признающей за судьями правотворческие полномочия»; такое мнение основывалось на том, что у «законодателя шире социальный кругозор и, соответственно, есть возможность учета в процессе принятия решений значительно большего числа факторов». Что же касается судей, то они имеют дело лишь с конкретной, пусть даже типичной ситуацией [15].

Вместе с тем, отход от нормативизма как единственного типа правопонимания дал теоретическую возможность признать судебную практику источником права. Соответствующие высказывания появились в литературе как по общей теории права, так и по отраслевым дисциплинам. Сегодня все чаще судебная власть, осуществляя судебную практику, складывающуюся благодаря применению права при рассмотрении конкретных дел, создает прецедентную практику.

Судебная практика высшего судебного органа власти предоставляет собой т.н. образец трактовки и применения права остальным судам, которые должны ему следовать. Это происходит в случаях, когда судебной практике отводится роль «устранителя» пробелов в праве - Верховный Суд, устраняя пробел, указывает конкретный путь разрешения проблемной ситуации. Считаем акты Верховного Суда РФ источником трудового права, которые могут применяться после их официаль-

ного опубликования. Нормативистский подход, признающий единым источником права нормативно-правовой акт, хоть и представляет интерес, однако не выдерживает проверки временем. Объективные закономерности существования правового государства привели к усилению правотворческой роли судебных органов. В связи с этим следует согласиться с Л.В. Смирновым, который отметил, что такие процессы целесообразно считать нормотворческими, закрепить их в законе и официально придать постановлениям Пленума Верховного Суда общеобязательное значение [16].

По мнению Л.Б. Зубовского, Россия как правовое государство берет на себя обязанность гаранта жизненных ценностей и благ личности, выраженных в ее субъективных гражданских правах и личных свободах и, соответственно, становится все более очевидной тенденция усиления значения судебной формы защиты [17].

Таким образом, можно дать определение понятию «государственная защита прав и свобод человека» - это самостоятельный комплексный правовой институт, сущность и назначение которого заключаются в использовании уполномоченными государственными органами совокупности мер экономического, организационного, политического, социального и правового характера в целях создания условий по беспрепятственной реализации прав и свобод их обладателями, а также для восстановления (признания) нарушенных (оспоренных) прав и законных интересов.

Комплекс конституционных положений, посвященных сущности государственной защиты прав и свобод человека, условно можно подразделить на два блока:

а) *определяющие обязанности национальных государственных органов:*

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека - обязанность государства;
- в России не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека, они могут быть ограничены федеральным законом только в особо оговоренных случаях;
- перечень основных прав и свобод, подлежащих первоочередной защите должен соответствовать международным стандартам;

б) *определяющие сущность самих конституционных норм о правах человека по отношению к национальному законодательству:*

- права и свободы являются непосредственно действующими, неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения;
- права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность государственной власти.

Под системой государственной защиты прав и свобод человека следует понимать отдельно взятую часть механизма государства, направленную на выполнение одной из главных функций государства - защиту прав и свобод, включающую в себя совокупность судебных и внесудебных правозащитных полномочий органов государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной в соответствии со ст. 10 Конституции РФ), осуществляемых и реализуемых с помощью универсальных, специальных и факультативных мер защиты в целях создания условий по беспрепятственной реализации прав и свобод человека, а также для восстановления (признания) нарушенных (оспоренных) прав и законных интересов человека в Российской Федерации.

Универсальные правозащитные меры предназначены для защиты всех субъектов, находящихся под юрисдикцией России.

Важно отметить, что ведущее место правоохранительных органов РФ в системе государственной защиты прав и свобод человека обусловлено единством следующих положений:

а) правоохранительные органы РФ наделены полномочиями (набором эффективных методов и средств) по применению специальных мер юридической ответственности в соответствии с законом и с соблюдением установленных действующим законодательством процедур;

б) издаваемые должностными лицами правоохранительных органов РФ акты обладают необходимой обязательной силой;

в) правоохранительные органы РФ обладают аппаратом принуждения в целях привлечения виновных в нарушении прав и свобод человека к ответственности.

Список литературы:

- [1] Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в судебной практике / О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов. - М.: Проспект, 2017. - С. 34.
- [2] Гуревич П.С. О человеческом в человеке. - М., 1991. - С. 56.
- [3] Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти: учеб. / Барбин В.В. и др. - М.: Академия управления МВД России, 2020. - С. 132.
- [4] Нарруто С.В. Комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (постатейный). - М.: РИОР, 2018. - С. 19.
- [5] Витрук Н.В. Верность Конституции: монография. - М., 2008. - С. 157.
- [6] Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в

Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 8, 9.

[7] Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. – СПб.: Лань, 2001. – С. 16 – 17.

[8] Хабриева Т.Я., Лазарев В.В., Габов А.В. и др. Судебная практика в современной правовой системе России: монография. – М.: Норма, 2018. – С. 46, 47.

[9] Хабриева Т.Я., Лазарев В.В., Габов А.В. и др. Судебная практика в современной правовой системе России: монография. – М.: Норма, 2018. – С. 49.

[10] Братусь С.Н., Венгеров А.Б. Понятие и содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 73, 74.

[11] Братусь С.Н., Венгеров А.Б. Понятие и содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 75.

[12] Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти: учеб. / Барбин В.В. и др. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – С. 88.

[13] История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2004. – С. 56 – 57.

[14] С изменениями, вступившими в силу 4 июля 2020 г. в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

[15] Государство и политическая организация общества / Манов Г.Н.; отв. ред. Н.П. Фарберов. – М.: Наука, 1974. – С. 165.

[16] Смирнов Л.В. Деятельность судов Российской Федерации как источник права // Журн. рос. права. – 2001. – № 3. – С. 57 – 59.

[17] Зубовский Л.Б. Судебная защита как государственная гарантия обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2011. – № 4 (23). – С. 36.

Spisok literatury:

[1] Egorova O.A., Bespalov Yu.F. Evropejskaya konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod v sudebnoj praktike / O.A. Egorova, Yu.F. Bespalov. – М.: Prospekt, 2017. – С. 34.

[2] Gurevich P.S. O chelovecheskom v cheloveke. – М., 1991. – С. 56.

[3] Obespechenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina v deyatel'nosti organov gosudarstven-

noj vlasti: ucheb. / Barbin V.V. i dr. – М.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020. – С. 132.

[4] Narruto S.V. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob osnovnyh garantiyah prav rebenka v Rossijskoj Federacii» (postatejnyj). – М.: RIOR, 2018. – С. 19.

[5] Vitruk N.V. Vernost' Konstitucii: monografiya. – М., 2008. – С. 157.

[6] Marhgejm M.V. Konstitucionnaya sistema zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. – М., 2005. – С. 8, 9.

[7] Lebedev V.M. Sudebnaya vlast' v sovremennoj Rossii: problemy stanovleniya i razvitiya. – SPb.: Lan', 2001. – С. 16 – 17.

[8] Habrieva T.Ya., Lazarev V.V., Gabov A.V. i dr. Sudebnaya praktika v sovremennoj pravovoj sisteme Rossii: monografiya. – М.: Norma, 2018. – С. 46, 47.

[9] Habrieva T.Ya., Lazarev V.V., Gabov A.V. i dr. Sudebnaya praktika v sovremennoj pravovoj sisteme Rossii: monografiya. – М.: Norma, 2018. – С. 49.

[10] Bratus' S.N., Vengerov A.B. Ponyatie i soderzhanie i formy sudebnoj praktiki // Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoj sisteme. – М.: Yurid. lit., 1975. – С. 73, 74.

[11] Bratus' S.N., Vengerov A.B. Ponyatie i soderzhanie i formy sudebnoj praktiki // Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoj sisteme. – М.: Yurid. lit., 1975. – С. 75.

[12] Obespechenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina v deyatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti: ucheb. / Barbin V.V. i dr. – М.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020. – С. 88.

[13] Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij: ucheb. dlya vuzov / pod obshch. red. V.S. Nersesyanc. — 4-e izd., pererab. i dop. — М.: Norma, 2004. – С. 56 – 57.

[14] S izmeneniyami, vstupivshimi v silu 4 iyulya 2020 g. v sootvetstvii s Zakonom Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya ot del'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti» // SZ RF. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

[15] Gosudarstvo i politicheskaya organizaciya obshchestva / Manov G.N.; отв. ред. N.P. Farberov. – М.: Nauka, 1974. – С. 165.

[16] Smirnov L.V. Deyatel'nost' sudov Rossijskoj Federacii kak istochnik prava // Zhurn. ross. prava. – 2001. – № 3. – С. 57 – 59.

[17] Zubovskij L.B. Sudebnaya zashchita kak gosudarstvennaya garantiya obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. – 2011. – № 4 (23). – С. 36.

АДВОКАТУРА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТИТУТ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Адвокатура является важнейшим институтом правовой системы современного государства, призванным обеспечить гражданам и юридическим лицам квалифицированную и независимую от государства защиту прав, свобод и законных интересов. За период построения современного российского государства и формирования его правовых институтов, законодательство о судах, прокуратуре, полиции, органах государственной безопасности, претерпело неоднократные изменения.

Ключевые слова: адвокатура, правовая система, права человека, защита прав и свобод, присяжный поверенный, суд, правозащита.

SHUMILIN Alexey Vladimirovich,
cadet of the Military University
of the Ministry of Defense of Russia

ADVOCACY AS THE MOST IMPORTANT INSTITUTION OF THE LEGAL SYSTEM OF THE MODERN STATE

Annotation. The bar is the most important institution of the legal system of the modern state, designed to provide citizens and legal entities with a qualified and independent state protection of rights, freedoms and legitimate interests. During the construction of the modern Russian state and the formation of its legal institutions, the legislation on the courts, the prosecutor's office, the police, and state security agencies has undergone repeated changes.

Key words: advocacy, legal system, human rights, protection of rights and freedoms, sworn attorney, court, human rights protection.

Слово «адвокат» в переводе с латинского означает «призывать, призванный». Римляне обозначали именем «адвокат» родственников и друзей тяжущегося, которых он просил сопровождать его на суд. Во времена Римской империи этот термин стал применяться к судебным защитникам [11, 12]. В русском дореволюционном уголовно-процессуальном законодательстве адвокат назывался присяжным поверенным. Присяжный означает «связанный присягой, клятвой», поверенный — лицо, официально уполномоченное действовать от чье-либо имени. Дореволюционный адвокат, присяжный поверенный — лицо, связанное клятвой быть верным присяге, хранить тайну своего доверителя и официально представлять его права и защищать законные интересы. По мнению М. Винавера, появление адвокатуры в европейских государствах совпадает с возникновением борьбы между средневековым укладом жизни и новой централистической государственной идеей. При этом адвокаты являлись неким наследием римских юристов и появились при становлении правовых систем западноевропейских государств под влиянием рецепции римского права.

В России с момента принятия Соборного уложения 1649 г. при рассмотрении гражданских и части уголовных дел в состязательном процессе (суде) появился институт представительства сторон. Функции прообраза адвокатов в большинстве своем выполняли государственные служащие невысокого ранга в свободное время или находящиеся в отставке [17]. В обиходном русском языке такие представители получили название «ходатаев по делам». Вплоть до знаменитой судебной реформы 1864 г., осуществленной Александром II, адвокатуры, в понимании близком к сегодняшнему, в России не существовало. И это несмотря на то, что в западноевропейских государствах институт адвокатуры не только сформировался, но и получил законодательное оформление своего статуса гораздо ранее. Российские императоры, начиная с Петра I страдающие болезненной любовью ко всему западному, с одинаковым недоверием относились к возможности заимствования опыта построения адвокатуры и насаждения такового в России.

Русская адвокатура, организованная в первый раз Судебными уставами 1864 г., разделяет в настоящее время участь всех новых учреждений

— новых не только по форме, но и по содержанию, не имеющих корня в прошедшем государства. От таких учреждений, не испытанных еще на опыте, всегда ожидают слишком многого, не принимая в расчет условия, при которых они должны действовать, сил, которыми они располагают, преград, лежащих на их дороге. Чем резче они отличаются от порядка вещей, им предшествовавшего, чем жизненнее начало, положенное в их основание, тем радостнее встречаются их первые шаги, тем охотнее выставляются на вид их первые успехи; самые враги учреждения восстают больше против идеи в нем воплощенной, чем против практической его деятельности [13, 15]. Для самих адвокатов история адвокатуры представляет еще интерес другого рода. Любая самостоятельная корпорация вырабатывает обычаи, предания, составляющие ее силу, дающие ей нравственное единство, поддерживающие ее как целое и руководящие каждым отдельным ее членом. В среде нашего сословия присяжных поверенных эта внутренняя работа началась с самого первого дня его деятельности и достигла уже определенных результатов [14].

Адвокатура является важнейшим институтом правовой системы современного государства, призванным обеспечить гражданам и юридическим лицам квалифицированную и независимую от государства защиту прав, свобод и законных интересов. За период построения современного российского государства и формирования его правовых институтов, законодательство о судах, прокуратуре, полиции, органах государственной безопасности, претерпело неоднократные изменения. До недавнего времени деятельность адвокатов регулировалась Положением об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 г. Указанный законодательный акт не соответствовал потребностям современных общественных отношений, многие нормы права игнорировались адвокатами, клиентами и правоохранительными органами [10]. Принятие законодательных актов, регулирующих деятельность адвокатуры, которые бы учитывали новые условия жизни, интересы государства, адвокатских сообществ, лиц, нуждающихся в помощи адвокатов, осложнялось неспособностью государства финансировать бесплатную юридическую помощь оказываемую адвокатами, неопределенностью в вопросах порядка такого финансирования, внутренними противоречиями внутри адвокатского сообщества между представителями «традиционной адвокатуры» и адвокатскими структурами, сформировавшимися в девяностые годы 20 века [1, 2].

Законодательно понятие «адвокатура» было закреплено только в 2002 г. с момента принятия Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». До 2002 г. Положение об адвокатуре закрепляло только задачи адвокатуры: «В соответствии с Конституцией СССР и Конституцией РСФСР основной задачей адвокатуры в РСФСР является оказание юридической помощи гражданам и организациям». Согласно ст. 1 Закона об адвокатуре адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Законом об адвокатуре, физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Адвокатская деятельность не является предпринимательской [4, 5].

Наука об адвокатуре по отношению к другим фундаментальным или отраслевым правовым наукам выступает специальной юридической наукой. Она аккумулирует в себе выводы и категории устоявшихся, традиционных сфер познания и сравнительно недавно появившихся новых выводов правовой мысли. Она необходима для разработки специальных, достаточно узких, но имеющих сугубо практическое значение проблем. Адвокатология обобщает и систематизирует разнообразные выводы многих отраслей права, включает их в трансформированном виде в базу собственных научных идей. Знания об адвокатуре несут в себе методологическую основу решения определенных задач практикующими адвокатами [9]. Адвокатура как система научных знаний выступает в качестве итога определенных идей, накопленных отраслевыми юридическими науками. Теоретически осознанная адвокатура связана с практикой не только через отраслевые науки, которые она использует в своей деятельности, но и непосредственно, путем конкретной работы адвокатов по соответствующим делам [16]. Кроме того, если отраслевые науки делают основной упор на действующее законодательство и практику, то адвокатура через своих исследователей выходит на изучение мыслей юристов средних веков, дореволюционного времени, послеоктябрьских (1917 г.) событий и т.п. Она использует такие идеи при анализе современной теоретической концепции и в практической адвокатской работе [3].

Публичное и частное в адвокатуре. Публичный характер адвокатуры проявляется не только в значимости возложенных на нее функций государства. Адвокатура, являясь составной частью, институтом гражданского общества и обладая относительной автономией от госструктур, действует, тем не менее, в строгом соответствии с разработанными в отношении псе государствен-

ными нормативными правовыми актами, регламентирующими все основные организационные и иные вопросы. Кроме того, члены адвокатского сообщества оказывают исключительно установленные государством виды услуг:

- дача консультаций и справок по правовым вопросам (как в устной, так и в письменной форме);
- составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;
- представление интересов доверителя и конституционном судопроизводстве;
- участие в качестве либо представителя в гражданском и административном судопроизводстве, либо представителя или защитника в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях;
- представление интересов доверителя в органах государственной власти, местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях и др. [6, 7]

Государство производит контроль за деятельностью адвокатов и оказывает им необходимое содействие; таким образом обеспечиваются гарантии их независимости; осуществляется финансирование деятельности тех адвокатов, которые предоставляют юридическую помощь гражданам бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, при необходимости адвокатским образованиям выделяются служебные помещения и средства связи. Так принцип публичности, основываемый на передаче государством полномочий по осуществлению своих функций адвокатуре, находит отражение в ее организации и деятельности [15].

Адвокатура защищает права, свободы и законные интересы физических и юридических лиц не только в публично-правовой (например, в уголовном и конституционном процессе), но и в частноправовой сфере [8]. Адвокат является представителем граждан в гражданском судопроизводстве; по жилищным, семейным, наследственным, трудовым и иным делам. Он может осуществлять договорное обслуживание юридических лиц, давать консультации и справки по правовым вопросам предпринимательской деятельности; составлять документы правового характера; участвовать в качестве представителя юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в гражданском и административном судопроизводстве, в разбирательстве дел в третейском суде, в международном коммерческом арбитраже (суде); представлять интересы субъектов предпринимательской деятельности в органах государственной власти, местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях, в том числе выступать в качестве пред-

ставителя в налоговых правоотношениях. Таким образом, адвокатура представляет собой тот механизм, без которого затруднены, а иногда и невозможны нормальный гражданско-правовой оборот, должное правовое обеспечение рыночных отношений, защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности [19].

Однако даже при защите интересов индивиду в частноправовой сфере адвокатская деятельность не теряет своего публичного значения. Конечная цель представления адвокатами интересов физических и юридических лиц в судопроизводстве не только удовлетворение законного интереса частного лица, но и обеспечение принципа состязательности судебного процесса, достижение истины и тем самым утверждение принципов демократического правового государства, что имеет ключевое значение не только для отдельных лиц, но и для общества в целом. Таким образом, в деятельности адвокатуры сочетается защита частного интереса и публичного интереса общества, направленного на соблюдение законности, прав и свобод граждан со стороны государства. Без этого невозможно построение правового государства, каковым провозгласила себя Россия. Государство обязано контролировать реализацию требований законодательства, прав граждан всеми субъектами. Именно адвокатура, по справедливому замечанию А.Г. Кучерены, способна наиболее квалифицированно и эффективно оказывать юридическую помощь гражданам и организациям, представлять их интересы в государственных органах и общественных организациях и т.д. [15, 20]

Частноправовая составляющая деятельности адвокатуры, а также то, что она не является органом государства, позволяют признать адвокатуру полноценным институтом гражданского общества как совокупности внесударственных и внеполитических отношений, образующих особую область специфических интересов свободных индивидом и их объединений. Основу гражданского общества составляют признание частной собственности и обеспечение равной защиты всех форм собственности, индивидуальной свободы гражданина по распоряжению ею, признание прав и свобод человека высшей ценностью. Гражданское общество строится на принципе невмешательства государственных структур в частную жизнь граждан, в сферу их взаимных прав и обязанностей, оно немыслимо без отказа государства от роли монопольного организатора общественной жизни [9].

Итак, адвокатура сочетает в себе и публичное, и частное начало, причем элементы частного и публичного в ее организации и деятельности не

взаимоисключающие, а сочетаются и взаимно дополняют друг друга.

Согласно ч. 1 ст. 20 Закона об адвокатуре формами адвокатских образований являются: адвокатский кабинет; коллегия адвокатов; адвокатское бюро; юридическая консультация [17, 18]. Адвокат вправе самостоятельно выбрать форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности. Об избранных форме адвокатского образования и месте осуществления адвокатской деятельности адвокат обязан уведомить совет адвокатской палаты в порядке, установленном Законом об адвокатуре.

Адвокатский кабинет. Адвокат, самостоятельно принявший решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально, учреждает адвокатский кабинет. О своем решении адвокат обязан уведомить совет адвокатской палаты, направив по почте заказное письмо с уведомлением о вручении, в котором указать сведения о себе, место нахождения адвокатского кабинета (почтовый адрес), а также порядок осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между советом адвокатской палаты и адвокатом. Адвокатский кабинет не является юридическим лицом.

Согласно ч. 4 ст. 21 Закона об адвокатуре адвокат, учредивший адвокатский кабинет, открывает счета в банках в соответствии с действующим российским законодательством, имеет печать, штампы и бланки с адресом и наименованием адвокатского кабинета, содержащим указанием на субъект Российской Федерации, на территории которого учрежден адвокатский кабинет.

Соглашения об оказании юридической помощи в адвокатском кабинете заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации адвокатского кабинета.

Адвокат вправе использовать для размещения своего адвокатского кабинета жилые помещения, принадлежащие ему либо членам его семьи на праве собственности, с согласия последних. Жилые помещения (квартиры, комнаты), занимаемые адвокатом и членами его семьи по договору социального найма, могут использоваться адвокатом для размещения адвокатского кабинета с согласия наймодателя и всех совершеннолетних лиц, проживающих совместно с адвокатом [21].

Коллегия адвокатов является некоммерческой организацией, основанной на членстве и действующей на основании устава, утверждаемого ее учредителями, и заключаемого ее учредителями (ст. 22 Закона об адвокатуре). В каждом субъекте Российской Федерации образуется одна коллегия адвокатов, которая не может иметь филиалов и представительств в других регионах. Два и более адвоката вправе учредить коллессию

адвокатов. На общем собрании учредителей принимается Устав и избираются руководящие органы коллегии. Практически оба определения адвокатуры указывают на две ее главных признака: 1) объединение (организация); 2) деятельность адвокатов.

Адвокатура – не государственная структура. Вместе с тем, она не может считаться «классической» общественной организацией. Ведь цели и задачи адвокатуры ставит общество в целом, а не определенный круг лиц. В адвокатуре действуют специальные правила доступа к специальности, осуществления профессиональной деятельности, контроля над ней и т.п.

Адвокатуру можно причислить к так называемым социальным институтам. Итак, адвокатура – это социально-правовой институт гражданского общества. Он выполняет как государственно значимые функции, так и задачи, обусловленные частным интересом граждан и юридических лиц. Среди людей, занимающихся сходной деятельностью, только адвокаты наделяются профессиональным иммунитетом. Это обусловлено тем, что адвокат – единственный субъект оказания квалифицированной юридической помощи – он независим, по меткому выражению Г.М. Резника, «как от царя, так и от народа» (то есть от государственной власти и общественности), защищен адвокатской тайной и гарантиями невмешательства в профессиональную деятельность, самостоятельно выбирает форму организации своего труда и несет полную ответственность перед клиентом за качество своей работы, подлежит суду адвокатского сообщества через соответствующие органы корпоративного самоуправления в случае нарушения норм профессиональной этики. Сказанное позволяет считать, что в определении адвокатуры должны содержаться: признаки организации, ее деятельности, законности, нравственной основы, целевого назначения. Поэтому можно дать такое определение понятия адвокатуры. Это – независимый, самоуправляемый социально-правовой институт. Он действует на территории каждого субъекта Российской Федерации и объединяет лиц, призванных на профессиональной основе обеспечивать в соответствии с законом права граждан и юридических лиц путем оказания квалифицированной юридической помощи, которая дается в целях защиты их прав, свобод и законных интересов.

Тем не менее, адвокатура – это все же своеобразная правоохранительная система, ибо в основе ее организации и деятельности лежит помощь гражданам и юридическим лицам в охране их прав от посягательств или их возможностей. Но называть ее правоохранительной в полной мере нельзя, т.к. аналогичное название име-

ются уже определенные государственные органы: различного рода оперативные службы (систем МВД, ФСБ и др.). Независимость адвокатуры от государства подчеркивается еще и тем, что юридическим основанием, обуславливающим возникновение правоотношения по членству в коллегии адвокатов, является двусторонний акт: 1) заявление лица о желании вступить в состав коллегии; 2) постановление президиума коллегии о его приеме. Персонал же государственных учреждений, предприятий и организаций комплектуется на основе заявления гражданина и приказа руководителя или на базе трудового договора.

Между учеными и практиками продолжаются активные споры на тему, является ли адвокатура общественной организацией или нет. Сторонники точки зрения, что адвокатура является общественной организацией, в свою пользу приводят следующие доводы:

- это, прежде всего, наличие добровольного, соответствующим образом оформленного членства, которое связано с равенством лиц, объединившихся в общественную организацию. Коллегии адвокатов образуются на основе добровольности из числа граждан, имеющих высшее юридическое образование и стаж работы по специальности не менее двух лет. Прием в члены коллегии, как и отчисление из нее, осуществляется выборным органом коллегии – президиумом. Каждый адвокат – полноправный член коллегии. Он обладает всей совокупностью полномочий, предусмотренных законом;

- члены этой общественной организации участвуют в создании ее имущественной основы не только в форме уплаты членских взносов. Средства коллегии образуются из сумм, отчисляемых юридическими консультациями. Там же производится оплата за оказание адвокатами юридической помощи;

- члены коллегии участвуют в управлении делами своей организации, в контроле за их деятельностью [20].

Коллегии адвокатов выполняют государственно значимую функцию в сфере осуществления правосудия. Причем эта функция относится к защите интересов самих членов ассоциации, как это предусмотрено законом «Об общественных объединениях», а к неограниченному кругу физических и юридических лиц, нуждающихся в помощи, оказываемой адвокатами. Коллегии адвокатов осуществляют прием новых членов. Это означает их допуск к участию в осуществлении правосудия, организацию стажировки, контроль за профессиональной деятельностью и др. Эти и другие адвокатские функции не свойственны общественным объединениям. Права и обязанно-

сти адвокатов, особенности их статуса, отношения с клиентами никак не соответствуют задачам общественного объединения [21].

Объединения адвокатов создаются для защиты собственных корпоративных интересов адвокатуры. Полагают, что лучше самих адвокатов, т.е. тех, кто обладает необходимым опытом и знаниями, никто не сможет правильно формировать адвокатский корпус, а в случае необходимости – контролировать и направлять такую деликатную сферу деятельности, как оценка качества оказания юридической помощи. В указанном смысле адвокатские объединения отчасти напоминают профессиональные союзы. Давнишние хорошие традиции, определенная стабильность существуют в коллегиях адвокатов только на пользу адвокатуре, да и обществу. Сегодняшняя адвокатура весьма многообразна по формам и подлинно демократична по существу. Один и тот же адвокат порой оказывает юридическую помощь крупным предпринимательским структурам и малоимущему человеку [13, 14]. Все это позволяет утверждать, что действующая адвокатура, адвокатские объединения обладают особым статусом, занимают свое место в жизни общества. Поэтому адвокатура – уникальный особый социально-правовой институт. Его функционирование, безусловно, требует серьезного нормативного регулирования, которое учитывало бы специфику профессиональной правозащитной деятельности. Как уже отмечалось, в своей профессиональной деятельности адвокаты должны быть независимыми от органов власти, государственного управления и судов. Без этого невозможны ни принципиальная позиция адвокатов при защите прав и интересов граждан в различных государственных органах, ни установление доверительных отношений адвокатов с лицами, обращающимися за юридической помощью [18, 19].

В организационном плане справедливым является то, что адвокатура формируется по территориальному принципу, а не состоит при судах, как это было в дореволюционной России. Замкнутость адвокатуры на судах порождала определенное ограничение права граждан на защиту и вела прямо к зависимости адвокатуры от суда. Объективно верным является принцип территориального построения адвокатуры: в одном регионе одна коллегия адвокатов. Безусловно, в советский период существования государства были и негативные проявления такого принципа. Это выражалось в том, что советские и партийные органы иногда оказывали давление на адвокатуру, формировали ее кадровый состав, «организовывали» выборы руководящих органов, курировали дисциплинарную практику и т.д.

Список литературы:

- [1] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.
- [2] Албогачиев А.А. Возраст грандиозных планов // Аккредитация в образовании. 2014. № 8 (76). С. 49.
- [3] Албогачиев А.А. К истории возникновения института народного представительства в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2006. С. 291-304.
- [4] Гагиев А.К., Гандакоев Р.Б. Становление и развитие в Республике Ингушетия института мировых судей и особенности их организационно-правового статуса // Российский судья. 2019. № 4. С. 44-49.
- [5] Гандакоев Р.Б. Влияние средств массовой информации в условиях современного российского федеративного государства // Закон и право. 2020. № 12. С. 55-59.
- [6] Гандакоев Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128-130.
- [7] Деликова Т.Г., Сангаджиев Б.В. Прогнозирование динамики экономических показателей региона на основе трендовой экстраполяции в условиях экономического кризиса / Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее. Материалы международной научной конференции. 2009. С. 385-390.
- [8] Дородонова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 601-608.
- [9] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования отнесения семей и несовершеннолетних к категории находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в проведении в отношении них профилактической работы // Право. Законодательство. Личность. 2017. № 1 (24). С. 62-70.
- [10] Ильгова Е.В., Горбачев М.В., Мрастьева О.С., Кузнецова И.О., Ермолаева Т.А. Социально-экономические факторы детерминации преступного поведения несовершеннолетних // Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2017.
- [11] Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Омск, 2011.
- [12] Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 148-159.
- [13] Каллагов Т.Э. К вопросу о совершении правонарушений в сфере государственной гражданской и муниципальной службы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4 (35). С. 93-96.
- [14] Каллагов Т.Э. Особенности правового регулирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 36-38.
- [15] Кучерена А.Г. Адвокатура. Учебник. – М.: Юрист, 2004. С. 16-17.
- [16] Миняева Т.Ф., Сангаджиев Б.В. Раскрытие потенциала судебной системы Российской Федерации в процессе ее реформирования // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 3. С. 53-58.
- [17] Птицын В.В. Древние адвокаты и наши присяжные цицероны // В.В. Птицын издание исправленное и дополненное. СПб.: Соколов, 1894.
- [18] Сангаджиев Б.В. К вопросу об информационном обеспечении судов в России // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 167-169.
- [19] Сангаджиев Б.В. Конституционные гарантии гласности и открытости судебного разбирательства в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 34-41.
- [20] Сангаджиев Б.В. Перспективы развития в России института мировой юстиции // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 11-14.
- [21] Сангаджиев Б.В. Содержание механизма защиты прав человека органами судебной власти в России // Образование и право. 2013. № 10 (50). С. 112-123.

Spisok literatury:

- [1] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2007. S. 221-225.
- [2] Albogachiev A.A. Vozrast grandioznyh planov // Akkreditaciya v obrazovanii. 2014. № 8 (76). S. 49.
- [3] Albogachiev A.A. K istorii vozniknoveniya instituta narodnogo predstavitel'stva v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2006. S. 291-304.

[4] Gagiev A.K., Gandaloev R.B. Stanovlenie i razvitie v Respublike Ingushetiya instituta mirovyh sudej i osobennosti ih organizacionno-pravovogo statusa // Rossijskij sud'ya. 2019. № 4. S. 44-49.

[5] Gandaloev R.B. Vliyanie sredstv massovoj informacii v usloviyah sovremennogo rossijskogo federativnogo gosudarstva // Zakon i pravo. 2020. № 12. S. 55-59.

[6] Gandaloev R.B. Ponyatie politicheskogo edinstva // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 3. S. 128-130.

[7] Delikova T.G., Sangadzhiev B.V. Prognozirovaniye dinamiki ekonomicheskikh pokazatelej regiona na osnove trendovoj ekstrapolyacii v usloviyah ekonomicheskogo krizisa / Edinaya Kalmykiya v edinoj Rossii: cherez veka v budushchee. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2009. S. 385-390.

[8] Dorodonova N.V., Evstifeeva E.V., Il'gova E.V. preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih: opyt SSHA i Novoj Zelandii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12. № 4. S. 601-608.

[9] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya otneseniya semej i nesovershennoletnih k kategorii nahodyashchihsya v social'no opasnom polozenii i nuzhdayushchihsya v provedenii v otnoshenii nih profilakticheskoy raboty // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. 2017. № 1 (24). S. 62-70.

[10] Il'gova E.V., Gorbachev M.V., Mrast'eva O.S., Kuznecova I.O., Ermolaeva T.A. Social'no-ekonomicheskie faktory determinacii prestupnogo povedeniya nesovershennoletnih // Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. Saratov, 2017.

[11] Il'gova E.V., Sokolov A.YU. O nekotoryh problemah primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim licam // Omsk, 2011.

[12] Kallagov T.E. Istoriya formirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 148-159.

[13] Kallagov T.E. K voprosu o sovershenii pravnarushenij v sfere gosudarstvennoj grazhdanskoj i municipal'noj sluzhby // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 4 (35). S. 93-96.

[14] Kallagov T.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 36-38.

[15] Kucherena A.G. Advokatura. Uchebnik. – M.: YUrist, 2004. S. 16-17.

[16] Minyazeva T.F., Sangadzhiev B.V. Rasкрыtie potenciala sudebnoj sistemy Rossijskoj Federacii v processe ee reformirovaniya // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2012. № 3. S. 53-58.

[17] Pticyan V.V. Drevnie advokaty i nashi prisyazhnye cicerony // V.V. Pticyan izdanie ispravlennoe i dopolnennoe. SPb.: Sokolov, 1894.

[18] Sangadzhiev B.V. K voprosu ob informacionnom obespechenii sudov v Rossii // Biznes v zakone. 2012. № 1. S. 167-169.

[19] Sangadzhiev B.V. Konstitucionnye garantii glasnosti i otkrytosti sudebnogo razbiratel'stva v Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: YUridicheskie nauki. 2012. № 3. S. 34-41.

[20] Sangadzhiev B.V. Perspektivy razvitiya v Rossii instituta mirovoj yusticii // Administrativnoe pravo i process. 2012. № 2. S. 11-14.

[21] Sangadzhiev B.V. Soderzhanie mekhanizma zashchity prav cheloveka organami sudebnoj vlasti v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2013. № 10 (50). S. 112-123.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-66-76

ЖУКОВ Вячеслав Николаевич,
доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры теории государства и права и политологии
юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
e-mail: pifagor2002@mail.ru

СОЦИОЛОГИЯ, МЕТАФИЗИКА, ИДЕОЛОГИЯ: ПРЕДЕЛЫ ОБЪЕКТИВНОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются познавательные возможности социологии, особенности ее методологии, эволюция ее восприятия за последние 150 лет. Делается вывод, что социология не может претендовать на статус строгой науки, открываемые ею истины относительны и условны. Основная функция социологии – не открывать законы социальной жизни и не указывать пути социального реформаторства, а приобщать к ценностям мировой культуры, т.е. социализирующая функция. В восприятии ученого сообщества социология проделала эволюцию от строгой всемогущей науки до рядовой обществоведческой дисциплины, возможности которой весьма ограничены.

Ключевые слова: социология, методология, позитивизм, ценности, метафизика, идеология, социальная наука, эпистемология, социальные законы, классификация наук, детерминизм.

ZHUKOV Vyacheslav N.,
Doctor of Law, Doctor of philosophical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Theory
of State and Law and Political Science of the law faculty
at Lomonosov Moscow state University,

SOCIOLOGY AS A SCIENCE: A VIEW FROM THE XXI CENTURY

Annotation. The article examines the cognitive capabilities of sociology, the peculiarities of its methodology, and the evolution of its perception over the past 150 years. It is concluded that sociology can not claim the status of a strict science, the truths it reveals are relative and conditional. The main function of sociology is not to discover the laws of social life and not to point out the ways of social reformation, but to introduce it to the values of world culture, i.e., a socializing function. In the perception of the scientific community, sociology has evolved from a strict omnipotent science to an ordinary social science discipline, the possibilities of which are very limited.

Key words: sociology, methodology, positivism, values, metaphysics, ideology, social science, epistemology, social laws, classification of sciences, determinism.

Социология все еще продолжает оставаться относительно молодой наукой. Она возникает к середине XIX в., когда увидели свет главные произведения О. Конта. В последующие 3-4 десятилетия социология завоевывает популярность, не виданную ранее в истории науки. Трудно назвать отрасль обществоведения, на которую социология не оказала бы влияния. Вторая половина XIX – первая половина XX в. – «золотой век» социологии. В это время создаются шедевры, которые в дальнейшем так и остались непревзойденными: во Франции – Э. Дюркгейм, Ж.Г. Тард, Г. Лебон, Г. Гурвич, в Германии – Ф. Тённис, Г. Зиммель, М. Вебер, А. Вебер, В. Зомбарт, К. Мангейм, в Англии – Дж. Ст. Милль, Г.

Спенсер, Л.Т. Хобхаус, в США – А.В. Смолл, У.Г. Самнер, Ф. Гиддингс, Э. Каммингс, П.А. Сорокин, в Италии – В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс, в России – П.Л. Лавров, С.Н. Южаков, В.П. Воронцов, Г.Н. Вырубов, Н.Я. Грот, М.М. Ковалевский, Н.И. Кареев, Л.И. Мечников, П.Ф. Лилиенфельд, В.В. Лесевич. Особенность данного периода состоит в том, что социология только создавалась, и принимали участие в этом ученые, пришедшие в нее из других отраслей знания (философии, истории, экономической теории, антропологии, этнологии, юриспруденции и др.). Подготовка профессиональных социологов начинается только в первой трети XX в. (в Европе попозже, в США пораньше). Социологи классического периода (условно назо-

вем его так) создавали труды, отвечающие всем требованиям социологии: 1) опора на эмпирический материал, его анализ; 2) поиск закономерностей в жизни общества; 3) применение структурно-функционального метода: рассмотрение социальных явлений как системных объектов, выявление их связей с другими социальными явлениями. Социологи первой волны, избравшие социологию в качестве основного метода исследования, пытались на материале мировой культуры, знакомого им, в частности, по их первому образованию, сделать теоретические обобщения. Изучение их текстов не только дает представление о функциональной зависимости в тех или иных областях общественной жизни, но выступает великолепным кладом знания мировой культуры. Одно дело – исследование специалиста в рамках какой-либо отрасли обществоведения, совсем другое – рассмотрение того же материала под углом зрения социологических концепций. Взгляд читателя становится много острее, когда материал из истории культуры приобретает смысл, концептуальную направленность. Конечно, всякая теория потенциально страдает ограниченностью, но это неизбежность, с которой приходится примириться.

Факт формирования социологии на междисциплинарном пограничье обусловил ее изначальную рыхлость и предметную безбрежность. В известном смысле – это естественное следствие социологического подхода. Поскольку социология брала на себя роль универсальной обществоведческой науки, любой историко-культурный материал мог и должен был стать предметом ее изучения. Уже на рубеже XIX–XX вв. заметны векторы, которые в дальнейшем раздробят единую некогда социологию на десятки ее отраслей: социологию экономики, социологию истории, социологию преступности (криминологию), социологию политики (политологию), социологию города, социологию села, социологию культуры, социологию знания, социологию техники, социологию литературы, социологию музыки, социологию кино, социологию спорта, социологию молодежи и т.п. На данную тенденцию указал уже Р. Мертон, разделив социологические теории на две разновидности: универсальные теоретические системы и теории среднего уровня. Первые претендуют на глобальный анализ истории человечества, вторые исследуют эмпирику какого-либо спектра социальных явлений. Будущее социологии, утверждал он, за теориями среднего уровня, универсальные системы страдают субъективизмом и ведут к утопиям [1]. К сказанному следует добавить, что в 20–30-е годы XX в. возникает прикладная социология, основанная на специальных методах изучения социальных явлений. Во второй половине XX в. социология предстает и в теоретической, и в

прикладной формах. Первая существует в виде как универсальных теоретических систем, так и конкретно-эмпирических отраслей. Социология, тяготеющая к универсальным схемам, трансформируется либо в методологию социологии (тот же Г. Мертон), либо в абстрактный функционализм, весьма далекий от жизни (Т. Парсонс, Н. Луман). Если методологические исследования еще могут что-то дать социологии, то абстрактный функционализм, где выхолощено эмпирическое содержание, скорее говорит о ее деградации. Если работы М. Вебера, Э. Дюркгейма или В. Зомбарта, где анализируется огромный эмпирический материал в области экономики, преступности или религии, позволяют делать действительно универсальные теоретические обобщения, то сочинения Т. Парсонса или Н. Лумана, например, есть по большей части плод их фантазии, основанной не на эмпирике, а на их интуиции. Очевидно, что фантазировать и строить умозрительные схемы много проще, удобнее, менее затратно во всех отношениях, чем проводить длительные кропотливые исследования конкретного эмпирического материала.

Конт создавал социологию как универсальную обществоведческую науку, синтезирующую знания всех других наук и претендующую на первостепенную роль в науке. В классический период такое мнение было преобладающим. Широкий интерес к социологии во многом был вызван ее, как казалось, огромными возможностями в деле получения универсального знания об обществе. Данный энтузиазм был в том числе продолжением наивного сциентизма эпохи Просвещения, когда обществоведы были воодушевлены поиском своего рода философского камня, способного стать основой общества всеобщей гармонии. Подобно просветителям, социологи классического периода также пытались строить модели наилучшего социального устройства (Конт, М. Вебер, Маркс), с неизбежностью перераставшие в утопии. Была сформирована и продолжает оставаться весьма стойкой установка, согласно которой в обществе действуют некие законы, которые следует открыть и уже осознанно использовать на благо человечества. Катаклизмы XX в. поставили под сомнение эвристические возможности социологии и в целом обществоведения. Как представляется, к настоящему времени восприятие социологии утратило свой первоначальный восторженный пафос и стало более адекватным. Для такой эволюции есть серьезные основания.

Социология в системе наук

Специфика научного знания и его классификация – важная тема, ставшая предметом рассмотрения еще в глубокой древности. Классификация

наук – вопрос не столько науковедческий, сколько мировоззренческий. За классификацией наук стоит стремление человека создать единую картину мироздания, удовлетворяющую его высшие духовные запросы (смысл жизни, возможность человеческого бессмертия).

Человек познает мир разными способами (обыденное восприятие, мифология, религия, философия, искусство), наука – только одна из разновидностей познания. Под наукой обычно понимают: 1) способ познания; 2) совокупность знаний о действительности; 3) сферу человеческой деятельности. Если брать историю науки, то провести четкую разграничительную линию между наукой, с одной стороны, и другими формами знания (философией, религией, магией, искусством) – с другой зачастую весьма проблематично. Так, Платон и Аристотель классифицируют знание в рамках философии, отрасли наук считаются ими разновидностью философского знания. Диалектика у Платона и метафизика у Аристотеля есть первооснова всякого познания. По мере развития познавательной деятельности (особенно естественных наук) происходит дифференциация отраслей знания. Данный процесс интенсифицируется в эпохи Возрождения и Просвещения, когда многие философы и ученые предложили свои классификации наук (Ф. Бэкон, К. Линней, И. Бентам). К началу XIX в. наибольшую популярность приобретает классификация, в основу которой положен предмет исследования: науки о природе и науки о духе. Как отмечает В. Вундт, классификация наук по объектам – значительный прогресс в развитии науки, т.к. она отражала понимание единства однородных наук. Если естественные науки к тому времени «завоевали себе самостоятельное положение», то представление о единстве социальных наук еще только зарождалось. Такое запаздывание имело две причины. Во-первых, многие науки о духе (теология, юриспруденция, политическая экономия) были по преимуществу практическими, что мешало воспринимать их в качестве наук. Во-вторых, «среди наук о духе не было общепризнанной главной дисциплины, могущей служить общей основой для других, аналогично тому, как в области естественных наук такою основою служила физика» [2, с. 54].

Данная дуалистическая классификация имела свои сильные и слабые стороны. Ее несомненным достоинством было четкое разграничение природной и социальной материи. Западно-европейские просветители, находясь под влиянием математики и естествознания, стремились представить природу, общество и человека как единое целое, подчиненное единым законам, что в значительной мере огрубляло картину социаль-

ного мира. Разграничение природы и общества сделало научную картину мира более адекватной действительности. Вместе с тем дуалистическая классификация вела к разрушению единой картины мира, что противоречило очевидным фактам. Задачу преодоления данного дуализма поставил перед собой Кант. Он, по сути, возвратился к просветительской концепции, предложив классификацию наук, тесно связанных между собой: математика, астрономия, физика, химия, физиология, социальная физика (социология). Науки располагались в соответствии с принципами: от простого к сложному, от абстрактного к конкретному, от древнего к новому. Законы, открываемые вышестоящей наукой, в полной мере согласовывались с нижестоящей наукой. Иначе говоря, все законы, открываемые математикой и естественными науками, распространялись на общество и включались в арсенал социологии. Сама социология объявлялась Кантом не только главной обществоведческой наукой, но наукой, синтезирующей в себе все естественнонаучное и обществоведческое знание. Такой подход, предложенный во времена уже состоявшейся дифференциации наук, вдохновил многих философов и ученых. Действительно, человечеству предоставлялся инструмент эффективной социальной инженерии, способной, как считалось, разрешить конфликты и сформировать относительно гармоничное общество. В качестве методологии была избрана философия позитивизма, а наиболее популярным социологическим направлением становится органицизм.

Однако довольно быстро, уже в последней трети XIX в., стали видны недостатки органицизма, предлагавшего порой откровенно несуразные представления об обществе и государстве, что обусловило возврат к прежней дуалистической классификации, но уже в преобразованном виде. Было принято во внимание возражение Канта, что науки о духе неоправданно противопоставляются наукам о природе, поскольку носитель духа – всегда человек, т.е. биологический организм, часть природы. Необходимо было найти четкий формальный критерий, позволяющий разграничивать природу и духовность. Таким критерием становятся результаты разумной целеполагающей деятельности человека, а именно культура [2, с. 63]. Данный подход был концептуально развит основателями баденской школы неокантианства В. Виндельбантом и Г. Риккертом. С их точки зрения, культура – это воплощенные ценности, создаваемые в ходе истории. Следовательно, науки о культуре имеют своим предметом человеческую историю, их целью «является не установление естественных законов и даже вообще не образование общих понятий; это исторические

науки в самом широком смысле этого слова» [3]. Науки о природе, сделали они вывод, осуществляют поиск закономерностей, в этом смысле они – науки генерализирующие, используют номотетический метод, науки о культуре – индивидуализирующие, их главный метод – идиографический. Баденцы концептуально оформили очевидную для ученого сообщества вещь: история дважды не повторяется, она состоит из уникальных событий, закономерностей там нет и искать их не следует. Задача наук о культуре состоит в том, чтобы описать конкретное историческое событие и рассмотреть его в контексте определенной шкалы ценностей. Особенность предложенной баденской школой классификации состояла в том, что к генерализирующим наукам была причислена социология. Представление о социологии как генерализирующей науке особых возражений не вызывало, напротив, была уверенность в огромных возможностях новой универсальной обществоведческой дисциплины. Вместе с тем, если опираться на логику баденцев, вывод о социологии как обобщающей науке выглядел внутренне противоречивым. Если история – это последовательная цепь уникальных событий, если социология берет материал для своих исследований из истории, то откуда могут взяться так называемые социальные законы, как социология может применять генерализирующий метод к уникальным историческим событиям?

Социальные законы

Тема социальных законов – центральная для социологии. Если ставится под сомнение, а тем более выхолащивается способность социологии выявлять законы, она превращается в заурядную гуманитарную дисциплину, занимающуюся примитивной систематизацией социальных фактов. Взрыв интереса к социологии был обусловлен прежде всего ее, как казалось, способностью открывать законы и давать точный прогноз. В этом ее свойстве были убеждены социологи-позитивисты, строго следующие установкам Конта. Основная методологическая установка здесь – опора на естествознание. Поскольку люди – это биологические организмы, их формы жизни задаются эмпирическими условиями, которые поддаются изучению и прогнозированию. Если человек – часть природы, принципы изучения растительного и животного мира и социальных форм жизни человечества должны быть сходными. Социологи-позитивисты называли, как правило, три вида социальных законов: 1) закон повторяемости; 2) закон зависимости; 3) закон последовательности. Постулирование закона повторяемости прямо противоречило фактам истории, которая действительно каждый раз новая, каждый последующий

отрезок ее развития уникален. Эту трудность обычно разрешали так: конкретные события не повторяются, например, войны, но войны как родовое социальное явление повторяются постоянно. Даже каждое рождающееся растение или животное несет с собой нечто новое, иначе эволюция была бы невозможна, утверждает К.М. Тахтарев. «Если повторяемости явлений общественной жизни не существует, – спрашивает он, – то как же в таком случае могли создаться и существовать определенные формы общественной жизни людей и их жизнедеятельности, постоянно повторяющиеся, разнообразные формы общения людей, их сотрудничества, их борьбы и соглашений, определенные формы группировок и общественных отношений, различных общественных учреждений и пр.? А ведь эти общественные формы, бесспорно, существуют» [4]. Закон зависимости отражал взаимосвязь природных и социальных явлений (между формой государства и географическими условиями, между правом и традициями и т.п.), закон последовательности призван был указывать на необходимую смену социальных форм (за первобытным обществом следует цивилизация, за феодализмом – капитализм и т.п.).

Социологи, выросшие на базе неокантианства, высказывались о социальных законах не столь категорично, признавая принципиальное различие между природой и культурой. Так, М. Вебер убежден в субъективизме наук о культуре, поскольку их методология включает в себя ценностные установки исследователя. Он хотя и относит социологию к генерализирующим наукам, вносит в нее существенные поправки. Его «понимающая социология» предполагает обнаружение субъективного смысла исследования, без которого объективной картины изучаемого объекта не получится. Для М. Вебера главная закономерность – причинная связь между явлениями, т.е. закон зависимости, детерминизм [5, с. 378, 380–381; 6; 7]. Такую же позицию занимает и Э. Дюркгейм: «Социологическое объяснение заключается исключительно в установлении причинной связи или в открытии причины явления, или в определении полезных следствий данной причины» [8, с. 511]. Предмет социологии, утверждает он, – социальное поведение, подчиненное причинно-следственным связям, а также социальные факты (факты сознания, институты, поведение и т.п.), существующие объективно и оказывающее воздействие той или иной степени на социальную жизнь. Социология есть наука об институтах, их генезисе и функционировании [8, с. 402, 405, 409].

Все три названных закона широко представлены в социологии марксизма, а затем – в советской обществоведческой науке. Специфика марк-

систской социологии состояла в том, что ее основатели называли свое учение научной идеологией. Смена общественных формаций, зависимость базиса и надстройки, повторяемость классовой борьбы и социальных революций, неизбежность появления социализма-коммунизма – все это законы, которые возводились едва ли не в абсолют. Однако если для социолога-позитивиста между предметом и методом исследования не было никаких опосредующих звеньев, то необходимым условием «подлинно научного познания» социолога-марксиста должна была быть убежденность в идеологии о победе пролетариата. Без такой убежденности, как полагали марксисты, достичь истину было невозможно.

Как видно, тема социальных законов трактуется основными социологическими школами с заметными отступлениями от того, как понимаются законы в естествознании. И это вполне объяснимо. Мир социальных явлений обусловлен не только природными факторами, но также сознанием и волей людей. Многообразие культур свидетельствует не столько о различии природных условий, где они формируются, сколько о многовариантности целеполагающей деятельности человека. Законы повторяемости и последовательности можно принять лишь с большим количеством оговорок и при наличии концепции, их допускающих. Аргумент социологов-позитивистов о повторяемости не конкретных социальных явлений, а явлений определенного рода может быть приемлем, но в таком случае речь может идти не столько о законах, сколько о неких тенденциях, реализация которых в жизни в высшей степени гипотетично. Закон последовательности попытался доказать Маркс, используя историю главным образом Европы: за рабовладением следует феодализм, за феодализмом – капитализм. Давно доказано историками и экономистами, что античность и европейский феодализм – во многом уникальные явления, нигде больше не повторившиеся. Доказательность появления бесклассового коммунистического общества равна нулю. Более или менее убедительно выглядит закон зависимости, подтверждаемый функциональными связями между социальными и природными явлениями. Иначе говоря, так называемые социальные законы – вещь весьма условная, используя их, делать точные прогнозы невозможно. Они дают лишь вероятностное знание, многовариантные гипотезы, достоверность которых трудно оценить. Так называемые социальные законы – это по большей части один из способов обобщения культурно-исторического материала, обработка фактов человеческой истории при помощи тех или иных выдвигаемых концепций. В этом случае социаль-

ные законы служат способом адаптации мирового человеческого опыта к индивидуальному сознанию, к условиям конкретной культурно-исторической среды, т.е. выполняют функцию социализации людей. Социология, как и всякая другая социальная наука, может осуществлять свою деятельность в основном назад, ретроспективно, ее познавательная деятельность сводится по преимуществу к обобщению материала либо прошлого, либо настоящего. Так называемая новизна в социологической науке есть отражение в переработанном виде новых исторических условий: меняются исторические условия, меняется содержание социологической науки. Относительно точные контуры будущего социология дать не в состоянии, поскольку общество и его история – вещи в значительной степени иррациональные, наука здесь бессильна. Во второй половине XX в. данные особенности социологии становятся почти очевидными, почему ее научный статус резко снижается. Из первостепенной сверхнауки, претендующей на глобальное прогнозирование и на мощное средство социальных реформ, она опускается до уровня средней, обычной гуманитарной академической дисциплины, занимающей положение где-то между философией, футурологией и строгой наукой (естествознанием, математикой).

Социология и метафизика

Конт создает философию позитивизма как антитезу всякой метафизики, наиболее ярким примером которой для него был немецкий идеализм конца XVIII – начала XIX в. Позитивная философия, как он утверждает, есть «окончательно состояние человеческого ума», при котором человек сознает невозможность достижения абсолютных знаний, отказывается от исследования происхождения и назначения существующего мира, от познания внутренних причин явлений. Ученый сосредоточивает свое внимание лишь на изучении фактов явлений, на их описании и систематизации. Познать можно лишь явления, т.е. те факты действительности, которые доступны нашим чувствам, сущность явлений скрыта от человека. Позитивизм противопоставлялся теологии и метафизике не просто как одна философская система другой, а как единственно верный способ организации общественной жизни другим способам и средствам, неверным и даже губительным. Теологическая и метафизическая стадии хотя и демонстрировали известный прогресс в развитии человечества, но были лишь подготовкой для нового «золотого века» – эпохи позитивизма, господства научного знания. Социология, по Конту, построенная на отрицании метафизики и обобщении всего научного знания, призвана была стать средством создания социократии – обще-

ства гармонии между капиталистами и пролетариями. Таким образом, антиметафизическая направленность социологии имела двойное назначение: быть надежным средством познания действительности и эффективным инструментом социального реформаторства [9].

Антиметафизическая установка социологии была воспринята как ее необходимый элемент, якобы гарантирующий достоверность и доказательность результатов познания. Согласно Э. Дюркгейму, поскольку социология вырастает из философии, она продолжает на нее опираться, принимая вид той или иной философской системы. Но, утверждает он, социология имеет свой арсенал познавательных средств, независимых от философии, а потому ей следует решительно отказываться от «великих метафизических гипотез». Социолог должен освободиться от всех предпонятий (патриотизм, мораль, религия и т.д.), т.е. всех ценностных установок и предрассудков, которые сформированы у него социальной средой [8, с. 435 - 437, 523]. Ему вторит Н.И. Кареев: «Основные теоремы в социологии должны доказываться средствами самой этой науки или других наук, изучающих мир явлений; а те или другие гносеологические теории тут не при чем» [10, с. 472]. Вместе с тем, так или иначе обосновывался и противоположный тезис о неизбежности присутствия метафизики в социологии. Тот же Н.И. Кареев указывал, что социология не может обойтись без теорий, обобщающих эмпирический материал, и рабочих гипотез [10, с. 473 - 474]. Неокантианец М. Вебер был убежден, что ценности (а это те же метафизические начала) являются неперменным условием любого социологического исследования [5, с. 349–350, 352–356, 360, 373 - 374, 376].

В самом общем плане метафизика есть философское учение о сверхприродных, внеопытных началах бытия. Марксизм, противопоставив материализм идеализму, отождествил последний с метафизикой, что было отступлением от сложившейся в истории философии традиции. Так, В. Вундт выделяет три главные философские направления: гносеология, метафизика, этика. Метафизика предстает в форме материализма, идеализма и эмпиризма. Метафизика занимает центральное место потому, что любая философская система требует законченного мировоззрения, а это возможно только благодаря метафизике. Так как конечные принципы мироздания не известны, необходимо заменить их априорными установками, основанными на вере. Метафизика нужна и в естествознании, потому что научные гипотезы опираются на предельно обобщенную картину мира, а ее может дать исключительно метафизика [2, с. 214 - 215, 270 - 271]. Сходные

мысли высказывает Н. Гартман [11]. Попытка Маркса наполнить гегелевскую диалектику материалистическим содержанием свелась к голословным заявлениям о первичности материи перед сознанием. В своей философии истории марксизм также выдвинул гипотезы, строящиеся не столько на фактах, сколько на вере в историческую миссию пролетариата. На словах отвергнув метафизику, Маркс сделал ее необходимым элементом своего учения. Она ему была необходима, чтобы восполнить недостающие у него знания о природе, обществе и сознании.

Следует также вспомнить одного из основателей современной эпистемологии К. Поппера и его теорию фальсификации. Отталкиваясь от гносеологии Канта, он обосновывал положение, согласно которому теория предшествует эмпирическому исследованию. Сначала человек ставит перед собой исследовательскую задачу (она рождается практическими потребностями), затем выдвигает рабочую гипотезу, с помощью которой отбирает и изучает факты действительности. Если гипотеза подтверждается и не опровергается другими фактами, она становится научной теорией. Теория первична, согласно Попперу, в том смысле, что формируется не на основе эмпирики, а благодаря интуиции. Субъект как бы накладывает модель, сформированную его сознанием, на конгломерат эмпирических данных, оставляя в фокусе своего внимания только факты, соотносимые с поставленной исследовательской задачей. Активность сознания играет решающую роль, т.к. именно оно формирует представление о действительности, последняя есть лишь пассивная материя, требующая своей организации со стороны сознания. Априорные формы сознания первичны, эмпирика вторична. Метафизика – это и есть та априорная форма субъективного сознания, которая всегда предшествует научному познанию и является его необходимым элементом [12].

Каждый из трех социологических законов (повторяемости, зависимости и последовательности) так или иначе связан с метафизикой, имеет свой исток в ней. Как верно указывали В.С. Соловьев и С.Н. Булгаков, также опираясь в своих рассуждениях на Канта, всякая наука антропоморфна. «Что вне нас и независимо от нас что-нибудь существует, – этого знать мы не можем, потому что все, что мы знаем (реально), т.е. все, что мы испытываем, существует в нас, а не вне нас (как наши ощущения и наши мысли); то же, что не в нас, а в себе самом, то тем самым находится за пределами нашего опыта и, следовательно, нашего действительного знания» [13]. «И слова Канта, что наш разум есть законодатель природы, сам влагает в нее ее закономерность, справедливые относительно науки вообще, с особенной оче-

видностью подтверждаются на примере социальной науки; чрез ее а priori набрасывается на социальную жизнь сеть механизма, неизменности и единообразия, и она приобретает в познании лишь то, что может быть поймано в эту сеть. Но нельзя же самую сеть принимать за улов и торжествуя потрясать ею как научным открытием или завоеванием науки, между тем как она в действительности есть только орудие, метод, а не итог или результат. Поэтому социальный детерминизм не есть вывод социальной науки, но ее методическая предпосылка, обуславливающая самое ее существование» [14]. Иными словами, социологический закон есть методологическая фикция, признанная познающим субъектом в качестве исходной точки исследования. Казалось бы, закон зависимости дальше всего расположен от метафизики, т.к. формально фиксирует детерминистские связи между явлениями. Вместе с тем следует понимать, что социальный факт – это всегда взаимодействие эмпирики и сознания, материальных условий жизни (к которым относится само тело человека) и свободы воли. Закон спроса и предложения вроде бы не вызывает сомнений в своей неизменности и объективности, но ценностные установки и свобода выбора могут его серьезно корректировать. Так, плановая экономика в СССР, конечно, подпадала под действие данного закона, но он был существенно искажен волевой и ценностной установкой со стороны партийной диктатуры.

Другой пример – теории эволюционизма и социального прогресса, выросшие из единого интеллектуального источника – философии истории. Если история как описание и хронология событий по большей части тяготеет к эмпирике, хотя и получившей ценностную трактовку ее автора, то философия истории – это главным образом рационализация ценностей и целей познающего субъекта, т.е. чистая метафизика. Поскольку «начала и концы» мира (природного и социального) неизвестны, а потребность в таком знании есть, недостаток в нем восполняется умозрительными схемами, т.е. метафизикой. Идеи эволюционизма и теории прогресса можно встретить уже в античности, но в качестве зрелых концепций они появляются в Новое время. В эпоху Просвещения обществоведение, стремящееся освободиться от влияния религии и достигнуть строгости и точности математики и естествознания, формулирует концепции естественного порядка, естественного состояния, естественных прав и договорного государства. На природу и человеческую историю распространяется взгляд, согласно которому источник развития природного и социального мира расположен в самом себе,

этот мир – самодвижущаяся, саморазвивающаяся материя, человеческая воля здесь исключалась. В природе и обществе, полагали просветители, действуют безличные законы, что усиливало научный компонент в обществоведении. В XIX в. данный подход оформляется в эволюционную теорию в виде сначала социологии (О. Конт, Г. Спенсер, Э.Б. Тайлор), затем – биологии (Ч. Дарвин). Эволюционизм в форме как позитивистской социологии, так и дарвинизма требовал постулатов, берущихся на веру. Философия истории Конта с ее признанием первичности сознания и идеей социократии и теория Дарвина о происхождении видов стоили друг друга в том смысле, что обе они опирались на метафизику: в первом случае на идеалистическую, во втором – на материалистическую. В своей гипотетичности утопия, предложившая модель общества, организованного на принципе всеобщей любви, ничуть не уступала идее превращения обезьяны в человека.

Теория прогресса еще в большей степени потребовала присутствия метафизики, поскольку важнейшим фактором истории объявлялся человек и его ценностные установки. Категория прогресса становилась ценностным критерием, при помощи которого история человечества и его социальные институты рассматривались как направленное развитие, достигшее того или иного уровня. Ценности – это явления материального и идеального мира, имеющие позитивное или негативное значение для человека. Категория ценности возникает как следствие оппозиции субъекта и объекта, сущего и должного. Европейские философы-просветители противопоставили субъекту, стремясь показать различие между природой и обществом, а также роль человека в истории. С их точки зрения, люди – это активный субъект истории, создающий ее в ходе своей целеполагающей деятельности. В этом случае т.н. законы истории творятся самим человеком или, как минимум, в решающей степени зависят от него. Люди, включаясь в общественные отношения, привносят в них свои ценностные представления, идеалы, становящиеся целью их деятельности. Следствием такого положения дел возникает оппозиция сущего и должного. Реально существующий мир социальных отношений воспринимается как несовершенный и требующий изменения. Ценности становятся одновременно и целью общественного поведения, и его критерием. Здесь, как верно отмечал С.Н. Булгаков, в основу теории кладется не детерминизм, а идея должного, т.е. некий умопостигаемый мир, творимый метафизикой [15].

Метафизический компонент социологии уравнивает ее с другими социальными науками,

лишая всяких претензий быть «строгой наукой». Метафизика, задавая границы социологического знания, переводит его в разряд культурных ценностей, тесно связанных с традициями и религией. Метафизика в значительной мере лишает социологию универсальности, т.к., будучи элементом национальной культуры, не столько содержит общие законы, сколько отражает культурно-исторические условия конкретной страны.

Социология и идеология

При всей многозначности понятия под идеологией чаще всего понимают совокупность идей и ценностных установок, отражающих и выражающих интересы какой-либо социальной группы, государства или общества в целом. Данная трактовка во многом сложилась под влиянием Маркса, который рассматривал идеологию весьма широко – как надстройку над экономическим базисом. К идеологическим явлениям были отнесены государство, право, религия, мораль, искусство – словом все, связанное с общественным сознанием. Надстройка была противопоставлена базису как сознание – бытию, что в конечном счете и упрощало, и искажало действительность. Как верно отмечал, например, П.И. Стучка, сознание пронизывает и производственные отношения, а право не в полной мере принадлежит надстройке, но также содержит в себе материальный компонент и частично относится к базису [16; 17]. Несомненным достоинством конструкции Маркса было указание на тот факт, что идеология есть «ложное сознание», т.е. отраженные в сознании интересы социальных групп. Идеологическая надстройка, согласно его логике, отражала действительность не адекватно, а искаженно, сквозь призму социальных интересов. В этом отношении между идеологией и наукой проявлялось существенное различие: первая направлена на отстаивание социального интереса, цель второй – поиск истины, т.е. установление объективных свойств изучаемых вещей. Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» попытались показать связь между интересами буржуазно-помещичьих классов и идеалистической философией, но впоследствии сами выступили за создание новой идеологии, уже «научной» и нацеленной на отстаивание интересов пролетариата. Таким образом, марксизм, который в научном сообществе воспринимался в том числе как крупное социологическое направление, утвердил идеологию в качестве одной из форм научного знания. Следует, однако, вспомнить, что уже Э. Бернштейн указал на изъяны «научной идеологии». Главный недостаток, с его точки зрения, состоит в том, что марксизм сначала создает идеологическую конструкцию, а

затем подгоняет под нее факты. Его важнейшие теоретические положения опираются не на факты действительности, а на избранный заранее идеал, отражающий интересы пролетариата. При таком подходе исследователь руководствуется в первую очередь верностью идеалу, и только во вторую – анализом эмпирики. Классовые интересы берут верх над истиной, «научная теория» превращается в инструмент политики и социальную утопию [18].

Независимо от марксизма в России в 60-е годы XIX в. возникает т.н. субъективная школа в социологии, ставшая академическим оформлением идеологии народничества. Один из основоположников субъективной социологии П.Л. Лавров прямо указывал на учение Конта как пример единства социологии и идеологии. Действительно, позитивизм и социология ему были нужны, чтобы обосновать новый общественный строй – социократию. Открываемые социологией законы, по Конту, сами показывали пути социального реформаторства. Та же мотивация была у народников: социология – это наука, способная применительно к российским условиям обосновать идеал крестьянского социализма и указать средства его достижения. Столкнувшись с равнодушием русского крестьянства к политической борьбе, революционные народники выдвинули тезис, согласно которому главной движущей силой будущей русской революции может быть только интеллигенция, «критически мыслящие личности». В социологии, утверждал П.Л. Лавров, объединяются объективное и субъективное, эмпирические условия и сознание познающего субъекта. Поскольку представление о мире – это всегда некий образ, формируемый сознанием субъекта, реальность, предстающая человеку, всегда субъективна. Это верно тем более тогда, когда речь идет об обществе, т.е. о совокупности фактов культуры, где решающую роль играют ценностные императивы. Так называемый объективный анализ социокультурной реальности, мира политики есть, по Лаврову, не что иное, как подведение ценностей под факты культуры, создание ценностной картины общественных отношений. В этом случае социология не столько устанавливает объективные свойства социальной реальности, сколько создает модель, заданную ценностными императивами субъекта. Иначе говоря, социология устанавливает тождество между действительностью и ее проекцией в индивидуальном сознании. Главный метод социологии – субъективный, т.е. направленный на исследование культуры и ее ценностных императивов. Поскольку социальные отношения и институты есть реализованные ценностные установки людей, прежде всего «критиче-

ски мыслящих личностей» (активное меньшинство, определяющее ход истории), социология с необходимостью включает в себя ценности, куда относится и идеология. При такой постановке вопроса социология оказывалась не только наукой, но и средством политической пропаганды. Социология становилась способом обоснования политических целей, с ее помощью должны были разрабатываться партийные программы [19].

Большинство классиков социологии демонстрировали противоречивость во взглядах на соотношение социологии и идеологии, социологии и политики. Так, Э. Дюркгейм вроде бы выступал за внепартийность социологии, за ее отстраненность от политики: «Социология, понимаемая таким образом, не будет ни индивидуалистической, ни коммунистической, ни социалистической в том значении, которое обыкновенно придается этим словам. Она принципиально будет игнорировать эти теории, за которыми не может признать научной ценности, поскольку они прямо стремятся не выражать, а преобразовывать факты» [8, с. 524]. Но при этом добавлял: «Это не значит, впрочем, что она не должна интересоваться практическими вопросами. Наоборот, можно было заметить, что мы постоянно стараемся ориентировать ее таким образом, чтобы она могла делать практические выводы. Она непременно сталкивается с этими проблемами в конце своих исследований» [8, с. 524 - 525]. Та же противоречивость наблюдается у Н.И. Кареева, который, с одной стороны, утверждает: «Чтобы сохранять свой научный характер, социология должна не только не решать вопросов о наилучшем устройстве общества, но даже не брать на себя предсказаний о том, каково будет дальнейшее развитие существующего общества» [20]. С другой – делается обратное заявление: социология «должна воздействовать на социальную жизнь для достижения известных целей», быть «наставницей жизни», предсказывать будущее и указывать средства, его приближающие [10, с. 280 - 284, 298]. Для П.А. Сорокина «практическое влияние социологии в истории часто было весьма впечатляющим»: социология Локка в английской революции, Руссо – во Французской революции, марксизм – в России, расизм (А. Гобино, Х. Чемберлен) – в Германии [21].

Здесь видна типичная контовская установка на поиск законов с последующим их предложением обществу: социология должна открыть законы, чтобы помочь людям рационально организовать свои институты. У социолога-теоретика мотив социального реформаторства, практической полезности всегда присутствует в качестве фона, в виде конечной цели. Социология, таким образом, имманентно содержит в себе практиче-

скую, а значит, политико-идеологическую направленность. Основоположники марксизма-ленинизма были глубоко правы в том, что социальная наука (как, впрочем, любая сфера общественной жизни) не может стоять вне политики. Когда речь идет о функциональных связях социальных явлений, социология еще в состоянии оставаться на нейтральных в политическом отношении позициях. Здесь социолог выступает по большей части в роли естествоиспытателя: он бесстрастно фиксирует факты, описывает их, классифицирует, выявляет существующие между ними связи. Правда, ценностные и идеологические пристрастия исследователя присутствуют уже на этой стадии, т.к. выбор фактов и установление их критериев предполагают исходные ценностные и идеологические установки. Когда же речь заходит о причинах явлений (голод, нищета, революции, войны, классовая рознь, преступность, проституция), о путях их устранения, об оптимальных принципах социальной организации (социолог не может не ставить перед собой эти вопросы), ценности и политико-идеологические пристрастия исследователя сразу выходят на первый план, а социологическая теория принимает вид партийной программы, социальной утопии и т.п. Не вызывает сомнений, что идеологический компонент вреден для социологии, т.к. способен заметно исказить обществоведческое знание, но без идеологии социология невозможна. Данный болезненный парадокс, присущий любой социальной науке, непреодолим, его можно только минимизировать.

Следует понимать, что социальная наука (в отличие от естествознания) всегда оказывается в состоянии конкуренции с государством и другими политическими институтами за влияние на общественное сознание. Если естественные и технические науки, поскольку от них зависел уровень материального производства и обороноспособность страны, практически всегда пользовались благосклонностью со стороны власти, то социальная наука очевидную полезность не демонстрировала, тогда как ее выводы могли противоречить либо официальной государственной идеологии, либо общественному мнению. Социальная наука всегда находилась и продолжает находиться в сфере государственной пропаганды, что обуславливает ее постоянный неизживаемый конфликт с властью. Даже в условиях демократии, особенно на ее первых этапах, социальная наука нередко подвергалась гонениям. Социология – яркий тому пример, поскольку, изучая острые социальные проблемы, невольно указывала на несовершенство социальных институтов, откуда оставался только шаг до их критики и требования измене-

ний. Более того, ведущим мотивом у большинства социологов (особенно социологов первой волны, вдохновленных идеями эпохи Просвещения) было стремление понять причины социальных бедствий и найти пути их устранения. Просветительский пафос социологии невольно делал ее оппозиционной по отношению к власти, наполнял ее политической идеологией.

Выводы

Социология возникала как главная обществоведческая наука, объединяющая знание всех наук. На социологию возлагались большие надежды, считалось, что эта новая наука способна открыть некие универсальные законы, позволяющие успешно лечить социальные проблемы. Социология многими рассматривалась как одно из средств социального реформаторства, как некий эликсир общественной жизни. Достаточно быстро выяснилось, что социология страдает изъянами, характерными для любой обществоведческой дисциплины: она имманентно включала в себя метафизику, ценности и идеологию. Данные философские, мировоззренческие и политические добавки лишают ее строгости, а выводы, которые подаются в виде истины, имеют весьма относительное значение. Основное достоинство социологии видится главным образом в том, что она, обобщая культурно-исторический материал человечества, оказывает социализирующее воздействие на новые поколения. Вместе с тем следует признать способность социологии выявлять разного рода функциональные зависимости, которые, как представляется, не имеют свойств универсальности и абсолютности.

Список литературы:

- [1] Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. - М., 2006. - С. 64, 65, 78, 100.
- [2] Вундт В. Введение в философию. - М., 1998. - С. 54, 63, 214 - 215, 270 - 271.
- [3] Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. - М., 1998. - С. 74.
- [4] Тахтарев К.М. Введение в изучение социологии // Тахтарев К.М. Социологические труды. - СПб., 2006. - С. 353.
- [5] Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избр. произв. - М., 1990. - С. 349-350, 352-356, 360, 373 - 374, 376, 378, 380-381.
- [6] Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избр. произв. - М., 1990. - С. 497.
- [7] Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избр. произв. - М., 1990. - С. 622.

[8] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М., 1991. - С. 402, 405, 409, 435 - 437, 511, 523 - 525.

[9] Конт О. Общий обзор позитивизма. - М., 2010.

[10] Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. - СПб., 2008. - С. 280 - 284, 298, 472 - 474.

[11] Гартман Н. К основоположению онтологии. - СПб., 2003. - С. 89 - 90.

[12] Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания. - М., 2008. - С. 317, 321, 323, 332.

[13] Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве // Соловьёв В.С. Соч.: в 2 т. - М., 1989. - Т. 2. - С. 33.

[14] Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Соч.: в 2 т. - М., 1993. - Т. 1. - С. 250.

[15] Булгаков С.Н. Основные проблемы теории прогресса // Проблемы идеализма: сб. ст. (1902). - М., 2002. - С. 273.

[16] Стучка П.И. Революционная роль права и государства // Стучка П.И. Избр. произв. по марксистско-ленинской теории права. - Рига, 1964. - С. 119, 120.

[17] Стучка П.И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права: сб. ст. 1917-1930. - М., 1931. - С. 95.

[18] Бернштейн Э. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии. - М., 2011. - С. 226 - 228.

[19] Лавров П.Л. Биография-исповедь // Лавров П.Л. Избр. произв.: в 2 т. - М., 1965. - Т. 2. - С. 639 - 641.

[20] Кареев Н.И. Общие основы социологии. - М., 2010. - С. 58 - 59.

[21] Сорокин П.А. Структурная социология // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992. - С. 172 - 173.

Spisok literatury

- [1] Merton R. Social'naya teoriya i social'naya struktura. - M., 2006. - S. 64, 65, 78, 100.
- [2] Vundt V. Vvedenie v filosofiyu. - M., 1998. - S. 54, 63, 214 - 215, 270 - 271.
- [3] Rikkert G. Nauki o prirode i nauki o kul'ture. - M., 1998. - S. 74.
- [4] Tahtarev K.M. Vvedenie v izuchenie sociologii // Tahtarev K.M. Sociologicheskie trudy. - SPb., 2006. - S. 353.
- [5] Veber M. «Ob"ektivnost'» social'no-nauchnogo i social'no-politicheskogo po-znaniya // Veber M. Izbr. proizv. - M., 1990. - S. 349-350, 352-356, 360, 373 - 374, 376, 378, 380-381.
- [6] Veber M. O nekotoryh kategoriayah ponimayushchej sociologii // Veber M. Izbr. proizv. - M., 1990. - S. 497.

[7] Veber M. Osnovnye sociologicheskie ponyatiya // Veber M. Izbr. proizv. - M., 1990. - S. 622.

[8] Dyurkgejm E. O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sociologii. - M., 1991. - S. 402, 405, 409, 435 - 437, 511, 523 - 525.

[9] Kont O. Obshchij obzor pozitivizma. - M., 2010.

[10] Kareev N.I. Vvedenie v izuchenie sociologii. - SPb., 2008. - S. 280 - 284, 298, 472 - 474.

[11] Gartman N. K osnovopolozheniyu ontologii. - SPb., 2003. - S. 89 - 90.

[12] Popper K.R. Predpolozheniya i oproverzheniya: Rost nauchnogo znaniya. - M., 2008. - S. 317, 321, 323, 332.

[13] Solov'yov V.S. Chteniya o bogochelovechestve // Solov'yov V.S. Soch.: v 2 t. - M., 1989. - T. 2. - S. 33.

[14] Bulgakov S.N. Filosofiya hozyajstva // Bulgakov S.N. Soch.: v 2 t. - M., 1993. - T. 1. - S. 250.

[15] Bulgakov S.N. Osnovnye problemy teorii progressa // Problemy idealizma: sb. st. (1902). - M., 2002. - S. 273.

[16] Stuchka P.I. Revolyucionnaya rol' prava i gosudarstva // Stuchka P.I. Izbr. pro-izv. po marksist-sko-leninskoj teorii prava. - Riga, 1964. - S. 119, 120.

[17] Stuchka P.I. 13 let bor'by za revolyucionno-marksistskuyu teoriyu prava: sb. st. 1917-1930. - M., 1931. - S. 95.

[18] Bernshtejn E. Usloviya vozmozhnosti socializma i zadachi social-demokratii. - M., 2011. - S. 226 - 228.

[19] Lavrov P.L. Biografiya-ispoved' // Lavrov P.L. Izbr. proizv.: v 2 t. - M., 1965. - T. 2. - S. 639 - 641.

[20] Kareev N.I. Obshchie osnovy sociologii. - M., 2010. - S. 58 - 59.

[21] Sorokin P.A. Strukturnaya sociologiya // Sorokin P.A. Chelovek. Civilizaciya. Obshchestvo. - M., 1992. - S. 172 - 173.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-77-80

УДК 342

СОЛДАТОВА Алена Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
УВО «Университет управления «ТИСБИ»»
г. Казань, Республика Татарстан,
e-mail: mail@law-books.ru

СОЛДАТОВ Яков Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
УВО «Университет управления «ТИСБИ»»
г. Казань, Республика Татарстан,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты истории становления и развития теории социального государства в контексте определения правовой природы деятельности государства в социальной сфере. Авторы обосновывают положение о том, что содержание социальной функции государства не должно трактоваться в качестве оказания услуг обществу и отдельным гражданам, напротив, эффективность социальной государственной политики является критерием надлежащего исполнения юридических обязанностей, корреспондирующих социальным правам человека и гражданина.

Ключевые слова: теория социального государства, социальные права, социальная функция государства, социальная услуга.

SOLDATOVA A.V.,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of the theory and history of state and law,
University of management "TISBI", Kazan, Republic of Tatarstan

SOLDATOV Y.V.,
Candidate of the historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of the theory and history of state and law,
University of management "TISBI", Kazan, Republic of Tatarstan

THE THEORY OF THE SOCIAL STATE ABOUT THE LEGAL NATURE OF THE SOCIAL FUNCTION OF THE STATE

Annotation. The article considers certain aspects of the history of the formation and development of the theory of the social state in the context of determining the legal nature of the state's activities in the social sphere. The authors substantiate the position that the content of the social function of the state should not be interpreted as providing services to society and individual citizens, on the contrary, the effectiveness of social state policy is a criterion for the proper performance of legal obligations that correspond to the social rights of a person and a citizen.

Key words: theory of the social state, social rights, social function of the state, social service.

Теория социального государства, основанная на философских и политико-правовых воззрениях древних мыслителей и формировавшаяся под воздействием исторических факторов в Новое время, на современном этапе продолжает эволюционировать, исходя из потребностей общества в поиске оптимальной формы организации его жизнедеятель-

ности, необходимости выработки эффективной социально-экономической политики, обеспечивающей право каждого гражданина на достойный уровень жизни. В этой связи, очевидной становится ценность идей социального государства для дальнейшего успешного развития социума, что ставит перед современными исследователями все более сложные задачи по модернизации

содержания рассматриваемой правовой теории, адаптации ее положений к условиям современной государственно-правовой и социально-экономической реальности. Выработка стратегии решения данных задач, как представляется, во многом зависит от ответа на вопрос о правовой природе социальной функции государства. Анализ этой проблемы надлежит начать с обращения к истории зарождения и развития теории социального государства.

Как известно, теория социального государства является результатом научных изысканий известных немецких ученых XIX в. Л. фон Штейна, А. Вагнера, Ф. Науманна и др. Их труды представляли собой не только анализ социальных катаклизмов и возможных путей решения возникших в ряде западноевропейских стран в этот период острейших социально-экономических противоречий, но и итог развития идей утопического социализма эпохи Возрождения и либеральных концепций эпохи Просвещения.

Не останавливаясь на подробностях различий в интерпретации исследуемой правовой концепции, отметим, что направление научного поиска всех этих мыслителей было единым и сводилось к необходимости реформирования отношений государства, общества и личности. Реализуемые в рассматриваемый исторический период либеральные идеи показали хороший результат в высоких темпах роста экономик европейских государств. Вместе с тем, выявились и их слабые стороны, неспособность сдержать резкую имущественную поляризацию в обществе и, как следствие, рост социальной напряженности, угроза целостности общества и социальной безопасности.

Свой весомый вклад в развитие теории социального государства внесли и российские мыслители первой половины XX в. Отечественные представители марксизма и нелиберализма предприняли попытки обоснования таких категорий, как «социалистическое правовое государство», «социальное правовое государство», «социальное справедливое государство».

Так, Б.А. Костяковский представлял такое государство в виде «всеобъемлющей формы солидарности между людьми» [2, с. 472], цели и задачи которой заключаются в достижении Общего блага. Особое внимание в своей концепции автор уделял обоснованию приоритета естественных прав перед правом позитивным, которое должно иметь нравственные основания в лице прав и свобод человека. Известный российский правовед П.И. Новгородцев полагал, что правовое социальное государство должно основываться «на общем уважении и общей любви к своему общенародному достоянию, и оно должно в глу-

бине своей таить почитание своего дела, как дела Божия» [3, с. 215]. В соответствии с позицией П.Б. Струве социальное правовое государство представляет собой рациональную организацию индивидов, вместе с тем, имеющую «мистичную, сверхразумную природу» [7, с. 406], основанную на особом симбиозе права, национальной культуры, религии и нравственности, что в конечном счете должно привести к формированию национального духа Великой России. Таким образом, можно утверждать, что особое значение в своих исследованиях российские мыслители уделяли разработке аксиологической составляющей сущности социального государства. Следует отметить, что исследование данного аспекта рассматриваемой теории нашло продолжение и в современной общей теории права, в частности в научной литературе анализируется ценность личности в контексте формирования и развития социального государства [5].

В целом же, как верно отмечается в научной литературе, в российской нелиберальной политико-правовой мысли конца XIX – начала XX в. было характерно признание социального государства в качестве высшей ступени развития правового государства и «конечного российского государственно-правового идеала» [4, с. 56]. По нашему мнению, данный концепт не потерял своей актуальности и на современном этапе развития нашего государства. Не правовое государство не способно в полной мере раскрыть свою социальную суть. Оно лишь проявляет отдельные черты социальной ориентированности, озабоченности проблемами общества и отдельных категорий граждан, не принимая при этом кардинальных решений по установлению в социуме состояния господства социальной справедливости, равенства и солидарности, которые выступают в качестве концептуальных идейных основ социального государства.

Как справедливо отмечается в научной литературе, 40 - 60-е гг. прошлого столетия можно выделить в особый этап становления социального государства, который «является этапом социальных услуг и связан с приобретением государством абсолютно новых для него социальных функций. Государство берет на себя ответственность за исполнение следующих социальных обязательств: обеспечение рабочих мест для населения, создание доступной среды для инвалидов, создание программ по реабилитации некоторых социальных групп, создание государственных программ по обеспечению достойных условий для жизни отдельных категорий населения» [1, с. 653, 654].

Представляется, что дальнейшее развитие теории социального государства возможно только

исходя из факта признания, что деятельность государственных органов и должностных лиц по осуществлению социальной функции государства (в сфере здравоохранения, образования, науки, социального обеспечения и т.д.) является не социальной услугой, оказываемой населению, а обязанностью государства, корреспондирующей социально-экономическим правам граждан.

Не бесспорной в современной научной мысли является точка зрения о том, что в истории развития теории социального государства можно выделить социалистический этап. Как известно, не всем государствам удалось его пройти, в связи с чем, выделение его в качестве самостоятельного периода в эволюции концепции социального государства представляется не вполне обоснованным. Однако нельзя умалять значение отечественного опыта законодательного установления социально-экономических прав граждан, а также практики реализации этих норм права. Не стоит забывать, что идеи социальной государственности на конституционно-правовом уровне впервые в мировой практике были закреплены в Конституции РСФСР 1918 г., опередив в этом отношении Конституцию Веймарской республики 1919 г.

Новая ступень эволюции концепции социального государства во многом связана с именем английского политика и экономиста У. Бевериджа. В 1942 г. он выступил в британском парламенте с докладом «Полная занятость в свободном обществе». Политический деятель обосновывал тесную взаимосвязь социальной и экономической политики, составляющей основу Welfare State – государства благосостояния. Предлагалось ввести солидарную социальную ответственность трех субъектов: 1) государства, обеспечивающего базу социальной защиты всех граждан, исходя из прожиточного минимума; 2) работодателя, ответственного за страхование наемных работников; 3) работника, осуществляющего дополнительное личное страхование.

Отметим, что в западной науке и практике параллельно разрабатывалась концепция Workfare state – трудового государства, которое, с одной стороны, обеспечивает условия для удовлетворения минимальных потребностей каждого человека и даже тех, кто нетрудоспособен, с другой – распределение общественных благ предполагается в соответствии с принципом пропорциональности личного трудового вклада [8, с. 13]. Как видим, данная концепция имеет некоторые общие черты с теорией социального государства в части обоснования обязанности государства проявлять заботу обо всех членах общества. Вместе с тем, минимализм в определении пределов такой поддержки, утверждаемый данной теорией, в некоторой степени нивелирует остроту вопроса о про-

блеме возможности распространения иждивенчества при реализации идей социального государства.

Очередной этап в развитии теории социального государства – конституционного закрепления связан с введением после Второй мировой войны понятия «социальное государство» в Основной закон ФРГ 1949 г., Конституцию Франции 1958 г. и конституции ряда других европейских стран.

Определенный кризисный оттенок в эволюции концепции социального государства имел период конца 70–80-х гг. XX в., озаглавленный экономической политикой М. Тэтчер и Д. Рейгана, известной закрытием социальных программ, коммерциализацией образования, здравоохранения и проч. С 1990-х гг. начался этап реализации либеральных представлений о социальном государстве.

Как свидетельствует ретроспектива развития теории социального государства, значимые вехи в ее эволюции связаны с определенными кризисными историческими событиями, которые реанимируют социальную ценность жизни человека, его прав и свобод, осознание необходимости выполнения государством своего социального предназначения – службы обществу. Последнее подтверждается современной социально-экономической и политико-правовой действительностью, когда государство в сложных условиях борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции и ее последствиями принимает беспрецедентные меры поддержки населения с детьми, субъектов малого и среднего бизнеса, граждан, ставших безработными, временно нетрудоспособными, медицинским работникам и т.д. В этой связи современный кризисный период в развитии нашего общества является очередной вехой на пути построения социального государства, своего рода переломным моментом в правовом регулировании социальной сферы. Если принимаемые меры приобретут не временный, в бессрочный характер, то они значительно приблизят перевод принципов социального государства из теоретической в практическую плоскость.

Значительный прогресс намечается и в долгосрочной перспективе развития действующего социального законодательства, в частности, в последние месяцы изменения коснулись порядка определения прожиточного минимума, минимального размера оплаты труда, введена дифференцированная шкала налогообложения и внесены иные поправки в нормативно-правовой массив, регламентирующий социально-экономические отношения. Несмотря на то что к реальному существенному улучшению благосостояния данные меры пока не привели, отрядным представляется факт правильного выбора государством вектора

дальнейшего развития социально-экономической политики.

В связи с вышеизложенным, хотелось бы подчеркнуть особую социальную ценность и назначение правоприменительной деятельности [6] для развития социального государства, реализации и защиты социально-экономических прав человека и гражданина, правовая природа которых обуславливает объективную необходимость осуществления правоприменения как юридического факта для возникновения, изменения правоотношений, связанных с использованием гражданами своих субъективных социальных прав, исполнением государством юридических обязанностей в социально-экономической сфере. Особое социальное значение правоприменительная деятельность приобретает в случаях нарушения прав человека второго поколения, что также свидетельствует о том, что осуществление социальной функции государства входит в состав его юридических обязанностей, корреспондирующим социально-экономическим правам граждан.

Таким образом, история и современное состояние теории социального государства и практика реализации ее идей подтверждают тезис о том, что деятельность государства в социальной сфере не может и не должна рассматриваться как оказание различного рода социальных услуг, что придает ей характер одолжения, снисхождения до оказания помощи и поддержки нуждающимся субъектам в случае острой необходимости. Напротив, эффективная социальная политика – это добросовестное исполнение государством своих обязанностей, за неисполнение которых в правовом социальном государстве должна наступать юридическая ответственность.

Список литературы:

- [1] Захарьян Д.А. Социальное государство: основные этапы развития и современное состояние // Вестник РУДН. Сер.: Социология. - 2016. - Т. 16. - № 3. - С. 649 - 658.
- [2] Кистяковский Б. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии и психологии. - М., 1906. - Т. XVII. - Кн. V (85). - С. 469 - 507.
- [3] Новгородцев П.И. О путях и задачах русской интеллигенции // Из глубины. - М.: Правда, 1990.
- [4] Попова А.В. Социальное правовое государство как государственно-правовой идеал в российской неоллиберальной политико-правовой доктрине // Правовое государство: проблемы понимания и реализации: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика». - 2015. - С. 54 - 59.

[5] Степаненко Р.Ф. Социальное государство и личность в философско-правовом измерении // Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов: XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения) МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА) и XX Междунар. науч.-практ. конф. юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (МГУ): в 5 ч. - М., 2020. - С. 354 - 361.

[6] Степаненко Р.Ф., Лягин К.А. Социальное назначение правоприменения: актуальные вопросы теоретического правоведения // Вестник экономики, права и социологии. - 2018. - № 2. - С. 137 - 141.

[7] Струве П.Б. Patriotica: политика, культура, религия, социализм / сост. В.Н. Жукова и А.П. Полякова [вступ. ст. и примеч. В.Н. Жукова] - М.: Республика, 1997. - 527 с.

[8] Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство в сравнительном измерении // Труды ИГП РАН. - 2008. - № 6. - С. 5 - 36.

Spisok literatury:

- [1] Zahar'yan D.A. Social'noe gosudarstvo: osnovnye etapy razvitiya i sovremennoe sostoyanie // Vestnik RUDN. Ser.: Sociologiya. - 2016. - T. 16. - № 3. - S. 649 - 658.
- [2] Kistyakovskij B. Gosudarstvo pravovoe i socialisticheskoe // Voprosy filosofii i psihologii. - M., 1906. - T. XVII. - Kn. V (85). - S. 469 - 507.
- [3] Novgorodcev P.I. O putyakh i zadachah russkoj intelligencii // Iz glubiny. - M.: Pravda, 1990.
- [4] Popova A.V. Social'noe pravovoe gosudarstvo kak gosudarstvenno-pravovoj ideal v rossijskoj neoliberal'noj politiko-pravovoj doktrine // Pravovoe gosudarstvo: problemy ponimaniya i realizacii: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoj 10-letiyu zhurnalа «Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika». - 2015. - S. 54 - 59.
- [5] Stepanenko R.F. Social'noe gosudarstvo i lichnost' v filosofsko-pravovom izmerenii // Prava i obyazannosti grazhdanina i publichnoj vlasti: poisk balansa interesov: XVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Kutafinskie chteniya) MGYuU im. O.E. Kutafina (MGYuA) i XX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. yuridicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova (MGU): v 5 ch. - M., 2020. - S. 354 - 361.
- [6] Stepanenko R.F., Lyagin K.A. Social'noe naznachenie pravoprimeneniya: aktual'nye voprosy teoreticheskogo pravovedeniya // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. - 2018. - № 2. - S. 137 - 141.
- [7] Struve P.B. Patriotisa: politika, kul'tura, religiya, socializm / sost. V.N. Zhukova i A.P. Polyakova [vstup. st. i primech. V.N. Zhukova] - M.: Respublika, 1997. - 527 s.
- [8] Chirkin V.E. Konstituciya i social'noe gosudarstvo v sravnitel'nom izmerenii // Trudy IGP RAN. - 2008. - № 6. - S. 5 - 36.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ КАК МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает стадии и способы борьбы с проявлениями коррупции, анализирует меры противодействия коррупции и устанавливает место и роль антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в системе мер по профилактике коррупционных отношений.

Ключевые слова: коррупция; меры профилактики, предупреждение коррупции; профилактика коррупции; антикоррупционная экспертиза; коррупциогенность норм; антикоррупционная экспертиза локальных нормативных актов частных организаций.

MIZHAREVA Natalia Vladimirovna,
PhD in Law

ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF REGULATORY LEGAL ACTS AND THEIR PROJECTS AS A MEASURE OF CORRUPTION PREVENTION

Annotation. In this article the author examines the stages and methods combating manifestations of corruption, analyzes anti-corruption measures and establishes the place and role of anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their projects in the system of measures to prevent corruption relations.

Key words: corruption; preventive measures, prevention of corruption; prevention of corruption; anti-corruption expertise; the corruption-generating nature of norms; anti-corruption expertise of local regulations of private organizations.

На настоящем этапе развития российского государства проблема распространения коррупции является важной и актуальной. Товарно-денежные отношения, проникая в те сферы жизнедеятельности, где они не должны быть по закону [1], не только сдерживают эффективность государственно-публичного управления и подрывают доверие граждан к институтам публичной власти, но и в целом дискредитируют всю правовую систему [2] и препятствуют функционированию демократических институтов власти [3]. В связи с чем, поиск способов антикоррупционного сдерживания и путей противодействия коррупционным отношениям признается в Российской Федерации, как и в других государствах, в качестве национальной задачи, в реализации которой участвуют как публичные (государственные и муниципальные) органы власти, так и институты гражданского общества [4; 5].

Согласно федеральному законодательству о противодействии коррупции [6] в рамках борьбы с коррупцией в юридической литературе выделяется несколько стадий, как-то: а) предупреждение коррупции; б) борьба с проявлениями коррупции; в) минимизация и (или) ликвидация последствий

коррупции. И если борьба с коррупцией и ликвидация ее последствий предполагают факт совершённого коррупционного деяния, то этап предупреждения коррупции связан с целенаправленным влиянием на первопричины и условия коррупционного проявления [7].

В связи с чем, мы солидарны с авторами, именующими предупреждение коррупции приоритетной стадией борьбы с коррупционными проявлениями [8; 9], что вытекает из законодательно закреплённого принципа приоритетного применения мер по предупреждению коррупции. Далее, следует отметить, что предупредительная деятельность в сфере борьбы с коррупцией включает в себя несколько взаимосвязанных этапов (этап профилактических мер, этап предотвращения коррупционных проявлений, этап пресечения коррупционного деяния [10]), различающихся между собой временной отдалённостью от коррупционного деяния. В контексте профилактики коррупции авторами уделяется внимание различными способами, что, на наш взгляд, обусловлено многогранностью коррупционных проявлений. Так, к примеру, М.А. Федоровская, говоря о коррупционных преступлениях в таможенных органах, главенствующую роль в их профилактике отводит воспи-

тательно - образовательному процессу сотрудников, а также их обязанности как государственных служащих предоставлять сведения о доходах, имуществе и имущественных обязательствах, как себя, так и членов семьи [11].

С иного ракурса рассматривает профилактические меры М.Н. Трофимов, который считает, что профилактика коррупционных правонарушений и преступлений начинается с информирования населения об их правах и обязанностях [12]. При этом, автор подчеркивает необходимость открытости деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, а также ужесточения контроля в части использования бюджетных средств. Более того, М.Н. Трофимов считает, что сфера борьбы с коррупцией должна быть качественно урегулирована на законодательном уровне, в том числе субъектов Российской Федерации [12]. Аналогично о необходимости совершенствования законодательства в области коррупции говорят и Р.С. Ягодин и П.А. Волков [13].

Другие авторы подходят к проблематике профилактики коррупции не с позиции предпринимаемых действий, а с точки зрения субъекта профилактики коррупционных проявлений. В частности, Л.Н. Бочарникова полагает, что основные предупредительные меры в борьбе с коррупционными отношениями принимают органы внутренних дел Российской Федерации [14]. По мнению М.М. Полякова, обязанность по профилактике коррупции распространяется на все исполнительные органы государственной власти как федерального, так и регионального уровней [15]. В то время как Н.Р. Агабаданова и Э.Т. Рамазанова, наоборот, считают, что антикоррупционная экспертиза, проводимая представителями прокуратуры Российской Федерации, обладает особой значимостью [16].

На наш взгляд, среди факторов, способствующих массовым проявлениям коррупции, заметное место занимает несовершенство законодательного и иного нормативного правового регулирования, которое оценивается по наличию в нем норм коррупционного содержания. Как известно, одной из комплексных мер, направленных на принятие технически выдержанного, свободного от различного вида погрешностей законодательного и иного нормативного правового акта, является проведение антикоррупционной экспертизы этого законодательного или иного нормативного правового акта (либо его проекта) [17]. Как известно, антикоррупционная экспертиза проводится с целью устранения в законодательных и иных нормативных правовых актах, а также их проектах коррупционных факторов, под которыми понимаются условия, предпосылки и причины, позволяющие субъектам правоотношений использо-

вать свое должностное положение в преступных целях. Как отмечает М.С. Дадаева, коррупциогенными факторами могут признаваться, во-первых, нормы правовых актов и проектов правовых актов, благодаря которым у правоприменителя возникают возможности необоснованно применить исключение из общих правил, а, во-вторых, нормы, которые содержат неопределенные и трудновыполнимые требования к участникам правоотношений и, тем самым, создают дополнительные условия для проявления коррупции [18]. Вместе с тем, антикоррупционная экспертиза устанавливается в качестве меры по профилактике коррупции и в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [6], что, бесспорно, подтверждает ее особую роль в механизме борьбы с коррупцией в целом.

Относительно субъектов права, уполномоченных осуществлять антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, включая их проекты, регламентация осуществляется в статье 3 Федерального закона от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [19], где перечень подобных субъектов представлен в исчерпывающем виде и включает в себя: а) прокуратуру Российской Федерации; б) Министерство юстиции Российской Федерации как федеральный орган исполнительной власти в области юстиции; в) органы, организации и их должностных лиц.

Здесь следует отметить, что такое законодательное решение относительно субъектов антикоррупционной экспертизы также предполагает, что она осуществляется в отношении нормативных правовых актов (и их проектов) как законодательного, подзаконного, так и локального уровней. Причем, если антикоррупционная экспертиза законодательных и подзаконных нормативных правовых актов и их проектов осуществляется в порядке и согласно методике, утвержденной Правительством Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 [20], то порядок проведения антикоррупционной экспертизы локальных нормативных правовых актов определяется соответствующей организацией, принимающей данный акт.

Исходя из формулировки п. 3 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», устанавливающего, в каком порядке проводится антикоррупционная экспертиза в отношении того или иного нормативного правового акта, возникают следующие неопределенно-

сти: а) что законодатель в контексте осуществления антикоррупционной экспертизы локальных нормативных правовых актов и их проектов понимает под организациями; б) относятся ли по задумке законодателя локальные нормативные правовые акты к нормативным правовым актам, в отношении которых может осуществляться антикоррупционная экспертиза; в) «методические приемы установления коррупциогенных факторов в нормативных положениях публичного законодательства не могут быть применены в полном объеме по отношению к корпоративному нормотворчеству и объектам его правового регулирования» [21].

В связи с чем, с целью четкого понимания антикоррупционных норм, как следствие, эффективной их реализации считаем необходимым внести такие изменения в федеральное законодательство об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов: 1) закрепить определение организации, как уполномоченной осуществлять антикоррупционную экспертизу в отношении принимаемых ею актов; 2) определить исчерпывающий перечень нормативных правовых актов, подлежащих антикоррупционной экспертизе; 3) разработать и установить методические указания установления коррупциогенности норм применительно к правовым актам частных организаций.

Список литературы:

- [1] Сибгатуллина Л.И. Современное понимание коррупции: особенности междисциплинарного подхода // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 2. С. 77-80
- [2] Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. М.: Wolters Kluwer Russia. 2011. 271 с.
- [3] Изотов М.О. Понятие коррупции: основные подходы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. С. 133-137.
- [4] Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 года №460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы»
- [5] Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806300002>
- [6] Федеральный закон от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 29 декабря 2008. N 52 (часть I). Ст. 6228.
- [7] Кобец П.Н. Предупреждение преступности: теоретические аспекты // Символ науки. 2015. № 8. С. 197 – 199.
- [8] Роль Конституции РФ в борьбе с коррупцией: актуальные вопросы и современные проблемы: материалы городской научно-практической конференции. Казань, 21 декабря 2018 г./ под ред. Н.Д. Муратовой, А.В. Новаковской, – Казань: Изд-во КНИТУ-КАИ, 2018. 76 с.
- [9] Малько А.В., Маркунин Р.С. Современные пути борьбы с проявлениями коррупции в системе органов публичной власти // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 5. С. 678–688.
- [10] Головкин С.А. Противодействие коррупционной преступности в России: ретроспектива, современность и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 27 с.
- [11] Федоровская М.А. Организация работы по профилактике коррупционных правонарушений в таможенных органах // Право и государство. 2014. С. 5-12.
- [12] Трофимов М.Н. Обзор коррупционных правонарушений // Colloquium-journal. 2019. № 2 (26). С. 104-106.
- [13] Ягодин Р.С., Волков П.А. Противодействие коррупции // Ленинградский юридический журнал. 2017. С. 259 – 265.
- [14] Бочарникова Л.Н. Профилактика коррупционной преступности // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 21-23
- [15] Поляков М.М. Противодействие коррупции органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Известия Тульского государственного университета. - Экономические и юридические науки. 2014. С. 53 – 62.
- [16] Агарабаданова Н.Р., Рамазанова Э.Т. Антикоррупционная экспертиза, проводимая органами прокуратуры, как способ противодействия коррупции // Закон и право. 2015. 7 с.
- [17] Салтыкова О.П. Профилактика коррупции в контексте государственной политики // Вестник Поволжского института управления. 2018. Том 18. № 1. С. 64 – 71.
- [18] Дадаева М.С. Антикоррупционная экспертиза как вид юридически значимой деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. С. 154-156.
- [19] Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 20 июля 2009. № 29. Ст. 3609.
- [20] Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года N 96

«Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // Собрание законодательства Российской Федерации. 8 марта 2010. № 10. Ст. 1084

[21] Астанин В.В. Корпоративный антикоррупционный комплаенс: проблемы и ресурсы практического обеспечения // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 5–8.

Spisok literatury:

[1] Sibgatullina L.I. Sovremennoe ponimanie korruptsii: osobennosti mezhdisciplinarnogo podhoda // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2019. № 2. S. 77-80

[2] Andrianov V.D. Byurokratiya, korruptsiya i effektivnost' gosudarstvennogo upravleniya: istoriya i sovremennost'. M.: Wolters Kluwer Russia. 2011. 271 c.

[3] Izotov M.O. Ponyatie korruptcii: osnovnye podhody // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2011. S. 133-137.

[4] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13 aprelya 2010 goda №460 «O Nacional'noj strategii protivodejstviya korruptcii i Nacional'nom plane protivodejstviya korruptcii na 2010–2011 gody»

[5] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 29 iyunya 2018 g. № 378 «O Nacional'nom plane protivodejstviya korruptcii na 2018-2020 gody». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806300002>

[6] Federal'nyj zakon ot 25 dekabrya 2008 goda N 273-FZ «O protivodejstvii korruptcii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 29 dekabrya 2008. N 52 (chast' I). St. 6228.

[7] Kobec P.N. Preduprezhdenie prestupnosti: teoreticheskie aspekty // Simvol nauki. 2015. № 8. S. 197 – 199.

[8] Rol' Konstitucii RF v bor'be s korruptciej: aktual'nye voprosy i sovremennye problemy: materialy gorodskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kazan', 21 dekabrya 2018 g./ pod red. N.D. Muratovoj, A.V. Novakovskoj, – Kazan': Izd-vo KNITU-KAI, 2018. 76 s.

[9] Mal'ko A.V., Markunin R.S. Sovremennye puti bor'by s proyavleniyami korruptcii v sisteme organov publichnoj vlasti // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12. № 5. С. 678–688.

[10] Golovko S.A. Protivodejstvie korruptcionnoj prestupnosti v Rossii: retrospektiva, sovremennost' i perspektivy: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tyumen', 2006. 27 s.

[11] Fedorovskaya M.A. Organizaciya raboty po profilaktike korruptcionnyh pravonarushenij v tamozhennyh organah // Pravo i gosudarstvo. 2014. S. 5-12.

[12] Trofimov M.N. Obzor korruptcionnyh pravonarushenij // Colloquium-journal. 2019. № 2 (26). S. 104-106.

[13] Yagodin R.S., Volkov P.A. Protivodejstvie korruptcii // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2017. S. 259 – 265.

[14] Bocharnikova L.N. Profilaktika korruptcionnoj prestupnosti // Vestnik Belgorodskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2010. № 1. S. 21-23

[15] Polyakov M.M. Protivodejstvie korruptcii organami ispolnitel'noj vlasti sub»ektov Rossijskoj Federacii // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. - Ekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2014. S. 53 – 62.

[16] Agarabadanova N.R., Ramazanova E.T. Antikorruptcionnaya ekspertiza, provodimaya organami prokuratury, kak sposob protivodejstviya korruptcii // Zakon i pravo. 2015. 7 s.

[17] Saltykova O.P. Profilaktika korruptcii v kontekste gosudarstvennoj politiki // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. 2018. Tom 18. № 1. S. 64 – 71.

[18] Dadaeva M.S. Antikorruptcionnaya ekspertiza kak vid juridicheski znachimoj deyatel'nosti // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2015. S. 154-156.

[19] Federal'nyj zakon ot 17 iyulya 2009 goda № 172-FZ «Ob antikorrupcionnoj ekspertize normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 20 iyulya 2009. № 29. St. 3609.

[20] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 26 fevralya 2010 goda N 96 «Ob antikorrupcionnoj ekspertize normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov» (vmeste s «Pravilami provedeniya antikorrupcionnoj ekspertizy normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov», «Metodikoj provedeniya antikorrupcionnoj ekspertizy normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov») // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 8 marta 2010. № 10. St. 1084

[21] Astanin V.V. Korporativnyj antikorrupcionnyj kompalaens: problemy i resursy prakticheskogo obespecheniya // Rossijskaya yusticiya. 2017. № 10. S. 5–8.

БУЧЕНКОВ Григорий Александрович,
аспирант кафедры теории государства и
права и политологии Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова?
e-mail: gbucenkov@gmail.com

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ АККАУНТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В современном мире вопросы обеспечения ответственности и подотчетности государства приобретают колоссальное значение. В англоязычной политико-правовой литературе для обозначения системы механизмов ответственности государства применяется понятие аккаунтабельности.

Целью настоящей работы является изучение понятия и основных моделей аккаунтабельности. В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия аккаунтабельности, а также ключевые элементы аккаунтабельности. Кроме того, в работе исследуются основные модели аккаунтабельности государства, выделяемые в западной политико-правовой науке. Данные модели позволяют систематизировать и объяснить совокупность политических, юридических и управленческих механизмов, применяемых для обеспечения ответственности и подотчетности государства.

Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись такие общеполитические методы, как диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция и т.д.

По результатам исследования формулируется авторское определение понятия аккаунтабельности государства, которое может быть использовано в отечественных политико-правовых исследованиях. В широком смысле под аккаунтабельностью предлагается понимать систему и форму институционализации юридической ответственности как существенной характеристики государства. В узком же смысле аккаунтабельность предлагается рассматривать в качестве системы условий и механизмов обеспечения ответственности и подотчетности государства.

Ключевые слова: государство, ответственность, подотчетность, контроль, модели аккаунтабельности, механизм государства, политическая элита, управление государством.

BUCHENKOV Gregory Aleksandrovich,
the graduate student of department of theory
of state and law and political science at
Lomonosov Moscow State University

THE CONCEPT AND BASIC MODELS OF GOVERNMENT ACCOUNTABILITY

Annotation. In the modern world, the issues of ensuring the responsibility and accountability of the state acquire enormous importance. The English-language political and legal researchers usually use the concept of accountability to denote the system of mechanisms of responsibility of the state.

The purpose of this work is to study the concept and basic models of accountability. In the article I consider various definitions of accountability, as well as the key elements of accountability. Besides, I research the main models of government accountability, which are stressed in Western political and legal scientists. These models make it possible to systematize and explain the set of political, legal and managerial mechanisms, which are using to ensure the responsibility and accountability of the state.

The methodological basis of article includes modern achievements of theory of knowledge. During the research I use the general philosophical methods such as dialectical method, systems approach, analytical method, synthesis, analogy, deduction modeling etc.

Based on the results of the study, I formulate own definition of government accountability,

which can be used in Russian political and legal studies. In a broad sense, I propose define accountability as a system and form of instutualization of state-as-responsibility. In the narrow sense, I propose consider accountability as a system of conditions and mechanisms of responsibility and accountability of the state.

Key words: *state, responsibility, accountability, control, models of accountability, mechanism of the state, political elite, government.*

В современном сложном, разнообразном и динамично развивающемся мире вопросы личной и коллективной ответственности приобретают колоссальное значение. Не случайно один из западных исследователей Я.Б. Мунк называет нынешнее время «эпохой ответственности» [8, с. 5]. Двигаясь по пути либерализации общественной жизни, расширяя круг прав и свобод личности, развивая и укрепляя институты гражданского общества, прогрессивное человечество не может обойти вниманием проблему ответственности.

В современном английском языке существует несколько терминов, в той или иной степени связанных с понятием ответственности. А.Ф. Стрижова относит к ним слова: «amenability», «responsibility» и «accountability» [1, с. 69]. К данному перечню также можно добавить термины «answerability» и «liability».

Применительно к государству в англоязычной научной литературе чаще всего используется термин «accountability». А.Ф. Стрижова и ряд других исследователей переводят его как «подотчетность». Однако, на наш взгляд, этот перевод не совсем точен.

Понятие akkaунтабельности действительно включает в себя подотчетность. Об этом свидетельствует, в частности, определение akkaунтабельности, предложенное М. Бовенсом. Согласно его дефиниции akkaунтабельность представляет собой «отношение, при котором субъект чувствует за собой обязанность объяснять и оправдывать свое поведение перед вышестоящим лицом» [3, с. 184].

Однако указанное определение вовсе не является единственным или общепринятым. В большинстве случаев наряду с подотчетностью в понятие akkaунтабельности включается также элемент ответственности. Так, например, А. Синклер рассматривает akkaунтабельность в качестве отношения, в рамках которого от субъекта требуется не только отчитываться за свое поведение, но и нести ответственность за свои действия [10, с. 220, 221].

Похожее определение содержится также в Оксфордском учебном словаре [9] и Кембриджском словаре [4]. Нередки также случаи, когда akkaунтабельность рассматривается авторами как синоним ответственности [5], как форма ответственности (Г.В. Джонс, И. Тинне, Дж. Голдринг, М.

Хармон, Р. Майер) или как разновидность контроля [10, с. 221].

Учитывая сказанное, необходимо признать, что в русском языке отсутствует точный эквивалент термину akkaунтабельность. В сущности, содержание данного понятия лежит на семантическом пересечении понятий «ответственность», «подотчетность», «подведомственность» и «контроль». Однако ни одно из приведенных слов русского языка не отражает весь объем понятия «akkaунтабельность». В связи с этим предлагается заимствовать термин «akkaунтабельность» из английского языка в неизменном виде.

При этом важно отметить, что применительно к государству представляется возможным определить понятие akkaунтабельности как систему условий и механизмов обеспечения ответственности и подотчетности государства. Фактически, данный термин отражает структуру и содержание статического аспекта ответственности государства.

Некоторые ученые (например, Р. Мулган) отмечают, что изначально akkaунтабельность входила в содержание понятия ответственности. Поэтому концепция akkaунтабельности отдельно не выделялась. Лишь со временем теория akkaунтабельности приобрела самостоятельный статус, что позволило существенно «разгрузить» в смысловом отношении понятие ответственности [2, с. 2].

В настоящее время akkaунтабельность - важнейший принцип государственного управления в западных странах [7, с. 869]. Но, несмотря на это, вопрос о сущности, элементах и способах обеспечения akkaунтабельности по-прежнему остается крайне дискуссионным [6, с. 2].

В политико-правовой науке западных стран выделяются следующие основные элементы akkaунтабельности:

- 1) субъект akkaунтабельности (кто отчитывается);
- 2) объект akkaунтабельности (за что отчитывается);
- 3) лицо, обеспечивающее состояние akkaунтабельности (перед кем отчитывается субъект);
- 4) механизмы akkaунтабельности;
- 5) последствия akkaунтабельности (каков результат akkaунтабельности).

В зависимости от содержания и конфигурации данных элементов в современной западной

политико-правовой науке выделяются следующие основные модели аккаунтабельности:

- 1) политическая аккаунтабельность;
- 2) бюрократическая (профессиональная) аккаунтабельность;
- 3) управленческая (организационная) аккаунтабельность;
- 4) юридическая (правовая) аккаунтабельность;
- 5) договорная аккаунтабельность;
- 6) аккаунтабельность, основанная на оценке эффективного управления;
- 7) этическая аккаунтабельность;
- 8) рыночная аккаунтабельность.

Модель политической аккаунтабельности является одной из старейших и наиболее разработанных в политико-правовой науке западных стран. Данная модель чаще всего рассматривается в контексте отношений между политической элитой и государственной администрацией. В странах, где механизм государства конструируется на основе принципа разделения властей, политическая аккаунтабельность проявляет себя, прежде всего, во взаимоотношениях законодательной и исполнительной ветвей власти. Впрочем, в демократических государствах механизмы политической аккаунтабельности могут также применяться для обеспечения ответственности политического истеблишмента непосредственно перед обществом [2, с. 3].

Модель политической аккаунтабельности предполагает своего рода образование единой «цепи аккаунтабельности». Бюрократический аппарат отвечает перед политическим руководством, которое, в свою очередь, несет ответственность перед своими избирателями.

Можно выделить следующие важнейшие признаки политической аккаунтабельности:

1. Основной целью политической аккаунтабельности является достижение «общественного блага». Механизмы политической аккаунтабельности применяются в интересах всего общества или по крайней мере большей его части.
2. Политическая аккаунтабельность возможна только при условии существования легальной и легитимной власти, а также зрелой политической системы.
3. Аккаунтабельность в рамках данной модели опирается на процессы, протекающие внутри политической системы.
4. Политическая аккаунтабельность гораздо в меньшей степени ориентирована на результат, чем иные виды аккаунтабельности.
5. Политическая аккаунтабельность имеет наибольший эффект в тех случаях, когда внутри политической системы существуют легальные основания для ее реализации (например, соот-

ветствующие полномочия государственных органов).

6. Субъекты аккаунтабельности должны учитывать политическую обстановку и интересы различных политических групп.

7. Механизмы политической аккаунтабельности применяются в тех случаях, когда проблема носит политический характер и не может быть успешно разрешена средствами бюрократической или профессиональной аккаунтабельности.

Другой не менее важной разновидностью аккаунтабельности является бюрократическая или профессиональная аккаунтабельность. Некоторые авторы склонны разделять данные подвиды аккаунтабельности, утверждая, что бюрократическая аккаунтабельность основана на принципах иерархичности, внутреннего и внешнего контроля. Она свойственна государственным служащим. В то же время профессиональная ответственность основана на методах исследования и экспертной оценки. Она распространена в основном в научном и экспертном сообществе [2, с. 3 - 5].

Впрочем, на наш взгляд, указанное деление носит достаточно условный характер. В большинстве развитых стран методы экспертной оценки и профессиональных исследований давно вошли в практику государственных органов. При этом характер задач, возникающих в ходе государственного управления, требует от государственных служащих глубоких профессиональных знаний и навыков. В связи с этим, с нашей точки зрения, есть все основания рассматривать бюрократическую и профессиональную аккаунтабельность в рамках единой модели.

Модель бюрократической (профессиональной) аккаунтабельности исходит из предположения, что наилучшим образом обеспечить ответственное государственное управление могут лишь компетентные и профессиональные государственные служащие (бюрократия). Согласно данной модели, ответственное управление, в первую очередь, должно быть направлено на долгосрочное и последовательное развитие государства. Однако обеспечить преемственность и последовательность в принятии стратегических решений, опираясь лишь на политический инструментарий, невозможно, ведь правящая элита и политический курс при демократическом режиме могут меняться едва ли не каждый электоральный цикл.

Модель бюрократической (профессиональной) аккаунтабельности создает в лице государственного аппарата противовес политическому руководству страны. В то время как политический курс, определяемый политическим истеблишментом, периодически корректируется и меняется, долгосрочные стратегические планы, направленные

ные на развитие государства, должны оставаться неизменными. Их реализацию может обеспечить только класс профессиональных государственных управленцев и служащих. Таким образом, бюрократический аппарат в рамках рассматриваемой модели аккаунтабельности является тем стабилизирующим фактором, который обеспечивает последовательную долгосрочную политику государства, а также повседневное управление делами общества.

Механизмы бюрократической (профессиональной) аккаунтабельности направлены на решение трех основных вопросов:

1) определение нужд общества посредством профессиональной оценки проблем, условий и возможностей;

2) после применения средств профессиональной оценки и исключения требований политической конъюнктуры, определение решений, которые наилучшим образом отвечают долгосрочным интересам общества;

3) определение оптимальных способов применения государственными служащими механизмов профессиональной и технической экспертизы для того, чтобы обеспечить удовлетворение долгосрочных интересов общества и государства.

В отличие от политической аккаунтабельности модель бюрократической (профессиональной) аккаунтабельности делает ставку не на политическое руководство, а на профессионалов, которые сами определяют, каким образом им служить общественным интересам вместо того, чтобы обслуживать политические запросы тех, кто в данный конкретный момент оказался у власти.

С бюрократической (профессиональной) аккаунтабельностью тесно связана модель т.н. управленческой аккаунтабельности. Отличие ее состоит в том, что в ней акцент делается не на ежедневных решениях, принимаемых профессионалами (должностными лицами), а на ключевых управленческих решениях руководства. Ответственность и подотчетность в рамках данной модели аккаунтабельности обеспечиваются, главным образом, путем уравнивания формальных и неформальных систем в организационной среде.

Согласно модели управленческой аккаунтабельности, те, кто находится в высших эшелонах власти, начинают формальный процесс принятия решений с установления базовых целей и принципов. Однако впоследствии внутренние и зачастую скрытые от посторонних глаз неформальные процессы определяют то, как эти решения будут реализовываться на практике.

Традиционной для западных стран является также модель юридической (правовой) аккаунта-

бельности. Она базируется, прежде всего, на принципе верховенства права. Ее суть состоит в том, что в основе деятельности политического руководства страны и государственных служащих всегда должны лежать требования публичного права. Согласно данной модели аккаунтабельности, одно из главных отличий государства от частного или любого иного некоммерческого образования заключается в том, что, в конечном счете, ответственность государства связана с самой системой законодательства, а не с индивидуальной волей конкретного руководителя.

Адепты концепции юридической (правовой) аккаунтабельности, утверждают, что поиск опоры в рамках правовой системы государства является важнейшей предпосылкой для формирования эффективного государственного управления. Это объясняет, почему такие тенденции, как приватизация или коммерциализация государственного имущества, вызывают у них глубокую обеспокоенность.

Юридическая (правовая) аккаунтабельность служит основой законного (легального) управления государством. Власть должна иметь полномочия на совершение действий, но действовать она обязана исключительно в рамках закона. По мнению сторонников концепции юридической аккаунтабельности, именно отклонение от данного подхода создает множество трудностей в современном государственном управлении.

Модель юридической (правовой) аккаунтабельности обычно применяется в следующих случаях:

1) в качестве проверочного механизма, чтобы гарантировать, что правительство, иной государственный орган или должностное лицо имеют законные полномочия на осуществление определенных действий, данные действия выполняются в рамках соответствующей юрисдикции и не нарушают положений закона;

2) в случае если должностное лицо государственного органа обвиняется в нарушении уголовного или гражданского законодательства, то сам государственный орган или специально назначенное лицо (например, главный инспектор или прокурор), изучают жалобу и определяют, кто из должностных лиц мог нарушить закон и какую уголовную, административную или гражданско-правовую ответственность необходимо применить в данном деле. При этом акцент делается на индивидуальную вину или невиновность должностного лица, а не на проблемы всей системы государственного управления. Это повышенное внимание к конкретным делам, а не к системе в целом есть отличительный признак юридической (правовой) аккаунтабельности;

3) в случае возникновения споров по государственным контрактам. В данных делах акцент делается на формальном применении закона, без каких-либо ссылок на общественные интересы;

4) при обеспечении соблюдения правительством своих обязанностей и осуществлении им своих полномочий;

5) при обеспечении единообразия в осуществлении административных процедур.

В то время как юридическая (правовая) аккаунтабельность концентрирует свое внимание на «вертикальных» отношениях, возникающих в рамках правовой системы, договорная аккаунтабельность подчеркивает важность «горизонтальных» (договорных) отношений, пронизывающих весь управленческий процесс. Поскольку современное государство заключает контракты для выполнения значительной части своих функций, обеспечение договорной аккаунтабельности стало важнейшей задачей современного управления.

С теоретической точки зрения договорная аккаунтабельность фокусирует свое внимание на оптимальных способах управления договорными отношениями, позволяющих заключать наиболее выгодные для общества и государства соглашения. Условия данных соглашений должны не только учитывать требования законодательства, но и соответствовать публичным интересам. Таким образом, договорная аккаунтабельность формируется на пересечении частных и публичных интересов, административно-правовых и гражданско-правовых отношений.

Правила принятия решений, характерные для договорной аккаунтабельности, опираются на сложный баланс между шестью основными факторами:

- 1) экономические издержки;
- 2) производительность;
- 3) эффективность;
- 4) общественный резонанс;
- 5) ответственность и подотчетность перед государством;
- 6) справедливость.

Выбор контрагента и основных условий соглашения базируется на компромиссе между указанными критериями.

Так, например, приоритет принципа экономичности, обычно означает заключение контрактов по более низкой цене. Однако зачастую такие контракты требуют более высокого уровня текущего государственного контроля и надзора за их исполнением. Таким образом, издержки государства, связанные с привлечением контрагентов к ответственности по таким контрактам, могут оказаться даже выше, чем полученная выгода.

Одной из относительно новых является модель аккаунтабельности, основанная на оценке эффективного управления (далее – аккаунтабельность по результату). Некоторые современные исследователи связывают появление данной модели с развитием в 20–30-е годы XX в. теории научного менеджмента [6, с. 32]. Другие ученые усматривают связь данной модели аккаунтабельности с концепцией «нового общественного управления» (NPM), возникшей в конце 1980-х годов [2, с. 6].

Концепция аккаунтабельности по результату базируется на тезисе, что управленцы по своей сути склонны к неэффективному и непродуктивному использованию доступных им ресурсов. Для того чтобы решить данную проблему, государство должно применять системы измерения эффективности, наподобие тех, что используются в частном секторе.

Модель аккаунтабельности по результату сочетает в себе применение указанных систем оценки эффективности (например, системы «KPI») с финансовым аудитом. В результате применения данного подхода Правительство и общественность получают возможность оценить, насколько эффективно должностные лица управляют государственными ресурсами, а также определить способы оптимизации процессов управления.

Одним из распространенных механизмов рассматриваемой модели аккаунтабельности является система рейтинговой оценки исполнения целевых программ и проектов. Данная система позволяет не только оценить эффективность деятельности государственных органов по достижению целевых показателей программных документов, но и показывает уровень востребованности самих программ.

На реализацию программ и проектов, которые успешно исполняются в соответствии с критериями их оценки, должны выделяться дополнительные финансовые средства. В то же время те программы, которые не соответствуют данным критериям, должны быть изменены, либо урезаны в финансировании, либо полностью ликвидированы.

По мнению некоторых авторов, одной из предшественниц модели аккаунтабельности по результату является модель аккаунтабельности на основе рыночных механизмов. Ее базовая идея заключается в заимствовании практик и инструментов из частного сектора для оптимизации процессов управления государством.

Сторонники данной модели исходят из необходимости сокращения государственного вмешательства в экономику и общественную жизнь.

Государство, по их мнению, должно рассматриваться не столько в качестве «регулятора» общественных отношений, сколько в качестве участника рынка.

Рынок способен самостоятельно поддерживать определенный уровень аккаунтабельности, поскольку в его интересах создавать наиболее благоприятные условия для развития государства, повышая тем самым эффективность работы частных компаний.

Согласно рассматриваемой модели, эффективность деятельности государственных органов и должностных лиц должна оцениваться исходя из критериев, свойственных рыночной экономике и частному сектору. При этом основной принцип модели аккаунтабельности на основе рыночных механизмов заключается в максимизации полезного результата при минимизации издержек.

В отличие от аккаунтабельности по результату модель аккаунтабельности, основанная на рыночных механизмах, не рассматривает какие-либо функции государства, как что-то, что обязательно должно быть исполнено самим государством. Например, если услуги по обеспечению общественной безопасности могут быть эффективно делегированы частному сектору, то публичный характер данных функций не должен препятствовать их передаче на «аутсорсинг».

Важно заметить, что модель аккаунтабельности на основе рыночных механизмов отличается достаточно высоким уровнем децентрализации. Критерии для определения успешности проекта согласно данной модели вырабатываются рынком и заимствуются государственными органами из практики частных компаний. В то же время в модели аккаунтабельности по результату выработкой критериев оценки эффективности занимаются специализированные государственные органы (финансовые органы, счетные палаты и т.д.).

Важное значение для системы государственного управления имеет также модель этической аккаунтабельности. Данная разновидность аккаунтабельности базируется на этических нормах и ценностях, поэтому механизмы ее действия не столь очевидны, как механизмы, применяемые в рамках других моделей. Во многом эффективность данной модели аккаунтабельности зависит от качеств субъектов, которые осуществляют выбор между теми или иными этическими ценностями.

Существуют три основных признака этической аккаунтабельности:

1) она базируется на фундаментальной системе взглядов, ценностей и нравственных

императивов общества, группы людей или индивида;

2) она складывается вне каких-либо формальных систем. Основное влияние этическая аккаунтабельность испытывает со стороны неформальных систем, в которых групповые нормы могут подталкивать индивидов к конформизму;

3) она меняется относительно медленно, поскольку обычно базируется на глубоко укоренившихся в обществе ценностях, процесс изменения которых весьма сложен.

В западной научной литературе выделяется три основных типа этической аккаунтабельности:

1) аккаунтабельность на основе общественной морали. Она опирается на ценности общества, подвержена влиянию со стороны государственной идеологии и законодательства;

2) аккаунтабельность на основе индивидуальной и профессиональной этики;

3) аккаунтабельность на основе ситуативной этики, которая предполагает гибкость этических принципов и возможность изменения норм поведения под воздействием внешних факторов.

В целом, приведенный список моделей аккаунтабельности, разумеется, нельзя назвать исчерпывающим. В западной политической и юридической литературе периодически разрабатываются новые модели, характеризующие отдельные аспекты государственной аккаунтабельности. При этом стоит согласиться с мнением Дэвида Ярвиса, что ни одна из них не способна сама по себе объяснить все многообразие механизмов и инструментов, используемых для обеспечения ответственности и подотчетности государства [6, с. 42].

Резюмируя, хотелось бы подчеркнуть, что на Западе аккаунтабельность рассматривается как весьма сложный и многоаспектный феномен. Однако, несмотря на то что в зарубежной научной литературе термин «аккаунтабельность» может применяться в совершенно разных значениях, тем не менее, в рамках российской юридической науки предлагается использовать его именно в контексте государства.

При этом необходимо определить, что в широком смысле аккаунтабельность представляет собой систему и форму институционализации юридической ответственности как сущностной характеристики государства. В этом значении она, фактически, является определяющим элементом формы государства. В узком же смысле аккаунтабельность предлагается рассматривать в качестве системы условий и механизмов обеспечения ответственности и подотчетности государства.

Список литературы:

- [1] Стрижова А.Ф. Ответственность политической элиты: дефинирование понятия в российской и англоязычной традициях // Вестник Поволжской академии государственной службы. - 2011. - № 1. - С. 66–72.
- [2] Ahmad, Md. R. Re-conceptualisation of Accountability: From Government to Governance // International Journal of Multidisciplinary Approach and Studies. - 2016. - Vol. 03. - № 5. - P. 1 - 11.
- [3] Bovens, M. Public Accountability; edited by E. Ferlie, L. E. Lynn, C. Pollitt // The Oxford Handbook of Public Management. - Oxford: Oxford University Press, 2005. - P. 182–208.
- [4] Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] // Сайт Cambridge University Press. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/accountability> (дата обращения: 05.05.2021).
- [5] Collins dictionary [Электронный ресурс] // Сайт Collins. – Режим доступа: <https://www.collins-dictionary.com/dictionary/english/accountability> (дата обращения: 05.05.2021).
- [6] Jarvis, D.S. Accountability Models in Policy Design: Understanding the Explanatory Power of the Four Major Accountability Models in Policy Tool Choices: dissertation ... Ph.D. - Portland, 2014. - 191 p.
- [7] Lupson, J., Partington, D. Individual civil servant's conceptions of accountability // Public Management Review. - 2011. - Vol. 13. - Issue 7. - P. 895–918.
- [8] Mounk, Y.B. The Age of Responsibility: On the Role of Choice, Luck and Personal Responsibility in Contemporary Politics and Philosophy: dissertation ... Ph.D. - Cambridge, Massachusetts, 2014. - 287 p.
- [9] Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс] // Сайт Oxford University Press. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/accountability?q=accountability> (дата обращения: 05.05.2021).
- [10] Sinclair, A. The Chameleon of accountability: forms and discourses // Accounting, Organizations and Society. - 1995. - Vol. 20, Issues 2 – 3. - P. 219–237.

Spisok literatury:

- [1] Strizhova A.F. Otvetstvennost' politicheskoi elity: definitsirovanie poniatii v rossiiskoi i angloiazychnoi traditsiiakh // Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby. 2011. № 1. S. 66 – 72.
- [2] Ahmad, Md. R. Re-conceptualisation of Accountability: From Government to Governance // International Journal of Multidisciplinary Approach and Studies. 2016. Vol. 03. № 5. pp. 1 -11.
- [3] Bovens, M. Public Accountability; edited by E. Ferlie, L. E. Lynn, C. Pollitt // The Oxford Handbook of Public Management. Oxford.: Oxford University Press, 2005. pp. 182 – 208.
- [4] Cambridge Dictionary [Elektronnyy resurs] // Sayt Cambridge University Press. – Rezhim dostupa: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/accountability> (data obrashcheniya 05.05.2021).
- [5] Collins dictionary [Elektronnyy resurs] // Sayt Collins. – Rezhim dostupa: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/accountability> (data obrashcheniya 05.05.2021).
- [6] Jarvis, D.S. Accountability Models in Policy Design: Understanding the Explanatory Power of the Four Major Accountability Models in Policy Tool Choices: dissertation ... Ph.D. Portland, 2014. 191 p.
- [7] Lupson, J., Partington, D. Individual civil servant's conceptions of accountability // Public Management Review. 2011. Vol. 13 Issue 7. p.p. 895 – 918.
- [8] Mounk, Y. B. The Age of Responsibility: On the Role of Choice, Luck and Personal Responsibility in Contemporary Politics and Philosophy: dissertation ... Ph.D. Cambridge, Massachusetts, 2014. 287 p.
- [9] Oxford Learner's Dictionaries [Elektronnyy resurs] // Sayt Oxford University Press. – Rezhim dostupa: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/accountability?q=accountability> (data obrashcheniya 05.05.2021).
- [10] Sinclair, A. The Chameleon of accountability: forms and discourses // Accounting, Organizations and Society. 1995. Vol. 20, Issues 2 – 3. pp. 219 – 237.

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института
повышения квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России, майор полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Автор анализирует правовые системы современности, их особенности возникновения и главные источники формирования права. В статье обращается внимание на влияние глобализационных процессов на современные правовые системы и их положительные и отрицательные моменты. Так же внимание обращается на необходимость сохранения самобытности существующих правовых систем с учетом соблюдения прав и свобод личности. Уделяется внимание ареалу распространения каждой правовой системы в современном мире и ее эволюция.

Ключевые слова: право, глобализация, кодификация, государство, народ, правовая система, эволюция, унификация права, реформа.

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer of the Department of Organization of Law Enforcement Activities
of the North Caucasus Institute of Advanced Training
of the Ministry of Internal Affairs (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

ON THE ISSUE OF MODERN LEGAL SYSTEMS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Annotation. The author analyzes the legal systems of our time, their features of origin and the main sources of the formation of law. The article focuses on the impact of globalization processes on modern legal systems and their positive and negative aspects. The main attention is drawn to the need to preserve the identity of the existing legal systems, taking into account the rights and freedoms of the individual. Attention is drawn to the area of distribution of each legal system in the modern world and its evolution.

Key words: law, globalization, codification, state, people, legal system, evolution, unification of law, reform.

Введение

Правовая система объединяет в себе все правовые явления общества, правовые нормы, источники права, правовую культуру и т.д. Она является совокупностью всех данных правовых явлений. Из особенностей правовых институтов государств складывается их правовая система, имеющая свои отличительные черты. В то же время, правовые системы различных государств имеют общие родственные черты, которые позволяют объединять их в правовые семьи.

Основная часть

Родственными чертами правовых систем мира выступают их общность происхождения, характерные черты, методы регулирования [1]. На основании объединения, в зависимости от наличия общих черт, в современном мире принято выделять следующие правовые системы:

англосаксонская правовая система;

романо-германская правовая семья;
исламо-иудейская правовая система;
обычная правовая система;
социалистическая правовая система.

Англосаксонская правовая система характеризуется тем, что главное место в ней занимают судебные прецеденты. Они стали главными источниками права. Это не значит что в странах, где существует англосаксонская система права, нет своих правовых норм. Они, конечно, есть, но свою реальную силу статутное право обретает лишь после получения определенного количества прецедентов [2]. Формирование англосаксонской системы права происходило эволюционно, а не систематично.

Англосаксонская система права существует в таких странах, как Великобритания, Австралия, Нигерия, Канада, Либерия и т.д. Она формировалась в условиях захвата Англии Вильгельмом I,

когда управление государством осуществлялось на основе судебных решений судей, вершивших правосудие от имени государственной власти, выезжая в провинции по необходимости. Судебные полномочия в государстве постепенно расширялись, и на основе вынесенных судьями решений, постепенно складывалось общее право [3].

В современной англосаксонской системе права происходит кардинальное реформирование правовой системы. Основной ее причиной является необходимость унификации права и правовых институтов. Растет роль закона над другими правовыми институтами. Модифицируется сама система законодательства.

Ранее обучение юристов в англосаксонской системе права начиналось с изучения практической части. Теперь упор делается на изучение законов государства.

Романо-германская правовая система господствует в России, Японии, Турции, Таиланде и т.д. Она возникла на основе древнеримского частного права [4]. В ней ведущее место занимают нормативные правовые акты, принимаемые высшими законодательными органами государства. Романо-германская правовая система является более организованной, т.к. позволяет выпускать кодифицированные законы и легко поддается реформированию.

Исламо-иудейская правовая система господствует в Израиле и мусульманских странах. Данная система права является религиозной, т.к. в ней нет выделения светского права, все нормы подчинены религиозным установкам. Все законы созданы на основании священных книг – Корана и Торы, которые в данных странах являются своеобразной конституцией [5].

На основании священных текстов в исламо-иудейской правовой системе регламентируется степень наказания за правонарушения и преступления.

Обычная правовая система существует в странах, где главное место занимают обычаи, на основании которых и создана правовая система страны. Если правовые акты не будут соответствовать обычаям народа, то они не будут приняты им [6]. Данная система права действует в Папуа-Новой Гвинее и Мадагаскаре.

Самым древним источником права в обычной правовой системе выступает обычай. На основе обычаев народы Африки объединились и создали свои государства. Обычаи отличаются неформализованностью, что мешает создать на их основе единую систему права.

Обычная система права препятствует созданию систематизированных кодексов, формированию судебной системы и соблюдению на необходимом уровне прав и свобод человека. Система

обычного права считается переходной от обычаев, к созданию правовой системы англосаксонского типа [7].

Социалистическая правовая система была создана в России после установления в стране советской власти. Она базируется на марксистско-ленинской идеологии функционирования общества.

Особенностями социалистической правовой системы являются централизованное управление экономикой, отсутствие частной собственности, национализация всех предприятий и регулирование всех общественных институтов.

Каждая правовая система отражала уровень развития общества. С развитием цивилизации возрастает воздействие различных международных факторов на правовую систему государств. Глобальные проблемы человечества ослабляют государственные системы, которые не способны бороться с ними своими силами [8]. Возрастающее влияние транснациональных корпораций, международные экономические кризисы, культурные кризисы, экологические проблемы угрожают самостоятельности национальных государств.

Развитие глобализации приводит к выработке совершенно новой системы права – глобального права, противостоящего традиционным правовым системам [9].

Основой глобального права выступает европейская правовая система – англосаксонская система права и романо-германская система права.

Вывод

Глобализация охватила все сферы человеческой жизни: культуру, экономику, политику, общественные взаимоотношения, средства массовой информации. Данное влияние глобализации нуждается в соответствующем правовом закреплении, что оказывает большое влияние на систему права [10]. Постепенно национальные правовые системы меняют свой облик.

У глобализации есть и свои положительные моменты. Объединяя государства в защите прав человека, она создает универсальные институты. Примером подобного глобального международного правового института выступает Европейский Суд по правам человека.

Отрицательным моментом всемирной глобализации является разрушение национальных самобытных систем права, отсутствие внимания к различным менталитетам и культурам, упрощенное понимание права.

Под воздействием глобализации правовые институты претерпевают следующие изменения: правовые институты, принципы, нормы права обезличиваются; наблюдаются фундаментальные изменения правовых систем.

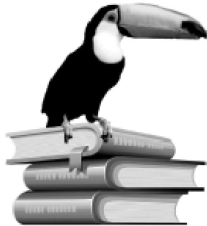
Список литературы:

- [1] Афанасьева М.В. Правовые системы современного мира // Право и образование. - 2008. - № 2. - С. 80 - 84.
- [2] Молдоев Э.Э., Абакирова А.М. К вопросу о классификации правовых систем мира // Известия вузов Кыргызстана. - 2017. - № 1. - С. 154 - 156.
- [3] Иевлева М.М. Взаимосвязь российской правовой системы с правовыми системами иностранных государств // Вестник современных исследований. - 2019. - № 1.4 (28). - С. 35 - 37.
- [4] Печатнова Ю.В., Решетников Г.Е., Стаценко Д.А. Основные правовые системы стран мира: становление и тенденции развития // Вестник Прикамского социального института. - 2019. - № 3 (84). - С. 45 - 48.
- [5] Лоррен А. Распространение правовых систем мира // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2016. - № 3 (19). - С. 235 - 239.
- [6] Талаева А.А., Сорокун П.В. Место правовой системы России среди правовых систем современности // Эпоха науки. - 2018. - № 16. - С. 68 - 71.
- [7] Шергенг Н.А., Нафикова А.И. Конвергенция правовых систем в условиях глобализации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2015. - № 10-1. - С. 179.
- [8] Климова Д.В., Буров В.М. Тенденции развития правовой системы России в условиях глобализации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2019. - № 19-2. - С. 95 - 97.
- [9] Александрова О.И. Глобализация и ее влияние на правовую систему России // Время и право. - 2009. - № 1. - С. 2 - 10.
- [10] Лемехов С.В. Влияние глобализации на формирование правовой системы современного государства // Альманах молодого исследователя. - 2019. - № 7. - С. 17 - 20.

Spisok literatury:

- [1] Afanas'eva M.V. Pravovye sistemy sovremennogo mira // Pravo i obrazovanie. - 2008. - № 2. - S. 80 - 84.
- [2] Moldoev E.E., Abakirova A.M. K voprosu o klassifikacii pravovyh sistem mira // Izvestiya vuzov Kyrgyzstana. - 2017. - № 1. - S. 154 - 156.
- [3] Ievleva M.M. Vzaimosvyaz' rossijskoj pravovoj sistemy s pravovymi sistemami inostrannyh gosudarstv // Vestnik sovremennyh issledovanij. - 2019. - № 1.4 (28). - S. 35 - 37.
- [4] Pechatnova Yu.V., Reshetnikov G.E., Stachenko D.A. Osnovnye pravovye sistemy stran mira: stanovlenie i tendencii razvitiya // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. - 2019. - № 3 (84). - S. 45 - 48.
- [5] Lorren A. Rasprostranenie pravovyh sistem mira // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA). - 2016. - № 3 (19). - S. 235 - 239.
- [6] Talaeva A.A., Sorokun P.V. Mesto pravovoj sistemy Rossii sredi pravovyh sistem sovremennosti // Epoha nauki. - 2018. - № 16. - S. 68 - 71.
- [7] Shergeng N.A., Nafikova A.I. Konvergenciya pravovyh sistem v usloviyah globalizacii // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. - 2015. - № 10-1. - S. 179.
- [8] Klimova D.V., Burov V.M. Tendencii razvitiya pravovoj sistemy Rossii v usloviyah globalizacii // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. - 2019. - № 19-2. - S. 95 - 97.
- [9] Aleksandrova O.I. Globalizaciya i ee vliyanie na pravovuyu sistemu Rossii // Vremya i pravo. - 2009. - № 1. - S. 2 - 10.
- [10] Lemekhov S.V. Vliyanie globalizacii na formirovanie pravovoj sistemy sovremennogo gosudarstva // Al'manah molodogo issledovatelya. - 2019. - № 7. - S. 17 - 20.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-95-98

ШАМАЕВ Ровшан Якубович,
студент Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: rovshansh@mail.ru.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация. Актуальность исследования состоит в том, что пандемия, вызванная обострением коронавирусной инфекции, создала существенные трудности для предпринимательской деятельности в различных сферах, в том числе на рынке недвижимости. Целью научного исследования является анализ состояния бизнеса в сфере недвижимости и строительной отрасли в период пандемии в 2020-2021 гг. В ходе исследования были использованы такие методы, как статистический анализ, сравнение, индукция и дедукция. Обозначена проблема предъявления завышенных требований к застройщику для получения займа по льготной ставке в строительных целях. В результате обоснована необходимость смягчения данных требований и исключения требований о сохранении численности работников и отсутствии проблемных объектов. Автор приходит к выводу о преимущественно негативном влиянии пандемии на бизнес в сфере недвижимости, но есть и исключение – рынок складской недвижимости показал рост.

Ключевые слова: строительный бизнес, недвижимость, пандемия, складская недвижимость, кредитный договор, доленое строительство.

SHAMAEV Rovshan Yakubovich,
student of the Faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

PROBLEMS OF BUSINESS IN THE REAL ESTATE SECTOR DURING THE PANDEMIC

Annotation. The relevance of the study is that the pandemic caused by the exacerbation of coronavirus infection has created significant difficulties for business activities in various areas, including the real estate market. The purpose of the research is to analyze the state of business in the real estate and construction industry during the pandemic in 2020-2021. The study used methods such as statistical analysis, comparison, induction, and deduction. The problem of presenting excessive requirements to the developer for obtaining a loan at a preferential rate for construction purposes is identified. As a result, the need to mitigate these requirements and eliminate the requirements for maintaining the number of employees and the absence of problematic objects is justified. The author comes to the conclusion that the pandemic mainly has a negative impact on the real estate business, but there is an exception – the warehouse real estate market has shown growth.

Key words: construction business, real estate, pandemic, warehouse real estate, loan agreement, shared-equity construction.

Пандемия, вызванная обострением коронавирусной инфекции, создала существенные трудности для предпринимательской деятельности в различных сферах, в том числе на рынке недвижимости.

Целью работы является анализ состояния бизнеса в сфере недвижимости и строительной

отрасли в период пандемии в 2020-2021 гг. Задачи исследования:

- анализ платежеспособности населения исходя из статистических данных об объеме выданных жилищных кредитов и задолженности населения по жилищным кредитам;

- анализ мер государственной поддержки строительного бизнеса;

- изучение предпринимательского климата в других сегментах рынка недвижимости.

Начать исследование предлагаем с предпринимательства в сфере строительства – наиболее пострадавшей отрасли. Строительная отрасль испытывала трудности еще до пандемии – антироссийские санкции, подорожание импортных закупок, переход на проектное финансирование в долевом строительстве. В 2020 г. строительные компании столкнулись с рядом вызовов:

- первоначальное падение спроса на жилую и коммерческую недвижимость и возникшее сокращение числа продаж;

- сокращение рабочего персонала и дефицит рабочих рук из-за закрытия границ с зарубежными странами.

Платежеспособность населения оказывает важное влияние на состояние предпринимательского климата в сфере недвижимости и строительства.

Сложная эпидемиологическая обстановка в стране, наблюдавшаяся в 2020 г., усугубила платежеспособность населения на приобретение жилья и выполнение долговых обязательств по ранее взятым ипотечным и жилищным кредитам. И несмотря на то, что уровень средневзвешенной процентной ставки снизился с марта 2020 г. с 8,6 % до 7,2 %, задолженность населения по жилищным кредитам растет и годовой темп прироста по состоянию на 1 марта 2021 г. составил 22 процента (по статистическим данным ЦБ) [9], в то же время годовой темп прироста объема предоставленных жилищных кредитов составил 42 процента. Аналитик Форбес Евгений Суворов [11] считает, что повышение ключевой ставки Банком России должно приостановить рост закредитованности граждан. Неспособность граждан выплатить долг по ипотечным кредитам приведет к тому, что банки будут реализовывать заложенные квартиры по сниженным ценам, в итоге цены на жилье перестанут расти.

Государством предприняты попытки минимизировать ущерб для строительных организаций. Так, в 2020-2021 гг. Правительством РФ утверждены меры поддержки строительного бизнеса, в условиях кризиса, вызванного пандемией коронавируса [8]:

1. **Продлены сроки действия документов в сфере строительства.** Если разрешение на строительство, проект планировки территории, градостроительный план земельного участка прекратили действовать в период с 7 апреля 2020 года до 1 января 2021 года, данный срок продлевается еще на год без подачи заявления на продление [3].

2. **Банкам разрешено снизить** ставку по кредиту, выданному застройщику для реализации проекта жилищного строительства, до уровня не выше ключевой ставки ЦБ РФ на период до конца 2021 года.

3. Строительным организациям, состоящим в саморегулируемых организациях, предоставлена возможность до 1 января 2022 года получить заем из средств компенсационного фонда. Порядок предоставления такого займа установлен Правительством [5]. Заем может быть предоставлен в целях выплаты зарплаты, уплаты налогов на доходы физических лиц и страховых взносов, покупки стройматериалов, конструкций, оборудования для исполнения договоров подряда.

При этом к заемщику и кредитному договору предъявлены завышенные, на наш взгляд, требования [4]:

Во-первых, кредитный договор должен быть заключен до 1 мая 2020 г.

Во-вторых, заемщик не должен находиться в процессе реорганизации, ликвидации, в отношении заемщика не введена процедура банкротства, деятельность заемщика не приостановлена в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации;

В-третьих, заемщик не имеет неисполненной обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов и процентов, подлежащих уплате в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах; а также неисполненных обязательств по погашению основного долга и уплате начисленных процентов в соответствии с графиком платежей по кредитному договору.

В-четвертых, заемщик должен сохранить 90 процентов численности работников, которая была у него по состоянию на 1 мая 2020 г.

В-пятых, у заемщика (то есть застройщика) должны отсутствовать проекты жилищного строительства, включенные в единый реестр проблемных объектов.

С одной стороны, данная мера помогает добросовестным застройщикам завершить строительство объектов недвижимости и исполнить свои обязанности по договорам. Однако столь строгие требования к заемщику для получения льготных кредитов лишают права застройщиков, находящихся в тяжелом экономическом положении, на завершение строительства. Ведь и в процессе банкротства застройщику должна быть предоставлена возможность завершить строительство жилых домов и обеспечить ими дольщиков. Предлагаем смягчить требования к застройщику, исключив требования о сохранении численности работников и отсутствие проблемных объектов.

Необходимо также рассмотреть состояние других сегментов рынка недвижимости. Так, рынок офисной недвижимости уменьшился в 2020 г. после распространения «удаленной работы». Но есть и те сегменты рынка, где, напротив, наблюдается рост. Так, складской сектор находится на стадии развития, где произошел мощный рывок на фоне популяризации интернет-торговли. Особенный рост отмечен в складах индивидуального хранения, которыми пользовались предприниматели-арендаторы после отказа от арендуемых офисных помещений, торговые центры, а также граждане, решившие сделать ремонт в своих квартирах. Также воспользовались такими складами лица, вынужденные покинуть Москву и Санкт-Петербург из-за высоких цен на нанимаемые квартиры и переехать в родные города. В результате компании из отрасли на фоне пандемии смогли нарастить выручку на 10-20%, по данным Forbes [10]. Таким образом, пандемия оказала неоднозначное, но преимущественно негативное влияние на бизнес в сфере недвижимости. Однако наметились новые тренды – в частности, произошла цифровизация – сделки с недвижимостью стали заключаться дистанционно. Некоторые субъекты рынка извлекли из пандемии пользу, как, например, операторы складского хранения. Государством предприняты различные меры поддержки. Предлагаем смягчить требования к застройщику для получения льготных займов в строительных целях, исключив требования о сохранении численности работников и отсутствие проблемных объектов.

Повышение ключевой ставки должно снизить за кредитованность граждан и риски банков. Надеемся, что в 2021-2022 гг. положение предпринимателей улучшится.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[2] Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», N 292, 31.12.2004.

[3] Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 N 440 «О продлении действия разрешений и иных особенностях в отношении разрешительной деятельности в 2020 и 2021 годах» //

«Собрание законодательства РФ», 13.04.2020, N 15 (часть IV), ст. 2294.

[4] Постановление Правительства РФ от 30.04.2020 N 629 «Об утверждении Правил возмещения кредитным организациям недополученных доходов по кредитам, выданным в целях реализации проектов жилищного строительства, и Правил предоставления в 2020 году субсидии из федерального бюджета акционерному обществу «ДОМ.РФ». // «Собрание законодательства РФ», 11.05.2020, N 19, ст. 3006.

[5] Постановление Правительства РФ от 27.06.2020 N 938 «Об утверждении Положения об отдельных условиях предоставления займов членам саморегулируемых организаций и порядке осуществления контроля за использованием средств, предоставленных по таким займам» // «Собрание законодательства РФ», 06.07.2020, N 27, ст. 4225.

[6] Николаева Е.В. Пандемии вопреки: обзор развивающихся рынков 2020 года в России // Вестник ЧелГУ. 2020. №11 (445).

[7] Чапаргина А.Н., Емельянова Е.Е. Рынок жилья России в условиях постпандемической экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. №3.

[8] Обзор: «Строительный бизнес: меры поддержки из-за коронавируса» // КонсультантПлюс, 2021.

[9] Жилищное кредитование. Интерактивное представление актуальных статистических данных. Статистика. Банковский сектор. Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/pdco/Mortgage/HL/> (дата обращения - 01.05.2021).

[10] Квартиры на складах: какой бизнес на недвижимости вырос в период пандемии. Рузана Малина. // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/402039-kvartiry-na-skladah-kakoy-biznes-na-nedvizhimosti-vyros-v-period-pandemii> (дата обращения - 01.05.2021).

[11] Конец безумия: почему ипотечный бум в России завершается. Евгений Суворов. // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/426105-konec-bezumiya-pochemu-ipotechnyy-bum-v-rossii-zavershaetsya> (дата обращения - 01.05.2021).

Spisok literatury:

[1] «Konstitucija Rossijskoj Federacii» (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020). (In Russ.) // Oficial'nyj tekst Konstitucii RF s vnesennymi popravkami ot

14.03.2020 опубликован на Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[2] Federal'nyj zakon ot 30.12.2004 N 214-FZ «Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnyh domov i inyh ob#ektov nedvizhimosti i o vnese-nii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (In Russ.) // «Rossijskaja gazeta», N 292, 31.12.2004.

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.04.2020 N 440 «O prodlenii dejstviya razreshenij i inyh osoben-nostjah v otnoshenii razreshitel'noj dejatel'nosti v 2020 i 2021 godah» (In Russ.) // «Sobranie zakono-datel'stva RF», 13.04.2020, N 15 (chast' IV), st. 2294.

[4] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.04.2020 N 629 «Ob utverzhdenii Pravil vozmeshhenija kredit-nym organizacijam nedopoluchennyh dohodov po kreditam, vydannym v celjah realizacii proektov zhil-ishhnogo stroitel'stva, i Pravil predostavlenija v 2020 godu subsidii iz federal'nogo bjudzheta akcioner-nomu obshhestvu «DOM.RF». (In Russ.) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 11.05.2020, N 19, st. 3006.

[5] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.06.2020 N 938 «Ob utverzhdenii Polozhenija ob otdel'nyh uslovijah predostavlenija zajmov chlenam samoreg-uliruemyh organizacij i porjadke osushhestvlenija kontrolja za ispol'zovaniem sredstv, predostavlennyh

po takim zajmam» (In Russ.) // «Sobranie zakonod-atel'stva RF», 06.07.2020, N 27, st. 4225.

[6] Nikolaeva E.V. Pandemii vopreki: obzor raz-vivajushhihsja rynkov 2020 goda v Rossii (In Russ.) // Vestnik ChGU [Bulletin of CSU] 2020. №11 (445).

[7] Chapargina A.N., Emel'janova E.E. Rynok zhil'ja Rossii v uslovijah postpandemicheskoy jekono-miki (In Russ.) // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonom-icheskogo obshhestva Rossii. 2020. №3.

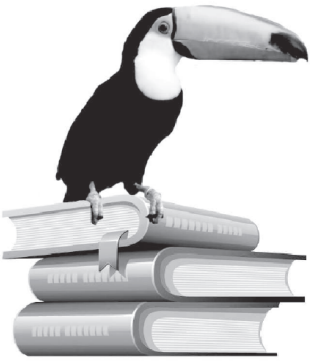
[8] Obzor: «Stroitel'nyj biznes: mery podderzhki iz-za koronavirusa» (In Russ.) // Konsul'tantPljus, 2021.

[9] Zhilishhnoe kreditovanie. Interaktivnoe pred-stavlenie aktual'nyh statisticheskikh dannyh. Statis-tika. Bankovskij sektor. (In Russ.) Oficial'nyj sajt Banka Rossii. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/pdko/Mortgage/HL/> (data obrashhenija - 23.03.2021).

[10] Kvartiry na skladah: kakoj biznes na ned-vizhimosti vyros v period pandemii. Ruzana Malina. (In Russ.) // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/402039-kvartiry-na-skladah-kakoy-biznes-na-nedvizhimosti-vyros-v-period-pandemii> (data obrashhenija - 23.03.2021).

[11] Konec bezumija: pochemu ipotechnyj bum v Rossii zavershaetsja. Evgenij Suvorov. (In Russ.) // Forbes. URL: [https://www.forbes.ru/finansy-i-inves-ticii/426105-konec-bezumiya-pochemu-ipotech-nyy-bum-v-rossii-zavershaetsya](https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/426105-konec-bezumiya-pochemu-ipotech-nyy-bum-v-rossii-zavershaetsya) (data obrashhenija - 01.05.2021).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ДОЛГАНЕВА Александра Вадимовна,
студентка 3 курса
Института истории и права ФГБОУ ВО
«ХГУ им. Н.Ф. Катанова»,
e-mail: dolganevaa@mail.ru

Научный руководитель:
ДОО А.М.,
старший преподаватель кафедры
государственного права ФГБОУ ВО
«ХГУ им. Н.Ф. Катанова»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КУРОРТНОГО СБОРА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящей статье раскрывается содержание курортного сбора в Российской Федерации; определяется правовая принадлежность курортного сбора; анализируется действие курортного сбора в субъектах Российской Федерации; рассматривается вопрос введения курортного сбора на территории всех субъектов Российской Федерации. Научная новизна исследования заключается в том, что оно является одним из немногих современных комплексных исследований правового регулирования курортного сбора современной России, развивающее, дополняющее и восполняющее пробелы немногочисленных ранее проводимых аналогичных исследований. Научная значимость работы определяется теоретическими и практическими выводами, которые могут быть приняты во внимание другими исследователями в процессе изучения правового регулирования курортного сбора в современной России.

Ключевые слова: Курортный сбор, Российская Федерация, субъект Российской Федерации, дотационная нагрузка, бюджет, нормативно правовой акт, закон, право, налог.

DOLGANEVA Alexandra Vadimovna,
3rd year student of the Institute of History and Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "KSU named after N.F. Katanova "

Scientific adviser:
DOO A. M.,
Art. Lecturer at the Department of State Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education N.F. Katanova

LEGAL NATURE OF RESORT FEE IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article reveals the content of the resort tax in the Russian Federation; the legal affiliation of the resort tax is determined; the effect of the resort tax in the constituent entities of the Russian Federation is analyzed; the issue of introducing the resort tax on the territory of all constituent entities of the Russian Federation is being considered. The scientific novelty of the study lies in the fact that it is one of the few modern comprehensive studies of the legal regulation of the resort tax in modern Russia, developing, supplementing and filling the gaps of a few previously conducted similar studies. The scientific significance of the work is determined by theoretical and practical conclusions that can be taken into account by other researchers in the process of studying the legal regulation of resort tax in modern Russia.

Key words: resort tax, Russian Federation, constituent entity of the Russian Federation, subsidized load, budget, normative legal act, law, tax.

Введение Федерального закона № 214-ФЗ является несомненно актуальной и необходимой мерой в современных экономических условиях страны, поскольку сумма денег, взимаемых с граждан-туристов, путешествующих по указанным в законе субъектам, будет направлена на развитие местной рекреационной инфраструктуры и, как следствие, нового туристического потенциала для данных регионов. Данная мера направлена в том числе и на существенное снижение дотационной нагрузки центрального бюджета на улучшение данных регионов. Несмотря на это, курортный сбор, при своей полезной направленности, обладает и рядом на первый взгляд неочевидных пробелов, связанных с его правовой принадлежностью, которые значительно сказываются на правовом регулировании курортного сбора.

В Федеральном законе № 214-ФЗ нет ответа на вопрос, к какому виду обязательных платежей относится курортный сбор, но содержится указание на то, что курортный сбор – это плата за пользование курортной инфраструктурой. С ее помощью строятся, ремонтируются и содержатся в соответствии со стандартами различные объекты рекреационных зон РФ. Если выбирать между понятиями «налог» и «сбор», то с точки зрения правовой принадлежности курортный сбор будет ближе, скорее, к налогу. Как и налог, он обязателен к уплате под угрозой государственного принуждения в виде штрафов, доходы от него аккумулируются в Фонде развития курортной инфраструктуры, который, в свою очередь, создан для общественных нужд.

Кроме того, неясно, к каким налогам – региональным или местным – следует отнести курортный сбор. Однако, опираясь на буквальное толкование ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 214-ФЗ, можно сделать вывод о том, что курортный сбор все же отнесен законодателем к местным налогам, поскольку он действует на территории муниципальных образований и органов местного самоуправления, находящихся территориально в границах испытуемых субъектов. Однако если применять расширительное толкование к некоторым положениям ст. 5 Федерального закона № 214-ФЗ, станет ясно, что курортный сбор числится среди региональных, и причина этому – его закреплённость в нормативном правовом акте соответствующего субъекта РФ, а также то, что вся выручка от его взимания направляется в бюджет конкретных указанных в законе субъектов.

Федеральный закон не содержит конкретных положений и о порядке взимания сбора, оставляя его на усмотрение власти субъекта, указывая лишь на то, что сбор уплачивается не позднее дня

отбытия гражданина за границы территории субъекта.

Также нельзя не отметить, что операторами по передаче денежных средств с туристов в бюджет субъекта являются юридические лица или индивидуальные предприниматели, которые осуществляют услуги по размещению данных граждан [3]. Однако на территории многих регионов, находящихся под юрисдикцией данного закона, давно имеет место практика путешествий «дикарями», иначе говоря – проживание туристов без турпутевки на временной основе у местных жителей, которые в свою очередь практически открыто предоставляют такие услуги. Довольно остро изначально стоял вопрос, как незарегистрированные частные лица смогут взимать с проживающих и перенаправлять в бюджет субъекта сумму сборов. В связи с этим законодателем было принято решение о том, что частные лица будут освобождены от курортного сбора. Однако в связи с тем, что больше половины туристов останавливается именно у частных лиц, осуществляющих свою деятельность без лицензии, можно спрогнозировать, что даже при ежегодно одинаковом потоке туристов на курортах бюджет региона останется без существенной части своих поступлений.

Анализируя законодательство субъектов России, можно заметить характерные для каждого субъекта отличительные черты установления, введения и уплаты курортного сбора в субъектах РФ. Например, если рассматривать Краснодарский край и Республику Крым, местное законодательство в своей диспозитивной части содержит прямое указание на уплату курортного сбора. Если же брать за основу законодательство Алтайского и Ставропольского краёв, понятие «курортный сбор» заменено на «плату за пользование курортной инфраструктурой», однако, несмотря на это, толкование вышеуказанных терминов не позволяет сделать вывод, к какой разновидности платежей – налог или сбор, региональные или местные – относится курортный сбор и, кроме того, каков его правовой режим в системе сборов и налогов.

Возвращаясь к вопросу освобождения от уплаты курортного сбора, следует уточнить, что он остается на усмотрение законодательной власти каждого отдельного субъекта, кроме правил, предусмотренных ч. 1 ст. 7 Федерального закона № 214-ФЗ. К примеру, в границах Краснодарского края от уплаты курортного сбора освобождаются лица, у которых есть место постоянного или преимущественного проживания на территории Краснодарского края, в то время как законами Алтайского края и Республики Крым помимо этого от уплаты курортного сбора освобождаются лица,

направляемые на лечение в рамках обязательного медицинского либо социального страхования.

Также различен порядок уведомления уполномоченного органа исполнительной власти о невозможности удержания у плательщика суммы курортного сбора: в Алтайском крае и Республике Крым оператор курортного сбора должен уведомить уполномоченный орган не позднее 30 календарных дней по истечении момента выезда плательщика, в Краснодарском крае срок составляет не позднее пяти рабочих дней со дня получения отказа от уплаты курортного сбора, в Ставропольском крае – не позднее трех рабочих дней.

Ставка сбора нормативно не зафиксирована, и может колебаться в зависимости от сезона и решения органов государственной власти соответствующих субъектов о его необходимости. Однако следует отметить, что ст. 5 анализируемого Закона предусматривает максимальный размер платы, который не должен превышать 100 рублей, а к 2021 году должен равняться 50 рублям. Лишний раз служит доказательством отсутствия на сегодня четко сформулированной нормативной базы, регламентирующей эксперимент, то, что не во всех региональных законах содержатся соответствующие меры ответственности за нарушение положений законодательства субъектов РФ о курортном сборе.

Таким образом, правовое регулирование курортного сбора требует его качественной и грамотной нормативно-правовой регламентации, в первую очередь, в части отнесения курортного сбора к числу налогов через указание соответствующего индивидуального налогового объекта в ст. 146 НК РФ, а именно «оказание услуг по предоставлению физическому лицу временного места жительства на территории курортно-рекреационной зоны».

Если в ст. 15 НК РФ будет закреплено понятие курортного сбора в качестве местного налога, это нововведение будет прямо регламентировать ответственность за нарушения в процедуре взимания курортного сбора, поскольку все положения главы 16 НК РФ, предусматривающие меры налоговой ответственности, можно будет соответственно применять и к курортному сбору.

Для того, чтобы ликвидировать недополучение средств от сбора в бюджет региона из-за незарегистрированных частных лиц, предоставляющих услуги проживания, следует внести уточнение в понятие «оператор курортного сбора» в ст. 3 Федерального закона № 214-ФЗ: норму «юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие в соответствии с законодательством Российской Федерации деятель-

ность по предоставлению гостиничных услуг и (или) услуг по временному коллективному или индивидуальному размещению» дополнить формулировкой «а также физические лица, имеющие на территории эксперимента жилые дома и помещения на праве собственности, не зарегистрированные в установленном порядке и предоставляющие свое жилье на коммерческой основе в качестве места временного проживания». Иным образом решить эту проблему можно, внося в п. 3 ст. 7 этого Федерального закона к формулировке «лица, имеющие на праве собственности жилые дома или жилые помещения на территории эксперимента», дополнение «кроме лиц, предоставляющих их на коммерческой основе для временного проживания».

Республика Хакасия не входит в эксперимент с принудительным курортным сбором с туристов. В случае разработки соответствующего закона в Республике Хакасия, используя имеющийся опыт, чтобы уйти от коллизионных и противоречивых моментов, следует использовать ключевые понятия и формулировки, предусмотренные в Федеральном законе № 214-ФЗ. Также необходимо определить предмет регулирования закона – отношения по установлению, введению и взиманию курортного сбора, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся на территории Республики Хакасия, являющейся территорией эксперимента. В связи с тем, что государственный долг Республики Хакасия увеличивается вследствие дефицитного бюджета, полагаем целесообразным введение курортного сбора на территории региона. Введение курортного сбора позволит привлечь активы органов федеральной власти Российской Федерации по развитию туристической инфраструктуры на территории Республики. Получаемый курортный сбор позволит увеличить доходную базу Республики Хакасия, сократить государственный долг региона соответственно. Чтобы действие эксперимента распространялось на Республику Хакасия, следует изменить ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 29.07.2017 г. № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» изложив ее в следующей редакции: «Провести в Республике Крым, Республике Хакасия, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае (далее - субъекты Российской Федерации) эксперимент по развитию курортной инфраструктуры в целях сохранения, восстановления и развития курортов, формирования единого туристского пространства, создания благоприятных условий для устойчивого развития сферы туризма (далее - эксперимент) и осущес-

ствить оценку его эффективности». Название Федерального закона от 29.07.2017 г. № 214-ФЗ следует изменить на следующий вариант: «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Республике Хакасия, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». Помимо внесения изменений в Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 214-ФЗ, Верховному Совету Республики Хакасия следует разработать и принять региональный закон о введении курортного сбора на территории Республики Хакасия.

Список литературы:

[1] О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае: Фед. закон Рос. Федерации от 29.07.2017 г. № 214-ФЗ: принят Гос. Думой Фед. Собрании 19.07.2017 г.: одобрен Сов. Федерации Фед. Собрании 25.07.2017 г.: в ред. Фед. Закона от 22 дек. 2020 № 431-ФЗ // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221174/ (дата обращения: 06.04.2021).

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой. Фед. Собрании 16 июля 1998 г.: одобрен Сов. Федерации Фед. Собрании 17 июля 1998 г.: в ред. Постановления Конституционного Суда РФ от 31.10.2019 № 32-П// [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 06.04.2021).

[3] О введении платы за пользование курортной инфраструктурой в Алтайском крае: закон Алтайского края от 01.11.2017 г. № 76-ЗС [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/File/GetFile/2200201711030007?type=pdf> (дата обращения 06.04.2021).

[4] О введении курортного сбора на территории Краснодарского края и внесении изменений в Закон Краснодарского края «Об административных правонарушениях»: закон Краснодарского края от 27.11.2017 г. № 3690-КЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/File/GetFile/2300201711300001?type=pdf> (дата обращения: 06.04.2021).

[5] О введении курортного сбора: закон Республики Крым от 30.11.2017 г. № 435-ЗПК/2017 [Электронный ресурс] // Рос. газ. – 2017. – 2 дек. URL: <https://rg.ru/2017/12/05/krim-zakon435-reg-dok.html> (дата обращения: 06.04.2021)

[6] Александрова Ж. П., Каломбо Муламба В. И. Особенности применения курортного сбора / Ж. П. Александрова, В. И. Каломбо Муламба // Вестник НГГИЭИ.2019.№10 (101).

[7] Гнатышина Е. И. Курортный сбор: налоговые аспекты и возможные последствия / Е. И. Гнатышина // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurortnyy-sbor-nalogovye-aspekty-i-vozmozhnye-posledstviya/viewer> (дата обращения: 18.04.2021).

[8] Евсикова Е. В. Курортный сбор в системе налогов и сборов Российской Федерации / Е. В. Евсикова // Юридический Вестник ДГУ. Т. 26. 2018. № 2. С. 83-91.

[9] О некоторых вопросах проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Ставропольском крае: закон Ставропольского края от 08.12.2017 г. № 130-кз // [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2017/12/12/stavropol-zakon130-reg-dok.html> (дата обращения: 06.04.2021).

[10] Кожевникова Е. И., Степашкина Е.Н.. Курортный сбор: сущность, правовое регулирование и проблемы введения на территории субъектов РФ» / Е. И. Кожевникова, Е. Н. Степашкина // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurortnyy-sbor-suschnost-pravovoe-regulirovanie-i-problemy-vvedeniya-na-territorii-subektov-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 18.04.2021).

Spisok literatury:

[1] О provedenii eksperimenta po razvitiyu kurortnoj infrastruktury v Respublike Krym, Altajskom krae, Krasnodarskom krae i Stavropol'skom krae: Fed. zakon Ros. Federacii ot 29.07.2017 g. № 214-FZ: prinyat Gos. Dumoj Fed. Sobraniya 19.07.2017 g.: odobren Sov. Federacii Fed. Sobraniya 25.07.2017 g.: v red. Fed. Zakona ot 22 dek. 2020 № 431-FZ // [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221174/ (data obrashcheniya: 06.04.2021).

[2] Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii: prinyat Gos. Dumoj. Fed. Sobraniya 16 iyulya 1998 g.: odobren Sov. Federacii Fed. Sobraniya 17 iyulya 1998 g.: v red. Postanovleniya Konstitucionnogo Suda RF ot 31.10.2019 № 32-P// [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (data obrashcheniya: 06.04.2021).

[3] О vvedenii platy za pol'zovanie kurortnoj infrastrukturoj v Altajskom krae: zakon Altajskogo kraja ot 01.11.2017 g. № 76-ZS [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/File/GetFile/2200201711030007?type=pdf> (data obrashcheniya 06.04.2021).

[4] О vvedenii kurortnogo sbora na territorii Krasnodarskogo kraja i vnesenii izmenenij v Zakon Krasnodarskogo kraja «Ob administrativnyh pra-

vonarusheniyah»: zakon Krasnodarskogo kraya ot 27.11.2017 g. № 3690-KZ [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/File/Get-File/2300201711300001?type=pdf> (data obrashcheniya: 06.04.2021).

[5] O vvedenii kurortnogo sbora: zakon Respubliki Krym ot 30.11.2017 g. № 435-ZRK/2017 [Elektronnyj resurs] // Ros. gaz. – 2017. – 2 dek. URL: <https://rg.ru/2017/12/05/krim-zakon435-reg-dok.html> (data obrashcheniya: 06.04.2021).

[6] Aleksandrova Zh. P., Kalombo Mulamba V. I. Osobennosti primeneniya kurortnogo sbora / Zh. P. Aleksandrova, V. I. Kalombo Mulamba // Vestnik NGGIEI. 2019. №10 (101).

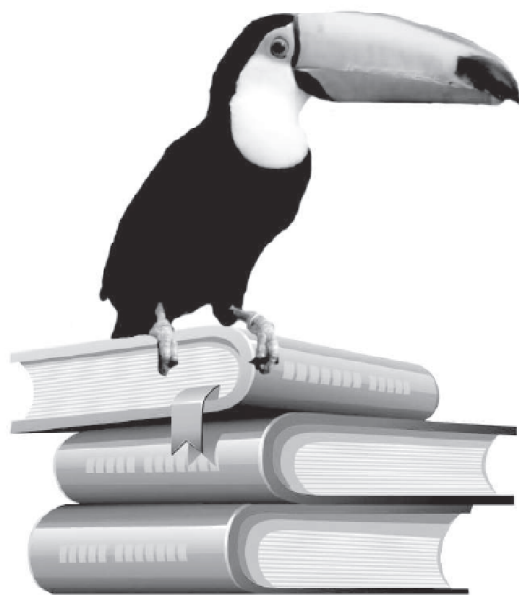
[7] Gnatyshina E. I. Kurortnyj sbor: nalogovye aspekty i vozmozhnye posledstviya / E. I. Gnatyshina // [Elektronnyj resurs] URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/kurortnyy-sbor-nalogovye-aspekty-i-voz-](https://cyberleninka.ru/article/n/kurortnyy-sbor-nalogovye-aspekty-i-voz-mozhnye-posledstviya/viewer)

mozhnye-posledstviya/viewer (data obrashcheniya: 18.04.2021).

[8] Evsikova E.V. Kurortnyj sbor v sisteme nalogov i sborov Rossijskoj Federacii / E.V. Evsikova // Yuridicheskij Vestnik DGU. T. 26. 2018. № 2. S. 83-91.

[9] O nekotoryh voprosah provedeniya eksperimenta po razvitiyu kurortnoj infrastruktury v Stavropol'skom krae: zakon Stavropol'skogo kraya ot 08.12.2017 g. № 130-kz // [Elektronnyj resurs] URL: <https://rg.ru/2017/12/12/stavropol-zakon130-reg-dok.html> (data obrashcheniya: 06.04.2021).

[10] Kozhevnikova E.I., Stepashkina E.N. Kurortnyj sbor: sushchnost', pravovoe regulirovanie i problemy vvedeniya na territorii sub'ektov RF» / E. I. Kozhevnikova, E.N. Stepashkina // [Elektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurortnyy-sbor-sushchnost-pravovoe-regulirovanie-i-problemy-vvedeniya-na-territorii-subektov-rossiyskoy-federatsii/viewer> (data obrashcheniya: 18.04.2021).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

БАБАЕВА Юлия Григорьевна,
кандидат юридических наук,
заместитель заведующего кафедрой юриспруденции
Московского городского университета управления
Правительства Москвы,
e-mail: mail@law-books.ru

КУРАКИН Константин Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры юриспруденции
Московского городского университета управления
Правительства Москвы,
e-mail: mail@law-books.ru

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ДИНАМИКА НАУКИ И ПРАКТИКИ¹

Аннотация. В статье проанализированы этапы и основные направления развития гражданского права в правовой системе России. Показан процесс обособления гражданского права в качестве самостоятельной отрасли права и законодательства. Обоснована роль юридической науки в развитии гражданского права. Выявлены факторы, влияющие на динамику гражданского права в современных условиях. Сделан вывод, что в современных условиях гражданское право представляет собой актуальную, востребованную, динамично развивающуюся отрасль права в рамках правовой системы России, а также отрасль отечественного законодательства. Динамика общественных отношений определяет потребность в дальнейшем развитии его норм с учетом накопленной практики их реализации.

Ключевые слова: гражданское право, отрасль права, правовая система, законодательство, юридическая наука, частное право.

BABAEVA Yulia Grigoryevna,
candidate of legal sciences,
deputy head of the Department of jurisprudence
of the Moscow City University of Management
of the Government of Moscow

KURAKIN Konstantin Nikolaevich,
candidate of legal sciences,
senior lecturer of the Department of jurisprudence
of the Moscow City University of Management
of the Government of Moscow

CIVIL LAW IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM: CONTINUITY AND DYNAMICS OF SCIENCE AND PRACTICE

Annotation. The article analyzes the stages and main directions of the development of civil law in the legal system of Russia. The process of separation of civil law as an independent branch of law and legislation is shown. The role of legal science in the development of civil law is justified. The factors influencing the dynamics of civil law in modern conditions are revealed. It is concluded that in modern conditions, civil law is an actual, in-demand, dynamically developing branch of law within the legal system of Russia, as well as a branch of domestic legislation. The dynamics of public relations determines the need for further development of its norms, taking into account the accumulated practice of their implementation.

Key words: civil law, branch of law, legal system, legislation, legal science, private law.

---

¹ Статья подготовлена с использованием СПС «Консультант Плюс»..

Развитие гражданского права в современных условиях и изучение этого процесса объективно детерминировано совокупностью юридических и социально-экономических факторов, среди которых отметим следующие. Во-первых, по мере развития и укрепления рыночных отношений в экономике возрастает важность гражданско-правового регулирования этих отношений, повышается их значимость для успешной динамики государства и общества. Во-вторых, в условиях процесса цифровизации расширяется и трансформируется сама сфера общественных отношений, в том числе, та ее часть, которая регулируется нормами гражданского права. В-третьих, постоянный процесс совершенствования отечественного законодательства должен осуществляться с учетом новых доктринальных и практических разработок, в том числе, со стороны представителей цивилистической науки. В-четвертых, переход к новому технологическому укладу предполагает существенное обновление всей существующей модели правового регулирования отношений в сфере экономики [4, с. 33]. В-пятых, правовая система нашей страны традиционно развивалась в условиях доминирования императивного регулирования. И развитие гражданского права призвано усилить необходимый элемент диспозитивности.

Место гражданского права в правовой системе, с общетеоретических позиций, объективно определяется теми характеристиками, которые выделяют исследователи применительно к этому праву. Среди них особое значение имеют следующие черты. Во-первых, гражданское право – это не просто самостоятельная отрасль права, но это также одна из основных, ведущих отраслей и права, и законодательства. Во-вторых, гражданское право – это кодифицированная отрасль. Гражданский кодекс Российской Федерации – объемный источник права и законодательства, который продолжает традиции кодификации, типичные для российской правовой системы в рамках традиций континентальной правовой семьи. Ученые отмечают тяготение к кодификации, которое устойчиво прослеживается в нашей стране на протяжении длительного времени [3, с. 7-8]. В-третьих, нормы гражданского законодательства имеют в нашей стране долгую историю развития, которое продолжалось на протяжении многих этапов российской истории.

Первые нормы, регулировавшие отношения в сфере гражданского оборота и хозяйственно-экономической деятельности, встречались еще в источниках древнерусского права, начиная с Русской Правды и Псковской судной грамоты. Дальнейшее развитие эти нормы получили в ходе принятия общерусских Судебников 1497 и 1550 гг., а

затем такого обширного, подробного законодательного акта, каким было Соборное Уложение 1649 г. По мере развития и усложнения общественных отношений происходило и усложнение их законодательного регулирования, что сопровождалось принятием и введением в действие новых норм гражданско-правового характера.

Следует отметить, что в течение длительного времени отсутствовало правоотраслевое деление, нормы гражданского права в доимперский период еще не составляли самостоятельной отрасли, в ряде случаев они попросту переплетались с нормами уголовными и процессуальными. Подобная ситуация сохранялась и в первый период существования Российской империи. Важную роль в институализации гражданского права и оформления его в самостоятельную отрасль права и законодательства сыграли работы со систематизации законодательства, осуществленные в начале XIX века при участии выдающегося государственного деятеля и правоведа Михаила Михайловича Сперанского. Составление и издание Полного собрания законов Российской империи и Свода законов Российской империи стало важным событием для формирования отечественной правовой системы, в том числе, в контексте становления гражданского права в качестве одной из основных отраслей.

Вторая половина XIX века отмечена в Российской империи активным развитием науки гражданского права. На общей волне активизации научных юридических исследований после судебной реформы 1864 г. отмечен бурный количественный и качественный рост цивилистических исследования, некоторые из них сохраняют высокую степень актуальности своих идей и в наше время.

Среди ученых-цивилистов дореволюционной России, внесших неоценимый вклад в развитие гражданского права, можно назвать таких авторов, как А.И. Каминка, Л.А. Кассо, Д.И. Мейер, К.А. Неволлин, Г.Ф. Шершеневич и многие другие.

Отдельно стоит упомянуть фундаментальный учебник по гражданскому праву, написанный профессором Московского университета и обер-прокурором Святейшего Синода К.П. Пободоносцевым, который переиздается и в наши дни и не теряет актуальности ряда своих положений.

После революционных событий 1917 года для цивилистической науки и практики наступили не самые лучшие времена. Старая, дореволюционная система права была полностью разрушена. Новое право создавалось на иных основаниях, имело классовый характер, отдавало приоритет государственной собственности в экономике. Деление права на частное и публичное, которое досталось отечественной правовой системе в

наследие от римского права и которое оказывало сильное влияние на ее развитие и структуру, утратило свое значение. Фактически все советское право приобрело публично-правовой характер. Несмотря на принятие в 1922 г. фактически первого в нашей стране Гражданского кодекса, в нем преобладали не диспозитивные, а императивные нормы, что не отвечало самой природе гражданского права как «сердцевины» частного права. В условиях государственной собственности на средства производства и ограничений на предпринимательскую деятельность такая ситуация стала закономерной.

Несмотря на сложившиеся трудности с полноценным развитием гражданского права, цивилистическая наука продолжала развиваться и в советский период. Среди ее ярких представителей можно назвать М.М. Агаркова, С.Н. Братуся, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, Е.А. Флейшиц и многих других. В современных условиях происходит процесс активного развития гражданского законодательства, что сопровождается активизацией цивилистических исследований. Ученые разрабатывают как теоретические вопросы, вытекающие из сущности и природы гражданско-правовых отношений, так и цивилистические проблемы практического характера, обусловленные динамикой современных общественных отношений, современной юридической практикой.

Основные направления, проблемы и сложности развития современного гражданского права в правовой системе Российской Федерации определяются, с одной стороны, общим состоянием и динамикой отечественной системы права, с другой стороны, спецификой цивилистических правоотношений. Важное значение для развития гражданского права и определения его места в правовой системе имеет восстановление в постсоветский период деления права на частное и публичное. Повышенный интерес к регулированию частноправовых отношений в условиях современной рыночной экономики в немалой степени способствует росту авторитета гражданского права, выбору направлений его дальнейшего развития и совершенствования. Об этом свидетельствует и относительно недавнее реформирование гражданского законодательства, вызванное переосмыслением первой практики применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации.

В мире сложилось две основных модели законодательного регулирования гражданско-правовых отношений. Первая из них связана с так называемым дуализмом частного права, когда наряду с гражданским кодексом, существует коммерческий или торговый кодекс, регулирующий коммерческие отношения. В Российской империи

такой дуализм частного права существовал, в советский период он исчез и до сих пор не восстановлен. При этом в ряде стран континентальной Европы он по-прежнему имеет место, например, во Франции. В современной правовой системе России дуализма частного права нет, Гражданский кодекс выступает главным и основным источником регулирования частноправовых отношений. При этом реальная ситуация с нормами и источниками частного права представляется более сложной. «Развитие частного права в современной российской юриспруденции осуществляется, в отличие от дореволюционного периода, при наличии четко структурированной на основе отраслевого деления правовой системы, в которой наряду с гражданским правом существует ряд самостоятельных отраслей, имеющих выраженную частноправовую природу» [1, с. 96].

Важное значение имеет тот факт, что именно в гражданском праве содержатся все основные правовые принципы, на основе которых осуществляется регулирование частноправовых отношений независимо от их сферы. В то же время, в настоящий момент в правовой системе существенным образом обособились такие кодифицированные отрасли частного права, как право семейное, земельное, трудовое. Их возвращение в структуру гражданского права по мере его дальнейшего развития представляется невозможным и невероятным.

В содержательном отношении развитие современного гражданского права определяется тем, что оно регулирует имущественные и личные неимущественные отношения. При этом современное расширение пространства и субъектно-объектного состава правового регулирования объективно способствует повышению роли норм гражданского права. Например, в условиях цифровизации сфера гражданско-правовых отношений частично проникает в виртуальное пространство, что порождает требующие восполнения пробелы в нормативном правовом регулировании.

Существуют проекты наделения правосубъектностью, наряду с человеком, роботов-агентов. Потенциальное изменение подходов к правосубъектности может существенно повлиять на развитие и сферу действия гражданского права. В то же время, в настоящий момент говорить о подобном расширении понимания правосубъектности не представляется возможным, так как это противоречит основам ее понимания в цивилистической науке и в теории права.

Еще одной тенденцией последнего времени стало расширение и модернизация регулирования корпоративных отношений. Как отмечает В.В. Долинская, в этом аспекте наблюдаются следую-

щие тенденции: расширение круга корпораций; изменения в правовом статусе корпораций; изменения в сфере корпоративного управления; корпоративные договоры; эмиссия корпоративных ценных бумаг; экстраординарные сделки [2, с. 3].

Сегодня перед научным сообществом стоит ряд важных задач, связанных с дальнейшим развитием гражданского права, и частично уже решаемых. Среди них можно выделить такие задачи, как дальнейшее совершенствование законодательных норм на основе творческого осмысления зарубежного опыта и отечественной судебной практики; унификация гражданского законодательства государств единого экономического пространства, а также «дальнейшее развитие основных принципов гражданского законодательства Российской Федерации, соответствующих новому уровню развития рыночных отношений» [5, с. 3].

Таким образом, в современных условиях гражданское право представляет собой актуальную, востребованную, динамично развивающуюся отрасль права в рамках правовой системы России, а также отрасль отечественного законодательства. Динамика общественных отношений определяет потребность в дальнейшем развитии его норм с учетом накопленной практики их реализации, а также на основе самых современных научных цивилистических разработок. В этом видится главная роль юридической науки, опирающейся на самую современную методологию и лучшие образцы российского и зарубежного опыта.

Список литературы:

[1] Бакаева И.В. Гражданское право как отрасль права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 93 - 102.

[2] Долинская В.В. Обзор новелл корпоративного права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 10. С. 3 - 13.

[3] Пашенцев Д.А. Российская законодательская традиция: онтология процесса // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 5-13.

[4] Пашенцев Д.А. Система права России в условиях перехода к новому технологическому укладу // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4. С. 32-38.

[5] Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: монография / И.З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и др.; отв. ред. В.В. Долинская. Москва: Проспект, 2018. 192 с.

Spisok literatury:

[1] Bakaeva I.V. Grazhdanskoe pravo kak otrasl' prava // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2017. № 3. S. 93 - 102.

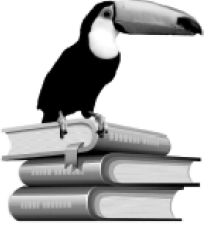
[2] Dolinskaya V.V. Obzor novell korporativnogo prava // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2020. № 10. S. 3 - 13.

[3] Pashencev D.A. Rossijskaya zakonotvorcheskaya tradiciya: ontologiya processa // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 8. S. 5-13.

[4] Pashencev D.A. Sistema prava Rossii v usloviyah perekhoda k novomu tekhnologicheskomu ukladu // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. 2020. № 4. S. 32-38.

[5] Reformirovanie grazhdanskogo zakonodatel'stva: obshchie polozheniya o sdelkah, obyazatel'stvah i dogovorah: monografiya / I.Z. Ayusheeva, I.S. Bogdanova, E.S. Boltanova i dr.; отв. red. V.V. Dolinskaya. Moskva: Prospekt, 2018. 192 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

МЕЛЬНИКОВ Владимир Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор,
РУТ (МИИТ)
e-mail: mail@law-books.ru

МЕЛЬНИКОВА Юлия Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент РУТ (МИИТ)
e-mail: mail@law-books.ru

ТРАНСПОРТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

Аннотация. В статье излагаются основные нормативные документы – национальные и международные, с помощью которых осуществляется правовое регулирование общественных отношений, складывающихся на транспорте и носящих комплексный характер; анализируется понятийный аппарат транспортного права как отрасли права российской правовой системы, делается вывод о том, что транспортное право – это не «комплексная» емкость для хранения транспортных норм родственных отраслей права, а его главная задача заключается в эффективном регулировании деятельности различных видов транспорта как единой транспортной системы страны.

Ключевые слова: транспортное законодательство, транспортное право, понятия и категории транспортного права, субсидиарность и «технократизм» категорий транспортного права.

MELNIKOV Vladimir Sergeevich,
Doctor of Law, Professor,
RUT (MIIT)

MELNIKOVA Yulia Vladimirovna,
PhD in Law,
Associate Professor of RUT (MIIT)

TRANSPORT LEGISLATION AND TRANSPORT LAW

Annotation. The article sets out the main regulations, both national and international, through which the legal regulation of public relations, which are formed on transport and of a complex nature; The conceptual apparatus of transport law as an industry of law of the Russian legal system is analyzed, it is concluded that transport law is not a “complex” capacity for the storage of transport norms of related branches of law, and its main task is to effectively regulate the activities of different modes of transport as a single transport system of the country.

Key words: transport legislation, transport law, concepts and categories of transport law, subsidiarity and “technocratism” of categories of transport law.

На современном этапе развития правовое регулирование общественных отношений, складывающихся на транспорте, носят комплексный характер и регламентируются международными договорами, правовыми обычаями, нормативными правовыми актами. Среди них: Гражданский кодекс РФ от 26 января 1996 г. (часть вторая) № 14-ФЗ, Кодекс торгового мореплавания РФ от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ, Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 апреля 2001 г. № 24-ФЗ, Воздушный кодекс РФ от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ, Устав железнодорожного транспорта РФ от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ, Устав автомобиль-

ного транспорта и городского наземного электрического транспорта от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ и др.

В последние годы юридической основой для выбора структурных приоритетов развития транспортной системы России послужили следующие документы:

- Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная приказом Минтранса России от 12 мая 2005 г. № 45;

- Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р;

- Стратегия развития железнодорожного транспорта до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 июня 2008 г. № 877-р и др.

Эффективная организация российской транспортной системы в настоящее время является одним из ведущих направлений деятельности государства. В Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 22.11.2008 г. № 1734-р, далее – Транспортная стратегия) справедливо отмечается, что эффективное функционирование транспортного комплекса страны во многом зависит от качественного правового регулирования общественных отношений, формирующихся в процессе его деятельности. Необходимость выявления и анализа ряда наиболее актуальных проблем правоприменения, складывающихся в транспортной сфере, обусловлена обновлением транспортного законодательства и преобразованием транспортного комплекса России; она связана также с обсуждением концепции Транспортного кодекса РФ, его рамок, границ и единообразным пониманием и использованием применяемого категориального аппарата.

Научный анализ категориального аппарата транспортного права как отрасли права российской правовой системы позволяет сделать вывод о том, что структурно он состоит из нескольких групп философского, общеправового, отраслевого, межотраслевого, международного и специального характера.

Первую группу образуют понятия, заимствованные транспортным правом из гуманитарных наук. Речь идет, прежде всего, о философии, как, согласно великому М.Т. Цицерону, матери всех научных знаний. И это действительно так, поскольку описание и анализ транспортных правовых явлений невозможны без плодотворного использования таких философских категорий, как «система», «структура», «сущность», «форма», «содержание», «необходимость», «случайность», «закономерность», «часть», «целое» и др. В последнее же время немало инновационных терминов пришло в транспортно-правовую науку из экономики, политологии, социологии (анклавы, активы, акцизы, бартер, геополитика, корпорация, маршрут и др.).

Поскольку транспортное право – это одна из юридических наук, постольку и основу ее языка и категориального аппарата в части сугубо юридической составляют понятия, разработанные в рамках общей теории государства и права. Например, правовая категория «юридическая ответственность» обобщает такие «транспортные» ее «детали», как гражданско-правовая ответственность, уголовная ответственность, администра-

тивная ответственность, дисциплинарная ответственность. А такие общетеоретические понятия, как «правоотношение», «состав правонарушения», «юридический факт», «правомерное поведение», «субъект права», «правоспособность», «дееспособность», «деликтоспособность» и другие в ходе своей «транспортной жизни» также приобретают свои транспортно-правовые особенности.

Следующую группу категориального аппарата транспортного права образуют дефиниции, заимствованные в отраслевых юридических науках. Так, использование в нормах транспортного права таких институтов, как «возмещение вреда» (гл. 59 ГК РФ), «гражданская правоспособность» (ст. 18 ГК РФ), «доверенность» (ст. 185 ГК РФ), «перевозка» (ст. 784 ГК РФ), «юридическое лицо» (ст. 48 ГК РФ) и др., свидетельствует о том, что гражданско-правовые начала являются основополагающими для транспортного права. При этом многие нормы ГК РФ, направленные на урегулирование отношений с использованием транспорта, прямо отсылают правоприменителя к транспортному законодательству. Так, ст. 784 ГК РФ гласит: «Условия перевозки грузов, пассажиров и багажа отдельными видами транспорта, а также ответственность сторон по этим перевозкам определяются соглашением сторон, если настоящим Кодексом, транспортными уставами и кодексами, иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами не установлено иное» (Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г., с изм. от 28.04.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс»).

В общей сложности ГК РФ не менее 30 раз отсылает правоприменителя к транспортным уставам и кодексам. Такое обилие «транспортных» отсылок кодифицированного гражданского закона неопровержимо свидетельствует о том, что транспортные отношения обладают особенной спецификой. И они могут эффективно регулироваться только специальными транспортными нормативными актами, транспортным законодательством. Это и детерминирует, и актуализирует научную разработку специального категориального аппарата транспортного права.

Трудовое право, которое в свое время отпочковалось от гражданского права, также является одним из источников пополнения категориального словаря транспортного права. Это относится к таким «трудовым» категориям, как «работник», «рабочее место», «средний заработок», «социальные гарантии» и др. Разумеется, применительно для работников транспорта, транспортных организаций.

Земельное право, устанавливая, например, принципы единства земельных участков и связан-

ных с ними объектов, распространяет свое категориальное влияние на иные отрасли права, в т.ч. и на транспортное право.

Поскольку межотраслевые связи объективно пронизывают саму материю системы права, включают в свою орбиту и транспортное право, постольку они и рождают соответствующие транспортные понятия и категории межотраслевого происхождения. Так, в частности, транспортной межотраслевой категорией ряд авторов называют торги на заключение договора. Транспортное право, по их мнению, является той средой, в которой находят применение т.н. «административные договоры» наряду с гражданско-правовыми. Причем заключение договора об организации регулярных перевозок пассажиров путем организации торгов есть объективное явление правовой действительности.

В транспортно-правовом правоотношении могут иметь место не только административно-правовые или гражданско-правовые понятия, но и категории, например, процессуального характера («транспортная» подсудность и др.). Отсюда межотраслевую природу ряда межотраслевых категорий транспортного права можно представить в виде сложной смеси частноправовых и публично-правовых элементов.

Регулирование транспортных отношений в Российской Федерации осуществляется не только на национальном уровне. Международное транспортное право как комплекс правовых норм, содержащихся в законодательстве РФ, международных договорах и регулирующих отношения по перевозке грузов, пассажиров и багажа в международном сообщении, - правовая реальность, существующая с момента подписания Россией соответствующих международных соглашений и конвенций. Многие из них охватывают несколько видов транспорта. Таковыми, например, являются Конвенция ООН о международных смешанных перевозках грузов 1980 г., Конвенция о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним водным транспортом 1989 г.

И конечно же, эти международные договоры оперируют транспортными правовыми категориями и дефинициями (брокер, чартер, фрахт и др.). Согласно же ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Отсюда закономерным будет вывод о том, что международные транспортные правовые категории являются составной частью категориального аппарата российского транспортного права. Они, конечно же, обогащают его и наполняют новыми

правовыми «красками». Проблемой пока в этой сфере являются вопросы иерархии и унификации транспортно-правовых категорий.

Таким образом, категориальная субсидиарность является обычным и весьма распространенным приемом, позволяющим использовать проверенные временем сходные категории, например, одной отрасли права в интересах правового регулирования другой отрасли права.

Категориальная субсидиарность транспортного права как отрасли-реципиента, свойственная многим гуманитарным и юридическим наукам, не нарушает и не разрушает единства и целостности его предмета регулирования. Это важно подчеркнуть, чтобы не прийти к абсурдному выводу о том, что субсидиарность транспортного права есть доказательство его «колониальной» или комплексной консистенции. Характеристика транспортного права как комплексной отрасли права – это уже прошлое, которое не является настоящим и, конечно же, не может быть будущим.

Транспортное право не только активно использует необходимый ему понятийный аппарат философии, ряда общественных наук и родственных отраслей права. Использование «материнских», «властно-организационных» или «имущественных» категорий не является неким механическим процессом соединения «различного» в нечто транспортно-аморфное при помощи банальной субсидиарности. Административное, гражданское, земельное, международно-транспортное, трудовое право, выступая «здесь» в качестве донорских отраслей (ввиду их очевидной близости к транспортным правоотношениям), порождают в своем количественном измерении новое правовое качество – категориальный аппарат транспортного права. Наличие же специальных «транспортных» уставов и кодексов, регулирующих соответствующие отношения на различных видах транспорта, углубляют и расширяют его существенные и категориальные горизонты.

Конечно, транспортное право определяется в качестве самостоятельной отрасли права, прежде всего, своим предметом и методом. Да, предметно-методологическая его характеристика, повторяем, весьма близка, но, однако, не тождественна предметно-методологической характеристике донорских отраслей права. Последние не отражают и не могут отражать всей гаммы особенностей, свойственных только для транспортного права как науки, учебной дисциплины и отрасли.

Транспортное право – это не «комплексная» емкость для хранения транспортных норм родственных отраслей права. Его главная задача заключается в эффективном регулировании деятельности различных видов транспорта как единой транспортной системы страны. И в этом

смысле оно не может не быть единым и цельным правовым организмом. Обновления, преемственность, рецепция, субсидиарность в категориальном аппарате транспортного права объективно вытекают из социальных потребностей и интересов для самого общества, его существования и развития. И они, как объекты правового регулирования не могут не быть вне сущности, содержания, форм и функционального назначения транспортного права как отрасли права российской правовой системы.

Категории транспортного права связаны с регулированием главным образом отношений между транспортными предприятиями и их клиентурой по перевозкам грузов, пассажиров, багажа. Поэтому они отличаются большим многообразием и сложностью. Они могут быть общими и относиться, соответственно, к общим нормам транспортного права, регулирующим все виды транспорта (например, долгосрочные договоры, подача транспортных средств, ответственность за невыполнение обязательств, тарифы, предъявление претензий и исков и т.д.). Они могут быть и специальными, связанными со специальными нормами транспортного права (автомобильными, внутренневодными, воздушными, железнодорожными, морскими и др.). Однако в своей сумме (общие + специальные) они образуют самостоятельную группу категориального аппарата транспортного права – собственно «транспортные» дефиниции («автомобильный транспорт», «воздушные суда», «железные дороги», «морские коммуникации» и т.д.).

Абсолютной особенностью категориального аппарата транспортного права, по сравнению с другими юридическими науками и отраслями права, является его «технократизм». И это понятно, поскольку теснейшая связь транспортного права с техникой объективно не могла не репродуцироваться в его терминологическом лексиконе. Он постепенно, наряду с традиционно-юридическим языком, стал приобретать и технические характеристики. Вот этот «технический оттенок» и сформировал вполне самостоятельную группу категориального аппарата транспортного права. И ныне такие специфические понятия, как

«транспортная безопасность (ТБ)», «транспортная инфраструктура (ТИ)», «объекты транспортной инфраструктуры (ОТИ)», «транспортные средства (ТС)», «уровень безопасности (УБ)» и др. – неотъемлемая часть категориального аппарата транспортного права (ФЗ от 09.02.2007 г. № 16 (в ред. от 13.07.2015 г.) «О транспортной безопасности»). «Технократичность», автономия и специфика таких ее подотраслей, как автотранспортное, воздушное, внутреннее водное (речное), железнодорожное, космическое, морское право, объективно накладывают отпечаток на «технократизм», автономию и специфику самого категориального аппарата транспортного права как отрасли правовой системы страны.

Важным элементом и задачей транспортного права как отрасли права является, как известно, обеспечение транспортной безопасности пассажиров и багажа. Поэтому многие категории транспортного права связаны с профилактическими мероприятиями, направлены на устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защиту интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства. Думается, что эти превентивные особенности транспортного права также имеют значение в понимании его природы, которые, так или иначе, обуславливают появление специфических транспортно-правовых категорий.

Поскольку цель оправдывает средства, постольку категориальный аппарат транспортного права, вне зависимости от своей «национальности», интегрируется и универсализируется, постепенно получает единообразие в правоприменении и оценках ученых-юристов. Сейчас задача в этом отношении заключается в продолжении работы соответствующими специалистами по дальнейшему устранению полисемичности, коллизийности в трактовке тех или иных транспортно-правовых терминов, понятий, конструкций и т.д. Транспортная их «окраска» должна носить однозначный, императивный характер и составить особый раздел в структуре транспортного права как науки, учебной дисциплины и отрасли права.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-112-115

УДК 347.78
ББК 67.404.3

ЗУБОВА Марина Валерьевна,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник сектора международного права
Института государства и права Российской академии наук,
e-mail: fishka13@bk.ru

КАЧАРОВА Бидзина Резоевич,
юрист, магистр юриспруденции,
аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Московского городского педагогического университета,
e-mail: kacharava83@mail.ru

ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается сущность и содержание понятия «произведения», как объекта авторских правоотношений, в т.ч. с участием «иностранный элемент».

Ключевые слова: произведение, авторские правоотношения, иностранный элемент, «конфликт юрисдикций».

ZUBOVA Marina V.,
PhD in Law, senior researcher in the international law sector,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

KACHARAVA Bidzina R.,
Lawyer, master of law,
post-graduate student of the Department of civil law,
Moscow City Pedagogical University

WORK AS A SYSTEM-FORMING OBJECT OF AUTHOR'S RELATIONSHIP

Annotation. The article examines the essence and content of the concept of «work» as an object of copyright relations, including with the participation of a «foreign element».

Key words: work, copyright relationship, foreign element, «conflict of jurisdictions».

Разработка и реализации новых моделей российской инновационной политики предполагает поиск адекватных подходов к решению вопросов об эффективности использования интеллектуальной собственности [1, с. 21]. При этом на первый план выдвигается задача обеспечения надлежащей правовой охраны интеллектуальной собственности, которая согласно Всемирной конвенции об авторском праве¹ должна быть достаточной и эффективной.

Как известно, объектом такой правовой охраны являются общественные отношения, связанные с оборотом результатов интеллектуальной деятельности (произведений науки, литературы и искусства), а ее предметом – содержание и форма выражения таких произведений.

Статья 128 ГК РФ оперирует термином «охраняемые результаты интеллектуальной дея-

тельности и приравненные к ним средства индивидуализации», являющимся определяющим при анализе содержания интеллектуальной собственности.

Согласно ч. 1 и 4 ст. 129 ГК РФ объекты гражданских прав, если они не ограничены в гражданском обороте, могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица и др.) либо иным способом.

Интеллектуальная собственность, возникающая вследствие научного, художественного, музыкально-поэтического или иного подобного труда, как правило, не имеет своего материального выражения, если не считать таковыми материальные носители интеллектуальной собственности (например, записи музыкальных произведений). В этой связи их оборот, в т.ч. переход от

¹ Заключена в Женеве 6 сентября 1952 г.

одного лица к другому, регламентируется в ГК РФ отдельно (ст. 1225).

Несмотря на то что наиболее распространенными результатами интеллектуальной деятельности являются произведения, в ГК РФ определение «произведения» отсутствует [2, с. 51]. Из смысла ст. 1257 ГК РФ следует, что произведение является неким результатом творческого труда человека.

Согласно ГОСТа Р 7.0.3-2006 «СИБИД. Издания. Основные элементы. Термины и определения» произведение представляет собой результат работы автора, имеющий творческий характер, вид законченного продукта, который может быть опубликован в издании.

Не содержат определения «произведения» и международные правовые акты, из содержания которых следует, что произведения признаются результатом творческого труда. В ст. 2 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений термин «литературные и художественные произведения» связывается с любой продукцией в области литературы, науки и искусства, независимо от способа и формы ее выражения.

В определении Арбитражного суда Пермского края по делу от 2 июня 2020 г. № А50-8204/2020 о взыскании компенсации за нарушение прав на товарный знак (товарный знак «свинка Пеппа»), за незаконное использование исключительных прав на произведения изобразительного искусства (рисунок «свинка Пеппа») отмечается, что вне зависимости от достоинства и назначения произведения, а также способа его выражения, в т.ч. аудиовизуальные произведения, произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и произведения изобразительного искусства, относятся к охраняемым объектам авторских прав, к которым также относятся «рисунки»¹.

Подробные описания объектов авторского права, в т.ч. видов произведений, даны в российском и иностранных законах об авторском праве и смежных правах.

По нашему мнению, в контексте рассматриваемой темы под «произведением» следует понимать полученный в результате творческой деятельности автора-создателя или коллектива авторов, оформленный надлежащим образом результат, признаками которого являются: а) оригинальность; б) творческий характер; в) наличие интеллектуального начала автора; г) объективная форма выражения; д) способность к воспроизведению; е) охраняемость.

Оригинальность (неповторимость) произведения означает, что оно не может быть создано при параллельном творчестве.

Презумпция творческого характера произведения сложилась в судебной практике. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.03.2009 г. № 29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», при анализе вопроса о том, является ли конкретный результат интеллектуальной деятельности объектом авторского права, судам следует учитывать, что по смыслу ст. 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом. Следует также иметь в виду, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права.

При всем при этом, отдельные произведения могут иметь признаки повторимости, например, в случаях, когда они явились продуктом переработки другого произведения. Возможны сходство фрагментов (сюжетов) различных произведений. Повторимость также имеет место в оригинальных произведениях по старым сюжетам, а также производных произведениях-ремейках.

Отдельно также регламентируются вопросы тиражирования и копирования произведения, которые могут быть как законными, так и незаконными. В последнем случае произведение считается «контрафактным».

Содержание термина «произведение» следует рассматривать в соотношениях с другими составляющими правовой категории «объект интеллектуальной собственности», включая базы данных, программы для ЭВМ, печатные или электронные издания и иное, которые в совокупности составляют более общее понятие «объект авторских правоотношений».

В системе правового регулирования таких правоотношений, и особенно защиты регламентации и защиты авторских прав на международном уровне, а также с учетом международно-правовых обязательств Российской Федерации в этом вопросе. Например, по Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (1886 г.), Всемирной (Женевской) об авторском праве (1952 г.), Римской конвенции по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и

¹ URL:// <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.11.2020).

радиовещательных организаций (1964 г.), Брюссельской конвенции о распространении несущих программ сигналов, передаваемых через спутники (1974 г.), Договором Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву (1996 г.) и по иным международным правовым документам.

Из смысла п. 1 ст. 1186 ГК РФ следует, что «иностранный элемент» в таких ситуациях может проявляться в двух аспектах: а) когда в правоотношении присутствует иностранный гражданин либо иностранное юридическое лицо и б) когда объект правоотношения находится за границей.

Специфика таких правоотношений, на наш взгляд, состоит в том, что они регулируются не только на уровне национального, но и в иностранном и в международном праве. Соответственно, у их участников, в т.ч. у правоприменителя возникает вопрос «конфликта юрисдикций» и «применимости права».

Важное значение в этой связи имеет внесение в Конституцию РФ поправки, отменяющей примат международного права, поскольку данное обстоятельство позволяет российским судам рассматривать вопросы охраны интеллектуальной собственности с иностранными элементами исключительно по российскому праву. Данное обстоятельство позволяет судам избирательно подходить к мнению иностранных юрисдикций при принятии решений, ориентируясь на национальное законодательство и международные правовые обязательства России.

В судебной практике при рассмотрении дел о нарушениях авторских прав нередко имеют место различия в оценке однородных правоотношений в различных юрисдикциях. В этой связи, представляется актуальным использование коллизионного метода квалификации нарушений авторских прав, при котором за основу принимаются общепринятые нормы международного права, если они не противоречат законодательству Российской Федерации.

Особо это касается объектов авторского права, изъятых из свободного гражданского оборота в Российской Федерации, но свободных к обращению в других странах, а также расхождений в правилах такого оборота. Например, в Японии не подлежат охране языки программирования, правила и алгоритмы, используемые для создания программ для ЭВМ (с. 10 Закона Японии «Об авторском праве»).

Кроме того, существуют различия в регламентации заимствований и (или) искажений чужих произведений. К примеру, в США авторско-правовая охрана оригинальных произведений не распространяется на закрепленные в них идеи, операции, способы, систему и др., вне зависимости

от формы их описания, объяснения, иллюстрирования или изображения (п. «б» ст. 192 Закона США «Об общем пересмотре авторского права» 1976 г.).

Есть достаточно подробно освещенные в литературе особенности правового регулирования прав самих правообладателей (создатели произведений, их работодатели, соавторы, наследники и правопреемники авторов), их имущественных и личных правомочий, защиты произведений народного творчества, понимания права следования, моменту начала и срокам охраны объектов авторского права, мерам ответственности за использование произведения без согласия автора и во многих других вопросах.

В случае различий в регулировании авторских правоотношений в национальных нормативных правовых актах большинство спорных вопросов разрешается посредством отсылки к национальному законодательству. Так, в случае возникновения спора, связанного с договором об отчуждении исключительного права на произведение, к правам и обязанностям сторон применяется право страны, на территории которой действует передаваемое исключительное право. Если же исключительное право распространяет свое действие на территории нескольких государств, применению подлежит право страны места жительства правообладателя. При наличии спора, связанного с лицензионными договорами, применению подлежит право страны, где лицензиату дозволено использование произведения, либо страны места его жительства.

Вопреки международной практике, имеют место попытки некоторых стран (прежде всего, США) распространить свою юрисдикцию на весь мир, что, по нашему мнению, является объективной реальностью, но лишено каких-либо правовых оснований.

На этом фоне российское право по многим вопросам предоставляет авторам произведений больше преимуществ и мер защиты, чем аналогичные правовые институты других стран, а Российская Федерация, закрепив примат своего национального законодательства, в процессе законотворчества и правоприменения строго придерживается подписанных ею договоров и конвенций.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие обобщающие выводы:

- 1) произведения как объект авторских правоотношений обладают своими специфическими признаками, позволяющими отграничить его от иных объектов интеллектуальной собственности;
- 2) переработка чужого произведения при соблюдении определенных правил может привести к созданию нового законного интеллектуального продукта - производного произведения;

3) присутствие в авторских правоотношениях «иностранныго элемента» может проявляться, когда автором произведения является иностранное лицо, либо когда само произведение создается в другой «юрисдикции», т.е. за границей;

4) в Российской Федерации при разрешении гражданских споров, вытекающих из авторских правоотношений, осложненных «иностраннм элементом», превалирующее значение имеет национальное законодательство, в то же время российское законодательство допускает применение коллизионного метода, при котором разрешение спора относительно авторских прав «с иностраннм элементом» может разрешаться в праве иного государства (например, по лицензионным соглашениям);

5) различия в регулировании авторских правоотношений национальными правовыми систе-

мами при возникновении споров могут быть разрешены в международных судах или на коллизионной основе с учетом и в рамках международных правовых обязательств сторон.

Список литературы:

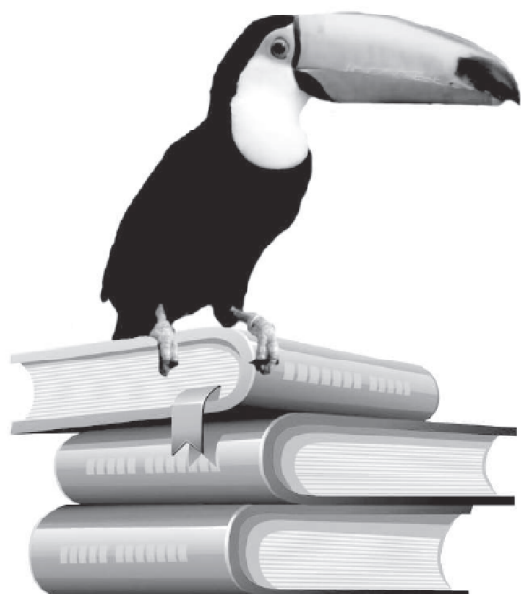
[1] Право интеллектуальной собственности: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.Г. Афанасьева. - М., 2017. - С. 21.

[2] Право интеллектуальной собственности: учеб. / под ред. И.А. Близнеца. - М.: Проспект, 2016. - С. 51.

Spisok literatury:

[1] Pravo intelektual'noj sobstvennosti: sb. nauch. tr. / отв. red. E.G. Afanas'eva. - M., 2017. - S. 21.

[2] Pravo intelektual'noj sobstvennosti: uc. / pod red. I.A. Blizneca. - M.: Prospekt, 2016. - S. 51.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КОРОТКОВА Мария Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового
регулирования экономической деятельности
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАН БЕЗ ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНЕ И РОССИИ

Статья выполнена при поддержке СПС «КонсультантПлюс».

Аннотация. Предметом исследования в данной статье выступает национальное законодательство Беларуси, Казахстана и России в части регулирования предпринимательской деятельности граждан без образования юридического лица. Автор приходит к выводу о наличии значительных расхождений в правовом статусе граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, что обуславливает необходимость проведения работы по сближению законодательства государств-участников ЕАЭС в соответствующей области.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, индивидуальный предприниматель, самозанятые, налогообложение.

KOROTKOVA Maria Vladimirovna,
PhD in Law,
associate Professor of the Department
of legal regulation of economic activity,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF BUSINESS ACTIVITY OF CITIZENS WITHOUT ESTABLISHING A LEGAL ENTITY IN BELARUS, KAZAKHSTAN AND RUSSIA

The article was supported by the SPS "ConsultantPlus".

Annotation. The subject of the research in this article is the national legislation of Belarus, Kazakhstan and Russia regarding the regulation of entrepreneurial activities of citizens without establishing a legal entity. The author comes to the conclusion that there are significant discrepancies in the legal status of citizens-entrepreneurs, which necessitates work to approximate the legislation of the EAEU member states in the relevant area.

Key words: business activity, individual entrepreneur, self-employed, taxation.

Актуальность выбранной темы обусловлена активной экономической интеграцией, которая происходит в настоящий момент в рамках ЕАЭС. Государства-участники ЕАЭС предпринимают ряд серьезных мер, направленных на формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, в частности, на создание Евразийской сети промышленной кооперации, субконтракта и трансфера технологий. Вместе с тем, ряд вопро-

сов, касающихся статуса самого субъекта предпринимательства, недостаточно проработан. Так, без внимания остается вопрос о сближении правового регулирования в национальном законодательстве государств - участников ЕАЭС форм предпринимательства и перечня субъектов предпринимательской деятельности. В литературе высказывается мнение о необходимости гармонизации как законодательства государств - участников ЕАЭС в сфере предпринимательской деятель-

ности в целом, так и в сфере корпоративных правоотношений [1; 2].

В состав ЕАЭС входит пять государств: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия. Обратимся к законодательству государств, считающихся «интеграционным ядром» ЕАЭС – России, Беларуси и Казахстана.

В свое время данные страны при разработке собственного гражданского законодательства использовали Модельный гражданский кодекс СНГ (ч. 1)¹. Поэтому в целом подход к понятию и признакам предпринимательской деятельности сохранился общим. Однако, как уже указывалось выше, формы и субъектный состав предпринимательства несколько разнятся. Это касается, в частности, организационно-правовых форм юридических лиц. Учитывая то, что данный вопрос может служить темой отдельного сравнительно-правового исследования, мы остановимся подробнее лишь на правовом регулировании предпринимательской деятельности, осуществляемой гражданами без образования юридического лица.

Следует отметить, что Россия на сегодняшний день предоставляет лицам, имеющим гражданство стран - участниц ЕАЭС, более льготный режим в части занятия предпринимательской деятельностью. Если в Беларуси и Казахстане гражданин может заниматься предпринимательством или стать самозанятым исключительно при условии постоянного проживания на территории соответствующего государства, то российское законодательство дает эту возможность как при наличии вида на жительство, так и разрешения на временное проживание.

Во всех трех странах фактически появилась категория так называемых «самозанятых граждан». Основное их отличие от индивидуальных предпринимателей – это льготное налогообложение. Следует отметить, что в рассматриваемых правовых системах сложился разный подход относительно модели налогообложения данных лиц, а также отнесения такого вида экономической деятельности к предпринимательской.

Так, например, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2018 г. № 500 «О государственном социальном страховании» самозанятыми лицами считаются «физические лица, осуществляющие деятельность, не относящуюся к предпринимательской деятельности в соответствии с законодательными актами, не являющиеся нотариусами и адвокатами».

При этом, согласно ч. 1 ст. 1 ГК РБ, не считаются предпринимательской следующие виды деятельности:

- ремесленная деятельность²;
- услуги по агроэкотуризму;
- ведение гражданами Беларуси личных подсобных хозяйств, производство, переработка и реализация произведенной гражданами Беларуси сельхозпродукции;
- деятельность медиаторов, третейских судей, нотариусов, адвокатов;
- работа в рамках ВТК;
- использование физическими лицами собственных ценных бумаг и банковских счетов в качестве средства платежа или в целях сохранения денежных средств и получения дохода.

Среди вышеперечисленных видов деятельности обращает на себя внимание агроэкотуризм. Физическое лицо вправе осуществлять деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма³ при одновременном соблюдении условий, установленных Указом Президента Республики Беларусь от 09.10.2017 г. № 365 «О развитии агроэкотуризма». В случае, если для размещения агроэкотуристов используется более 10 жилых комнат, соответствующая деятельность будет уже считаться предпринимательской. Вместе с тем, для оказания услуг в сфере агроэкотуризма без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя граждане вправе привлекать физических лиц по трудовым договорам и (или) гражданско-правовым договорам. В России подобная деятельность с привлечением работников по трудовым договорам, в принципе, не может относиться к самозанятости в силу п. 4 ч. 2 ст. 4 Закона № 422-ФЗ.

Часть 1 ст. 1 ГК РБ также исключает отнесение к предпринимательской деятельности осуществляемые физическими лицами самостоя-

2 Ремесленная деятельность – это деятельность физических лиц по изготовлению и реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг с применением ручного труда и инструмента, в т.ч. электрического, осуществляемая самостоятельно, без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам и направленная на удовлетворение бытовых потребностей граждан.

3 К услугам в сфере агроэкотуризма относятся: предоставление жилых комнат в агроэкотуристской даче для размещения агроэкотуристов; обеспечение агроэкотуристов питанием (как правило, с использованием продукции собственного производства); ознакомление агроэкотуристов с природными, сельскохозяйственными и архитектурными объектами, народными традициями соответствующей местности, проведение спортивно-массовых, физкультурно-оздоровительных и культурных мероприятий; проведение презентаций, юбилеев, банкетов; оказание услуг бань, саун и душевых; катание на животных, за исключением диких, и гужевом транспорте; предоставление инвентаря для спорта и отдыха; транспортное обслуживание агроэкотуристов.

¹ Принят на Пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ 29 октября 1994 г.

тельно без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам следующие виды деятельности:

- реализация иностранными гражданами и лицами без гражданства, временно пребывающими и временно проживающими в Беларуси, на торговых местах на рынках и (или) в иных установленных местными исполнительными и распорядительными органами местах не более пяти дней в календарном месяце произведений живописи, графики, скульптуры, изделий народных художественных ремесел, продукции растениеводства и пчеловодства (разовая реализация);
- реализация физическими лицами, за исключением иностранными гражданами и лицами без гражданства, временно пребывающими и временно проживающими в Беларуси, на торговых местах на рынках и (или) в иных установленных местными исполнительными и распорядительными органами местах изготовленных этими физическими лицами хлебобулочных и кондитерских изделий, готовой кулинарной продукции, а также созданных ими произведений живописи, графики, скульптуры, изделий народных художественных ремесел; продукции цветоводства, декоративных растений, их семян и рассады, животных (за исключением котят и щенков); лекарственных растений, ягод, грибов, орехов, другой дикорастущей продукции; продукции, указанной в части первой п. 11 ст. 294 НК РБ, при наличии документов, предусмотренных частями второй и третьей п. 11 ст. 294 НК РБ;
- оказание услуг по выращиванию сельскохозяйственной продукции;
- предоставление услуг по дроблению зерна;
- выпас скота;
- репетиторство (консультативные услуги по отдельным учебным предметам (предметам), учебным дисциплинам (дисциплинам), образовательным областям, темам, в т.ч. помощь в подготовке к централизованному тестированию);
- чистка и уборка жилых помещений;
- уход за взрослыми и детьми, стирка и глажение постельного белья и других вещей в домашних хозяйствах граждан, выгул домашних животных и уход за ними, закупка продуктов, мытье посуды и приготовление пищи в домашних хозяйствах граждан, внесение платы из средств обслуживаемого лица за пользование жилым помещением и жилищно-коммунальные услуги, кошение

травы на газонах, уборка озелененной территории от листьев, скошенной травы и мусора;

- майнинг¹, приобретение, отчуждение цифровых знаков (токенов);
- музыкально-развлекательное обслуживание свадеб, юбилеев и прочих торжественных мероприятий;
- деятельность актеров, танцоров, музыкантов, исполнителей разговорного жанра, выступающих индивидуально;
- предоставление услуг тамадой;
- фотосъемка, изготовление фотографий; видеосъемка событий;
- деятельность, связанная с поздравлением с днем рождения, Новым годом и иными праздниками независимо от места их проведения;
- реализация котят и щенков при условии содержания домашнего животного (кошки, собаки);
- услуги по содержанию, уходу и дрессировке домашних животных, кроме сельскохозяйственных животных;
- деятельность по копированию, подготовке документов и прочая специализированная офисная деятельность;
- деятельность по письменному и устному переводу;
- предоставление услуг, оказываемых при помощи автоматов для измерения веса, роста;
- ремонт швейных, трикотажных изделий и головных уборов, кроме ремонта ковров и ковровых изделий;
- предоставление жилых помещений, садовых домиков, дач;
- предоставление физическими лицами, за исключением иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих и временно проживающих в Республике Беларусь, принадлежащих им на праве собственности жилых помещений, садовых домиков, дач иным физическим лицам для краткосрочного проживания;
- осуществляемые физическими лицами, за исключением иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих и временно проживающих в Республике Беларусь, по заказам граждан, приобретающих

¹ В России понятие майнинга и правовой статус лиц, занимающихся майнингом, законодательством не определены (см.: Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 16 октября 2018 г. № 03-11-11/74252 «О применении упрощенной системы налогообложения ИП, занимающихся майнингом»).

или использующих товары (работы, услуги) исключительно для личных, бытовых, семейных и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности: выполнение работ, оказание услуг по дизайну интерьеров, графическому дизайну, оформлению (украшению) автомобилей, внутреннего пространства капитальных строений (зданий, сооружений), помещений, иных мест, а также моделирование предметов оформления интерьера, текстильных изделий, мебели, одежды и обуви, предметов личного пользования и бытовых изделий; ремонт часов, обуви; ремонт и восстановление, включая перетяжку, домашней мебели из материалов заказчика; сборка мебели; настройка музыкальных инструментов; распиловка и колка дров, погрузка и разгрузка грузов; производство одежды (в т.ч. головных уборов) и обуви из материалов заказчика; штукатурные, малярные, стекольные работы, работы по устройству покрытий пола и облицовке стен, оклеивание стен обоями, кладка (ремонт) печей и каминов; оказание услуг по разработке веб-сайтов, установке (настройке) компьютеров и программного обеспечения, восстановлению компьютеров после сбоя, ремонт, техническое обслуживание компьютеров и периферийного оборудования, обучение работе на персональном компьютере; парикмахерские и косметические услуги, а также услуги по маникюру и педикюру.

Занимаясь в Беларуси каким-либо из вышеуказанных видов деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, физическое лицо (за исключением иностранных граждан, не имеющих вида на жительство) обязано платить Единый налог. Данный вид налога уплачивается раз в год (единоразово) либо раз в месяц, квартал, полугодие (периодически). Ставки Единого налога с предпринимателей и иных физических лиц установлены Приложением 24 к НК РБ и варьируются в зависимости от выбранного вида деятельности и места ее осуществления. Например, в соответствии с п. 2.18 Приложения 24 физические лица, занимающиеся работами и услугами по дизайну интерьеров, графическому дизайну, оформлению (украшению) автомобилей, внутреннего пространства капитальных строений (зданий, сооружений), помещений, иных мест, моделированием предметов оформления интерьера, текстильных изделий, мебели, одежды и обуви, предметов личного пользования и бытовых изделий, обязаны уплачивать в месяц фиксиро-

ванную ставку Единого налога от 45 до 116 руб., в зависимости от региона.

Пенсионное обеспечение в Беларуси зависит от трудового стажа и объема произведенных страховых взносов. Уплата Единого налога не означает автоматическое отчисление в пенсионный фонд. При желании самозанятые граждане могут вносить в страховой фонд соответствующий процент от своего дохода на добровольной основе. В этом случае период самозанятости будет им засчитан в трудовой стаж для назначения пенсии по возрасту. Иначе можно будет получить только социальную пенсию в размере половины бюджета прожиточного минимума. Взносы по государственному социальному страхованию также отнесены к разряду факультативных.

Интересно, что в ст. 2 Закона РБ от 15.06.2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» законодатель не выделяет среди занятых граждан отдельно категорию самозанятых лиц и не увязывает перечисленные в данной статье категории лиц, фактически являющихся самостоятельно занятыми (включая индивидуальных предпринимателей), с конкретными видами деятельности, не относящимися к предпринимательской в соответствии с ГК РБ и облагающимися Единым налогом в соответствии с НК РБ.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности граждан на территории Казахстана также имеет свою специфику. Субъектами предпринимательства признаются граждане, кандасы и негосударственные коммерческие юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (субъекты частного предпринимательства), а также государственные предприятия (субъекты государственного предпринимательства). Таким образом, индивидуальное предпринимательство является разновидностью частного предпринимательства.

Согласно ст. 30 ПрК РК, «индивидуальным предпринимательством является самостоятельная, инициативная деятельность граждан Республики Казахстан, кандасов, направленная на получение чистого дохода, основанная на собственности самих физических лиц и осуществляемая от имени физических лиц, за их риск и под их имущественную ответственность. Иным физическим лицам запрещается осуществлять индивидуальное предпринимательство».

Исходя из буквального толкования данной нормы, индивидуальным предпринимательством могут заниматься только граждане Казахстана и кандасы. Кандасы – это этнические казахи и (или) члены их семей казахской национальности, ранее не имевшие гражданства Казахстана, прибывшие на историческую родину и получившие в установ-

ленном законом порядке соответствующий статус¹.

Что касается иностранных граждан, то в соответствии с п. 29 Приложения 16 Договора о ЕАЭС, предусматривающего, что «каждое государство-член предоставляет при таких же (подобных) обстоятельствах лицам любого другого государства-члена, а также лицам, учрежденным ими, в отношении учреждения и деятельности на своей территории режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый лицам третьих государств, а также лицам, учрежденным ими», Комитетом государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан в 2017 г. было принято решение о предоставлении российским гражданам, постоянно проживающим на территории Казахстана, права регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей².

Индивидуальное предпринимательство может вестись в виде личного или совместного предпринимательства. Личное предпринимательство осуществляется одним физическим лицом самостоятельно на базе имущества, принадлежащего ему на праве собственности, а также в силу иного права, допускающего пользование и (или) распоряжение имуществом. Личное предпринимательство может осуществляться с использова-

нием формы фермерского хозяйства (ст. 31 ПрК РК). Совместное предпринимательство осуществляется группой физических лиц (индивидуальных предпринимателей) на базе имущества, принадлежащего им на праве общей собственности, а также в силу иного права, допускающего совместное пользование и (или) распоряжение имуществом. Соответственно все предпринимательские сделки совершаются, а права и обязанности приобретаются и осуществляются от имени всех участников совместного предпринимательства (ст. 32 ПрК РК).

Отдельной строкой законодатель прописывает режим индивидуального предпринимательства супругов. По общему правилу, для осуществления личного предпринимательства физическим лицом, состоящим в браке, согласие супруга не требуется. Однако в случаях, когда для осуществления личного предпринимательства физическое лицо использует общее имущество супругов, необходимо нотариально удостоверенное согласие другого супруга на такое использование, если иное не предусмотрено законами или брачным договором, либо иным соглашением между супругами. Супруги могут также осуществлять совместное предпринимательство³ на базе общей совместной собственности. При осуществлении предпринимательства супругов в деловом обороте от имени супругов выступает один из супругов с согласия другого супруга, которое может быть подтверждено при регистрации индивидуального предпринимателя или выражено письменно и нотариально удостоверено в случаях, когда деятельность индивидуального предпринимателя осуществляется без государственной регистрации. При отсутствии согласия одного из супругов на выступление другого супруга в деловом обороте от их имени предполагается, что супруг, выступающий в деловом обороте, осуществляет индивидуальное предпринимательство в виде личного предпринимательства.

Государственная регистрация физических лиц, осуществляющих на территории Казахстана частное предпринимательство без образования юридического лица, заключается в постановке на учет в качестве индивидуального предпринимателя в органе государственных доходов по месту нахождения, заявленному при государственной регистрации в качестве индивидуального пред-

¹ Лица, получившие в Казахстане статус кандидата, обладают достаточно широким спектром льгот. К основным из них относятся: оказание помощи в трудоустройстве, повышении квалификации и в освоении новой профессии; создание условий для изучения государственного и русского языков; освобождение от службы в рядах Вооруженных Сил Казахстана; выделение квоты для поступления в организации среднего профессионального и высшего профессионального образования; предоставление нуждающимся мест в школах, дошкольных организациях, а также учреждения социальной защиты; выплату пенсий и пособий; реализацию прав восстановленных в гражданстве на компенсации для жертв массовых политических репрессий; освобождение от консульских сборов за выдачу виз на въезд в Казахстан; получение бесплатно гарантированного объема медицинской помощи в соответствии с законодательством; предоставление государственной адресной помощи, предусмотренной для граждан Казахстана; перемещение через границу без взимания таможенных платежей и налогов; бесплатный проезд к постоянному месту жительства и провоз имущества (в т.ч. скота); выделение средств для приобретения жилья по месту прибытия и выплаты единовременных пособий (См.: Электронное правительство Республики Казахстан [Электронный ресурс] // URL: https://egov.kz/cms/ru/articles/kandas_rights_conditions (дата обращения: 15.03.2021).

² Письмом Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан от 11 января 2017 г. № КГД-19/511-И были отозваны письма КГД МФ РК от 12 декабря 2012 г. № НК-11/10273-И, от 20 сентября 2013 г. № НК-06-29504-7087 о приостановлении регистрации граждан России, постоянно проживающих на территории Казахстана, в качестве индивидуальных предпринимателей.

³ К иным формам совместного предпринимательства ст. 32 ПрК РК отнесены: семейное предпринимательство, осуществляемое на базе общей совместной собственности крестьянского хозяйства или общей совместной собственности на приватизированное жилище; простое товарищество, при котором частное предпринимательство осуществляется на базе общей долевой собственности; другие формы в соответствии с законодательством Казахстана.

принимателя. Обязательной государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя подлежат физические лица, которые отвечают одному из следующих условий: 1) используют труд наемных работников на постоянной основе; 2) имеют от частного предпринимательства годовой доход в размере, превышающем 12-кратный минимальный размер заработной платы, установленный законом о республиканском бюджете и действующий на 1 января соответствующего финансового года.

В ст. 35 ПрК РК также указывается, что физическое лицо, не использующее труд работников на постоянной основе, вправе не регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя при получении следующих доходов, установленных НК РК:

- доходов, подлежащих налогообложению у источника выплаты;
- имущественного дохода;
- доходов из источников за пределами Казахстана;
- доходов домашних работников в соответствии с трудовым законодательством Казахстана, получающих доходы от лиц, не являющихся налоговыми агентами;
- доходов граждан Казахстана по трудовым договорам (контрактам) и (или) договорам гражданско-правового характера, заключенным с дипломатическими и приравненными к ним представительствами иностранного государства, консульскими учреждениями иностранного государства, аккредитованными в Казахстане, не являющимися налоговыми агентами;
- доходов граждан Казахстана по трудовым договорам (контрактам) и (или) договорам гражданско-правового характера, заключенным с международными и государственными организациями, зарубежными и казахстанскими неправительственными общественными организациями и фондами, освобожденными от обязательства по исчислению, удержанию и перечислению индивидуального подоходного налога у источника выплаты в соответствии с ратифицированными Казахстаном международными договорами;
- доходов трудовых иммигрантов-резидентов, полученных (подлежащих получению) по трудовым договорам, заключенным в соответствии с трудовым законодательством Казахстана на основании разрешения трудовому иммигранту;
- доходов медиаторов, за исключением профессиональных медиаторов в соответствии

с Законом «О медиации», полученных от лиц, не являющихся налоговыми агентами;

- доходов от личного подсобного хозяйства, учтенного в книге похозяйственного учета в соответствии с законодательством Казахстана, подлежащих налогообложению, по которым не было произведено удержание индивидуального подоходного налога у источника выплаты в связи с представлением налоговому агенту недостоверных сведений лицом, занимающимся личным подсобным хозяйством.

Вправе не регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя и физическое лицо, признанное в соответствии со ст. 774 НК РК плательщиком Единого совокупного платежа.

Данный платеж урегулирован Разделом 24 НК РФ и действует на территории Казахстана с 01.01.2019 г. по 01.01.2024 г.¹

Единый совокупный платеж уплачивается физическими лицами, не зарегистрированными в качестве индивидуального предпринимателя, не использующими труд наемных работников, оказывающими услуги исключительно физическим лицам, не являющимся налоговыми агентами и (или) реализующими исключительно физическим лицам, не являющимся налоговыми агентами, сельхозпродукцию личного подсобного хозяйства собственного производства (за исключением подакцизной продукции). Статус плательщика приобретает физическим лицом с момента уплаты Единого совокупного платежа.

Не признаются в качестве плательщиков единого совокупного платежа:

- лица, осуществляющие вышеуказанные виды деятельности на территории объектов коммерческой недвижимости, а также торговых объектов, в т.ч. находящихся на праве собственности, аренды, пользования, доверительного управления²;

¹ См.: Закон Республики Казахстан от 26 декабря 2018 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам занятости населения».

² См.: Ответ Председателя КГД МФ РК от 5 апреля 2019 г. на вопрос от 18 марта 2019 г. № 541266 (dialog.egov.kz) «Физическое лицо, осуществляющее деятельность в арендованном административно-офисном помещении торгового центра, не вправе признаваться плательщиком единого совокупного платежа», Ответ Председателя КГД МФ РК от 11 октября 2019 г. на вопрос от 30 сентября 2019 г. № 572436 (dialog.egov.kz) «Физлицо, осуществляющее деятельность в арендованном помещении коммерческой недвижимости, не вправе признаваться плательщиком ЕСП», Ответ Председателя Комитета государственных доходов МФ РК от 22 июля 2020 г. на вопрос от 12 июня 2020 г. № 622959 (dialog.egov.kz) «При сдаче в аренду нежилого помещения физическим лицом юридическому лицу, такое

- лица, предоставляющие в имущественный наем (аренду) имущество, за исключением жилища¹;
- лица, занимающиеся частной практикой;
- иностранцы² и лица без гражданства, за исключением кандасов;
- лица, имеющие государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя.

Размер дохода плательщика Единого совокупного платежа за календарный год не должен превышать 1175-кратный размер месячного расчетного показателя (МРП), установленного законом о республиканском бюджете и действующего на 1 января соответствующего финансового года. Оплата Единого совокупного платежа производится в месяце, когда был получен доход либо авансовым платежом сразу за несколько месяцев.

Если плательщик проживает в столице либо в городе республиканского или областного значения, ежемесячный размер Единого совокупного платежа составляет 1 МРП. Для остальных населенных пунктов Беларуси – 0.5 МРП.

Из суммы Единого совокупного платежа производятся пропорциональные выплаты: обязательное медицинское страхование (40%); обязательное пенсионное страхование (30%); обязательное социальное страхование (20%); индивидуальный подоходный налог (10%).

Закон Республики Казахстан от 06.04.2016 г. № 482-V «О занятости населения» в качестве одной из категорий занятых называет «независимых работников» (ст. 4). Раскрывая далее в п. 30-1 ст. 1 данное понятие, законодатель идет по пути исключения из перечня «независимых работников» всех категорий физических лиц, не относящихся к самозанятым гражданам. Однако понятия «независимый работник» и «самозанятый гражданин» все же не могут рассматриваться как тождественные, хотя бы в силу того, что статус самоза-

нятого в отличие от независимого работника зависит от уплаты Единого совокупного платежа.

Согласно ст. 23 ГК РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя либо без такой регистрации, в случае, если он ведет деятельность, доходы от которой облагаются Налогом на профессиональный доход в соответствии с Законом № 422-ФЗ. В последнем случае речь как раз идет о самозанятых гражданах.

Под профессиональным доходом понимается доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества. При этом не признаются объектом налогообложения доходы:

- получаемые в рамках трудовых отношений;
- от продажи недвижимого имущества, транспортных средств;
- от передачи имущественных прав на недвижимое имущество (за исключением аренды (найма) жилых помещений);
- государственных и муниципальных служащих, за исключением доходов от сдачи в аренду (наем) жилых помещений;
- от продажи имущества, использовавшегося налогоплательщиками для личных, домашних и (или) иных подобных нужд;
- от реализации долей в уставном (складочном) капитале организаций, паев в паевых фондах кооперативов и паевых инвестиционных фондах, ценных бумаг и производных финансовых инструментов;
- от ведения деятельности в рамках договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) или договора доверительного управления имуществом;
- от оказания (выполнения) физическими лицами услуг (работ) по гражданско-правовым договорам при условии, что заказчиками услуг (работ) выступают работодатели указанных физических лиц или лица, бывшие их работодателями менее двух лет назад;
- от уступки (переуступки) прав требований;
- в натуральной форме;
- от арбитражного управления, от деятельности медиатора, оценочной деятельности, деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, адвокатской деятельности.

Примечательно, что в соответствии с ч. 1 ст. 4 Закона № 422-ФЗ выбрать данный режим налогообложения могут и индивидуальные предприни-

физическое лицо вправе не регистрироваться в качестве ИП».

¹ См.: Ответ Председателя КГД МФ РК от 4 февраля 2019 г. на вопрос от 27 января 2019 г. № 532323 (dialog.egov.kz) «Касательно применения ЕСП при сдаче в наем жилищного помещения», Ответ Председателя КГД МФ РК от 4 февраля 2019 г. на вопрос от 28 января 2019 г. № 532556 (dialog.egov.kz) «Физические лица, получающие доходы от сдачи в аренду жилья, могут выполнять налоговые обязательства по единому совокупному платежу или в качестве индивидуального предпринимателя».

² См.: Ответ Председателя КГД МФ РК от 31 октября 2019 г. на вопрос от 28 сентября 2019 г. № 572240 (dialog.egov.kz) «Иностранцы и лица без гражданства, имеющие вид на жительство, не вправе применять ЕСП, за исключением случаев, предусмотренных ратифицированными международными договорами».

матели. Далее в ч. 2 этой статьи закреплён перечень физических лиц (как зарегистрированных, так и не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей), в отношении которых установлен запрет на выбор соответствующего специального налогового режима.

Статус плательщика Налога на профессиональный доход возникает у лица с момента регистрации либо через личный кабинет налогоплательщика, либо через мобильное приложение «Мой налог» (уплата самого налога для этого не требуется).

Налоговым периодом считается календарный месяц. Предусмотрены две налоговые ставки в отношении доходов, полученных от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав): физическим лицам (4%); индивидуальным предпринимателям для использования при ведении предпринимательской деятельности и юридическим лицам (6%).

Отчисления в Пенсионный фонд РФ производятся самозанятыми гражданами на добровольной основе. В 2021 г. минимальный размер взноса такой же, как у индивидуальных предпринимателей — 32 448 руб. Однако в случае, если отчисления в Пенсионный фонд РФ не производятся, трудовой стаж не будет засчитан, и самозанятый может рассчитывать исключительно на социальную пенсию. Стаж начисляется пропорционально уплаченной сумме страхового взноса, который должен быть не меньше установленного фиксированного в НК РФ минимума. Часть Налога на профессиональный доход (по нормативу 37%) автоматически перечисляется в Фонд обязательного медицинского страхования РФ (ст. 146 БК РФ от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ)¹. Что касается обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, то самозанятые граждане не указаны в ст. 2 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» ни в числе лиц, которые страхуются в обязательном порядке, ни в добровольном.

Согласно ст. 2 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации», к занятым гражданам относятся, в т.ч. лица, выполняющие работы по договорам гражданско-правового характера, предметами которых являются выполнение работ и оказание услуг, авторским договорам, а также являющиеся членами производственных кооперативов (артелей). С одной сто-

роны, к таким лицам можно отнести и тех, которые уплачивают Налог на профессиональную деятельность. С другой — ст. 7.1-1. данного Закона к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ относит содействие самозанятости безработных граждан, включая оказание им единовременной финансовой помощи при их государственной регистрации в качестве юридического лица, индивидуального предпринимателя либо КФХ. Получается, самозанятость предполагает выбор гражданами какого-то из вышеуказанных видов деятельности, что не соответствует критериям самозанятых граждан, установленным российским налоговым законодательством.

Таким образом, отличительной особенностью российского гражданского законодательства является то, что самозанятость квалифицируется в качестве предпринимательской деятельности. По данным ФНС России, на конец марта 2021 г. в России самозанятыми числились 2 млн человек. Основные виды деятельности — это такси², строительные и маркетинговые услуги, консультирование, сдача в аренду квартир. Для сравнения: в это же время в Реестре МСП было зарегистрировано 3 млн 343 тыс. 598 индивидуальных предпринимателей [4].

В этой связи, представляет интерес высказывание бизнес-омбудсмена Бориса Титова в феврале 2021 г. относительно возможности отмены в перспективе такой организационно-правовой формы как индивидуальный предприниматель и сохранения в российском правовом поле лишь юридических лиц и самозанятых граждан. Аргументируя подобный вариант развития событий, он отметил, что это вполне соответствует мировой практике. В отличие от компаний, где средства разделены на деньги юридического лица и личные деньги, в имуществе российского индивидуального предпринимателя нет подобного деления, и при выводе средств на потребление налоги не уплачиваются [6].

Указывая на уникальность индивидуального предпринимателя как формы ведения бизнеса, эксперты в основном негативно оценивают идею его упразднения. Во-первых, по сравнению с индивидуальными предпринимателями, статус самозанятого гражданина предполагает ряд ограничений. Это касается размера годового дохода (не более 2.4 млн руб.), возможности выступать в качестве представителя по договорам поручения,

¹ См.: Самозанятость: основные плюсы и минусы в 2021 году [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 29.04.2021 - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4799175> (дата обращения: 10.03.2021).

² В Казахстане перевозчик такси не может быть отнесен к категории самозанятых лиц (см.: Ответ Председателя КГД МФ РК от 16 декабря 2019 г. на вопрос от 10 декабря 2019 г. № 584718/1 (dialog.egov.kz) «Перевозчик такси не вправе признаваться плательщиком единого совокупного платежа»).

комиссии или агентскому договору, использовать интернет-эквайринг. Так же существует запрет на осуществление ряда видов деятельности, в т.ч., продажу чужих товаров и товаров, подлежащих маркировке. В этой связи, граждане, деятельность которых не вписывается в вышеуказанные рамки, вынуждены будут либо зарегистрировать юридическое лицо, что значительно увеличит их расходы на предпринимательскую деятельность и усложнит отчетность, либо вообще отказаться от предпринимательства. Таким образом, этот шаг скорее всего приведет к обратному результату – снижению поступлений в бюджет. Во-вторых, он способен спровоцировать рост безработицы. Индивидуальные предприниматели сегодня официально трудоустраивают более 2.5 тыс. человек. Однако фактически они оказывают влияние на жизнь десятков миллионов людей: на членов семей своих сотрудников, сезонных и временных рабочих, а также на тех, кого они привлекают по гражданско-правовым договорам [3].

Необходимо отметить, что установление специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» представляет собой правовой эксперимент. Окончание эксперимента запланировано на 31.12.2028 г. Возможно именно эта дата ознаменует собой отказ от индивидуального предпринимателя как формы ведения бизнеса.

Вместе с тем, такой отказ не возможен до тех пор, пока не будет решен ряд проблем, связанных с правовым регулированием статуса самозанятого гражданина, включая обеспечение его социальных и трудовых прав [5, с. 120]. Понятие самозанятых граждан не только не закреплено на уровне закона, но и не решен принципиальный вопрос о признании данных лиц хозяйствующими субъектами по смыслу законодательства в ряде важнейших сфер (защита прав потребителей, защита конкуренции, развитие и поддержка МСП). Следует отметить, что подобная ситуация характерна не только для России, но и для Беларуси и Казахстана.

Итак, рассмотрев основные положения законодательств Беларуси, Казахстана и России в части регулирования предпринимательской деятельности граждан без образования юридического лица, можно прийти к выводу о наличии некоторых особенностей в национальном праве данных государств, появляющихся в следующих аспектах:

- источники правового регулирования предпринимательской деятельности граждан без образования юридического лица;
- возможность осуществления предпринимательской деятельности иностранными гражданами;

- возможность ведения предпринимательской деятельности от имени обоих супругов (совместное предпринимательство);
- включение самозанятых граждан в разряд лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью;
- категории самозанятых граждан в зависимости от видов деятельности;
- момент возникновения у гражданина статуса самозанятого;
- порядок налогообложения самозанятых граждан;
- включение самозанятых граждан в систему обязательного социального, медицинского и пенсионного страхования;
- соотношение категории самозанятых граждан с категорией занятых граждан в законодательстве о занятости населения.

Вышеперечисленные расхождения в национальном законодательстве определенно не способствуют равномерному росту числа соответствующих субъектов предпринимательства и улучшению бизнес-климата на территории ЕАЭС с учетом формирования единого экономического пространства. В этой связи, государствам - участникам ЕАЭС предстоит провести серьезную работу по сближению законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность граждан без образования юридического лица.

Список литературы:

- [1] Газдюк Н.Ю. Унификация и гармонизация корпоративного права государств - членов ЕАЭС в контексте обеспечения свободы учреждения, деятельности и осуществления инвестиций [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/237441> (дата обращения: 10.03.2021).
- [2] Демиева А.Г. Проблемы сближения законодательства о предпринимательской деятельности стран-участниц ЕАЭС // Наука и Школа. - 2017. - № 1. - С. 9 - 18.
- [3] Индивидуальные предприниматели: казнить нельзя помиловать [Электронный ресурс] // Интернет-портал «РБК+1» - URL: <https://plus-one.rbc.ru/economy/esli-otmenit-individualnykh-predprinimateley> (дата обращения: 06.03.2021).
- [4] Санатина Ю. ИП и т.п. России нужны разные формы ведения бизнеса, но для них необходимо создать равные конкурентные условия [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты» - URL: <https://rg.ru/2021/03/31/reg-urfo/uralskie-eksperty-predlozhili-uravniat-trebovaniia-k-ip-i-samozaniatym.html> (дата обращения: 31.03.2021).
- [5] Серова А.В., Серов С.И. Проблемы правового статуса самозанятых в Российской Феде-

рации и Республике Казахстан: налогово-правовое и социально-трудовое исследование // Российское право: образование, практика, наука. - 2020. - № 4. - С. 118 - 131.

[6] Титов: ликвидировать ИП как организационную форму бизнеса просто так не получится [Электронный ресурс] // Бизнес.ру. Большой портал для малого бизнеса. 03.02.2021. - URL: <https://www.business.ru/news/21701-titov-likvidirovat-ip-kak-organizatsionnuyu-formu-biznesa-prosto-tak-ne-poluchitsya> (дата обращения: 17.03.2021).

Spisok literature:

[1] Gazdyuk N.Yu. Unifikatsiya i garmonizatsiya korporativnogo prava gosudarstv - chlenov EAES v kontekste obespecheniya svobody uchrezhdeniya, deyatel'nosti i osushchestvleniya investitsiy [Elektronnyj resurs] // Elektronnaya biblioteka BGU. - URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/237441> (data obrashcheniya: 10.03.2021).

[2] Demieva A.G. Problemy sblizheniya zakonodatel'stva o predprinimatel'skoj deyatel'nosti stran-uchastnic EAES // Nauka i Shkola. - 2017. - № 1. - С. 9 - 18.

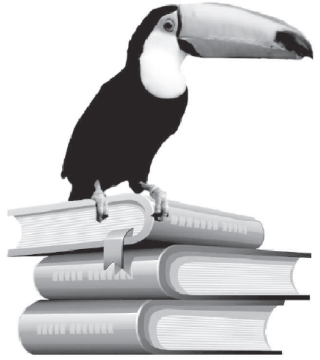
[3] Individual'nye predprinimateli: kaznit' nel'zya pomilovat' [Elektronnyj resurs] // Internet-portal «RBK«+1» ¾ URL: <https://plus-one.rbc.ru/economy/esli-otmenit-individualnykh-predprinimateley> (data obrashcheniya: 06.03.2021).

[4] Sanatina Yu. IP i t.p. Rossii nuzhny raznye formy vedeniya biznesa, no dlya nih neobhodimo sozdat' ravnye konkurentnye usloviya [Elektronnyj resurs] // Internet-portal «Rossijskoj gazety» - URL: <https://rg.ru/2021/03/31/reg-urfo/uralskie-eksper-ty-predlozhili-uravniat-trebovaniia-k-ip-i-samozani-atym.html> (data obrashcheniya: 31.03.2021).

[5] Serova A.V., Serov S.I. Problemy pravovogo statusa samozanyatyh v Rossijskoj Federacii i Respublike Kazahstan: nalogovo-pravovoe i social'no-trudopravovoe issledovanie // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. - 2020. - № 4. - С. 118 - 131.

[6] Titov: likvidirovat' IP kak organizacionnuyu formu biznesa prosto tak ne poluchitsya [Elektronnyj resurs] // Biznes.ru. Bol'shoj portal dlya malogo biznesa. 03.02.2021. - URL: <https://www.business.ru/news/21701-titov-likvidirovat-ip-kak-organizatsionnuyu-formu-biznesa-prosto-tak-ne-poluchitsya> (data obrashcheniya: 17.03.2021).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ «ЧЕСТЬ», «ДОСТОИНСТВО» И «ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ»

Аннотация. Статья посвящена анализу понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация». Показано, что эти понятия являются категориями этики и морального сознания, позволяющими регулировать поведение человека в обществе и отношение окружающих к нему. Доказывается, что они имели и продолжают иметь большое морально-нравственное и практическое значение. Умаление таких нематериальных благ наносит физическим и юридическим лицам моральный вред и материальный ущерб, в связи с чем их честь, достоинство и деловая репутация подлежат защите по законодательству РФ.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, нематериальное благо, моральный вред, материальный ущерб, умаление достоинства.

EKMALYAN Ashot Mamikonovich,
Doctor of Philosophy, Professor,
Leading Researcher at the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

ON THE QUESTION OF THE CONCEPTS OF “HONOR”, “DIGNITY” AND “BUSINESS REPUTATION”

Annotation. The article focuses on analysis of such terms as “honour”, “dignity” and “goodwill”. It is shown that these are categories of ethics and moral consciousness that help regulate person’s behavior in society and others’ attitude towards him. It is demonstrated that they had and will have great moral and practical significance. Because violation of such intangible goods results in hedonic and property damages to individuals and legal entities, their honour, dignity and goodwill are protected by Russian law. The article also describes what can lead to such intangible goods’ violation.

Key words: Honour, Dignity, Goodwill, Intangible goods, Hedonic damages, Property damages, Dignity violation.

Честь и достоинство – это, прежде всего, категории этики и морального сознания. Они тесно связаны и во многом схожи [1, с. 78, 351]. В Толковом словаре Владимира Даля понятие «достоинство» отдельно не рассматривается. Однако интерпретация категории «честь», имеющаяся в словаре, позволяет судить о понимании Далем категории «достоинство». Он пишет: «Честь есть внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть» [2, с. 599]. Следовательно, согласно Далю, достоинством человека являются его качества, имеющие в глазах общества моральную ценность, к числу которых он относит доблесть, честность, благородство души и чистую совесть, входящие в совокупности в содержание понятия «честь».

Разумеется, представление о категориях «честь» и «достоинство» исторически изменяется в обществе, тем не менее, их толкование в Словаре

Вл. Даля и сегодня сохраняет свою научную ценность.

Действительно, как показывает анализ современных интерпретаций категорий «честь» и «достоинство», они и сегодня несут на себе влияние трактовки этих понятий в Словаре Вл. Даля. Так, например, понятие «честь» и сегодня определяется - как достойные уважения и гордости моральные качества человека, его хорошая незапятнанная репутация, доброе имя и непорочность [3, с. 240, 355, 1034]. Достоинство интерпретируется как моральная и этическая категория, включающая осознание личностью и окружающими факта обладания данной личностью совокупностью моральных и интеллектуальных качеств, уважение человеком этих качеств в самом себе, что является формой самооценки.

Уважение, как отмечается в словаре по этике, - одно из важнейших требований нравственности, которое выражается в признании

достоинства личности. Сложившееся в моральном сознании общества понятие «уважение» включает в том числе: доверие к людям, внимательное отношение к их убеждениям, устремлениям, вежливое, деликатное отношение к человеку. Соответственно, нарушением требования уважения к человеку есть неоправданное и жестокое насилие над ним, несправедливое отношение к нему, подавление его свободы и игнорирование его законных прав, недоверие к нему, унижение его достоинства.

Однако достоинство личности определяется не только самооценкой субъекта, но и совокупностью присущих ему таких нравственных качеств, как благоразумие, высокий уровень знаний, обладание социально-полезными знаниями и навыками, достойный образ жизни и другие нравственные качества, на которых базируется оценка личности.

Итак, в соответствии с современными трактовками категория «достоинство» выражает представление о ценности личности и моральное отношение человека к самому себе и общества к индивиду.

Согласно Конституции РФ, человек, его основные права и свободы, в первую очередь, право каждого на жизнь являются высшей ценностью, неотчуждаемы и принадлежат человеку от рождения (ст. 17). Действительно каждый человек наделен от природы достоинством, что обусловлено тем, что человек является собой высшую из известных науке на сегодня форм организации материи. В связи с этим достоинство личности в передовых странах, в т.ч. в РФ, охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления (ст. 21). Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому обращению или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может без добровольного согласия подвергаться медицинским или научным опытам (ст. 21). Каждый имеет право на неприкосновенность своего жилища (ст. 25), частной жизни, личную и семейную тайну, право на защиту своей чести и доброго имени (ст. 23). Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (ст. 35). Труд свободен, принудительный труд запрещен (ст. 37). Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана судом и вступившим в законную силу приговором суда (ст. 49). Каждый вправе защищать свои права и свободы, свою честь и достоинство (ст. 23) всеми способами, не запрещенными законами (ст. 45).

Сознание собственного достоинства является формой самоконтроля личности, на которой основывается требовательность индивида к себе поступать так, чтобы не унижать своего достоин-

ства. Сознание собственного достоинства является также одним из способов осознания человеком своего долга и ответственности перед обществом. Вместе с тем, достоинство личности, как отмечается в литературе, требует от общества его уважения, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека являются, по нашему убеждению, важнейшей формой проявления уважения общества к достоинству личности.

Понятие «честь», подобно понятию «достоинство», включает в себя момент сознания индивидом своего общественного значения и признания этого значения со стороны общества. Следовательно, честь и достоинство есть форма проявления отношения индивида к самому себе и общества к индивиду. Это позволяет данным категориям соответствующим образом регулировать, согласно философскому словарю, поведение человека в обществе и отношение окружающих к нему.

В то же время, между понятиями «честь» и «достоинство» имеются различия. Понятие «достоинство» исходит из принципа равенства всех людей в моральном отношении, а понятие «честь» дифференцированно оценивает людей, что отражается в их репутации и требованиях к ним совершать действия, поддерживающие эту репутацию [4, с. 104, 412].

Впервые понятие «честь» возникло в моральном сознании общества в виде представления о родовой и сословной чести, предписывающей человеку образ жизни и действий, не унижающие достоинства определенного сословия или рода [1, с. 351].

Честь и достоинство человека всегда имели и продолжают иметь огромное морально-нравственное значение. При этом они продолжают иметь и большое практическое значение.

И сегодня честь и достоинство человека, его деловая репутация честного, правдивого, принципиального человека, верного принятым обязательствам делают его желанным партнером в предпринимательстве, а умаление его чести, достоинства и деловой репутации, являющихся видом нематериальных благ, могут наносить ему как моральный вред, так и материальный ущерб, особенно когда извращается его деловая репутация. Согласно юридической энциклопедии, деловая репутация - это «приобретаемая в процессе профессиональной и предпринимательской деятельности общественная оценка, общее или широко распространенное мнение о деловых качествах, достоинствах человека или юридического лица... Деловая репутация юридического лица является одним из условий его успешной деятельности». Деловая репутация относится к числу нематериальных благ, охраняемых законом (ст. 150, 152 ГК РФ). Право граждан и юридических

лиц на защиту деловой репутации является их конституционным правом [3, с. 240].

Согласно гл. 8 «Нематериальные блага и их защита» ГК РФ, эти блага защищаются, как уже отмечалось, в соответствии с Гражданским кодексом РФ и другими законами в случае и в порядке ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

В случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права, либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо (ст. 150 ГК РФ).

Если гражданину причинили моральный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (ст. 151 ГК РФ).

Согласно ст. 152 ГК РФ, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине или другим аналогичным способом.

Граждане, в отношении которых распространены сведения, порочащие их честь, достоинство или деловую репутацию наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений (ст. 152 ГК РФ).

Более того, на страже чести, достоинства и деловой репутации человека стоит и Уголовный кодекс РФ. Согласно ст. 128 «Клевета» УК РФ, распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, квалифицируется как преступление и наказывается штрафом либо обязательными работами, размер которых обусловлен степенью тяжести содеянного преступления.

Как показывает мировая практика, исключительное значение сохранению своей деловой репутации придают все серьезные производители товаров и услуг. Они бережно относятся к своей деловой репутации на рынке и всеми доступными им способами защищают ее от умаления. В подтверждение приведу наглядный убедительный пример отношения к своей деловой репутации мировых производителей автомобилестроения. Они при обнаружении дефектов в уже проданных ими автомобилях отзывают их за свой счет, что наносит им огромные убытки, но сохраняет их репутацию на рынке, как качественных производителей и ответственных надежных деловых партнеров.

Все это говорит о применимости понятий «достоинство» и «деловая репутация» не только к физическим лицам – к индивидам, но и к юридическим лицам – к организациям.

Более того, как показывает история международных отношений, понятия «честь», «достоинство», «репутация» также применимы к государствам и международным организациям, включая ООН. Так, например, честь и достоинство Российской Федерации как государства выражается в том, что на конституционном уровне признаются, соблюдаются и защищаются права и свободы человека и гражданина (ст. 2) согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17). Считается, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (п. 2 ст. 17).

Достоинство государства проявляется в его уважительном отношении к гражданам и в доверии к ним.

Честь, достоинство и репутация Российской Федерации поддерживаются путем соблюдения заключенных международных договоров и соглашений в отличие, например, от США, которые считают для себя возможным, исходя из конъюнктурных соображений, нарушать их в одностороннем порядке.

Понятие «достоинство» применимо и к международным организациям, включая ООН. Их основное достоинство проявляется в точном соблюдении заключенных договоров. Для всего мира особо значимо соблюдение достоинства ООН, которое должно проявляться, в первую очередь, в точном соблюдении правовых основ, регламентирующих ее деятельность, а также в равном уважительном отношении ко всем членам ООН независимо от их финансово-экономического и военно-политического веса в мире.

Особое внимание вопросу защиты чести и достоинства человека уделяет акад. Г.А. Тосунян. Он создал и возглавил научно-исследовательский центр, призванный ответить в т.ч. на вопрос о том,

что умаляет честь и достоинство человека и как можно противодействовать этому.

Данный вопрос находится в русле современной тенденции развития мегарегулирования финансового рынка, которая выражается в том, что деятельность участников финансового рынка стала регулироваться одновременно двумя органами [5, с. 113-130], один из которых регулирует деятельность профессиональных участников рынка на предмет соблюдения ими законодательства и обеспечения устойчивости и развития финансовых организаций, а другой регулирует и надзирает за деятельностью этих же участников финансового рынка на предмет выяснения – не умаляют ли действия профессиональных участников финансового рынка достоинство потребителей финансовых услуг, а также разрабатывают ли они и применяют ли превентивные меры, направленные на недопущение подобных действий. А это означает, что он осуществляет поведенческий надзор, как это сейчас именуется в литературе [6, с. 54].

Вместе с тем, следует иметь в виду, что исследуемая Г.А. Тосуняном проблема защиты чести и достоинства человека в ряде отношений существенно отличается от поведенческого надзора.

Во-первых, тем, что поведенческий надзор осуществляется путем регулирования деятельности профессиональных участников финансового рынка, действия которых в определенных случаях приводят к нарушению законных прав (и тем самым умалению чести и достоинства) потребителей финансовых услуг.

А защита чести и достоинства человека осуществляется путем регулирования деятельности любого физического и юридического лица, соответствующие действия которых приводят к умалению чести и достоинства человека.

Во-вторых, поведенческий надзор направлен на защиту интересов потребителей финансовых услуг, а идея, выдвинутая Г.А. Тосуняном, направлена на защиту чести и достоинства любого человека.

В-третьих, поведенческий надзор базируется в основном на законодательстве, хотя имеет место и применение морально-нравственных норм, а в процессе защиты чести и достоинства человека существенно возрастает роль морально-нравственных норм.

Наконец, известно, что для осуществления поведенческого надзора создается орган, на который возлагается выполнение этой функции. Что же касается вопроса, кто и каким образом должен защищать честь и достоинство человека, то он пока остается открытым и нуждается в научно обоснованном решении.

Что может привести к умалению чести, достоинства и деловой репутации человека?

В первую очередь, его собственные действия, если они противоречат его чести, достоинству и деловой репутации. Возможность подобной опасности и породила в русском языке крылатую фразу, обращенную к человеку: «Береги честь смолоду!».

Особенно большой урон чести и достоинству людей способны нанести, как показывает практика, те решения органов государственной власти и местного самоуправления, их нормативные акты, которые ущемляют конституционные права и свободы человека и гражданина, игнорируют их законные права и интересы.

Ярким убедительным примером, подтверждающим этот вывод, является правовое регулирование финансовых организаций России с участием государства и потребителей финансовых услуг, в частности (Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» и Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях»»).

Как показано в отечественной литературе, формулируя эти нормативно-правовые акты, законодатель часто игнорирует права, предоставленные коммерческим организациям Гражданским кодексом РФ, которые, в свою очередь, обусловлены, вытекают из соответствующих положений Конституции РФ. Исследуя эти законы, Г.А. Тосунян и А.Ю. Викулин в своей монографии «Государственное регулирование и мораль» приходят к выводу, с которым мы полностью согласны, что они (эти законы) во многих положениях не соответствуют положениям Конституции страны, ущемляют права и свободы человека и гражданина, признанные и гарантированные Конституцией РФ, нарушают принципы справедливости, свободы и равноправия индивидов и юридических лиц. Все это говорит о том, что эти законы носят правонарушающий неправомерный характер. Согласно их позиции, все это становится возможным благодаря господству в сознании законодателя современной парадигмы законодательного регулирования отношений с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг, допускающей произвольное ограничение прав и свобод финансовых организаций и потребителей их услуг в пользу государства; считающей возможным осуществлять права и свободы потребителей финансовых услуг путем нарушений прав и свобод финансовых организаций; признающей, что потребители финансовых услуг не равны между собой, как и финансовые организации, которые тоже не равны между собой.

Из вышеизложенного следует, что законодатель, формулируя эти законы, фактически отрицает принципы и предписания морали в законодательном регулировании, что в научной литературе, пишут Г.А. Тосунян и А.Ю. Викулин, определяется как имморализм [7, с. 7, 36] или как государственный имморализм, опасность которого исследуется в литературе [9]. Подробно об имморализме написано Д.Е. Соловьевым [8]. Г.А. Тосунян и А.Ю. Викулин в своей монографии «Государственное регулирование и мораль» подробно рассматривают конкретные проявления государственного имморализма в действующем законодательстве Российской Федерации о кредитных историях и убедительно показывают, что это в ряде случаев противоречит Конституции РФ, а значит, интересам общества, и, в конечном счете, государства [7, с. 85 - 297].

Однако, почему отрицание принципов и предписаний морали, имеющее место в законотворчестве, именуют государственным имморализмом. Касаясь этого вопроса в своей рецензии на монографию «Государственное регулирование и мораль», акад. А.А. Гусейнов пишет, что авторы именуют эти упущения и неправовые предписания именно государственным имморализмом, поскольку во всех этих случаях «речь идет об упущениях и неправовых предписаниях в санкционированных государством законодательных актах» [10, с. 16].

Иллюстрируя сказанное, приведу несколько наглядных примеров проявления государственного имморализма в практике законодательного регулирования деятельности бюро кредитных историй, подробно проанализированные в монографии «Государственное регулирование и мораль».

Прежде чем приступить к рассмотрению отдельных проявлений государственного имморализма в практике управления финансовой системой России, необходимо ответить на два вопроса: первый – применимо ли положение ст. 19 Конституции РФ о равенстве всех перед законом и судом к юридическим лицам? И второй вопрос: если применимо, то на каком основании.

Положительный ответ на первый вопрос обосновывается, как отмечается в литературе, тем, что принцип равенства, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ, обязует государство, как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, неукоснительно соблюдать этот принцип, что гарантирует защиту от всех форм дискриминации, в т.ч. запрещает вводить различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории [11, с. 191, 192]. Иными словами, при равных условиях субъекты права должны находиться согласно Конституционному Суду РФ в равном положении [12].

Что касается второго вопроса о применимости положений ст. 19 Конституции РФ к юридическим лицам, то положительный ответ на него, пишет А.Ю. Викулин, вытекает из следующих правовых позиций Конституционного Суда РФ:

- рассмотрение юридических лиц – акционерных обществ, товариществ и обществ с ограниченной ответственностью, обращающихся в Конституционный Суд РФ, в качестве объединений, которые создаются гражданами для совместной реализации своих конституционных прав, вследствие чего эти права принадлежат и юридическим лицам [13];
- указание на равную защиту частной, муниципальной и иных форм собственности (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ) как основание для применения к юридическим лицам одних и тех же процедур независимо от формы собственности [14];
- требование одинакового регулирования однородных по своей юридической природе отношений, а также использование понятия «лицо», объединяющего и физических, и юридических лиц, в следующем контексте: «Запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях)» [15].

На применимость к юридическим лицам положения ст. 19 Конституции РФ о равенстве всех перед законом и судом указывают и другие исследователи. Так, Р.Ю. Горлачев и А.А. Кошечкина в статье «О правовом равенстве граждан Российской Федерации» отмечают, что в российском законодательстве принцип правового равенства имеет ряд особенностей, в т.ч.: закон в одинаковой степени распространяется на физических и юридических лиц, нивелируя их фактические особенности [16, с. 9-13];

Приступая к анализу примеров проявления государственного имморализма в практике законодательного регулирования деятельности бюро кредитных историй для адекватной оценки воздействия государственного имморализма на деятельность бюро, необходимо четко представлять статус бюро кредитных историй и задачи, которые оно призвано решать в соответствии с Федеральным законом «О кредитных историях». Согласно п. 6 ст. 3 этого Закона, «бюро кредитных историй зарегистрировано как юридическое лицо, является коммерческой организацией, оказывающей услуги в соответствии с данным законом по формированию, обработке и хранению кредитных историй, а также по предоставлению кредитных отчетов и сопутствующих услуг» [17].

Убедительным примером проявлений государственного имморализма является законодательное закрепление обязанности бюро кредитных историй безвозмездно оказывать свои профильные услуги лицам, наделенным государственно-властными функциями. При этом количество предоставляемых услуг, как показывает анализ, постепенно увеличивается. Так, в 2011 г. в Закон № 218-ФЗ, регулирующий деятельность бюро кредитных историй, принятый в 2004 г., была внесена поправка, в соответствии с которой бюро кредитных историй стало обязанным предоставлять бесплатно кредитные истории Федеральной службе судебных приставов по их требованию [18]. В 2014 г. право бесплатно получать кредитные истории дается нотариусам к Банку России [19]. В 2015 г. аналогичное право получают финансовые управляющие [20]. А в 2018 г. Закон дал субъектам кредитных историй право бесплатно получать кредитный отчет не один, а два раза в год [21].

Вменение в обязанность бюро кредитных историй бесплатного предоставления своих профильных услуг субъектам, наделенным государственно-властными полномочиями, противоречит, как отмечается в литературе, во-первых, ряду фундаментальных положений Конституции РФ, составляющих основы конституционного строя РФ. Имеются в виду положения ч. 1 ст. 8 Конституции РФ о свободе экономической деятельности; о равной защите всех форм собственности (ч. 2 ст. 8). Во-вторых, нарушает установленный Конституцией РФ правовой статус личности, игнорирует конституционный принцип равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19); о праве каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34); не соблюдает запрет на принудительный труд (ч. 2 ст. 37) и право каждого на труд без какой бы то ни было дискриминации (ч. 3 ст. 37); не считается с конституционным положением о том, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (п. 3 ст. 35).

Все подобные нормативные акты, нарушающие конституционные права и свободы гражданина и человека, игнорирующие их законные права и интересы, безусловно, оказывают, как мы видим, особенно сильное негативное воздействие на достоинство человека и наносят большой урон его деловой репутации.

Умаление чести и достоинства человека в определенных случаях может привести, как это происходит сейчас в США, к серьезным волнениям в стране, поводом для которых стала гибель задержанного чернокожего преступника, которого действия полицейского, превышающие его полномочия, лишили жизни.

Список литературы:

- [1] Словарь по этике / под ред. И.С. Кона. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1975. – С. 78, 351.
- [2] Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1956. – С. 599.
- [3] Тихомиров М.Ю., Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия. – М., 2009. – С. 240, 355, 1034.
- [4] Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1986. – С. 104, 412.
- [5] Экмалян А.М. Специфика российской модели мегарегулирования финансового рынка // Труды ИГП РАН. – 2016. – № 5.
- [6] Санникова Л.В. Проблемы становления поведенческого надзора в России // Деньги и кредит. – 2017. – № 10.
- [7] Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Государственное регулирование и мораль. Т. 1. Сила в правде. – М.: ИКАР, 2018.
- [8] Соловьев Д.Е. Имморализм в истории зарубежной и отечественной философии. – Саранск, 1998.
- [9] Хейзинга И. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. – М., 1992.
- [10] Гусейнов А.А. «К добру и злу постыдно равнодушен» // Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Государственное регулирование и мораль. – М., 2018.
- [11] Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. – М.: Норма, 2019.
- [12] Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2007 г. № 378-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Амурского городского суда Хабаровского края о проверке конституционности положения статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации»; Постановление Конституционного Суда РФ от 05.04.2007 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 - 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан».
- [13] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах»».
- [14] Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24

июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции»».

[15] Постановление Конституционного Суда РФ от 01.03.2012 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Барабаша и А.В. Исхакова».

[16] Горлачев Р.Ю., Кошечкина А.А. О правовом равенстве граждан Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 6. - С. 9-13.

[17] Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях».

[18] Федеральный закон от 03.12.2011 г. № 389-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[19] Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[20] Федеральный закон от 29.06.2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[21] Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 327-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях»».

Spisok literatury:

[1] Slovar' po etike / pod red. I.S. Kona. – 3-e izd. - M.: Politizdat, 1975. - S. 78, 351.

[2] Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. - M., 1956. - S. 599.

[3] Tihomirov M.Yu., Tihomirova L.V. Yuridicheskaya enciklopediya. - M., 2009. - S. 240, 355, 1034.

[4] Filosofskij slovar' / pod red. I.T. Frolova. - M.: Politizdat, 1986. - S. 104, 412.

[5] Ekmalyan A.M. Specifika rossijskoj modeli megaregulirovaniya finansovogo rynka // Trudy IGP RAN. – 2016. - № 5.

[6] Sannikova L.V. Problemy stanovleniya povedencheskogo nadzora v Rossii // Den'gi i kredit. – 2017. - № 10.

[7] Tosunyan G.A., Vikulin A.Yu. Gosudarstvennoe regulirovanie i moral'. T. 1. Sila v pravde. - M.: IKAR, 2018.

[8] Solov'ev D.E. Immoralizm v istorii zarubezhnoj i otechestvennoj filosofii. – Saransk, 1998.

[9] Hejzinga I. Homo ludens. V teni zavtrashnego dnya. - M., 1992.

[10] Gusejnov A.A. «K dobru i zlu postydno ravnodushen» // Tosunyan G.A., Vikulin A.Yu. Gosudarstvennoe regulirovanie i moral'. - M., 2018.

[11] Vikulin A.Yu. Nachala teorii zakonodatel'nyh defektov. - M.: Norma, 2019.

[12] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.05.2007 g. № 378-O-P «Ob otkaže v prinyatii k rassmotreniyu zaprosa Amurskogo gorodskogo suda Habarovskogo kraja o provere konstitucionnosti polozheniya stat'i 59 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii»; Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 05.04.2007 g. № 5-P «Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij punktov 2 i 14 stat'i 15 Federal'nogo zakona «O statute voennosluzhashchih» i punkta 8 Pravil vypuska i pogasheniya gosudarstvennyh zhilishchnyh sertifikatov v ramkah realizacii podprogrammy «Gosudarstvennye zhilishchnye sertifikaty» na 2004 - 2010 gody, vkhodyashchej v sostav federal'noj celevoj programmy «Zhilishche» na 2002 - 2010 gody, v svyazi s zhalobami ryada grazhdan».

[13] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.10.1996 g. № 17-P «Po delu o provere konstitucionnosti chasti pervoj stat'i 2 Federal'nogo zakona ot 7 marta 1996 goda «O vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «Ob akcizah»».

[14] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.12.1996 g. № 20-P «Po delu o provere konstitucionnosti punktov 2 i 3 chasti pervoj stat'i 11 Zakona Rossijskoj Federacii ot 24 iyunya 1993 goda «O federal'nyh organah nalogovoj policii»».

[15] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 01.03.2012 g. № 5-P «Po delu o provere konstitucionnosti abzaca vtorogo stat'i 215 i abzaca vtorogo stat'i 217 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan D.V. Barabasha i A.V. Iskhakova».

[16] Gorlachev R.Yu., Koshechkina A.A. O pravovom равенстве grazhdan Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. - 2018. - № 6. - S. 9-13.

[17] Federal'nyj zakon ot 30.12.2004 g. № 218-FZ «O kreditnyh istoriyah».

[18] Federal'nyj zakon ot 03.12.2011 g. № 389-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii».

[19] Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 g. № 189-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O kreditnyh istoriyah» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii».

[20] Federal'nyj zakon ot 29.06.2015 g. № 154-FZ «Ob uregulirovanii osobennostej nesostoyatel'nosti (bankrotstva) na territoriyah Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii».

[21] Federal'nyj zakon ot 03.08.2018 g. № 327-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O kreditnyh istoriyah»».

ЯКИМОВА Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель Департамента
правового регулирования экономической деятельности
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

УЧАСТИЕ РОССИЙСКИХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В СПОРАХ, РАЗРЕШАЕМЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ ПРИ МТП

Аннотация. Система международного коммерческого арбитража не является статичной и развивается в ответ на развитие экономической ситуации в мире и потребностей заявителей, в том числе изменяются нормативные документы, регулирующие деятельность Международного арбитражного суда при МТП. Как следствие совершенствование регламента функционирования указанных органов приводит к изменению складывающейся практики разрешения споров, что делает тему настоящей работы актуальной, а также необходимым проведение анализа их особенностей с целью выявления наиболее проблемных аспектов.

Ключевые слова: Международный коммерческий арбитраж, суд ICC, арбитражная оговорка.

YAKIMOVA Ekaterina Sergeevna,
senior lecturer, Department of legal regulation of economic activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation»

PARTICIPATION OF RUSSIAN BUSINESS ENTITIES IN DISPUTES RESOLVED BY THE INTERNATIONAL ARBITRATION COURT AT THE ICC

Annotation. The system of international commercial arbitration is not static and develops in response to the development of the economic situation in the world and the needs of applicants, including changes in the regulatory documents governing the activities of the International Arbitration Court at the ICC. As a result, the improvement of the rules of operation of these bodies leads to a change in the current practice of dispute resolution, which makes the topic of this work relevant, and it is also necessary to analyze their features in order to identify the most problematic aspects.

Key words: International Commercial Arbitration, ICC Court, arbitration clause.

Развитие международных экономических отношений в XX – начале XXI веков приводит к расширению условий межгосударственного взаимодействия, а также развитию международной торговли. Более того, все чаще и чаще осуществляется исполнение обязательств различными компаниями и корпорациями на территории, существенно превышающей страну их регистрации.

Указанные причины приводят к необходимости включения в заключаемые участниками мирового гражданского оборота соглашения условий, связанных с определением органа, компетентного для разрешения возможных спорных ситуаций. Однако простого определения страны, государственные суды которой будут рассматривать споры между такими субъектами оказывается

недостаточно, в том числе потому, что ни одна из сторон часто не согласна на определение в качестве таковых судов другой стороны с целью непредставления преимуществ при разрешении споров. На помощь приходят независимые органы по разрешению споров, которые получили название международного коммерческого арбитража. Одним из таких органов выступает Международный арбитражный суд при Международной торговой палате (International Chamber of Commerce; далее - ICC) - далее суд ICC.

В 2019 году ICC рассмотрел рекордное количество дел – 869, включая большое количество дел с участием индийских и китайских компаний. Также в отчет было включено описание юбилейного двадцатипятилетнего дела в ICC: это был корпоративный спор между сторонами с Ближнего

Востока и Индии, зарегистрированный в декабре 2019 года [3]. Разрешение споров различными международными арбитражными органами имеет свои особенности, которые в том числе определяют выбор суда сторонами при включении арбитражной оговорки в заключаемый контракт.

Создание Международного арбитражного суда при Международной торговой палате (далее – МТП, ICC) произошло в 1923 году, при этом на данный момент данным судом было рассмотрено более 25 тысяч дел¹.

Следует отметить, что «Основатели суда были уверены, что, популяризируя арбитраж как альтернативный метод урегулирования споров, возникающих между участниками международной торговли, ICC сможет эффективно выполнять свою главную миссию, ради которой она была создана сразу после окончания Первой мировой войны, - способствовать поддержанию мира между странами посредством развития мировой торговли» [4]. Однако хотя сознание Суда ICC осуществлялось при Международной торговой палате, следует отметить, что непосредственно сам суд является независимым органом, а осуществление им своих функций происходит самостоятельно, без контроля со стороны Международной торговой палаты [2].

Членами Международной торговой палаты выступают коммерческие организации и предприятия из разных стран, которыми создаются Национальные комитеты, выступающий в качестве своего рода связующего звена между штаб-квартирой МТП и соответствующими участниками международной торговли – ее членами.

Российская Федерация была принята в организацию в 2000 году, также в указанный период был сформирован Российский национальный комитет Международной торговой палаты – ICC Russia. На данный момент он представлен следующими комиссиями²:

- арбитражной;
- банковской;
- по интеллектуальной собственности;
- по экономике изменения климата и устойчивому развитию;
- рабочей группой по применению блокчейна в торговом финансировании.

Следует отметить, что расширение сферы деятельности Международного арбитражного суда при МТП происходит в ответ на существую-

щий запрос в экономической сфере, так, например, расширение сферы деятельности на страны Восточной Европы, государства постсоветского пространства и является ответом на происходящие глобальные изменения. Однако непосредственно изменением географии своей деятельности в пользу увеличения невозможно охватить все те новые вызовы, которые происходят в мире, примером же ответа на них может служить создание рабочей группы в рамках Российского национального комитета, деятельность которой связана с применением блокчейн-технологий – новой и активно развивающейся сферы мировой экономики.

Важным аспектом, положительно влияющим на привлекательность рассмотрения споров судом ICC, выступает включение в состав его комиссий непосредственно хозяйствующих субъектов различных государств – то есть тех лиц, которые потенциально заинтересованы в наиболее качественном урегулировании возникающих в их деятельности споров с контрагентами. Указанное обстоятельство в целом объясняет, почему в международных экономических отношениях повышается привлекательность альтернативных процедур разрешения споров между участниками международной торговли.

Рассматривая организацию деятельности Международного арбитражного суда при МТП, следует отметить, что суд представляет собой коллегиальный орган, возглавляемый Президентом³, также в его состав входят Вице-президенты, члены и заместители членов.

Высокое значение уделяется конфиденциальности процедур, осуществляемых судом ICC – так, например, как отмечает Г. Жукова, «если член Суда непосредственно или иначе (например, через один из региональных офисов его фирмы) вовлечен в дело, выносимое на рассмотрение Суда, он не имеет доступа к документам, связанным с делом, и не может принимать участие в обсуждении или принятии каких-либо решений по делу. Он обязан покинуть зал заседания Суда во время обсуждения дела» [6].

Деятельность суда в целом представлена сессиями, в том числе ежемесячно проводится Пленарная сессия, рассмотрения на которой подлежат наиболее важные вопросы, возникающие в процессе администрирования рассмотрения споров по Регламенту Суда (ст. 4 Арбитражного

¹ Статистика разрешения споров ICC 2019 – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://iccwbo.org/publication/icc-dispute-resolution-statistics/> (дата обращения – 20.10.2020 г.)

² Структура ICC Russia – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.iccwbo.ru/ob-icc/icc-russia/struktura/> (дата обращения – 20.10.2020 г.)

³ Арбитражный и примирительный регламенты Международной торговой палаты (Вместе с Уставом международного арбитражного суда, Внутренним регламентом международного арбитражного суда, Шкалой расходов по примирению и арбитражу) (Публикация Международной торговой палаты N 581) на англ. языке // СПС «КонсультантПлюс». (далее – Арбитражный регламент ICC).

регламента ICC). Также еженедельно проводятся сессии Комитета Суда, рассмотрению в рамках которых подлежат большинство вопросов, связанных с администрируемыми делами, а также принимается большинство решений. В том случае, когда в Суд ICC поступает новое заявление об арбитраже, оно направляется в Секретариат, где Генеральный секретарь определяет отдел, который будет являться ответственным за работу по нему. В качестве критериев для определения отдела выделяются следующие: национальная принадлежность сторон; место и язык арбитража, применимое право.

Как справедливо отмечает Г. Жукова, «исключительно важное значение имеет решение Суда относительно продолжения производства по делу в случаях, когда ответчик не направил отзыва на заявление об арбитраже в соответствии с Арбитражным регламентом или если одной из сторон выдвинуты возражения относительно существования, действительности или объема арбитражного соглашения» [6]. В данном случае ст. 6(2) Арбитражного регламента ICC условием для принятия Судом ICC решения о продолжении производства по делу будет являться не непосредственно наличие арбитражного соглашения между спорящими сторонами, а то обстоятельство, что Суд убедился в возможности существования между ними арбитражного соглашения, предусматривающего применение Арбитражного регламента ICC.

При назначении арбитра по делу большое значение имеет мнение Национального комитета, который определен Судом, в случае, если стороны спора не предложили своих кандидатур, а также при назначении единоличного арбитра или председателя состава арбитража, которые в принципе назначают по представлению ответственного Национального комитета. Также важным является отсутствие заранее определенного Судом ICC списка кандидатур арбитров и образовательного ценза в виде установления требований по наличию у арбитров юридического образования, что позволяет привлекать в таком качестве наиболее квалифицированных специалистов, в том числе из той области, которая связана с разрешением спора (инженеров, программистов и т.д.).

Активное представление для администрирования в Международный арбитражный суд при Международной торговой палате споров, которые по своей сумме являются относительно незначительными, привело к тому, что Комиссия ICC по международному арбитражу и альтернативным способам разрешения конфликтов стала разрабатывать регламент для процедуры, отличающейся в пользу упрощения разрешения подобных спо-

ров, в том числе с сокращением сроков для их рассмотрения, что позитивно сказалось на привлечение участников международной торговли в Суд ICC.

Ряд международных арбитражных центров откликнулись на требования такие потребителей и приняли положения об ускоренной процедуре: Арбитражный институт при Торговой палате Стокгольма сделал это еще в 1999 г., Международный арбитражный центр Сингапура - в 2010-м, Международный арбитражный центр Гонконга - в 2013-м и Американская арбитражная ассоциация - в 2014 г., ICC приняла такое решение в начале 2017 г. [14]. Важным моментом для определения возможности применения ускоренной процедуры рассмотрения спора Судом ICC имеет момент, когда стороны заключили между собой арбитражное соглашение, так как Суд ICC исходит из того, что стороны должны быть проинформированы о том, какие изменения произошли в его Регламенте для того, чтобы принять решение о возможности или невозможности использования ускоренной процедуры разрешения спора в отношениях между ними. Однако в качестве исключения была предусмотрена ситуация, когда заключив арбитражное соглашение до изменения Регламента, стороны после такого изменения согласовали применение положений об ускоренной процедуре разрешения спора. Также к критериям, которые являются определяющими для возможности применения ускоренной процедуры выступают: сумма спора (не более 2 млн долларов США - ст. 30(2)(а) Регламента и ст. 1(2) приложения VI), право сторон исключить применение Положений о ускоренной процедуре разрешения споров или же согласиться с применением указанных Положений, а также определенные защитные механизмы, предусмотренные самими Положениями. В качестве защитного механизма, направленного на исключение возможности разрешения в рамках ускоренной процедуры, издержки сторон на ведение которой являются менее значительными, нежели при обычном администрировании дела Судом ICC, выступают в том числе статья 30(3) Регламента Суда ICC предоставляет право не применять положения об ускоренной процедуре, если Суд с учетом анализа обстоятельств дела считает необходимым следовать обычной процедуре.

Указанное положение дает возможность исключать непосредственно Суду ICC случаи применения ускоренной процедуры в отношении споров, в которых стороны хотя и приняли решение об инициировании рассмотрения спора в соответствии с Положениями об ускоренной процедуре, но существенно их изменили, что априори создает дополнительные сложности при администрировании и разрешении такого спора.

Рассматривая отличия ускоренного рассмотрения спора от обычной процедуры, следует отметить, что согласно ст. 3(1) приложения VI и ст. 23 Регламента Суда ICC не применяется правило Регламента об обязательном наличии акта о полномочиях, в тоже время состав арбитража должен провести обязательное организационное совещание в течение 15 дней со дня получения материалов дела (ст. 3(3) приложения VI и ст. 24 Регламента).

При этом существенные отличия также связаны с наделением состава арбитража полномочиями не проводить слушания, если он придет к выводу о его нецелесообразности, либо проводить их посредством видеоконференции или телеконференции, что, безусловно, отвечает послужившему введению ускоренной процедуры мотиву сокращения издержек. Также предусмотрена возможность ограничения количества, объема и предмет письменных заявлений и письменных свидетельских показаний, возможность не применять запросы о раскрытии доказательств. В целом введение ускоренной процедуры разрешения споров Судом ICC стало ответом на развитие потребности в более быстром, но при этом качественном рассмотрении споров с сокращением затрат на их осуществление.

Важным аспектом, подлежащим анализу при рассмотрении практики Международного арбитражного суда при МТП, выступает анализ практики разрешения споров, связанных с решением вопроса о действительности арбитражной оговорки, содержащейся в соглашении между сторонами. При этом указанный вопрос часто является предметом разбирательства в том числе и национальных судов Российской Федерации, если указанный вопрос ставится на рассмотрение российским хозяйствующим субъектом.

Основанием для этого является норма ст. 8 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»¹, согласно которой суд, в который подан иск по вопросу, являющемуся предметом арбитражного соглашения, должен, если любая из сторон попросит об этом не позднее представления своего первого заявления по существу спора, прекратить производство и направить стороны в арбитраж, если не найдет, что соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено. Так, например, в одном из дел ставился вопрос о неисполнимости арбитражного соглашения в связи банкротством предприятия и отсутствием у него денежных средств на админи-

стрирование арбитражного разбирательства в суде ICC.

Однако суды трех инстанций² отказали истцу в удовлетворении его требований по следующим основаниям. Истцом указывалось на собственное банкротство и нахождение имеющегося имущества в залоге у кредиторов как на обстоятельства, которые подтверждают отсутствие у него средств на ведение судебного разбирательства в суде ICC из-за необходимости внесения платы за администрирование спора, однако указанные обстоятельства не являются основаниями для признания арбитражной оговорки неисполнимой.

При этом судом указывалось на то, что «сам по себе факт нахождения истца в процедуре банкротства не освобождает последнего от исполнения условий договора, в том числе в части установленного соглашением сторон порядка рассмотрения споров»³. Необходимо отметить, что данный подход в полной мере отвечает принципам добросовестности и разумности, а также препятствует осуществлению действий, которые могут приводить к злоупотреблению правом со стороны истца, находящегося в затруднительном финансовом положении, так как исключают возможность создания искусственных условий недостаточности средств на разрешение спора в Суде ICC как способа изменить способы разрешения спора.

Еще одним интересным примером разрешения российским судом вопроса в отношении содержащейся в соглашении сторон арбитражной оговорки является Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 апреля 2019 г. по делу N А40-228417/18, в котором в том числе среди аргументов истца в пользу необходимости рассмотрения спора приводились следующие аргументы:

- арбитражное соглашение содержит неточности в формулировке – указание в тексте соглашения на «Арбитражную коллегию», которая не предусмотрена в Правилах арбитража ICC;

- неисполнимо, так как у истца отсутствуют средства на ведение арбитражного разбирательства в суде ICC в связи с введением процедуры наблюдения;

- присутствуют возражения по поводу пристрастности арбитражного института – суда ICC, так как Вице-президент, президент Националь-

² Постановление АС Западно-Сибирского округа от 19 января 2018 г. по делу N А81-4101/2016// СПС «КонсультантПлюс»

³ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 19 января 2018 г. по делу N А81-4101/2016 // СПС «КонсультантПлюс». Аналогичный подход высказывался и ВС РФ. См.: Определение ВС РФ N 307-ЭС17-640 от 12 июля 2017 г. по делу N А56-13914/2016.

¹ Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета, N 156, 14.08.1993.

ного комитета МТП в России, глава Арбитражной комиссии является представителем ответчика [7].

Однако суд не согласился с указанными доводами¹, в том числе в отношении последнего возражения было отмечено, что Международный арбитражный суд при МТП является независимым учреждением, а требование о беспристрастности применимо только к конкретному арбитру, в отношении которого у истца есть сомнения в его беспристрастности, что является основанием для отвода конкретного арбитра, а не арбитражного учреждения. Указанный вывод суда представляется крайне актуальным и в полной мере соответствующим регламенту ICC, который большое внимание уделяет независимости и беспристрастности назначаемых арбитров.

Еще одним актуальным вопросом, рассматривавшимся в судебной практике в отношении арбитражных соглашений, определяющих разрешение споров по правилам арбитража Международной торговой палаты, является Постановление АС Московского округа от 23.06.2020 по делу № А40-156056/2019. В указанном примере с требованием о признании арбитражной оговорки неисполнимой обратился субподрядчик, в то время как непосредственно арбитражная оговорка, содержащая указание на исключительную компетенцию Международного арбитражного суда при МТП с местом разрешения спора в Стокгольме содержалась в договоре между генеральным подрядчиком и субподрядчиком. При этом непосредственно обращения за разрешением спора в Суд ICC инициировано генеральным подрядчиком не было. Была только направлена претензия субподрядчику, которая в том числе содержала указание на обращение в Суд ICC в случае неисполнения своих обязательств субподрядчиком. В указанном деле требования субподрядчика российские суды не удовлетворили², сделав важный для практики вывод о том, что субподрядчик не доказал нарушения его прав и законных интересов в то время как сторона при возникновении конкретного спора вправе оспаривать действительность и исполнимость арбитражной оговорки, однако указанные действия не могут быть совершены в принципе, в отрыве от определенной ситуации, что безусловно, является оправданным, так как не исключает ситуацию устранения возможной неопределенности в отношениях между сторонами путем ведения ими переговоров и внесения изменений в условия соглашения.

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 апреля 2019 г. по делу N А40-228417/18// СПС «КонсультантПлюс»

² Постановление АС Московского округа от 23.06.2020 по делу № А40-156056/2019// СПС «КонсультантПлюс»

Обратная ситуация создавала бы необоснованную нагрузку на судебные органы и оказывала бы негативное влияние на инвестиционный климат, в том числе создавала бы возможности обхода условий заключенного арбитражного соглашения.

В целом подход российских судов в вопросе определения действительности и исполнимости условий арбитражного соглашения скорее является результатом складывающейся в большинстве своем единообразной практики. Однако отдельного внимания заслуживает вопрос о возможности разрешения Судом ICC на основании условий заключенного арбитражного соглашения спора между участниками, один из которых находится в ситуации применения к нему ограничительных мер.

Согласно ст. 35 Закона РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже»³ независимо от страны вынесения решения арбитражное решение признается обязательным и при подаче в компетентный суд письменного ходатайства стороны с соблюдением норм процессуального законодательства Российской Федерации проводится в исполнение. При этом можно выделить следующие принципы института признания и исполнения решения международного арбитража [5]: принцип обязательности решения арбитража, принцип эффективности решения, принцип государственного суверенитета и принцип самостоятельного статуса государственных образований.

Однако на данном этапе могут возникать определенные сложности, препятствующие приведению иностранного арбитражного решения в исполнение на территории Российской Федерации.

Так, в случае противоречия вынесенного арбитражного решения публичному порядку Российской Федерации является основанием для отказа в признании иностранного арбитражного решения и приведения его в исполнение на территории Российской Федерации. При этом, оценка, даваемая российским судом арбитражному решению и последствиям его исполнения, не должна приводить к пересмотру дела по существу (п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 N 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений»⁴).

³ Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета, N 156, 14.08.1993.

⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 N 156 «Обзор практики рассмотрения

Важным актом международного права в данной сфере является Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [1], которая для СССР вступила в силу 22.11.1960. Так, ст. III Нью-Йоркской конвенции обязывает государства признавать решения как обязательные и приводить их в исполнение в соответствии с национальным процессуальным законодательством. Как отмечается в научной литературе, «проблема компетенции редко встречается в зарубежной практике. Суды могут основывать свою компетенцию уже на основании Нью-Йоркской конвенции - без каких-либо дополнительных требований, в том числе с требованием о наличии имущества должника на своей территории» [11].

Интересным представляется вопрос о том, какую именно информацию должна содержать в себе арбитражная оговорка в соглашении между хозяйствующими субъектами для того, чтобы она являлась действительной. В качестве примера, иллюстрирующего данный вопрос, следует проанализировать Постановление АС Московского округа от 25 апреля 2018 г. по делу N А40-176466/2017. В данном деле на рассмотрение суда ставился вопрос о признании и приведении в исполнение решения арбитража, однако судом был проведен анализ арбитражной оговорки, в которой содержались указания только на регламент арбитража, но не на само учреждение, уполномоченное рассматривать спор. Таким образом, суд пришел к выводу¹ о том, что буквальное толкование условий соглашения не позволяло определить конкретное арбитражное учреждение, в которое стороны договорились передать спор, а Международный арбитражный суд при МТП, рассмотревший спор, не обладал необходимой для этого компетенцией.

Анализируя указанную ситуацию, М.А. Кульков, С.В. Лысов и В.В. Родионов справедливо отмечают, что данное решение было принято Арбитражным судом Московского округа «несмотря на то что по общему правилу ссылка в договоре на правила разрешения споров конкретных международных арбитражных учреждений является достаточной для передачи спора на разрешение конкретного суда» [8]. На наш взгляд, указанный вывод судов в совокупности с приведенным аргументом, а также проведенным Судом ИСС при разрешении спора анализом арбитражной

арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // Вестник ВАС РФ, N 5, май, 2013.

¹ Постановление АС Московского округа от 25 апреля 2018 г. по делу N А40-176466/2017

оговорки создают негативный пример подхода в судебной практике, который не должен стать главенствующим. Широкое применение в мировой практике ограничительных мер экономического характера, называемых санкциями, в отношении государств, отдельных компаний или лиц приводит к тому, что возникают дополнительные препятствия в надлежащем исполнении сторонами своих обязательств.

Разрешение возникающих между сторонами в таких случаях споров имеет свои особенности, связанные в том числе с определением возможности рассмотрения спора согласно арбитражной оговорке, включенной сторонами в свое соглашение до введения санкций в отношении одной из них.

Интересным примером, на который следует обратить внимание, является дело, рассматривавшееся в Арбитражном суде Московского округа в 2019-2020 гг. по иску ООО «Инстар Лоджистикс» к филиалу американской компании «Нейборз Дриллинг Интернешнл Лимитед».

Суть дела заключалась в следующем: между сторонами возникли договорные отношения по хранению буровых установок, которое было осуществлено истцом - ООО «Инстар Лоджистикс». Однако ответчик по делу услуги по хранению, оказанные в соответствии с договором, не оплатил, а в качестве основания для неоплаты указал то, что он является резидентом Соединенных штатов Америки, которыми были введены санкции в отношении истца.

Интерес данный спор представляет в первую очередь из-за того, что соглашение сторон спора включало в себя арбитражную оговорку, а рассмотрение споров в порядке арбитража должно было осуществляться по регламенту Международного арбитражного суда при Международной торговой палате. Однако российская компания – истец предпочла обращению в Суд ИСС обращение в государственный суд Российской Федерации с иском о внесении в ряд заказов изменений в части арбитражного соглашения и применимого к заказам иностранного права.

Суды первой и апелляционной инстанций² удовлетворили требования истца, указав, в том числе, что «наличие санкций США и поведение должника непосредственно свидетельствуют о том, что соглашение о передаче спора на разрешение третейского суда не может быть исполнено» [10]. Кассационная инстанция также поддержала указанную позицию³.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2020 N 09АП-80251/2019-ГК по делу N А40-149566/2019// СПС «КонсультантПлюс»

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 96.07.2020 г. № Ф05-6602/ 2020 по делу

Интерес указанные судебные акты представляют в первую очередь с теоретической точки зрения, так как фактически судами было сформулировано максимально широкое определение содержания понятия неисполнимости арбитражного соглашения, включая в него такой элемент, как невозможность получения исполнения на основании решения арбитража, а не какие-либо затруднения при непосредственном разрешении спора тем арбитражным учреждением, которое было выбрано сторонами. На противоречие указанного подхода норме ч. 8 ст. 7 Закона об арбитраже, п. 9 ст. 7 Закона о международном коммерческом арбитраже, а также п. 5 Обзора практики, утверждённого Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г., согласно которому любые сомнения в исполнимости арбитражного соглашения должны толковаться в пользу его действительности и исполнимости указывали также ученые-юристы [9]. Однако к сожалению данный вопрос фактически выводится из числа тех, которые будут разрешены в ближайшее время, так как действующее арбитражное процессуальное законодательство претерпело изменения¹, которые установили исключительную компетенцию российских судов по спорам с участием лиц, в отношении которых введены экономические санкции другими государствами.

Развитие международной торговли, активный рост числа заключаемых сторонами внешнеэкономических сделок, рост числа гражданско-правовых договоров с участием иностранного элемента – все эти факторы следует отнести к стимулирующим обращение за разрешением споров к альтернативным способам урегулирования споров. Одним из органов, представляющих складывающуюся в мировой практике систему арбитражных учреждений, является Международный арбитражный суд при Международной торговой палате.

Являясь независимым органом, Суд ICC обеспечивает высокий стандарт разрешения споров между хозяйствующими субъектами, а сама структура суда, включающая в себя Национальные комитеты, определяет широкую географию его деятельности. При этом одним из положительных аспектов деятельности Суда ICC явля-

ется отсутствие заранее сформированного перечня кандидатур арбитров, а также отсутствие образовательного ценза в виде требования о наличии именно юридического образования в пользу участия высококвалифицированных лиц – экспертов в конкретной области для более высокого уровня разрешения спора.

Еще одним важным аспектом, создающим дополнительную привлекательность при выборе сторонами именно Международного арбитражного суда при МТП в качестве компетентного для разрешения возможных споров между ними, выступают высокие стандарты конфиденциальности. А также независимости и беспристрастности арбитров, которые гарантируются Судом ICC. Однако для анализа практики разрешения им споров столь строгая конфиденциальность создает дополнительные затруднения в получении и анализе информации по конкретным делам.

Необходимо отметить, что Суд ICC развивается в том числе в ответ на запросы развивающегося экономического оборота, а также появление большого числа споров с относительно невысокой по мировым стандартам суммой спора, что привело к совершенствованию Регламента Суда ICC, Выразившемуся в принятии положений об ускоренной процедуре рассмотрения споров. Данный способ обладает своими специфическими чертами, однако он призван, не снижая качество арбитражных решений, сократить издержки на проведение арбитражного разбирательства, а также временные затраты на разрешение спора.

Обращение в Суд ICC возможно при наличии между сторонами арбитражного соглашения, однако часто сами условия арбитражных соглашений между сторонами становятся предметом рассмотрения арбитражными судами Российской Федерации для решения вопросов об их действительности и исполнимости.

Так, судами были сделаны выводы о том, что указания на разрешения споров на основании применения Регламента МТП недостаточно для признания указанной арбитражной оговорки действительной, так как необходимо определить не только арбитражный регламент, но и конкретный орган. Который уполномочен соглашением сторон на разрешение возможных споров между ними.

Еще одним важным выводом, который был сделан в судебной практике, является невозможность оспаривания условий арбитражного соглашения в российском суде в том случае, если отсутствует конкретный спор между сторонами. Который должен разрешаться с учетом заключённого арбитражного соглашения при наличии в нем неясностей или иных нарушающих права и законные интересы стороны условий [10, 11, 12].

N A40-149566/2019 // СПС «КонсультантПлюс»

¹ Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июня 2020 г. N 24 ст. 3745.

Вопросы о действительности арбитражной оговорки в отношении лиц, находящихся под применением к ним ограничительных мер экономического характера (санкций) о разрешении споров с Суде ICC не нашли однозначного разрешения на практике, так как вывод суда о неисполнимости арбитражной оговорки был сделан с учетом возможной фактической неисполнимости арбитражного решения Суда ICC. Однако указанный вопрос перестает быть актуальным для судебной практики с вступлением в силу в июне 2020 г. изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, устанавливающих возможность разрешения споров в отношении находящихся под экономическими санкциями лиц только судами, находящимися на территории Российской Федерации. Вопрос признания и приведения в исполнение Российской Федерацией арбитражных решений Суда ICC по своей сути является вопросом, разрешение которого осуществляется по тем же правилам, что и для иных арбитражных учреждений. Совершенствование разрешения споров Судом ICC с участием российских хозяйствующих субъектов необходимо скорее в части изменения в пользу более четкого регламентирования условий признания и приведения в исполнение решения арбитража.

Список литературы:

- [1] Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заклучена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Вестник ВАС РФ, N 8, 1993.
- [2] ICC in 2010: achievements, goals and leadership [Electronic resource] / Intern. Chamber of Commerce. Paris, 2010— Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.iccwbo.org/uploadedFiles/ICC/ICC_Home_Page/pages/ICC_in_2010.pdf (дата обращения – 20.10.2020 г.)
- [3] ICC releases 2019 Dispute Resolution statistics. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://iccwbo.org/media-wall/news-speeches/icc-releases-2019-dispute-resolution-statistics/> (дата обращения – 20.10.2020 г.)
- [4] Kelly D. The International Chamber of Commerce / D. Kelly // New Polit. Economy 2005. Vol. 10. N 2. P. 259.
- [5] Бессонова А.И. Признание и исполнение решений международных инвестиционных арбитражей. Москва: Статут, 2020. 224 с.
- [6] Жукова Г. Международный арбитражный суд ICC: взгляд изнутри // Третейский суд. 2010. N 3. С. 80 - 97.
- [7] Кульков М.А., Лысов С.В., Коккоз О.С., Глоов Д.Х. Обзор судебной практики по вопросам

третейского разбирательства за январь - ноябрь 2019 г. // Третейский суд. 2019. N 3/4. С. 145 - 151.

[8] Кульков М.А., Лысов С.В., Родионов В.В. Обзор практики российских судов в отношении международного арбитража и внутренних третейских разбирательств // Третейский суд. 2018. N 1/2. С. 192 - 198.

[9] Мальцев А. Железной рукой заставим Родину любить! Часть вторая. Электронный ресурс. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/06/30/zheleznoj_rukoj_zastavim_rodinu_lyubit_chast_vtoraya#_ftn1 (дата обращения - 20.10.2010 г.).

[10] Моисеенко К. Комментарий к закону о переносе в Россию споров с участием лиц, попавших под санкции. Электронный ресурс. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/06/26/kommentarij_k_zakonu_o_perenose_v_rossiyu_sporov_s_uchastiem_lic_popavshih_pod_sankcii (дата обращения - 20.10.2010 г.).

[11] Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в России и странах бывшего СССР / Т.Д. Аиткулов, Р.Э. Акрамов, М.А. Акчурина и др.; под ред. Р.О. Зыкова. М.: Арбитражная Ассоциация, 2019. 999 с.

[12] Ферис Х.Р., Жукова Г.К. Ускоренный арбитраж ICC: нововведения и перспективы применения // Закон. 2017. N 9. С. 186 - 197.

Spisok literatury:

- [1] Konvenciya Organizacii Ob»edinennyh Nacij o priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannyh arbitrazhnyh reshenij (Zaklyuchena v g. N'yu-Jorke v 1958 g.) // Vestnik VAS RF, N 8, 1993.
- [2] ICC in 2010: achievements, goals and leadership [Electronic resource] / Intern. Chamber of Commerce. Paris, 2010— Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: http://www.iccwbo.org/uploadedFiles/ICC/ICC_Home_Page/pages/ICC_in_2010.pdf (data obrashcheniya – 20.10.2020 g.)
- [3] ICC releases 2019 Dispute Resolution statistics. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://iccwbo.org/media-wall/news-speeches/icc-releases-2019-dispute-resolution-statistics/> (data obrashcheniya – 20.10.2020 g.)
- [4] Kelly D. The International Chamber of Commerce / D. Kelly // New Polit. Economy 2005. Vol. 10. N 2. P. 259.
- [5] Bessonova A.I. Priznanie i ispolnenie reshenij mezhdunarodnyh investicionnyh arbitrazhej. Moskva: Statut, 2020. 224 s.
- [6] Zhukova G. Mezhdunarodnyj arbitrazhnyj sud ICC: vzglyad iznutri // Tretejskij sud. 2010. N 3. S. 80 - 97.
- [7] Kul'kov M.A., Lysov S.V., Kokoz O.S., Gloov D.H. Obzor sudebnoj praktiki po voprosam tretejskogo razbiratel'stva za yanvar' - noyabr' 2019 g. // Tretejskij sud. 2019. N 3/4. S. 145 - 151.

jskogo razbiratel'stva za yanvar' - noyabr' 2019 g. // Tretejskij sud. 2019. N 3/4. S. 145 - 151.

[8] Kul'kov M.A., Lysov S.V., Rodionov V.V. Obzor praktiki rossijskikh sudov v otnoshenii mezh-dunarodnogo arbitrazha i vnutrennih tretejskikh razbi-ratel'stv // Tretejskij sud. 2018. N 1/2. S. 192 - 198.

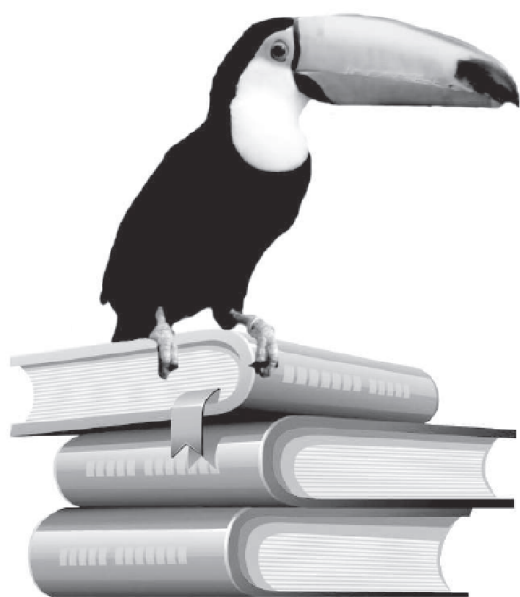
[9] Mal'cev A. ZHeleznoj rukoj zastavim Rodinu lyubit'! CHast' vtoraya. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: https://zakon.ru/blog/2020/06/30/zheleznoj_rukoj_zastavim_rodinu_lyubit_chast_vtoraya#_ftn1 (data obrashcheniya - 20.10.2010 g.).

[10] Moiseenko K. Kommentarij k zakonu o perenose v Rossiju sporov s uchastiem lic, popavshih

pod sankcii. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: https://zakon.ru/blog/2020/06/26/kommentarij_k_zakonu_o_perenose_v_rossiju_sporov_s_uchast-iem_lic_popavshih_pod_sankcii (data obrashcheniya - 20.10.2010 g.).

[11] Priznanie i privedenie v ispolnenie inostran-nyh arbitrazhnyh reshenij v Rossii i stranah byvshego SSSR / T.D. Aitkulov, R.E. Akramov, M.A. Akchurina i dr.; pod red. R.O. Zykova. M.: Arbitrazhnaya Associ-aciya, 2019. 999 s.

[12] Feris H.R., Zhukova G.K. Uskorennij arbi-trazh ICC: novovvedeniya i perspektivy primeneniya // Zakon. 2017. N 9. S. 186 - 197.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

АНТИМОНОВ Даниил Михайлович

магистрант ЮИ РУТ (МИИТ)

по направлению ««Правовые основы
государственного и корпоративного управления
цифровой экономикой и транспортом»» (г. Москва),
e-mail: bantsekina.tat@yandex.ru

Научный руководитель:

ЗЕМЛИН Александр Игоревич,

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный деятель науки РФ,

заведующий кафедрой «Транспортное право

и административное право» Юридического института

ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)» (г. Москва),

e-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье, с применением методики правового анализа исследуются действующие источники права, которые определяют направление государственной политики в области обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте, и делается вывод о том, какие меры необходимо предпринять отечественному законодательному органу для совершенствования правового регулирования в рассматриваемой сфере. С помощью сравнительно-правового метода был проанализирован опыт США и Израиля в обеспечении транспортной безопасности. Также в статье использован метод системно-правового анализа, с помощью которого произведен анализ понятия «транспортная безопасность» применительно к железнодорожному транспорту, при формально-юридическом подходе определены основные угрозы такой безопасности, возникающие именно на транспорте. Сделанный вывод в статье позволяет определить тенденции правового регулирования в области безопасности на железнодорожном транспорте, определить в дальнейшем проведение государственной политики в данной сфере, обозначить перспективу совершенствования технического регулирования для обеспечения безопасности на транспорте.

Ключевые слова: транспортная безопасность, техническое регулирование, железнодорожный транспорт, угрозы транспортной безопасности, правовое регулирование транспортной безопасности

ANTIMONOV Daniil Michailovich

undergraduate yui RUT (MIIT) in the direction of "Legal Foundations
of State and Corporate Governance (on Transport) " (Moscow)

Scientific Director:

ZEMLIN Alexander Igorevich,

Doctor of Law, Professor, Distinguished

Fellow of Science of the Russian Federation,

Head of the Department of Transport Law and Administrative Law

of the Russian Institute Zemlin.Aldr@yandex.ru of Transport

TRANSPORTATION SAFETY REGULATION

Annotation. The article, using the method of legal analysis, examines the existing sources of law, determining the direction of public policy in safety on railway transport, and therefore concludes what measures are necessary for the domestic legislator to take measures to improve the legal regulation in the area in question. Also in the article used a method of system-legal analysis, through which the analysis of the concept of "transport safety" in relation to railway transport, the formal-legal approach identified the main threats to such security, arising exactly on transport. The experience of the United States and Israel in ensuring transport security was analyzed using a comparative-legal method. The conclusion in the article allows to determine the trends of legal regulation in safety on

railway transport, to determine in the future the implementation of public policy in this area, to outline the prospect of improving technical regulation to ensure safety on transport.

Key words: *transport safety, technical regulation, rail transport, threats to transport safety, legal regulation of transport safety*

Безопасность железнодорожного транспорта и, в общем, обеспечение транспортной безопасности, представляется важным для соблюдения национальных государственных интересов. Обеспечение транспортной безопасности в нашем государстве определяется территориальной особенностью, связанной с тем, что отдельные регионы нашей страны имеют значительную удаленность друг от друга, а железнодорожный транспорт предоставляет возможность налаживания постоянного сообщения между центром и регионами при помощи непрерывного грузового и пассажирского потока.

В последнее время транспортная безопасность получила новый толчок в развитии в связи с тем, что появились новые технологии, которые помогают совершенствовать данное направление, железнодорожный транспорт и транспортная инфраструктура были оснащены современными инженерно-техническими средствами, направленными на улучшение технического регулирования с целью обеспечения безопасности на данном виде транспорта.

Вопрос совершенствования технического регулирования в области обеспечения транспортной безопасности является острым, так как именно низкое качество состояния железнодорожного транспорта и транспортной инфраструктуры является одной из основных угроз для обеспечения транспортной безопасности. В то же время, эффективность работы железнодорожного транспорта оказывает воздействие в целом на государственную экономику, определяет экономическое развитие регионов, а также обеспечивает России одно из центральных мест в мировой рыночной системе.

Обеспечение безопасности на железнодорожном транспорте представляется необходимым для соблюдения следующих требований:

- обеспечения гарантии безопасности жизни и здоровья граждан, которые используют железнодорожный транспорт в качестве транспортного средства;
- обеспечение безопасности перемещения багажа пассажиров и различных грузов;
- обеспечение экономической государственной безопасности и экономической безопасности отдельных регионов;
- обеспечение экологической безопасности;
- обеспечение пожарной безопасности;

- обеспечение санитарно-эпидемиологической безопасности [1, с. 411].

Транспортная безопасность считается приоритетным государственным направлением не только в России, но и в других странах, которые данное направление считают важным для обеспечения государственной безопасности [2, с. 105].

При изучении опыта по обеспечению общественной безопасности на объектах транспорта США важно отметить, что в этой стране существует отдельный государственный орган, который непосредственно занимается безопасностью на рассматриваемых объектах. Необходимость создания такого органа пришла только после совершения серии террористических актов 11 сентября 2001 года. Деятельность Управления транспортной безопасности в США оценивается очень высоко, так как с момента его создания было предотвращено множество неблагоприятных инцидентов и терактов, которые планировались совершить на разном виде транспорта. Эффективность такой деятельности определяется тем, что данный орган совмещает в себе практически все функции контрольных органов, проверки пассажиров проводятся с применением закрытых информационных данных [3].

Израиль также наделил отдельного субъекта, в качестве которого выступает Агентство безопасности Израиля, особыми полномочиями в области безопасности транспорта, предоставив данному Агентству специальные полномочия по обеспечению транспортной безопасности, вплоть до контрразведывательной деятельности. В этой стране сами транспортные объекты, их инфраструктура, оснащены высокотехнологическими устройствами, которые помогают специалистам Агентства обеспечивать необходимую безопасность не только данных объектов, но и непосредственно отслеживать безопасность грузового и пассажирского потока.

Перед тем, как провести анализ правового регулирования обеспечения транспортной безопасности, представляется важным рассмотреть само понятие «транспортной безопасности», которое в научной литературе относится к дискуссионным.

В.Н. Салеев важность транспортной безопасности определяет необходимостью ее отнесения в отдельную экономическую категорию. Для того, чтобы достичь необходимого уровня безопасности в транспортной сфере, важно в данной области выработать комплекс мер, которые будут

однообразными и обязательными для исполнения всеми субъектами [4, с. 106].

По мнению Д.В. Карасева, обеспечение транспортной безопасности должно сопровождаться определенными взаимосвязанными социально-экономическими процессами, которые обеспечиваются эффективным механизмом управления и реализации [5, с. 6].

Ю.В. Степаненко рассматривает транспортную безопасность строго в качестве правовой категории, которая не имеет каких-то экономических составляющих [6, с. 22].

Представляется, что данные суждения заслуживают внимания, так как отражают в определенной мере отдельные аспекты обеспечения транспортной безопасности. В то же время, данная категория должна рассматриваться как системная, в связи с чем в рассматриваемое понятие необходимо включать различные аспекты общественных отношений и хозяйственной деятельности.

Именно поэтому Ю.В. Трофименко выявляет, что транспортная безопасность, как система мер, которая включает в себя множество понятий. Транспортная безопасность определяется обеспечением: безопасности здоровья и жизни граждан; безопасности при транспортировке грузов; безопасности в ходе использования объектов и средств транспортной инфраструктуры; обеспечением безопасности в сфере экономики; экологической безопасности; безопасности в информационной области; пожарной, санитарной безопасности; химической, бактериологической, ядерной и радиационной безопасности [7, с. 24].

П.А. Плеханов фиксирует, что относительно к железнодорожному транспорту транспортная безопасность, т. е. состояние защищенности от актов незаконного вмешательства (в том числе террористических актов и несанкционированного вмешательства), является частью понятия комплексной безопасности, обеспечение которой, означает отсутствие риска возникновения нарушений, связанных с нанесением ущерба здоровью или жизни людей, окружающей среде, материальным ценностям, а так же определяется соответствующей нормативной базой, включающей нормативные правовые и технические документы [8, с. 539].

В российском законодательстве вопросу обеспечения безопасности на объектах транспортной сети уделяется особое внимание. Обращаясь к Федеральному закону №16-ФЗ «О транспортной безопасности» [9], в ст. 1 под транспортной безопасностью понимается состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вме-

шательства. Данный Закон определяет перечень объектов, подлежащих охране.

Обеспечение транспортной безопасности Российской Федерации определяется: выявлением объективных и субъективных признаков в рамках установленного времени; проведение мероприятий по выявлению возможных угроз; предусмотрение оперативно-профилактических мер, направленных на раскрытие правонарушений и преступлений в данной области; обеспечение мероприятий по сокращению ущерба, причиненного различными происшествиями; применение международной правоприменительной практики в целях обеспечения безопасности на транспорте [10, с. 9].

В настоящее время в связи с повышением требований системы транспортной безопасности потребность в жестком, ригоричном регулировании отношений, связанных с обеспечением транспортной безопасности, которые определяются строгими нормами, характерными для публичного права все более увеличивается. [11, с. 57].

Обращаясь к вопросу обеспечения безопасности на объектах железнодорожного транспорта, нужно отметить, что, как место массового скопления людей, железнодорожный транспорт наиболее подвержен угрозам террористических актов. С каждым годом случаи совершения актов незаконного вмешательства на объектах железнодорожного транспорта учащаются [12, с. 88].

Данная проблема регулярно обсуждается на государственном уровне. Итогом дискуссионных обсуждений стало обозначение перечня возможных угроз, которые отражены в приказе Минтранса РФ, ФСБ РФ и МВД РФ от 5 марта 2010 г. №52/112/134 «Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств»: захвата; взрыва; размещения или попытки размещения взрывных устройств (взрывчатых веществ) в охраняемой зоне; поражения опасными веществами; захвата критического элемента; взрыва критического элемента объекта транспортной инфраструктуры или транспортного средства; размещения или попытки размещения на критическом элементе объекта транспортной инфраструктуры и/или транспортного средства взрывных устройств (взрывчатых веществ); блокирования; хищения [13].

Мерами противодействия подобным угрозам, устанавливается ряд правил, требований и условий, применяемых в ходе обеспечения транспортной безопасности. К примеру, Постановлением Правительства РФ от 14 сентября 2016 г. № 924 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности» [14] установ-

лено, что для обеспечения защиты железнодорожных вокзалов и станций от актов незаконного вмешательства необходимо продкключение подразделений транспортной безопасности как в зоне транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры, так и в его наземной, подземной, воздушной, надводной части. В обозначенных зонах устанавливается специальный порядок доступа для физических лиц, транспортных средств, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей либо перемещения животных.

Наряду с установлением правил обеспечения транспортной безопасности, законодатель закрепил требования по соблюдению режима транспортной безопасности для физических лиц, следующих либо находящихся на объектах транспорта. Указанные требования отражает Постановление Правительства РФ от 15.11.2014 №1208 «Об утверждении требований по соблюдению транспортной безопасности для физических лиц, следующих либо находящихся на объектах транспортной инфраструктуры или транспортных средствах, по видам транспорта» [15].

На сегодняшний день список мероприятий по обеспечению транспортной безопасности нормативно определен [16, 17] и зависит от категории, присвоенной конкретному объекту железнодорожного транспорта, [18] и объявленного уровня безопасности [19]. Соответствующими нормативными документами предусмотрены три способа к установлению одной из четырех возможных категорий для объектов железнодорожного транспорта (в зависимости от количественных показателей о числе совершенных и предотвращенных происшествий, возможных погибших или получивших вред здоровью людей, потенциальном материальном ущербе и ущербе окружающей природной среде) и три уровня безопасности (по наличию потенциальных, непосредственных и прямых угроз) [20, с. 152].

О необходимости работы с проблемами в исследуемой сфере свидетельствуют такие происшествия, как террористический акт, совершённый 29 декабря 2013 г. в здании железнодорожного вокзала станции Волгоград и теракт, совершённый в метро Санкт-Петербурга 3 апреля 2017 г. Следствием последнего происшествия стало издание Постановления Правительства РФ от 5 апреля 2017 г. № 410 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий метрополитенов» [21]. Данный нормативный акт строго определяет границы станций и тоннелей, а так же дает их определения.

Согласно этому постановлению станция включает в себя остановочные пункты, посредством которых осуществляются посадка и высадка пассажиров. Данная законодательная формулировка строго определяет круг объектов, подлежащих охране в пределах железнодорожного вокзала или станции, способствует организации управленческой и контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел. Дополнительно, законодатель закрепляет за субъектом транспортной сети широкий спектр обязанностей: назначение лиц, ответственных за обеспечение безопасности на транспортных объектах; оперативное взаимодействие с мобильными группами быстрого реагирования, круглосуточно выполняющими задачи по реагированию на подготовку совершения или совершения актов незаконного вмешательства; проверку состояния и функционирования механизма обеспечения транспортной безопасности и т. д. [22, с. 16]

В рамках транспортной безопасности предусматривается организация ряда мероприятий на объектах транспортной инфраструктуры. К данным мероприятиям относятся: организация высокопрофессиональной кадровой политики; формирование дисциплинированности работников; использование актуальных технических средств и технологий; обеспечение круглосуточной готовности для оперативного устранения возникающих угроз [23, с. 255].

В условиях растущей потребности в повышении эффективности противодействия терроризму на транспорте острым становится вопрос совершенствования системы участия социальных институтов в сфере транспортной безопасности. Это возможно обеспечить посредством легализации имеющихся и вновь формируемых подходов к правовому урегулированию указанного института [24, с. 48].

Таким образом, железнодорожному транспорту характерны свои специфические угрозы транспортной безопасности. Существует необходимость в реализации мер, направленных на предупреждение и предотвращение угроз данного вида транспорта. С этой целью государство применяет законодательство, которое уполномочивает правоохранительные органы и другие органы государственной власти, определяет направление деятельности по выявлению и устранению угроз транспортной безопасности. Транспортная безопасность является важнейшей правовой категорией, которая прежде всего сосредоточена на охране жизни, здоровья и имущества граждан, а так же юридических лиц, участвующих в грузообороте и перевозке граждан. Состояние транспортной безопасности является ключевым интересом общества и государства в целом.

Список литературы:

- [1] Лысак К. Проблемы транспортной безопасности российских железных дорог и пути их решения I Материалы XLI Международной научно-практической конференции КазАКТ им. М. Тынышпаева «Инновационные технологии на транспорте: образование, наука, практика» (2-4 апреля 2017 г.), том 1. - Алматы, 2017. С.411-414
- [2] Шматченко В. В. Управление безопасностью высокоскоростного железнодорожного транспорта / В. В. Шматченко, П. А. Плеханов // Бюл. результатов науч. исследований. - 2017. - Вып. 3. - С. 105-118.
- [3] Управление транспортной безопасности США — малоизвестные факты работы // РИА Индустрия безопасности. URL: https://www.securitymedia.ru/news_one_6954.html
- [4] Салеев В.Н. Транспортная безопасность - категория экономическая // Транспортная безопасность и технологии. - 2004. - № 1. - С. 106-107.
- [5] Карасев Д.В. Разработка и реализация комплексного подхода к обеспечению экономической безопасности транспортных систем: автореф. дис. ... канд. экон. наук. - СПб., 2013. - С. 6.
- [6] Басыров Л.А., Степаненко Ю.В. Законодательное обеспечение транспортной безопасности // Административное право и процесс. - М.: Юрист, 2007. - № 2. - С. 21-25.
- [7] Трофименко Ю.В. Методические подходы к обеспечению транспортной безопасности в России и странах Европейского союза // Транспорт Российской Федерации. - 2011. - № 6. - С. 24-25.
- [8] Плеханов П. А. Риск-ориентированный подход к обеспечению транспортной безопасности как части комплексной безопасности железнодорожного транспорта // Известия Петербургского университета путей сообщения. - СПб.: ПГУПС, 2019. - Т. 16, вып. 4. - С. 539-551
- [9] Плеханов П. А. Проблема формирования требований к качеству и безопасности перевозочных услуг железнодорожного транспорта / П. А. Плеханов // Экономика железных дорог. - 2015. - № 10. - С. 20-27.
- [10] Федеральный закон от 09.02.2007 №16-ФЗ «О транспортной безопасности» (в ред. от 02.12.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
- [11] Котенко А. Г. Методология риск-ориентированного планирования качественных показателей эксплуатационной работы железных дорог : автореф. дис. ... д-ра техн. наук, специальность : 05.22.08 / А. Г. Котенко. - СПб. : ПГУПС, 2014. - 32 с.
- [12] Землин А.И. Техническое регулирование в системе административно-правового обеспечения транспортной безопасности (на примере железнодорожного транспорта) //Юридическая наука. 2019. № 6. С. 57.
- [13] Сидак А. А. Категорирование и оценка значимости объектов критической информационной инфраструктуры железнодорожного транспорта / А. А. Сидак, А. А. Корниенко, А. П. Глухов, С. В. Диасамидзе // Двойные технологии. - 2019. - № 1. - С. 88-93.
- [14] Приказ Минтранса РФ, ФСБ РФ и МВД РФ от 5 марта 2010 г. №52/112/134 «Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
- [15] Постановление Правительства РФ от 14 сентября 2016 г. № 924 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
- [16] Постановление Правительства РФ от 15.11.2014 №1208 «Об утверждении требований по соблюдению транспортной безопасности для физических лиц, следующих либо находящихся на объектах транспортной инфраструктуры или транспортных средствах, по видам транспорта» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
- [17] Постановление Правительства РФ от 26 апреля 2017 г. № 495 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств железнодорожного транспорта» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
- [18] Постановление Правительства РФ от 23 января 2016 г. № 29 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры по видам транспорта на этапе их проектирования и строительства и требований по обеспечению транспортной безопасности объектов (зданий, сооружений), не являющихся объектами транспортной инфраструктуры и расположенных на земельных участках, прилегающих к объектам транспортной инфраструктуры и отнесенных в соответствии с земельным законодательством Российской Федерации к охраняемым зонам земель транспорта, и о внесении изменений в Положение о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
- [19] Приказ Минтранса РФ от 21 февраля 2011 г. № 62 «О порядке установления количества

категорий и критериев категорирования объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств компетентными органами в области обеспечения транспортной безопасности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»

[20] Постановление Правительства РФ от 10 декабря 2008 г. № 940 «Об уровнях безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и о порядке их объявления (установления)» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

[21] Корниенко А. А. Концептуальная модель интеллектуальной системы риск-ориентированного упреждающего управления информационной безопасностью железнодорожного транспорта / А. А. Корниенко, А. П. Глухов, С. В. Диасамидзе, М. Л. Глухарев, Д. Н. Бирюков // Изв. Петерб. ун-та путей сообщения. - СПб. : ПГУПС, 2018. - Т. 15, вып. 1. - С. 152-160.

[22] Постановление Правительства РФ от 5 апреля 2017 г. № 410 «Об утверждении требова-

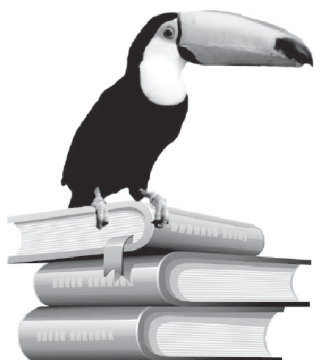
ний по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий метрополитенов»

[23] Шматченко В. В. Безопасность технологических процессов / В. В. Шматченко, П. А. Плеханов, В. Г. Иванов. - СПб. : ПГУПС, 2016. - 29 с.

[24] Панфилова О.В., Волков П.А. Основные аспекты обеспечения транспортной безопасности на объектах железнодорожного транспорта // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2. С. 255.

[25] Землин А.И., Николаева Н.В. Общественный контроль в сфере транспортной безопасности и противодействия транспортному терроризму: проблемы реализации и перспективы в современной России // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER-TERRORISM. 2018. № 3. С. 46-53

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ДОНАКАНЯН Лейли Антраниковна,
студентка Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, группы ЮГП17-2,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
РАХМАТУЛИНА Римма Шамильевна,
кандидат юридических наук, доцент
Департамента правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА ИЛИ ПАРОДИЯ НА НЕГО?

Аннотация. На сегодняшний день нас окружает большое количество товарных знаков. Многие товарные знаки имеют достойную репутацию и для потребителей становятся узнаваемыми, отражая качество продукции. Автор статьи отвечает на вопрос: как действовать правообладателю товарных знаков, если кто-то захочет использовать пародию на известное обозначение для своих целей? Понимая, что чужой товарный знак является популярным, можно создать на его основе свой собственный «шутливый» бренд для реализации товаров и услуг. Автор статьи рассуждает, может ли такая переработка и последующее использование товарного знака нарушать права правообладателя.

Ключевые слова: товарный знак, интеллектуальная деятельность, пародия, правообладатель, потребитель, авторское право.

DONAKANYAN Leili Antranikovna,
student at Finance University under the Government
of the Russian Federation, groups of YuGP17-2

Supervisor:
RAKHMATULINA Rimma Shamilleevna,
Candidate of Law, Associate Professor
Department of Legal Regulation of Economic Activities
Financial University under the Government of the Russian Federation

USE OR PARODY OF A TRADEMARK?

Annotation. Today we are surrounded by a large number of trademarks. Many trademarks have a decent reputation and become recognizable to consumers, reflecting the quality of products. The author of the article answers the question: how do the copyright holder of trademarks act if someone wants to use a parody of a known designation for their own purposes? Realizing that someone else's trademark is popular, you can create on its basis your own "joking" brand for the sale of goods and services. The author of the article argues whether such processing and subsequent use of the trademark can violate the rights of the copyright holder.

Key words: trademark, intellectual activity, parody, copyright holder, consumer, copyright.

Пародия на произведение является довольно известной формой свободного заимствования результата интеллектуальной деятельности. Многие производители для привлечения внимания к своей продукции используют пародию. Однако не стоит забывать, что пародирование не является нарушением исключительных прав правообладателя на товарные знаки в большинстве иностранных государств. Так, например при изучении вопроса использования пародий на товарные знаки в зару-

бежных странах, стоит отметить, что в США в «Законе о торговых марках» (The Lanham Act 15 U.S. Code §1125) закреплено, что пародия на товарный знак не относится к нарушениям законодательства в данной области и является добросовестным использованием чужого товарного знака¹. Суды в США ссылаются на то, что у потре-

¹ «Закон США о торговых марках» (The Lanham Act 15 U.S. Code §1125) Режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/1125> // (дата обращения: 05.05.2021; тип доступа: дистанционный)

бителя не может возникнуть заблуждения в товарных знаках в связи с тем, что пародия является шуткой и имеет комический характер. Однако, необходимо отметить, что на сегодняшний день судебная практика в США выработала три основания, при которых пародия на известный товарный знак не может быть применима. Первым основанием является, то, что пародия не саркастического или комического характера. Вторым условием к применению пародии является то, что пародия должна быть «сильно выражена» и не вводить в заблуждение потребителей. Так, например в судебной практике по делу «Gucci Goo против Gucci», суд не признал пародию на товарный знак ссылаясь на то, что она была схожа с оригинальным товарным знаком «Gucci». И третьим основанием является, то, что пародия не должна при пародировании чужого товарного знака размывать его.

Что касается правового регулирования этого вопроса на территории Российской Федерации, то в Гражданском Кодексе, установлено, что «третьим лицам разрешено пародирование даже если они не получили согласие у владельца объекта интеллектуальной собственности, которое пародируют»¹. Стоит отметить, что такое правило относится только к объектам авторского права. В законодательстве РФ нет норм регламентирующих порядок пародирования товарных знаков.

В законодательстве РФ не установлено нормативного определения понятия пародии. «В п. 4 ст. 1274 ГК РФ, закреплено положение, которое применимо для объектов авторского права. И в данных случаях пародия зачастую является именно добросовестным использованием произведения»².

Однако, в 2013 году коллегия судей Высшего арбитражного суда РФ установила конкретные условия для квалификации действий в виде создания пародии и закрепила следующее определение пародии (Определение ВАС РФ от 09.09.2013 N ВАС-5861/13 по делу N А40-38278/2012-12-166). «Пародия – произведение, имеющее целью создание у читателя (зрителя, слушателя) не только комического, но и критического эффекта за счет намеренного повторения уникальных черт уже известного произведения, в специально измененной форме»³.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // «Парламентская газета». № 214-215. 21.12.2006.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // «Парламентская газета». № 214-215. 21.12.2006.

³ Определение ВАС РФ от 09.09.2013 N ВАС-5861/13 по делу N А40-38278/2012-12-166 // «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AR&n=352506#09171762246340585> // (дата обращения: 07.12.20).

Исходя из этого определения, можно выделить цель пародии – появление у зрителя комического или саркастического впечатления. Объектом пародии является популярное произведение, которое считается оригинальным в своем исполнении. На наш взгляд оригинальным объектом пародии представляется произведение, которое имеет творчески-самостоятельный характер, не является производным или переработкой уже имеющихся объектов интеллектуальной собственности.

Что касается отличительного признака, то у пародии в первую очередь должен быть особый элемент с пародийным свойством. «Важным условием является, то, что при пародировании не должно происходить смешение между пародийным и пародируемым произведением». Мы считаем, что под смешением пародийного и пародируемого произведения понимается такой уровень схожести, при котором люди будут ассоциировать эти произведения друг с другом, тем самым потребители могут быть введены в заблуждение.

Однако, как было нами сказано ранее, в законодательстве РФ не решен вопрос о пародии на средства индивидуализации. На сегодняшний день в вопросе регулирования пародий на товарные знаки на территории РФ сложилась судебная практика, при которой суды выработали условия для определения нарушений исключительных прав на средства индивидуализации:

- «когда имеет место введение в заблуждение относительно производителя, т. е. в ситуации, при которой происходит заимствование уникальных черт средств индивидуализации компании-конкурента т.к. это будет являться заимствованием уникальных черт товарного знака другого субъекта;

- когда такое введение в заблуждение отсутствует, это объясняется тем, что известное обозначение используется в отношении неоднородных товаров, в данном случае критерием является способность пародийного обозначения создать ассоциации у потребителей с оригинальным производителем»⁴.

Что касается судебной практики по данной тематике, то можно сказать, что в Российской Федерации имеется не большой опыт решения данного вопроса. «Так, например, в 2010 г. в Москве открылось кафе «Сбербар». «Сбербар» находился по соседству от «Сбербанка» в одном

тант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AR&n=352506#09171762246340585> // (дата обращения: 07.12.20).

⁴ А. М. Зайцев // Индивидуализирующая пародия на товарный знак и ее влияние на исключительное право в России. Журнал Суда по интеллектуальным правам, № 20, июнь 2018 г., с. 64-84,

здании, а их вывески были расположены совсем рядом друг с другом. Вывески этих компаний отличались цветом (красный и зеленый), но были схожи и шрифтами, и рубриками «Режим работы» и «Обслуживание физических лиц», а логотип на вывеске кафе (бокал) напоминал фирменный сбербанковский кошелек, водруженный на ножку. Владельцы кафе планировали работать под слоганом «Еда рядом!» (напоминающим сбербанковский слоган «Всегда рядом!») и ввести для постоянных клиентов дисконтную карту «Собирабельная книжка». Но «Сбербанк» подал иск в суд, о том, чтобы владельцы изменили название своего кафе. Владельцы заведения изменили название на «Депозитарий», и на вывеске разместили другой слоган- «Еда осталась!». Стоит отметить, что владельцы данного кафе не заявили в суде о том, что это является пародией только по одной причине. Так как в данном случае нет каких-либо смешений или пересечений с товарным знаком «Сбербанк», а также класс производимых этими организациям услуг существенно разный»¹.

Как было заявлено ранее, одним из главных критериев, который устанавливает факт наличия пародии на товарные знаки, является комический эффект. Однако в решении спорных вопросов при пародировании средств индивидуализации важным представляется и факт того является ли пародируемый товарный знак общеизвестным. Решение о признании товарного знака общеизвестным принимает Роспатент на основе заявления правообладателя. Вопрос квалификации товарного знака в качестве обычного или общеизвестного обладает значением по причине того, что охрана общеизвестного товарного знака осуществляется на товары и услуги всех классов МКТУ. В то время как обычного - только на те товары (услуги), в отношении которых он зарегистрирован и однородные. Сходное с обычным товарным знаком обозначение может свободно использоваться в неоднородной деятельности.

В данной ситуации Федеральная служба по интеллектуальной собственности с 31.12.2008 утвердила комбинированный товарный знак «Сбербанка» общеизвестным относительно услуг 36 класса МКТУ. На сегодняшний день, правовая охрана общеизвестных товарных знаков имеет ряд отличительных черт: они охраняются бессрочно, охрана распространяется также на товары, не однородные с теми, в отношении которых товарный знак признан общеизвестным, «если использование другим лицом этого товарного знака в отношении указанных товаров будет

ассоциироваться у потребителей с обладателем исключительного права на общеизвестный товарный знак и может ущемить законные интересы такого обладателя» (ст. 1508 ГК РФ)².

Таким образом, резюмируя выше сказанное можно сделать следующие выводы. В данном правовом споре суд принял решение, что «Сбербар» не мог ссылаться на пародирование товарного знака в связи с тем, что товарный знак «Сбербанка» был признан общеизвестным, даже несмотря на то, что услуги, которые оказывали эти две фирмы были совершенно не схожими. Однако, несмотря на то, что пародируемый товарный знак является общеизвестным, нарушения нет, ведь владельцы бара использовали пародию. Они хотели создать комичный и саркастический эффект при создании бара, что является основными критериями для определения пародии.

Необходимо заметить, что в российском законодательстве никак не урегулирован вопрос о пародировании товарных знаков, в судебной практике такие споры возникают крайне редко. Судебная практика, на наш взгляд, в такой сфере будет активно развиваться в случаях, когда законодательством будут установлены определенные признаки пародийного товарного знака.

Однако в зарубежных странах споров по пародированию товарных знаков сложилось достаточно много, и все они имеют разные правовые решения и обоснования. Так, например интересным является опыт в США, где Виктор и Кэти Мусли установили рекламу об открытии магазина для лиц старше 18 лет, придумав название Victor's Little Secret в штате Кентукки. Однако, владелец товарного знака Victoria's Secret подал иск в суд, чтобы защитить свои исключительные права на товарный знак Victoria's Secret. Правообладатель считает, что в данном случае происходит нарушение его исключительных прав, так как в этом штате уже находятся два магазина с его продукцией, и в сложившейся ситуации потребители будут ассоциировать продукцию Victoria's Secret (женское белье) с товарами для взрослых (для потребителей достигших возраста 18+), тем самым нанося вред репутации бренда. Поэтому товарный знак Victoria's Secret может потерять различительную способность вследствие неправомерных действий со стороны Виктора и Кэти Мусли, так как покупатели, увидев вывеску с названием Victor's Little Secret ассоциировали бы товарный знак с Victoria's Secret, тем самым запуская процесс размывания известного товарного знака, а у потреби-

¹ Lenta.ru: «Сбербанк заставил владельцев «Сбербара» отказаться от бренда» URL: <http://lenta.ru/news/2010/07/28/marker/> (дата обращения: 29.04.2021; тип доступа: дистанционный).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // «Парламентская газета». № 214-215. 21.12.2006.

телей создавалась бы ассоциация с оригинальным производителем бренда Victoria's Secret.

Ответчик заявил в суде следующие обоснования в свою защиту:

- слово Secret довольно часто применяется изготовителями нижнего белья, а также использование данного слова не может являться нарушением.

- также он отмечает, что в названии магазина было использовано его имя, и название Little Victor's Secret связано непосредственно с товарами, которые реализуются в этом магазине. А также Виктор отметил, что хотел вложить в название магазина элемент шутки, чтобы заинтересовать потребителей.

Однако ответчик настаивал, что в названии магазина хотел использовать намек на отсылку к популярному бренду нижнего белья и при этом считал, что его действия не являются противозаконными. Но стоит так же отметить тот факт, что товары этих магазинов не являются однородными.

Суды нижестоящих инстанций решили, что правообладателю не нужно доказывать утрату различительной способности и причинение вреда так как возможность ее утраты при использовании схожего обозначения в рекламе магазина для взрослых уже является основательным. Верховный суд установил, что закреплено положение только о недопустимости размывания товарного знака, запрета же на «вероятное размывания» не установлено¹. Таким образом, компания Victoria's Secret имеет право запретить использовать обозначение владельца магазина для взрослых только после того, как будет доказан факт того, что причинен вред репутации товарного знака. Из материалов дела следует, «что правообладатель товарного знака был информирован о рекламе магазина для взрослых от офицера из Форт Нокса, который был возмущен этой рекламой. Офицер был недоволен рекламой, так как у него появилась связь и представление о Victoria's Secret, а о самом магазине ответчика не сформировалось мнения из-за такой рекламы. Размывание или причинение вреда не являются единственными последствиями появления ассоциативной связи оригинального товарного знака и производно-отсылочного». Таким образом, истец не смог доказать, что из-за действий ответчика ему причинен вред. Так как Верховный суд посчитал, что истцу необязательно доказывать потерю клиентов или

причиненный имущественный вред². Так же в обосновании своей позиции «суды по данному делу решили, что пародия не может носить заведомо оскорбительный или унижительный характер, поэтому такое название является недопустимым. Суд решил, что название магазина Little Victor's Secret является неправомерным и запретил его использование»³.

Данное дело имеет особое значения в судебной практике США так как до сих идет процесс по данному правовому спору, и владелец магазина подает иски в вышестоящие инстанции для решения данного дела и установление запрета на оспаривание его прав на название магазина.

Как уже ранее было нами отмечено, на территории США действует «Закон о торговых марках» (The Lanham Act 15 U.S. Code §1125), который закрепляет разграничения при размывании и устанавливает это в двух формах:

- «утрата самой различительной способности – blurring;
- причинение вреда репутации товарному знаку – tarnishment»⁴.

Необходимо указать, что до принятия «Закона о торговых марках» размывание не подразделялось на такие формы. Данные требования не могут быть взаимоисключающими, и поэтому правообладатель имеет право заявлять их одновременно друг с другом. Согласно этим нормам, закрепленным в Законе, правообладатель товарного знака с репутацией может обратиться с требованием о судебном запрете в суд, подав иск против лиц, которые занимаются действиями, вследствие которых происходит утрата различительной способности или репутации товарного знака (blurring). В некоторых случаях, если были определены намерения ответчика в виде размывания или причинения вреда репутации товарного знака, сознательным разбавлением его различительной способности, - суд имеет право взыскать доходы, которые получены ответчиком благодаря противоправным действиям, а также убытки⁵. По

² А. М. Зайцев // Индивидуализирующая пародия на товарный знак и ее влияние на исключительное право в России. Журнал Суда по интеллектуальным правам», № 20, июнь 2018 г., с. 64-84,

³ Л.А. Новосёлова // Товарные знаки. Проблемы применения ответственности за нарушения прав // Изд. ООО «Проспект», 2019.

⁴ [Электронный ресурс] «Закон США о торговых марках» (The Lanham Act 15 U.S. Code §1125) Режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/1125> // (дата обращения: 07.05.2021; тип доступа: дистанционный)

⁵ Deborah R. Gerhardt. The 2006 Trademark Dilution Revision Act Rolls out a Luxury Claim and Parody Exemptions. North Carolina Journal of Law & Technology

¹ [Электронный ресурс] «Закон США о торговых марках» (The Lanham Act 15 U.S. Code §1125) Режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/1125> // (дата обращения: 07.05.2021; тип доступа: дистанционный)

нашему мнению, Законодатель устанавливает наиболее важное условие, для установления размывания товарного знака — это условие о широкой известности товарного знака. Ведь сущностью размывания является то, что менее известный товарный знак в другом классе МКТУ, и, зарегистрированный гораздо позднее, потребители будут путать с ранее зарегистрированным товарным знаком с уже известной репутацией.

Так, в европейском праве в 2015 году появилось определение пародии на товарный знак. Регламент (ЕС) № 2015/2424 Европейского парламента и Совета от 16 декабря 2015 года предусматривает, что «Использование товарного знака третьими лицами с целью художественного выражения следует рассматривать как соответствующее закону, до тех пор, как оно остается таким в то же самое время в соответствии с честными обычаями в промышленных и торговых делах». Исходя из этого определения можно сказать, что использование пародии разрешено по Регламенту, ведь под «художественным выражением» можно понимать элемент пародии, который должен иметь комический и саркастический эффект. Что касается вопроса об «использовании товарного знака в соответствии с честными обычаями в промышленных и торговых делах», то эти обычаи отражены в статье 10 Конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. Они устанавливают защиту от недобросовестной конкуренции, которая противоречит честным обычаям в промышленных и торговых делах, тем самым защищая исключительные права правообладателей на товарные знаки¹. Таким образом, можно сказать, что пародирование товарных знаков возможно на территории ЕС, важным элементом является только соблюдение «честных обычаев в промышленных и торговых делах».

Стоит уделить особое внимание регулированию данного вопроса во Франции. Во Франции также как и в России не решен вопрос пародии на товарные знаки, а именно судебная практика выработала определенные пределы при установлении пародии на товарные знаки.

В широко известном деле *Greenpeace France and Green Peace New Zealand v SPCEA*, рассмотренном в 2008 г., суд особо подчеркнул, что право на свободу выражения своего мнения (которым и мыслилась пародия на товарный знак) должно быть ограничено в той мере, в которой это предусмотрено законом. В данном случае ответчик своими действиями злоупотребил правом на свободу выражения мнения, в результате чего дискредитировал продукты и услуги компании истца и, таким образом, совершил противоправные дея-

ния, которые должен был компенсировать². Его действия выразились в ведении в заблуждение потребителя касательно производителя и места происхождения товара. Тем самым данный случай суд не признал пародией, так как не было комического и саркастического эффекта. Однако, в судебной практике Франции есть дела, которые были признаны пародиями на товарные знаки. Так, например Верховный суд установил, что использование в названии комикса «Невероятные приключения Isterix» является пародией на известное название «Приключение Asterix». Ведь данное название носит юмористический эффект. Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день как во Франции, так и в России существует проблема разрешения споров связанных с пародированием товарных знаков так как в законодательстве этих стран не закреплены положения для урегулирования этого вопроса.

По мнению М.С. Першонковой, чтобы определить в конкретных ситуациях пародия это на средства индивидуализации или нет, нужно определить некоторые условия:

- «известность пародируемого товарного знака, т. е. признан ли товарный знак общеизвестным;
- наличие оригинальных характеристик производного обозначения в данном случае важным является тот факт, чтобы произведение имело творчески-самостоятельный характер, не являлось производным или переработкой уже имеющих объектов интеллектуальной собственности;
- должна быть установлена цель пародирования, а именно создание комического или саркастического впечатления;
- отсутствие возможности введения потребителей в заблуждение относительно производителя товаров или услуг»³.

Как нами было указано ранее, в статье 1274 ГК РФ закреплены определенные ситуации свободного использования объектов авторского права. На наш взгляд, в Гражданском кодексе РФ закреплены положения, которые могут послужить основой для появления института свободного использования средств индивидуализации в виде пародии. Таким образом, можно сделать вывод, что при решении таких вопросов на законодательном уровне на территории РФ судебная практика станет более актуальной, обширной и разнообразной, как, например, в зарубежных странах.

² *Greenpeace France and Green Peace New Zealand v SPCEA/Cour de cassation, civile, Chambre civile 1, 8 avril 2008, 07-11.251.*

³ М.С. Першонкова // Пародия на товарный знак: удачный PR-ход или правовой случай? [Режим доступа: <https://legal-support.ru>] // (дата обращения: 08.04.2021; тип доступа: дистанционный)

¹ Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. № 7. 1999

Список литературы:

- [1] Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. № 7. 1999
- [2] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 24.07.2020)
- [3] Определение ВАС РФ от 09.09.2013 N ВАС-5861/13 по делу N A40-38278/2012-12-166// «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=352506#09171762246340585> // (дата обращения: 07.12.20).
- [4] Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 4 июля 2014 г. по делу № СИП-9/2013 // «Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://socexpertiza.ru/examples/Elle.pdf> // (дата обращения: 07.12.20).
- [5] Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 4 июля 2014 г. по делу № СИП-9/2013. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- [6] [Электронный ресурс] «Закон США о торговых марках» (The Lanham Act 15 U.S. Code §1125) Режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/1125> // (дата обращения: 05.05.2021; тип доступа: дистанционный)
- [7] Новосёлова Л.А. Товарные знаки. Проблемы применения ответственности за нарушения прав // Изд. ООО «Проспект», 2019.
- [8] Зайцев А.М. Индивидуализирующая пародия на товарный знак и ее влияние на исключительное право в России // Журнал Суда по интеллектуальным правам, № 20, июнь 2018 г., с. 64-84,
- [9] Першонкова М.А. Пародия на товарный знак: удачный PR-ход или правовой случай? // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://legal-support.ru/> (дата обращения: 08.04.2021; тип доступа: дистанционный)
- [10] [Электронный ресурс] Lenta.ru: «Сбербанк заставил владельцев «Сбербара» отказаться от бренда» Режим доступа: URL: <http://lenta.ru/news/2010/07/28/marker/> // (дата обращения: 7.12.2020; тип доступа: дистанционный)
- [11] Deborah R. Gerhardt. The 2006 Trademark Dilution Revision Act Rolls out a Luxury Claim and Parody Exemptions. North Carolina Journal of Law & Technology
- [12] Greenpeace France and Green Peace New Zealand v SPCEA/Cour de cassation, civile, Chambre civile 1, 8 avril 2008, 07-11.251.

Spisok literatury:

- [1] Konvenciya po ohrane promyshlennoj sobstvennosti (Zaklyuchena v Parizhe 20.03.1883) (red. ot 02.10.1979) // Zakon. № 7. 1999
- [2] "Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya)" ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 26.07.2019, s izm. ot 24.07.2020)
- [3] Opreделение VAS RF ot 09.09.2013 N VAS-5861/13 po delu N A40-38278/2012-12-166// «Konsul'tant Plyus» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=ARB&n=352506#09171762246340585> // (data obrashcheniya: 07.12.20).
- [4] Postanovlenie Prezidiuma Suda po intellektual'nym pravam ot 4 iyulya 2014 g. po delu № CIP-9/2013 // "Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe uchrezhdenie nauki Federal'nyj nauchno-issledovatel'skij sociologicheskij centr RAN" [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://socexpertiza.ru/examples/Elle.pdf> // (data obrashcheniya: 07.12.20).
- [5] Postanovlenie Prezidiuma Suda po intellektual'nym pravam ot 4 iyulya 2014 g. po delu № CIP-9/2013. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».
- [6] [Elektronnyj resurs] «Zakon SSHA o tovgovyh markah» (The Lanham Act 15 U.S. Code §1125) Rezhim dostupa: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/1125> // (data obrashcheniya: 05.05.2021; tip dostupa: distancionnyj)
- [7] Novosyolova L.A. Tovarnye znaki. Problemy primeneniya otvetstvennosti za narusheniya prav // Izd. ООО «Prospekt», 2019.
- [8] Zajcev A.M. Individualiziruyushchaya parodiya na tovarnyj znak i ee vliyanie na isklyuchitel'noe pravo v Rossii // ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam, № 20, iyun' 2018 g., s. 64-84,
- [9] Pershonkova M.A. Parodiya na tovarnyj znak: udachnyj PR-hod ili pravovoj sluchaj? // [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: <https://legal-support.ru/> (data obrashcheniya: 08.04.2021; tip dostupa: distancionnyj)
- [10] [Elektronnyj resurs] Lenta.ru: «Sberbank zastavil vladel'cev «Sberbara» otkazat'sya ot brenda» Rezhim dostupa: URL: <http://lenta.ru/news/2010/07/28/marker/> // (data obrashcheniya: 7.12.2020; tip dostupa: distancionnyj)
- [11] Deborah R. Gerhardt. The 2006 Trademark Dilution Revision Act Rolls out a Luxury Claim and Parody Exemptions. North Carolina Journal of Law & Technology
- [12] Greenpeace France and Green Peace New Zealand v SPCEA/Cour de cassation, civile, Chambre civile 1, 8 avril 2008, 07-11.251.

ДУДАРОВА Диана Аслановна,
студент 4 курса Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЯКИМОВА Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛЬЕ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА: ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ИММУНИТЕТА ДЛЯ РОСКОШНОГО ЖИЛЬЯ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования по вопросу обращения взыскания на единственное жилье должника, которые возникают при обращении взыскания на имущество должника. В статье подчеркивается правовая неопределенность пределов действия исполнительского иммунитета, а также отсутствие законодательно закрепленных норм, регулирующих данные пределы.

Ключевые слова: исполнительский иммунитет, единственное жилье, злоупотребление правом, кредитор, должник, банкротство.

DUDAROVA Diana Aslanovna,
4th year student of the Faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,

Research Supervisor:
Ekaterina YAKIMOVA,
Senior Lecturer, Department of Legal Regulation of Economic Activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation»

THE ONLY HOUSING IN THE BANKRUPTCY OF THE DEBTOR: GRANTING IMMUNITY FOR LUXURY HOUSING

Annotation. The article deals with the current problems of legal regulation on the issue of foreclosure on the only housing of the debtor, which arise when foreclosing on the debtor's property. The article emphasizes the legal uncertainty of the limits of executive immunity, as well as the lack of legally established norms governing these limits.

Key words: executive immunity, sole proprietorship, abuse of title, creditor, debtor, bankruptcy.

Одним из главных вопросов, возникающих на практике и касающихся банкротства гражданина, являются аспекты, связанные с единственным жильем должника. В соответствии со ст. 40 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.¹ То есть право

на жилище является одним из основополагающих конституционных гарантий. Основной гарантией права на жилище является исполнительский иммунитет, который закрепляется в ч.1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Согласно данной норм

Согласно данной норме взыскание по исполнительным документам не производится с единственного жилого помещения должника, принадлежащего ему на праве собственности, постоянного (длительного) пользования, аренды, за исключением взыскания по исполнительным документам в пользу кредитора, которому по договору залога предоставлено в залог единственное жилое помещение должника, принадлежащее ему на праве собственности, постоянного (длительного) пользования, аренды.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

ментам не может быть обращено на жилое помещение, если для должника и членов его семьи, совместно проживающих с ним в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания.

Законодатель для применения исполнительского иммунитета устанавливает только два основания, это жилое помещение должно принадлежать должнику на праве собственности и быть единственным пригодным для его проживания и его семьи. Особенности, связанные с суммой долга перед кредиторами, характеристикой самого помещения, количество проживающих в нем лиц, а также подтверждение проживания в нем должника во внимание не принимаются. В связи с этим Е.П. Губин и С.А. Карелина в одной из своих работ справедливо отмечают, что в законодательстве не конкретизированы признаки достаточности жилья, также непонятно, как поступить в ситуации, если у должника, скажем, две квартиры, кто будет решать, на какую из них обратиться взыскание[1]. Сложность данной темы заключается в том, что нередко банкротами признаются физические лица, которые имеют большое состояние и единственным жильем для них является элитная недвижимость. То есть возникает необходимость установления каких-то лимитов для жилья, которое признается единственным пригодным для проживания. Совсем недавно - 26.04.2021г. Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) принял Постановление № 15-П по делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова (далее - Постановление КС РФ от 26.04.2021 № 15-П), касающееся единственного пригодного для жилья имущества, при этом за последнее десятилетие это постановление является только вторым по исполнительскому иммунитету.

Сам Конституционный Суд РФ указывает в данном постановлении, что за почти девять лет законодательные работы по данному вопросу не продвинулись дальше подготовки двух законопроектов с поступлением одного из них на рассмотрение в первом чтении. Также КС РФ указывает и на то, что законодатель не внес никаких корректировок, которые бы разъясняли данную норму, за такой большой промежуток времени. Хотя внесение этих корректировок могло бы значительно упростить этот процесс и в значительной части удовлетворить имущественные притязания кредиторов, реализовывая и конституционное право на жилье. Бездействие законодателя приводит к тому, что Конституционному Суду РФ приходится

неоднократно возвращаться к данному вопросу, тем самым прослеживается недовольство КС РФ законодателем.

Из-за отсутствия законодательного закрепления критериев роскошности жилых помещений арбитражным судам пришлось выработать свои собственные критерии, основанные на судебной практике. Такими критериями были: большая жилая площадь на каждого члена семьи, повышенная стоимость жилого помещения и т. д. При наличии этих критериев арбитражные суды считали допустимым предоставление другого жилья должникам, отвечающего санитарным нормам и близкого к центру жизненных интересов должника. Но при этом единого мнения суды сформировать по данному вопросу не смогли. Например, Арбитражный суд г. Москвы исключил из конкурсной массы жилой дом общей площадью 428,1 кв.м с кадастровой стоимостью 13 390413,18 руб.¹; или же Арбитражный суд Московской области исключил из конкурсной массы жилой дом общей площадью 1273,3 кв. м. только потому, что должник выбрал его². На практике есть и другой подход. Арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении по делу N A65-23235/2015 отказал в наложении иммунитета на жилое помещение площадью 900 кв. м. сославшись на то, что данное решение суда нарушит права кредиторов, так как данное жилое помещение нарушает все критерии разумности.

Однако Судебная коллегия по экономическим спорам пресекла данные действия судов в своем Определении от 29.10.2020 N 309-ЭС20-10004 по делу N A71-16753/2017, в котором указал, что суды, осуществляя замену жилья тем самым нарушают конституционные права должников. Также Судебная коллегия по экономическим спорам указала, что Конституционный Суд РФ прямо и недвусмысленно исключил возможность решения данного вопроса (установления правил предоставления замещающего жилья) правоприменителем до внесения соответствующих изменений в законодательство.³ Тем самым по экономическим спорам указала на то, что это законодателю необходимо внести изменения и уточнения в данную статью, а дело судов лишь применять существующее законодательство.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.08.2017 N Ф05-11013/2017 по делу N A40-23528/2016

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2019 N Ф05-8559/2016 по делу N A41-78484/2015

³ Определение Судебной коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.10.2020 N 309-ЭС20-10004 по делу N A71-16753/2017

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» (далее – Постановление КС РФ от 14.05.2012 N 11-П), КС РФ указывает на то, что исполнительский иммунитет состоит в гарантии гражданам жилья, необходимого для нормального существования без умаления их достоинства.

Конституционный Суд повторил свою ранее высказанную позицию, изложенную в Постановлении КС РФ от 14.05.2012 N 11-П, он указал, что положения данной статьи являются конституционными и жалобы по данному вопросу не могут быть удовлетворены, но указал на то, что законодателю необходимо уточнить данное положение для граждан-должников, обладающих на праве собственности элитной недвижимостью. В своем постановлении КС РФ сформулировал критерии для определения элитного жилья, а также как обеспечить право на жилье, не нарушая конституционных прав должника.

В общей сложности Постановление КС РФ от 26.04.2021 № 15-П следует отметить, является и по содержанию, и по юридической технике безупречным. Можно сделать вывод, что действительно применение абсолютного иммунитета к роскошному жилью несправедливо по отношению к кредиторам, так как нередко граждане-должники злоупотребляют своим правом на единственное жилье.

Так, например, должник обратился в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы жилого дома площадью 170 кв. м, в городе Пуэрто-Сантьяго (PuertoSantiago), район Плайя дела Арена (PlayadelaArena), улица Пунта Негра (PuntaNegra), дом 2, провинции Санта-Крус-де-Тенерифе (SantaCruzdeTenerife) автономного сообщества Канарские Острова Королевства Испания. Как установлено судами, согласно нотариальному акту купли-продажи стоимость недвижимого имущества, об исключении из конкурсной массы которого заявлено, на момент приобретения составляла 1 150 000 евро, что по действующему курсу Банка России (73,5231 руб./евро) 2019г. соответствует 84 551 565 руб. Но суд пришел к выводу, что удовлетворив данные требования, судом будет значительно нарушен баланс интересов кредиторов и должника¹.

Однако нужно отметить и то, что теперь с принятием Постановления КС РФ от 14.05.2012 N 11-П, своим положением могут злоупотреблять

кредиторы, так как будут и должники, которые будут требовать не только изъятия роскошного жилья, но и обычных жилых помещений. И судам придется в каждом конкретном случае обеспечивать реализацию баланса интересов сторон.

Для решения же вышеизложенных проблем юридическим сообществом, а также судебной практикой активно предлагается идея предоставления должнику взамен элитного жилого помещения более дешевого, которое бы отвечало всем критериям разумности. Но даже в этом случае практика бывает неоднозначна. Суду необходимо в каждом конкретном случае учитывать не только максимальное удовлетворение требований кредиторов, но и положение должника, то есть суд должен придерживаться четких критериев, дабы не нарушить конституционные права должника. Суд допускает возможность изъятия единственного жилья, только если в случае продажи жилья у должника остаются средства для приобретения нового жилья, которое в соответствии с Жилищным кодексом РФ не будет ухудшать его положение, то есть не создавая оснований для признания лица и членов его семьи нуждающимися в жилых помещениях и не изменяя место их жительства в пределах населенного пункта. Данная практика вполне приемлема и может быть применима судами, так как банкротство гражданина само по себе влечет невозможность сохранения должником прежнего уровня жизни. Проблема обращения взыскания на единственное жилье должника, имеет важную социальную и правовую роль. С одной стороны, законодателю и судам необходимо защищать конституционные гарантии граждан на жилище. С другой же стороны необходимо осуществлять справедливое распределение конкурсной массы в рамках процедуры банкротства, касающегося роскошного жилья, которое по своим характеристикам превышает социальные нормы в разы. П.М. Морхат в одном из своих трудов опасается, что возможность обращения взыскания на единственное жилье будет ущемлять права наиболее незащищенных категорий граждан, которые в результате останутся без жилья. Тем не менее уже сегодня имущественный иммунитет не распространяется на объекты недвижимости, приобретенные с использованием ипотечного кредитования. Заложенное имущество, в том числе единственное пригодное для проживания жилое помещение, подлежит включению в конкурсную массу должника[2]. Также необходимо указать на одну из важных проблем, законодателем по прошествии 9 лет с момента указания на необходимость внесения изменений и до сих пор не внесены дополнения в законодательство, то есть нет четких критериев для определения роскошности жилья, что создает трудности для судов при решениях вопро-

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.12.2019 N Ф07-14324/2019 по делу N А56-22735/2016

сов, связанных с определением судьбы единственного жилья при банкротстве. То есть существует необходимость внесения дополнения в действующее законодательство или же законодателю необходимо разъяснить некоторые пробелы, которые возникают при толковании данных норм.

Список литературы:

[1] Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / Под ред. Е.П. Губина, С.А. Карелиной. М., 2018.

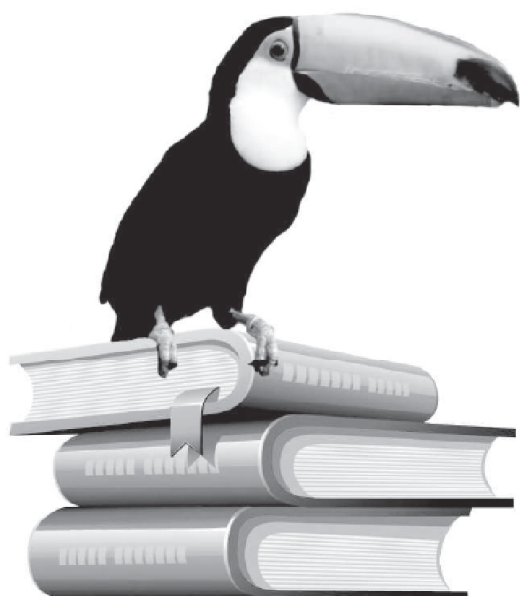
[2] Морхат П.М. Квартира в ипотеке и исключение из конкурсной массы имущества должника

- физического лица: риски для граждан и суровость закона // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. N 4. С. 74-83.

Spisok literatury:

[1] Pravovoeregulirovanie ekonomicheskikh otношений. Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) / Podred. E.P. Gubina, S.A. Karelinoy. M., 2018.

[2] Morhat P.M. Kvartira v ipoteke i isklyuchenie iz konkursnoymassymushchestvadolzhnika - fizicheskogolica: riskidlyagrazhdan i surovost' zakona // VestnikArbitrazhnogosudaMoskovskogookruga. 2017. N 4. S. 74-83.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-158-162

КОРОБКОВА Юлия Юрьвна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика промышленности и
производственный менеджмент»,
Самарский Государственный Технический Университет,
e-mail: yu.korobkova.yu@gmail.ru

ЧУСОВИТИН Дмитрий Юрьевич,
магистрант направления 38.04.02.
«Стратегический менеджмент в отраслях
топливно-энергетического комплекса» кафедры
«Экономика промышленности и производственный менеджмент»,
Самарский Государственный Технический Университет,
e-mail: dychusovitin@mail.ru

ЭТАПЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ПАО «ГАЗПРОМ НЕФТЬ»

Аннотация. научная статья посвящена проведению исследовательского анализа особенностей и характеристики основных этапов стратегического планирования развития предприятия на примере ПАО «Газпром нефть». Актуальность научного исследования на выбранную проблематику обусловлена тем, что эффективность процедуры стратегического планирования организации зависит от соблюдения алгоритма принимаемых действий, соблюдение очередности которых позволяет направить сформированный стратегический план на реализацию важных задач и достижение главных целей развития и масштабирования бизнеса производственной компании. В рамках статьи рассмотрены теоретические аспекты понятия «стратегическое планирование» на предприятии. Перечислены важные принципы, соблюдения которых является важным требованием в рамках стратегического планирования. Проанализированы факторы, которые формируют необходимость стратегического планирования компаний в современных условиях кризиса пандемии коронавируса. Описаны направления программы совершенствования системы стратегического планирования в ПАО «Газпром нефть». Изображен алгоритм разработки стратегического плана в компании ПАО «Газпром нефть». Рассмотрены особенности и характеристика основных этапов стратегического планирования в ПАО «Газпром нефть» согласно их стандарту долгосрочного планирования, принятого еще в 2008 году. В заключении статьи, автором установлено, что такая подробная разработка модели формирования стратегического плана менеджментов компании ПАО «Газпром нефть» позволяет достигнуть наиболее эффективных показателей в рамках стратегического управления и достижения долгосрочного финансового успеха развития бизнеса.

Ключевые слова: ПАО «Газпром нефть»; стратегическое планирование; долгосрочное планирование; планирование; стратегические план; стратегическое управление.

KOROBKOVA Yulia Yurvna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Industrial Economics and Production Management
Samara State Technical University

CHUSOVITIN Dmitry Yuryevich,
Master's student of the direction "Strategic Management
in the fuel and Energy complex" Institute of Engineering,
Economic and Humanitarian Education,
Samara State Technical University

STAGES OF STRATEGIC PLANNING IN PJSC GAZPROMNEFT

Annotation. *The scientific article is devoted to the research analysis of the features and characteristics of the main stages of strategic planning of the enterprise development on the example of PJSC "Gazpromneft". The relevance of scientific research on the selected problem is due to the fact that the effectiveness of the organization's strategic planning procedure depends on compliance with the algorithm of the actions taken, the observance of the sequence of which allows you to direct the formed strategic plan to the implementation of important tasks and achieve the main goals of development and scaling of the business of the manufacturing company. The article discusses the theoretical aspects of the concept of "strategic planning" at the enterprise. Important principles are listed, the observance of which is an important requirement in the framework of strategic planning. The factors that form the need for strategic planning of companies in the current conditions of the coronavirus pandemic crisis are analyzed. The directions of the program for improving the strategic planning system at PJSC Gazpromneft are described. The algorithm for developing a strategic plan at PJSC Gazpromneft is depicted. The features and characteristics of the main stages of strategic planning in PJSC Gazpromneft in accordance with their long-term planning standard adopted back in 2008 are considered. In the conclusion of the article, the author found that such a detailed development of a model for the formation of a strategic management plan for PJSC Gazpromneft allows achieving the most effective indicators within the framework of strategic management and achieving long-term financial success of business development.*

Key words: *PJSC Gazpromneft; strategic planning; long-term planning; planning; strategic plan; strategic management; stages of strategic planning.*

Введение. Практический опыт зарубежных и российских предприятий нефтегазовой промышленности показывает, что недооценка процесса стратегического планирования, сведение его к минимуму или полному отказу зачастую приводит к значительным экономическим потерям, финансовой неустойчивости и даже к банкротству (ликвидации организации), не говоря об минимальных значениях эффективности функционирования. В современных условиях, в период кризисных явлений социально-экономического развития России роль стратегического планирования возрастает, особенно для первичного производственного звена, так как позволяет предприятию эффективно перераспределять свои ресурсы и свой потенциал во времени и пространстве, поэтому успешно работающие предприятия осуществляют все виды плановой деятельности: долгосрочное планирование, текущее и оперативное.

Актуальность научного исследования на тематику «Этапы стратегического планирования в ПАО «Газпром нефть» обусловлена тем, что эффективность процедуры стратегического планирования организации зависит от соблюдения алгоритма принимаемых действий, соблюдение очередности которых позволяет направить сформированный стратегический план на реализацию важных задач и достижение главных целей развития и масштабирования бизнеса производственной компании.

Соответственно, целью научной статьи выступает проведение исследовательского анализа особенностей и характеристики основных

этапов стратегического планирования развития предприятия на примере ПАО «Газпром нефть».

Основная часть. Стратегическое планирование – это вид деятельности, связанный с постановкой целей и действий в будущем. Оно является важнейшей функцией управления, которая, так же, как и управление видоизменяется в процессе развития экономики и условий внешней/внутренней среды нефтегазовой промышленности [3; 4]. А.М. Ковалевский определяет стратегическое планирование как научное предвидение хода развития и определение конкретных путей осуществления расширенного воспроизводства, базирующееся на экономической теории, результатах научно-технического прогресса, передового опыта, направленное на достижение поставленных целей [5]. В.П. Грузинов подчеркивает, что «стратегическое планирование есть непрерывный процесс, в ходе которого устанавливаются и постоянно уточняются во времени цели и задачи развития предприятия, определяются стратегия и политика по их достижению» [6].

В качестве основных требований в процессе стратегического планирования лежат пять важных принципов [7]:

- необходимость (обязательное использование планов при выполнении любой задач);
- единство (согласованность всех видов планов на горизонтальном и вертикальном уровнях);
- непрерывность (регулярная повторяемость процесса стратегического планирования);
- гибкость (изменение планов и их составляющих при динамичном изменении условий внутренней и внешней среды предприятия);

- точность (конкретизация задач, показателей и действий, установленных в рамках стратегии развития).

По функциям назначений различают следующие виды стратегического планирования: производственный план; коммерческие план; инвестиционный план; социальный план; план по кадровой политике предприятия; финансовый план; другие планы, отвечающие за функциональные задачи предприятия.

Как правило, все усилия стратегического управления в бизнесе России направлены на реализацию текущих оперативных задач. Следовательно, в настоящее время предприятиями не выполняется ряд работ, являющихся необходимыми элементами стратегического плана. По нашему мнению, такую особенность стратегического планирования можно считать ошибкой руководства компании, поскольку развитие системы стратегического планирования имеет важную роль при формировании потенциала повышения эффективности функционирования и производственной деятельности на рынке энергетической продукции.

Необходимость стратегического планирования для компании ПАО «Газпром нефть» в условиях современного кризиса пандемии коронавируса, негативное воздействие на макроэкономическую стабильность внешней среды которого заставляет оптимизировать стратегию развития бизнеса, определяется следующими факторами:

- наличие неопределенности в будущем, например, как вероятность введения повторного карантинного режима, который ограничит хозяйственную деятельность организаций многих отраслей экономики;

- необходимость постановки и достижения системы целей, которая отражается через экономические и финансовые показатели, устанавливаемые руководством в рамках стратегического планирования;

- повышенный уровень угрозы экономической безопасности и финансовой устойчивости предприятия, что требует оптимизацию экономических последствий и установка различных плановых программ по их обеспечению.

Для того, чтобы менеджмент компании ПАО «Газпром нефть» достигал положительных результатов в управленческой деятельности, несмотря на негативное влияние условий пандемии коронавируса COVID-19, необходима реализация программы совершенствования системы стратегического планирования.

К предлагаемым мероприятиям стоит относиться [1; 2]:

1. В рамках стратегического планирования развития предприятия необходимо формирова-

ние системы сбалансированных показателей, к которой будет привязана оценка экономической эффективности разработанного плана действий.

2. При разработке стратегического плана развития важно подключение сотрудников, которые ответственны за выполнение задач функционального обеспечения хозяйственной деятельности предприятия, чтобы они определили «болевые точки» и «вектор направления» стратегии.

3. Практическое применение различных информационных технологий, инноваций и программного обеспечения, которые способствуют автоматизации процедуры стратегического планирования, снижая затраты временных и трудовых ресурсов.

4. Поскольку бизнес нефтегазовой компании имеет различные направления своей деятельности и включает в себя дифференциацию или диверсификацию продуктовой линейки, важно формирование конкретных стратегий развития, которые должны быть включены в общую структуру стратегического плана предприятия с подробным указанием целей.

Однако, важнейшим условием успешной процедуры стратегического планирования в ПАО «Газпром нефть» является формирование специальной службы стратегического планирования предприятия, что возможно при помощи соблюдения следующих процедур, как формирование самой службы, разработка системы планов и реализация разработанных стратегий.

Благодаря данному мероприятию вкупе с другими вышеперечисленными действиями, система стратегического планирования будет более экономически эффективной, что позволит руководству компании ПАО «Газпром нефть» совершенствовать свою деятельность стратегического управления, разработать векторы развития и обеспечить экономическую безопасность и финансовую устойчивость.

Именно поэтому приказом от 02.12.2008 № 175-П руководством компании ПАО «Газпром нефть» был принят Стандарт «Долгосрочное планирование», где отображен порядок формирования, утверждения, пересмотра и контроля Долгосрочного стратегического плана Компании.

Настоящий стандарт устанавливает порядок формирования корпоративной стратегии, включая долгосрочные количественные и качественные цели и планы по основным направлениям бизнеса и описание основных способов и средств, при помощи которых предполагается достигать эти цели.

На *рисунке 1* схематически изображен алгоритм основных этапов стратегического планирования компании ПАО «Газпром нефть», которые соблюдаются согласно данному стандарту.

Рисунок 1 – Основные этапы стратегического планирования в компании ПАО «Газпром нефть» [составлено автором].

Рассмотрим теперь особенности и характеристики каждого этапа.

1. Анализ рынка. Данный этап стратегического планирования заключается в постоянном проведении анализа рынка и сегментов бизнеса/отраслей, в которых функционируют подразделения компании ПАО «Газпром нефть». Важно отметить то, что данная процедура, в сравнении со всеми остальными, проводится круглогодично (т.е. каждый месяц). Таким образом, в случае резкого изменения рыночной конъюнктуры менеджмент предприятия может принять экстренные действия по изменению и обновлению стратегического плана развития бизнеса.

2. Оценка стратегий бизнес-сегментов, инвестиционных планов и проектов. Данный этап стратегического планирования заключается в оценке действующих бизнес-направлений компании. Проводится экономическая оценка эффективности инвестиционных проектов и программ, на которые выделяются финансовые средства.

3. Разработка (обновление) макропараметров и сценариев планирования. Данный этап стратегического планирования заключается в формировании альтернативных направлений возможного вектора стратегического плана развития бизнеса.

4. Формирование запроса на предоставление информации по прогнозным и плановым данным для моделирования. Данный этап стратегического планирования заключается в том, что происходит аккумулирование любой информации, финансовой отчетности, документации, которая позволит провести наиболее точную процедуру моделирования, результаты которой применяются, как прогнозные значения в стратегическом плане.

5. Формирование плана работ по разработке и обновлению Долгосрочных стратегий бизнес-сегментов и функциональных стратегий. Данный этап стратегического планирования заключается в том, что руководством компании ПАО

«Газпром нефть» происходит разработка программы составления стратегического плана. Важным действием выступает делегирование полномочий и задач ответственности между функциональными менеджерами и сотрудниками.

6. Предоставление информации по прогнозным и плановым данным для моделирования. Данный этап стратегического планирования заключается в том, что вся аккумулированная информация, в итоге, подвергается тщательному анализу, после которого выбранные данные и показатели используются для самого моделирования.

7. Проведение расчетов. Данный этап стратегического планирования заключается в проведении процесса моделирования данных, которые были получены после запроса и предоставления информации по прогнозным и плановым показателям.

8. Разработка (обновление) презентации Долгосрочного стратегического плана. Данный этап стратегического планирования заключается в фактическом составлении стратегического плана развития бизнеса компании ПАО «Газпром нефть».

9. Подготовка материалов к заседанию Правления. Данный этап стратегического планирования заключается в том, что результаты составления стратегического плана развития бизнеса компании ПАО «Газпром нефть» систематизируются в графический материал и презентацию, задача предоставления которых – доказать целесообразность такой стратегии Совету Правления.

10. Рассмотрение Долгосрочного стратегического плана на заседании Правления. Данный этап стратегического планирования заключается в том, что сформированная презентация и графический материал о разработанном стратегическом плане развития бизнеса компании ПАО «Газпром нефть» предоставления на рассмотрение Совету Правления, который, по итогам, проводит его утверждение.

Заключение. Таким образом, можно подытожить следующее, что такая подробная разработка модели формирования стратегического плана менеджментов компании ПАО «Газпром нефть» позволяет достигнуть наиболее эффективных показателей в рамках стратегического управления и достижения долгосрочного финансового успеха развития бизнеса.

Список литературы:

[1] Соляник М.Н. Стратегическое планирование // Economics. 2018. №2 (34).

[2] Андреев В.А. Совершенствование стратегического планирования на промышленных предприятиях // Евразийский научный журнал. URL: <http://journalpro.ru/articles/sovershenstvovanie-strategicheskogo-planirovaniya-na-promyshlennykh-predpriyatiyakh/> (дата обращения: 06.05.2021).

[3] Брыкалов С.М. Особенности развития стратегического планирования на предприятиях России // Инновационная экономика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). Казань: Бук, 2014. С. 128-130.

[4] Ляшук А.В. Факторы стратегического планирования на предприятии // Научное обозрение. Экономические науки. 2018. № 1. С. 15-21.

[5] Сокурено А.П. Особенности внутрифирменного планирования на промышленном предприятии // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5-3. – С. 569-572.

[6] Грузинов В.П. Экономика предприятия (предпринимательская): учеб. для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 795 с.

[7] Борисов Б.С. Особенности внутрифирменного планирования // Царскосельские чтения. 2015. № XIX.

Spisok literatury:

[1] Solyanik M.N. Strategicheskoe planirovanie // Economics. 2018. №2 (34).

[2] Andreev V.A. Sovershenstvovanie strategicheskogo planirovaniya na promyshlennykh predpriyatiyakh // Evrazijskij nauchnyj zhurnal. URL: <http://journalpro.ru/articles/sovershenstvovanie-strategicheskogo-planirovaniya-na-promyshlennykh-predpriyatiyakh/> (data obrashcheniya: 06.05.2021).

[3] Brykalov S.M. Osobennosti razvitiya strategicheskogo planirovaniya na predpriyatiyakh Rossii // Innovacionnaya ekonomika: materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', oktyabr' 2014 g.). Kazan': Buk, 2014. S. 128-130.

[4] Lyashchuk A.V. Faktory strategicheskogo planirovaniya na predpriyatii // Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki. 2018. № 1. S. 15-21.

[5] Sokurenko A.P. Osobennosti vnutfirmennogo planirovaniya na promyshlennom predpriyatii // Fundamental'nye issledovaniya. – 2014. – № 5-3. – S. 569-572.

[6] Gruzinov V.P. Ekonomika predpriyatiya (predprinimatel'skaya): ucheb. dlya vuzov. – 4-e izd., pererab. i dop. – М.: YUNITI-DANA, 2007. – 795 s.

[7] Borisov B.S. Osobennosti vnutfirmennogo planirovaniya // Carskosel'skie chteniya. 2015. № XIX.

АХМЕДОВ Асхаб Фахрудинович,
аспирант очной формы обучения
кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности
Юридического института РУДН,
e-mail: mail@law-books.ru

НОВЫЕ ФУНКЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ

Цель: в связи с реформированием Федеральной службы судебных приставов в 2019 г. определить её новый статус, новые полномочия и новые гарантии.

Методология: использовались системный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы.

Результаты: Повышение статуса приставов позволит привлекать на службу более квалифицированных сотрудников и повысить качество их труда. Решение законодателя о включении Федеральной службы судебных приставов в силовой аппарат Российской Федерации является оправданным, так как на приставов возложены государственно-властные полномочия, они имеют право, наряду с полицией и другими правоохранительными органами, применять оружие и спецсредства. Кроме того, новый закон существенно стабилизирует положение судебных приставов, повысит их социальную защищенность за счет получения службой особого статуса. В результате принятия законопроекта в России будет создан новый вид государственной службы – в органах принудительного взыскания и исполнения.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку является одной из первых попыток проанализировать реформу ФССП, которая, в свою очередь, повлечет изменения практически во всем российском законодательстве.

Ключевые слова: судебный пристав, Федеральная служба судебных приставов России, реформа ФССП.

AKHMEDOV Askhab Fakhrudinovich,
full-time graduate student of the Department of Judicial Power,
Law Enforcement and Human Rights Activities
of the RUDN Law Institute

NEW FUNCTIONS OF THE FEDERAL BAILIFFS SERVICE: PROBLEMS OF PRACTICE

Purpose: in connection with the reform of the Federal Bailiffs Service in 2019 to determine its new status, new powers and new guarantees.

Methodology: system, formal-legal, comparative-legal methods were used in the preparation of the article.

Results: increasing the status of bailiffs will attract more qualified employees and improve the quality of their work. The decision of the legislator to include the Federal Bailiff Service in the enforcement structure of the Russian Federation is justified, since the bailiffs are entrusted with state powers, they have the right, along with the police and other law enforcement agencies, to use weapons and special equipment. In addition, the new law will significantly stabilize the situation of bailiffs, increase their social security by obtaining a special status for the service. As a result of the adoption of the bill, a new type of public service will be created in Russia.

Novelty / originality/value: the article has a high scientific value, as it is one of the first attempts to analyze the reform of the FSP, which, in turn, will entail changes in almost all Russian legislation.

Key words: bailiff, judicial police officer, court bailiff, court officer, Federal Bailiffs Service, the reform of the FSP.

Федеральная служба судебных приставов (далее ФССП) находится на этапе становления и развития, поскольку её деятельность постоянно совершенствуется, претерпевая изменения как организационного, так и правового характера. Стоит подчеркнуть, что нововведения, касающиеся структуры ФССП, назревали давно. Правительство заинтересовано в привлечении на службу в силовые и исполнительные органы молодых специалистов, имеющих высшее профильное образование, хорошую физическую форму и т.д. Необходимость изменения статуса приставов назревала давно, Федеральный закон «О службе судебных приставов» [5] был принят еще в 1997 г. и с тех пор правовое положение службы ни разу не пересматривалось, тогда как на практике все обстоит несколько иначе. Приставы исполняют важные функции по принудительному взысканию, наделены значительными полномочиями, но считаются в настоящее время обособленным подразделением и не обладают привилегиями и статусом госслужащих. Соответствующий законопроект 745075-7 [1] был внесен в Государственную Думу 2 июля 2019 г. и вот уже через три месяца, 1 октября 2019 г. главой государства подписан закон [7] о службе в органах принудительного исполнения, причем официальная публикация состоялась в тот же день. Однако с 1 октября 2019 г. он еще не обретает полную юридическую силу, дата вступления в силу Федерального закона ФЗ-328 – 1 января 2020 г.

Необходимо сделать ремарку: принят отдельный закон о регулировании процесса прохождения службы в органах службы судебных приставов по примеру законодательства о военной или гражданской службе, а не поправки в действующий ФЗ «Об исполнительном производстве» [6] или ФЗ «О судебных приставах» [5]. Таким образом, по сути появился новый закон о судебных приставах, в результате которого их статус существенно изменится, и теперь они практически приравнены в правах к сотрудникам правоохранительных органов. Так, ФССП с 1 января 2020 г. станет полноценной силовой структурой [3]. Стоит отметить, что в пояснительной записке авторы законопроекта уточняют, что в настоящее время Служба судебных приставов отнесена к системе исполнительных органов России. Соответственно, в ней предусмотрено прохождение только федеральной гражданской госслужбы. Однако на деле приставы исполняют многочисленные полномочия, которые скорее свидетельствуют о наличии у них некоторых полномочий представителей правоохранительных органов (осуществление предварительного расследования, обеспечение порядка деятельности суда, безопасности работников суда, принудительная

доставка граждан по разным основаниям). Законопроект призван как раз исправить это противоречие и обеспечить отнесение ФССП к госслужбе иного вида.

Несмотря на то, что отныне требования к приставам будут куда более серьезными, правительство обещает им повышение заработных плат и пенсий. Следует отметить, что до сих пор статус судебного пристава с юридической точки зрения был не вполне понятным. Во-первых, приставы – это уже не чиновники, поскольку у последних нет права носить оружие и применять физическую силу. Отныне пристав обладает рядом властных полномочий, наделен существенными правами и многочисленными обязанностями, в том числе по применению оружия и физической силы.

Во-вторых, ФССП нельзя считать полноценной силовой структурой, поскольку сотрудники службы не имеют гарантий и правомочий сотрудника правоохранительных органов, не носят специальных званий, например, офицерские. Новый закон как раз призван устранить данные недочеты законодательства.

На данном этапе Правительство РФ уже рассматривает вопрос об отнесении расследования уголовных дел в отношении приставов к подследственности Следственного комитета, изменении порядка привлечения приставов к административной ответственности, в ряде случаев предлагается наделить приставов правом на взлом двери и т.д. Данные проекты пока находятся либо в стадии разработки, либо в стадии обсуждения, но оказывают общую тенденцию: законодатель намерен повысить статус судебных приставов. Это решение обусловлено практикой и недостаточной низкого правового положения службы приставов в системе государственных органов России. Федеральный закон №328 уже получил неофициальное наименование «закон о статусе ФССП 2019 года», что верно лишь отчасти. Сфера регулирования нового нормативного акта немного шире: она охватывает весь процесс прохождения службы в органах принудительного исполнения (органы, где осуществляется вид федеральной госслужбы по исполнению решений судебных органов и обеспечению установленного порядка деятельности судов) от поступления до увольнения.

По структуре закон состоит из следующих норм: устанавливающих новые, отдельные положения ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения...»; вносящих изменения в иные в отдельные законодательные акты РФ (это необходимо для введения единообразного прочтения и применения законов).

В новом Законе отражены общие положения (принципы службы, определение терминов, сфера

регулирования и т.д.); перечень должностей, специальных званий, прав и обязанностей сотрудников; основы поступления на службу службы: возникновения права на поступление, контракт как основной документ регулирования ее прохождения, вид и содержание контрактов, испытательный срок, правила замещения должностей; основы прохождения службы: порядок назначения, обязательность составления должностной инструкции, правила перевода и совмещения, совместительства, порядок проведения аттестации, порядок исчисления стажа и составления реестра сотрудников; порядок присвоения служебных званий; правила служебной дисциплины; режим несения службы и отдыха, социальные гарантии; порядок урегулирования конфликтов; порядок прекращения службы; принципы ответственности (уже установлено в ст. 15, что за административные правонарушения пристав несет ответственность в соответствии с ФЗ-328, если иное не установлено КоАП РФ).

Кроме того, реформа ФССП в 2019-2020 гг. вводит офицерские звания для сотрудников службы (ст. 8 ФЗ-328) от младшего сержанта внутренней службы до генерала внутренней службы Российской Федерации. При этом установлено, что перечень должностей начальствующего состава и соответствующих им специальных званий утверждается: главой государства для должностей высшего начсостава; федеральным органом исполнительной власти для должностей среднего, старшего и младшего начсостава.

Что касается правового статуса сотрудников ФССП, то в соответствии с новым законом повысились требования к поступающим на службу в органы принудительного исполнения (этот термин, обозначающий отныне приставов или новый вид госслужбы, введен ФЗ-328).

Согласно ФЗ №79-ФЗ сотрудник ФССП должен иметь экономическое либо юридическое высшее образование. Должностное расписание регламентирует профессиональную деятельность сотрудников ведомства всех уровней. Теперь функции судебного пристава состоят в обеспечении: порядка в деятельности суда; принудительного исполнения судебных решений, актов государственных органов; действия норм права; контроля исполнительной власти.

В целях улучшения качества и скорости выполнения задач штат ФССП был поделен на несколько категорий, согласно роду деятельности служащего. В одну группу были отнесены дознаватели, в другую – сотрудники, занимающиеся исполнением судебных решений, а в третью – Судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов (ОУПДС). Также, помимо требований к образованию и стажу, уста-

новлены требования к состоянию здоровья. Поступающие будут обязаны проходить военно-врачебную экспертизу, по результатам которой присваиваются категории годности к службе. Все сотрудники пройдут дактилоскопию, их отпечатки пальцев поступят в базы данных Министерства внутренних дел. Также регулярно будет производиться тестирование на употребление алкоголя и наркотиков.

Не смогут рассчитывать на поступление в ФССП граждане, имевшие за предшествующий поступлению год неоднократные административные взыскания. Как уже было отмечено, существенно повысится довольствие приставов, на это дополнительно уже планируется выделить более 6 млрд. рублей [4]. На приставов будут распространены социальные гарантии, предусмотренные ФЗ-283, регулирующем предоставление социальных гарантий сотрудникам некоторых федеральных исполнительных органов власти. Законопроект вводит такое понятие, как «контракт», определяет его порядок заключения, содержание, сроки действия. Должности приставов будут соответствовать специальным званиям, делятся на четыре группы: высшего начальствующего состава; старшего начальствующего состава; среднего начальствующего состава; младшего начальствующего состава.

Все должности в ФССП будут включены в специальные перечни, соотнесены с должностями служб в иных государственных ведомствах. Например, по группе младших должностей вводятся звания младший сержант, сержант, старший сержант, прапорщик, старшина внутренней службы. На должностях высшего состава будут присваиваться специальные звания генералов внутренней службы.

Законопроект предусматривает обязательность приема на службу на контрактной основе, проведение конкурсов по отбору кандидатов. При поступлении на внутреннюю службу в ФССП придется проходить военно-врачебную экспертизу, подтверждать соответствие по показателям здоровья, отсутствие противопоказаний. Категории годности будут устанавливаться по аналогии с ВС РФ и МВД. Вводится система подтверждения по уровню физической подготовки, профпригодности работы со специальными средствами и огнестрельным оружием. Также на приставов будут распространяться дополнительные обязанности, запреты и ограничения, связанные со специальным статусом службы: перечень антикоррупционных обязанностей (предусматривает декларирование доходов и расходов пристава и членов его семьи, ежегодную публикацию отчета об указанных сведениях); вводится новый порядок урегулирования конфликта интересов (например, если

пристав не примет обязательные меры по уведомлению руководства о возникшем конфликте интересов, с ним могут расторгнуть контракт); вводится обязанность уведомления руководства о месте проведения ежегодного отпуска.

Кроме того, в отношении специалистов внутренней службы могут вводиться специальные ограничения и запреты, связанные с выездом в отдельные иностранные государства. Стоит отметить, что реформирование направлено, в том числе на расширение круга должностных обязанностей, роста профессиональной подготовки, причем некоторые сотрудники будут уволены по несоответствию новым требованиям [5]. Согласно подсчетам экспертов, порядка 5500 человек будет уволено в 2020 г. из органов исполнения судебных решений [2]. Причем эта цифра составляет примерно одну четвертую часть всего нынешнего штата ФССП.

Таким образом, Реформа ФССП в 2020 г. подразумевает множество различных новшеств, касающихся размера жалований, выслуги лет и даже появления званий. 22 октября 2019 г. Государственная Дума на пленарном заседании приняла в третьем, окончательном чтении законопроект, который наделяет судебных приставов правом направлять извещения гражданам в виде СМС, а также позволяет обжаловать их действия через портал «Госуслуги».

Таким образом, у Федеральной службы судебных приставов появляется возможность в электронном виде выкладывать процессуальные документы с электронной подписью судебного пристава. Кроме того, новые нормы устанавливают возможность извещения должника о совершении тех или иных действий в рамках исполнительного производства путем отправки ему СМС-сообщения, при наличии его согласия. Содержание такого извещения будет устанавливаться ФССП.

Также оговаривается возможность подачи жалобы на постановление должностного лица ФССП или его действия (бездействие) через единый личный кабинет на портале «Госуслуги». В случае одобрения Советом Федерации и подписания президентом РФ вступит в силу с 1 января 2020 года. Фактически государство вывело взаимодействие гражданина и службы судебных приставов в режим онлайн, когда без долгих очередей, без ожидания можно очень просто и быстро в электронной форме и направить запрос, и получить исчерпывающую информацию [3]. По мнению законодателя, это важнейшая стадия судопроизводства и реализация законных прав и интересов граждан. Таким образом, в результате реформирования ФССП на приставов уже факти-

чески возложены функции, свойственные правоохранительным органам (например, дознание по отдельным составам УК РФ, возможность применять силу и оружие при обеспечении судопроизводства).

Также у сотрудников ФССП появились полномочия по ограничению конституционных прав граждан, что также совпадает с функциями иных силовых структур (например, пристав может ввести запрет на выезд за границу в рамках исполнительного производства).

Кроме того, должностные лица Службы вправе самостоятельно рассматривать отдельные административные составы, назначать наказание по КоАП РФ. Несмотря на осуществление указанных полномочий, требования к кандидатам на службу судебных приставов существенно мягче, чем в полицию, Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации, Федеральную службу безопасности и иные правоохранительные органы. Намного меньше и объем социальных гарантий, которые предусмотрены для сотрудников ФССП.

Список литературы:

- [1] Проект Федерального закона N 745075-7 «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 02.07.2019) // Информационно-правовой портал КонсультантПлюс. – URL: <<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=185271#09432809150117114>> (дата обращения: 21.10.2020).
- [2] В Госдуму внесли законопроект об изменении статуса службы в ФССП // РИА Новости. – URL: <<https://ria.ru/20190702/1556144230.html>> (дата обращения: 22.10.2020).
- [3] Совфед одобрил закон о новом статусе сотрудников службы судебных приставов // ТАСС. – URL: <<https://tass.ru/obschestvo/6927437>> (дата обращения: 23.10.2020).
- [4] Владимир Путин подписал закон о реформе службы судебных приставов // ТАСС. – URL: <<https://rg.ru/2019/10/01/vladimir-putin-podpisal-zakon-o-reforme-sluzhby-sudebnyh-pristavov.html>> (дата обращения: 18.10.2020).
- [5] Федеральный закон «О судебных приставах» от 21.07.1997 N 118-ФЗ (последняя редакция) // Информационно-правовой портал КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15281/> (дата обращения: 20.10.2020).
- [6] Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ (последняя

редакция) // Информационно-правовой портал КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/> (дата обращения: 19.10.2020).

[7] Федеральный закон от 01.10.2019 N 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Информационно-правовой портал КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334479/> (дата обращения: 22.10.2020).

Spisok literatury:

[1] Proekt Federal'nogo zakona N 745075-7 «O sluzhbe v organah prinuditel'nogo ispolneniya Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (red., vnesennaya v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 02.07.2019) // Informacionno-pravovoj portal Konsul'tantPlyus. – URL: <<http://www.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc;base=PR-J;n=185271#09432809150117114>> (data obrashcheniya: 21.10.2020).

[2] V Gosdumu vnesli zakonoproekt ob izmenenii statusa sluzhby v FSSP // RIA Novosti. – URL: <<https://ria.ru/20190702/1556144230.html>> (data obrashcheniya: 22.10.2020).

[3] Sovfed odobril zakon o novom statuse sotrudnikov sluzhby sudebnyh pristavov // TASS. – URL: <<https://tass.ru/obschestvo/6927437>> (data obrashcheniya: 23.10.2020).

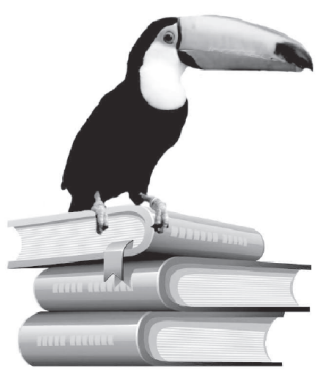
[4] Vladimir Putin podpisal zakon o reforme sluzhby sudebnyh pristavov // TASS. – URL: <<https://rg.ru/2019/10/01/vladimir-putin-podpisal-zakon-o-reforme-sluzhby-sudebnyh-pristavov.html>> (data obrashcheniya: 18.10.2020).

[5] Federal'nyj zakon «O sudebnyh pristavah» ot 21.07.1997 N 118-FZ (poslednyaya redakciya) // Informacionno-pravovoj portal Konsul'tantPlyus. – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15281/> (data obrashcheniya: 20.10.2020).

[6] Federal'nyj zakon «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» ot 02.10.2007 N 229-FZ (poslednyaya redakciya) // Informacionno-pravovoj portal Konsul'tantPlyus. – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/> (data obrashcheniya: 19.10.2020).

[7] Federal'nyj zakon ot 01.10.2019 N 328-FZ «O sluzhbe v organah prinuditel'nogo ispolneniya Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Informacionno-pravovoj portal Konsul'tantPlyus. – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334479/> (data obrashcheniya: 22.10.2020).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИНФОРМАЦИОННЫМИ РЕСУРСАМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Одна из важных задач управления государственными информационными ресурсами - контроль информационной прозрачности органов государственной власти - была поставлена еще в 2002 г. в связи с принятием ФЦП «Электронная Россия» (2002-2010 гг.), в рамках которой эта задача была провозглашена в качестве приоритетной. В качестве механизма обеспечения прозрачности был предложен Интернет, и именно в этот период в России произошел переход на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти. В статье автор исследует проблему организации управления государственными информационными ресурсами с использованием цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, государство, информационный ресурс, Интернет, digital-интеллект, финансовая грамотность, государственный регистр.

GRUDTSINA Ludmila Yuryevna,
Doctor of Legal sciences, Professor,
Department of Civil Law and Civil Process, Northwestern Institute (branch)
of O.E. Kutafin University (Moscow State University),
Honorary Lawyer of Russia

MANAGEMENT OF PUBLIC INFORMATION RESOURCES AND USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Annotation. One of the important tasks of managing state information resources - the control of information transparency of state authorities - was set back in 2002 in connection with the adoption of the Federal Program «Electronic Russia» (2002-2010), within the framework of which this task was proclaimed as a priority. The Internet was proposed as a mechanism for ensuring transparency, and it was during this period that the transition to the provision of public services and the performance of state functions in electronic form by federal executive bodies took place in Russia. In the article, the author explores the problem of organizing the management of state information resources using digital technologies.

Key words: digital technologies, state, information resource, Internet, digital-intelligence, financial literacy, state register.

Учитывая актуальность задачи защиты прав владельцев электронных информационных ресурсов, в последнее время в России и в мире появились системы и организации по коллективному управлению этими правами, использующие те или иные формы учета и специальные технологии идентификации ресурсов. Такова, например, международная система INDECS. Появляются коммерческие системы, ставящие себе аналогичные цели, например, РОМС, которая провозгласила функцию охраны информационных объектов, распространяемых через Интернет. Правовая база для такой деятельности

представляется в настоящее время недостаточной. В любом случае, вариант регистрации прав на ресурсы как на объекты интеллектуальной собственности в рамках российского законодательства вплоть до настоящего времени в полной мере не проработан [18, 19].

В последнее время в юридической литературе появляется упоминание о смешанном варианте, когда информационный ресурс находится одновременно и в вещной, и в интеллектуальной собственности. Однако вопрос о регистрации прав собственности также остается открытым. Что касается Государственного регистра баз и

банков данных, то его правоустанавливающий статус в нормативных правовых актах не определен [20]. В официально издаваемом каталоге Государственного регистра «Базы данных России» по этому поводу указывается следующее: «Официальная заявка представляет собой публичное оповещение органами управления, юридическими и физическими лицами о своих правах на владение базой данных в соответствии с Федеральным законом «Об информации, информатизации и защите информации». Иначе говоря, Государственный регистр претендует на функцию официального оповещения о заявленных правах (нечто вроде выложенных заявок в патентном праве). Насколько такая претензия обоснована - неясно, поскольку свидетельства о регистрации, выдаваемые Государственным регистром, до сих пор не рассматривались в судебных спорах, связанных с правами на владение информационными ресурсами на основе вещного права [18].

Одна из важных задач управления государственными информационными ресурсами - контроль информационной прозрачности органов государственной власти - была поставлена еще в 2002 г. в связи с принятием ФЦП «Электронная Россия» (2002-2010 гг.), в рамках которой эта задача была провозглашена в качестве приоритетной. В качестве механизма обеспечения прозрачности был предложен Интернет, и именно в этот период в России произошел переход на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти [17, 25]. Решение аналогичной задачи в США привело к появлению системы GILS, которая предписывает всем учреждениям, поддерживающим государственные (точнее, - федеральные) информационные ресурсы, зарегистрировать свои метаданные на едином сервере и обеспечить через него прямой сетевой доступ к этим ресурсам [21].

В ближайшем будущем именно эффективное использование цифровых технологий будет определять все основные процессы, происходящие в обществе: от сферы коммуникаций людей до глобальной конкурентоспособности [23]. На данный момент в большинстве исследований по теме финансовой грамотности используются показатели, предлагаемые Organization for Economic Cooperation and Development International Network on Financial Education (OECD / INFE). Ключевой вехой, по мнению автора, являются результаты исследования 2016 года, где постулируется установленная взаимосвязь между финансовой грамотностью и финансовой доступностью. При этом OECD / INFE выделила три составляющие финансовой грамотности: финан-

совые знания, финансовое поведение и финансовые установки. Финансовые знания, с одной стороны, подчиняются общим моделям управления знаниями И. Нонака, М. Эрла, Г. Хедлунда, Э. Караяниса, К. Винга, Л. Эдвинссона, Д. Сноудена, Э. Инкпена и А. Динура, В. Бурена, Деспре и Шаувеля, с другой - они (финансовые знания) находятся под воздействием глобальных рынков и самых современных технологий, относящихся к перспективному технологическому укладам [13].

В условиях беспрецедентных темпов технологических изменений и распространения цифровых финансовых услуг (DFS), вызвавших сдвиг глобальной финансовой архитектуры, необходимость укрепления финансовой грамотности и улучшения финансового поведения различных возрастных категорий стала важным компонентом образовательных программ. Прогнозируемые компоненты финансовой грамотности в части актуализации знаний должны включать в качестве приоритетной задачи знание цифровых финансов [15]. В этом же направлении действуют факторы внешней среды, оказывающие существенное влияние на цели повышения финансовой грамотности населения. К ним правомерно отнести следующие: FinTech, ФИННЕТ, сквозные технологии, Big Data, Digital Intellectus FinTech - своего рода инкубатор инноваций финансового сектора, ориентированный на население [16]. Быстрое развитие бизнеса в зоне пересечения финансов и технологий нарушает привычный ход событий, понятный потребителю финансовых услуг, и изменяет последовательность звеньев алгоритма классической цепочки создания стоимости. Нельзя недооценивать возможности населения к перцепции инновационных идей, но, надо признать, что физические лица должны быть подготовлены к такого рода изменениям [11, 12].

За последние годы сектор платежей продемонстрировал, что стремительное распространение новых цифровых платформ и приложений, альтернативных процессинговых сетей положительно воспринимается населением, а возрастные границы пользователей растягиваются. Активизация процесса будет связана как с естественными изменениями поведения потребителей при смене парадигмы поколений (миллениалы, зумеры или хоумлендеры и поколение Альфа), так и с синкретизмом новых технологий на основе индивидуализации [25].

Универсальное оружие новых технологий - это дезинтермедияция, вырезание посредника, то есть - устранение посредников в экономике из цепочки поставок. Задачи повышения финансовой грамотности определяются набором следующих тенденций: повышение степени автономности клиента с оказанием услуг без необходимости

прямого контакта и услуги, самостоятельно определяемые потребителем; удаленный доступ, дистанционная регистрация и обработка данных; цифровизация функций управления денежными активами и казначейскими операциями, внедрение технологии блокчейна. Процесс децентрализации и увеличения числа пользователей финансовых систем получил название ФИННЕТ, относимый к одному из рынков НТИ. Ключевыми характеристиками ФИННЕТ стали распределенные реестры, Crowd- технологии, внедрение элементов СейфНет. Кроме того, свои финансовые сервисы запускает все больше организаций [14]. Важным фактором, влияющим на особенности программ финансовой следующих видов «сквозных» цифровых технологий, к которым относятся большие данные; искусственный интеллект, нейротехнологии; технологии распределенного реестра (блокчейн); квантовые технологии; суперкомпьютерные технологии — технологии, обеспечивающие высокопроизводительные вычисления за счет использования принципов параллельной и распределенной (грид) обработки данных и высокой пропускной способности; компоненты робототехники; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной реальности [9].

Внедрение технологий Big Data первоначально имело целью усовершенствовать банковскую деятельность, учитывать уровни капитализации банка и его ликвидности, повысить достоверность оценки возможного риска. Затем стали очевидны возможности технологии Big Data в создании и выводе на рынок новых банковских продуктов и услуг, которые и должны найти отражение в программах финансовой грамотности населения различных возрастных категорий. В рамках модели Big Data реализуется концепция «Next Best Action», ориентированная на сбор и обработку информации о клиентах [3, 4].

Отметим, что это открывает возможности получения компаниями гораздо большего объема и состава данных о клиентах, чем, когда бы то ни было. Физические лица должны быть осведомлены о возможности доступа к широким спектрам сугубо поведенческих параметров, обычно игнорируемых, например, поведение клиента на сайте банка, его действия в социальных сетях, транзакции клиента с географической привязкой, автоматическая расшифровка переговоров с контакт-центром с оценкой эмоциональной окрашенности разговора и т.п. [22]. Кроме того, благодаря инновационной аналитике компании научились весьма достоверно оценивать такие персональные характеристики клиента. Значительная индивидуализация последующих возможных предложений не должна оказывать чрезмерное влияние на потребительский выбор, который в любом слу-

чае должен оставаться осознанным [5]. Совершенствование программ финансовой грамотности связано с необходимостью формирования цифрового интеллекта (digital Intellectus).

Цифровой интеллект - это набор компетенций, позволяющих уверенно принимать решения и корректно действовать в различных подсистемах цифровой экономики. В этой связи дополним такие классические модели бизнеса, как B2B, B2C, G2B, B2G поведенческими, учитывающими роль человека, далее person (P) в цифровой экономике. Получим P2P, P2B, B2P, P2 G, G2P, осуществляемые в цифровом формате. Для повышения уровня финансовой грамотности значимы навыки использования цифрового пространства, цифровая креативность важна, но ее лучше отнести в область функциональных подсистем. Цифровое предпринимательство не относится к кругу универсальных задач финансовой грамотности, скорее это ее сегмент, подвластный не всем акторам финансовых процедур [1]. К составляющим оставляющие digital-интеллекта относится digital-мышление, digital-коммуникация [10].

Оценим digital-мышление. Информация сейчас не только доступна, но и избыточна. Важно верно определять ее объем по входящим и исходящим коммуникациям. Каждый индивид устанавливает границы открытости, в том числе, финансовой, с автоматически возникающими рисками. Digital - коммуникация это навык взаимодействия в цифровом формате, который оставляет цифровой след, подлежащий накоплению, анализу с целью позиционирования человека. Финансовая грамотность, рассмотренная в свете задач развития экономики, предполагает digital-развитие, то есть готовность к постоянному обучению в условиях быстрого устаревания знаний [2].

Стратегические решения, принятые в нашей стране, опираются на комплекс технологических решений, включающий информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, в котором в том числе используются методы машинного обучения, процессы и сервисы по обработке данных и выработке решений [22]. Очевидно, отмеченные инструменты следует рассматривать как зоны компетенций, которые нельзя игнорировать в процессе финансовой подготовки и переподготовки населения, особенно лиц старшего возраста. По данным проведенных опросов, они чаще иных категорий отмечают наличие трудностей по таким параметрам, как способность адаптироваться к изменениям входных данных (самообучаемость), требования к аппаратному обеспечению, потенциал масштабирования, интерпретируемость ответа (объяснимость) [6, 7].

При планируемом увеличении цифровой нагрузки важно ориентироваться в контексте и

информации из нескольких источников (data fusion), что требует хорошего знания опорных финансовых терминов и процедур. Отметим, что этот процесс опирается на цифровые решения, которые становятся все более мобильными и «дружественными» по отношению к пользователю [24]. Дополнительным стимулом к повышению финансовой грамотности становятся требования к надпрофессиональным компетенциям, выдвигаемые современными реалиями. В части рассматриваемой проблемы это действия в условиях неопределенности, внедрение робототехники, искусственного интеллекта, развитие системного мышления, позволяющие осуществить превращение данных в цифровой интеллект [8].

Способность контролировать данные на различных уровнях, в различных подсистемах экономики и различными пользователями имеет стратегически важное значение, поскольку это позволяет развивать цифровой интеллект. Практически в любой ситуации способность собирать, хранить, анализировать и преобразовывать данные создает конкурентные преимущества. Цифровые данные лежат в основе всех стремительно развивающихся цифровых технологий, в том числе, в сфере финансов, что обязательно должно быть учтено в программах повышения финансовой грамотности [3].

Список литературы:

- [1] Allianz (2017), "When Will the Penny Drop? Money, financial literacy and risk in the digital age", International Pension Papers, 1/2017, Allianz SE, Munich. <http://projectm-online.com/app/uploads/Allianz-internationalpensions-financial-literacy-2Q17-report.pdf>
- [2] Demircug-Kunt, A. et al. (2015), "The Global Findex database 2014: Measuring financial inclusion around the world", World Bank Policy Research Working Paper 7255, World Bank, Washington, DC. <http://gflec.org/wpcontent/uploads/2015/09/GlobalFindex2015.pdf>
- [3] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.
- [4] Албогачиев А.А. Возраст грандиозных планов // Аккредитация в образовании. 2014. № 8 (76). С. 49.
- [5] Албогачиев А.А. К истории возникновения института народного представительства в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2006. С. 291-304.
- [6] Албогачиев А.А. Политические и экономические предпосылки возникновения сословно-представительских органов в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2002. С. 31-44.
- [7] Гагиев А.К., Гандалов Р.Б. Становление и развитие в Республике Ингушетия института мировых судей и особенности их организационно-правового статуса // Российский судья. 2019. № 4. С. 44-49.
- [8] Гандалов Р.Б. Влияние средств массовой информации в условиях современного российского федеративного государства // Закон и право. 2020. № 12. С. 55-59.
- [9] Гандалов Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128-130.
- [10] Гандалов Р.Б., Борисов Д.И. Институт конституционного контроля Верховного Суда США в историческом развитии // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 62-64.
- [11] Гандалов Р.Б., Эльджаркиев И.А.Н. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 59-63.
- [12] Деликова Т.Г., Сангаджиев Б.В. Прогнозирование динамики экономических показателей региона на основе трендовой экстраполяции в условиях экономического кризиса / Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее. Материалы международной научной конференции. 2009. С. 385-390.
- [13] Дородонова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 601-608.
- [14] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования отнесения семей и несовершеннолетних к категории находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в проведении в отношении них профилактической работы // Право. Законодательство. Личность. 2017. № 1 (24). С. 62-70.
- [15] Ильгова Е.В., Горбачев М.В., Мрастьева О.С., Кузнецова И.О., Ермолаева Т.А. Социально-экономические факторы детерминации преступного поведения несовершеннолетних // Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2017.
- [16] Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Омск, 2011.

[17] Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 148-159.

[18] Каллагов Т.Э. К вопросу о совершении правонарушений в сфере государственной гражданской и муниципальной службы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4 (35). С. 93-96.

[19] Каллагов Т.Э. Особенности правового регулирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 36-38.

[20] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Финансовое право и управление. 2014. № 2. С. 32-40.

[21] Минязева Т.Ф., Сангаджиев Б.В. Раскрытие потенциала судебной системы Российской Федерации в процессе ее реформирования // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 3. С. 53-58.

[22] Сангаджиев Б.В. К вопросу об информационном обеспечении судов в России // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 167-169.

[23] Сангаджиев Б.В. Конституционные гарантии гласности и открытости судебного разбирательства в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 34-41.

[24] Сангаджиев Б.В. Перспективы развития в России института мировой юстиции // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 11-14.

[25] Сангаджиев Б.В. Содержание механизма защиты прав человека органами судебной власти в России // Образование и право. 2013. № 10 (50). С. 112-123.

Spisok literaturey:

[1] Allianz (2017), "When Will the Penny Drop? Money, financial literacy and risk in the digital age", International Pension Papers, 1/2017, Allianz SE, Munich. <http://projectm-online.com/app/uploads/Allianz-internationalpensions-financial-literacy-2Q17-report.pdf>

[2] Demircug-Kunt, A. et al. (2015), "The Global Findex database 2014: Measuring financial inclusion around the world", World Bank Policy Research Working Paper 7255, World Bank, Washington, DC. <http://gflec.org/wpcontent/uploads/2015/09/GlobalFindex2015.pdf>

[3] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka /

Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2007. S. 221-225.

[4] Albogachiev A.A. Vozrast grandioznyh planov // Akkreditaciya v obrazovanii. 2014. № 8 (76). S. 49.

[5] Albogachiev A.A. K istorii vozniknoveniya instituta narodnogo predstavitel'stva v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2006. S. 291-304.

[6] Albogachiev A.A. Politicheskie i ekonomicheskie predposylki vozniknoveniya soslovno-predstavitel'skih organov v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2002. S. 31-44.

[7] Gagiev A.K., Gandaloev R.B. Stanovlenie i razvitie v Respublike Ingushetiya instituta mirovyh sudej i osobennosti ih organizacionno-pravovogo statusa // Rossijskij sud'ya. 2019. № 4. S. 44-49.

[8] Gandaloev R.B. Vliyanie sredstv massovoj informacii v usloviyah sovremennogo rossijskogo federativnogo gosudarstva // Zakon i pravo. 2020. № 12. S. 55-59.

[9] Gandaloev R.B. Ponyatie politicheskogo edinstva // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 3. S. 128-130.

[10] Gandaloev R.B., Borisov D.I. Institut konstitucionnogo kontrolya Verhovnogo Suda SSHA v istoricheskom razvitii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 2. S. 62-64.

[11] Gandaloev R.B., El'dzharkiev I.A.N. Pravo-vye osnovy protivodejstviya rasprostraneniyu ideologii ekstremizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 59-63.

[12] Delikova T.G., Sangadzhiev B.V. Prognozirovaniye dinamiki ekonomicheskikh pokazatelej regiona na osnove trendovoj ekstrapolyacii v usloviyah ekonomicheskogo krizisa / Edinaya Kalmykiya v edinoj Rossii: cherez veka v budushchee. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2009. S. 385-390.

[13] Dorodonova N.V., Evstifeeva E.V., Il'gova E.V. preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih: opyt SSHA i Novoj Zelandii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12. № 4. S. 601-608.

[14] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya otneseniya semej i nesovershennoletnih k kategorii nahodyashchihsya v social'no opasnom polozhenii i nuzhdayushchihsya v provedenii v otnoshenii nih profilakticheskoy raboty // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. 2017. № 1 (24). S. 62-70.

[15] Il'gova E.V., Gorbachev M.V., Mrast'eva O.S., Kuznecova I.O., Ermolaeva T.A. Social'no-ekonomicheskie faktory determinacii prestupnogo pove-

deniya nesovershennoletnih // Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. Saratov, 2017.

[16] Il'gova E.V., Sokolov A.YU. O nekotorykh problemah primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim licam // Omsk, 2011.

[17] Kallagov T.E. Istoriya formirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 148-159.

[18] Kallagov T.E. K voprosu o sovershenii pravnarusenij v sfere gosudarstvennoj grazhdanskoj i municipal'noj sluzhby // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 4 (35). S. 93-96.

[19] Kallagov T.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 36-38.

[20] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo

samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Finansovoe pravo i upravlenie. 2014. № 2. S. 32-40.

[21] Minyazeva T.F., Sangadzhiev B.V. Rasкрыtie potenciala sudebnoj sistemy Rossijskoj Federacii v processe ee reformirovaniya // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2012. № 3. S. 53-58.

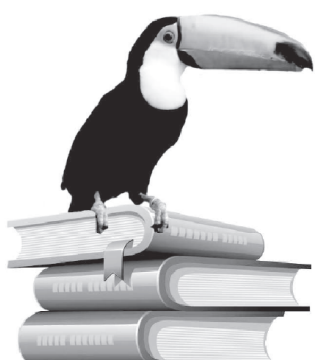
[22] Sangadzhiev B.V. K voprosu ob informacionnom obespechenii sudov v Rossii // Biznes v zakone. 2012. № 1. S. 167-169.

[23] Sangadzhiev B.V. Konstitucionnye garantii glasnosti i otkrytosti sudebnogo razbiratel'stva v Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: YUridicheskie nauki. 2012. № 3. S. 34-41.

[24] Sangadzhiev B.V. Perspektivy razvitiya v Rossii instituta mirovoj yusticii // Administrativnoe pravo i process. 2012. № 2. S. 11-14.

[25] Sangadzhiev B.V. Soderzhanie mekhanizma zashchity prav cheloveka organami sudebnoj vlasti v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2013. № 10 (50). S. 112-123.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

МУСА Вазл,
Магистрант Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ФЕДУЛОВ Вячеслав Ильич,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: vifedulov@fa.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. В рамках данной статьи автор обращается к исследованию категории «корпоративное управление», определяет ее содержательные стороны, проводит анализ экономического и юридического подходов к определению корпоративного управления. Кроме того, автором анализируются зарубежные концепции построения системы корпоративного управления. В заключение автор предлагает собственную формулировку понятия корпоративного управления.

Ключевые слова: управление в корпорациях, органы юридического лица, права участников корпорации, модель корпоративного управления.

MOSA Wael,
Master's student of the Faculty of Law Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow

FEDULOV Vyacheslav Ilyich,
PhD in Law, Associate Professor of the
Department of legal regulation of economic activity
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

TO THE ISSUE OF THE CONCEPT OF CORPORATE GOVERNANCE IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation. In this article, the author turns to the study of the category of «corporate governance», defines its content, analyzes the economic and legal approaches to the definition of corporate governance. In addition, the author analyzes foreign concepts of building a corporate governance system. In conclusion, the author offers his own formulation of the concept of corporate governance.

Key words: corporate management, bodies of a legal entity, rights of corporation members, corporate governance model.

Развитие корпоративного права как особой подотрасли в системе гражданского права в последние годы, связанное с обособлением корпоративных отношений в качестве самостоятельной правовой категории и выделением корпоративных юридических лиц в особую сферу правового регулирования актуализирует проблему терминологии корпоративного права. В связи с этим, необходимо обратить внимание на актуальность и целесообразность введения понятий, которые наиболее точным обра-

зом раскрывали бы содержание рассматриваемых правоотношений. На наш взгляд, категория «корпоративное управление» может претендовать на включение в юридическую лексику с последующим закреплением в гражданском законодательстве, однако, прежде чем мы придём к однозначному выводу, необходимо ответить на вопрос: каким образом категория «корпоративное управление» связана с юриспруденцией, поскольку термин «управление» в основной мере имеет отношение к другой соответствующей –

менеджменту. Тем не менее, корпоративное управление образует своего рода ядро отношений, связанных с деятельностью корпоративных юридических лиц, а значит, правовые нормы, составляющие систему корпоративного права, напрямую затрагивают основы корпоративного управления и данная категория имеет отношение к юриспруденции постольку, поскольку ее форма имеет правовой характер.

Приведенное выше рассуждение связано с дискуссией вокруг понятийного аппарата, которую необходимо разрешить в целях нашего исследования. В первую очередь, необходимо разграничить доктринальные (экономическое и юридическое) определения корпоративного управления. В теории экономики и менеджмента под корпоративным управлением принято понимать «существующую на предприятии структуру управления и механизмы взаимодействия подразделений, которые должны обеспечивать защиту прав и интересов акционеров и инвесторов» [1]. Структура подразделений, призванных способствовать соблюдению права акционеров, именуется исполнительными органами, в состав которой входят как коллегиальные органы (правление или дирекция, совет директоров), так и единоличный орган (директор или генеральный директор) [2].

Следует дополнить, что в основе определения органов корпоративного управления лежит функциональный критерий, однако в экономике и в праве содержание этого критерия имеет некоторые различия. Так, в теории менеджмента (экономический подход) органы корпоративного управления, во-первых, осуществляют свою деятельность непрерывно (в связи с чем в систему органов включен совет директоров, которому противопоставлено общее собрание акционеров, несмотря на общий круг компетенций), а во-вторых, нацелены на обеспечение и защиту прав акционеров, сформировавших данные органы [2]. К слову, концепция, основанная на противопоставлении акционеров в лице общего собрания и органов управления корпорации, нашла отражение в определении, данном крупнейшим инвестором в США – фирмой «TIAA-CREF»: «корпоративное управление – это система средств, используемых для поддержания баланса интересов акционеров и потребностей совета директоров и менеджмента в ходе процедуры управления корпорацией» [3].

Несмотря на то, что в корпоративном законодательстве определение корпоративного управления отсутствует, анализ вышеуказанных норм позволяет нам определить его структуру и некоторые признаки. Так, правовые положения о корпоративном управлении конкретизируют функцио-

нальный критерий, выработанный в теории менеджмента. В соответствии с пунктом 3 статьи 65.3 ГК РФ, а также положениями статей 64, 69 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах) в рамках корпоративной организации была утверждена «система разделения властей», представленная в следующем виде: органы общего управления (общее собрание членов корпорации как высший орган и совет директоров как представительный орган) и органы текущего управления (единоличный и коллегиальный органы управления) [4].

Так, например, в соответствии с пунктом 1 статьи 65 Закона об акционерных обществах, к ведению совета директоров корпорации относится решение вопросов общего руководства деятельностью общества, причем полномочия, перечисленные в данной статье и раскрывающие компетенцию совета директоров, не могут быть переданы исполнительному органу (пункт 2 статьи 65 Закона об акционерных обществах), что исключает смешение функций представительного и исполнительного органов [5].

Приведенный пример свидетельствует о различии в толковании частных аспектов корпоративного управления экономистами и юристами. В то же время, мнение сторон по поводу субъектов корпоративного управления совпадает: общее собрание акционеров, совет директоров, исполнительные органы (в понимании законодателя) образуют систему органов корпоративного управления. Несмотря на то, что легальное определение исследуемой категории отсутствует, Банк России в Кодексе корпоративного управления, приводит следующую дефиницию: «Корпоративное управление — понятие, охватывающее систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами» [6]. Также регулятор указывает, что корпоративное управление – инструмент для определения и реализации целей общества. В правовой плоскости цели корпоративного управления могут быть выражены через задачи законодательства о корпоративных юридических лицах (если это цитирование, то должна быть ссылка в конце).

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации изложил следующую правовую позицию по этому вопросу: «осуществляя регулирование предпринимательской деятельности коммерческих организаций, законодатель обязан учитывать, что одной из основных задач законодательства об акционерных обществах является обеспечение баланса законных интересов креди-

торов и акционеров, акционеров и менеджмента, акционеров-владельцев крупных пакетов акций и миноритарных акционеров» [7].

Следовательно, корпоративное управление, как с экономической, так и с правовой точки зрения предполагает деятельность органов юридического лица, созданных в соответствии с указаниями Закона (статья 65.3 ГК РФ) и по решению самого общества (различные комитеты и комиссии, иные структурные подразделения), направленную на реализацию уставных целей данной организации и соблюдение прав и законных интересов участников корпорации.

В европейских правовых системах к настоящему моменту сложились две основные модели корпоративного управления: двухзвенная (романская или французская) и трехзвенная (германская). Двухзвенная модель характеризуется наличием в корпорации общего собрания участников (так называемого волеобразующего органа) и единоличного исполнительного (волеизъявляющего) органа, к которому может быть добавлен коллегиальный исполнительный орган [8].

Трехзвенная модель предполагает наличие в обязательном порядке промежуточного субъекта в виде совета директоров, представляющего интересы всех акционеров и осуществляющего непосредственно общее руководство и опосредованно текущее руководство через создаваемые исполнительные органы. При этом наблюдательные советы в крупных компаниях (свыше 500 участников) формируются на 1/3 наемными сотрудниками во избежание злоупотреблений со стороны акционеров в контексте соблюдения социально-трудовых прав, что снижает необходимость привлечения профсоюзных организаций. В соответствии с англо-американской моделью управления, ведущую роль в организации играет совет директоров, соединяющий в себе как общие управленческие функции (в связи с чем в структуру совета входят исполнительные директора – функциональные менеджеры и неисполнительные директора, осуществляющие представительские функции), так и контрольно-надзорные полномочия. Кроме того, именно совет директоров, а не общее собрание определяет стратегические направления деятельности общества.

Для Японии, воспринявшей и континентальные, и англо-американские модели корпоративного управления, свойственны две системы управления: система аудитов (в которую входят такие органы, как общее собрание акционеров, совет директоров, исполнительные органы, совет аудиторов) и система комитетов. Согласно второй системе, в компании существуют следующие органы: собрание акционеров, совет директоров,

исполнительный орган. При этом контрольно-ревизионные органы «растворены» в системе совета директоров, образующего в своем составе комитет по внутреннему контролю, комитет по мотивации, комитет по вопросам кадровой политики и так далее [8].

Таким образом, проанализировав отечественный и зарубежные подходы к пониманию корпоративного управления, мы можем прийти к следующему выводу: корпоративное управление в условиях российского правового порядка – это деятельность органов юридического лица в соответствии с их компетенцией, определенной Законом и учредительным документом корпорации, направленная на реализацию уставных целей организации и реализацию имущественных интересов участников. При этом в Законе установлены строгие требования к структуре органов управления, в особенности, в отношении крупных компаний с численностью участников более пятидесяти (например, обязательное требование о создании совета директоров для публичных акционерных обществ, в соответствии с пунктом 3 статьи 97 ГК РФ).

Данные требования направлены на реализацию целей законодательства о корпоративных юридических лицах – соблюдение интересов учредителей, менеджмента и кредиторов организации.

Список литературы:

- [1] Куваева В.Д. Разграничение понятий корпоративного управления, системы корпоративного управления и системы корпоративного менеджмента организации // Вестник ГУУ. 2014. №17. С. 211-215.
- [2] Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут. 2014. 456 с.
- [3] Кузькина А.Ю., Чекмарёв Г.Ф. Понятие и сущность корпоративного управления в акционерных обществах // Вестник МИЭП. 2016. №4 (25). С. 83-88.
- [4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 12.05.2020) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
- [5] Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1996. №1. Ст.1.
- [6] Кодекс корпоративного управления (утв. Советом директоров Банка России 21.03.2014) // Вестник Банка России. 2014. №40 (1518).
- [7] Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 №453-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании «Ланкренан Инвестментс Лимитед» на нарушение конституци-

онных прав и свобод положениями пункта 3 статьи 6, пункта 1 статьи 71, пункта 2 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» и пункта 4 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.02.2021).

[8] Воронцов П.Г. Классические модели корпоративного управления // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 11 (51). С. 29-36.

Spisok literatury:

[1] Kuvaeva V.D. Razgranichenie ponyatij korporativnogo upravleniya, sistemy korporativnogo upravleniya i sistemy korporativnogo menedzhmenta organizacii // Vestnik GUU. 2014. №17. S. 211-215.

[2] Suhanov E.A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo. M.: Statut. 2014. 456 s.

[3] Kuz'kina A.Yu., ChEkmaryov G.F. Ponyatie i sushchnost' korporativnogo upravleniya v akcionernyh obshchestvah // Vestnik MIEP. 2016. №4 (25). S. 83-88.

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 12.05.2020) // SZ RF. 1994. №32. St. 3301.

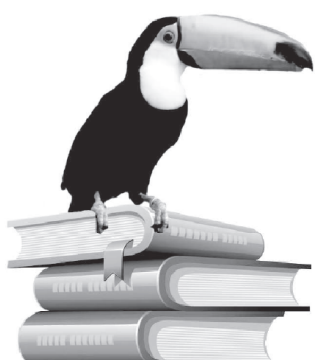
[5] Federal'nyj zakon ot 26 dekabrya 1995 g. №208-FZ «Ob akcionernyh obshchestvah» (red. ot 31.07.2020) // SZ RF. 1996. №1. St.1.

[6] Kodeks korporativnogo upravleniya (utv. Sovetom direktorov Banka Rossii 21.03.2014) // Vestnik Banka Rossii. 2014. №40 (1518).

[7] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08.04.2010 №453-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby kompanii «Lankrenan Investments Limited» na narushenie konstitucionnyh prav i svobod polozheniyami punkta 3 stat'i 6, punkta 1 stat'i 71, punkta 2 stat'i 84 Federal'nogo zakona «Ob akcionernyh obshchestvah» i punkta 4 stat'i 393 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. URL: SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya: 01.02.2021).

[8] Voroncov P.G. Klassicheskie modeli korporativnogo upravleniya // Problemy ekonomiki i menedzhmenta. 2015. № 11 (51). S. 29-36.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-178-181

ДАВЛЕТБАЕВ Айнур Айратович,
аспирант кафедры финансового права
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: Davlet-a.94@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕДУРЕ ДОБРОВОЛЬНОГО УСТРАНЕНИЯ ВЫЯВЛЕННОГО РАСХОЖДЕНИЯ ПО НДС: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье на основе сформированного в практической деятельности налогового органа инструмента добровольного устранения выявленного расхождения по НДС рассматривается вопрос о необходимости закрепления процессуальных норм в налоговом законодательстве с целью защиты прав и интересов налогоплательщика.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, расхождение по НДС, добровольное устранение, финансовая отчетность, правовое регулирование.

DAVLETBAYEV Ainur Ayratovich,
postgraduate student of the Department of Financial Law,
The Russian University of Justice

ON THE PROCEDURE FOR VOLUNTARY ELIMINATION OF THE REVEALED VAT DISCREPANCY: STATEMENT OF THE PROBLEM

Annotation. The article considers the need to consolidate procedural norms in tax legislation in order to protect the rights and interests of the taxpayer on the basis of the tool formed in the practice of the tax authority to voluntarily eliminate the revealed discrepancy in VAT.

Key words: value added tax, VAT gap, voluntary elimination, financial reporting, legal regulation.

Постоянные изменения в налоговом законодательстве отражают поиск баланса частных и публичных интересов в контексте развития парадигмы цифрового государства. Введение новых форм налогового контроля направлено на либерализацию контрольных функций государства и реализацию административной реформы.

1 января 2015 г. вступили в силу изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации [1] (далее – НК РФ), предусматривающие введение новой формы налогового контроля – налоговый мониторинг, которая заменяет традиционные проверки на онлайн-взаимодействие на основе удаленного доступа к информационным системам налогоплательщика и его бухгалтерской и налоговой отчетности [4]. Отношение законодателя к институту налогового мониторинга как к форме налогового контроля согласуется с п. 1 ст. 82 НК РФ [4], регулирующим общие положения о налого-

вом контроле. Внедрению данного института в НК РФ предшествовало проведение эксперимента, в котором участвовали организации, заключившие соглашение с ФНС России. Из этого следует, что налоговый мониторинг до закрепления в НК РФ прошел подготовительный этап, что является оправданной предварительной мерой, которая сегодня получает свое признание и распространение. Полагаем, что вышеуказанная поэтапность включения в НК РФ нового механизма, продемонстрированная на примере налогового мониторинга, носит исключительно положительный характер.

Особенность налогового мониторинга заключается в том, что данная форма налогового контроля применяется только по отношению к крупнейшим налогоплательщикам, соответствующим определенным критериям предусмотренные в ст. 105.26 НК РФ [1]. В тоже время существует инструмент налогового контроля, который, напротив,

затрагивает интересы большинства налогоплательщиков, но при этом не получил законодательного признания.

Речь идет о применении программного комплекса автоматизированная система контроля НДС-2 (далее – ПК АСК НДС-2), разработанный налоговым органом и введенным в эксплуатацию в 2015 г., который также используется вне рамок налоговых проверок и отвечает требованиям цифровизации экономики и налогового администрирования. Достоверность и полнота собранных и обработанных налоговыми органами данных с помощью цифровых технологий позволит в дальнейшем совершенствовать применяемые налоговые формы [6, р. 133].

ПК АСК НДС-2 тесно соприкасается с понятиями «разрыв по НДС» и «расхождение по НДС», указанные категории в данной статье рассматриваются как синонимы. Разрыв по НДС (или расхождение по НДС) – это следствие несопоставления в ПК АСК НДС-2 сведений об операции, отраженной налогоплательщиком в разделе 8 налоговой декларации (книге покупок) в подтверждение правомерности применения налоговых вычетов, со сведениями данной операции, подлежащей отражению поставщиком налогоплательщика в разделе 9 налоговой декларации (книге продаж) при реализации товаров (работ, услуг) [3]. Различают три вида разрыва по НДС: технический, прямой и сложный. Первый, технический вид расхождения по НДС характеризуется совершением технической ошибки, следствием которой является несоответствие данных счет-фактур.

Прямой разрыв по НДС свидетельствует о неотражении одной из сторон сделки счет-фактур в связи с отсутствием финансово-хозяйственных операций.

Сложное расхождение по НДС отличается созданием многоступенчатых нереальных финансово-хозяйственных операций, с вовлечением большого количества «проблемных» контрагентов с целью создания видимости реальности операций. Проблемным вопросом в данном виде разрыва по НДС является правильное определение лица, в интересах которого представлялись декларации по НДС с заведомо ложными показателями. Возникновение прямого и сложного разрыва по НДС характеризуется наличием умысла налогоплательщика.

Тема разрыва по НДС и ПК АСК НДС-2 является актуальной для большинства исследователей в сфере теории налогового права. Однако, направление нашего исследования сосредоточено на процедурных (процессуальных) моментах применения ПК АСК НДС-2 в рамках получившего широкое распространение деятельности налогового органа – побуждения налогоплательщика к

добровольному устранению выявленного расхождения по НДС (далее также – добровольное устранение).

Важно отметить, что выявленное расхождение по НДС с помощью ПК АСК НДС-2 не может являться самостоятельной доказательной базой налогового правонарушения. ПК АСК НДС-2 позволяет только лишь выявить данное расхождение и наглядно проиллюстрировать его. Выявленный разрыв по НДС является фактом, который позволяет налоговому органу проанализировать финансово-хозяйственные операции налогоплательщика с «проблемным» контрагентом.

Для установления нереальности финансово-хозяйственных операций с «сомнительным» контрагентом, следствием взаимоотношений с которым обычно выступает возникновение расхождения по НДС по цепочке контрагентов, требуется проведение комплекса мероприятий налогового контроля с целью получения достаточной доказательственной базы, свидетельствующей о искажении сведений о фактах хозяйственной жизни.

Из этого следует, что выявленное расхождение по НДС не представляет собой самостоятельное доказательство налогового правонарушения, а является лишь информацией, которая позволяет выявить признаки налогового правонарушения, а не факт его совершения. Поэтому решение о привлечении к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения, вынесенное по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки, в котором в качестве обоснования нереальности операций с контрагентом приведен только факт наличия расхождения по НДС, не должно получать поддержки от вышестоящего налогового органа и суда и подлежать отмене.

Несмотря на высказанное А.В. Деминым мнение о том, что необходимо обеспечить доступ к информации ПК АСК НДС-2 для налогоплательщиков, которые являются звеньями «цепочки», генерирующие «налоговые разрывы» [2, с. 287], считаем его необоснованным, так как наличие расхождения по НДС не влечет последствий в контексте налогового права.

К тому же, вышеуказанная информация «раскрывается» налогоплательщику при процедуре побуждения к добровольному устранению, что подробнее будет рассмотрено ниже.

Деятельность налогового органа по побуждению налогоплательщика к добровольному устранению расхождений по НДС представляет собой комплекс мероприятий, направленных на исключение из налогооблагаемой базы вычетов по взаимоотношениям с контрагентом, по которому выявлено расхождение по НДС и уплате

налогоплательщиком сформированной разницы НДС в бюджет.

Отсутствие урегулированных в НК РФ процессуальных мер по побуждению налогоплательщика к добровольному устранению расхождений по НДС корреспондирует с отсутствием легального определения понятия «разрыв по НДС». Проблема отсутствия законодательного регулирования восполняется изданием внутренних документов налогового органа, из чего следует, что налоговый орган для обоснования своей деятельности по данному направлению, имеет возможность ссылаться только на общие положения налогового законодательства, ст. 31 НК РФ, в котором предусмотрены права налоговых органов [1]. Уведомление налогоплательщика о возникшем расхождении по НДС по цепочке контрагентов происходит путем направления информационного письма, где раскрываются основные аргументы налогового органа, свидетельствующие о фиктивном документообороте с «проблемным» контрагентом, или путем направления уведомления о вызове в налоговый орган на заседание комиссии по рассмотрению разрыва по НДС (далее также – Комиссия), в рамках которого происходит изложение налоговым органом своей позиции. Направление информационного письма и вышеуказанного уведомления может комбинироваться.

Роль Комиссии по рассмотрению разрыва по НДС процессуально не регулируется, в связи с чем, можно предположить, что состав определяется по усмотрению контрольного органа и состоит из ответственных должностных лиц. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что все процедуры, происходящие вне рамок налоговых проверок по добровольному устранению, не регулируются налоговым законодательством. Обеспечение явки в налоговый орган и участие на заседании Комиссии является добровольным, последующие налоговые риски, возникающие вследствие неурегулирования вопроса вне рамок налоговой проверки, перекладываются на налогоплательщика.

Налоговые риски налогоплательщика заключаются в возможности назначения налоговым органом выездной тематической налоговой проверки, в случае наличия признаков налогового правонарушения в иных периодах, рассмотрение вопроса о комплексной проверки. Методы побуждения налогоплательщика к добровольному устранению расхождений по НДС характеризуются своей превентивной функцией в форме убеждения, стимулирования и поощрения налогоплательщика [5, с. 27-30].

Убеждение является основным элементом в вопросе побуждения налогоплательщика к самостоятельному уточнению своих налоговых обяза-

тельств. Успешность убеждения напрямую зависит от глубины проведенного анализа финансово-хозяйственных операций с «проблемным» контрагентом и сформированной доказательной базы о нереальности операций.

Стимулирование налогоплательщика заключается в возможности избежания выездной налоговой проверки, в рамках которой в распоряжении налогового органа находится полный объем доступных мероприятий налогового контроля и необходимое количество времени.

Поощрение налогоплательщика представляет собой экономическую выгоду, полученную в результате разницы уплаченной суммы налога в добровольном порядке и суммы налога по результатам выездной налоговой проверки, где размер недоимки, штрафа и пени будет значительно отличаться.

Проблему, когда финансово-хозяйственная операция является реальной (товар поставлен, услуги оказаны, работы выполнены), а претензии сформированного далее по цепочке контрагентов расхождения по НДС предъявлены, в рамках данной статьи оставим за скобками. Лишь укажем, что акцептование разрыва по НДС на добросовестном налогоплательщике имеет место быть, что является больше исключением, чем правилом.

Следует отметить, что важное место в вопросе добровольного устранения занимает психологическое отношение налогоплательщика (ответственного лица) к предъявленным со стороны налогового органа аргументам. Лицо, совершившее налоговое правонарушение путем искажения о фактах хозяйственной жизни, осознает противоправный характер своих действий и согласен на урегулирование возникшего конфликта вне рамок налоговой проверки, путем представления уточненной налоговой декларации и уплаты суммы расхождения по НДС в бюджет.

Де-факто процедуры добровольного устранения сформированы и отложены практической деятельностью налогового органа и налогоплательщика, однако де-юре не закреплены, что создает препятствие для создания и поддержания взаимодоверительной модели отношения между данными субъектами.

Внедрение ПК АКС НДС-2 продемонстрировало масштаб проблемы большого количества расхождений по НДС, связанная с отражением в налоговом учете и налоговой отчетности фиктивных (нереальных) операций. Большой объем выявляемых расхождений по НДС создает препятствие для возможности рассмотрения вопроса в рамках выездной налоговой проверки. Таким образом, добровольное устранение налогоплательщиком налоговых правонарушений является

предпочтительным с точки зрения снижения трудозатрат на проведение контрольных мероприятий.

Методы побуждения к добровольному устранению выявленного расхождения по НДС эффективно используются и приводят к качественным результатам налогового контроля вне рамок налоговых проверок. В связи с чем, следующим этапом развития и усовершенствования данного направления деятельности налогового органа является закрепление указанной процедуры в налоговом законодательстве с целью обеспечения прав и законных интересов налогоплательщика и повышения авторитета налогового органа.

Список литературы:

[1] Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 17 февраля 2021 г. ФЗ-№ 6) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2019. № 39. Ст. 537.

[2] Демин А.В., Ефремова Е.С. Нормативное регулирование цифровизации налогового администрирования как условие достижения налогового комплайенса // Бюджетная система государства в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты / Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29–30 ноября 2019 г. – М.: РГУП, 2020. – С. 281–288.

[3] Налоговые разрывы [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/rn25/ifns/r25_14/info/9963288/ (дата обращения: 10.01.2021).

[4] Налоговый мониторинг [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/reference_work/taxmonit/ (дата обращения: 10.01.2021).

[5] Понкин И.В. Теория государственного управления: инструменты государственного

управления и государственной политики // Административное право и процесс. 2014. № 1. – С. 27–30.

[6] Tsindeliiani I. A., Anisina K.T., Burova A.S., Kopina A.A., Migacheva E.V., Rodygina V.E. Main elements of taxation in the conditions of the development of digital economy // Utopia y praxis latinoamericana. 2019. Vol. 24. – P. 129–137.

Spisok literatury:

[1] Nalogovyy kodeks RF (chast' pervaya) ot 31 iyulya 1998 g. № 146-FZ (s izm. i dop. ot 17 fevralya 2021 g. FZ-№ 6) // SZ RF. 1998. № 31. St. 3824; 2019. № 39. St. 537.

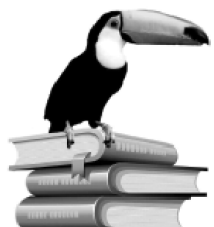
[2] Demin A.V., Efremova E.S. Normativnoe regulirovanie cifrovizacii nalogovogo administrirovaniya kak uslovie dostizheniya nalogovogo komplajensa // Byudzhetskaya sistema gosudarstva v usloviyah razvitiya cifrovoj ekonomiki: pravovye i ekonomicheskie aspekty / Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 29–30 noyabrya 2019 g. – M.: RGUP, 2020. – S. 281–288.

[3] Nalogovye razryvy [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.nalog.ru/rn25/ifns/r25_14/info/9963288/ (data obrashcheniya: 10.01.2021).

[4] Nalogovyy monitoring [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/reference_work/taxmonit/ (data obrashcheniya: 10.01.2021).

[5] Ponkin I.V. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya: instrumenty gosudarstvennogo upravleniya i gosudarstvennoj politiki // Administrativnoe pravo i process. 2014. № 1. – S. 27–30.

[6] Tsindeliiani I. A., Anisina K.T., Burova A.S., Kopina A.A., Migacheva E.V., Rodygina V.E. Main elements of taxation in the conditions of the development of digital economy // Utopia y praxis latinoamericana. 2019. Vol. 24. – P. 129–137.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КУЛАЖНИКОВ Вадим Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры государственно-правовых
и гражданско-правовых дисциплин Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России,
e-mail: kulazh@mail.ru

МЕРОПРИЯТИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ – СРЕДСТВО БОРЬБЫ С НАЛОГОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы осуществления налогового контроля, обосновывается то, что для воплощения стоящих перед налоговыми органами задач по пресечению, предупреждению и выявлению правонарушений, совершаемых недобросовестными налогоплательщиками им необходимо взаимодействие с сотрудниками полиции. Сотрудничество и координация налоговых органов и полиции при осуществлении мероприятий налогового контроля способствуют эффективному решению этих задач и деятельности по борьбе с налоговыми преступлениями.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговые органы, противодействие терроризму, сотрудники полиции, преступления.

KULAZHNKOV Vadim Vladimirovich,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of State Law and Civil Law Disciplines of the
Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia

TAX CONTROL MEASURES – A MEANS OF COMBATING TAX CRIMES

Annotation. The article deals with the issues of tax control, justifies the fact that in order to implement the tasks facing the tax authorities to prevent, prevent and identify violations committed by unscrupulous taxpayers, they need to interact with police officers. The cooperation and coordination of the tax supervisory authorities and the police contribute to the effective solution of these tasks and activities to combat tax crimes.

Key words: tax control, tax authorities, counter-terrorism, police officers, crimes.

Налоговое право оказывает ведущую роль в процессах регулирования государственных доходов России. Такая значимость данной отрасли права обосновывается высоким приоритетом задач государства по сбору налогов с физических и юридических лиц. Именно поэтому одним из важнейших направлений деятельности государственных органов становится осуществление контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах.

В Российской Федерации существует система органов, осуществляющих налоговый контроль, к ним относятся: органы федеральной налоговой службы, таможенные органы и другие. В п. 1 ст. 30 Налогового кодекса РФ отмечается, что именно налоговые органы являются единой и централизованной системой, которая в качестве своих основных задач осуществляет контроль за соблюдением налогового законодательства [3].

Существует несколько видов финансового контроля: страховой, валютный, банковский, бюд-

жетный, а в том числе и налоговый контроль. Именно такое разнообразие видов финансового контроля, позволяет наиболее эффективно осуществлять проверки соблюдения законодательства в финансовой сфере.

Наиболее важно точно определить сущность налогового контроля. В широком смысле налоговый контроль принято понимать, как установленную нормами налогового законодательства России систему мер правового регулирования, основной задачей которой является обеспечение ведения эффективной политики в сфере финансов и экономической безопасности [5, с. 79].

Отдельные ученые в своих научных работах определяют налоговый контроль также и в узком смысле – он представляется как система мероприятий, осуществляемых налоговыми органами и их должностными лицами и направленных на проверку соблюдения требований законодательства о налогах и сборах со стороны субъектов, которые обязаны исполнять такие налоговые обя-

зательства, а также направленных на предупреждение совершения налоговых правонарушений и на восстановление нарушенных прав. Налоговый контроль с позиций экономической безопасности находит свое выражение в налоговом механизме, позволяющем выявлять незаконные потоки движения финансовых ресурсов, их сокрытие [6, с. 11].

Возникновение нового вида финансового контроля – налогового контроля, обусловлено необходимостью упорядочить систему устойчивых бюджетных доходов, гарантировать соблюдение основ налоговой дисциплины, обеспечить выполнение налоговых обязательств в пользу государства со стороны субъектов налогообложения – физических и юридических лиц. Данные аспекты правовой действительности контролируются благодаря организации мероприятий налогового контроля.

Мероприятия налогового контроля в широком смысле слова представляют собой законодательно регулируемые действия налоговых органов и их должностных лиц, реализуемые последними в процессе осуществления различных форм налогового контроля. Такими мероприятиями можно считать следующие:

1. Проведение проверочных мероприятий и исследования налоговой документации;
2. Работа с входящими и исходящими обращениями, а также иной информацией, которая поступает в соответствующие органы налогового контроля;
3. Организация и проведение процедуры по инвентаризации, предполагающей проверку наличия имущества, принадлежащего организации, а также состояния финансовых обязательств организации на определенную дату, путем применения сравнительного метода – сравнение с фактическими данными с данными бухгалтерского учета;
4. Организация и проведение различного рода экспертиз;
5. Осмотр помещений, территорий и предметов, которые находятся в ведении организации, где организовано проведение мероприятий по налоговому контролю;
6. Мероприятия, предполагающие истребование документов и информации;
7. Проведение устного опроса;
8. Получение объяснений;
9. Обеспечение доступа должностных лиц органов федеральной налоговой службы на территорию или в помещение организации для осуществления мероприятий налоговой проверки;
10. Выемка документов и предметов;

11. Привлечение дополнительных лиц – свидетеля, эксперта, специалиста, понятых, переводчика.

Исходя из представленных сведений, верным будет предположить, что основной целевой направленностью налогового контроля необходимо считать выявление фактов нарушения законодательства о налогах и сборах, их пресечение, проверка законности, полноты и достоверности операций и действий субъектов, являющихся налогоплательщиками, привлечение их к ответственности. Разнообразие используемых мероприятий налогового контроля позволяет реализовывать налоговые проверки наиболее качественно, обеспечивая качественный сбор доказательственной информации в случае возникновения спора с налоговым органом.

Налоговый контроль может быть реализован путем организации камеральной или выездной проверки. Камеральная проверка предполагает организацию ее на месте нахождения налогового органа, основывается она на данных налоговых деклараций (расчетов) и документов, которые были предоставлены налогоплательщиком, а также и некоторых других документальных свидетельств о деятельности налогоплательщика, которые имеются у налогового органа. Выездная налоговая проверка организуется по месту нахождения налогоплательщика и проводится на основании вынесенного руководителем налоговой инспекции решения. При этом важно отметить, что имеющаяся нормативно-правовая база обеспечивает возможность административной процедуры судебного обжалования решения по налоговой проверке [7, с. 140–144].

По нашему мнению, в настоящее время система организации налогового контроля в России нуждается в совершенствовании. Также необходимо повысить эффективность мероприятий налогового контроля, ведь от результатов работы по данному направлению зависит обеспечение своевременного и полного поступления налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации, которые в свою очередь обеспечивают развитие государства в целом, а также реализацию задач региональной экономики.

Осуществление мероприятий налогового контроля в России имеет свою нормативно-правовую базу, которая состоит из следующих элементов:

- Базовые основы проведения мероприятий налогового контроля заложены в положениях Конституции РФ [1];
- Налоговый контроль регламентируется также нормативно-правовыми актами РФ, подзаконными нормативными актами, ведомственными актами, а в том числе и актами для служебного

пользования (это могут быть регламенты, методические указания, инструкции и др.);

- Помимо прочего, очень важными источниками правовой регламентации в данной области являются совместные документы налоговых органов с другими государственными органами (органы внутренних дел, таможенные органы, счетная палата России).

Если говорить о нормативно-правовых положениях более детализировано, то можно выделить следующие основные моменты:

1. В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, а именно, ст. 57, каждый гражданин и организация обязана уплачивать установленные на законодательном уровне налоги и сборы [1]. Данные положения находят свое раскрытие и регламентацию в Налоговом кодексе РФ [3].
2. Основным законодательным актом в сфере налоговых взаимоотношений является Налоговый кодекс РФ, в том числе положения гл. 14, которые регламентируют процедуру проведения налогового контроля [3].
3. Закон РФ «О налоговых органах Российской Федерации» от 21.03.1991 № 943-1 [2] и Федеральный закон «О государственной гражданской службе» от 27.07.2004 № 934-1 [4] определяет особенности правового статуса и полномочия налоговых органов;
4. Определяющую роль в системе источников нормативно-правового регулирования мероприятий налогового контроля выполняют также и подзаконные акты, к которым можно отнести: Бюджетные послания Президента Российской Федерации, устанавливающие вопросы, направленные на совершенствование механизма осуществления налогового контроля; постановления Правительства Российской Федерации, которые определяют порядок учета и регистрации физических и юридических лиц; приказы и письма Министерства финансов РФ, основным направлением которых является создание обязательных к исполнению со стороны налоговых органов указаний.

При этом, обязательно необходимо соблюдать следующее правило: ведомственные нормативные положения не являются законодательными актами вне зависимости от принявшего их органа, а также, в случае если такие положения вступают в противоречие с действующими нормами налогового законодательства, то они должны разрешаться в пользу действующего Налогового кодекса РФ.

Законодательство в области реализации механизмов налогового контроля постоянно совершенствуется, в частности, 27 июля 2006 г.

Федеральным законом №137-ФЗ были внесены значительные изменения в положения гл. 14 Налогового кодекса РФ [3], они позволили разрешить многие существенные проблемы, которые возникали при проведении налогового контроля. Однако, следует также отметить, что законодателю и впредь следует оперативно реагировать на проблемы применения законодательных норм в части налогового контроля для наиболее качественного и верного их применения.

Тем не менее, на основании анализа нормативной базы, определяющей особенности деятельности по осуществлению налогового контроля, следует выделить следующие особенности данного правового института:

1. Законодательно закреплены сроки давности проведения налоговой проверки, которые составляют 3 календарных года, такой же срок давности относится и к привлечению налогоплательщиков к ответственности за нарушение законодательных положений о налогах и сборах;
2. Органы налогового контроля имеют право истребовать информацию о деятельности третьих лиц, если она напрямую связана с организацией проверки налогоплательщика, в целях выявления фактической хозяйственно-финансовой деятельности. Данная процедура именуется встречной проверкой.
3. Органам налогового контроля запрещается проводить повторную проверку одного и того же объекта – налога.

Нормативной базой налогового контроля также являются не только нормы, определяющие особенности правовых отношений в области организации учета физических и юридических лиц, обязанных своевременно и в полном объеме уплачивать налоги, но также сюда относятся и нормы, регулирующие отношения в области контроля за расходами физических лиц.

Налоговый контроль в Российской Федерации является полномочием специального органа – Федеральной налоговой службы России (ФНС). Задачей данного органа по указанному направлению является – организация системы управления налоговыми отношениями, а также реализация налогового контроля в целом. Основной целью налогового контроля в России, при этом, является устранение проблем в части уплаты налогов.

Правовое регулирование основных положений, касающихся налогового контроля имеет важнейшее значение, ведь именно таким образом разрешается вопрос юридической неграмотности населения, ведь каждый имеет возможность ознакомиться с законодательными основами налогообложения, повысить уровень своей налоговой культуры.

На наш взгляд, следует организовать ознакомление граждан с системой налогообложения еще со школьного возраста, введя новую школьную дисциплину «Налоги и налогообложение в Российской Федерации», именно положения данного курса сформируют у школьников понимание особенностей формирования государственного бюджета России, влияния на это своевременной и в полном объеме оплаты налогов, которые помогают формировать и мобилизовать финансовые ресурсы государства.

Эффективность налогового контроля определяется через выбор формы, вида и метода его осуществления, а также от методик системы управления налоговыми отношениями. Такие методики создают условия для достижения результатов налоговой проверки при минимальных усилиях. Также, необходимо отметить, что налоговый контроль в качестве своей цели помимо обнаружения фактов нарушения налогового законодательства, а также несвоевременной оплаты или подачи налоговых деклараций, также имеет цель пресечения наступления последствий несоблюдения налогового законодательства.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.02.2021).
- [2] Закон РФ «О налоговых органах Российской Федерации» от 21.03.1991 № 943-1 (посл. ред.) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49/ (дата обращения: 12.02.2021).
- [3] Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 12.02.2021).
- [4] Федеральный закон «О государственной гражданской службе» от 27.07.2004 № 934-1 (посл. ред.) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 12.02.2021).

[5] Налоговое право: учебное пособие / под ред. И.Ш. Киясханова, С.Н. Бочарова / – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. – 287 с.

[6] Нестеров Г.Г. Развитие механизмов налогового контроля в системе обеспечения экономической безопасности: автореф... дис. докт. экон. наук. – М., 2010. – 48 с.

[7] Шигапова А.М. Особенности административной процедуры судебного обжалования решения по налоговой проверке // Юридическая наука. 2020. № 4. – С. 140–144.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 01.07.2020 № 11-FKZ) [Elektronnyj resurs] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 12.02.2021).

[2] Zakon RF «O nalogovyh organah Rossijskoj Federacii» ot 21.03.1991 № 943-1 (posl. red.) [Elektronnyj resurs] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49/ / (data obrashcheniya: 12.02.2021).

[3] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 146-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (data obrashcheniya: 12.02.2021).

[4] Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe» ot 27.07.2004 № 934-1 (posl. red.) [Elektronnyj resurs] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (data obrashcheniya: 12.02.2021).

[5] Nalogovoe pravo: uchebnoe posobie / pod red. I.Sh. Kilyaskhanova, S.N. Bocharova / – 3-e izd., pererab. i dop. – М.: Yuniti-Dana: Zakon i pravo, 2013. – 287 s.

[6] Nesterov G.G. Razvitie mekhanizmov nalogovogo kontrolya v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti: avtoref... dis. dokt. ekon. nauk. – М., 2010. – 48 s.

[7] Shigapova A.M. Osobennosti administrativnoj procedury sudebnogo obzhalovaniya resheniya po nalogovoj proverke // Yuridicheskaya nauka. 2020. № 4. – S. 140–144.

ЛОГИНА Мария Владимировна,
преподаватель Департамента
английского языка и профессиональной коммуникации,
Финансовый университет при правительстве
Российской Федерации,
e-mail: logina_maria@mail.ru

РОДЫГИНА Наталья Юрьевна,
д. э. н., проф., профессор кафедры
международной торговли и внешней торговли РФ,
Всероссийская академия внешней торговли
при Министерстве экономического развития
Российской Федерации,
e-mail: rodygina.natalia@yandex.ru

МУСИХИН Владислав Игоревич,
магистрант, Всероссийская академия внешней торговли при
Министерстве экономического развития Российской Федерации;
Общество с ограниченной ответственностью
«ТранснефтьЭлектросетьСервис» -
Специалист 1 категории службы ценообразования,
e-mail: musikhinvladislav@gmail.com

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА РОССИИ ПРОДУКЦИИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ИНДИЮ

Аннотация. Актуальность проблемы данного исследования вызвана укреплением и расширением внешнеторгового партнерства России и Индии, увеличением товарооборота продукции фармацевтической промышленности между странами, значительным превышением индийского экспорта над российским импортом и, как следствие, необходимостью устранять сложившийся дисбаланс в торговле специфической продукцией. Целью исследования является выявление проблем и перспектив развития торговли продукцией фармацевтической промышленности между Россией и Индией. Объектом данного исследования является фармацевтический рынок. Предметом исследования являются торговые отношения России и Индии в фармацевтической отрасли. В результате исследования проведен анализ количественных показателей торговли между двумя странами, дано обоснование существующим тенденциям, оценка зависимости товарооборота между Россией и Индией от объемов торговли продукцией химической промышленности и макроэкономических факторов российской экономики. В ходе DEA-анализа выявлены компании-лидеры на индийском рынке по эффективности и производительности.

Ключевые слова: мировая экономика, фармацевтика, дженерики, НИОКР, импорт лекарственных препаратов, Индия

LOGINA Maria Vladimirovna,
professor of the Department of the English language and business communication,
Financial University under the government of the Russian Federation

RODIGINA Natalya Jurievna,
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department
of the International and Foreign Trade of the Russian Federation,
Russian Foreign Trade Academy of Ministry of Economic Development
of the Russian Federation(6A Vorobyovskoye Shosse , Russia, Moscow)

MUSIKHIN Vladislav Igorevich,
Graduate student of the Russian Foreign Trade Academy
of Ministry of Economic Development of the Russian Federation;
TransneftElektrosetServis LLC, Specialist, I category,
Price formation Department

DEVELOPMENT OF RUSSIAN EXPORT OF PHARMACEUTICAL PRODUCTS TO INDIA

Annotation. *The relevance of this research is caused by the strengthening and expansion of the foreign trade partnership between Russia and India, an increase in the turnover of pharmaceutical products between the countries, a significant excess of Indian exports over Russian imports, and, as a result, the need to eliminate the existing imbalance in trade in specific products. The purpose of this research is to identify problems and prospects for the development of trade in pharmaceutical products between Russia and India. The object of this research is the pharmaceutical market. The subject of the research is trade relations between Russia and India in the pharmaceutical industry. As a result of the research, the quantitative indicators of trade between the two countries were conducted, the existing trends were justified, and the dependence of trade between Russia and India on the volume of trade in chemical products and macroeconomic factors of the Russian economy was assessed. The DEA analysis was used to identify the leading companies of the Indian pharmaceutical market in terms of efficiency and productivity.*

Key words: *global economy, pharmaceuticals, generics, R&D, import of medicines, India*

Введение

Представленная в названии тема посвящена изучению особенностей развития фармацевтической отрасли на современном этапе, анализу деятельности ведущих мировых организаций на рынке лекарственных препаратов и выявлению тенденций и закономерностей развития отрасли на ближайшие 5-10 лет. Эта тема является актуальной, так как мировая фармацевтическая промышленность претерпевает коренные изменения в настоящее время. Данная отрасль, являясь «локомотивом» разработок, научных достижений и открытий, способна коренным образом изменить не только географическое, но и национальное распределение ведущих фирм и производств в мировом масштабе.

В ходе исследования были выполнены следующие задачи:

- определены общие тенденции развития мирового рынка фармацевтической промышленности;
- дана характеристика фармацевтической отрасли Индии;
- проведена оценка объемов торговли продукцией фармацевтической промышленности между Россией и Индией;
- выявлены факторы, оказывающие существенное влияние на торговлю продукцией фармацевтической промышленности;
- даны рекомендации по развитию взаимоотношений России и Индии в фармацевтической отрасли.

Данное исследование основано на последних разработках, концепциях, подходах, а также включает авторскую разработку некоторых параметров исследования. В ходе исследования выявлена зависимость, характеризующая влияние отдельных факторов макроэкономической конъюнктуры на развитие торговли продукцией фармацевтической промышленности между двумя странами.

В процессе разработки тематики, были изучены труды таких специалистов в области функционирования фармацевтического рынка, как: Ерасова Е.А., Губина М.А., Балашова, А. И., Петрова А. П., Ежова Т. В.

Материалы и методы

Источником получения основных эмпирических данных являются опубликованные в открытых источниках статистические показатели, аналитические материалы различных компаний, международных организаций, таких как IMS HEALTH, ВОЗ и др.

Для целей анализа были использованы такие методы исследования, как горизонтальный и вертикальный анализ, экспертная оценка, построение эконометрических моделей (ARIMA, метод многомерной свертки данных (DEA-анализ)).

Фармацевтическая промышленность России и Индии: взаимная торговля и товарооборот

Индийский фармацевтический рынок имеет свои особенности, которые делают его уникальным. Во-первых, на нем доминируют брендовые дженерики, занимающие от 70 до 80% розничного рынка. Во-вторых, местные игроки пользуются доминирующим положением, обусловленным возможностями разработки рецептур лекарственных препаратов и поступающими прямыми иностранными инвестициями. В-третьих, низкий уровень цен обусловлен интенсивной конкуренцией. В то время как Индия занимает десятое место в мире по стоимости, она занимает третье место по объемам торговли продукцией фармацевтической

промышленности. Эти характеристики представляют свои собственные возможности и проблемы.

В 2007 году было проведено исследование по оценке потенциала индийского фармацевтического рынка к 2015 году [21]. В то время страна стала свидетелем большей доступности и более высоких расходов по целому ряду категорий, обусловленных десятилетием реформ. Общий объем рынка медицинских товаров и услуг в период с 2000 по 2005 год увеличивался совокупными годовыми темпами роста на 14% [10]. В течение этого периода темпы роста фармацевтической промышленности составляли 9 % в год.

В 2007 году индийский фармацевтический рынок стал демонстрировать устойчивый рост. В докладе «India Pharma 2015 – Unlocking the Potential of the Indian Pharmaceutical Market» [11] прогнозировалось, что к 2015 году этот рынок будет расти совокупными ежегодными темпами роста от 12% до 14% и превратится в рынок стоимостью от 20 до 24 млрд долл. США. Этот рост обусловлен главным образом увеличением доходов населения и стимулировался пятью другими факторами: улучшением медицинской инфраструктуры, ростом распространенности и лечения хронических заболеваний; расширением охвата населения медицинским страхованием; запуском запатентованных продуктов и создание новых.

Указанные факторы сейчас приносят свои плоды, и рост рынка соответствует прогнозам. Различные отраслевые отчеты свидетельствуют о том, что за последние 5 лет эта фармацевтическая отрасль Индии росла на 13-14 %, что означает резкий рост по сравнению с 9% совокупным ежегодным темпом роста в период с 2000 по 2005 год. Большинство факторов роста соответствовали ожиданиям.

В указанный период наблюдалась и сильная волатильность рынка.

Для индийского здравоохранения характерным является не поступательное, а нестабильное, волатильное развитие, характеризующееся чередованием периодов спада и роста.

Увеличение государственных расходов Индии в сфере здравоохранения, «медицинской грамотности» пациентов, объема страхового медицинского покрытия для всех групп населения и создание новых медицинских пунктов по всей стране наглядно демонстрирует социальную ориентированность данных инвестиций.

Также следует отметить, за последние 5 года структура фармацевтической трансформировалась с точки зрения состава контрагентов – производителей продукции. Четверо из первой десятки компаний, включая лидера рынка, были созданы относительно недавно.

Повышение уровня доходов населения, равно как и улучшение общего уровня жизни, а также развитие и совершенствование медицинской инфраструктуры являются базисом для увеличения темпов роста, который широко наблюдается как в продуктовом, так и в географическом разрезе.

Учитывая, что на рубеже 2010 года размер индийского фармацевтического рынка составлял порядка 12-13 млрд. долл США, ожидается потенциал роста рынка до 90 млрд. долл США при агрессивном оптимистичном сценарии роста к 2025 году. Если же рассматривать пессимистичный сценарий, который опирается в том числе на такие тенденции, как повышение роли государства и государственного регулирования отрасли, спад экономической активности после пандемии COVID-19, общемировое замедление экономического роста, фармрынок Индии будет стагнировать и достигнет отметки в 60 млрд. долл США [11].

С учетом возрастающей диверсификации рынков факторы роста стали одновременно и более конкретными, и более. Авторами выделено 10 факторов роста, которые были можно обобщить или классифицировать в три группы: эпидемиологические факторы, увеличение доступности лекарственных препаратов и повышение их качественных характеристик. Так, ежегодный прирост населения Индии составляет порядка 1,5-2,0% и увеличение распространенности заболеваний особенно в связи с пандемией коронавирусной инфекции привело к росту пациентов в медицинских учреждениях почти на 25% в 2020 году [20].

При этом, следует понимать, что рост доступности фармацевтических препаратов будет происходить по мере соответствующего пропорционального увеличения доходов населения, улучшения уровня их благосостояния и повсеместного активного распространения услуг медицинского страхования.

Если на протяжении периода с 2020 по 2030 гг. макроэкономический показатель – валовой внутренний продукт продемонстрирует устойчивый рост порядка 6-7% в год, следует ожидать и коррелирующего повышения уровня благосостояния граждан. В данном случае, представляется возможным спрогнозировать перемещение порядка 80 млн. хозяйствующих субъектов (домохозяйств, предприятий) в сегмент со средним уровнем дохода или доходом выше среднего.

Как отмечалось ранее, одной из тенденций станет повышение доступности и расширение охвата (объёма) медицинского страхования. Так, по оценкам авторов, к концу 2021 года порядка 700 млн. граждан Республики Индии станут участниками программы. Кроме того, следует ожидать

темпа роста страхового покрытия до 15% ежегодно. При этом ключевая роль здесь принадлежит, опять же, государству, его подразделениям и структурам, политика которых направлена на организацию различного рода государственных программ оказания бедности наиболее бедным слоям населения (в частности, тем, кто находится за чертой бедности). Охват таких групп населения составит почти 600 млн человек к концу 2025 года в оптимистичном прогнозном сценарии.

Помимо этого, прогнозируемое и ожидаемое развитие инфраструктуры, в конечном итоге, может привести к формированию новых бизнес-моделей, например, механизмов частно-государственного партнерства и наряду с запуском в промышленное производство и оборот новых патентованных лекарственных препаратов, увеличение государственных расходов на цели здравоохранения приведут к совокупному повышению доступности лекарственных препаратов и медицинской помощи в целом.

В течение следующего десятилетия медицинская инфраструктура будет испытывать резкий рост, и в создание и модернизацию медицинской инфраструктуры будет инвестировано более 200 млрд. долл. США. В результате каждый год в различных сегментах больниц будет добавляться 160 000 коек. Соответственно, государственные капиталовложения должны быть сделаны в том числе в развитие кадров и тщательной проработке кадровой проблематики, в частности, создание оптимальных условий труда для врачей и медицинского персонала.

Также, нетипичные и не существовавшие прежде бизнес-модели в фармацевтической отрасли будут способствовать повышению доступности медицинской помощи в сельских районах. Это, в свою очередь, сократит разрыв в расходах на фармацевтические препараты на душу населения между сельскими и городскими районами (т. е. 1,8 долл. Против 15,6 долл. США в городах).

Рост объемов производства и реализации в отдельных сегментах препаратов для терапии различных заболеваний будет связан с выпуском в оборот ряда новых препаратов.

В конечном итоге, рост государственных расходов на здравоохранение позволит сгенерировать сегмент фармацевтической продукции стоимостью 4,5 млрд. долл. США.

Кроме того, доступность медицинской помощи и распространение обновленных методик ее оказания увеличится ввиду имплицитных свойств рынка, характеризующегося высокой рыночной концентрацией, активным совершенствованием механизма сертифицирования препаратов (в том числе в целях профилактических мероприятий, связанных с распространением

COVID-19, препаратов для лечения заболеваний сердечно-сосудистых систем, препаратов нейрорепсихиатрии), а также повышением доступности самолечения для граждан.

Вопрос того, будет ли наблюдаться в ближайшем десятилетии рост потребительского сегмента фармацевтической отрасли, зависит, прежде всего, от ориентации компаний: разрабатывать новые продукты и нацеливаться на более оперативный выход препаратов на рынок или же концентрироваться на потребностях пациентов, развивать сегмент дженериков, понижать цены и т.д. Учитывая накопленный опыт борьбы с распространением COVID-19, следует ожидать рост сегмента вакцин и профилактических препаратов на 20% в период с 2020 по 2030 гг. Рынок биопрепаратов, согласно прогнозам, будет стремительно увеличиваться и к 2025 году достигнет отметки в 5 млрд. долл. США.

В базовом сценарии все важные факторы роста станут причинами устойчивого роста. Рынок вырастет более чем в четыре раза и достигнет 80 млрд. долл. США к 2025 году. Соответственно, средний ежегодный прирост фармацевтического рынка будет составлять порядка 14,5%, аналогичный темпу, который наблюдался в период с 2016 по 2020 гг.

Рассматриваемой прогнозной модели роста будет соответствовать устойчивый ростом валового внутреннего продукта, объема и величины страхового покрытия по программе медицинского страхования, увеличению частных и государственных расходов на цели здравоохранения. Учитывая текущую динамику, ожидается следующие тенденции с социальной точки зрения. По мере улучшения качества оказываемой медицинской помощи, следует ожидать увеличение продолжительности жизни, рост рождаемости и фертильности, а по мере роста доходов физических лиц, домохозяйств – изменения продуктовой корзины, и, соответственно, более масштабное распространение таких заболеваний, как диабет и рак (20-35%). По прогнозам авторов, ввиду распространения программа Государственного медицинского страхования Rashtriya Swasthya Bima Yojana (RSBY) [6] следует ожидать появление порядка 2 млн коечных мест, а также промышленный запуск порядка 9 запатентованных медицинских препаратов. Ввиду активной просветительской работы, ожидается, что пул пациентов возрастет на 15-16%.

Если в 2005-2015 гг. доступность фармацевтических продуктов генерировала порядка 60% процентов прироста продаж, в ближайшее время следует ожидать снижение значения данного фактора. В ближайшие 10 лет, по прогнозам авторов,

данный фактор может принести порядка 42 млрд. долл США.

Факторы внешней среды, в том числе контроль цен на некоторые лекарственные препараты, замедление экономического роста, будут иметь серьезные последствия. Прежде всего, дальнейший контроль цен существенно снизит жизнеспособность отрасли и это приведет к сокращению инвестиционной активности инвестиций. Введение мер регуляторного воздействия в отношении одной группы препаратов может привести к сокращению сегмента (производства/продаж/возможностей) на 10 млрд. долл США в течение года.

Не следует забывать, что Индия является крупнейшим поставщиком дженериков в мире. Индийский фармацевтический сектор обеспечивает более 50% мирового спроса на различные вакцины, 40% спроса на дженерики в США и 25% всех лекарств в Великобритании.

Индия также занимает важное место в мировом фармацевтическом секторе. В настоящее время более 80% антиретровирусных препаратов, используемых во всем мире для борьбы со СПИДом (синдромом приобретенного иммунодефицита), поставляются индийскими фармацевтическими фирмами.

Ожидается, что индийская фармацевтическая промышленность вырастет до 100 млрд. долл США, а рынок медицинских изделий — до 25 млрд. долл США к 2025 году. Экспорт фармацевтических препаратов из Индии в 2020 финансовом году составил 16,3 млрд. долл США. Фармацевтический экспорт включает в себя сыпучие лекарственные средства, промежуточные продукты, лекарственные препараты, биологические препараты, растительные продукты, а также хирургические препараты. По состоянию на ноябрь 2020 года Индия экспортировала фармацевтических препаратов на сумму 15,86 млрд. долл США. Фармацевтический экспорт из Индии составил 16,28 млрд. долл США в 2020 финансовом году и 2,07 млрд. долл США в октябре 2020 года [15].

Индийская биотехнологическая промышленность включает в себя биофармацевтику, био-услуги, био-сельское хозяйство, био-промышленность и биоинформатику. Индийская биотехнологическая промышленность была оценена в 64 млрд. долл США в 2019 году и, как ожидается, достигнет 150 млрд. долл США к 2025 году.

Оборот внутреннего фармацевтического рынка Индии достиг 1,4 лакх крор (20,03 млрд. долл США) в 2019 году, что на 9,8% больше по сравнению с 129 015 крор (18,12 млрд. долл США) в 2018 году.

Что касается инвестиционной активности в отрасли, Кабинет министров дал добро на изменение существующей политики прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в фармацевтическом секторе, с тем чтобы разрешить до ПИИ 100% по автоматическому маршруту производства медицинских изделий при соблюдении определенных условий.

Согласно данным Департамента содействия развитию промышленности и внутренней торговли, в период с апреля 2000 года по сентябрь 2020 года сектор лекарственных средств и фармацевтических препаратов привлек совокупный приток ПИИ на сумму 16,86 млрд. долл США.

Некоторые из последних событий/инвестиций в индийский фармацевтический сектор заключаются в следующем.

В декабре 2020 года Piramal Pharma Solutions объявила о планах инвестировать 235 крор рупий (32 млн долл США) в расширение своего предприятия в Мичигане, США, с дополнительными мощностями и новыми возможностями для разработки и производства активных фармацевтических субстанций [16].

В ноябре 2020 года Indian Immunologicals (IIL) приступила к работе на заводе по производству вирусных антигенов стоимостью 75 крор (10,17 млн долл США) в долине Генома, Телангана, который увеличит свои мощности по производству вакцин на 35% к октябрю 2021 года [13].

В ноябре 2020 года Индийский технологический институт (IIT) Бомбея активизировал исследования и разработки (R&D) на фоне COVID-19, и исследователи разрабатывают такие продукты, как портативное стерилизационное устройство и бактерицидный шкаф; колесная стерилизационная установка для медицинских учреждений; портативный и перезаряжаемый автомобильный дезинфицирующий аппарат; дезинфицирующие средства без спирта и хлора.

В октябре 2020 года шесть производителей дженериков — Dr. Reddy's Laboratories, Zydus Cadila, Glenmark Pharmaceuticals, Torrent Pharmaceuticals, Hetero Drugs и Ackerman Pharma — подписали соглашение с мексиканским штатом Идальго о создании крупного фармацевтического кластера для производства и логистики в Мексике [26].

В октябре 2020 года компания Aurobindo Pharma приобрела MViyeS Pharma Ventures за 274,22 крор рупий (37,30 млн долл США) [1].

В мае 2020 года компания Jubilant Generics Ltd заключила неисключительное лицензионное соглашение с американской компанией Gilead Sciences Inc на производство и продажу потенци-

ального препарата COVID-19 Ремдесивир в 127 странах, включая Индию.

Доступные лекарства под управлением Pradhan Mantri Bhartiya Janaushadhi Pariyojana (PMBJP) достигли рекордного оборота продаж в размере 52 крор рупий (7,38 млн долл США) в апреле 2020 года.

В октябре 2019 года правительство Теланганы предложило Хайдарабаду Pharma City финансовую помощь от центрального правительства в размере 3418 крор рупий (489 млн долл США).

В целом анализируя динамику внешней торговли Республики Индии следует отметить, что совокупный экспорт из Индия составил 275 млрд долларов в 2020 году. Сокращение поставок това-

ров из Индия в стоимостном выражении составило 14,7%. По сравнению 2019 годом: Экспорт товаров уменьшился на 47 млрд долларов (в 2019 из Индия было поставлено товаров на сумму 323 млрд долларов) [23].

Структура экспорта из Индия в 2020 году на 6,68% была представлена фармацевтической продукцией (18,4 млрд долл США).

Наибольший экспорт пришелся на товарную группу 3004 - Лекарственные средства (кроме товаров товарной позиции 3002, 3005 или 3006), состоящие из смешанных или несмешанных продуктов, для использования в терапевтических или профилактических целях, расфасованные в виде дозированных лекарственных форм.

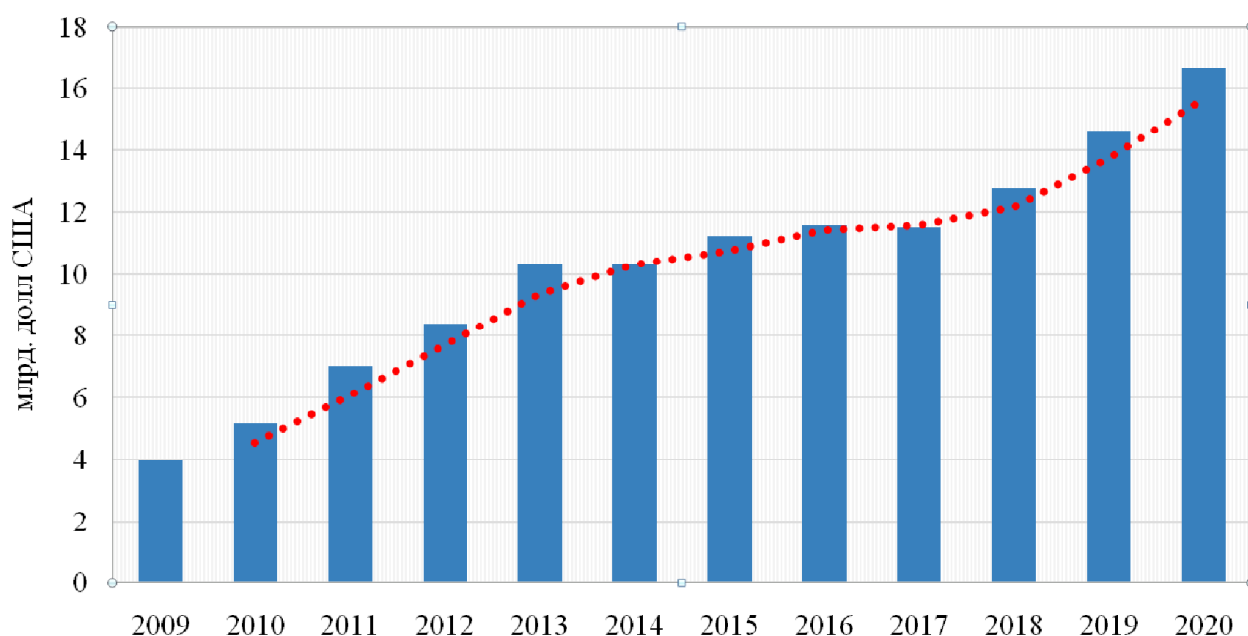

Рисунок № 1. Объем экспорта Индией продукции фармацевтической промышленности, в млрд долл. США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/Thq8V> (дата обращения - 14.03.2021)

В целом, можно отметить, что динамика экспорта Индией продукции фармацевтической промышленности демонстрирует устойчивый рост.

Российская фармацевтическая промышленность является одним из наиболее благополучно и удачно развивающихся секторов экономики. Большую часть лекарственных препаратов, которые производятся в России, относят к высокотехнологичной продукции. В структуре российского

фармрынка России можно выделить два уровня: коммерческий и государственной.

Коммерческий сектор включает аптечные продажи лекарственных препаратов и парафармацевтики без учёта продаж по Программе дополнительного лекарственного лечения, которая позволяет бесплатно получить лекарственный препарат в аптеке по рецепту врача.

Согласно последним доступным статистическим данным, по итогам января 2020 года 58,7%

препаратов, реализованных на рынке, являлись отечественными (в натуральных единицах измерения), однако, в виду своей невысокой цены относительно импортных лекарств, в стоимостном выражении они заняли 32,0% [25].

Экспорт из России в Индию товаров из группы «Продукция химической промышленности» за период 2015 - 2018 гг. составил 2,32 млрд. долл. США, общим весом 7442 тыс. тонн. В основном экспортировались «удобрения» (66%), «продукты неорганической химии» (17%).

В структуре экспорта по странам (товаров из группы «Продукция химической промышленности») на первом месте Украина (10%), на втором месте Бразилия (9%). Индия для России является партнёром №8 с долей 3,9%.

В российском экспорта по группе товаров «фармацевтическая продукция» на первом месте стоит Казахстан (20%), на втором месте Украина (17%). Индия для России является партнёром №38 с долей 0,2%.

Что касается российского экспорта в Индию, то в 2018 гг. Россия экспортировала продукции фармацевтической промышленности на сумму 1,3 млн. долл. США, что составило 0,2% индийского импорта продукции химической промышленности [25].

Наибольший экспорт пришелся на группы товаров по коду ТН ВЭД 06 3002: «кровь человеческая; кровь животных; сыворотки иммунные», что составило 70% от импорта Индии российской продукции фармацевтической промышленности, или 2,9 млн. долл. США. Важно отметить, что в 2015 году экспорт РФ в Индию по данному коду составил 970 тыс. долл. США, что означает снижение к 2018 году на 67%. Наибольшую долю в данной группе заняли товары группы 06 300210 ТН ВЭД: «сыворотки иммунные, фракции крови прочие и иммунологические продукты» - 45,6%, 06 300213 ТН ВЭД: «иммунологические продукты, несмешанные, не расфасованные» 19,7%. По товарам из группы «кровь человеческая; кровь животных; сыворотки иммунные» на первом месте Казахстан, на втором месте Беларусь. Индия для России является партнёром №34. Вторая по величине группа - 06 3004: лекарственные средства, состоящие из смешанных или несмешанных продуктов, 26,7% или 1,1 млн. долл. США. В структуре экспорта по странам (товаров из группы «лекарственные средства, состоящие из смешанных или несмешанных продуктов») на первом месте Украина, на втором месте Казахстан. Индия для России является партнёром №35.

Что же касается российского импорта, то в структуре импорта по странам по товарам из

группы «Продукция химической промышленности» на первом месте находится Германия с долей 16%, на втором месте — Франция 10%. Индия для России является партнёром №9 с долей 3%.

Таким образом, можно заметить, что при рассмотрении торговли продукцией фармацевтической промышленности между Россией и Индией следует говорить скорее о российском импорте, нежели экспорте. Доля индийской продукции на российском рынке лекарственных средств стабильно составляет 3%. На текущий момент сотрудничество стран в сфере фармацевтики развито слабо. Соответственно, существуют значительный потенциал для его расширения. Для определения возможных механизмов взаимодействия было проведено практическое исследование, с целью определить, насколько зависит показатель товарооборота между Россией и Индией от торговли продукцией химической промышленности и различных макроэкономических факторов, а также определить, какое влияние оказывает на выпуск инновационная деятельность крупнейших предприятий Республики Индии.

Модель ARIMA (1)

Цель практического исследования — построение регрессионной модели, отражающей зависимость показателя товарооборота (абсолютная величина, млн. USD) в торговле между Россией и Индией от следующих параметров:

- объем торговли продукцией химической промышленности между Россией и Индией (абсолютная величина, млн. USD);
- темп роста ВВП России (в % к предыдущему году);
- численность населения России в абсолютной величине (человек).

Для исследования были использованы ежемесячные данные с 1 января 2013 года по 31 октября 2018 года. Таким образом, имеем 70 наблюдений.

В ходе определения методологической основы анализа, мы рассмотрели 2 подхода: метод наименьших квадратов (МНК) и построение модели авторегрессии со скользящим средним [24].

Таким образом, было решено построить модель авторегрессии со скользящим средним. На первом этапе исследования были построены графики переменных.

На представленном ниже рисунке можно увидеть одновременное отображение графиков всех временных рядов.

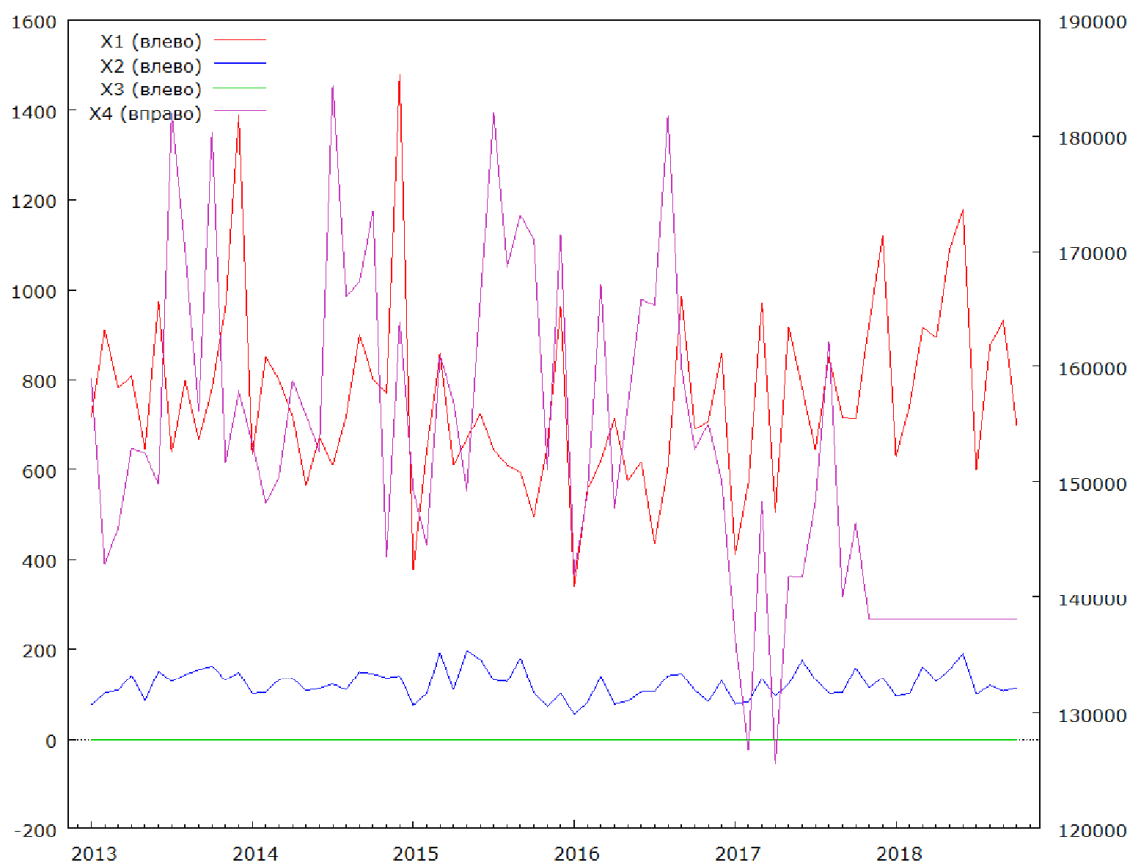

Рисунок № 2. Графическое отображение всех переменных для анализа.
Источник: составлено авторами по результатам исследования

Для правильного определения параметров модели временного ряда нужно изучить его структуру с точки зрения автокоррелированности и периодичности.

Анализ показал, что корреляционная и частная автокорреляционная функции не указывают на наличие близкого к единице коэффициента первой автокорреляции, что указывает на стационарность процесса авторегрессии. Таким образом, исходя из визуальной оценки автокорреляционной и частной автокорреляционной функций можно предположить, что в данном случае мы имеем дело с моделью ARMA, нежели ARIMA. Кроме того, по графику можно сделать вывод о наличии сезонности зависимой переменной. Для выявления автокорреляций более высокого порядка был совершен переход к временному ряду разностей.

Для более точного определения характера модели, воспользуемся расширенным тестом Дики-фуллера. Тест Дики — Фуллера (DF-тест, Dickey — Fuller test) — это методика, которая используется в прикладной статистике и эконометрике для анализа временных рядов для проверки

на стационарность. Является одним из тестов на единичные корни (Unit root test). Был предложен в 1979 году Дэвидом Дики (англ.) и Уэйном Фуллером (англ.).

Тест показал, что в авторегрессионной модели отсутствует единичный корень, и ряд является стационарным (или, возможно, стационарным относительно тренда).

Соответственно, получена модель ARIMA с показателем интегрированности (0,0,0).

С помощью информационных критериев Акаике и Шварца был подобран наилучший параметр p для модели ARIMA ($p; 1; 0$), используя точный метод МП. По графику PACF выбрали порядок для AR.

Итак, наименьшие значения критериев Акаике, Шварца и Х.Куина достигается при комбинации параметров № 32,29,30,23,2,3,48,33 и т.д. Из них необходимо выбрать модель с отсутствием мнимой части у корней. Соответственно, в рамках данной работы мы остановили свой выбор на комбинации номер 32.

Затем была построена модель по имеющимся данным (Рис. № 3):

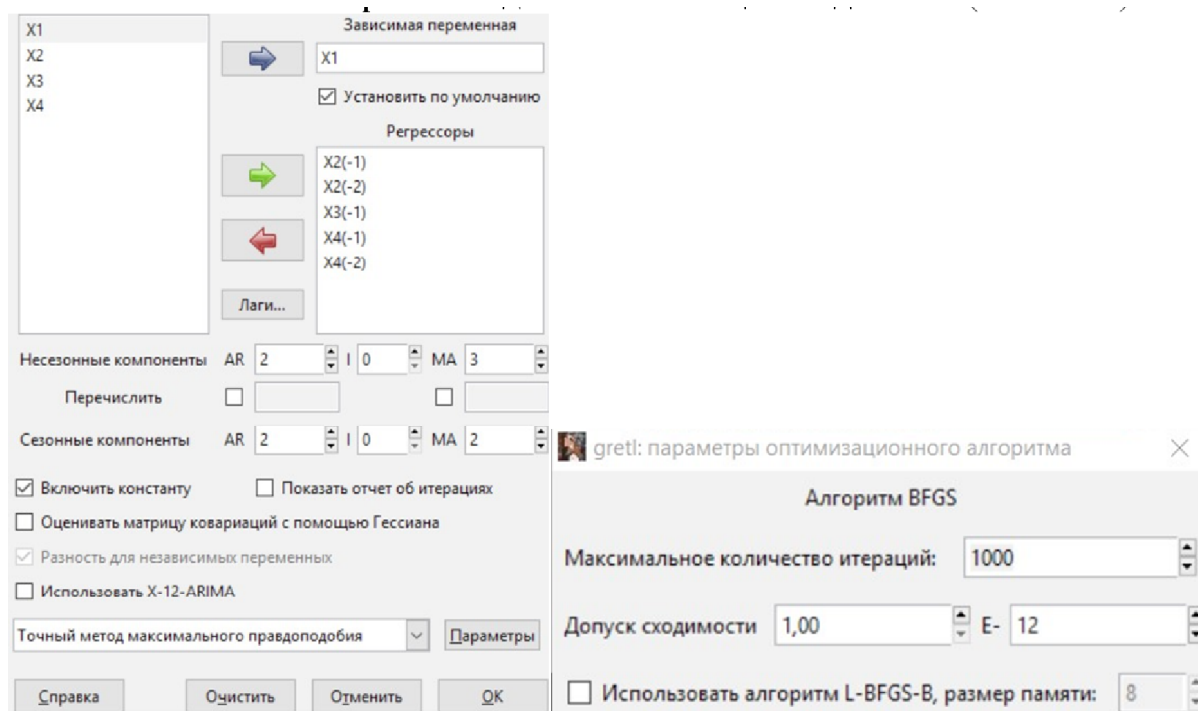

Рисунок № 3. Построение модели ARMA в статистическом пакете Gretl 2019
Источник: составлено авторами по результатам исследования

В результате получили следующую модель (Рис. № 4):

Оценок функции: 58

Оценок градиента: 14

Модель 4: ARMAX, использованы наблюдения 2015:03–2018:10 (T = 44)

Оценено с помощью метода ВННН (Berndt, Hall, Hall and Hausman) (условный метод МП)

Зависимая переменная: X1

	Коэффициент	Ст. ошибка	z	P-значение	
const	768,973	246,155	3,124	0,0018	***
phi_1	0,120613	0,260683	0,4627	0,6436	
phi_2	-0,0422625	0,168571	-0,2507	0,8020	
Phi_1	0,239619	0,119181	2,011	0,0444	**
Phi_2	0,454340	0,185075	2,455	0,0141	**
theta_1	-0,479536	0,338623	-1,416	0,1567	
theta_2	-0,0701977	0,352954	-0,1989	0,8424	
theta_3	-0,450265	0,393503	-1,144	0,2525	
Theta_1	0,216752	0,296783	0,7303	0,4652	
Theta_2	0,511205	0,424850	1,203	0,2289	
X2_1	1,57813	0,679130	2,324	0,0201	**
X2_2	1,07947	1,23818	0,8718	0,3833	
X3_1	3661,76	1238,85	2,956	0,0031	***
X4_1	-0,00390479	0,00222099	-1,758	0,0787	*
X4_2	-0,00167639	0,00179548	-0,9337	0,3505	
Среднее зав. перемен	731,6136	Ст. откл. зав. перемен	191,8688		
Среднее инноваций	0,819777	Ст. откл. инноваций	91,53232		
Лог. правдоподобие	-261,1678	Крит. Акаике	554,3355		
Крит. Шварца	582,8825	Крит. Хеннана–Куинна	564,9221		

Рисунок № 4. Полученная модель
Источник: составлено авторами по результатам исследования

Итоговые значения можно записать в виде уравнения:

$$\Delta X1_t = 769,973 + 0,120613 \cdot \Delta X1_{t-1} - 0,0422625 \cdot \Delta X1_{t-2} + 0,239619 \cdot \Delta X1_{t-12} + 0,454340 \cdot \Delta X1_{t-24} + \varepsilon_t - 0,479536 \cdot \varepsilon_{t-1} - 0,0701977 \cdot \varepsilon_{t-2} - 0,450562 \cdot \varepsilon_{t-3} + 0,216752 \cdot \varepsilon_{t-12} + 0,511205 \cdot \varepsilon_{t-24} + 1,57813 \cdot \Delta X2_{t-1} + 1,07947 \cdot \Delta X2_{t-2} + 3661,76 \cdot \Delta X3_{t-1} - 0,00390479 \cdot \Delta X4_{t-1} - 0,00167639 \cdot \Delta X4_{t-2} \quad (3)$$

Из данной модели следует, что при изменении объемов торговли продукцией химической промышленности между Россией и Индией на 1 единицу, то есть на 1 млн. долл. США на предыдущем временном лаге, товарооборот России и Индии возрастет на 1,57813 млн. долл. США. На рост товарооборота также оказывает положительное влияние рост ВВП, однако рост населения вызовет незначительное снижение товарооборота между двумя странами. Важно понимать, что данная модель построена на ограниченном количе-

стве данных за ограниченный временной период. Очевидно, невозможно учесть все параметры в рамках модели.

Вместе с тем, в результате построения модели сделана попытка сузить выборку до конкретных факторов.

Для визуализации соответствия наблюдаемых и расчетных значений был построен график наблюдаемых и расчетных значений в зависимости от времени: в рассматриваемом случае различие графиков практически незаметно:

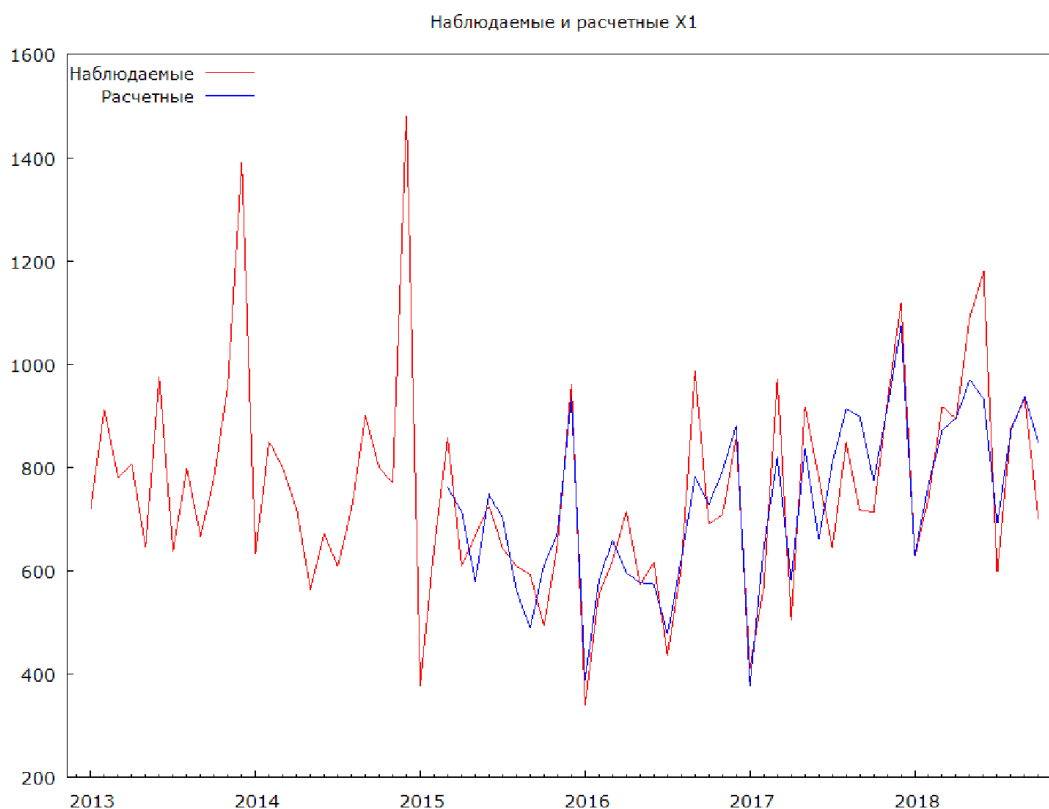

Рисунок № 5. График наблюдаемых и расчетных значений полученной модели
Источник: составлено авторами по результатам исследования

Для проверки корректности построенной модели необходимо провести анализ остатков модели – тест на то, что остатки являются «белым шумом», под которым понимается случайный процесс, т.е. ряд независимых одинаково распределенных случайных величин с нулевым математическим ожиданием и постоянной дисперсией.

Нулевая гипотеза: остатки являются «белым шумом», $\rho_1 = \rho_2 = \rho_3 = \dots = \rho_{50} = 0$. Определено, что все значения ACF и PACF находятся внутри доверительного интервала $\pm 1,96/\sqrt{T}$; это говорит в пользу того, что остатки являются «белым шумом». Более точные результаты дает анализ Q-статистики Бокса–Пирса, для которой указаны

p-значения проверки нулевой гипотезы «Остатки – белый шум». Значения большие 0,1 указывают, что на всех стандартных уровнях значимости (1%, 5% и 10%) следует принять нулевую гипотезу и считать остатки «белым шумом».

Таким образом, в результате построения модели ARIMA была получена модель, в которой, с одной стороны, малая часть коэффициентов является статистически значимой, но, с другой

стороны, остатки являются белым шумом, а информационные критерии Акаике и Шварца дают наилучшие результаты.

На основе данной модели сделан прогноз на следующий месяц, то есть на ноябрь. Заметно, что прогноз не является очень точным, результат является завышенным и соответствует положительной прогнозной динамике. (Рисунок № 6)

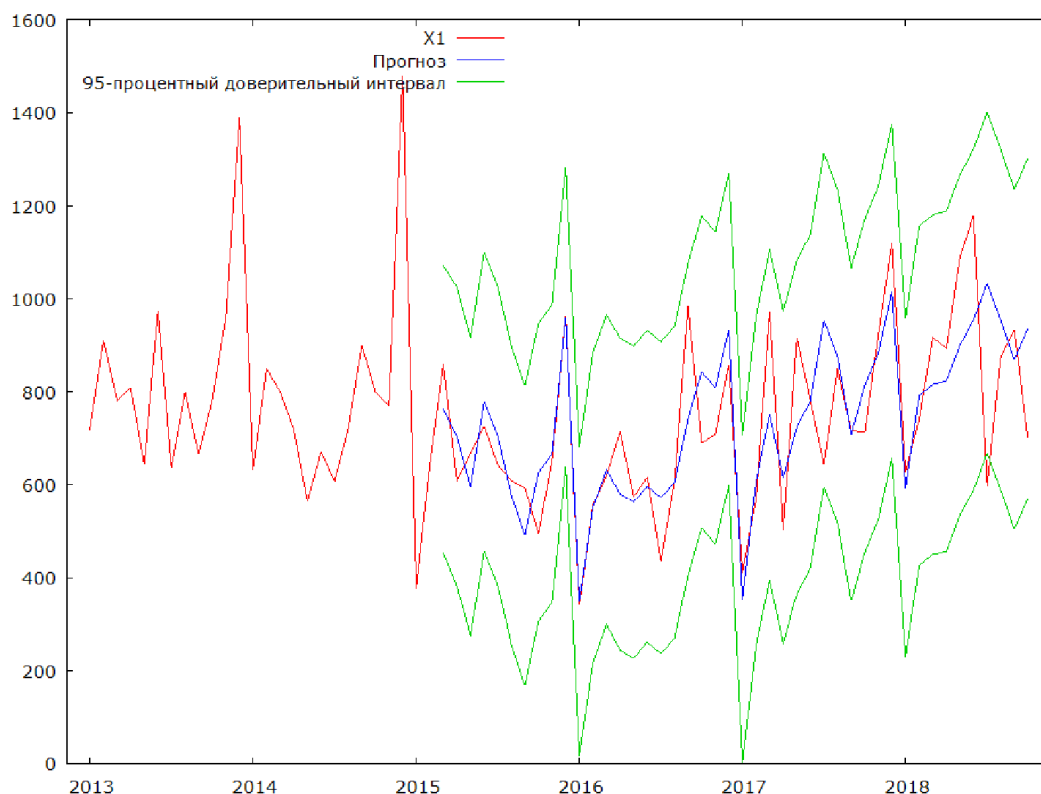

Рисунок № 6. Прогноз на ноябрь 2018 г.

Источник: составлено авторами по результатам исследования

Однако полученный прогноз лежит внутри доверительного интервала, что означает высокое качество модели. По данным статистики внешней торговли РФ товарооборот между Россией и Индией составил 712 млн. долл. США. В рамках модели, показатель составил 739 млн. долл. США, что гораздо меньше статистической погрешности. Это говорит о высоком качестве построенной модели.

Таким образом, было выявлено, что существует зависимость товарооборота России и Индии от макроэкономических факторов, а также от объемов торговли продукцией химической промышленности. Данная зависимость выражается однозначно, с опорой на данные, изложенные в открытых источниках). Анализ коэффициентов модели показал, что наибольшее влияние на объ-

емы торговли товарами между двумя странами оказывает именно торговля продукцией химической промышленностью, большая часть которой как раз приходится на фармацевтические препараты, смеси и субстанции.

Учитывая диспропорции в торговле продукцией фармацевтической промышленности между двумя странами, а также состояние рынка Индии, целесообразно рассматривать торговлю с точки зрения российского импорта и индийского экспорта продукции, поскольку обратное реализуемо только в ограниченном количестве случаев. Наиболее перспективными вариантами сотрудничества в таком случае является создание совместных предприятий, занимающихся производством высокотехнологичной продукции, а также контрактное производство. Именно поэтому было

принято решение провести дополнительное исследование, которое посвящено анализу производительности, эффективности и инновационности индийского фармацевтического рынка с использованием DEA-анализа.

Метод многомерной свертки данных (DEA-анализ)

Индийская фармацевтическая промышленность сильно фрагментирована: на рынке присутствует примерно 24 000 игроков. Оптовый бизнес по продаже лекарственных препаратов по существу является товарным бизнесом, в то время как рецептурный бизнес в первую очередь ориентирован на рынок и бренд. В настоящее время промышленность выпускает оптовые препараты, принадлежащие ко всем основным терапевтическим группам, требующим сложных технологий производства. Составы в различных лекарственных формах производятся на объектах, совместимых с надлежащей производственной практикой (GMP).

В качестве страны, подписавшей ГАТТ (Генеральное соглашение по торговле и тарифам), Индия в 2005 году поэтапно, начиная с 1995 года, пересмотрела режим охраны интеллектуальной собственности с более мягкого режима «патентов на технологические процессы» (после принятия закона «О патентах» 1970 года) на более строгий режим «патентов на продукцию». Были проведены значительные исследования [14], которые предполагают влияние вышеупомянутого изменения патентного законодательства на индийскую фармацевтическую промышленность.

Однако имеющиеся данные свидетельствуют о том, что немало индийских компаний пытаются войти в список инновационных фирм, значительно повышая интенсивность НИОКР и патентов, что пока дает неоднозначные результаты. С другой стороны, пока статистика еще не отображает критических изменений на рынке производителей дженериков. Фактически, с 72 %-й долей рынка (с точки зрения доходов), непатентованные лекарственные средства составляют самый большой сегмент индийского фармацевтического сектора.

Со времени начала осуществления ТРИПС в середине 90-х годов как на национальном, так и на международном уровнях отмечается значительный рост объема литературы по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности. В литературе по ТРИПС выражается значительная озабоченность как в отношении последствий несоблюдения Индией и международными фармацевтическими компаниями положений ТРИПС, так и в отношении аспектов благосостояния, свя-

занных с отказом бедным в доступе к лекарствам в Индии и странах третьего мира. Фактическая картина, отличается от прогнозов в литературе. Это было обусловлено следующими основными причинами, которые свидетельствуют о том, что индийская фармацевтическая промышленность находится на переходном этапе:

а) хотя Индия и приняла в 2005 году Закон «О поправках к патентам» в соответствии с обязательствами по ТРИПС, некоторые положения, касающиеся новизны запатентованного формул (раздел 3d)) и обязательного лицензирования (которое разрешено ТРИПС), не нашли поддержки у сторон ТРИПС, некоторые из которых в настоящее время защищают свои интересы в индийских судах;

б) в период после 2005 года патентные расходы составили 1 млрд. долларов США, в результате чего запатентованные лекарственные средства стали дублироваться дженериками с соответствующими экспортными возможностями для недорогих индийских производителей на американский, европейский и другие международные рынки. Следовательно, вместо падения состояния на индийском фармацевтическом рынке произошел всплеск роста, который все еще продолжается.

Одновременно произошел сдвиг в предпочтениях потребителей и поставщиков медицинских услуг в западных странах в сторону более дешевых дженериков. Кроме того, в этот период патентная активность, направленная на создание новых фармпредприятий, начала иссякать из-за резкого падения производительности НИОКР, что привело к так называемому «патентному обрыву» и, как следствие, к финансовым последствиям.

с) в годы, предшествовавшие внесению поправки в Закон «О патентах» 2005 года, основные участники индийского фармацевтического рынка, опасаясь потери доли рынка осуществили стратегический сдвиг в сторону собственных НИОКР, что привело к инновациям, ведущим к индийским, американским и международным патентам. Они также начали деятельность на рынке США, подавая заявки на сокращенную процедуру регистрации препарата. Чтобы усилить присутствие на американском и международном рынках, некоторые фирмы прибегли к слияниям и поглощениям в США и других странах.

В последних двух случаях экономическая либерализация Индии в 90-е годы также сыграла важную роль, поскольку была утрачена жесткость, навязанная фирмам законами, правилами и положениями, и позволила им воспользоваться открывающимися возможностями международного раз-

деления труда и международной производственной кооперации. Вышеизложенные события повлияли на эволюцию исследований. Можно выделить в литературе следующие направления:

а) влияние ТРИПС на различные аспекты индийской фармацевтической промышленности: большая часть этой литературы относится к периоду до 2005 года. После 2005 года были проведены значительные исследования по стратегиям компаний на индийском фармацевтическом рынке и вероятному воздействию ТРИПС и закона Индии «О патентах» на отрасль [4]. Vyas et al [22] используют логические-модели для изучения детерминант процессов слияний и поглощений в индийской фармацевтической промышленности.

б) что касается исследований производительности на международном уровне, то существует лишь несколько эмпирических исследований, касающихся изменений производительности в этой отрасли. Fare et al [7] проанализировали шведские фармацевтические компании, классифицировав изменение производительности на три категории, а именно: изменение качества, техническое изменение и изменение эффективности. Carolis проанализировал влияние технологической компетентности на эффективность деятельности глобальных фармацевтических компаний [3]. Danzon et al проанализировали производительность в фармацевтической промышленности с использованием различных эконометрических моделей для анализа влияния опыта и альянсов на их успех [5]. Gonzalez and Gascon проанализировали фармацевтическую промышленность Испании с использованием модели DEA BCC и обнаружили значительный вклад технической эффективности в рост производительности. Они также отмечают, что влияние технической эффективности на изменение производительности в случае крупных, средних и малых компаний [8]. Hashimoto и Haneda использовали DEA для анализа эффективности НИОКР японских фармацевтических компаний [9].

В индийской фармацевтической промышленности использование DEA для исследований производительности было впервые предложено Saranga. Saranga [18] проанализировала выборку из 44 индийских фармацевтических компаний и показала, что модели DEA чувствительны к отдельным входным и выходным данным. Saranga показала, что модель DEA может использоваться для эффективного аутсорсинга и выбора поставщиков в фармацевтических продуктах [19]. Saranga и Phani с использованием моделей CCR и BCC DEA установили, что фирмы с более высоким уровнем инвестиций в НИОКР и более дли-

тельным периодом существования связаны с более высокой эффективностью по сравнению с их менее интенсивными НИОКР [17]. Saranga and Banker проанализировали технические изменения и изменения производительности в индийской фармацевтической промышленности после либерализации с использованием моделей DEA [2].

Использованные в рамках данного исследования данные были взяты из базы данных Prowess, которая является одной из многих баз данных, предоставляемых Центром мониторинга индийской экономики (CMIE). Центр мониторинга индийской экономики был создан в 1976 году. Prowess является базой данных более 10 000 индийских компаний. Он содержит подробные нормализованные данные, взятые из аудита годовой отчетности, фондовых бирж, объявлений компаний и т. д. Он имеет более десяти лет данных временных рядов и обновляется с последними данными на ежедневной основе. Наша выборка состоит из данных, относящихся к финансовой отчетности 123 компаний фармацевтического сектора, данные по которым за все десять лет были доступны в базе данных Prowess. Однако по 5 фирмам данные были неполными за 24 месяца, а по 22 фирмам – за 12 месяцев. Эти фирмы были также включены в выборку путем экстраполяции¹ значений за отсутствующие годы путем прогнозирования темпов роста с использованием данных за два последовательных смежных года или расчета среднего значения, когда данные имелись как за предыдущий год, так и за последующий год. Более подробная информация о выборке фармацевтических компаний, использованных в данном анализе, приведена в *Таблице 1*. Входные и выходные данные, выбранные для модели DEA, играют важную роль в определении эффективности модели. Данные в финансовом отчете были объединены следующим образом:

Входные данные: основные элементы затрат, выбранных в качестве вводимых ресурсов для применения модели: (i) стоимость материалов, (ii) стоимость рабочей силы, (iii) капитальные затраты (капитальные затраты = затраты на производство и продажу - сырье, магазины и запасные части - компенсация работникам) и (iv) инвестиции в исследования и разработки.

Выходные данные: i) данных о продажах и ii) данных о патентах.

Совокупная статистика представлена *Таблице № 1*.

¹ Экстраполяция, экстраполирование — особый тип аппроксимации, при котором функция аппроксимируется вне заданного интервала, а не между заданными значениями.

Таблица № 1. Особенности компаний, использованных в исследовании

Показатель	Категория	Число фирм	доля в целом
Право собственности	местные фирмы	111 фирм	90,24%
	индийские фирмы с владельцем за рубежом	12 фирм	9,76%
Продукция	безрецептурные и рецептурные лекарственные препараты	67	54,47%
	только рецептурные лекарственные препараты	47	38,21%
	мед. техника	9	7,32%
	контрактная деятельность, услуги	57	46,345
Размер по объему продаж	Крупные (совокупный объем продаж более 75 млн. долл. США)	местные – 30 иностран. владелец – 9 итого – 39	24,39% 7,32% 31,71%
	Мелкие (совокупный объем продаж менее 75 млн. долл. США)	местные – 81 иностран. владелец – 3 итого – 84	65,85% 2,44% 68,29%
Размер по стоимости оборудования и основных средств	Очень большие фирмы (более 100 крор рупий)	местные – 32 иностран. владелец – 4	26,02% 3,25% итого: 29,27%
	Большие фирмы (от 10 до 100 крор рупий)	местные – 43 иностран. владелец – 6	34,96% 3,25% итого: 39,84%
	Средние фирмы (от 5 до 10 крор рупий)	местные – 15 иностран. владелец – 0	12,20% 0 итого: 12,20%
	Маленькие фирмы (от 0,25 до 5 крор рупий)	местные – 14 иностран. владелец – 2	11,38% 1,63% итого: 13,1%
	Информация недоступна для 7 предприятий		

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Таблица № 2. Описательная статистика входных и выходных данных переменных с 2009 по 2019 для выборки из 123 фирм.

Переменная	Год	Значение	Стандартное отклонение	Мин	Макс	Нижн. квартиль	Медиана	Верхний квартиль
Сырье, запасы	2009	39,88	56,20	0,11	363,64	5,91	18,64	47,65
	2019	64,48	109,49	0,20	623,96	4,84	18,85	75,09
Компенсация работникам	2009	9,64	16,33	0,11	81,67	0,69	2,55	10,47
	2019	22,33	39,42	0,13	274,92	1,83	6,95	22,77
Капитальные затраты	2009	17,03	29,27	0,19	181,99	1,72	4,59	20,11
	2019	30,91	60,88	0,19	392,54	2,55	9,60	28,80
Продажи	2009	114,40	175,39	0,44	1129,65	13,47	3795	134,98
	2019	201,06	356,38	0,56	2142,26	15,96	74,15	236,80
Затраты на НИОКР	2009	1,61	5,03	0,00	45,64	0,00	0,00	1,13
	2019	11,31	30,57	0,00	235,07	0,00	0,22	5,65
Выручка от экспорта	2009	25,72	63,45	0,00	441,00	0,36	2,40	19,35
	2019	79,22	216,38	0,00	1558,77	0,57	6,47	50,34
Активы	2009	122,09	247,82	2,35	2180,97	15,32	34,35	127,82
	2019	298,83	594,71	1,06	4061,73	19,00	79,84	263,68
НИОКР/Продажи (в %)	2009	0,71	1,32	0,00	7,79	0,00	0,00	0,76
	2019	2,43	4,05	0,00	23,94	0,00	0,47	3,22
Доля рынка (%)	2009	0,81	1,25	0,00	8,03	0,10	0,27	0,96
	2019	0,81	1,44	0,00	8,66	0,06	0,30	0,96
Патенты в Индии	2009	10	19	1	58	1	2	8
	2019	18	30	1	132	2	7	20
СГТР продаж (в %)	2009-2019	4,36	11,43	-27	34,48	-2,79	4,62	11,22

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

При анализе использовалась методология DEA для оценки изменения производительности, технической и относительной эффективности.

Идея оценки технологической эффективности (Technical Efficiency) как степени пропорционального уменьшения (увеличения) входов (выходов), необходимой для достижения границы эффективности T^E , была впервые

сформулирована в 1951 г. Ж. Дебрэ и развита в 1957 г. М. Фарреллом, который обосновал декомпозицию общей эффективности (Overall Efficiency) на технологическую и аллокативную составляющие. Измерение технологической эффективности по Фарреллу (Farrell-Efficiency) базируется на вычислении радиальной меры отклонения наблюдаемого состояния оцениваемого объекта (x, y) от граничного (эффективного) (x', y') и выражается в виде индекса эффективности (Index Efficiency) — IE ($IE \leq 1$).

Подход Дебрэ-Фаррелла к измерению эффективности функционирования экономических систем получил широкое распространение в зарубежной практике менеджмента в различных сферах деятельности.

Объекты, лежащие на границе эффективности либо ближайšie к ней, осуществляют более эффективно преобразование входных переменных в выходные, соответственно характеризуются наилучшей (среди сравниваемых объектов) практикой организации деятельности (the best practice).

Базовый период обозначается надстрочным знаком «0», а последующий период «t».

Производственный набор определяется для периода $i = 0, t$ как

$P^i = \{(x, y) : x \text{ может производить } y\text{-единиц в момент времени } i\}$.

Производственный набор P^i , $i=0, t$, предполагается монотонно возрастающим и выпуклым. Эта мера неэффективности комбинации «входных-выходных» данных (y_j^t, x_j^t) для наблюдения j на временном лаге t относительно технологии P^i в периоде i , измеряется радиально обратной функцией расстояния выхода и задается как,

$$\varphi_{jt}^i = \varphi^i(x_j^t, y_j^t) = \sup\{\varphi^i : (x_j^t, \varphi^i y_j^t) \in P^i\} \quad (4)$$

Индекс производительности, введенный Caves, Christensen and Diewert, (1982), основанный на исследованиях Malmquist (1953), для сравнения базового периода и периода t с границей технология от базового периода

$$P_j(t) = \frac{\frac{y_0}{\varphi^0(x_0)}}{\frac{y_t}{\varphi^0(x_t)}} = \varphi_{j0}^0 / \varphi_{jt}^0 \quad (5)$$

Если этот индекс больше 1, это означает, что фирма j более продуктивна в период 1, чем в базовый период 0. Взяв логарифмы от обеих частей (5) мы можем выразить изменение в производительности как:

Изменение производительности для фирмы j с периода «0» на период «t» составляет $\ln(\varphi_{j0}^0) - \ln(\varphi_{jt}^0)$. (6)

Для того чтобы отразить изменение производительности в относительный компонент эффективности, прибавим и отнимем $\ln(\varphi_{jt}^t)$ в (6).

Получим, что

изменение производительности $\equiv \ln\left(\frac{\varphi_{jt}^t}{\varphi_{jt}^0}\right) + \ln\left(\frac{\varphi_{j0}^0}{\varphi_{jt}^t}\right) \equiv \{\ln(\varphi_{jt}^t) - \ln(\varphi_{jt}^0)\} + \{\ln(\varphi_{j0}^0) - \ln(\varphi_{jt}^t)\} \equiv \text{технический прогресс} + \text{изменение относит эффект} - \text{ти}$

(7)

Пусть $(x_{j\tau}, y_{j\tau}), \tau = 0, t; j = 1, \dots, N$ — наблюдаемая выборка из N пар векторов входных и выходных данных. Мы оцениваем φ_{j0}^0 и φ_{jt}^t , обозначаемое φ_{j0}^0 и φ_{jt}^t соответственно, а также неэффективность значения для j-й фирмы, соответствующие векторам входных и выходных данных базового периода и периода t с использованием модели линейной прогрессии. Для оценки φ_{jt}^t мы используем следующий линейный оператор $Max\varphi_{jt}^t$

с учетом ограничений

$$\sum_{k=1}^N \lambda_{kt}^t x_{kt} \leq x_{jt};$$

$$\sum_{k=1}^N \lambda_{kt}^t y_{kt} \geq \widehat{\varphi_{jt}^t} y_{jt};$$

$$\sum_{k=1}^N \lambda_{kt}^t = 1,$$

$$\text{где } \lambda_{kt}^t \geq 0, k = 1, 2, \dots, N \quad (8)$$

Мы оцениваем сперва φ_{j0}^0 так же, как и φ_{jt}^t в (8), при этом заменив «0» на период «t». Затем мы оцениваем φ_{jt}^0 неэффективность вектора входных-выходных значений переменных периода t фирмы j, при этом относительно базового периода задается возможность производства, используя следующий линейный оператор $Max\varphi_{jt}^0$

с учетом ограничений

$$\sum_{k=1}^N \lambda_{k0}^0 x_{k0} \leq x_{jt};$$

$$\sum_{k=1}^N \lambda_{k0}^0 y_{k0} \geq \widehat{\varphi_{jt}^0} y_{jt};$$

$$\sum_{k=1}^N \lambda_{k0}^0 = 1,$$

$$\text{где } \lambda_{k0}^0 \geq 0, k = 1, 2, \dots, N \quad (9)$$

Разница между двумя моделями (8) и (9) заключается в том, что наблюдений при оценке (период t вход / выход) не входит в базовый набор наблюдений периода 0 для ограничений в (9).

Цель состоит в том, чтобы сравнить максимальный выпуск, достижимый

с периодом t и технологией производства в базовом периоде 0 с фактическим выпуском, достигнутым в период t .

Конкретные оценки фирмы $\hat{p}_j$, $\hat{t}_j$, $\hat{e}_j$, изменения производительности труда, технического прогресса и относительных изменений эффективности, соответственно, затем определяются как функции различной неэффективности оценки следующим образом:

$$\hat{p}_j = \ln\left(\frac{\varphi_{j0}^{\hat{e}}}{\varphi_{jt}^{\hat{e}}}\right), \quad \hat{t}_j = \ln\left(\frac{\varphi_{jt}^{\hat{t}}}{\varphi_{jt}^{\hat{e}}}\right), \quad \hat{e}_j = \ln\left(\frac{\varphi_{j0}^{\hat{e}}}{\varphi_{jt}^{\hat{e}}}\right) \quad (10)$$

В приведенной выше модели DEA, используемой нами, значение эффективности=1 представляет собой наилучшую практику, т. е. компании на эффективной границе и значения эффективности >1 представляют компании, которые далеки от банкротства и ухудшения эффективности компании. С помощью модели BCC VRS были определены лидеры эффективности и производительности и отстающие.

Среди лидеров эффективности было выявлено, что Amol Drug Pharma Ltd., Cipla Ltd, Ranbaxy laboratories Ltd., Vista pharmaceutical Ltd., Abbott India Ltd., Fulford (India) Ltd., Glaxosmithkline Pharmaceuticals Ltd. и Novartis India Ltd. были эффективны на протяжении 10 лет. Среди отстающих по эффективности Resonance Specialties Ltd., Capsugel Healthcare Ltd., Dey's Medical Stores Mfg.

Ltd., Kerala Ayurveda Ltd., Godavari Drugs Ltd., Biochemical & Synthetic Products Ltd., Wintac Ltd., Shree Dhootapapeshwar Ltd. and Alta Laboratories Ltd., которые были неэффективны все 10 лет. Результаты представлены.

Было проведено дифференцирование изменения производительности по технической составляющей и относительной составляющей эффективности, согласно уравнению (7).

На Рисунке № 8 показано среднее изменение производительности, технической и относительной эффективности за период исследования. Можно отметить, что изменение производительности показывает тенденцию к увеличению, и это увеличение в основном связано с техническими изменениями.

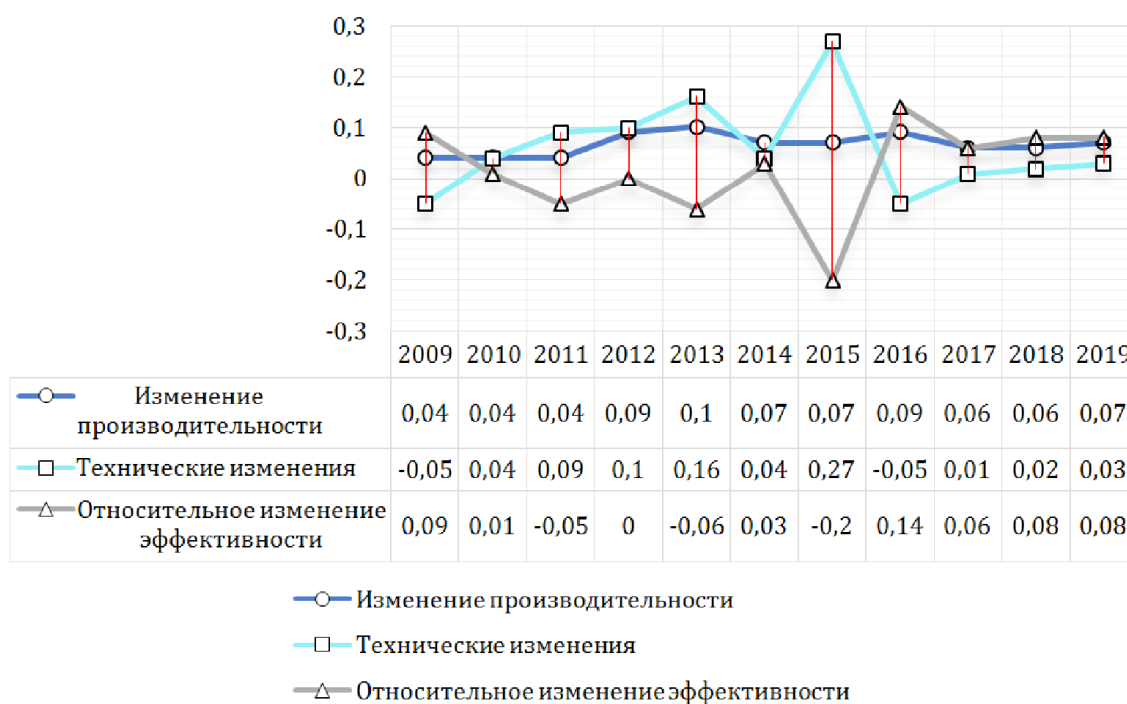

Рисунок № 7. Среднее изменение производительности, технической и относительной эффективности с 2009 по 2019 гг.

Источник: составлено авторами по результатам исследования

Представленные данные показывают, что этот период характеризовался резким увеличением инвестиций в НИОКР и патентов компаниями. Выше было рассмотрены изменения в эффективности и производительности местных и многонациональных компаний за наблюдаемый период. Поскольку в рамках исследования наиболее важным является определить, влияет ли НИОКР на такие факторы, как объем продаж, экспортную выручку и т.д., было принято решение построить 4 регрессии МНК для количественной оценки параметров.

Заключение

Мировой рынок фармацевтики сегодня переживает изменения. Причина этому – сложный процесс географической трансформации отрасли, изменение расстановки сил между компаниями на рынке готовой продукции, сложность и высокая стоимость современных НИОКР.

Организация надёжной цепи поставок становится приоритетным направлением деятельности многих компаний, так как это позволяет получить большую прибыль, затрачивая меньшее количество денежных средств на механизм поставок. Производство и распространение биопрепаратов и персонализированных процедур является сложным и капиталоемким, а потому подобные продукты будут составлять наибольшую экономическую ценность многих ТНК.

Среди ведущих лидеров на мировом рынке фармацевтики особенно важна роль быстрорастущего рынка Китая, развивающегося платёжеспособного рынка Африки, рынка Индии, что связано, прежде всего, с увеличением доходов населения, повышением государственных расходов на здравоохранение и растущим спросом на более эффективные методы лечения.

Структурные изменения, имеющие место на рынке, способны внести коренные изменения в механизм защиты интеллектуальной и патентной защиты на лекарственные средства. Формирование глобальной стратегии и присутствие на всех рынках – основная задача ТНК, базирующих свою деятельность на непрерывном проведении научно-исследовательских разработок. Это подтверждается большим количеством сделок между фирмами за последние 5-10 лет, увеличением количества дженерической продукции на рынке в результате так называемого «патентного взрыва» и усиливающегося конкурентного давления.

Мировой рынок фармацевтической промышленности характеризуется высокими темпами роста, причем наблюдается развитие всех сегментов; если развитые страны являются основными

инвесторами в НИОКР, изобретение новых лекарственных препаратов, формул, субстанций, иными словами, применяют экстенсивный подход в развитии, то развивающиеся страны специализируются на производстве дженериков, что позволяет в короткие сроки достичь оптимального насыщения рынка лекарственными препаратами доступными для всех слоев населения, что, в свою очередь, позволяет повысить общий уровень жизни населения. В ближайшей перспективе можно будет наблюдать поступательный рост инвестиций в разработки и испытания новых препаратов на рынках таких стран, как Китай, Индия, страны Латинской Америки, что будет свидетельствовать об их возрастающей роли в мировой фарминдустрии. В странах ЕС ожидается снижение темпов роста фармацевтического рынка до 1-2% в год. Рост расходов на медицину в США будет выше, чем в пяти ведущих европейских странах. Китай стал вторым по величине фармацевтическим рынком в мире с размером 137 млрд. долл. США в 2018 году, но его рост постепенно замедляется. Постепенно нарастает доля биопрепаратов, в то время как доля синтетических лекарственных средств снижается. При этом совокупный рынок будет характеризоваться снижением товаров массового выпуска и преобладанием на нем ограниченных и «персонифицированных» препаратов. Ожидается повышение контроль лидирующими фармацевтическими ТНК развивающихся рынков, а также появление большего количества сделок слияний и поглощений.

Российский рынок фармацевтической промышленности характеризуется постепенным переходом на самообеспечение отечественной продукцией потребностей внутреннего рынка и постепенным ужесточением требований к импортируемой продукции за счет введения обязательной сертификации и регистрации. Кроме того, ввиду снижения реальных доходов населения, покупательная способность, соответственно, снижается, что ограничивает доступ к различным медикаментам. Зарубежные компании ведут активную деятельность на российском фармацевтическом рынке. Доля лекарств импортного производства в целом на рынке по итогам 2018 года составила 70% в стоимостном выражении. На национальном рынке активно происходит процесс укрупнения компаний, рост числа сделок слияний и поглощений, а также активно создаются кластеры и стратегические альянсы.

Что же касается Индии, то страна является ведущим производителем продукции фармацевтической промышленности, обеспечивая более 50% мирового спроса на вакцины, 40% спроса на

дженерики в США и 25% всех медикаментов в США. Индии принадлежит 20% мирового экспорта дженериков. Стремительный рост индийской фармацевтической промышленности связан с низкой стоимостью сырья, дешевой рабочей силой, развитие государственных программ поддержки отрасли, а также введением разрешения 100% участия иностранных физических и юридических лиц в деятельности национальных хозяйственных обществ. Индийские компании активно осуществляют инвестиции в НИОКР: объем инвестиций в среднем составляет 8-13% валовой выручки.

На текущий момент торговля продукцией фармацевтической промышленности развита слабо; кроме того, наблюдается значительное превышение – в 500-600 раз – российского импорта индийской продукции над российским экспортом. Причина этому – высокий уровень конкуренции рынка Индии, наличие крупных ТНК, который выпускают массовую продукцию, а также другими факторами, например, географической удаленностью. В российском экспорта по группе товаров «фармацевтическая продукция» Индия для России является партнером №38 с долей 0,2%. Поскольку прямой экспорт не является экономически выгодным для российских компаний, было предположено, что оптимальным является создание совместных предприятий, которые являются активными в сфере НИОКР. Для того, чтобы определить, существует ли зависимость торговли между Россией и Индией от макроэкономических факторов российской экономики, а также понять, является ли создание предприятий, активных в сфере НИОКР экономически целесообразным, был проведен математический анализ.

Из полученной в ходе работы со статистическими данными модели следует, что при изменении объемов торговли продукцией химической промышленности между Россией и Индией на 1 единицу, то есть на 1 млн. долл. США на предыдущем временном лаге, товарооборот России и Индии возрастет на 1,57813 млн. долл. США. На рост товарооборота также оказывает положительное влияние рост ВВП, однако рост населения вызовет незначительное снижение товарооборота между двумя странами.

При DEA-анализе были выявлены лидеры эффективности и производительности на индийском рынке. Так, лидерами эффективности стали Amol Drug Pharma Ltd., Cipla Ltd., Ranbaxy Laboratories Ltd., Vista Pharmaceuticals Ltd., Abbott India Ltd., Fulford (India) Ltd., Glaxosmithkline Pharmaceuticals Ltd., Novartis India Ltd., Aurobindo Pharma Ltd., Arvind Remedies Ltd., в то время как лидерами производительности стали Samrat

Pharmachem Ltd., Fulford (India) Ltd., Abbott India Ltd., Ranbaxy Laboratories Ltd., Marksans Pharma Ltd., Novartis India Ltd., Pharmsasia Ltd., Glaxosmithkline Pharmaceuticals Ltd., Cipla Ltd., Sanjivani Paranteral Ltd.

Учитывая высокую насыщенность индийского рынка компаниями фармацевтической промышленности и конкуренцию на индийском рынке, Россия выступает скорее импортером сырья, нежели его экспортером. Наиболее экономически рациональным вариантом сотрудничества является создание совместных предприятий, занимающихся НИОКР для производства и продажи продукции на рынках обеих стран. Этому способствует, в том числе и политика Индийского правительства, направленная на либерализацию потоков ПИИ из-за рубежа, поддержку стартапов, инвестиционной деятельности. Также возможным вариантом сотрудничества является контрактное производство, однако этот вариант является менее выгодным ввиду высоких транспортных издержек даже при условии низкой себестоимости продукции.

Список литературы:

- [1] Aurobindo Pharma completes MViyeS Pharma Ventures acquisition. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://drugstorenews.com/aurobindo-pharma-completes-mviyes-pharma-ventures-acquisition> (дата обращения - 14.03.2021)
- [2] Banker, R.D., Das, S. and Datar, S. [1989] 'Analysis of Cost Variances for Management Control in Hospitals', Research in Governmental Nonprofit Accounting, 5 269-291.
- [3] Carolis D M (2003), "Competencies and Imitability in the pharmaceutical industry: An analysis of their relationship with firm performance", Journal of Management, 29(1), 27-50.
- [4] Chittoor, R and Ray, S (2007), "Internalization paths of Indian pharmaceutical firms – A strategic group analysis", International Journal of Management, 33(3), 338-355.
- [5] Danzon, P M., Nicholson, S and Pereira, N S (2005) "Productivity in pharmaceutical-biotechnology R&D: the role of experience and alliances", Journal of Health Economics, 24, 317-339.
- [6] Dr. Saumitra Mohan (15 May 2017). «10.7 - Rashtriya Swasthya Bima Yojana (RSBY)». Indian policy and development. McGraw-Hill Education. p. 72. ISBN 9789352606740
- [7] Fare R, Grosskopf, S. and Roos, P (1995), "Productivity and quality changes in Swedish pharmacies", International Journal of Production Economics, 39, 137-147.

- [8] González, E. and Gascón, F. (2004) 'Sources of Productivity Growth in the Spanish Pharmaceutical Industry (1994–2000)', *Research Policy*, 33, 735–745.
- [9] Hashimoto, A. and Haneda, S. (2008) 'Measuring the Change in R&D Efficiency of the Japanese Pharmaceutical Industry', *Research Policy*, 37, 1829–1836.
- [10] India Pharma 2015 – Unlocking the Potential of the Indian Pharmaceutical Market. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.slideshare.net/NiteshBhele/india-p-market-2015> (дата обращения - 14.03.2021)
- [11] India Pharma 2020 Propelling access and acceptance, realizing true potential [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/dotcom/client_service/Pharma%20and%20Medical%20Products/PMP%20NEW/PDFs/778886_India_Pharma_2020_Propelling_Access_and_Acceptance_Realising_True_Potential.ashx (дата обращения - 14.03.2021)
- [12] India Pharma 2020 Propelling access and acceptance, realizing true potential. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/dotcom/client_service/Pharma%20and%20Medical%20Products/PMP%20NEW/PDFs/778886_India_Pharma_2020_Propelling_Access_and_Acceptance_Realising_True_Potential.ashx (дата обращения - 14.03.2021)
- [13] Indian Immunologicals setting up ₹75 cr. viral antigen plant. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thehindu.com/news/cities/Hyderabad/indian-immunologicals-setting-up-75-cr-viral-antigen-plant/article33180198.ece> (дата обращения - 14.03.2021)
- [14] Laforgia, F., Montobbio, F. and Orsenigo, L. (2007) 'IPRs, Technological and Industrial Development and Growth: The Case of the Pharmaceutical Industry', Working paper no. 206, October 2007, CESPRI, Università Commerciale "Luigi Bocconi".
- [15] Pharmaceutical Exports From India. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ibef.org/exports/pharmaceutical-exports-from-india.aspx> (дата обращения - 14.03.2021)
- [16] Piramal Pharma Solutions invests around USD 32 mn to expand Michigan facility/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://economictimes.indiatimes.com/industry/healthcare/biotech/pharmaceuticals/piramal-pharma-solutions-invests-around-usd-32-mn-to-expand-michigan-facility/articleshow/79621914.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения - 14.03.2021)
- [17] Saranga, H. (2007) 'Multiple Objective Data Envelopment Analysis as Applied to the Indian Pharmaceutical Industry', *Journal of the Operational Research Society*, 58, 1480–1493.
- [18] Saranga, H. and Banker, R.D. (2007) 'Productivity and Technical Changes in the Indian Pharmaceutical Industry', forthcoming in *Journal of Operational Research Society*.
- [19] Saranga, H. and Phani, B.V. (2008) 'Determinants of Operational Efficiencies in the Indian Pharmaceutical Industry', *International Transactions in Operational Research*, Volume 16 Issue 1, 109 – 130.
- [20] The World Bank Data. Population Growth. Annual. India (%). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.GROW?end=2019&locations=IN&start=1961> (дата обращения - 14.03.2021)
- [21] Tijo L Peter. India Pharma 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/259258866/India-Pharma-2015> (дата обращения - 14.03.2021)
- [22] Vyas et al, 2012 *Journal of Neuroscience* 1 August 2012, 22 (15) 6810–6818; DOI: <https://doi.org/10.1523/JNEUROSCI.22-15-06810.2002>
- [23] Индия | Импорт и Экспорт | Весь мир | Medicaments (excluding goods of heading 3002, 3005 or 3006) for therapeutic or prophylactic uses, put up in measured doses or in forms or packings for retail sale и Все товары | Вес нетто (кг); Количество и Стоимость (долл. США) | 2009 – 2020/. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=3004,TOTAL&reporter=India&trade_flow=Export,Import&partner=World&indicator=NW,TQ,TV&time_period=2009,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020 (дата обращения - 14.03.2021)
- [24] Курейчик В.М., Картиев С.Б. Выбор алгоритма прогнозирования для разработки аналитического программного обеспечения // ИВД. 2017. №4 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-algoritma-prognozirovaniya-dlya-razrabotki-analiticheskogo-programmnogo-obespecheniya> (дата обращения: 14.03.2021).
- [25] Товарооборот России и Индии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru-stat.com/date-M201301-201810/RU/trade/IN> (дата обращения - 14.03.2021)
- [26] Шесть индийских фармкомпаний создадут в Мексике фармацевтический кластер/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gxpnews.net/2020/10/shest-indijskix-farmkompanij-sozdadut-v-meksike-farmaceuticheskij-klaster/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения - 14.03.2021)

Spisok literary:

- [1] Aurobindo Pharma completes MViyeS Pharma Ventures acquisition. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://drugstorenews.com/aurobindo-pharma-completes-mviyes-pharma-ventures-acquisition> (data obrashcheniya - 14.03.2021)
- [2] Banker, R.D., Das, S. and Datar, S. [1989] 'Analysis of Cost Variances for Management Control in Hospitals', *Research in Governmental Nonprofit Accounting*, 5 269-291.
- [3] Carolis D M (2003), "Competencies and Imitability in the pharmaceutical industry: An analysis of their relationship with firm performance", *Journal of Management*, 29(1), 27-50.
- [4] Chittoor, R and Ray, S (2007), "Internalization paths of Indian pharmaceutical firms – A strategic group analysis", *International Journal of Management*, 33(3), 338-355.
- [5] Danzon, P M., Nicholson, S and Pereira, N S (2005) "Productivity in pharmaceutical-biotechnology R&D: the role of experience and alliances", *Journal of Health Economics*, 24, 317-339.
- [6] Dr. Saumitra Mohan (15 May 2017). "10.7 - Rashtriya Swasthya Bima Yojana (RSBY)". Indian policy and development. McGraw-Hill Education. p. 72. ISBN 9789352606740
- [7] Fare R, Grosskopf, S. and Roos, P (1995), "Productivity and quality changes in Swedish pharmacies", *International Journal of Production Economics*, 39, 137-147.
- [8] González, E. and Gascón, F. (2004) 'Sources of Productivity Growth in the Spanish Pharmaceutical Industry (1994–2000)', *Research Policy*, 33, 735-745.
- [9] Hashimoto, A. and Haneda, S. (2008) 'Measuring the Change in R&D Efficiency of the Japanese Pharmaceutical Industry', *Research Policy*, 37, 1829-1836.
- [10] India Pharma 2015 – Unlocking the Potential of the Indian Pharmaceutical Market. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.slideshare.net/NiteshBhele/india-p-market-2015> (data obrashcheniya - 14.03.2021)
- [11] India Pharma 2020 Propelling access and acceptance, realizing true potential [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/dotcom/client_service/Pharma%20and%20Medical%20Products/PMP%20NEW/PDFs/778886_India_Pharma_2020_Propelling_Access_and_Acceptance_Realising_True_Potential.ashx (data obrashcheniya - 14.03.2021)
- [12] India Pharma 2020 Propelling access and acceptance, realizing true potential. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/dotcom/client_service/Pharma%20and%20Medical%20Products/PMP%20NEW/PDFs/778886_India_Pharma_2020_Propelling_Access_and_Acceptance_Realising_True_Potential.ashx (data obrashcheniya - 14.03.2021)
- [13] Indian Immunologicals setting up ₹75 cr. viral antigen plant. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.thehindu.com/news/cities/Hyderabad/indian-immunologicals-setting-up-75-cr-viral-antigen-plant/article33180198.ece> (data obrashcheniya - 14.03.2021)
- [14] Laforgia, F., Montobbio, F. and Orsenigo, L. (2007) 'IPRs, Technological and Industrial Development and Growth: The Case of the Pharmaceutical Industry', Working paper no. 206, October 2007, CESPRI, Università Commerciale "Luigi Bocconi".
- [15] Pharmaceutical Exports From India. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.ibef.org/exports/pharmaceutical-exports-from-india.aspx> (data obrashcheniya - 14.03.2021)
- [16] Piramal Pharma Solutions invests around USD 32 mn to expand Michigan facility/ [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://economictimes.indiatimes.com/industry/healthcare/biotech/pharmaceuticals/piramal-pharma-solutions-invests-around-usd-32-mn-to-expand-michigan-facility/article-show/79621914.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (data obrashcheniya - 14.03.2021)
- [17] Saranga, H. (2007) 'Multiple Objective Data Envelopment Analysis as Applied to the Indian Pharmaceutical Industry', *Journal of the Operational Research Society*, 58, 1480-1493.
- [18] Saranga, H. and Banker, R.D. (2007) 'Productivity and Technical Changes in the Indian Pharmaceutical Industry', forthcoming in *Journal of Operational Research Society*.
- [19] Saranga, H. and Phani, B.V. (2008) 'Determinants of Operational Efficiencies in the Indian Pharmaceutical Industry', *International Transactions in Operational Research*, Volume 16 Issue 1, 109 – 130.
- [20] The World Bank Data. Population Growth. Annual. India (%). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.GROW?end=2019&locations=IN&start=1961> (data obrashcheniya - 14.03.2021)
- [21] Tijo L Peter. India Pharma 2015. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ru.scribd.com/document/259258866/India-Pharma-2015> (data obrashcheniya - 14.03.2021)
- [22] Vyas et al, 2012 *Journal of Neuroscience* 1 August 2012, 22 (15) 6810-6818; DOI: <https://doi.org/10.1523/JNEUROSCI.22-15-06810.2002>
- [23] Indiya | Import i Eksport | Ves' mir | Medicaments (excluding goods of heading 3002, 3005 or 3006) for therapeutic or prophylactic uses, put up in

measured doses or in forms or packings for retail sale i Vse tovary | Ves netto (kg); Kolichество i Stoimost' (doll. SSHA) | 2009 – 2020/. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=3004,TOTAL&reporter=India&trade_flow=Export,Import&partner=World&indicator=N-W,TQ,TV&time_period=2009,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020 (data obrashcheniya - 14.03.2021)

[24] Kurejchik V.M., Kartiev S.B. Vybora algoritma prognozirovaniya dlya razrabotki analiticheskogo programmnogo obespecheniya // IVD. 2017. №4 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-algoritma-prognozirovaniya-dlya-razrabotki-analiticheskogo-programmnogo-obespecheniya>

ki-analiticheskogo-programmnogo-obespecheniya (data obrashcheniya: 14.03.2021).

[25] Tovaroborot Rossii i Indii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://ru-stat.com/date-M201301-201810/RU/trade/IN> (data obrashcheniya - 14.03.2021)

[26] Shest' indijskix farmkompanij sozdadut v Meksike farmacevticheskij klaster/ [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://gxpnews.net/2020/10/shest-indijskix-farmkompanij-sozdadut-v-meksike-farmaceuticheskij-klaster/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2F-search%3Ftextext%3D (data obrashcheniya - 14.03.2021)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

СМИРНОВА Елена Евгеньевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента налогов и налогового администрирования
факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: EESmirnova@fa.ru

АНИСИМОВА Елена Игоревна,
кандидат экономических наук,
e-mail: anisimova__e@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты налогового администрирования в субъектах Российской Федерации. Представлен анализ показателей экономического развития на региональном уровне. Отмечается важная роль налогового администрирования при формировании средств бюджетов субъектов РФ. Задействована статистическая отчетность. Констатируется эффективность деятельности налоговых органов в реализации государственной фискальной политики. Предлагаются практические меры по укреплению налогового федерализма.

Ключевые слова: налоги, налоговое администрирование, собираемость налогов, налоговые проверки, правовое регулирование.

SMIRNOVA Elena Evgenievna,
candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department of Taxes and Tax Administration
of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

ANISIMOVA Elena Igorevna,
candidate of economic sciences

REGIONAL FEATURES OF TAX ADMINISTRATION

Annotation. The article examines certain aspects of tax administration in the constituent entities of the Russian Federation. The analysis of indicators of economic development at the regional level is presented. The important role of tax administration in the formation of budgetary funds of the constituent entities of the Russian Federation is noted. Statistical reporting is involved. The effectiveness of the activities of tax authorities in the implementation of the state fiscal policy is stated. Practical measures are proposed to strengthen tax federalism.

Key words: taxes, tax administration, tax collection, tax audits, legal regulation.

Налоговое администрирование можно рассматривать как сложную систему, центральным звеном которой является налоговый контроль, однако тоже важным звеном является налоговое регулирование, направленное на поддержку ряда отраслей региональной промышленности, агропромышленного комплекса, субъектов малого бизнеса [2; 3; 4]. В данной работе будут рассмотрены особенности налогового администрирования на примере Брян-

ской области. Основными налогами, которые администрировались в 2020 г. субъектом Российской Федерации, ставили НДФЛ (32% всех налоговых доходов), НДС - 16%, налог на прибыль организаций - 15%, акцизы - 8%, транспортный налог - 1%. Сравним показатели изменения за последние 5 лет двух наиболее существенных налогов на уровне бюджета Брянской области - НДФЛ (рис. 1) и НДС (рис. 2), а также рассмотрим один региональный налог - транспортный (рис. 3).

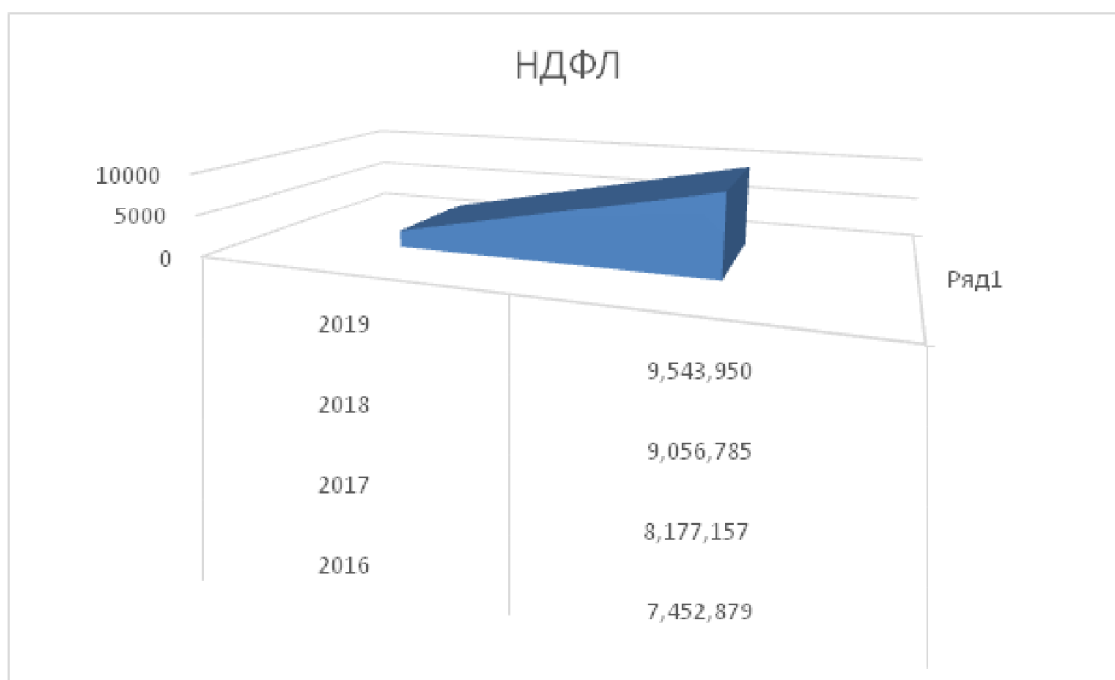

Рисунок 1. Поступления НДФЛ в Брянской области за 2016 – 2019 гг.

За последние 5 лет собираемость НДФЛ в Брянской области значительно увеличилась. Это связано в первую очередь, с повышением эффективности работы налоговых органов. Также все

больше компаний увеличивают объем отчетности, отражается больше официальных зарплат, что ведет к повышению показателей заработной платы в целом в налоговой отчетности региона.

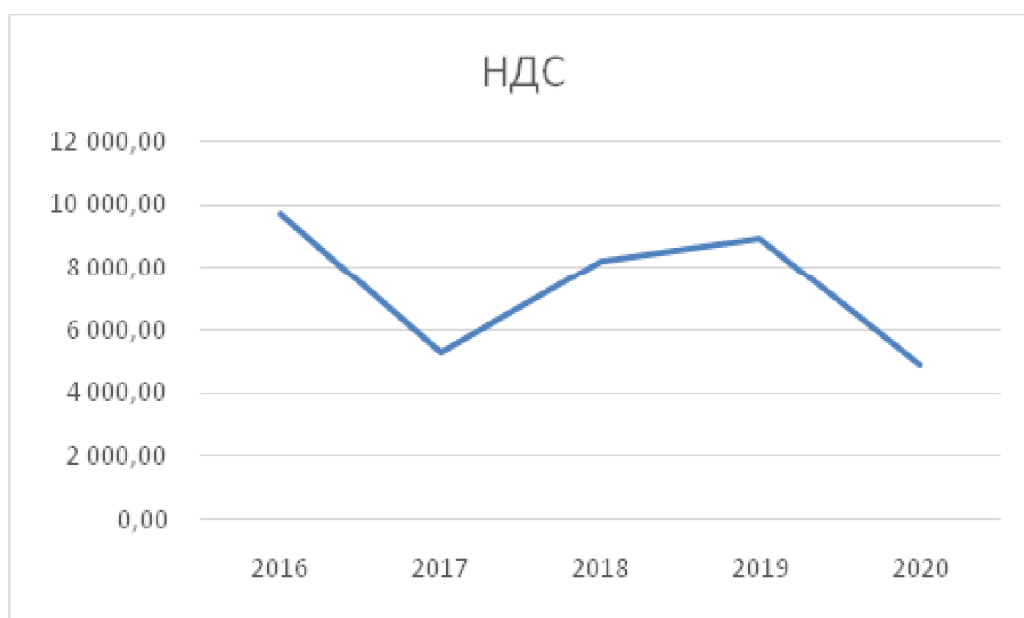

Рисунок 2. Поступления НДС от налогоплательщиков Брянской области за 2016 – 2019 гг.

С учетом данных показателей можно сделать вывод, что до 2020 г. имела место тенденция

к увеличению собираемости НДС в регионе, но в этом году произошло существенное сокращение

данного показателя. Данное изменение связано с возмещениями НДС, сокращением количества потребляемых товаров и услуг налогоплательщи-

ками Брянской области и состоянием экономики региона и страны. На это повлияли ограничения, связанные с коронавирусной инфекцией.

Рисунок 3. Поступления транспортного налога в бюджет Брянской области за 2016 – 2019 гг.

Показатель собираемости транспортного налога в Брянской области в 2020 г. также сократился, и аналогично с предыдущими сравниваемыми налогами до этого имел тенденцию роста. Следует отметить, что такая тенденция связана с изменением налоговых ставок, а также со снижением количества налогоплательщиков.

В целом по данному вопросу можно сделать вывод, что последние 3 года имел место рост сумм собираемости налогов в регионе, что в первую очередь связано с улучшением систем собирания налогов. События 2020 г., связанные с ограничениями в рамках распространения коронавирусной инфекции, повлияли на общее снижение сумм налогов, поступивших в региональный бюджет.

В то же время в ходе проведения налоговых проверок выявляются нарушения законодательства по отдельным налогам. Наибольшая сумма доначислений по НДС сложилась по следующим делам.

Первая организация была проверена за 3-й квартал 2018 г. по НДС, доначислено более 32 млн. руб. Вместе с контрагентом с целью получения сумм НДС в качестве налоговых вычетов был создан фиктивный документооборот с сторонними организациями с целью получить налоговую выгоду в отсутствие реального осуществления хозяйственных операций. Также они необо-

снованно отражали в книге покупок за 3 квартал 2018 г. счета-фактуры от проблемных контрагентов за якобы оказанные транспортно-экспедиционные услуги, в результате чего были неправомерно предъявлены к вычету из бюджета НДС.

Второй налогоплательщик незаконно пытался возместить НДС из бюджета (в размере более 37 млн. руб. Налоговыми органами была доказана схема уклонения от налогообложения по формированию мнимого источника вычета по НДС. Следовательно, не осуществлялись реальные операции, связанные с расходами налогоплательщика.

В части НДФЛ и страховых взносов активно работали межведомственные комиссии по легализации заработной платы, в основном с работодателями, осуществляющими деятельность в таких сферах экономической деятельности: торговля, транспорт, строительство, операции с недвижимостью, охранная деятельность. В среднем 1 работодатель дополнительно оплатил НДФЛ в размере 41 тыс. руб. и в три раза больше страховых взносов. Максимальное доначисление по НДФЛ сложилось в сумме 4,7 млн. руб., когда организацией, осуществляющей азартные игры, были представлены уточненные расчеты в связи с увеличением сумм выплат в пользу игроков (выигрышей в букмекерских конторах).

В части камеральных налоговых проверок выявляются ситуации, когда физические лица не полностью показывают налоговую базу (в т.ч. доходы, полученные в натуральной форме – например, в виде подаренных объектов недвижимости), а также некорректно применяют ставки (для лиц, не являющихся налоговыми резидентами, неправомерно применяли ставку 13% вместо ставки 30%).

По транспортному налогу выявляются нарушения, когда не учитывается при исчислении транспортное средство, находящееся в лизинге (ни у одной из сторон договора). По налогу на имущество организаций – некорректно применяется среднегодовая стоимость вместо кадастровой стоимости, если объект является торговым центром и включен в Перечень объектов.

Основными мероприятиями, без которых невозможно эффективное проведение налоговых проверок, являются:

- 1) истребование документов у налогоплательщика (93 НК РФ)
- 2) истребование документов (информации) о налогоплательщике у контрагентов и иных лиц (93.1 НК РФ)
- 3) допрос свидетелей (90 НК РФ)
- 4) осмотр помещений, территорий и находящихся там вещей и документов (92 НК РФ)
- 5) выемка документов и предметов (94 НК РФ)
- 6) экспертиза (95 НК РФ) [1].

Конечно, эффективность тех или иных мероприятий будет меняться в зависимости от конкретной ситуации. Налоговые органы должны учитывать всю совокупность условий по каждому случаю, например, назначение почерковедческой экспертизы целесообразно проводить в случаях, когда есть сомнения в подлинности подписей на документах, однако если в ходе допроса уже было выявлено, что документы подписал сам руководитель, необходимость в экспертизе отпадает.

Отметим, что совместная выездная налоговая проверка с органами внутренних дел является более эффективной – в среднем на 3 млн. руб. доначисляется больше.

Правоохранительные органы часто эффективнее проводят выемку документов, розыск имущественных активов, допросы должностных лиц, чем налоговые инспекторы. Например, если допрос ведет полиция, то номинальные руководители чаще сознаются, что не имеют отношения к деятельности проверяемого налогоплательщика.

Рассмотрим наиболее крупные доначисления связаны с проведением каких мероприятий налогового контроля. В 2019 г. была проведена

выездная проверка, по результатам которой было доначислено более 325 млн. руб., с использованием таких мероприятий, как: истребование документов, осмотр, допросы свидетелей, также истребовалась информация у контрагентов, направлялись запросы в другие налоговые органы, банки. В 2018 г. более 800 млн. руб. акцизов и НДС было доначислено с применением допросов свидетелей и выемки документов, привлечением эксперта, истребованием информации у контрагентов.

Именно разнообразные и многочисленные мероприятия налогового контроля позволяют собрать доказательственную базу, которая может лечь в основу акта налоговой проверки и обосновать рассчитанные доначисления по отдельным налогам. При этом налоговые органы учитывают целесообразность проведения мероприятий в части объема налоговых правонарушений и расходов на их проведение (в т.ч. в части приглашения экспертов и специалистов, которые работают платно). Отметим, что регион активно работает в части досудебного урегулирования налоговых споров, например, в 2019 г. в досудебном порядке рассмотрено 197 жалоб налогоплательщиков, однако это на 20% меньше общего количества жалоб, рассмотренных в 2018 г. Такая динамика обусловлена не только общим снижением числа налоговых проверок, но и профилактической работой налоговых органов, направленная на формирование определенного позитивного налогового поведения и учета судебных решений при подготовке жалоб.

Также сокращается количество судебных споров – в 2019 г. было рассмотрено 93 дела, и это на 1% меньше 2018 г. Количество обращений в суд по спорам, прошедшим досудебное урегулирование, сократилось на 14% по сравнению с 2018 г., это еще раз подтверждает эффективность данной процедуры обжалования. При этом на 60% выросла оспариваемая сумма по налоговым проверкам. Отметим, что более 82% суды рассматривают, когда одной из сторон является организация, а другой – налоговый орган. Мы видим, что большинство дел (более 85%) выносятся в пользу налоговых органов, которые доходят до суда только при формировании четкой доказательственной базы, которая основана на всестороннем подтверждении позиции, в т.ч. с учетом сложившейся судебной практики. Также важно, что налоговые органы нацелены на разрешение вопросов в досудебном порядке, что позволяет доводить до судов только действительно сложные ситуации, которые требуют независимого судебного рассмотрения.

Список литературы:

[1] Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 17.02.2021 г. ФЗ-№ 6) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2019. № 39. Ст. 537.

[2] Колозина О.В. Налоговые споры: общая характеристика и способы урегулирования // Налоги и финансовое право. 2020. № 7. – С. 465-472.

[3] Кувшинов Н.М., Кувшинов М.Н. Эффективность налогового контроля в Брянской области // Вестник ФГОУ ВПО Брянская ГСХА. 2017. № 5 (63). – С. 52-59.

[4] Тачкова И.А. Ястребова А.О. Проблемы взимания налогов и совершенствование налогового администрирования в Брянской области // Экономика. Социология. Право. 2018. № 3 (11). – С. 85-91.

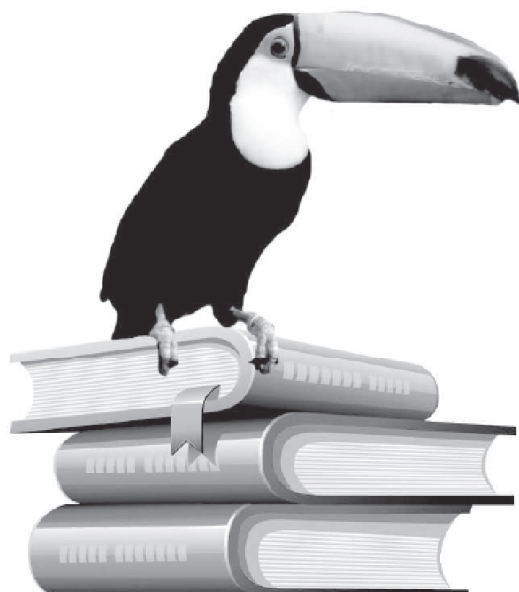
Spisok literatury:

[1] Nalogovyy kodeks RF (chast' pervaya) ot 31 iyulya 1998 g. № 146-FZ (s izm. i dop. ot 17.02.2021 g. FZ-№ 6) // SZ RF. 1998. № 31. St. 3824; 2019. № 39. St. 537.

[2] Kolozina O.V. Nalogovye spory: obshchaya harakteristika i sposoby uregulirovaniya // Nalogi i finansovoe pravo. 2020. № 7. – S. 465-472.

[3] Kuvshinov N.M., Kuvshinov M.N. Effektivnost' nalogovogo kontrolya v Bryanskoj oblasti // Vestnik FGOU VPO Bryanskaya GSKHA. 2017. № 5 (63). – S. 52-59.

[4] Tachkova I.A. YAstrebova A.O. Problemy vzimaniya nalogov i sovershenstvovanie nalogovogo administrirovaniya v Bryanskoj oblasti // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2018. № 3 (11). – S. 85-91.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ВАЛИТОВ Рафаэль Ханяфиевич,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Департамент банковского дела и финансовых рынков
финансового факультета («Современное банковское дело и
риск-менеджмент в коммерческом банке»)
e-mail: valitov_rafael@inbox.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ БАЗА ПО ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Аннотация. Правительство Российской Федерации и Банк России исходят из того, что в интересах поступательного движения экономики уровень развития и функциональная роль банковского сектора должны быть существенно повышены. В этих целях Правительством Российской Федерации и Банком России принята стратегия развития банковского сектора Российской Федерации, реализация которой рассчитана на среднесрочную перспективу. Стратегия определяет задачи развития банковского сектора и меры государственной политики по их решению.

Ключевые слова: трансформация, институциональная структура, банковский сектор, нормативно-правовая база, банки.

VALITOV Raphael Khanyafievich,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Department of Banking and Financial Markets of the Faculty of Finance
("Modern Banking and Risk Management in a commercial bank")

REGULATORY AND METHODOLOGICAL FRAMEWORK FOR THE TRANSFORMATION OF THE INSTITUTION STRUSTURE OF THE BANKING SECTOR

Annotation. The Government of the Russian Federation and the Bank of Russia believe that in the interests of the progressive movement of the economy, the level of development and the functional role of the banking sector should be significantly increased. To this end, the Government of the Russian Federation and the Bank of Russia have adopted a strategy for the development of the banking sector of the Russian Federation, the implementation of which is designed for the medium term. The strategy defines the objectives of the development of the banking sector and measures of state policy to address them.

Key words: transformation, institutional structure, banking sector, regulatory framework, banks.

Основными целями дальнейшего развития банковского сектора признаны укрепление его устойчивости, повышение качества осуществления функций по аккумулированию денежных средств и их трансформации в кредиты и инвестиции, укрепление доверия вкладчиков и других кредиторов банков, усиление защиты их интересов, предотвращение использования кредитных организаций в недобросовестной коммерческой практике.

Стратегия развития отвечает на все основные вопросы, поставленные в настоящее время перед российским банковским сектором. Развитие

экономики, банковского дела может выдвинуть на повестку дня новые задачи, решение которых потребует в дальнейшем уточнения выработанных подходов.

Чтобы оценить эффективность функционирования банковского сектора, рассмотрим основные показатели его деятельности за несколько последних лет.

На основании данных, предоставленных Ассоциацией российских банков (АРБ) [1], можем заметить, что активы банковского сектора в 2020 г. составили 87.8% от ВВП.

Даже в условиях пандемии и мирового экономического шока, который ей был вызван, III квартал 2020 г. характеризовался достаточно высокими темпами прироста активов банковского

сектора, в основном за счет увеличения портфеля ипотечно-жилищных кредитов и операций банков с государственными ценными бумагами (рис. 1).

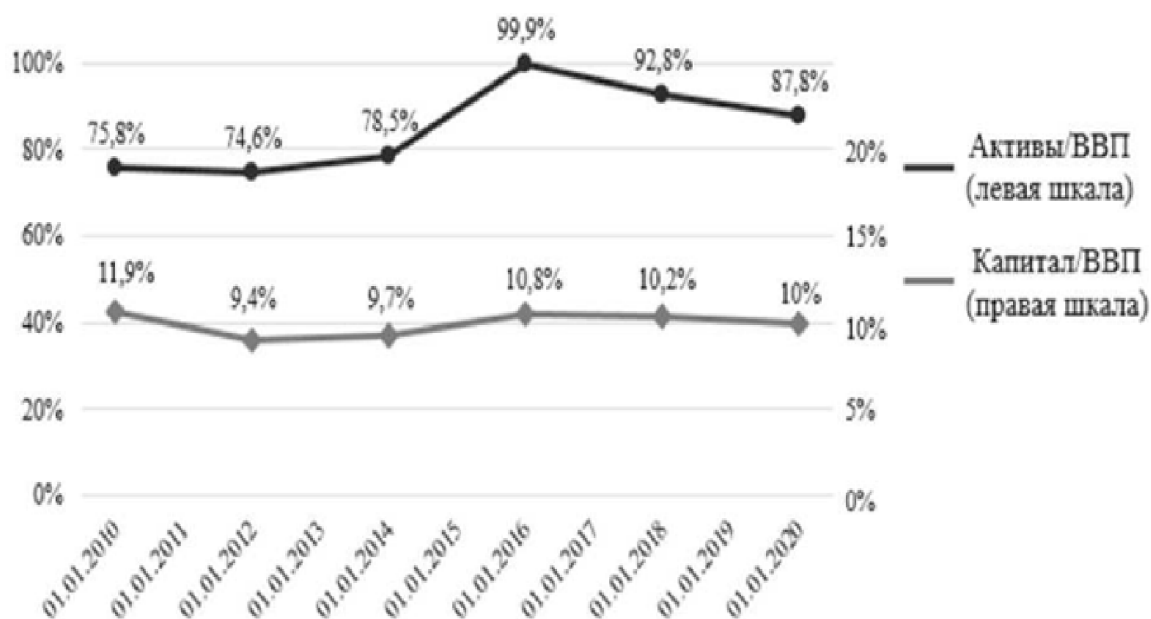

Рис. 1. Доля капитала и активов банковского сектора в ВВП за период 2010 - 2020 гг. [2]

Проанализировав динамику банковского капитала за 2013 - 2020 гг., можно заметить тренд к постепенному росту, более того, многие эксперты считают, что уже сейчас банковский сектор имеет существенный запас капитала под обесценение кредитных активов.

По состоянию на 1 октября 2020 г. стоимость банковского капитала кредитных организаций России составила 11,57 трлн руб., что практически вдвое больше значения этого показателя за 2013 г. (рис. 2).

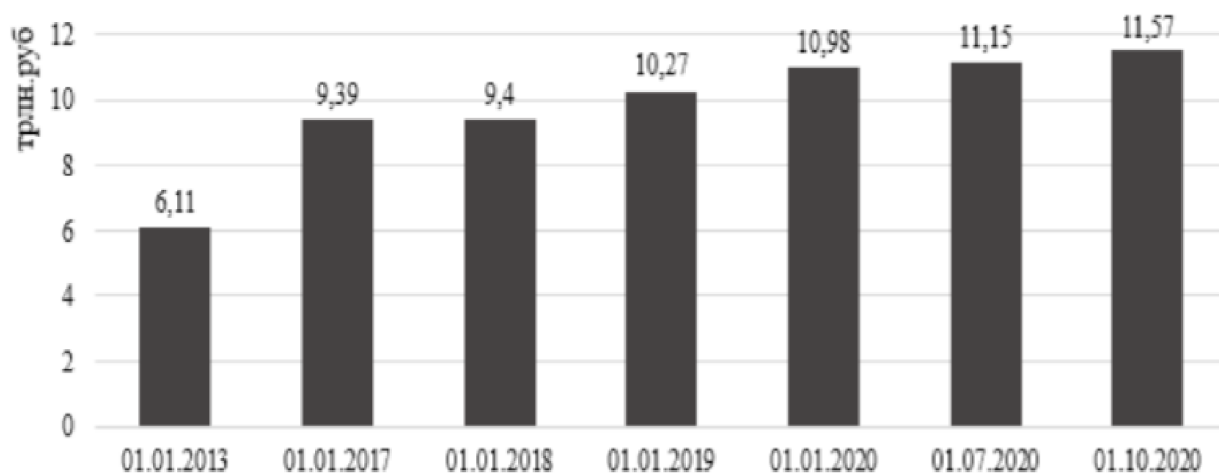

Рис. 2. Стоимость банковского капитала России за период 2013 - 2020 гг., трлн. руб. [2]

Чтобы укрепить позиции банковского сектора и повысить его конкурентоспособность на мировом рынке, регулятор ежегодно определяет допустимые нормативы деятельности кредитных организаций, функционирующих в России.

Согласно отчету Ассоциации российских банков, среднее значение норматива Н1.0 в отрасли по состоянию на 1.10.2020 г. достигло

отметки 12.7, что на 4.7 пункта превышает установленную регулятором норму.

Это говорит о том, что банковский сектор имеет достаточный запас прочности и способен нивелировать возможные финансовые потери за свой счет без вреда для клиентов (рис. 3).

Наилучшего значения данного показателя за проанализированный период достигали банки с базовой лицензией.

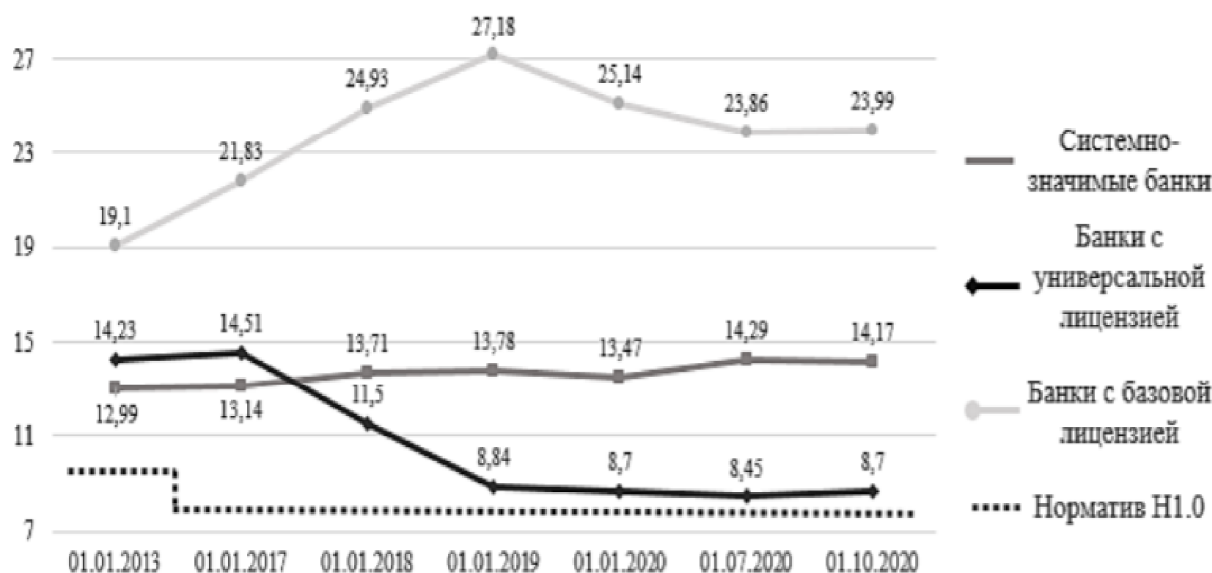

Рис. 3. Значение показателя Н1.0 по разным группам банков за период 2013 - 2020 гг. [2]

Если банк действует вразрез с федеральными законами и нормативными актами или не способен достигать нормативов, которые предъявляет регулятор, есть вероятность, что он лишится лицензии. Курс на оздоровление банковской системы был взят еще несколько лет назад, но уже сейчас дает свои плоды. Снизилось количество неликвидных кредитных организаций, которые тормозят развитие банковского сектора страны и не способны привносить какие-то новшества в банковский бизнес.

Так, в результате регулятивно-надзорных мер Банка России по состоянию на 1 июля 2020 г.

количество кредитных организаций, имеющих право продолжать свою деятельность, достигло 427, что больше, чем в 2 раза меньше, чем их количество 1 января 2013 г.

В 2020 г. выездные проверки были временно приостановлены в связи с эпидемиологической обстановкой, более того, кризис, спровоцированный вирусом COVID-19, требовал решительных мер по поддержке банков, которыми стали льготы для банков в части оценки ими проблемных активов (рис. 4).

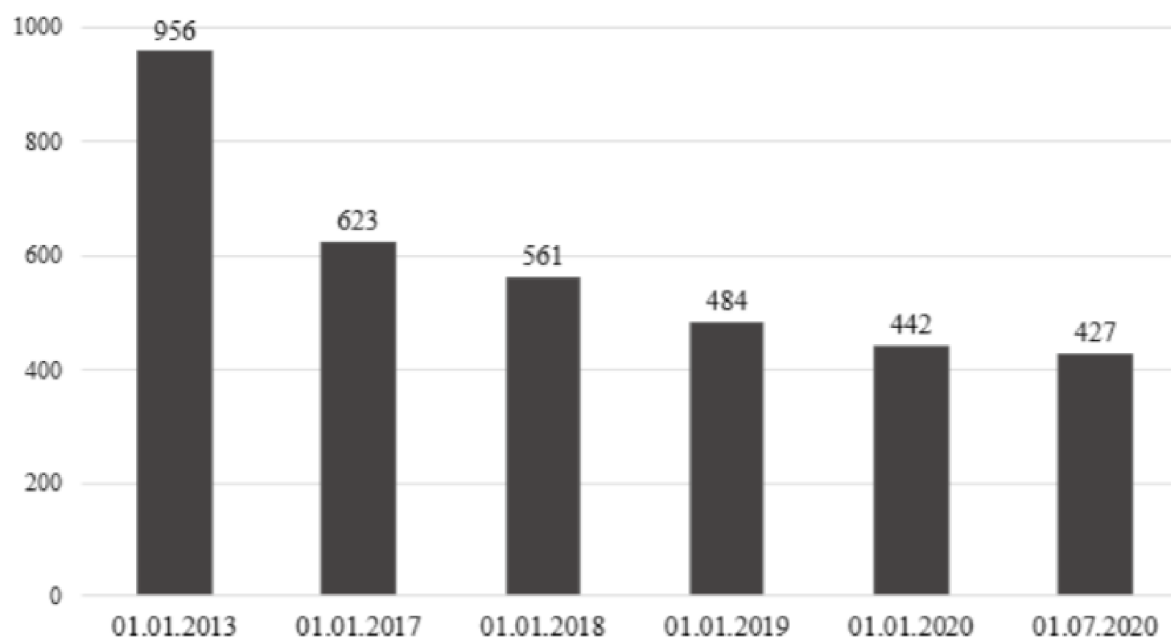

Рис. 4. Количество кредитных организаций в России за период 2013 - 2020 гг. ед. [2]

Начиная с 2016 г., Банк России стал более активно снижать ключевую ставку. Поскольку кредитным организациям стало менее выгодно привлекать клиентские деньги, банки стали снижать процентные ставки по депозитным продуктам. В 2020 г. максимальная процентная ставка по депозитам составила 4.63% годовых. Это рекордный минимум за 7 последних лет (рис. 5). В случае дальнейшего снижения ключевой ставки и/или усиления инфляции реальные (с учетом инфляции) процентные ставки по вкладам могут уйти в зону отрицательных значений.

Это может повлечь за собой отток средств клиентов из банков либо их перенаправления в финансовые инструменты (акции, облигации и пр.). Если рассматривать последний вариант развития событий, стоит учитывать, что значительная часть общества не имеет практического опыта работы с подобными активами, поэтому возникает высокая вероятность финансовых потерь клиентов и, как следствие, снижение потребительского доверия к банкам (рис. 5).

Рис. 5. Динамика вкладов населения, инфляции и максимальной рыночной процентной ставки за период 2013 - 2020 гг. [2]

За первое полугодие 2020 г. валовая прибыль российского банковского сектора составила 787.2 млрд руб., что на 61.4% меньше данного показателя на начало года. Для убыточных кредитных организаций за полгода возросла с 16 до

28%. Это объясняется снижением доходов населения, ослаблением их потребительской активности в результате ограничительных мер, связанных с эпидемиологической ситуацией в мире и в России, в частности (рис. 6).

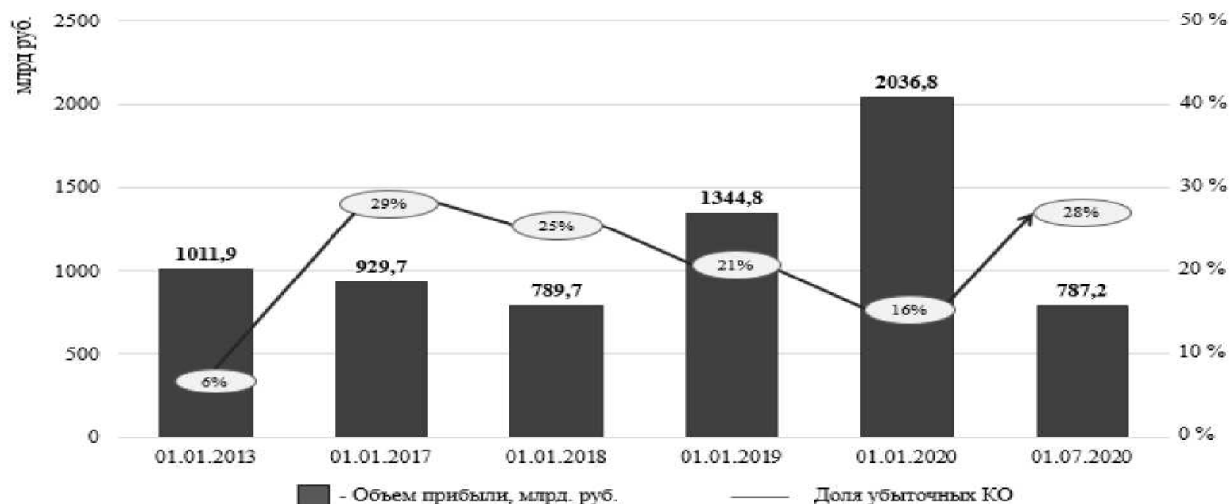

Рис. 6. Валовая прибыль (левая ось) и доля убыточных кредитных организаций (правая ось) банковского сектора РФ за период 2013 - 2020 гг. [2]

Еще одним важным показателем эффективности работы банковского сектора является доля просроченной задолженности в общем количестве выданных ссуд. Как можем заметить, значение данного показателя по займам для малого и среднего предпринимательства в три раза выше, чем по кредитованию физических лиц. В 2020 г. данный показатель по кредитам для бизнеса и для частных лиц достиг 12.4% и 4.3% соответственно.

На основании анализа вышеуказанных показателей можно сделать вывод, что банковский сектор становится более устойчивым по отношению к кризисным явлениям. В последние годы кредитные организации страны преодолевают кризисы в значительно лучшей форме, чем, например, в 2014 г. Удаление Центробанком с рынка слабых игроков и повышение требований к качеству работы остальных банков дали свои плоды.

С другой стороны, снижение количества банков, слияния и поглощения увеличивают показатели концентрации в банковском секторе, снижают уровень конкурентоспособности и, как следствие, доступность банковских услуг. Это должно стать объектом внимания регулятора.

В качестве мер по решению вопроса, связанного с конкуренцией региональных и столичных крупных банков, может быть пересмотр нормативов. К крупным банкам, имеющим государственное участие, могут быть применены высокие нормативы из-за большего числа возможностей, а региональным банкам этот показатель стоит уменьшить, чтобы у них была возможность конкурировать, а не догонять крупные кредитные организации.

Список литературы:

- [1] Ассоциация российских банков (АРБ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arb.ru/>
- [2] Статистика // Банк России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics

Spisok literatury:

- [1] Associaciya rossijskih bankov (ARB). [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://arb.ru/>
- [2] Statistika // Bank Rossii. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры
бухгалтерского учета и аудита
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры
бухгалтерского учета и аудита,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
старший преподаватель кафедры сервиса транспортных
и технологических машин и оборудования АПК,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: pilnikov960@mail.ru

КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич,
старший преподаватель кафедры
бухгалтерского учета и аудита,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: krohalev_aleksandr1989@inbox.ru

ПРОИЗВОДСТВО МЯСА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация. Животноводство играет очень важную роль в рационе питания и экономике страны. Наиболее значимым в обеспечении страны продукцией питания играет мясное скотоводство. В структуре товарной продукции отрасли животноводства мясное скотоводство занимает 50%. Мясо и кожа – ценные продукты. На глобальном уровне тенденция потребления мясных продуктов и его производных на душу населения демонстрирует возрастающую динамику, главным образом в более развитых странах, поэтому производство мяса и мясной продукции увеличивается. Развитие отрасли мясного скотоводства должно решаться как на государственном уровне, так и в научной среде, ведь удовлетворение спроса по данному виду продукции, за счет отечественного производителя является одним из наиважнейших направлений продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: животноводство, мясное скотоводство, импорт, экспорт, обеспеченность населения продукцией мясного скотоводства, эффективность отрасли мясного скотоводства

PILNIKOVA Irina Fedorovna
senior lecturer at the Department of accounting and audit
of the Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
senior lecturer at the Department of accounting and audit
of the Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,
senior Lecturer, Department of Service for Transport and Technological
Machines and Agroindustrial Complex. Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

KROKHALEV Alexander Anatolyevich
senior lecturer at the Department of accounting and audit
of the Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

CATTLE MEAT PRODUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS TO INCREASE ITS EFFICIENCY

Annotation. Animal husbandry plays a very important role in the diet and economy of the country. Beef cattle breeding plays the most important role in providing the country with food products. In the structure of marketable products of the livestock industry, beef cattle breeding occupies 50%. Meat and leather are valuable foods. At the global level, the trend in the consumption of meat products and its derivatives per capita shows an increasing dynamics, mainly in more developed countries, therefore, the production of meat and meat products is increasing. The development of the beef cattle industry should be decided both at the state level and in the scientific community, because meeting the demand for this type of product at the expense of the domestic producer is one of the most important areas of the country's food security.

Key words: animal husbandry, beef cattle breeding, import, export, provision of the population with products of beef cattle breeding, efficiency of the beef cattle breeding industry

Мясное скотоводство является отраслью животноводства. Производственные возможности мяса КРС занимают в общей доле сельхозпродукции в сфере животноводства занимает 55 %. Выделяется по вкусовым и питательным качествам мясо говядины. Из крупного рогатого скота производится сыромятная кожа, которая, занимает первое место среди производства кожи из других видов животных. Основным фактором, влияющим на эффективность производства продукции скотоводства является кормовая база. Если в хозяйстве имеются свои поля для заготовки кормовой базы, то это влияет на снижение себестоимости мяса крупного рогатого скота, а в дальнейшем на повышение его эффективности. На развитие отрасли скотоводства большое влияние оказы-

вает отрасль растениеводства. Они неразрывно идут рядом, так как без отрасли растениеводства не будет высококачественных кормов для крупного рогатого скота. Мясное скотоводство оказывает влияние на развитие отрасли растениеводства, посредством производства органических удобрений.

Рассмотрев среднегодовое производство мяса в России, а также его потребление за последние десять лет, следует, что в расчете на душу населения оно значительно снизилось и составило всего 31% от рекомендованной нормы потребления говядины в 2019г., а именно на человека 10 кг. В потребительской корзине доля мяса российского производства составляет 67-74 %, остальное приходится на импорт.

Рисунок 1 – Распределение крупного рогатого скота по экономическим районам России (на начало 2020г), тыс. гол.

Из рисунка 1 видно, что лидерами по размещению крупного рогатого скота являются пять регионов Российской Федерации: Уральский – 17,4 %; Поволжский – 13,8 %; Западно-Сибирский – 13,5 %; Центральный – 13,1 %; Северо-Кавказский – 11,5 %. В первую очередь такое размеще-

ние происходит за счет двух факторов это более благоприятные климатические условия для содержания животных и производства кормовой базы.

Рассмотрим в таблице 2 производство мяса говядины в Российской Федерации

Таблица 2 – Производство говядины в Российской Федерации, тыс.тонн

Показатели	2013 год	2017 год	2018 год	2019 год
Производство говядины в РФ	1608,0	1569,3	1608,1	1621,4
Производство мяса в РФ	8525,3	10319,0	10629,4	10852,9
% говядины в общей доле производства мяса	18,9	15,2	15,1	14,9

Производство говядины в общей доле производства мяса занимает в среднем от 15% до 18 % в Российской Федерации, в натуральных показателях это в среднем 1600 тыс.тонн. В процентном отношении происходит снижение доли, за счет увеличения в целом производства мяса в России, но в натуральном выражении с 2013 года объемы производства говядины практически остаются неизменными.

Нельзя не сказать о географии производства и потребления мяса, они зачастую не совпадают, что требует совершенствование транспортной инфраструктуры.

Так как производства мяса в России недостаточно для удовлетворения потребности населения, импорт занимает значительную долю на рынке мясной продукции практически 30 %. Главным импортером мяса в Россию в 2020 году стала Республика Беларусь, так же как и в 2019 году. Это около 40% доли всего импорта мяса. На втором месте по импорту мяса находится Бразилия. За последнее время импорт мяса в Россию существенно сокращается, это связано с увеличением собственного производства мяса и введением санкций.

Экспорт мяса активно развивается. Китай по-прежнему играет значимую роль в Российском экспорте мяса. На него приходится порядка 29,6% доли всего экспорта мяса. Лидером по экспорту мяса является мясо птицы.

Для обеспечения населения России мясом говядины, необходимо, чтобы производители были заинтересованы в увеличении его объемов производства. Увеличивать объемы производства имеет смысл только при условии получения экономической эффективности от данного вида деятельности. Рассмотрим, за счет каких факторов

можно снизить себестоимость производства мяса говядины и увеличить объемы его производства.

Рост животноводческой продукции осуществляется за счет:

- совершенствования кормов;
- улучшения пород, уменьшение возраста в стаде и в целом условий содержания;
- улучшение качества кормов, за счет условий его приготовления и хранения, приемов подготовки к скормливанию;
- улучшения энергетического и белкового питания;
- снижение затрат и повышение продуктивности животных.

Интенсификация мясного скотоводства:

- укрепление и совершенствования кормовой базы.
- разведение специализированных скороспелых мясных сортов животных, таких как Абердин-Ангус, шортгон, Херефорд, казахский лысый.
- автоматизация процессов, посредством внедрения «Умной фермы» в хозяйствах.

Основная концентрация производства мяса наблюдается в личных подсобных хозяйствах - 55, 9% от общего числа., 42,5% - агробизнес и только 1,6% - фермерские хозяйства.

Существует Федеральная промышленная целевая программа «Развитие мясного скотоводства в России на 2019-2022 годы», утвержденная 06.10.2019 Минсельхозом России.

Решение ряда существующих проблем данная программа предлагает за счет средств федерального бюджета.

На рисунке 2 отражена возможная помощь в производстве говядины, гарантируемая государством.

Рисунок 2 – Программа повышения эффективности развития отрасли животноводства.

Все мероприятия программы основаны на оценке существующего потенциала развития мясного скотоводства.

Повышение эффективности обновления отрасли скотоводства в связи с тем, что это вопрос связан с продовольственной безопасностью должно восприниматься, как вопрос государственной важности. Положительные тенденции развития данной отрасли позволит удовлетворить потребность в говядине за счет отечественного производства и является максимально выгодной для населения в целом. В перспективе на развитие отрасли мясного скотоводства может влиять как развитие в области генетики-улучшение породного состава крупного рогатого скота, так и развитие в отрасли растениеводства, которая отвечает за качество и питательные ценности кормовой базы.

Список литературы:

[1] Производство мяса крупного рогатого скота в России Иванова Н.В., Раджабов Р.Г. в сборнике: Инновационные направления и разра-

ботки для эффективного сельскохозяйственного производства. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти члена-корреспондента РАН В.И.Левахина: в 2-х частях. 2016. с.225-227

[2] Направления совершенствования производства мяса крупного рогатого скота в Краснодарском крае. Зотова Е.А. В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год. Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. 2018. С. 821-823.

[3] Резервы увеличения производства мяса крупного рогатого скота Литвина Н.В. Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 3. С. 187-194.

[4] Состояние производства мяса крупного рогатого скота в России Раджабов Р.Г., Иванова Н.В. Успехи современной науки. 2016. Т. 1. № 2. С. 28-30.

[5] Резервы снижения себестоимости производства мяса крупного рогатого скота. Врублев-

ская В.В. В сборнике: Теория и практика современной аграрной науки. Сборник III национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. 2020. С. 116-120.

[6] Влияние себестоимости сельскохозяйственной продукции на повышение рентабельности производства продукции молочного животноводства. Шарапова В.М., Пильникова И.Ф., Сорокина Е.А. В сборнике: Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности. Сборник статей XVII международной научно-практической конференции. 2020. С. 171-175.

[7] Анализ затрат и выхода продукции скотоводства на сельскохозяйственном предприятии. Сорокина Е.А., Шарапова В.М. В сборнике: Бухгалтерский финансовый и управленческий учет и отчетность. сборник материалов круглого стола в формате online. 2020. С. 103-107.

[8] Тенденции и перспективы развития мясного животноводства. Дегтерев Г.П. Эффективное животноводство. 2016. № 1 (122). С. 38-39.

[9] Стратегические параметры развития мясного животноводства ЦЧР. Кучеренко О.И., Попкова Е.В. В сборнике: Теория и практика инновационных технологий в АПК. Материалы национальной научно-практической конференции. Воронеж, 2020. С. 149-153.

[10] Перспективные направления развития мясного животноводства. Федотова Г.В., Сложенкина М.И., Цицигэ Ц. В сборнике: ЧАЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. Материалы I Международной научно-практической конференции по проблемам развития аграрной экономики. 2020. С. 191-197.

Spisok literatury:

[1] Производство мяса крупного рогатого скота в России Ivanova N.V., Radzhabov R.G. v sbornike: Innovacionnye napravleniya i razrabotki dlya effektivnogo sel'skohozyajstvennogo proizvodstva. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj pamyati chlena-korrespondenta RAN V.I.Levahina: v 2-h chastyah. 2016.s.225-227

[2] Napravleniya sovershenstvovaniya proizvodstva myasa krupnogo rogatogo skota v Krasnodarskom krae. Zotova E.A. V sbornike: Nauchnoe obezpechenie agropromyshlennogo kompleksa. Sbornik

statej po materialam 73-j nauchno-prakticheskoy konferencii studentov po itogam NIR za 2017 god. Otvetstvennyj za vypusk A.G. Koshchaev. 2018. S. 821-823.

[3] Rezervy uvelicheniya proizvodstva myasa krupnogo rogatogo skota Litvina N.V. Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii. 2019. № 3. S. 187-194.

[4] Sostoyanie proizvodstva myasa krupnogo rogatogo skota v Rossii Radzhabov R.G., Ivanova N.V. Uspekhi sovremennoj nauki. 2016. T. 1. № 2. S. 28-30.

[5] Rezervy snizheniya sebestoimosti proizvodstva myasa krupnogo rogatogo skota. Vrublevskaya V.V. V sbornike: Teoriya i praktika sovremennoj agrarnoj nauki. Sbornik III nacional'noj (vserossijskoj) nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 2020. S. 116-120.

[6] Vliyanie sebestoimosti sel'skohozyajstvennoj produkcii na povyshenie rentabel'nosti proizvodstva produkcii molochnogo zhivotnovodstva. SHarapova V.M., Pil'nikova I.F., Sorokina E.A. V sbornike: Regional'nye problemy ustojchivogo razvitiya sel'skoj mestnosti. Sbornik statej XVII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2020. S. 171-175.

[7] Analiz zatrat i vyhoda produkcii skotovodstva na sel'skohozyajstvennom predpriyatii. Sorokina E.A., SHarapova V.M. V sbornike: Buhgalterskij finansovyj i upravlencheskij uchët i otchetnost'. sbornik materialov kruglogo stola v формате online. 2020. S. 103-107.

[8] Tendencii i perspektivy razvitiya myasnogo zhivotnovodstva. Degterev G.P. Effektivnoe zhivotnovodstvo. 2016. № 1 (122). S. 38-39.

[9] Strategicheskie parametry razvitiya myasnogo zhivotnovodstva CCHR. Kucherenko O.I., Popkova E.V. V sbornike: Teoriya i praktika innovacionnyh tekhnologij v APK. Materialy nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Voronezh, 2020. S. 149-153.

[10] Perspektivnye napravleniya razvitiya myasnogo zhivotnovodstva. Fedotova G.V., Slozhenkina M.I., Cicige C. V sbornike: CHAYANOVSKIE CHTENIYA. Materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii po problemam razvitiya agrarnoj ekonomiki. 2020. S. 191-197.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-224-233

САНГАДЖИЕВА Клавдия Васильевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры аграрного и экологического права
Государственного университета по землеустройству,
e-mail: mail@law-books.ru

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Провозглашенное в статье 46 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту представляет собой сложное, многофункциональное и многовариантное явление, что обуславливает наличие различных взглядов на понятие судебной защиты. Разнообразие во взглядах на судебную защиту отражает сложный характер этого социального и юридического феномена и позволяет рассматривать судебную защиту как концептуальное теоретическое и политико-правовое понятие, характеризующее смысл, содержание и формы реализации судебной власти.

Ключевые слова: судебная защита, государство, права и свободы человека, правоохранительная функция, демократия, правосудие, судья.

SANGADZHIEVA Claudia Vasilyevna,
candidate of legal sciences,
associate professor of agrarian and environmental law,
State University for Land Administration

JUDICIAL PROTECTION AS A FORM OF STATE PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The right to judicial protection proclaimed in article 46 of the Constitution of the Russian Federation is a complex, multifunctional and multifunctional phenomenon, which leads to different views on the concept of judicial protection. The diversity of views on judicial protection reflects the complex nature of this social and legal phenomenon and makes it possible to consider judicial protection as a conceptual theoretical and political-legal concept that characterizes the meaning, content and forms of the exercise of judicial power.

Key words: judicial protection, state, human rights and freedoms, law enforcement function, democracy, justice, judge.

В науке судебную защиту рассматривают как институт конституционного права, вид государственной защиты прав и свобод личности, как общественное отношение и государственную функцию. Иногда судебная защита отождествляется с правосудием или рассматривается как гарантия доступа к нему. В уголовно-процессуальной науке судебную защиту освещают как «совокупность организационных и процессуальных правил, предоставленных подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему для защиты своих прав и законных интересов». В теории права судебная защита рассматривается как составная часть

правоохранительной функции государства. Однако закономерное в правовом государстве усиление влияния судебной власти, ее обособление от правоохранительных органов, выделение в самостоятельную ветвь государственной власти неизбежно приводят к перерастанию судебной защиты прав и свобод граждан в самостоятельную государственную функцию [30, 31]. Такое разнообразие во взглядах на судебную защиту отражает сложный характер этого социального и юридического феномена и позволяет рассматривать судебную защиту как концептуальное теоретическое и политико-правовое понятие, характеризующее смысл, содержание и формы реализации

судебной власти. Однако понять смысл судебной защиты можно, лишь проанализировав все многообразие аспектов [27, 28].

Конституция Российской Федерации, объявив Россию демократическим правовым государством (ч.1 ст.1), провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, обеспечиваемой правосудием (ст.18), и возложила на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст.2). Реализация этих положений обеспечивается гарантированностью государственной (ч.1 ст.45), в том числе, судебной (ч.1 ст.46), защиты прав и свобод человека и гражданина. Каждому предоставлено право защищать свои интересы *всеми не запрещенными законом способами* (ч.2 ст.45), *обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц* (ч.2 ст.46), *обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека*, если исчерпаны имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч.3 ст.46). Это свидетельствует о том, что Россия не только признает (речь пока идет о признании в нормативных правовых актах) основные права и свободы человека, но и декларирует защиту прав и свобод своих граждан в качестве одной из приоритетных функций государства, что позволяет характеризовать его как демократическое и правовое, поскольку общепризнанно, что права и свободы индивида – обязательный системообразующий признак правового государства. Следует иметь в виду, что понятия государственной и судебной защиты не идентичны [29, 30]. Поскольку защита прав и свобод личности – функция государственной власти в целом, аналогичные полномочия осуществляются и другими звеньями государственной власти в соответствии с компетенцией каждого из них, однако судебной защите прав и свобод человека и гражданина должна отводиться особая роль в обществе. Особая роль судебной власти заключается в том, что она призвана стоять, во-первых, между двумя другими ветвями государственной власти, сдерживая и уравнивая их в обобщенном (и вполне объяснимом) стремлении к абсолютизации, и, во-вторых, стоять между ними и человеком, уважая, а значит – должным образом защищая его права и законные интересы. В противостоянии человека и власти в любом ее проявлении (государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица, чиновника) судебная власть призвана играть роль независимого и беспристрастного арбитра [31, 32]. Именно к этому нужно стремиться, воплощая в жизнь зафиксированные в Конституции России демокра-

тические принципы, поскольку в абсолютной независимости (которая, впрочем, не достигнута ни в одном государстве) и беспристрастности суда заключается его роль гаранта свобод и интересов личности. Та часть государственной защиты прав и свобод личности, которая осуществляется судебной властью, и получила название судебной защиты [21, 22]. Выделение судебной защиты в самостоятельную функцию государства обусловлено необходимостью реального и эффективного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а судебный порядок, как отметили авторы «Концепции судебной защиты прав и свобод человека и гражданина», одобренной Советом по судебной реформе Российской Федерации от 11 января 1995 года, является наиболее совершенным из всех известных мировой человеческой цивилизации методов и средств обеспечения прав личности. Повышение роли правосудия – важнейшее условие самоограничения власти. Полномочия власти «легитимны лишь в пределах соблюдения прав человека. Нарушение общепризнанных стандартов в этой области служит основанием для изменения статуса самой власти» [21]. Поэтому в демократическом правовом государстве власть заинтересована в учреждении институтов, ограничивающих ее возможности по отношению к личности. Именно такую роль в современных российских условиях должна играть судебная система [26].

Следует сказать и о том, что защита прав и свобод граждан – не единственная функция государства, заинтересованного также в своей целостности, неприкосновенности и суверенитете, в экономическом процветании и политической стабильности. Обусловленная асимметричной структурой общества, роль государства как социально-политического арбитра заключается в предоставлении определенных гарантий одним и установлении ограничений для других. Поэтому и судебная власть всей своей деятельностью, в том числе применением к виновным наказания, осуществляет защиту основ конституционного строя и безопасности государства от преступных посягательств, что не дает оснований для противопоставления судебной защиты прав и свобод личности защите основ государственного строя и безопасности государства. «Государство не имеет собственных целей – его деятельность заключается в том, чтобы обеспечить благо индивида» [19]. Народ как совокупность индивидуумов является единственным источником власти (ч.1 ст.3 Конституции РФ), исходя от народа, власть к народу же возвращается. На мой взгляд, утверждение Цихоцкого А.В. и Черненко А.К. весьма многозначительно. Дело в том, что оно предполагает как минимум двухвариантную трактовку. Действи-

тельно, государство – это люди (правлящая верхушка – власть имущие и власть предержащие; народ). Но, во-первых, правящая верхушка может, совершенно не заботясь об интересах большинства – народа страны, удовлетворять свои собственные интересы, что является «обеспечением блага индивида». Во-вторых, под обеспечением «блага индивида» может пониматься реализация провозглашенных и гарантированных конституцией прав и свобод для каждого человека. Поэтому формулировка Цихоцкого А.В. и Черненко А.К. должна звучать с учетом того, что государство обязано обеспечивать благо каждого индивида или благо *большинства* [23, 24].

Осуществляя свое исключительное правомочие по разрешению правового конфликта, суд в процессе рассмотрения и разрешения по существу конкретного дела восстанавливает нарушенное благо одной из конфликтующих сторон и защищает от возможного необоснованного нарушения или ограничения блага другой стороны. Суд обеспечивает реализацию гарантированного государством права на судебную защиту всем гражданам независимо от того, какую роль они играют в правовом конфликте. Воплощением защиты охраняемого законом блага служит решение или приговор суда. Являясь важнейшим актом судебной власти, судебное решение или приговор означают признание прав пострадавшей стороны нарушенными и их восстановление или констатацию отсутствия такого нарушения, ограждения одной стороны от необоснованного ущемления ее прав [25]. Таким образом, судебная власть восстанавливает нарушенное право, обеспечивает возмещение причиненного вреда, ограждает права и свободы от их необоснованного ограничения или нарушения. По утверждению Б. Топорнина в условиях правового государства осуществление судом функции защиты прав и свобод личности «будет обоснованно и логично доминировать во всей его деятельности».

Теория правовой защиты человека – относительно новое направление в юридической науке, подвергнутое обстоятельному анализу А.В. Стремуховым. Рассмотрение судебной защиты прав и свобод личности как вида правовой защиты обогащает учение о судебной защите, поскольку позволяет применить характеристики более общего социального и юридического явления. Исходя из разработанного в теории права понятия правовой защиты человека как элемента «осуществления прав человека, содержание которого составляет деятельность государства, общественных объединений и самого лица по созданию юридических условий, способствующих недопущению остановки процесса реализации прав, а в случае таковой – ее восстановлению». Судеб-

ная защита – одно из необходимейших условий правовой защищенности личности, характеризующейся предоставлением лицу широких конституционных прав и наличием эффективного механизма их правовой защиты. Уровень судебной защиты прав граждан рассматривается как основной показатель места судебной власти в обществе, показатель демократичности самого общества [35].

Отсутствие реального права на судебную защиту ограничивает степень свободы личности, низводит ее конституционные права до уровня лакмусовой бумажки. Значение судебной защиты для повышения уровня правовой защищенности личности трудно переоценить, а в ряде случаев судебная защита является единственным средством правовой защиты человека, например, реабилитация незаконно осужденного или привлеченного к уголовной ответственности лица, установление отцовства, признание без вести пропавшим или объявление умершим.

Характер судебной защиты позволяет считать ее *универсальным*, а потому – наиболее *эффективным способом защиты нарушенных прав и свобод личности*. Основной чертой судебной защиты является ее неограниченность или, по определению В.П. Кашепова, всеобщность [34].

Во-первых, судебная защита распространяется на неограниченный круг лиц. Правом на судебную защиту обладают не только граждане, но и их объединения. Конституция РФ применительно к субъекту, права и свободы которого обеспечиваются судебной защитой, употребляет термин «каждый», что подчеркивает *неперсонифицированность судебной защиты*, отсутствие каких-либо формализованных ограничений на использование этого способа защиты субъективного права и законного интереса. Судебные решения обязательны для всех субъектов права, и в этом проявляется сила судов как государственной власти. Суды выносят решения от имени государства, и государство обеспечивает исполнение этих решений. При этом право на судебную защиту гарантируется не только гражданам России, но и иностранцам и не имеющим гражданства лицам (апатридам). Указание Конституцией РФ на защиту прав человека и гражданина отражает стремление восстановить те общечеловеческие ценности, которые не зависят от принадлежности к государству, но являются естественными, принадлежащими человеку от рождения. Государственная защита этих прав и свобод состоит в невмешательстве государства в их свободную реализацию и ограждении от иного постороннего вмешательства [18, 19, 20].

Во-вторых, судебной защите подлежат все без исключения права и свободы, принадлежащие индивиду, как в силу прямого указания Конституции РФ и иных законов, так и не имеющие нормативного закрепления, но не противоречащие закону. Право на судебную защиту, как закрепленное законом, имеющим высшую юридическую силу, является непосредственно действующим (ст.15 Конституции РФ) вне зависимости от наличия соответствующей процедуры его реализации, в связи с чем Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 31 октября 1995 года №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», обязал суды обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина, рекомендовал в ряде случаев непосредственно применять Конституцию РФ, в том числе и при отсутствии федерального закона, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения. Поэтому отсутствие прямых указаний в законе не может служить основанием для отказа в праве на обжалование в суд любых действий и решений, в том числе органов расследования и прокуроров. Учитывая это, Конституционный Суд РФ принял ряд постановлений о неконституционности законов, в которых отсутствует указание на возможность обращения в суд. В наибольшей степени это коснулось уголовно-процессуального законодательства.

В-третьих, в полном соответствии с Пактом о гражданских и политических правах, обязывающим государство обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве, Конституционный Суд РФ в ряде постановлений указал на возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов. Права, нарушенные судом, не могут быть исключены из числа объектов судебной защиты. Правовая позиция конституционного Суда РФ, заключающаяся в утверждении, что право на судебную защиту предполагает право на охрану прав и законных интересов не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда, имеет принципиальное значение.

«Незаконный и необоснованный судебный акт означает отказ в судебной защите» - именно так судебная коллегия по уголовным делам Самарского областного суда расценила определение судьи Октябрьского района города Самары об отказе в принятии частной жалобы на постановленное ею же определение об отмене условного осуждения в отношении гр-на Валявского и направлении его для отбывания наказания в

места лишения свободы (взяв гр-на Валявского под стражу в зале суда, судья указала, что вынесенное ею определение обжалованию и опротестованию не подлежит). Отменяя указанные определения, судебная коллегия указала на то, что, отказывая в принятии частной жалобы на определение, ограничивающее конституционное право гр-на Валявского на свободу, по мотивам отсутствия в УПК РСФСР прямого указания на право обжалования такого постановления, судья преградила ему доступ к правосудию.

В-четвертых, судебная защита относится к числу прав, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах (ч.4 ст.56 Конституции РФ, Постановление Конституционного Суда РФ от 13 ноября 1995 года по делу о проверке конституционности части 5 статьи 209 УПК РСФСР), поскольку ограничение этого права ни при каких условиях не может быть обусловлено необходимостью достижения признаваемых Конституцией РФ целей – защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [44]. Другой не менее существенной особенностью судебной защиты должно стать воплощение в жизнь конституционного принципа независимости суда от других государственных органов.

Судебная защита является не только эффективным способом защиты нарушенных прав и свобод, но и служит гарантией их реализации. Таким образом, гражданское судопроизводство (в рамках исследуемой темы) как вид судопроизводства как такового является одной из главных конституционных гарантий соблюдения прав человека [12].

Установление принципа «общей кляузы», то есть принципиальной возможности обратиться в суд с жалобой на любое нарушение прав и свобод, означает возможность судебной защиты от незаконно ограничивающих права личности действий самих государственных органов и их должностных лиц и в случае отказа в принятии отнесенных к их компетенции мер по охране, защите и восстановлению ущемленного права [15, 16]. Так, законом предусмотрена возможность для заинтересованного лица обратиться в суд в случае отказа органа исполнительной власти в удовлетворении жалобы на незаконное применение меры административной ответственности, отказа органа расследования возбудить уголовное дело или продолжить его расследование. Наличие такой возможности гарантирует надлежащее исполнение другими властными структурами их обязанностей по защите прав и свобод личности. Гарантированность судебной защиты выполняет роль фактора, гармонизирующего общественные

отношения [2, 3, 7]. Принципиальная возможность для каждого гражданина обратиться за защитой в суд есть средство охраны его прав не только от уже реальных, но и от возможных нарушений. В связи с этим судебная защита в науке рассматривается как правоотношение между государством, с одной стороны, и личностью – с другой, в котором принципиальному прав личности на соблюдение и защиту его прав и свобод корреспондирует принципиальная же обязанность государства предоставить ему эту защиту. Этот аспект судебной защиты имеет материальный характер, так как права личности обеспечиваются нормами материального права и предусмотренными им способами (ст. 11-16 ГК РФ).

Судебная защита представляет собой *систему действий судебных органов по рассмотрению и разрешению судебного дела и исполнению решения*. В качестве судебной защиты может рассматриваться как *отдельное судебное действие* – постановление приговора, принятие мер обеспечения иска, применение или отмена меры пресечения, вынесение частного определения, так и в целом деятельность суда по уголовному или гражданскому делу, а также *деятельность всей судебной системы*. Выполняя различные процессуальные действия – исследуя доказательства, заслушивая показания и объяснения сторон, вынося решение, разрешая заявленные сторонами ходатайства, суд (судья) защищает права участников судебного разбирательства и обеспечивает им право на личное участие в правосудии, на использование предоставленных для этого полномочий [1, 8].

Право на судебную защиту не исчерпывается правом на обращение в суд и включает в себя право на личное участие в отстаивании своих прав и свобод, право требования от суда предоставления защиты, а также право на получение юридической помощи для реализации указанных прав. Право на защиту в связи с этим может рассматриваться как совокупность правомочий, обеспечивающих лицу возможность добиваться восстановления в правах. Возможность личного участия в отстаивании своих интересов – одна из гарантий эффективности судебной защиты и способ ее реализации, а лишение права на личное участие в защите собственного права рассматривается как ограничение права на судебную защиту [10, 11].

Осуществляемую судом деятельность по восстановлению нарушенных преступлением или иным правонарушением прав и свобод человека и гражданина и предупреждению этих нарушений принято называть правосудием, в связи с чем некоторыми авторами допускается отождествле-

ние правосудия и судебной защиты [21]. Определенные основания для этого дает сама Конституция РФ в статье 18. Правосудие и судебная защита тесно связаны, судебная защита реализуется в правосудии, а правосудие есть способ осуществления судебной защиты, форма ее реализации, однако правосудие судебной защитой не исчерпывается [4, 5, 6].

Судебная защита – сложное правовое явление, не принадлежащее конкретной отрасли права. Заключенная во множестве правовых норм, судебная защита не может быть правильно понята, если считать ее выражением только положения статьи 46 Конституции РФ – «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Право на судебную защиту обеспечивает реализацию прав и свобод граждан, потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, которым государство обеспечивает доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ), возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти (ст. 53 Конституции РФ). В рамках судебной защиты реализуется право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), на обжалование незаконных действий и решений государственных органов и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ). Поэтому судебную защиту необходимо рассматривать как институт, включающий совокупность вышеприведенных правовых норм [13, 14]. Только в совокупности они создают гарантию судебной защиты прав и свобод индивида. Не имея доступа к правосудию, лицо не может реализовать свое право на судебную защиту, а указание на обеспеченность его прав правосудием придает смысл обращению лица в суд за защитой нарушенных прав. Таким образом, выясняется, что право на правосудие есть основная гарантия, предоставляемая гражданину для реализации свобод, а стало быть, и всего того, что связано с этой реализацией (а именно: защиты личности и имущественных прав и законных интересов); в своей совокупности они образуют одну из составных частей неприкосновенности личности.

Принятие государством на себя обязанности признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина предполагает заботу о создании развитой системы гарантий, с помощью которых реализуется эта задача. Поэтому судебная защита не исчерпывается правовыми положениями Конституции РФ, а требует наличия конкретного и эффективного механизма ее реализации, включающего полномочия судебных органов, права ищущей защиты личности, многочисленные гарантии обеспечения права на

судебную защиту. Поскольку судебная защита осуществляется во всех формах судопроизводства, она с полным правом может рассматриваться как межотраслевой институт российского права: совокупность взаимосвязанных юридических норм (институтов), содержащихся в различных отраслях права, но регулирующих однородную группу общественных отношений [41, 42]. Рассмотрение судебной защиты как межотраслевого института российского права позволяет внести и обосновать предложение об унификации отраслевого законодательства, посвященного судебной защите. Единая цель судебной защиты предполагает единство правовых средств и способов защиты прав и свобод личности независимо от формы судопроизводства. Совершенствование отдельных судебных процедур и отраслей судопроизводства должно вестись в одном направлении с учетом концепции судебной защиты как единой функции судебной власти, реализуемой в уголовном, гражданском, административном и конституционном судопроизводствах [39, 40].

В юридической литературе неоднократно выдвигались предложения, направленные на ограничение сферы непосредственного действия конституционных норм. По мнению Н.С. Малеина, вывод о непосредственном правовом воздействии всех конституционных положений не соответствует внутреннему характеру самой конституции. Однако поскольку конституционные нормы требуют своего обязательного развития (воплощения) в отраслевом законодательстве, Н.С. Малеин делает оговорки: во-первых, конституционные нормы можно считать нормами прямого действия, имея в виду правоотношения общего типа; во-вторых, прямое действие конституционных положений проявляется в том, что они являются основой всего последующего законодательства, нормы которого в свою очередь должны находиться в полном соответствии с Основным законом страны [33, 34, 35, 36]. Как отметил И.С. Самощенко, как абсолютизация Конституции, так и сведение ее роли лишь юридической базой текущего законодательства неправильно и односторонне. В Конституции не должно быть положений, которые не действовали бы непосредственно, но, действуя непосредственно, они раскрываются и конкретизируются в текущем законодательстве, то есть служат юридической почвой законодательства во всех случаях, когда оно необходимо [31, 32]. «Непосредственное действие всех конституционных норм, - пишет Ю.А. Тихомиров, - означает, во-первых, что все они вступают в силу немедленно, ведь каждая норма действует в системе конституции как ее элемент. Во-вторых, нет какого-либо общего правила или порядка приоста-

новления или отсрочки исполнения отдельных норм» [37, 38]. По мнению С.Н. Братуся, конституция «может и должна иметь прямое действие. Это означает, что каждый, чьи права нарушены, если они не обеспечены конкретизирующими конституцию правилами в текущем законодательстве, вправе прибегнуть к аппарату государственного принуждения для защиты своего нарушенного и охраняемого в самой общей форме права».¹ По мнению Ю.И. Гревцова, «первым и, пожалуй, основным признаком прямого действия конституционной нормы (критерием такого действия), является ее реальное и прямое применение общими судами». «Если же общие суды не могут признать или защитить субъективное право, закрепленное в конституционной норме, опираясь только на текст этой нормы, следовательно, рассматривать такую конституционную норму как имеющую прямое действие, достаточных оснований нет».² Конституционно-правовая действительность свидетельствует о том, что право на судебную защиту для многих категорий населения России остается не большим, чем лист бумаги, на котором оно напечатано. Так, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации О.О. Миронов констатировал в докладе о своей деятельности за 1999 год «незнание людьми функций суда как защитника их прав и свобод». Более того, по наблюдению О.О. Миронова «в суды граждане обращаются редко, боясь волокиты и бюрократизма, почти не надеясь добиться там истины». Таким образом, острота проблемы «Суд как основная гарантия прав и свобод» вызвана крайне тяжелой ситуацией с защитой прав человека в России, что является индикатором фиктивности значительного числа управомочивающих элементов конституционного статуса личности.

Список литературы:

- [1] Kucherenko P.A., Sangadzhiev B.V., Galushkin A.A. Lawyer status in Russian Federation: legal status and acquisition // *World Applied Sciences Journal*. 2013. Т. 25. № 5. С. 794-797.
- [2] Sangadzhiev B.V., Marchuk N.N., Galushkin A.A. Private arbitration courts in Russian Federation: functionality, competence, practice, application // *World Applied Sciences Journal*. 2013. Т. 25. № 5. С. 782-785.
- [3] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и наука

¹ Братусь С.Н. Информация о выступлении в материалах круглого стола // «Советское государство и право». 1979. №7. – С.58.

² Гревцов Ю.И. Прямое действие Конституции? // «Журнал российского права». 1998. №6. – С.96.

/ Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.

[4] Албогачиев А.А. Возраст грандиозных планов // Аккредитация в образовании. 2014. № 8 (76). С. 49.

[5] Албогачиев А.А. Геополитика: между наукой и идеологией / В сборнике: Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. 2011. С. 50-58.

[6] Албогачиев А.А. К истории возникновения института народного представительства в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2006. С. 291-304.

[7] Албогачиев А.А. Политические и экономические предпосылки возникновения сословно-представительских органов в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2002. С. 31-44.

[8] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Темирганов Б.А. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетия // Технологии нефти и газа. 2015. № 4 (99). С. 23-25.

[9] Братусь С.Н. Информация о выступлении в материалах круглого стола // «Советское государство и право». 1979. № 7. – С. 58.

[10] Гагиев А.К., Гандалоев Р.Б. Становление и развитие в Республике Ингушетия института мировых судей и особенности их организационно-правового статуса // Российский судья. 2019. № 4. С. 44-49.

[11] Гандалоев Р.Б. Влияние средств массовой информации в условиях современного российского федеративного государства // Закон и право. 2020. № 12. С. 55-59.

[12] Гандалоев Р.Б. Общественно-политическая ситуация в Республике Ингушетия / В сборнике: Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией И.В. Ильина. 2019. С. 395-398.

[13] Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128-130.

[14] Гандалоев Р.Б. Права и обязанности сторон и третьих лиц // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 54-57.

[15] Гандалоев Р.Б., Борисов Д.И. Институт конституционного контроля Верховного Суда США в историческом развитии // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 62-64.

[16] Гандалоев Р.Б., Эльджаркиев И.А.Н. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 59-63.

[17] Гревцов Ю.И. Прямое действие Конституции? // «Журнал российского права». 1998. №6. – С.96.

[18] Деликова Т.Г., Сангаджиев Б.В. Прогнозирование динамики экономических показателей региона на основе трендовой экстраполяции в условиях экономического кризиса / Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее. Материалы международной научной конференции. 2009. С. 385-390.

[19] Денисов А.И. Советское государственное право. - Москва. - 1947.

[20] Дорогонова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 601-608.

[21] Зарицкий А.В. Гарантии прав личности при реализации юридической ответственности (вопросы теории и практики) // Дисс. к.ю.н. – Коломна. - 1999.

[22] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 5. С. 19-25.

[23] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования отнесения семей и несовершеннолетних к категории находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в проведении в отношении них профилактической работы // Право. Законодательство. Личность. 2017. № 1 (24). С. 62-70.

[24] Ильгова Е.В., Горбачев М.В., Мрастьева О.С., Кузнецова И.О., Ермолаева Т.А. Социально-экономические факторы детерминации преступного поведения несовершеннолетних // Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2017.

[25] Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Омск, 2011.

[26] Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 2 (27). С. 71-75.

[27] Каллагов Т.Э. Задачи и функции муниципальной службы в Российской Федерации // Правозащитник. 2013. № 2. С. 6.

[28] Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 148-159.

[29] Каллагов Т.Э. К вопросу о совершении правонарушений в сфере государственной гражданской и муниципальной службы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4 (35). С. 93-96.

[30] Каллагов Т.Э. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации в системе органов государственной власти // Юстиция. 2013. № 1. С. 5.

[31] Каллагов Т.Э. Особенности правового регулирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 36-38.

[32] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Финансовое право и управление. 2014. № 2. С. 32-40.

[33] Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М. 1985. – С.33.

[34] Общая теория права и государства: Учебник для юрид. ВУЗов / Под ред. акад. В.В. Лазарева. – Москва. – 1994. – С.187-192.

[35] Права личности в социалистическом обществе. – Москва. – 1981.

[36] Саламов А.Х., Султыгова З.Х., Арчакова Р.Д. Особенности подготовки магистров-химиков / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 214-216.

[37] Самощенко И.С. Непосредственное действие Конституции // «Советское государство и право». 1981. №3. – С. 32.

[38] Сангаджиев Б.В. К вопросу об информационном обеспечении судов в России // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 167-169.

[39] Сангаджиев Б.В. Конституционные гарантии гласности и открытости судебного разбирательства в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 34-41.

[40] Сангаджиев Б.В. Перспективы развития в России института мировой юстиции // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 11-14.

[41] Сангаджиев Б.В. Содержание механизма защиты прав человека органами судебной власти в России // Образование и право. 2013. № 10 (50). С. 112-123.

[42] Темирханов Б.А., Темердашев З.А., Султыгова З.Х. Применение терморасширенного гра-

фита в технологии реабилитации водных экосистем, загрязненных нефтью // Технологии нефти и газа. 2015. № 3 (98). С. 3-7.

[43] Тихомиров Ю.А. Конституционные правоотношения. – В кн.: Теоретические основы советской конституции. М. 1981. – С.141.

[44] Шопенгауэр А. Избранные произведения. – Москва. – 1992. – С.139-140.

Spisok literatury:

[1] Kucherenko P.A., Sangadzhiev B.V., Galushkin A.A. Lawyer status in Russian Federation: legal status and acquisition // World Applied Sciences Journal. 2013. T. 25. № 5. S. 794-797.

[2] Sangadzhiev B.V., Marchuk N.N., Galushkin A.A. Private arbitration courts in Russian Federation: functionality, competence, practice, application // World Applied Sciences Journal. 2013. T. 25. № 5. S. 782-785.

[3] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2007. S. 221-225.

[4] Albogachiev A.A. Vozrast grandioznyh planov // Akkreditaciya v obrazovanii. 2014. № 8 (76). S. 49.

[5] Albogachiev A.A. Geopolitika: mezhdru naukoj i ideologiej / V sbornike: Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza. 2011. S. 50-58.

[6] Albogachiev A.A. K istorii vzniknoveniya instituta narodnogo predstavitel'stva v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2006. S. 291-304.

[7] Albogachiev A.A. Politicheskie i ekonomicheskie predposylki vzniknoveniya soslovno-predstavitel'skih organov v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2002. S. 31-44.

[8] Ausheva I.A., Dugieva A.YA., Archakova R.D., Sultygova Z.H., Temirhanov B.A. Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftej Respubliki Ingushetii //

Tekhnologii nefiti i gaza. 2015. № 4 (99). S. 23-25.

[9] Bratus' S.N. Informaciya o vystuplenii v materialah kruglogo stola // «Sovetskoe gosudarstvo i pravo». 1979. № 7. – S. 58.

[10] Gagiev A.K., Gandaloiev R.B. Stanovlenie i razvitie v Respublike Ingushetiya instituta mirovyh sudej i osobennosti ih organizacionno-pravovogo statusa // Rossijskij sud'ya. 2019. № 4. S. 44-49.

- [11] Gandaloev R.B. Vliyaniye sredstv massovoy informatsii v usloviyakh sovremennogo rossijskogo federativnogo gosudarstva // *Zakon i pravo*. 2020. № 12. S. 55-59.
- [12] Gandaloev R.B. Obshchestvenno-politicheskaya situatsiya v Respublike Ingushetiya / V sbornike: Aktual'nye problemy global'nyh issledovaniy: Rossiya v globaliziruyushchemsya mire. Sbornik nauchnykh trudov uchastnikov VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod redakciej I.V. Il'ina. 2019. S. 395-398.
- [13] Gandaloev R.B. Ponyatie politicheskogo edinstva // *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. 2020. № 3. S. 128-130.
- [14] Gandaloev R.B. Prava i obyazannosti storon i tret'ih lic // *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. 2020. № 3. S. 54-57.
- [15] Gandaloev R.B., Borisov D.I. Institut konstitucionnogo kontrolya Verhovnogo Suda SSHA v istoricheskom razvitii // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2019. № 2. S. 62-64.
- [16] Gandaloev R.B., El'dzharkiev I.A.N. Pravo-ye osnovy protivodejstviya rasprostraneniyu ideologii ekstremizma // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2020. № 1. S. 59-63.
- [17] Grevcov Yu.I. Pryamoe dejstvie Konstitucii? // «Zhurnal rossijskogo prava». 1998. №6. – S.96.
- [18] Delikova T.G., Sangadzhiev B.V. Prognozirovaniye dinamiki ekonomicheskikh pokazatelej regiona na osnove trendovoy ekstrapolyatsii v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa / *Edinaya Kalmykiya v edinoj Rossii: cherez veka v budushchee*. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. 2009. S. 385-390.
- [19] Denisov A.I. Sovetskoe gosudarstvennoe pravo. - Moskva. - 1947.
- [20] Dorodonova N.V., Evstifeeva E.V., Il'gova E.V. preduprezhdeniye prestupnosti nesovershennoletnih: opyt SSA i Novoj Zelandii // *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*. 2018. T. 12. № 4. S. 601-608.
- [21] Zarickij A.V. Garantii prav lichnosti pri realizatsii yuridicheskoy otvetstvennosti (voprosy teorii i praktiki) // *Diss. k.yu.n. – Kolomna*. - 1999.
- [22] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya organizatsii i deyatelnosti komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav v Rossijskoj Federatsii // *Voprosy yuvenal'noj yusticii*. 2009. № 5. S. 19-25.
- [23] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya otneseniya semej i nesovershennoletnih k kategorii nahodyashchihsya v social'no opasnom polozenii i nuzhdayushchihsya v provedenii v otnoshenii nih profilakticheskoy raboty // *Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'*. 2017. № 1 (24). S. 62-70.
- [24] Il'gova E.V., Gorbachev M.V., Mrast'eva O.S., Kuznecova I.O., Ermolaeva T.A. Social'no-ekonomicheskie faktory determinatsii prestupnogo povedeniya nesovershennoletnih // *Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya*. Saratov, 2017.
- [25] Il'gova E.V., Sokolov A.Yu. O nekotorykh problemakh primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim licam // *Omsk*, 2011.
- [26] Il'gova E.V., Sokolov A.Yu. O nekotorykh problemakh primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim licam // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2011. № 2 (27). S. 71-75.
- [27] Kallagov T.E. Zadachi i funktsii municipal'noj sluzhby v Rossijskoj Federatsii // *Pravozashchitnik*. 2013. № 2. S. 6.
- [28] Kallagov T.E. Istoriya formirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyakh reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // *Novyj yuridicheskij zhurnal*. 2014. № 3. S. 148-159.
- [29] Kallagov T.E. K voprosu o sovershenii pravonarushenij v sfere gosudarstvennoj grazhdanskoj i municipal'noj sluzhby // *Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata*. 2014. № 4 (35). S. 93-96.
- [30] Kallagov T.E. Konstitucionno-pravovoj status Prezidenta Rossijskoj Federatsii v sisteme organov gosudarstvennoj vlasti // *YUsticiya*. 2013. № 1. S. 5.
- [31] Kallagov T.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyakh reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federatsii // *Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata*. 2014. № 2 (33). S. 36-38.
- [32] Kallagov T.E. Formirovaniye i razvitiye municipal'noj sluzhby v usloviyakh modernizatsii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // *Finansovoe pravo i upravleniye*. 2014. № 2. S. 32-40.
- [33] Malein N.S. Pravonarusheniye: ponyatie, prichiny, otvetstvennost'. M. 1985. – S.33.
- Minyazeva T.F., Sangadzhiev B.V. Raskrytie potentsiala sudebnoj sistemy Rossijskoj Federatsii v processe ee reformirovaniya // *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. 2012. № 3. S. 53-58.
- [34] Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik dlya yurid. VUZov / Pod red. akad. V.V. Lazareva. - Moskva. - 1994. - S.187-192.
- [35] Prava lichnosti v socialisticheskom obshchestve. - Moskva. - 1981.
- Rabinovich P.M. Uprocheniye zakonnosti – zakonmernost' socializma. - L'vov. - 1974. - S. 237.
- [36] Salamov A.H., Sultygova Z.H., Archakova R.D. Osobennosti podgotovki magistr-ov-himikov / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2015. S. 214-216.

[37] Samoshchenko I.S. Neposredstvennoe dejstvie Konstitucii // «Sovetskoe gosudarstvo i pravo». 1981. №3. – S. 32.

[38] Sangadzhiev B.V. K voprosu ob informacionnom obespechenii sudov v Rossii // Biznes v zakone. 2012. № 1. S. 167-169.

[39] Sangadzhiev B.V. Konstitucionnye garantii glasnosti i otkrytosti sudebnogo razbiratel'stva v Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: YUridicheskie nauki. 2012. № 3. S. 34-41.

[40] Sangadzhiev B.V. Perspektivy razvitiya v Rossii instituta mirovoj yusticii // Administrativnoe pravo i process. 2012. № 2. S. 11-14.

[41] Sangadzhiev B.V. Soderzhanie mekhanizma zashchity prav cheloveka organami sudebnoj

vlasti v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2013. № 10 (50). S. 112-123.

Socialisticheskoe pravovoe gosudarstvo: koncepciya i puti realizacii. - Moskva. - 1990. - S. 60-61.

[42] Temirhanov B.A., Temerdashev Z.A., Sultygova Z.H. Primenenie termorasshirenogo grafita v tekhnologii rehabilitacii vodnyh ekosistem, zagryaznenykh neft'yu // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 3 (98). S. 3-7.

[43] Tihomirov Yu.A. Konstitucionnye pravootnosheniya. – V kn.: Teoreticheskie osnovy sovetskoj konstitucii. M. 1981. – S.141.

[44] Shopengauer A. Izbrannye proizvedeniya. - Moskva. - 1992. - S.139-140.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЕФРЕМОВА Надежда Николаевна,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета
Государственного академического университета гуманитарных наук
e-mail: nadnike@mail.ru

К трехсотлетию провозглашения Российской империи

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК БАЗОВОЙ ЦЕННОСТИ ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. В данной статье представлены результаты анализа исторического процесса зарождения и признания принципа независимости судебной власти как основы надлежащей организации правосудия. Автор выделил в имперский период три этапа этого процесса, который, будучи прерванным в советский период, продолжился в современной России, проявляя тем самым приверженность общества и государства к этой правовой ценности.

Ключевые слова: имперский период, независимость суда, судебные реформы, судебные уставы, ценности правосудия.

EFREMOVA Nadezhda Nikolaevna,
PhD in Law, associate Professor,
Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Faculty of Law,
State Academic University of Humanities

To the three hundredth anniversary of the proclamation of the Russian Empire

HISTORICAL STAGES OF THE FORMATION OF THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF THE JUDICIARY IN THE RUSSIAN EMPIRE AS THE BASIC VALUE OF JUSTICE

Annotation. This article presents the results of the analysis of the historical process of the emergence and recognition of the principle of the independence of the judiciary as the basis for the proper organization of justice. The author identified three stages of this process during the imperial period, which, having been interrupted during the Soviet period, continued in modern Russia, thereby demonstrating the commitment of society and the state to this legal value.

Key words: imperial period, independence of the court, judicial reforms, judicial statutes, values of justice.

Имперский период в истории России характеризуется в целом зарождением основ современного государства, приобретением черт, характерных для государств западного типа цивилизации Нового времени и получивших развитие в Новейшее время. Эта преемственность характерна, в частности, помимо прочего, для государственно-правовых институ-

тов, в т.ч. и суда. Нельзя не признавать, что большинство европейских государств к XVIII в. уже переживали кризис абсолютизма, или изжили его, тогда как в России он еще только оформился. Однако российское правительство и в условиях абсолютной монархии вводило новации, свидетельствовавшие о переходе государства в более развитую публично-правовую модель

организации государственной власти, одновременно сохраняя известную отсталость социально-экономической системы. Новаторами в этом процессе прежде всего выступали императоры – реформаторы Петр Первый, Екатерина Вторая и Александр Второй. Модернизации в их правление была подвергнута в значительной мере, в частности, судебная система, а в последнем случае и судопроизводство.

В рассматриваемый период XVIII – начала XX в. российский суд проделал путь от сословного типа, основанного на признании внутрисословного равенства и сохранении межсословного неравенства, к индивидуалистическому типу, основанному на всесословном процессуальном равенстве [1], которое поэтапно внедрялось в организацию правосудия и также было включено в систему его ценностей. В данном случае автор методологически опирался на типологию исторических форм права и государства, созданную акад. В.С. Нерсисянцем в рамках его либертарно-юридической концепции [2]. История показывает, что переход к такому типу суда проходил через гражданские или национально-освободительные войны (пример – США), или через революции (примеры – Англия, Франция), или через конституционные реформы, проводимые главами государства – монархами (примеры – Пруссия, Япония). Однако российская история суда показала другой путь: глава государства – император Александр Второй, не желавший принимать конституцию, стоявший во главе охранителей самодержавия, решился на проведение комплекса либерально-демократических преобразований, в числе которых была судебная реформа, приведшая не только к процессуальному равенству подданных, о чем уже упоминалось выше, но и к самостоятельности судебной власти. До «Великой» судебной реформы такой статус последней не был известен в отечественной истории.

В результате, реформы возник суд, не зависимый от совмещавшейся в руках монарха законодательной и исполнительной власти, гарантией которого явился, в частности, принцип несменяемости судей. Таким образом, фактически был сделан первый шаг на пути к разделению властей и, соответственно, конституциональной монархии, в конечном счете все же не состоявшейся в России. Тем не менее, эта организация судебной власти пережила февральский этап Великой русской революции и была ликвидирована только на октябрьском ее этапе.

Принцип независимости суда (судебной власти) является первичным в системе ценностей надлежащей организации правосудия, составляющих в наши дни национальный и международно-правовой стандарт последнего. В Российской

Империи он прошел путь в несколько этапов до окончательного его признания. И начало этого процесса было положено Петром Первым. Трудно не согласиться с оценкой нововведений этого царя и императора, данной поэтом М. Волошиным:

«Великий Петр был первый большевик,
Замысливший Россию перебросить,
Склонениям и нравам вопреки,
За сотни лет, к ее грядущим далям» [3].

В ходе судебной реформы Петра Первого, проводимой поэтапно и в какой-то мере путем проб и ошибок с 1714 по 1723 г., впервые в отечественной истории была сделана попытка институционально и функционально разделить местные административные и судебные органы [4]. Так, с 1715 г. вводились судьи общей юрисдикции – ландрихтеры в провинциальных городах и обер-ландрихтеры – в губернских, они действовали отдельно от воевод и губернаторов, лишенных своей прежней судебной функции. Так же в качестве апелляционной инстанции над ними в обеих столицах и ряде других городов были учреждены Надворные суды, также отделенные от местной администрации. В 1719 г., отчасти ввиду недоверия местного населения судам с иностранными названиями, система ландрихтерских судов была заменена, соответственно, на городских и провинциальных судей. Суды центральные (коллегии) и высший (Правительствующий сенат), а также суды специальной юрисдикции (военные, духовные) сохраняли совмещение с соответствующими административными органами. Централизация и концентрация государственной власти в руках главы государства, осуществлявшего управление через бюрократию – типичная черта абсолютизма, однако Петр Первый, опасаясь произвола бюрократов, решился на разделение местных судебных и административных органов, тем более что с подобным зарубежным опытом он был знаком и считал его полезным. Но в период «дворцовых переворотов» 1726 – 1762 гг. были проведены контрреформы, в числе прочих и судебная, что опять же вернуло совмещение судебных и административных органов, по официальному объяснению правительства, ввиду дороговизны содержания многочисленных местных бюрократических органов. Вместе с тем, первая прогрессивная попытка уже состоялась.

Эту линию продолжила в своей судебной реформе Екатерина Вторая, которая разделила в соответствии с «Учреждениями для управления губерний» 1775 г. и Уставом благочиния 1782 г. административные, судебные и полицейские органы в учрежденных ею новых административ-

ных округах: губерниях, провинциях, городах [5]. Были созданы по две местные сословные судебные инстанции для дворян, горожан и крестьян-однодворцев (нижние и верхние). А над ними - по одной на губернию общесословной апелляционной и ревизионной инстанции для гражданских и уголовных дел соответственно: Палате уголовного суда и Палате гражданского суда. Таким образом, структурное и функциональное отделение местного суда от административных органов было возрождено на данном этапе и просуществовало до «Великой» судебной реформы, т.е. чуть меньше века. И несмотря на его исторически обусловленную ограниченность, такое разграничение суда и администрации на местах опять же было необходимым этапом и обеспечивало переход от прошлого единства административно-судебных органов к будущему их обособлению.

Но оно еще не означало независимости судебной власти, как одной из самостоятельных ветвей государственной власти, характерной для современных государств. К тому же судебные и административные функции совмещались в деятельности Правительствующего сената, бывшего высшей судебной инстанцией в империи. Вместе с тем, следует отметить, что в этот период в официальных актах уже употреблялась конструкция «суд власть имеет», но тогда она означала лишь совокупность полномочий суда.

Переходя к третьему этапу утверждения принципа независимости судебной власти, как одной из принципиальных публично-правовых ценностей, обеспечивающих реальность самой власти, следует отметить, что окончательно оно было достигнуто в ходе введения в действие Судебных уставов 1864 г. – законодательной основы упомянутой выше «Великой» судебной реформы 1864 - 1899 гг. Само понятие «судебная власть» в качестве «самостоятельной» было закреплено указанными актами, которые и положили начало разделению государственной власти на ветви, а соответственно и фактическому конституционализму. Не случайно такой статус судебной власти в публицистике определялся как «судебная республика». Независимость суда была гарантирована несменяемостью судей. Даже последовавшей контрреформой самостоятельность судебной власти, независимость суда и несменяемость судей не были существенно поколеблены, что доказывается и судебными процессами, приговоры в которых, хотя и вызывали недовольство правительства и верховной власти, не могли быть отменены (к примеру, по делу В. Засулич).

Вместе с тем, независимость судебной власти и либерально-демократическая модель правосудия не вписывались в государственный меха-

низм российской монархии, остававшейся в целом по форме правления абсолютной, они опережали время, чем и вызывали противодействие со стороны правительства. Не способствовало эффективной реализации правосудной потенции пореформенного суда и архаическое, сохранявшее сословные привилегии для одних и ограничения для других материальное законодательство. Не следует, конечно, и переоценивать значение легализации принципа независимости судебной власти, который без наличия необходимых материальных и нематериальных условий, а также других судебно-правовых принципов-ценностей не может гарантировать надлежащей организации правосудия, но и без него она не может сформироваться.

Тем не менее, этот опыт деятельности формально независимого суда в Российской Империи был необходим, он оказался наиболее ценным и востребованным в условиях переходного от советского к постсоветскому периоду в отечественной истории, когда началась очередная судебная реформа, и Конституция Российской Федерации закрепила принципы разделения властей и производный от него - независимости судебной власти.

Вместе с тем, не стоит забывать, что его зарождение происходило в имперский период, потребовалось время и соответствующие социально-экономические, политические и идеологические условия для его легализации и легитимации.

Список литературы:

[1] Немытина М.В., Ефремова Н.Н., Михеева Ц.Ц. Эволюция судебной системы Российской империи: от сословного к всесословному суду // Российский исторический журнал «Былые годы», декабрь 2017. - С. 1416 - 1432. Evolution of Judicial System of the Russian Empire: from Estate Court to All-Estates Court / Журнал включен в базы: WoS, Scopus, ERIH PLUS, DOAJ. 2017, Vol. 46, Is. 4 — 1416 — Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o. Copyright © 2017 by Sochi State University Published in the Slovak Republic Co-published in the Russian Federation Bylye Gody Has been issued since 2006. ISSN: 2073-9745 E-ISSN: 2310-0028 Vol. 46, Is. 4, DOI: 10.13187/bg.2017.4.1416 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/> UDC 34.07 Evolution of Judicial System of the Russian Empire: from Estate Court to All-Estates Court Marina V. Nemytina a , * , Nadezhda N. Efremova b, Tsybik Ts. Mikheeva a a Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Russian Federation b Institute of State and Law of the Russian Academy of Science, Russian Federation Abstract The article researches the connection between estate and judicial systems Bylye Gody,

2017, Vol. 46, Is. 4 — 1416 — Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o. Copyright © 2017 by Sochi State University Published in the Slovak Republic Co-published in the Russian Federation Bylye Gody Has been issued since 2006. ISSN: 2073-9745 E-ISSN: 2310-0028 Vol. 46, Is. 4, pp. 1416-1432, 2017 DOI: 10.13187/bg.2017.4.1416 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/> UDC 34.07

[2] Нерсисянц В.С. Философия права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2009. - 848 с. - С. 149 - 153.

[3] Волошин М. РОССИЯ. Поэма. 4 // <https://proza.ru/2010/01/05/1375>

[4] Ефремова Н.Н. Судебные органы в период становления государственного механизма Российской империи // Право и политика. - 2008. - № 8 (104). - С. 239 - 244.

[5] Российское законодательство X - XX веков. Т. 1 - 9. - М.: Юридическая литература, 1984 - 1991. - Т. 5. - М., 1987. - 528 с. - С. 167 - 295, 324 - 387.

Spisok literaturey:

[1] Nemytina M.V., Efremova N.N., Miheeva C.C. Evolyuciya sudebnoj sistemy Rossijskoj imperii: ot soslovnogo k vsesoslovnomu sudu // Rossijskij istoricheskij zhurnal «Bylye gody», dekabr' 2017. - S. 1416 - 1432. Evolution of Judicial System of the Russian Empire: from Estate Court to All-Estates Court / Zhurnal vkluychen v bazy: WoS, Scopus, ERIH PLUS, DOAJ. 2017, Vol. 46, Is. 4 — 1416 — Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o. Copyright © 2017 by Sochi State University Published in the Slovak Republic Co-pub-

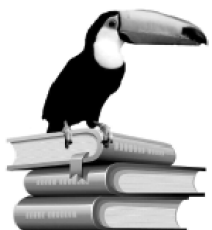
lished in the Russian Federation Bylye Gody Has been issued since 2006. ISSN: 2073-9745 E-ISSN: 2310-0028 Vol. 46, Is. 4, DOI: 10.13187/bg.2017.4.1416 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/> UDC 34.07 Evolution of Judicial System of the Russian Empire: from Estate Court to All-Estates Court Marina V. Nemytina a , * , Nadezhda N. Efremova b, Tsybik Ts. Mikheeva a a Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Russian Federation b Institute of State and Law of the Russian Academy of Science, Russian Federation Abstract The article researches the connection between estate and judicial systems Bylye Gody, 2017, Vol. 46, Is. 4 — 1416 — Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o. Copyright © 2017 by Sochi State University Published in the Slovak Republic Co-published in the Russian Federation Bylye Gody Has been issued since 2006. ISSN: 2073-9745 E-ISSN: 2310-0028 Vol. 46, Is. 4, pp. 1416-1432, 2017 DOI: 10.13187/bg.2017.4.1416 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/> UDC 34.07

[2] Nersesyanc V.S. Filosofiya prava: ucheb. 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Norma, 2009. - 848 s. - S. 149 - 153.

[3] Voloshin M. ROSSIYA. Poema. 4 // <https://proza.ru/2010/01/05/1375>

[4] Efremova N.N. Sudebnye organy v period stanovleniya gosudarstvennogo mekhanizma Rossijskoj imperii // Pravo i politika. - 2008. - № 8 (104). - S. 239 - 244.

[5] Rossijskoe zakonodatel'stvo X - XX vekov. T. 1 - 9. - M.: Yuridicheskaya literatura, 1984 - 1991. - T. 5. - M., 1987. - 528 s. - S. 167 - 295, 324 - 387.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-238-242

УДК 342
ББК 67.400

ЮН Лариса Владимировна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия»,
e-mail: yun.lara@yandex.ru

БИРЮКОВА Вероника Александровна,
студентка факультета подготовки специалистов
для судебной системы (Юридического факультета)
Казанского филиала ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия»,
e-mail: biruykovav@mail.ru

12.00.02 - Конституционное право; муниципальное право

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Осуществление конституционного (уставного) судопроизводства в Российской Федерации является важным элементом в системе обеспечения, охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также развития правового, демократического и социального государства. На основании принципа разделения властей органы конституционной юстиции относятся к судебной ветви государственной власти. Данный орган является эффективным в сфере осуществления конституционного судопроизводства, в связи с наделением его тем объемом полномочий, при помощи которых можно восстановить нарушенные конституционные права человека и гражданина. Цель данной статьи - формирование представлений о необходимости и важности осуществления конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционное правосудие, защита прав и свобод человека и гражданина, Конституционный Суд, принцип разделения властей.

YUN Larisa Vladimirovna,
PhD in Law, Senior Lecturer of the Department
of State and Legal Disciplines,
Kazan branch of the Russian State University of Justice

BIRYUKOVA Veronika Alexandrovna,
Student of the Faculty of Training of Specialists for the
Judicial System (Faculty of Law),
Kazan branch of the Russian State University of Justice

TOPICAL ISSUES IN THE IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL JUSTICE BY THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FRAMEWORK OF INNOVATIONS

Annotation. Implementation of constitutional (statutory) legal proceedings in the Russian Federation is an important element in the system of ensuring, safeguarding and protecting constitutional rights and freedoms of man and citizen, as well as the development of a legal, democratic and social state. Based on the principle of separation of powers, the constitutional justice bodies belong to the judicial branch of state power. This body is effective in the implementation of constitutional proceedings, in connection with the empowerment of the scope of powers, with the help of which it is possible to restore the violated constitutional rights of a person and a citizen. The purpose of this article is to form ideas about the necessity and importance of the implementation of constitutional justice in the constituent entities of the Russian Federation.

Key words: constitutional justice, protection of human and civil rights and freedoms, the Constitutional Court, the principle of separation of powers.

Вопрос изучения конституционной (уставной) юстиции становится всё более актуальным и вызывает интерес со стороны ученых-конституционалистов, правоприменителей и практиков, интересующихся данной проблемой. Процедура организации и функционирования конституционных (уставных) судов находит своё непосредственное отражение в региональном законодательстве. Решение об их учреждении субъекты России принимают самостоятельно. На основании этого аргумента следует отметить, что на сегодняшний день из 85 субъектов Российской Федерации конституционные (уставные) суды функционируют лишь в 15 субъектах России [7]. Связано это, прежде всего, с тем, что органы государственной власти не вполне согласны, что на территории субъекта федерации будет существовать судебный орган конституционного контроля, в полномочия которого будет входить отмена принятых нормативно-правовых актов. Более того, решением парламентариев деятельность конституционных (уставных) судов подлежит упразднению по причине их низкой эффективности [10].

В таком случае граждане субъектов, в которых отсутствуют конституционные (уставные) суды, будут вынуждены напрямую обращаться в Конституционный Суд РФ для восстановления и защиты нарушенных конституционных прав. Данное обстоятельство является, на наш взгляд, препятствием в защите прав и свобод человека и гражданина, т.к. время и средства, затраченные для подачи жалобы в высший судебный орган конституционного контроля превосходят во много раз затраты, если бы гражданин имел возможность решить возникший правовой вопрос в своем регионе.

Эффективность работы конституционных (уставных) судов обосновывается в науке конституционного права. Важность работы конституционных (уставных) судов отмечают авторитетные конституционалисты.

Например, С.А. Авакьян выделяет некоторые особенности осуществления конституционного (уставного) судопроизводства: «По Конституции Республики Саха (Якутия) её Конституционный суд разрешает дела о соответствии Конституции назначения и проведения республиканского референдума, проверяет конституционность актов правоприменительной практики органов исполнительной власти Республики Саха (Якутия), дает заключения о нарушении Конституции Республики при принятии решения о досрочном прекращении полномочий Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) ...» [1, с. 853] и выполняет иные полномочия.

Безусловно, следует сказать о том, что конституционные (уставные) суды тесно взаимодействуют с Конституционным Судом РФ, но в их компетенции есть свои особенности, которые подчеркивают важность осуществления конституционного судопроизводства в субъектах Российской Федерации.

Крайне важной является роль конституционной (уставной) юстиции в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, т.к. у граждан имеется возможность обращения в судебные органы конституционного контроля за защитой и восстановлением нарушенных конституционных прав в субъекте проживания. Их обращения связаны с несоответствием норм, вынесенных органами государственной власти, местного самоуправления того или иного субъекта положениям, нормам и принципам Основного Закона государства, федеральным законам и иным правовым актам.

Следует сделать акцент на то, что весьма значительный перечень прав человека и гражданина уже получил свое закрепление в главе второй Конституции РФ, которая, будучи учредительным актом государства в целом, устанавливает общие принципы деятельности всех уровней публичной власти, в т.ч. субъектов РФ. Наиболее частым способом защиты прав для индивидов и организаций является обращение в конституционные (уставные) суды с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан. Субъектный состав лиц, которые желают подать жалобу в конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, определен в нормативно-правовых актах регионального законодательства.

В том случае, если заявитель отмечает, что его конституционные права и свободы были нарушены законом, он вправе обратиться в судебный орган конституционной юстиции для рассмотрения всех обстоятельств дела. В жалобе, как правило, имеется конкретное требование о признании закона не соответствующим Конституции РФ. Критерием проверки для Суда служат исключительно конституционные нормы. Закон, который подлежит обжалованию, непременно должен затрагивать конституционные права и свободы человека и гражданина. Обжалуемый закон применяется в конкретном деле. Жалоба может быть подана субъектом права только в течение одного месяца после завершения рассмотрения дела в суде. Она должна содержать в себе аргументы, которые могут повлиять на итоговое решение судебного органа конституционного контроля, но подача жалобы в Конституционный Суд РФ значительно увеличивает сроки подачи такого заявления.

Органы конституционной (уставной) юстиции с помощью специальных средств поддержки обеспечивают надежную защиту прав и свобод человека и гражданина. Функционирование конституционных (уставных) судов обеспечивает предоставление гарантий со стороны государства, которые находят свое непосредственное формальное закрепление в конституционных нормах (ст. 45, 46 Основного Закона страны).

Значительным фактором в деятельности конституционных (уставных) судов является установление нравственного содержания конституционных принципов: уважение достоинства личности, добросовестность участников правоотношений, сохранение доверия граждан к принимаемым государством в лице органов государственной власти законам, правосудию и вынесенным судебным решениям. При вынесении своих решений судьи конституционных (уставных) судов РФ должны опираться как на нормы закона, так и на принципы разумности, равенства прав и свобод.

Рассмотрев целесообразность деятельности конституционных (уставных) судов РФ, следует остановить свое внимание на актуальных нововведениях, которые были внесены в законодательство Российской Федерации совсем недавно.

Как было отмечено, в 2020 г. был принят Федеральный конституционный закон № 7-ФКЗ от 08.12.2020 г., согласно которому предлагается упразднить конституционные суды субъектов Российской Федерации [11], а вместо них создать конституционные советы субъектов Российской Федерации, действующих при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

Первичный текст законопроекта данного положения не содержал, оно было внесено позже, в качестве поправки [2]. Необходимость включения данной нормы вытекает из поправок к Конституции РФ. В первичном тексте поправок этих положений также не значилось, однако они были внесены субъектами законодательной инициативы в процессе работы над законопроектом [3], по различным основаниям.

Например, по мнению В.Е. Сафонова, «созданию конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации наоборот препятствует совокупность различных факторов: специфическое понимание целей и задач, стоящих перед конституционными (уставными) судами в некоторых республиках в Российской Федерации, которые в своих решениях обращались к проблемам применения норм Конституции Российской Федерации, к вопросам, связанным с суверенитетом субъектов Российской Федерации, государственным строительством и федеративным

устройством. К примеру, в Постановлении Конституционного Суда Республики Татарстан от 7 февраля 2003 г. имело место утверждение о том, что Республика Татарстан является особым субъектом Российской Федерации, лишь объединенным с Российской Федерацией на основе конституций Российской Федерации и Республики Татарстан, а также соответствующего договора о разграничении предметов ведения и полномочий» [6], действие которого прекращено в соответствии с истечением срока действия [11]. Но непосредственно к упразднению конституционных (уставных) судов данная проблема, как представляется, прямого отношения не имеет.

В Конституционный суд Республики Татарстан за 2020 г. поступило 193 обращения. Существенное снижение количества обращений по сравнению с 2019 г. (352 обращения) вызвано недопущением распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). При этом количество письменных обращений по сравнению с прошлым годом увеличилось на 20% [4]. Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что необходимость осуществления конституционного контроля является крайне важной для региона, и такая форма контроля должна непременно существовать. На основании данного положения, хотелось бы привести пример из судебной практики Конституционного суда Республики Татарстан. Анализ постановления от 22.12.2020 г. № 95-П позволяет говорить о важности сохранения конституционного судопроизводства в Республике.

Гражданка ФИО обратилась в Конституционный суд Республики Татарстан с жалобой о проверке нормативно-правовых актов и их соответствия Конституции РТ в связи с образовавшейся в деле неопределенностью. Конституционным судом РТ было установлено, что «контроль за целевым расходованием денежных средств, сформированных за счет взносов... возложен на Государственную жилищную инспекцию РТ, Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства, а также на собственников помещений в многоквартирных домах и лицами ответственными за управление этим домом... <...>. Исходя из поданной жалобы, следует, что в доме, где проживает заявительница, проводился капитальный ремонт, в ходе которого были проведены определенные технические работы... <...>. Проект по его проведению не был согласован с собственниками данного жилого помещения на основании ст. 44 ЖКРФ, не учли потребности жителей дома, израсходовали деньги не по назначению. Жители данного жилого помещения были вынуждены обратиться в Государственную жилищную инспекцию, так как, по их

мнению, точно не определен контрольный орган, которым являются органы местного самоуправления муниципальных образований в РТ. Исходя из вышеизложенного, заявительница считает, что образовавшаяся неопределенность и произвольное применение указанных норм нарушают принцип равенства и правовой определенности, а также противоречат Конституции РТ. Заявитель просит признать данные нормы не соответствующими Конституции Республики. Проанализировав материалы дела, Суд пришел к выводу о несоответствии изложенных в жалобе норм соответствующим статьям Конституции РТ. Обязал Кабинет министров РТ внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, исходя из Постановления № 95-П» [5].

Следует отметить, что проверка законов на предмет соблюдения прав и свобод человека и гражданина на сегодняшний день является актуальной потребностью, т.к. именно благодаря конституционным (уставным) судам может совершенствоваться, и быть эффективной системой защиты прав и свобод человека и гражданина, особенно в сложных эпидемиологических условиях, которые не позволяют гражданам выехать за пределы республики.

Таким образом, конституционным (уставным) судам необходимо преобразовать и совершенствовать свою деятельность в целях повышения эффективности конституционного судопроизводства [9].

Как отмечал Нобелевский лауреат, английский и австрийский правовед и политолог Ф. Хайек, например, в различных государствах «весьма различны не только результаты, но и исходные шансы людей... что чрезвычайно далеко от создания действительного равенства возможностей...» [12]. С точки зрения реализации в конституционном судопроизводстве принципа социальной справедливости, как отмечает Р.Ф. Степаненко, «признание государством (а) равных прав, свобод, возможностей и обязанностей всех участников правовых отношений, (б) пропорциональности легитимации обязанностей и ответственности, (в) запрета дискриминации и её произвольного толкования, (г) равенства всех перед законом и т.д. есть государственность социальная. Социальная справедливость в данном государстве способствует укреплению в нём целостности интересов каждого и всех вместе» [8, с. 82 - 83].

Исходя из политико-правовой и ценностно-ориентированной целесообразности, а также руководствуясь положениями п. 4 ст. 5 Конституции РФ, возможно принятие оптимального и эффективного решения на уровне федеральных органов государственной власти, а именно: решение

вопроса об организации представительств органов Конституционного Суда РФ в регионах.

Всестороннее и комплексное изучение данной проблемы позволяет обосновать выдвигаемую нами гипотезу в целях:

- 1) единообразия конституционного правосудия на всей территории Российской Федерации;
- 2) эффективности защиты конституционных прав и свобод граждан в регионах РФ;
- 3) минимизации правовых коллизий в решении правовых конфликтов между гражданами Российской Федерации, обращающихся за защитой в Конституционный Суд РФ.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что Федеральный закон об упразднении конституционных (уставных) судов уже принят и у субъектов может появиться возможность создания конституционных советов или же иных форм осуществления конституционного (уставного) судопроизводства, функционирующих при законодательных государственных органах субъектов Российской Федерации. Важно подчеркнуть, что у граждан субъектов должна, на наш взгляд, сохраниться возможность обжалования конституционных норм, нарушающих их конституционные права и свободы в субъекте федерации. В связи с этим хотелось бы отметить, что конституционный контроль на уровне законов субъекта, безусловно, необходим. Данный исследованный вопрос, касающийся ряда важных проблем, связанных с осуществлением конституционной юстиции, безусловно, требует пристального внимания со стороны как органов государственной власти Российской Федерации, так и самих субъектов, а также конституционно-правовой науки.

Список литературы:

- [1] Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс / Авакьян С.А. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, ИНФРА-М., 2020. - Т. 2. - 928 с.
- [2] Законопроект № 894223-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/oz> (дата обращения: 12.04.2021).
- [3] Законопроект № 885214-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 09.04.2021).
- [4] Отчеты Конституционного суда Республики Татарстан. URL: <https://ks.tatarstan.ru/otcheti-deyatelnosti.htm> (дата обращения: 04.04.2021).
- [5] Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 22.12.2020 г. № 95-П // Официальный сайт Конституционного суда РТ URL: <https://ks.tatarstan.ru/2020-4103657.htm> (дата обращения: 01.04.2021).
- [6] Сафонов В.Е. Конституционные (уставные) суды в судебной системе Российской Федерации: проблемы теории и практики // Судебная

власть в России: становление и развитие: материалы Междунар. науч.-практ. конф. - М.: РГУП, 2016. - 424 с.

[7] Справочная информация: «Конституционный Суд РФ. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ» (Материал подготовлен специалистами/КонсультантПлюс) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56550/66b0b03f24f6fa0319387bf92a3536b37f1c90bb/ (дата обращения: 04.04.2021).

[8] Степаненко Р.Ф. Справедливость и законорядок: теоретико-методологический аспект // Государство и право. - 2020. - № 6. - С. 79 - 89.

[9] Степаненко Р.Ф., Юн Л.В. Этические основы правоприменительной деятельности: актуальные вопросы теоретического правоведения // Вестник Казанского юридического ин-та МВД России. - 2018. - № 2 (32). - С. 189-196.

[10] Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2021).

[11] Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 199-ФЗ «Об утверждении Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» // Росс. газ. - 2007. - 31 июля.

[12] Hayek F.A. von Law, legislation and freedom: modern understanding of the liberal principles of justice and politics / transl. from English B. Pinsker, A. Kustarev. - М., 2006.

Spisok literatury:

[1] Avak'yan S.A. Konstitucionnoe pravo Rossii: ucheb. kurs / Avak'yan S.A. - 6-e izd., pererab. i dop. - М.: Norma, INFRA-M., 2020. - Т. 2. - 928 с.

[2] Zakonoproekt № 894223-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/oz> (data obrashcheniya: 12.04.2021).

[3] Zakonoproekt № 885214-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (data obrashcheniya: 09.04.2021).

[4] Otchety Konstitucionnogo suda Respubliki Tatarstan. URL: <https://ks.tatarstan.ru/otcheti-deyatelnosti.htm> (data obrashcheniya: 04.04.2021).

[5] Postanovlenie Konstitucionnogo suda Respubliki Tatarstan ot 22.12.2020 g. № 95-P // Oficial'nyj sayt Konstitucionnogo suda RT URL: <https://ks.tatarstan.ru/2020-4103657.htm> (data obrashcheniya: 01.04.2021).

[6] Safonov V.E. Konstitucionnye (ustavnye) sudy v sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii: problemy teorii i praktiki // Sudebnaya vlast' v Rossii: stanovlenie i razvitie: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - М.: RGUP, 2016. - 424 с.

[7] Spravochnaya informaciya: «Konstitucionnyj Sud RF. Konstitucionnye (ustavnye) sudy sub"ektov RF» (Material podgotovlen specialistami/Konsul'tantPlyus) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56550/66b0b03f24f6fa0319387bf92a3536b37f1c90bb/ (data obrashcheniya: 04.04.2021).

[8] Stepanenko R.F. Spravedlivost' i zakonoporyadok: teoretiko-metodologicheskij aspekt // Gosudarstvo i pravo. - 2020. - № 6. - С. 79 - 89.

[9] Stepanenko R.F., Yun L.V. Elicheskie osnovy pravoprimeritel'noj deyatelnosti: aktual'nye voprosy teoreticheskogo pravovedeniya // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo in-ta MVD Rossii. - 2018. - № 2 (32). - С. 189-196.

[10] Federal'nyj konstitucionnyj zakon «O vnesenii izmenenij v otdel'nye federal'nye konstitucionnye zakony» // СПС «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 12.04.2021).

[11] Federal'nyj zakon ot 24 iyulya 2007 g. № 199-FZ «Ob utverzhdenii Dogovora o razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochij mezhdru organami gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii i organami gosudarstvennoj vlasti Respubliki Tatarstan» // Ross. gaz. - 2007. - 31 iyulya.

[12] Hayek F.A. von Law, legislation and freedom: modern understanding of the liberal principles of justice and politics / transl. from English B. Pinsker, A. Kustarev. - М., 2006.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-243-247

СОШНИКОВА Тамара Аркадьевна,
 доктор юридических наук, профессор,
 заведующая кафедрой гражданского
 процесса и социальных отраслей права
 АНО ВО «Московский гуманитарный университет»,
 e-mail: mail@law-books.ru

НОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОБРАЗОВАНИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОРГАНИЗАЦИЮ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Автор анализирует многочисленные изменения законодательства об образовании, принятые в течение последних лет, и выражает озабоченность относительно их влияния на качество образования и на организацию учебного процесса.

Ключевые слова: право на образование, новые федеральные государственные стандарты по направлению «Юриспруденция», новое Положение о практической подготовке обучающихся.

SOSHNIKOVA Tamara Arkadyevna,
 Doctor of Law, Professor,
 Head of the Department of Civil Procedure and Social Branches of Law,
 Moscow State University for the Humanities

NEW LEGISLATION ON EDUCATION AND ITS IMPACT ON THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Annotation. The author analyzes numerous changes in the legislation on education adopted in recent years, and expresses concern about their impact on the quality of education and on the organization of the educational process.

Key words: the right to education, new federal state standards in the field of "Jurisprudence", new Regulations on practical training of students.

Право на образование относится к числу важнейших прав человека. Оно закреплено в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Европейской социальной хартии и других важнейших документах, принятых ООН, а также Советом Европы и ЕС.

Российская Конституция также закрепляет право каждого человека на образование. Причем в России гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

Правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной поли-

тики Российской Федерации в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, правовое положение участников отношений в сфере образования определяет Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»¹.

В январе 2020 г. на должность министра Министерства науки и высшего образования РФ назначен В.Н. Фальков, 1978 г.р., канд. юрид. наук, который имеет опыт и стаж работы в организациях высшего образования, занимал разные должности, в т.ч. был ректором вуза.

Наверное, так бывает всегда, когда приходит к управлению новая команда, с приходом нового министра законодательство о высшем образовании начало очень активно совершенствоваться. Только в Федеральный закон, базовый Закон «Об

¹ См.: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

образовании в Российской Федерации» изменения вносились 4 раза в течение 2020 г. (от 01.03.2020 г.; от 25.05.2020 г.; 31.07.2020 г. и 01.09.2020 г.). Надо сказать, что, к сожалению, не всегда заслуживающие одобрения в профессиональном сообществе. Закон и прежде неоднократно подвергался критике, и в настоящее время не все его новшества заслуживают, на наш взгляд, поддержки.

Нельзя не согласиться с позицией проф. С.Н. Бабурина, который в своей уникальной книге «Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма» [1, с. 158, 159] подчеркивает, что «губительно само чисто бухгалтерское отношение к образованию, когда оно рассматривается как сфера услуг. «Такой подход базируется, - пишет автор, - на рассмотрении высшего образования как государственной стандартизированной услуги, которая в любом российском вузе должна быть одного и того же качества, и соответственно, одинаково финансироваться».

Безусловно, С.Н. Бабурин прав, когда пишет, что на российском образовании негативно сказывается общая ситуация в экономике, чудовищный в 90-е годы спад производства, сокращение потребности в высококвалифицированной рабочей силе, вызвавшей беспрецедентный отток выпускников вузов за рубеж» [1, с. 161]. Но ведь государство к этому и стремилось, когда нас агитировали за внедрение Болонского процесса в российское образование. И в настоящее время ситуация с правовым обеспечением российского образования продолжает развиваться не в лучшую сторону.

Закон дополняют и развивают подзаконные акты, в частности федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). Стандарт, по которому сейчас работают юридические вузы, был введен в действие с 1 сентября 2017 г. Он предусматривает в процессе обучения получение обучающимися определенных компетенций. Задача стоит в процессе подготовки юристов в большей мере использовать практикоориентированный подход. С этим можно согласиться, хотя зарубежный опыт практической подготовки будущего профессионала свидетельствует о совершенно других подходах к решению этой проблемы.

О.С. Шепелева в своей публикации «Юридическое образование и подготовка юристов: что может подсказать зарубежный опыт?» [2] весьма подробно исследует практику подготовки юристов-профессионалов в США, Германии и других экономически сильных государствах. Что касается России, то она совершенно права, когда пишет, что «особенно тяжело обстоит дело с выделением достаточных ресурсов на развитие у студентов

практических навыков. Формирование навыков предполагает выполнение тех действий, решение тех задач, для которых и нужны эти навыки. Однако просто дать студенту работу и предоставить его самому себе для успешного формирования навыков недостаточно. Необходимо контролировать этот процесс, давать студенту обратную связь и пр. Между тем в последние годы вузы сокращают часы аудиторных занятий, заменяя их самостоятельной работой студентов, и одновременно сокращают оплату внеаудиторной нагрузки преподавателей. В результате аудиторных часов для формирования навыков не хватает, а правила оплаты труда не стимулируют преподавателей тратить время на организацию и оценку самостоятельной работы студентов».

Действующий стандарт предусматривал, что в результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Правда, трудно было придумать оценочные средства, чтобы проверить сформированность, например, такой компетенции, как способность добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОПК-3) или способность сохранять и укреплять доверие общества к юридическому сообществу (ОПК-4). Вместе с тем, все компетенции, в т.ч. профессиональные, были указаны в стандарте.

Но в августе 2020 г. принят новый стандарт, который введен в действие с 1 января 2021 г.¹ Проблема состоит в том, что в этом новом стандарте совсем другие компетенции. Теперь у выпускника нужно сформировать универсальные и общепрофессиональные компетенции, а профессиональные компетенции необходимо определить вузу или факультету самостоятельно на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников. Но беда в том, что в юриспруденции, кроме следователя-криминалиста, нет профессиональных стандартов.

А это значит, что кафедры, преподаватели должны в середине учебного года разрабатывать новую учебно-методическую документацию по всем дисциплинам учебного плана, решать на основе собственного разума какие у юриста должны быть профессиональные компетенции, придумывать индикаторы этих компетенций. А рабочие программы дисциплин, которые содер-

¹ См.: Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 г. № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция»// СПС «КонсультантПлюс».

жат по 30–40 страниц, должны быть размещены на сайте при объявлении нового набора на следующий учебный год. Представляется, что такая поспешность с введением в действие нового стандарта не обусловлена неотложными потребностями образовательного процесса.

Кстати, предусмотренная рассматриваемым стандартом практика уже не соответствует новому Положению о практической подготовке, которое утверждено Минобрнауки России совместным приказом № 885 с Минпросвещения России № 390 от 05.08.2020 г. и вступило в силу с 22 сентября 2020 г. Практическая подготовка в процессе получения высшего, и не побоюсь этого слова, профессионального образования, должна занимать достойное место в программе обучения. Она предусматривалась и раньше, в прежней редакции Закона «Об образовании». В соответствии с п. 24 ст. 2 этого Закона было указано, что «практика – вид учебной деятельности, направленной на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции в процессе выполнения определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью». После внесения изменений в данный пункт ст. 2 определение практики приобрело новое понятие: «практическая подготовка – форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции по профилю соответствующей образовательной программы».

В соответствии с п. 4 названного Положения «образовательная деятельность в форме практической подготовки может быть организована при реализации учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов образовательных программ, предусмотренных учебным планом». «Практическая подготовка при проведении практики организуется путем непосредственного выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью».

В разделе 2 Положения предусмотрены права и обязанности сторон договора о практической подготовке. Образовательная организация обязана:

2.1.1 не позднее, чем за 10 рабочих дней до начала практической подготовки по каждому компоненту образовательной программы представить в Профильную организацию поименные списки обучающихся, осваивающих соответствующие компоненты образовательной программы посредством практической подготовки;

2.1.2 назначить руководителя по практической подготовке от Организации, который:

обеспечивает организацию образовательной деятельности в форме практической подготовки при реализации компонентов образовательной программы;

организует участие обучающихся в выполнении определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью;

оказывает методическую помощь обучающимся при выполнении определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью;

несет ответственность совместно с ответственным работником Профильной организации за реализацию компонентов образовательной программы в форме практической подготовки, за жизнь и здоровье обучающихся и работников Организации, соблюдение ими правил противопожарной безопасности, правил охраны труда, техники безопасности и санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов»;

Что касается профильной организации, то она обязана:

2.2.1 создать условия для реализации компонентов образовательной программы в форме практической подготовки, предоставить оборудование и технические средства обучения в объеме, позволяющем выполнять определенные виды работ, связанные с будущей профессиональной деятельностью обучающихся;

2.2.2 назначить ответственное лицо, соответствующее требованиям трудового законодательства Российской Федерации о допуске к педагогической деятельности, из числа работников Профильной организации, которое обеспечивает организацию реализации компонентов образовательной программы в форме практической подготовки со стороны Профильной организации».

Письмом Минобрнауки России от 30.10.2020 г. № МН-5/20730 «О направлении вопросов-ответов» (вместе с «Вопросами-ответами в части правового регулирования практической подготовки обучающихся») даны разъяснения, какие требования должны предъявляться к лицу, ответственному за практическую подготовку в профильной организации. Это лицо должно предоставить справку об отсутствии судимости и пройти предварительное медицинское обследование по определенным показателям, которые установлены для педагогического персонала.

Возникает вопрос: какой же профильной организации нужно брать на себя такую ответственность? При подготовке юристов профильными организациями являются органы судебной власти, прокуратура, адвокатура, нотариат, след-

ственные и правоохранительные органы. Работники перечисленных органов постоянно связаны с охраняемой законом тайной. Они никогда не допустят представителя образовательной организации, который по Положению обязан организовать участие обучающихся в выполнении определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью. Да и любая коммерческая или государственная организация, в которой имеется юридическая служба, вряд ли захочет принимать обучающихся для практической подготовки и выделять специалиста, соответствующего установленным требованиям.

Между вузом и профильной организацией обязательно должен заключаться договор на практическую подготовку конкретных студентов, который не может заключаться бессрочно или, к примеру, на 5 лет. Это создаст значительные трудности для вузов.

О проблемах в сфере правового регулирования образовательных отношений отмечалось неоднократно в средствах массовой информации и юридической литературе» [3]. Но, к сожалению, появляются новые правовые акты, которые, на наш взгляд, не могут обеспечить качество образования, а их цель – усиление контроля и надзора за деятельностью образовательных организаций.

Наконец, приказом Минобрнауки России от 25 ноября 2020 г. утвержден новый федеральный государственный стандарт высшего образования по направлению «Юриспруденция – магистратура 40.04.01». Стандарт вводится в действие 1 сентября 2021 г. Те, кто уже обучается по старому стандарту, могут продолжать по нему обучение, но набор на обучение по старому стандарту должен прекратиться 1 сентября. Не знаю, радоваться ли такому событию или опять срочно решать проблемы. В этом году по новым правилам набора вузы самостоятельно решают, когда объявлять набор на следующий учебный год. Наш вуз объявил набор с 15 апреля. Значит, к этому числу должны быть готовы новые учебные планы и рабочие программы дисциплин для поступления в магистратуру. Это значит, что опять кафедры, при которых есть магистратура, должны работать круглосуточно, чтобы выполнить поставленные задачи.

Конечно, стандарт значительно снизил требования к организации обучения в магистратуре: не надо 6 кафедр, нет обязательных дисциплин, которые должны быть в учебном плане, понижены требования по остротенности руководителя магистерской программы и преподавательского состава. Но радоваться от таких новшеств совсем не хочется. Теперь вузы могут ликвидировать все кафедры, оставить одну кафедру юриспруденции,

и идея высокого уровня подготовки магистра сойдет на нет. Нет необходимости вводить в учебный план иностранный язык, методику и методологию юридической науки, историю политических и правовых учений, можно отказаться от государственного экзамена, и магистр юриспруденции будет отличаться от бакалавра юриспруденции только сроками обучения. Магистерскую подготовку можно получить в очной, очно-заочной, заочной, дистанционной формах обучения. Опять же обучение ведется не по профессии, а по направлению «Юриспруденция».

Грустно! Завершить свои размышления хочу опять словами проф. С.Н. Бабурина: «Россия нуждается в возвращении к себе. Забота о будущих поколениях требует от российской высшей школы исправления допущенных ошибок, возврата к большей доступности образования, гармоничного учета в юридической подготовке кадров всего богатства наших духовно-нравственных ценностей». И конечно, необходимо учитывать материальные возможности нашего населения! Стыдно смотреть по телевидению, как студент для связи с преподавателем идет в лес и залезает на высокую толстую березу, чтобы поймать Интернет.

Список литературы:

- [1] Бабурин С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. – М.: Норма, 2020. – С. 158, 159, 161.
- [2] Шепелева О.С. Юридическое образование и подготовка юристов: что может подсказать зарубежный опыт? // Закон. – 2019. – № 9. – С. 65 – 74.
- [3] Проблемы российского образования. Опубликовано 05.01.2016 - 8:58 - Валерия Юрkevич // <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2016/01/05/problemy-rossiyskogo-obrazovaniya>; Сорина Г.В. Модернизационные процессы в управлении образованием // Вестник российского философского общества. – 2008. – № 2; Гриб В.В., Кутузов В.И. И все-таки России нужны юристы? // Юридический мир. – 2008. – № 10; Камышанский В.П. В России всегда было две беды... Сегодня - это юристы и экономисты // Юридическое образование и наука. – 2008. – № 2; Дмитриев Ю.А. Юрист в России больше, чем юрист // ЭЖ-Юрист. – 2009. – № 25; Подшибякин А.С. О проблемах юридического образования (мнимых и реальных) // Юридическое образование и наука. – 2008. – № 4; Виляк О.И. О конституционализации юридического образования // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 8. – С. 3–16.

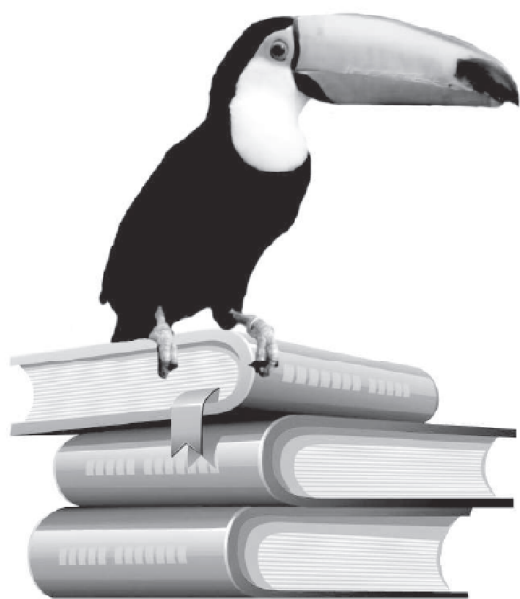
Spisok literature:

[1] Baburin S.N. Nравstvennoe gosudarstvo. Russkij vzglyad na cennosti konstitucionalizma. - M.: Norma, 2020. - S. 158, 159, 161.

[2] Shepeleva O.S. Yuridicheskoe obrazovanie i podgotovka yuristov: chto mozhet podskazat' zarubezhnyj opyt? // Zakon. - 2019. - № 9. - S. 65 - 74.

[3] Problemy rossijskogo obrazovaniya. Opublikovano 05.01.2016 - 8:58 - Valeriya Yurkevich // <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2016/01/05/problemy-rossiyskogo-obrazovaniya>; Sorina G.V. Modernizacionnye processy v upravlenii obra-

zovaniem // Vestnik rossijskogo filosofskogo obshchestva. - 2008. - № 2; Grib V.V., Kutuzov V.I. I vse-taki Rossii nuzhny yuristy? // Yuridicheskij mir. - 2008. - № 10; Kamyshanskij V.P. V Rossii vseгда bylo dve bedy... Segodnya - eto yuristy i ekonomisty // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. - 2008. - № 2; Dmitriev Yu.A. Yurist v Rossii bol'she, chem yurist // EZh-Yurist. - 2009. - № 25; Podshibyakin A.S. O problemah yuridicheskogo obrazovaniya (mnimyh i real'nyh) // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. - 2008. - № 4; Vilyak O.I. O konstitucionalizacii yuridicheskogo obrazovaniya // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. - 2018. - № 8. - S. 3-16.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-248-256

КОСЬМИН Анатолий Данилович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Государственное,
муниципальное управление и таможенное дело»
Омского государственного технического университета,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
e-mail: kosmin.39@mail.ru

КОСЬМИНА Елена Анатольевна,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Управление, политика и право»
Омской академии гуманитарных наук и образования,
e-mail: kosmina07@mail.ru

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. Рассматриваются позиции в международных рейтингах качества образования стран «Большой семерки» и Российской Федерации, определяются основополагающие условия повышения креативности российских школьников старших классов и студентов высших учебных заведений, в том числе, и по результатам социологического исследования. Констатируется, что, для повышения качества образования необходимо проводить постоянную работу по совершенствованию механизма подготовки квалифицированных педагогических кадров.

Ключевые слова: качество образования, ВУЗ, школа, тест, тестирование, интернальность, экстернальность.

KOSMIN Anatoly Danilovich,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department "State,
Municipal Administration and Customs"
of Omsk Sciences, Honored Worker of Higher Education
of the Russian Federation

KOSMINA Elena Anatolyevna,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Management,
Politics and Law of the Omsk Academy
of Humanities and Education

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Department
of Civil Law and Civil Process, Northwestern Institute (branch) of O.E. Kutafin University
(Moscow State University), Honorary Lawyer of Russia

QUALITY OF EDUCATION: MODERN TRENDS

Annotation. *The article considers the positions in the international ratings of the quality of education of the G7 countries and the Russian Federation, determines the fundamental conditions for increasing the creativity of Russian high school and university students, including based on the results of sociological research. It is stated that in order to improve the quality of education, it is necessary to carry out constant work to improve the mechanism for training qualified teaching staff.*

Key words: *quality of education, university, school, test, testing, internality, externality.*

*Если педагогика хочет
воспитать человека во всех отношениях,
то она должна прежде узнать
его тоже во всех отношениях.*

К. Ушинский

Введение

Роль образовательного потенциала в современном мире крайне значима [16]. Важно осознать, что интеллектуальные возможности образования создают предпосылки реализации принципов демократии, равенства, прав человека, толерантности и межкультурного взаимопонимания [13].

Целью представленной работы является определение степени соответствия российского студента своему историческому предназначению – усердно работающему, систематически занимающемуся.

Знать человека, во всех отношениях у К.Д. Ушинского означает изучение его физиологических и психологических особенностей, влияний «непреднамеренного воспитания» – общественный среды, «духа времени», культуры и передовых общественных идеалов.

Педагогика, организуя целенаправленное («преднамеренное») воспитание человека, использует достижения наук о человеке, которые Ушинский называл «антропологическими», – философии, политэкономии, литературы, психологии и других.

Ушинский ставил перед педагогом задачу «учить учиться». Он исходил из того, что «... следует передать ученику не только те или иные познания, но и развить в нем желание и способность самостоятельно, без учителя приобретать новые знания» [15, с. 500].

Познание незнакомых слов, их новую семантику, оригинальных терминологических рядов и т.д. – всё это создаёт новые нейронные связи и увеличивает их количество. Нейроны – электрические возбудимые нервные клетки для приёма извне, обработки, хранения, передачи и вывода вовне информации.

А. Эйнштейн полагал всю жизнь учебой, а всех живущих – учениками, которым советовал

учиться каждый день – «Один день ты перестанешь учиться, и ты начнешь умирать» [7]. Первым правилом для сохранения ясной головы он считал тягу к знаниям, любознательность, помноженную на настойчивость в любом возрасте.

Основная часть

По рейтингу эффективности национальных систем образования – от 0 до 100 баллов (из 50 стран мира) Российская Федерация за последние два года остается по-прежнему не на очень высоких позициях, существенно уступая Великобритании, занимающей уверенно четвертую ранговую позицию (Россия занимает 39-ю позицию с 84.8 баллами), а также Китаю – его ранговая позиция которого – 30-я с 51.8 баллами [12].

По глобальному индексу инновационности – от 0 до 100 баллов (из 60 наиболее инновационных стран) Россия резко опустилась с 12-й строчки в рейтинге 2015 г. до 27-й (66.81 балла) в 2019 г. Если говорить об отдельных компонентах рейтинга, то по общей производительности труда Россия на 51-й позиции, по интенсивности исследований и разработок – на 35-й позиции. Относительно высокая позиция РФ в рейтинге «обязана» в первую очередь высокой доли высшего образования. Великобритания занимает 18-ю ранговую позицию (75.87 балла), а Китай – 16-ю (78.35 балла) [12]. В 2019 г. Китай впервые обошёл Великобританию по глобальному индексу инновационности за счёт своих показателей в категории «патентная активность», где Китай занимает 2-е место в мире после США [18].

Вот, что о нынешней проблемной ситуации в области инновационности современной России писал Ж.И. Алфёров – учёный-физик, лауреат Нобелевской премии: «Уходят поколения учёных, педагогов, инженеров и рабочих – носителей славных традиций России, которых на рубеже 21-го века, увы, практически некому подхватить. Что дальше? Ответ за государством!» [21]. Как отмечал М.А. Булгаков в конце 1919 г. в своих «Грядущих перспективах», «мы так сильно опоздаем, что никто из современных пророков, пожалуй, не скажет, когда же, наконец, мы догоним их и догоним ли вообще» [1, с. 16].

Таблица 1.

Рейтинг стран мира по уровню образования и жизнеспособности населения (2020 г.)

Страна	Ранг	Индекс (от 0 до 1)	Государственные расходы на образование (% ВВП)	Коэффициент жизнеспособности населения (КЖН)
Великобритания	3	0,928	5,6	3,0
Германия	1	0,943	4,6	3,0
Италия	48	0,793	4,7	3,0
Канада	17	0,894	4,8	3,0
США	15	0,900	5,4	3,0
Франция	41	0,827	5,9	3,0
Япония	28	0,850	4,8	3,0
Россия	39	0,823	4,1	1,4

Источник: [9; 12].

Уровень образования населения страны является важнейшим аргументом функции его жизнеспособности (далее - КЖН), коэффициент которой отображает (характеризует) возможности сохранения генофонда, физиологического, психологического и интеллектуального развития наций в условиях продолжения социально – экономической политики правительства, осуществляемой на момент обследования конкретной страны. Коэффициент измеряется по пятибалльной системе. Согласно исследованиям, пять баллов не имеет ни одна страна в мире. Максимальные четыре балла «принадлежат» пяти странам мира - Швеции, Нидерландам, Бельгии, Дании и Исландии [19].

В 2018 г. 79% 15-летних российских школьников достигли порогового уровня естественнонаучной грамотности и превзошли его. В странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (далее - ОЭСР) таковых оказалось только 78%. Надо понимать, что 15-летние школьники, достигшие показателей 5-го и 6-го уровней, – это самостоятельно мыслящие и способные функционировать в сложных условиях. 2-й уровень пороговый, при достижении которого учащиеся начинают демонстрировать применение знаний и умений в простейших не учебных ситуациях. 3-й уровень – это среднее значение международной шкалы.

Читательская грамотность у российских школьников достигла своего апогея в 2006 г. – 495 баллов, а затем пошла на убыль.

Балл ниже 1, 5, по существу, означает смертельный приговор нации – вследствие социально-экономической политики правительства и постоянного ухудшения экономической ситуации население обречено либо на постоянное вымирание (847 тыс. человек в 2005 году и около 700 тыс. человек в 2020 г. – два рекордных значения естественной убыли населения России [21]), либо на деградацию – воспроизводимые поколения будут отличаться физиологической, психологической и интеллектуальной неполноценностью, существуя лишь за счет удовлетворения естественно-природных инстинктов. Эти поколения не смогут аналитически мыслить, ибо у них не будет способности к самостоятельному мышлению. Балл ниже 1,5 означает также, что население страны все более восприимчиво к инфекциям и болезням и характеризуется возрастающим уровнем нетрудоспособности. А личная и творческая индивидуальность такого населения постоянно снижается (ВОЗ и ЮНЕСКО именуют этот процесс обезличиванием).

Заметим, что отмечаемый показатель архиважный, но совершенно не пригодный для общественного использования до той поры, пока он не будет дезагрегирован, т.е. пока не будет известно,

Таблица 2

**Результаты Российской Федерации в исследованиях
RISA (2000 г, 2015 г, 2018 г.)**

Направления исследования	Место РФ среди других стран-участниц (по количеству баллов)									
	PISA -2000 г. - 32 страны		PISA -2015 г. – 72 страны		PISA -2018 г. – 79 стран		2018 г. к 2000 г.		Уровни ФГ*	
	Количе- ство баллов	Место	Количе- ство баллов	Место	Количе- ство баллов	Место	Баллы	%	4-6-й (балл)	3-й (балл)
Естественнонаучная грамотность	460	26	486	32	478	33	18	103,9	559- 683- 708	484
Математическая грамотность	478	22	482	23	488	30	10	102,1	545- 607- 669	482
Читательская грамотность	462	27	475	26	479	31	17	103,7	553- 626- 708	480
Среднее значение	467	25	481	27	482	31	15	103,2	552,639,695	482

Источник: [13]

по каким параметрам человеческие бытия в своей совокупности оценивались в диапазоне от 2 до 5.

Ограниченное инструментальное значение определяемого КЖН сподвигло экспертов ОЭСР на выявление фундаментальных причин столь низких показателей жизнеспособности населения различных стран мира. Начиная с 2000 г. один раз в три года под эгидой этой организации выявляется оценка качества общего образования по модели PISA (Program for International of Student Assessment; в России национальным центром проведения исследования PISA является ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования» (ФИОКО).

Исследование направлено на получение ответа на основной вопрос: обладают ли учащиеся 15-летнего возраста, получившие обязательное среднее образование, знаниями и умениями, необходимыми для полноценного функционирования в современном обществе?

Результаты Российской Федерации в исследовании PISA представлены в *таблице 2*.

Креативность 15-летних школьников определялась по трем направлениям исследования: естественнонаучной грамотности, математической грамотности и читательской грамотности.

Незначительное повышение средних значений по всем направлениям исследования (равных средним значениям международной шкалы), сопровождаемое потерями рейтинговых позиции по мере расширения ареала исследования (увеличения количества стран, участвующих в последнем), свидетельствует о наличии ряда факторов, сдерживающих процесс повышения эффективности обязательного среднего образования и попадания в число 10-ти ведущих стран мира по качеству общего образования [4; 6].

В ряду этих факторов позиционирует базисный (во многом генерирующий другие факторы) – это инвестиции в школьное образование как универсальный ресурс всякого развития. Российское государство тратит на обучение одного школьника в год 2574 доллара США по сравнению с 11234 долларами во Франции с 12452 долларами в США [20].

Неутешительные результаты школьного образования в значительной мере связаны с «потухающей свечой» патриотизма учителей, более всего озабоченных решением проблемы обеспечения нормальной жизни, удовлетворения самых необходимых жизненных потребностей, в результате чего формируются их «неправильная» модель поведения – они мало или совсем не работают над собой, не замотивированы на повышение не только своего профессионального уровня, но и уровня функциональной грамотности школьников. Мы все помним, что учитель живет

до тех пор, пока он учится, как только он перестал учиться, в нем умирает учитель [15].

Это модель поведения как эстафетная палочка передается и преподавателям ВУЗа, вынужденных опускать своего «Гоголя» до терминологического и общеобразовательного уровня студентов [3; 6]. Для работающих постоянно над собой преподавателей – это возможность повысить интенсивность своего труда, направленного на написание статей, учебных пособий и монографий. Для неработающих над собой преподавателей – это бремя, с которым они смиряются из-за своей не обязательности работать на студента, не научая его учиться.

Эти два генотипа преподавателей по-разному воспринимаются студентами различных психогенетических типов. Для тех, кто учится без желания, не совершенствуется, более привлекательным выглядит преподаватель пассивный, безразличный к судьбе будущего выпускника, диплом которого будет свидетельствовать всего лишь об одном, а, именно, у его обладателя была возможность получить приличествующее времени высшее образование.

А для тех, кто пришел учиться и совершенствоваться, отличающихся любознательностью и стремящихся к достижению не столько инструментальных ценностей, сколько терминальных, привлекательным оказывается генотип преподавателя - креативного, находящегося в непрерывном процессе своего совершенствования, самобразования.

Решение проблемы повышения качества высшего образования, как аргумента функций жизнеспособности и инновационности находится в области упразднения принципа спонтанного формирования групп, в которых монопольное положение занимает студент «среднего числа», в расчете на которого и выстраивается процесс обучения [3]. Реальный студент, работающий и систематически занимающийся, теряет интерес к «коллективному» образованию и к сообществу преподавателей, его образовывающих.

Представляется наиболее целесообразным формирование студенческих групп, используя результаты мониторинга личностных характеристик образовывающихся как на « входе» в эту сферу образования, так и в границах (в пределах) образовательного цикла. Оценку личностных характеристик студенческого сообщества, возможно проводить с помощью специально разработанного опросника американским психологом, автором теории научения и теории локуса контроля Дж. Роттером [17; 10; 14], по авторитетному мнению которого, одной из важных интегральных характеристик самосознания, вызывающих чувство ответственности, готовность к активности,

является качество личности, получившее название локуса контроля (locus of contro).

Локус контроля – это качество, характеризующее склонность человека приписывать ответственность за результаты деятельности собственным способностям и усилиям, либо внешним силам (других людей, судьбы и т.д.). Локус контроля универсален по отношению к любым типам событий и ситуаций, с которыми человеку приходится сталкиваться. Один и тот же тип контроля характеризует поведение данной личности и в случае неудач, и в случае достижений. И в различных областях социальной жизни, являющейся, безусловно, трудовой.

Существует два крайних типа локуса контроля - интернальный и экстернальный. В первом случае человек убежден, что происходящие с ним события зависят от его личностных качеств и являются закономерным итогом его собственной деятельности. Во втором случае человек убежден, что все его успехи и неудачи – это результат внешних сил (везения, случайности, давления окружения, других людей и т.д.). Любой индивид занимает определенную позицию на континууме, задаваемом этими полярными типами локуса контроля.

Рассмотрим необходимые для авторского пилотного исследования три шкалы локуса контроля [2].

А. Общая интернальность - Ио. Высокий показатель по этой шкале соответствует высокому уровню субъективного контроля над эмоционально положительными событиями и ситуациями. Такие люди считают, что большинство важных событий в их жизни было результатом их собственных действий, что они могут ими управлять и, следовательно, чувствуют собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом, Низкий показатель по этой шкале соответствует низкому уровню субъективного контроля. Такие испытуемые не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями жизни, не считают себя способными контролировать их развитие и полагают, что большинство событий является результатом случая или действия других людей.

Б. Интернальность достижений - Ид. Высокий показатель по этой шкале соответствует высокому уровню субъективного контроля над эмоционально положительными событиями и ситуациями. Такие люди считают, что они добились сами всего хорошего, что было и есть в их жизни, и что они способны с успехом преследовать свои цели и в будущем. Низкие показатели по этой шкале свидетельствуют о том, что человек приписывает свои успехи, достижения и радости внешним

обстоятельствам - везению, счастливой судьбе или помощи других людей.

В. Интернальность неудач - Ин. Высокие показатели по этой шкале свидетельствуют о развита чувстве субъективного контроля по отношению

к отрицательным событиям и ситуациям, что проявляется в склонности обвинить самого себя в разнообразных неудачах, неприятностях и страданиях. Низкие показатели свидетельствуют о том, что испытуемый склонен испытывать ответственность за подобные события другим людям или считать их результатом невезения.

Оценивая уровень интернальности – экстернальности с помощью специально разработанного опросника [10], Дж. Роттер и другие исследователи показали, что преобладание экстернального локуса контроля чаще сочетается с такими качествами как конформность, т.е. уступчивое, зависимое поведение, неуверенность в себе, тревожность. Люди с преобладанием интернальности отличаются более высокой активностью, независимостью и самостоятельностью, они более уверены в себе, имеют более высокую самооценку и проявляют более высокую ответственность за свое поведение. Результаты исследования подтвердили также связь интернальности с мотивацией достижения успеха.

По мнению Дж. Роттера, интерналам в реальной жизни больше подходят ответственные должности с серьезными обязательствами. Как показывает практика, именно они преимущественно их и занимают. Отсутствие стремления к поставленным целям возникает из-за необязательности, безответственности, небрежности или апатичности, причем стремлением к достижению желаемого движет упорядоченность, аккуратность, ответственность, старательность, плановость и настойчивость [17].

В отечественных психологических исследованиях для диагностики локуса контроля наиболее широко используется тест Дж. Роттера в адаптации Е. Бажина [2].

В этой связи уместным следует полагать скромное пилотное исследование авторов с целью изучения возможности проведения более широкого социологического исследования, выходящего за рамки тестирования, по локусу контроля ограниченного числа студентов-респондентов.

Назначение теста - диагностика парциальных позиций интернальности-экстернальности личности студента вуза [11].

Методической основой исследования, являлось тестирование в режиме реального времени студенческой группы (30 человек) Омского государственного технического университета.

Предмет исследования ограничивался выявлением уровня интернальности студентов 4 курса очного отделения по специальности «Таможен-

ное дело» по трем шкалам локуса контроля - общей интервальности, интервальности достижений и неудач.

Таблица 1.

Показатели уровня интернальности по шкалам локуса контроля

Интернальность	Уровни (в баллах)		
	Высокий	Низкий	Средний
Общая	10	6	7
Достижений	9	7	8
Неудач	7	5	6

Источник: Составлена авторами по результатам тестирования.

Отчетливо выраженное преобладание мотивации достижений над мотивацией избегания неудач является достаточным основанием для утверждения о том, что в нашу «разработку» попали наиболее успешные студенты вуза, 33% из которых достигли высокого уровня интервальности со средним баллом успеваемости за 7 семестров, равным 4,6.

Определение локуса контроля, а также его мониторинг, анализ и пересмотр, корректирование ранее сложившихся отношений к происходящему с каждым студентом является мощным инструментом для их саморазвития, усовершенствования своей личности.

Заключение

Общий вывод сводится к утверждению о том, что достижение высокого качества подготовки специалистов является функцией одного из важнейших аргументов (условий), а именно - особых качеств личности студентов, генерирующих их стремление к достижению желаемого - упорядоченного, аккуратного, ответственного, старательного, планомерного и настойчивого.

В этой специфической и благородной сфере деятельности (по преобразованию и самого человека, и среды его обитания) должны работать индивиды, постоянно работающие над собой, с неиссякаемой тягой к знаниям по преобразованию окружающей среды и самого себя.

Педагогика должна, по определению, очень четко выявлять масштабы одной студенческой «популяции» и другой, с тем, чтобы сосредоточиться на той, от совершенствования и развития которой (с высокими показателями интервальности) зависит будущее развитие общества.

Повышение качества системы образования в России основывается зачастую на несходстве средств и целей, в результате мы имеем уровень функциональной грамотности школьников, а также компетентность выпускников ВУЗов, не отвечающими в полной мере, реалиям современной жизни.

Система образования в России должна быть на первом месте и по значимости, и по масштабам инвестирования государственных расходов в иерархическом ряду приоритетов социального экономического развития [8; 9].

Мировой опыт свидетельствует, что социально-экономическому порыву, прежде всего экономическому взлету, предшествуют солидные инвестиции в образование, конвертируемые не столько в масштабы «охвата» образования (хотя и это очень важно, поскольку образованность населения – одна из величайших его сил [5]), сколько в качество, высокую компетентность подготавливаемых специалистов, соответствующих запросам рынка труда, потребностям различных сфер трудовой деятельности [6].

Список литературы:

- [1] Булгаков М.А. Похождения Чичикова: повести, рассказы, фельетоны, очерки 1919–1924. [сост. и авт. вступ. ст., с. 3–61, В. Петелин]. – М.: Современник, 1999. – 590 с.
- [2] Диагностика парциальных позиций интернальности – экстернальности личности (Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М.) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и

малых групп. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 490 с.

[3] Косьмин А.Д. В зеркале экзаменов // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 1987. № 2. – С.60–62.

[4] Косьмин А.Д. О преобразовании энергии аффективных влечений на творческое развитие своей личности // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2014. № 8. – С.48–51.

[5] Косьмин А. Д., Космина Е.А. О нарастающем тренде российского образования // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2016. № 7. – С.18–26.

[6] Косьмин А.Д., Космина Е.А. О тревожном тренде трансформации целевых ориентиров реформирования российской системы образования в риски // *Alma mater* (Вестник высшей школы), 2019. № 9. – С. 5–11.

[7] Кузнецов Б.Г. Эйнштейн. Жизнь. Смерть. Бессмертие. – М.: Наука, 1979. – 680 с.

[8] Молчанов С.В., Грудцына Л.Ю. Мотивационная сфера субъектов образовательной деятельности // *Образование и право*. 2018. № 7. – С. 192–202.

[9] Молчанов С.В., Грудцына Л.Ю. Педагог и ученики как субъекты образовательного процесса в России // *Образование и право*. 2018. № 7. – С. 219–226.

[10] Опросник Роттера [Электронный ресурс] // Психологос. Энциклопедия практической психологии. – URL: // http://www.psychologos.ru/Опросник_Роттера (дата обращения: 12.02.2021).

[11] Реан А.А. Практическая психодиагностика личности: Учебное пособие. – СПб.: Издательство С.-Петербург. гос. ун-та, 2001. – 221 с.

[12] Рейтинг стран мира по уровню образования // Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий 2006–2021 (посл. ред.: 22.03.2021). – URL: <https://gtmarket.ru/rating/education.index> (дата обращения: 12.02.2021).

[13] Рыжов В.Б. Сотрудничество Европейского союза с государствами постсоветского пространства в области образования (на примере программы Erasmus+) [Электронный ресурс] // *Международное право*. 2019. № 2. – С. 42–50. – URL: https://e-notabene.ru/wl/article_29830.html (дата обращения: 12.02.2021).

[14] Теория социального научения Роттера [Электронный ресурс] // *Jobgrade.ru*. – URL: // <http://www.jobgrade.ru/modules/Articles/article.php?storyid=703> (дата обращения: 12.02.2021).

[15] Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Педагогические статьи 1859–1861 гг. / Т.2. – М.: Издательство Академии педагогических наук, 1948. – 656 с.

[16] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Грудцына Л.Ю. История образования и педагогической мысли / Т.2. Теория. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 243 с.

[17] Rotter J.B. *Social Learning and Clinical Psychology*. – NY: Prentice-Hall, 1954

[18] Официальный сайт Всемирного банка (The World Bank) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.worldbank.org> (дата обращения: 12.02.2021).

[19] Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Cooperation and Development, OECD) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oecd.org> (дата обращения: 12.02.2021).

[20] Официальный сайт ЮНЕСКО (UNESCO; United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unesco.org> (дата обращения: 12.02.2021).

[21] Официальный сайт газеты «Аргументы и факты» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aif.ru> (дата обращения: 12.02.2021).

Spisok literatury:

[1] Bulgakov M.A. *Pohozhdeniya CHichikova: povesti, rasskazy, fel'etony, ocherki 1919–1924*. [sost. i avt. vstup. st., s. 3–61, V. Petelin]. – М.: Sovremennik, 1999. – 590 s.

[2] Diagnostika parcial'nyh pozicij internal'nosti – eksternal'nosti lichnosti (Bazhin E.F., Golyunkina E.A., Etkind A.M.) / Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manujlov G.M. *Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp*. – М.: Izd-vo Instituta Psihoterapii, 2002. – 490 s.

[3] Kos'min A.D. *V zerkale ekzamenov* // *Alma mater* (Vestnik vysshej shkoly). 1987. № 2. – S.60–62.

[4] Kos'min A.D. *O preobrazovanii energii affektivnyh vlechenij na tvorcheskoe razvitie svoej lichnosti* // *Alma mater* (Vestnik vysshej shkoly). 2014. № 8. – S.48–51.

[5] Kos'min A. D., Kos'mina E.A. *O nastorazhivayushchem trende rossijskogo obrazovaniya* // *Alma mater* (Vestnik vysshej shkoly). 2016. № 7. – S.18–26.

[6] Kos'min A.D., Kos'mina E.A. *O trevozhnom trende transformacii celevyh orientirov reformirovaniya rossijskoj sistemy obrazovaniya v riski* // *Alma mater* (Vestnik vysshej shkoly), 2019. № 9. – S. 5–11.

[7] Kuznecov B.G. *Ejnshtejn. Zhizn'. Smert'. Bessmertie*. – М.: Nauka, 1979. – 680 s.

[8] Molchanov S.V., Grudcyna L.YU. *Motivacionnaya sfera sub"ektov obrazovatel'noj deyatel'nosti* // *Obrazovanie i pravo*. 2018. № 7. – S. 192–202.

[9] Molchanov S.V., Grudcyna L.YU. Pedagog i ucheniki kak sub"ekty obrazovatel'nogo processa v Rossii // *Obrazovanie i pravo*. 2018. № 7. – S. 219–226.

[10] Oprosnik Rottera [Elektronnyj resurs] // Psihologos. Enciklopediya prakticheskoy psihologii. – URL: // http://www.psihologos.ru/Oprosnik_Rottera (data obrashcheniya: 12.02.2021).

[11] Rean A.A. Prakticheskaya psihodiagnostika lichnosti: Uchebnoe posobie. – SPb.: Izdatel'stvo S.–Peterb. gos. un–ta, 2001. – 221 s.

[12] Rejting stran mira po urovnyu obrazovaniya // Gumanitarnyj portal: Issledovaniya [Elektronnyj resurs] // Centr humanitarnyh tekhnologij 2006–2021 (posl. red.: 22.03.2021). – URL: <https://gtmarket.ru/rating/education.index> (data obrashcheniya: 12.02.2021).

[13] Ryzhov V.B. Sotrudnichestvo Evropejskogo soyuza s gosudarstvami postsovet'skogo prostranstva v oblasti obrazovaniya (na primere programmy Erasmus+) [Elektronnyj resurs] // *Mezhdunarodnoe pravo*. 2019. № 2. – S. 42–50. – URL: https://e-notabene.ru/wl/article_29830.html (data obrashcheniya: 12.02.2021).

[14] Teoriya social'nogo naucheniya Rottera [Elektronnyj resurs] // Jobgrade.ru. – URL: // <http://www.jobgrade.ru/modules/Articles/article.php?storyid=703> (data obrashcheniya: 12.02.2021).

www.jobgrade.ru/modules/Articles/article.php?storyid=703 (data obrashcheniya: 12.02.2021).

[15] Ushinskij K.D. Sobranie sochinenij. Pedagogicheskie stat'i 1859–1861 gg. / T.2. – M.: Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk, 1948. – 656 s.

[16] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Grudtsina L.Yu. Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli / T.2. Teoriya. – M.: INFRA–M, 2018. – 243 s.

[17] Rotter J.B. Social Learning and Clinical Psychology. – NY: Prentice–Hall, 1954

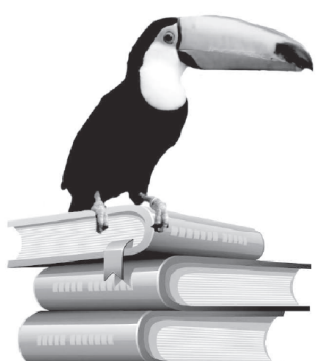
[18] Oficial'nyj sayt Vsemirnogo banka (The World Bank) [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.worldbank.org> (data obrashcheniya: 12.02.2021).

[19] Oficial'nyj sayt Organizacii ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya (Organisation for Economic Cooperation and Development, OECD) [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.oecd.ru.org> (data obrashcheniya: 12.02.2021).

[20] Oficial'nyj sayt YUNESKO (UNESCO; United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.en.unesco.org> (data obrashcheniya: 12.02.2021).

[21] Oficial'nyj sayt gazety «Argumenty i fakty» [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.aif.ru> (data obrashcheniya: 12.02.2021).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ШЕЛЬШАКОВА Наталья Николаевна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии детства
Петрозаводского государственного университета,
e-mail: naty_sy@mail.ru

АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ ПО ТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ У ДЕТЕЙ С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ ОБУЧАЕМОСТИ

Аннотация. Семья, являясь для ребенка первым источником социального влияния, вводит его во все многообразие социальных ролей и социального поведения, семейных отношений и домашнего быта, вызывая те или иные чувства, поступки, способы поведения, воздействуя на формирование качеств, черт характера, психических свойств. Для реализации задачи выявления представлений о семье с детьми были проведены рисуночный тест «Моя семья», методика «Два домика», а также проведены две беседы с детьми «Моя семья» и «Моя семья в будущем». После проведения формирующего этапа установлено, что для детей экспериментальной группы характерно то, что практически все в будущем планируют иметь свою семью.

Ключевые слова: семья, родители, поведение, дети, социальные установки, нравственные ценности, родительская позиция.

SHELISHAKOVA Natalia Nikolaevna,
candidate of psychological sciences,
Associate Professor of the Department
of Pedagogy and Psychology of Childhood
Petrozavodsk State University

ANALYSIS OF EDUCATIONAL SITUATIONS ON THE TOPIC OF FORMING IDEAS ABOUT THE FAMILY IN CHILDREN WITH DIFFERENT LEVELS OF LEARNING ABILITY

Annotation. The family, being the first source of social influence for the child, introduces him to all the variety of social roles and social behavior, family relations and home life, causing certain feelings, actions, ways of behavior, influencing the formation of qualities, character traits, mental properties. To implement the task of identifying ideas about a family with children, the drawing test "My family", the method "Two houses" were conducted, as well as two conversations with children "My family" and "My family in the future" were conducted. After the formative stage, it was found that the children of the experimental group are characterized by the fact that almost all of them plan to have their own family in the future.

Key words: family, parents, behavior, children, social attitudes, moral values, parental position.

Введение

Семья, являясь для ребенка первым источником социального влияния, вводит его во все многообразие социальных ролей и социального поведения, семейных отношений и домашнего быта, вызывая те или иные чувства, поступки, способы поведения, воздействуя на формирование качеств, черт характера, психических свойств [5; 7; 10]. Исследователями отмечается, что у детей дошкольного возраста представления о семье отличаются фрагментарностью, бедностью эмоциональной окраски, часто искажены, деформированы в связи с кризисными явлениями в

современной семье [4; 8]. Представители экспертного сообщества отмечают, что такие представления негативно сказываются на развитии ожиданий ребенка в отношении своей будущей семьи, сопряжены с неблагоприятным эмоциональным фоном для формирования личности [2; 3]. Поэтому возникает необходимость формирования данных представлений осознанно и целенаправленно. Именно дошкольные образовательные учреждения вынуждены брать на себя данную работу по формированию представлений о семье [1; 6; 9].

Цель работы: выявить эффективность реализации педагогических условий в процессе формирования представлений о семье у старших дошкольников с разным уровнем обучаемости в сюжетно - ролевой игре [11; 12].

Практическая часть нашей работы проходила в старших группах Детского сада при СОШ №7 г. Петрозаводска. В эксперименте участвовали две группы детей: экспериментальная — 20 детей (средний уровень обучаемости) и контрольная (низкий уровень обучаемости) — 10 детей.

Цель: выявить особенности формирования представлений о семье у старших дошкольников.

Для реализации задачи выявления представлений о семье с детьми были проведены рисуночный тест «Моя семья», методика «Два домика». А также проведены две беседы с детьми «Моя семья» и «Моя семья в будущем».

Основным выводом является следующий момент, что для детей экспериментальной группы характерно то, что практически все в будущем планируют иметь свою семью (только 18 детей — 90%) в отличие от детей контрольной группы (10 детей - 100%).

Определение педагогических условий, содержания и методов формирования представлений о семье у старших дошкольников (формирующий этап)

Режим проведения работы.

Занятия и беседы проводятся один раз на каждую тему каждой подгруппой в течение 20 минут. Сюжетно — ролевые игры проводятся после каждой встречи (предварительной работы) по два-три раза по каждой теме (задаче). Содержание программного материала рассчитано на 26 встреч по предварительной работе и на две-три встречи с каждой мини группой по каждой сюжетно-ролевой игре (теме), обеспечивающей решение определенной задачи.

Целью моей работы было стремление сформировать у детей посредством сюжетно - ролевых игр следующие представления о семье.

В состав моей предметно-развивающей среды входило:

- крупное организующее игровое поле (групповая комната, уголок в спальне, игровая площадка на участке детского сада и др.);

- игровое оборудование (столы и стулья, электроплита, швейная машинка, стеллажи, диванчик и др.); предметы оперирования (игрушечная посуда, руль, бинокль и др. игрушки);

- игровая атрибутика разного рода (специфические предметы, определяющие игровую роль, например, шапочка с красным крестом для врача, хала; фартук и прихватки для кухни и др.); игровые материалы.

Для обозначения игрового пространства в группе использовалась ширма, дверной проем между групповой и спальней. Для выразительного выполнения ролей детям были предоставлены мною элементы костюмов: юбки, жилеты, сарафаны, украшения, головные уборы, а также разнообразные ролевые атрибуты: руль, рюкзак, удочка, сумки, кошельки и др. Некоторые атрибуты мы делали вместе с детьми, например, выпечку из соленого теста, тюльпаны из бумаги (оригами) в подарок кому-то из членов семьи в игре. В коробку были сложены неоформленные материалы, используемые как предметы-заместители. Чтобы появились ролевые высказывания, обращенные к реальному и воображаемому собеседнику, игровой уголок пополнился дополнительными игрушечными телефонами.

Для обогащения предметно-развивающей среды были придуманы следующие предметы-заместители: вырезанные из картона и пенопласта «блины», «котлеты», «рыба», мелко нарезанный цветной поролон изображал кусочки винегрета. Мною были сделаны из ткани, ваты и поролона колбасы, сосиски, лапша, пирожные. Длинные куски ткани служили дорогой (коричневого цвета) или рекой (голубого цвета). Для магазина и игры в семью были принесены обработанные коробки и упаковки из под молока, кефира, яиц, торта, чая и др. продуктов. Для игры в поликлинику были принесены пустые пластмассовые флаконы из-под витаминов, жаропонижающих сиропов и сиропов от кашля, ложечки, мерный шприц для лекарств и др.

Один из педагогических принципов в обогащении предметно-развивающей среды заключался в неременной связи знаний, полученных детьми, с содержанием игровой среды. Предметно-развивающая игровая среда постоянно гибко изменялась в зависимости от содержания знаний, полученных детьми.

Анализ проведенных организованных встреч

Перед каждой игрой была проведена предварительная работа (беседа, дидактическая игра и др.). Дидактические игры представлены в приложении П.

1 встреча.

Задача: формировать у детей представления о семье как о людях, которые живут вместе, любят друг друга, заботятся друг о друге; формировать представления о социальной роли каждого члена семьи; воспитывать желание заботиться о близких.

Предварительная работа. Дети принесли фотографии своих семей. Они с увлечением рассматривали фотографии своей семьи и семей своих товарищей: кто на кого похож, на кого похож ребенок. Дети с удовольствием рассказывали, кто

изображен на фотографиях, когда это происходило. Я сказала детям, что семья - это взрослые и дети, которые живут вместе, любят друг друга, заботятся друг о друге.

Дидактическая игра «Семья». Знания о семье полученные на данной встрече дети воплотили в сюжетно — ролевой игре «Утро в семье. Организационный момент мною был выбран следующий - короткая беседа, о том, что каждый и членов семьи делает в выходные дни.

Распределение ролей. Одни дети сами выбирали себе роли, другим нужно было предложить оставшиеся. Если ребенок не хотел брать предлагаемую ему роль, то я говорила: «Мы в эту игру будем играть несколько раз. В следующий раз ты будешь мамой (дочкой и т. д.)». В игре предполагались следующие роли: мама, папа, две дочки.

Я предложила детям: «Давайте представим, что наступил выходной день. Вся ваша семья дома: мама с папой, братики, сестрички. Давайте играть так, будто дочки спят, а мама их будит. Потом они завтракают и едут отдыхать в парк».

«Дочки» делают вид, что спят. «Мама» подходит к каждой и ласково говорит им: вставайте котятка скорее, поедem гулять в парке. «Мама» говорит «папе»: «Давай поедem с дочками в парк. Иди, посмотри нашу машину, где она». «Папа»: «Хорошо». Уходит в сторону. Берет четыре стула и сооружает машину. Я говорю детям, что нужно сделать зарядку и включаю знакомую детям песню «Барбарики», под которую они обычно делают гимнастику с воспитателями в детском саду. «Дочки» начинают делать гимнастику.

«Мама»: «Я пойду приготовлю завтрак. Кто мне будет помогать?» - «Мы», - отвечают «дочки»...

Я говорю детям: «Как вы хорошо поиграли! Скажите, что вы сегодня делали в игре?» - «Варили кашу, гуляли...»

2 встреча.

Задача: формировать представления у детей о составе семьи, о старшинстве; закрепить понятие «глава семьи».

Предварительная работа. Дидактическая игра «Кто главный?». Занятие: оригами «Тюльпаны».

Беседа перед игрой: из кого состоит семья, кто в семье является главой? В результате обсуждения, дети решили, что глава семьи — это главный в семье. Чаще всего это папа. Я добавила, что в семейных советах за таким человеком остается последнее слово — как он решит, так и будет. Все остальные члены семьи должны согласиться с ним.

Знания, полученные в результате беседы, мы воплотили в сюжетно — ролевой игре «Отме-

чаем успех в работе главы семьи» (Разделим торт).

Я сказала детям: «Давайте распределим роли, кто будет папой, кто мамой, дочкой, а кто младшим братиком, кто будет продавцом, воспитателем. Пусть наш папа будет — главный хирург в Городской больнице (БСМП). Он помогает людям и хорошо работает. И теперь он стал заведующим отделением хирургии. Пока его поздравляют и представляют на работе перед коллективом хирургического отделения и другими приглашенными людьми, мама с дочкой приготовятся к его приходу и поздравят его с повышением по работе».

Маша Ф. (мама) берет сумку, кошелек и идет в магазин. Говорит Маше П. (продавец): «Дайте мне вот ту коробку с молоком и еще немного овощей, чай, сосиски...». Идет домой. Эва (дочка) вытирает пыль, подметает пол. Берет ведро со шваброй и изображает мытье полов. Маша берет разделочную доску и имитирует приготовление салата, режет пластмассовым ножом муляжи овощей...

В конце игры я говорю детям о том, что они хорошо играли. Спрашиваю: «Какая у вас семья»? Дети: «Большая». Я подсказываю им: «Ваша семья очень дружная. Эвелина помогала маме. Делала уборку. Ходила с мамой за Яриком. Все дарили папе подарки. Папа резал торт. Все старались. А кто у вас в семье глава»? Дети: «Арсений». Я говорю: «Правильно, папа — глава семьи».

Перед следующей встречей каждому ребенку предлагалось уточнить полное имя своих родных, спросить родителей, почему для него выбрали такое имя.

3 встреча.

Задачи: формировать представление о том, что у каждого человека есть свое имя, которое отличает его от других; формировать представления детей о степенях и терминах близкого родства; рассказать о том, как на Руси давали имена, и что они означали; что значит имя каждого ребенка в группе.

Предварительная работа. Дидактическая игра «Запоминаем имена близких родственников».

Беседа. В ходе беседы каждому ребенку очень хотелось узнать, что значит его имя. Несколько детей сами знали значение своего имени. В игре — упражнении «Обратись по имени» детям нужно было сидя по кругу на стульчиках передавать игрушку-сердечко друг другу называя при этом по имени ласково. Некоторые дети смогли рассказать, почему их так называли. Например, Маша П. (полное имя при крещении Мария-Магдалина) в честь библейской героини в Еван-

гелии. Юля сказала, что родилась в июле, и поэтому ей выбрали такое имя.

После беседы была проведена игра - загадка «Раздаем имена». Смысл ее заключался в том, что сначала я, а потом и сами ребята придумывали имена — характеристики. Я записывала их на отдельные листочки бумаги. Дети сворачивали. Затем предлагалось вытаскивать по одной бумажке и определять кому какое «имя» больше подходит. Например, «Отважный». Дети решили, что оно подходит Ярославу А. Диме Л. дети подобрали имя «Непоседа». Еще были «Хохотунчик», «Богатырь», «Умница» и др.

После встречи я предложила детям поиграть в сюжетно - ролевую игру «В семье родился ребенок». Зная уже значения разных имен, дети горячо обсуждали, какое имя дать ребенку, но пришли к единому мнению.

Я сказала детям, что для этой игры нужны папа, мама, бабушка с дедушкой и сестричка, а кукла будет родившийся малыш. Я спрашивала у детей, кем приходится малыш маме и папе, кем сестренке, кем бабушке с дедушкой. Дети отвечали. Далее дети сами распределили роли. Настя Б.: «Я буду мамой!» «А я папой!» - сказал Костя. «А я сестричкой!» - сказала Тася. Настя Б. сказала, что тогда Владик будет дедушкой, а Настя К. будет бабушкой.

Я говорю детям: «Вам нужно распределить обязанности. Кто будет варить, кормить малыша, других членов семьи? Кто будет гулять с детьми? Укладывать малыша спать днем? Все родившиеся малыши днем тоже должны поспать. Кто будет его баюкать?» Ответы детей: «Мама будет варить еду и кормить малыша. Бабушка будет гулять с ним. Папа укладывать спать. Сестричка баюкать».

Я говорю: «Все правильно, иногда можно меняться обязанностями на время, помогать друг другу выполнить их работу по дому. Но сначала пусть вся семья соберется вместе вот на этом диване и решит, как назвать малыша». Дети сели на диван и начали предлагать имена (Саша, Миша, Коля и др.). Потом решили назвать его Вова.

Ход игры. Настя Б. качает куклу на руках. Костя: «Я же буду укладывать его». Настя отдает куклу Косте и говорит: «А я буду варить». Настя Б. берет кастрюлю, наливает в нее воды. Ставит на плиту и говорит: «Как быстро закипела вода, теперь я насыплю туда крупы». Насыпает из пачки крупы, помешивает: «Каша готова! Теперь нужно развести молочко малышу, покормить его»...

В конце игры мы обсудили с детьми, какие роли они играли, какие обязанности исполняли в соответствии с принятой на себя ролью, для чего они дали имя «ребенку», что понравилось в игре.

Домашним заданием для детей было узнать, что такое отчество, какие отчества у них и у их родителей.

4 встреча.

Задача: формировать представление о том, что у каждого человека есть отчество.

Предварительная работа. Беседа с детьми о том, что они знают об отчествах. В конце беседы я сказала, что отчество — это часть родового имени, которая присваивается ребёнку по имени отца; указание на имя отца.

Знания, полученные в беседе, мы закрепили в сюжетно — ролевой игре «Беседы отцов и детей». Сначала дети распределили игровые роли: папа (Ярик А.), мама (Юля), дочь (сестра-Настя Л.), сын (братик-Дима Л.), продавец (Эвелина).

Ход игры. Мама с дочкой собираются в магазин. Мама: «Ярик, мы ушли в магазин, скоро придем». Папа: «Хорошо, милая». Разыгрывается параллельно игра в магазин. Папа сидит на диване и читает газету. Сын играет — катает за веревку грузовик, везет в нем кубики и плюшевого мишку. Подходит к папе, спрашивает: «Папа, почему ты Ярослав Александрович, а Дмитрий Ярославович? Папа объясняет сыну...

Домашним заданием было: спросить у родителей, знают ли они о происхождении фамилии семьи.

5 встреча.

Задача: формировать представление детей о таких понятиях как «род», «родословная», «древо семьи»; уважение и интерес к старшему поколению как к источнику знаний; познакомить с различными примерами составления родословной; вызвать у детей интерес к своей семье, ее членам, предкам, ее истории.

Предварительная работа. Занятие по ознакомлению с окружающим миром «Моя семья и родственники»: Дидактическая игра «Расскажи о своем генеалогическом дереве» представлено в приложении П. Перед следующей беседой я познакомила детей с такими понятиями, как «род», «родословная», «древо семьи». Детям были показаны различные примеры составления родословной, а также различные изображения «древа семьи» с помощью картинок-портретов по которым понятно было, что это, например, бабушка, а это мама и т. д.

Многие дети забыли про домашнее задание, но некоторые узнали у родителей что-то новое (кем работают их родители, имена тех членов семьи, которых раньше не знали). Далее полученные знания мы использовали в сюжетно — ролевой игре «Вечер с дедушкой».

Игровые роли мальчики поделили между собой считалкой «Сидел король на лавочке»: папа (Коля), сын (Владик), дедушка (Костя). А мамой

была Юля. Обговорили с детьми возможные действия и речь героев игры.

Ход игры. Юля: «Дедушка (папочка), мы пошли в кино. А ты посиди с внуком Владиком. Он кашляет немного. Дай ему сироп от кашля перед сном одну чайную ложечку и запить. И кефир потом. А еще зубки пусть почистит». Дедушка: «Хорошо». Мама с папой уходят, а Вадик остается с дедушкой. Они сначала играют (в домино, лото, собирают пазлы и др.). Затем пьют кефир, чистят зубы. Дедушка укладывает Вадика в кроватку. Владик: «А лекарство»? Дедушка: «Сейчас я дам тебе его». Дедушка берет лекарство (пустую пластмассовую бутылочку из-под сиропа от кашля) и наливает в чайную ложку, дает Владiku. Наливает воды в чашку и дает Владiku запить.

Вадик спрашивает: «Деда, а что такое род»? Беседуют...

7 встреча.

Задачи: формировать у детей представление о «чувстве привязанности и любви» к дедушкам.

Предварительная работа. Дидактическая игра «Мы очень любим». Детям были прочитаны стихи: Р. Гамзатова «Дедушка», Е. Благиной «Бабушка - забота». Беседа с детьми о том, какие у них бабушки и дедушки. Маша Ф. смогла вспомнить и рассказать стихотворение о бабушке, разученное ранее. Дети рассказывали, какие у них хорошие, добрые и заботливые бабушки и дедушки. В ходе беседы детям стало понятно, что бабушка может быть как мама (она и есть мама папы или мамы). Она может перед сном даже не читать, а сама наизусть, своими словами рассказывать сказки. Бабушка сама может забрать внука или внучку из детского сада. Бабушка может уговаривать кушать. Она любит вязать носочки и рукавички, укладывает спать. Дети могут помогать бабушке и дедушке по дому и по хозяйству.

Затем дети рисовали подарки бабушкам и дедушкам. В сюжетно - ролевой игре «Юбилей дедушки (бабушки)» дети учились делать подарки близким людям своими руками; проявлять уважительное отношение к старшему поколению; испытывать чувство радости от того, что принес радость другому человеку.

Сначала распределили игровые роли: мама, ребенок, папа, дедушка, бабушка, дядя и тетя (брат и сестра папы), их дети, используя считалочки - мужские роли между мальчиками и женские между девочками. Обговорили возможные действия и речь для каждой роли.

Ход игры. Мама (Алена) приходит в детский сад за сыном (Арсений) и забирает его сегодня пораньше (после обеда): сынок, сегодня твоему дедушке день рождения — юбилей (60 лет). Идут домой. Дома готовят, накрывают. Арсений рисует

деду подарок. Звонит по телефону дедушке: «Дедушка, апле, поскорее приезжай, уже все готово к столу. Мы тебя ждем». Дедушка (Егор) отвечает в другом конце группы по телефону: «Да, Арсений, уже еду»...

Выводы

1. По методике «Два домика» в контрольном эксперименте видно улучшение результатов в обеих группах. Но в экспериментальной группе процент положительной динамики гораздо выше, так как у детей более высокий уровень запоминания, внимания. Возможно, дети, которые ранее могли поселить кого-либо из членов своей семьи в соседний домик, теперь стали понимать, что делать этого не надо, что семья является целостной группой (социальным институтом) родных людей, где все любят друг друга и заботятся.

Большинство вопросов методики «Моя семья» включают в себя когнитивный и поведенческий компоненты. Общей особенностью детей обеих групп в констатирующем эксперименте было то, что самым трудными для понимания детей оказались вопросы: что такое род, родословная, предки и какие в семье есть увлечения и традиции, а также вопросы на знание значения имени и фамилии. Никто не мог правильно ответить на эти вопросы. В контрольном эксперименте дети экспериментальной группы уже смогли дать ответ на данные вопросы.

После проведенной экспериментальной работы более распространенными и разнообразными стали ответы экспериментальной группы на вопросы: как семья проводит свободное время, как праздники, также дети смогли точнее отвечать на вопрос: как ты заботаешься о других.

На вопрос «для чего человеку семья, кто о тебе заботится», дети стали давать более развернутые ответы, в основном «чтобы заботиться друг о друге и любить друг друга». Другие ответы: чтобы быть вместе и не бояться, чтобы общаться и гулять вместе, чтобы было хорошо и не скучно, чтобы вместе все делать. На вопрос, кто о тебе заботится, многие дети стали называть не только маму, но и папу, бабушку. Дети с более низким уровнем обучаемости на вопрос, для чего человеку семья, шесть человек не смогли ответить, а другие ответили, чтобы быть (жить) вместе. Только один ребенок дал ответ «не знаю».

Список литературы:

- [1] Аникеева Н.П. Воспитание игрой: Кн. Для учителя. — М.: Просвещение, 1997. — 245 с.
- [2] Арнаутова Е.П. Педагог и семья. — М.: Изд. Дом «Карапуз», 2001. — 264 с.
- [3] Арнаутова Е.П. Социально-педагогическая практика взаимодействия семьи и детского

сада в современных условиях // Детский сад от А до Я. 2004. № 4. – С.10–12.

[4] Артемова Л. Социализация ребенка в семье // Дошкольное воспитание. 2004. № 3. – С. 65–67.

[5] Афанасьева Т.М. Семья. – Киев.: Рад. shk., 1986.

[6] Аюева И. Патриотическое воспитание // Ребенок в детском саду. 2001. № 5. – С. 69–75.

[7] Бондарчук В.И. Семья как ячейка социализации ребенка // Проблемы социальной защищенности детей в рыночных условиях. – М.: АЛД, 1998. – 139 с.

[8] Буланова Д.Д. Формирование принадлежности к семье у детей старшего дошкольного возраста // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. – С. 8–23.

[9] Варга А.Я. Системная семейная психотерапия: Краткий лекционный курс. – СПб.: Речь, 2001. – 144 с.

[10] Васильева З.П. Мудрые заповеди народной педагогики. – М.: Педагогика, 1988. – 257 с.

[11] Венгер А.Л. Сюжетно - ролевая игра и психическое развитие ребенка. // Игра и ее роль в развитии ребенка дошкольного возраста. – М., 1978. – С. 3–36.

[12] Виноградов Н.А., Поздняков Н.В. Сюжетно - ролевые игры для старших дошкольников. – М.: Айрис-пресс, 2009. – 128 с.

Spisok literatury:

[1] Anikeeva N.P. Vospitanie igroj: Kn. Dlya uchitelya. – М.: Prosveshchenie, 1997. – 245 s.

[2] Arnautova E.P. Pedagog i sem'ya. – М.: Izd. Dom «Karapuz», 2001. – 264 s.

[3] Arnautova E.P. Social'no-pedagogicheskaya praktika vzaimodejstviya sem'i i detskogo sada v sovremennyh usloviyah // Detskij sad ot A do YA. 2004. № 4. – С.10–12.

[4] Artemova L. Socializaciya rebenka v sem'e // Doshkol'noe vospitanie. 2004. № 3. – С. 65–67.

[5] Afanas'eva T.M. Sem'ya. – Киев.: Rad. shk., 1986.

[6] Ayueva I. Patrioticheskoe vospitanie // Rebenok v detskom sadu. 2001. № 5. – С. 69–75.

[7] Bondarchuk V.I. Sem'ya kak yachejka socializacii rebenka // Problemy social'noj zashchishchenosti detej v rynochnyh usloviyah. – М.: ALD, 1998. – 139 s.

[8] Bulanova D.D. Formirovanie prinadlezhnosti k sem'e u detej starshego doshkol'nogo vozrasta // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 3. – С. 8–23.

[9] Varga A.Ya. Sistemnaya semejnaya psiho-terapiya: Kratkij lekcionnyj kurs. – SPb.: Rech', 2001. – 144 s.

[10] Vasil'eva Z.P. Mudrye zapovedi narodnoj pedagogiki. – М.: Pedagogika, 1988. – 257 s.

[11] Venger A.L. Syuzhetno - rolevaya igra i psicheskoe razvitie rebenka. // Igra i ee rol' v razvitii rebenka doshkol'nogo vozrasta. – М., 1978. – С. 3–36.

[12] Vinogradov N.A., Pozdnyakov N.V. Syuzhetno - rolevye igry dlya starshih doshkol'nikov. – М.: Ajris-press, 2009. – 128 s.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-263-265

УДК 378.113.1,
ББК 74.40

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель
кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru
Autor ID 721448, SPIN4473-8459,
ORCID ID 0000-0003-1396-9446

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: OS-Bakunova@mail.ru
Autor ID 692953, SPIN8081-3435,
ORCID ID 0000-0003-2360-4299

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ukadr1201@mail.ru

РАДИОНОВА Светлана Владимировна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: Svr_svetlana@mail.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: malkova0404@mail.ru

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. Конкуренция, основанная на качестве образования среди образовательных организаций, привела к необходимости использования процессов системы менеджмента качества.

Цель. Рассмотреть функционирование систем качества в вузе. Методологией исследования стали логическое исследование на основе информационного подхода.

Результативная система менеджмента качества обеспечивает качество образования путем постановки целей, разработки процессов, осуществления контроля за результатами деятельности образовательной организации, обеспечивает своевременную корректировку неправильных действий и предупреждение возможных рисков.

Ключевые слова: система менеджмента качества, конкуренция, образовательная организация, образовательные учреждения, конкурентоспособность, эффективность системы управления.

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
senior lecturer at the Department of Accounting and Audit,
Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
candidate of economic sciences,
Associate Professor of Accounting and Auditing,
Ural State Agrarian University

FATEEVA Natalya Borisovna,
senior lecturer at the Department of Management,
Ural State Agrarian University

RADIONOVA Svetlana Vladimirovna,
Senior Lecturer, Department of Accounting and Audit,
Ural State Agrarian University

MALKOVA Julia Vadimovna,
art. Teacher of the Department of Accounting and Audit,
Ural State Agrarian University

TO THE QUESTION OF QUALITY MANAGEMENT SYSTEM IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Annotation. *Competition based on the quality of education among educational organizations has led to the need to use quality management system processes. Target. Consider the functioning of quality systems at the university. The methodology of the study was a logical study based on an information approach.*

An effective quality management system ensures the quality of education by setting goals, developing processes, monitoring the results of the educational organization, ensuring timely correction of incorrect actions and preventing possible risks.

Key words: *quality management system, competition, educational organization, educational institutions, competitiveness, management system efficiency.*

Конкуренция, основанная на качестве образования среди образовательных организаций, привела к необходимости использования процессов системы менеджмента качества.

В целом, качество образования определяется качеством выпускников, которые полностью отвечают требованиям своей профессии.

Учреждение, предоставляющее качественное образование, вызывает международное признание, признание со стороны общества, других образовательных и научных организаций [5; 7].

Качественное высшее образование, которое позволяет обучающимся овладеть необходимыми знаниями и умениями для конкурентоспособного функционирования в своей профессии, является одной из проблем, требующих постоянного внимания.

СМК в образовательных учреждениях в первую очередь рассматривается со стороны повышения удовлетворенности потребителей и заинтересованных сторон оказываемыми услугами. Изменение требований, потребностей, ожиданий со стороны потребителей и заинтересованных сторон, изменение внешней среды требует постоянного совершенствования системы, которая охватывает процессы управления, бизнес-процессы и управление ресурсами [3; 6]. Данная система охватывает всю деятельность организации, порядок взаимоотношений, выстроенных между работниками, качество работников, их количество, помогает расставить приоритеты развития и повышает конкурентоспособность. Внедрение и постоянное совершенствование такой системы зависят от коллективной работы всех сотрудников, требуют внимательного отношения к исполнению обязанностей и позволяют участво-

вать и влиять на жизнь образовательной организации каждому.

Система менеджмента качества в образовательных организациях базируется на ИСО 9001, модели самооценки эффективности функционирования систем управления в области менеджмента качества на основе требований Европейского фонда по менеджменту качества, требования к аккредитационным и лицензионным показателям [9].

Системы качества носят рекомендуемый характер, поэтому в каждом образовательном учреждении сложились свои системы качества, как правило, организации строят интегрированную систему менеджмента качества, строящуюся на стандартах.

В вузах выделяются первостепенные направления совершенствования качества, как правило, они направлены на улучшение процессов управления, разработку и системное совершенствование документации, роста качества процесса реализации образовательных программ, внедрение измерительной системы оценки качества и уделяется акцент независимой оценке качества [3].

Модель СМК подразумевает три основных процесса:

- процесс управления (совершенствование управления дает возможность правильно планировать, осуществлять мониторинг и анализ, что приводит к прозрачности управления как по вертикали, так и по горизонтали, дает уникальную возможность движению информационного потока);
- процессы, направленные на совершенствование реализации образовательных программ, научно-исследовательских разработок и международной деятельности;

- процессы управления ресурсами.

В каждом процессе выделяются подпроцессы, наиболее значимым для образовательной организации являются: подготовка до поступления в образовательную организацию, прием в число обучающихся, создание образовательных программ, их реализация, воспитательная, научная, международная работа.

Разрабатывается карта процессов с целью контроля и оценки результативности. Результативность оценивается мониторингом эффективности процессов, действенностью процессов реализации образовательных программ, исследованием удовлетворенности потребителей, преподавателей, работодателей, внешними и внутренними аудитам.

Постоянные внутренние и внешние аудиты обеспечивают информацией о необходимости повышения качества процессов в вузе, о новых возможностях улучшения результатов работы.

Значение системы менеджмента качества заключается в последовательности и структурированности деятельности всех структурных подразделений и сотрудников организации, направленных на повышение качества образования, сопричастности персонала в стратегическом развитии и достижении целей организации, положительном имидже, достижении высоких позиций в рейтингах.

Список литературы:

[1] IAF ID 9:2015 «Transition Planning Guidance for ISO 9001:2015» (Руководство по планированию перехода на ISO 9001:2015) ГОСТ Р ИСО 9001–2015 «Системы менеджмента качества».

[2] Mendes S. Quality management systems. In: Bento F, Esteves SC, Agarwal A, eds. Quality management in ART Clinics: A Practical guide. - New York, Springer US 2013. - P. 7–22.

[3] Воронин Б.А., Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Емельянова С.И. Ценностные основания корпоративной культуры аграрного университета // Аграрный вестник Урала. – 2019. – № 6 (185). – С. 54 - 58.

[4] Голубенко О.А., Поглазова Е.Н. Что такое интегрированная система менеджмента // Междунар. науч. журнал «Символ науки». № 04–2/2017.

[5] Зарубина Е.В. Морально-психологический климат как элемент организационной культуры // Аграрное образование и наука. – 2017. – № 1. – С. 10.

[6] Концепция и технологии менеджмента в отраслевом разрезе: теория и практика: монография / под науч. ред. С.А. Никитина. - Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2017. - 222 с.

[7] Митюшова М.А., Чигирева У.В. Сертификация системы менеджмента качества: что это такое? // Пищевые инновации в биотехнологии:

сб. тезисов VI Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / под общ. ред. А.Ю. Просекова. - 2018. - С. 227–228.

[8] Определение и назначение СМК [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.amu.kz/infocenter/smk/smk.php?ELEMENT_ID=8837/

[9] Петрякова С.В., Горбунова О.С., Стахеева Л.М., Радионова С.В. Системы отбора персонала в современных условиях // В сб.: Агропромышленный комплекс: стратегия развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «От инерции к развитию: научно-инновационное обеспечение сельского хозяйства», посвященной 80-летию Уральского государственного аграрного университета. - Екатеринбург, 2020. - С. 372 - 377.

Spisok literatury:

[1] IAF ID 9:2015 «Transition Planning Guidance for ISO 9001:2015» (Rukovodstvo po planirovaniyu perekhoda na ISO 9001:2015) GOST R ISO 9001–2015 «Sistemy menedzhmenta kachestva».

[2] Mendes S. Quality management systems. In: Bento F, Esteves SC, Agarwal A, eds. Quality management in ART Clinics: A Practical guide. - New York, Springer US 2013. - P. 7–22.

[3] Voronin B.A., Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Emel'yanova S.I. Cennostnye osnovaniya korporativnoj kul'tury agrarnogo universiteta // Agrarnyj vestnik Urala. – 2019. – № 6 (185). – С. 54 - 58.

[4] Golubenko O.A., Poglazova E.N. Chto takoe integrirovannaya sistema menedzhmenta // Mezhdunar. nauch. zhurnal «Simvol nauki». № 04–2/2017.

[5] Zarubina E.V. Moral'no-psihologicheskij klimat kak element organizacionnoj kul'tury // Agrarnoe obrazovanie i nauka. – 2017. – № 1. – С. 10.

[6] Konceptiya i tekhnologii menedzhmenta v otraslevom razreze: teoriya i praktika: monografiya / pod nauch. red. S.A. Nikitina. - Orel: OGU im. I.S. Turgeneva, 2017. - 222 s.

[7] Mityushova M.A., Chigireva U.V. Sertifikatsiya sistemy menedzhmenta kachestva: chto eto takoe? // Pishchevye innovatsii v biotekhnologii: sb. tezisev VI Mezhdunar. nauch. konf. studentov, aspirantov i molodyh uchenyh / pod obshch. red. A.Yu. Proseкова. - 2018. - С. 227–228.

[8] Opredelenie i naznachenie SMK [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.amu.kz/infocenter/smk/smk.php?ELEMENT_ID=8837/

[9] Petryakova S.V., Gorbunova O.S., Staheeva L.M., Radionova S.V. Sistemy otbora personala v sovremennyh usloviyah // V sb.: Agropromyshlennyy kompleks: strategiya razvitiya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Ot inercii k razvitiyu: nauchno-innovacionnoe obespechenie sel'skogo hozyajstva», posvyashchennoj 80-letiyu Ural'skogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - Ekaterinburg, 2020. - С. 372 - 377.

АЧКАСОВА Наталья Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент
департамента английского языка и
профессиональной коммуникации Финансового
университета при правительстве РФ
e-mail: NNAchkasova@fa.ru

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ ИНТЕРНЕТА В ДИСТАНЦИОННОМ И ОЧНОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассматриваются методические вопросы, с которыми сталкивается современный преподаватель английского языка, работая как в очном, так и в дистанционном формате. Акцент делается на развитие у студентов способности к самообразованию и самоорганизации с помощью формирования стратегий обучения. В эпоху цифровизации одной из современных доминант самостоятельного обучения является развитие способности активного применения стратегий обработки поступающей информации. В связи с этим, освещаются вопросы отношения к ресурсам Интернета, поиску и отбору материала, что играет ключевую роль для занятия по английскому языку в бакалавриате в вузе. Дается анализ методических и педагогических преимуществ использования компьютерных технологий и сети Интернет, а также практические примеры работы с аутентичными текстами, информационными каналами и межкультурными реалиями, которые предоставляют возможность преподавателям и студентам повышать свой уровень, а также уровень занятия по английскому языку.

Ключевые слова: интернет-технологии, интернет-ресурсы, самоорганизация, самостоятельная деятельность, учебные стратегии, межкультурная коммуникация, когнитивный стиль.

ACHKASOVA Natalya Nikolaevna,
PhD in Education, Associate Professor
of the Department of English and Professional
Communication of the Financial University
of the Government of Russian Federation

ON THE USE OF INTERNET RESOURCES IN DISTANCE AND FACE-TO-FACE FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Annotation. The article deals with the methodological issues that a modern English teacher faces when working both in full-time and in a distance format. The emphasis is on the development of students' ability to self-education and self-organization through the formation of learning strategies. In the era of digitalization, one of the modern dominants of independent learning is the development of the ability to actively apply strategies for processing incoming information. In this regard, the issues of attitude to Internet resources, search and selection of material, which plays a key role for English classes in the bachelor's degree at the university, are highlighted. The article analyzes the methodological and pedagogical advantages of using computer technologies and the Internet, as well as practical examples of working with authentic texts, information channels and cross-cultural realities, which provide an opportunity for teachers and students to improve their level, as well as the level of English classes.

Key words: Internet technologies, Internet resources, self-organization, independent activity, educational strategies, intercultural communication, cognitive style.

Последнее десятилетие ознаменовалось стремительным ростом Интернет-технологий и расширением самой Всемирной сети, что заставляет переосмысливать новые формы и методы обучения. Несмотря на то

что дистанционное и очное образование прочно вошли в нашу жизнь, еще остается много вопросов для обсуждения в методике преподавания иностранных языков. Сегодня прочно в наш словарь вошел термин *blended learning* – или сме-

шанное обучение – образовательная концепция, в рамках которой студент (или школьник) получает знания и самостоятельно онлайн, и очно с преподавателем. Такой подход дает возможность контролировать время, место, темп и путь изучения материала. Несмотря на то, что иностранный язык преподается широко, и онлайн, и офлайн, остается много методических вопросов, с которыми сталкиваются преподаватели иностранного языка.

Данная статья посвящена вопросам преподавания английского языка при интеграции дистанционного обучения в процесс обучения в неязыковом вузе.

Качество обучения всегда зависит как от эффективной организации самого процесса обучения, так и от методической составляющей используемых материалов.

Какой бы внешней привлекательностью не обладали технологии или используемые ресурсы, они сами по себе не приведут учебный процесс к желаемым результатам.

В связи с этим, рассматриваются отношение к ресурсам Интернета, к информационным технологиям, поиску и отбору материала, – все это играет большую роль для эффективного преподавания иностранного языка.

Внешний эффект от ресурсов, которые может предоставить Интернет, является причиной того, что педагогической и методической составляющей часто не уделяется должного внимания не только на этапе использования, но и что более важно, на этапе проектирования и разработки учебных заданий. Поэтому, несомненно, важно уделять этим этапам должное значение.

Самоорганизация учебно-познавательной деятельности студентов сегодня стоит в центре внимания преподавателей. Согласимся с Т. Черниговской, что «задачи современного образования: тренировать понимание, а не запоминание, воспитание спокойного отношения к постоянным переменам, формирование навыков верификации информации, обучение способности учиться, противостоять стрессу и сохранять человечность в цифровом мире» [9].

Основная учебно-воспитательная задача в современном мире заключается в изменении статуса учащегося: превращения объекта в субъект деятельности.

Способность и потребность самостоятельно пополнять и обновлять теоретические и практические знания является в информационную эпоху общественно значимым требованием. Наше время характеризуется быстрым усвоением знаний, настоящей информационной и технологической революцией, затрагивающей все сферы жизни общества. Преуспеть в этих условиях может тот, кто обладает способностью к самообразова-

нию и самоорганизации. Для рассмотрения данного вопроса релевантными являются такие вопросы когнитивной психологии:

- человек, как своего рода устройство по переработке информации, способен самостоятельно перерабатывать поступающую информацию и преобразовывать ее в знания;

- знание, хранящееся в человеческом сознании, определенным образом, структурировано и организовано, что позволяет в любой момент извлекать из памяти имеющуюся в сознании информацию;

- новое знание конструируется в индивидуальном сознании во взаимодействии со «старым» знанием;

- процессы переработки информации управляются определенными ментальными операциями – стратегиями и приемами.

Когнитивный подход к обучению «основан на когнитивной психологии, опирающейся на принцип сознательности в преподавании и на теорию социо конструктивизма, согласно которой учащийся является активным участником процесса учения, а не объектом обучающей деятельности преподавателя» [1].

В психологии известны различные индивидуально-психологические особенности человека, которые определяют тип его личности и влияют на процесс учения. Выделяются следующие типы личности:

Интровертный и экстравертный. Для первого типа характерно спокойное, уравновешенное поведение, направленность на собственную личность, самоанализ; экстраверты же любят общение, стремятся к лидерству, бурно выражают эмоции;

Дедуктивный и индуктивный. Выделяются в зависимости от того, какой способ умозаключения для них характерен: от общего к частному – дедуктивный или от частного к общему – индуктивный.

Инертный и лабильный. Инертный тип соотносится с рационально-логическим способом мышления, для него характерны использование сознательного подхода, произвольного внимания, анализа; лабильный тип соотносится с интуитивно-чувственным способом мышления и характеризуется неосознанностью, использованием непроизвольного внимания, целостным восприятием материала;

Тип личности, для которой характерна склонность к сверхобобщению, сверх генерализации, или недостаточному обобщению, не всегда может обобщить факты и сделать выводы.

Поэтому, в зависимости от индивидуальных психологических особенностей и качеств личности, у обучаемых формируется определенный способ выполнения деятельности в процессе

познания, путь познания мира, или когнитивный стиль. Исследователи выделяют разное количество когнитивных стилей, которые соотносятся с психологическими характеристиками типа личности и качествами человека. Применительно к изучению иностранных языков «основными когнитивными стилями можно считать следующие: полевая независимость (field independence), доминирующая роль одного из полушарий (left and right-brain functioning), толерантность (ambiguity tolerance), рефлексивность (reflectivity), импульсивность (impulsivity), визуальный и слуховой (visual and auditory)» [3].

Студенты с полевой независимостью легко выделяют нужный объект в потоке информации, тогда как учащиеся с зависимостью от всего спектра воспринимаемых факторов не всегда умеют выделить нужный объект.

Если доминирует левое полушарие, то учащийся имеет аналитический склад ума, тяготеет к дедуктивному способу изложения мысли; при ведущей роли правого полушария имеет место индуктивный способ мышления, при котором человек оперирует блоками информации, запоминает их целиком, предпочитает использовать наглядность. Способность индивида быть терпимым, воспринимать материал, противоречащий его взглядам, а также овладевать материалом различными способами, включая те, которые не характерны для его стиля познания – характеристики толерантного стиля обучения. Рефлексия же характерна для инертного типа нервной системы, когда учащийся обдумывает и взвешивает свое поведение, а затем принимает решение и вносит коррективы; импульсивность же соотносится с лабильным типом нервной системы и предполагает быстрые, зачастую необдуманные ответы, которые изобилуют ошибками. Визуальный стиль характерен для учащихся, которые отдают предпочтение чтению, для лучшего запоминания используют таблицы, диаграммы и рисунки; учащиеся второй группы предпочитают запоминать материал на слух или в звуковом сопровождении.

Как правило, человек пользуется определенным набором когнитивных стилей, однако более успешной оказывается деятельность тех, кто умеет сознательно выбирать и эффективно использовать разные когнитивные стили. Задача преподавателя помочь учащимся понять свой когнитивный стиль, который и определяет его учебный стиль и влияет на выбор его учебных стратегий.

Одной из доминант самостоятельного учения студентов является развитие способности активного применения стратегий обработки поступающей информации.

Под стратегиями самостоятельной деятельности студентов понимается, с одной стороны, способ достижения какой-либо цели, с другой – стратегии представляют собой совокупность приемов и операций практического или теоретического освоения действительности. «Стратегия – это последовательность действий, которые приведут к искомому результату и представляют модель деятельности» [2].

Сформировать и развить способность к самообразованию и самоорганизации возможно через формирование стратегий самостоятельной работы, учение должно включать такие вопросы как, что учить и как учить. Задача преподавателя раскрыть перед студентом технологию самостоятельного обучения. Активное обращение к этой технологии при эффективном преподавании должно становиться необъемлемой частью аудиторных и внеаудиторных занятий. Тогда студенты осваивают такие функции самостоятельной работы, как анализ, планирование, регулирование своей деятельности.

Таким образом, работа с Интернет-ресурсами становится неотъемлемой частью как аудиторных, так и домашних заданий.

При обучении языку с учетом профессиональной ориентации важной составляющей процесса обучения является текст (это может быть профессиональная статья, пресс релиз, текст выступления и т.д.). Правильный выбор материала для чтения позволяет получить интересный профессиональный, мотивирующий текст для учащегося, активизировать современный лексико-грамматический запас, овладеть профессионально-ориентированными понятиями, использовать в коммуникативных целях, использовать для выработки навыков письменной речи (аннотации, реферата, эссе).

Аутентичные статьи используются со студентами бакалавриата 3 курса на занятиях по профессиональному английскому языку в рамках дополнительных заданий к основному курсу. Работа с ними является неотъемлемой частью курса, и как следствие студенты понимают, как использовать статьи из Интернет-ресурсов для самостоятельной работы над языком. Прорабатывая стратегии работы с аутентичным текстом в аудитории, студенты вырабатывают свое понимание работы, приемы, которые являются для них предпочтительными, ускоряют процесс обучения, сделают его более легким, и в целом более эффективным.

Актуальными являются упражнения к статье для аудиторной работы со студентами. Помимо профессиональных и коммуникативных компетенций, они призваны развить следующие навыки владения языком: а) понимание основной идеи

текста; б) выделение основных фактов, отражающих логику развития информации; в) понимание деталей информации; г) установление причинно-следственных связей сообщаемого; д) понимание точки зрения автора; е) анализ информации и установление ее достоверности; ж) определение собственной позиции и оценка сообщаемой информации; з) оценка поставленной проблемы и предложение способов ее решения; и) умение вести дискуссию по предложенной проблеме.

Принимаем во внимание задания, которые выполняем до прочтения статьи. Они имеют целью побуждения обучаемого к желанию прочесть новую и свежую информацию, выработать мотивацию, ввести в проблему в принципе, актуализировать личный опыт студентов в сфере интереса. Упражнения, следующие за прочтением, непосредственно связаны с содержанием, или дают возможность развивать проблему. Упражнения вырабатывают умения рецептивного, репродуктивного и продуктивного плана, развивают навыки анализа прочитанного, лексико-грамматического владения, умения аргументировать свою точку зрения в форме критического замечания или эссе.

На 3 курсе бакалавриата на занятиях по профессиональному иностранному языку ставится задача развития умений коммуникативного или зрелого чтения. Зрелое чтение подразумевает такой подход к письменному тексту, при котором

читающий ясно представляет себе цель предстоящей деятельности. Оно характеризуется автоматизированностью техники чтения и высоким уровнем развития рецептивных лексико-грамматических навыков, что обеспечивает направленность внимания на содержание читаемого, гибкость комбинирования приемов, адекватных конкретной задаче. В отечественных методических публикациях за последние годы признание получили такие термины, как «чтение с выборочным извлечением информации», «чтение с пониманием основного содержания» и «чтение с полным пониманием текста» (И.М. Бим, М.В. Кузовлев, А.А. Миролубов). Среди британских методистов употребляются термины, обозначающие коммуникативное чтение: *scanning, skimming and reading for detailed comprehension*.

После проведения последовательной аудиторной работы по нахождению в Интернете и работе со статьями студенты прекрасно справились с самостоятельным заданием найти и предложить аутентичный материал для работы на занятии.

В предложенной таблице ниже приведены примеры названия статей, вопросы для обсуждения и выделенная лексика студентами 3 курса бакалавриата, указывающая на успешный поиск статей злободневной профессиональной тематики.

Название статьи	Автор, источник	Ключевая лексика	Вопросы для обсуждения
The Real Effects of U.S. Banking Deregulation.	Philip E. Strahan	Deregulation, structural changes, state-level, rival insurance, employment share variables, moral hazard, interstate banking	1. What is the purpose of Banking Deregulation? 2. Real effects of Deregulation? 3. Consequences of Deregulation on Banking Sector?
The Digital Trends Disrupting the Banking Industry in 2021.	Andrew Meola	Artificial intellect, BaaS (banking as a service), recurring changes, shift to digital, robo-advisors	1. What is the most prevalent trend in financial services industry today? What should banks do to attract customers?
The Future of Investment Banking	Semyon Malamud	Proprietary trading, disintermediation, subprime lending, principle investments	Questions to discuss: changes in the functioning of securitization markets. Disintermediation of financing. Digitalization and Fin Tech. Globalisation of Trade.
The Impact of Bank Capital, Bank Liquidity and Credit Risk of Profitability in Postcrisis Period: a comparative study of US and Asia	Faisal Abbas	Loan loss provisions, poor quality of lending, risk-weighted, retention	Why does credit risk affect earnings in Asia less than in America? Why shouldn't banks take on high risks?

What is Fin Tech?	Stephany Walden	Paycheck, emerging technology sectors, point-of-sale loans, gauge, technically intricate concepts.	Advantages and disadvantages of fintech? What banking professions will fintech replace? What risks do banks have introducing fintech?
The US will continue to Lose Market Share.	Byron Wien	Secular change, peak-to-tough decline, revenue growth, unemployment rate	What are the problems of the emerging markets? Main problems of US economy?

Из 40 студентов двух групп все до одного выполнили самостоятельное задание, которое предполагало найти, прочитать и проработать аутентичную статью и затем обсудить ее на занятии. Можно видеть по названию статей, что учащиеся использовали современные и свежие Интернет-ресурсы, изучали профессиональные сайты. Как и полагается при самостоятельном обучении, учащиеся сами планировали, организовывали и выбирали свои учебные стратегии. Важно, что они сами решали, какую статью и как они будут выносить на обсуждение с одноклассниками. Прделанная работа очень полезна для учащихся, т.к. именно самостоятельно дома они учатся подбирать и группировать разные приемы при работе над заданием, которые более эффективны для них. Важно отметить, что принятые самостоятельно решения, разработанные вопросы или выписанная лексика осознанно отрабатывается и улучшает владение иностранным языком в целом. Необходимость самостоятельной работы с аутентичными источниками еще и диктуется нехваткой аудиторных часов, отводимых на практику речи. Обучение общению и коммуникации – это взаимодействие с преподавателем в рамках коммуникативного учебного сотрудничества. Подготовительную работу к такому взаимодействию – выполнение рутинных заданий, как поиск статей, тем обсуждения, заучивание лексики – хорошо осуществлять в режиме домашних самостоятельных заданий.

За последние годы в сети Интернет бесспорным кладом информации и однозначно информацией для профессионального развития стал ю туб. Это второй по посещаемости сайт в мировом Интернете. У него почти 2 млрд активных пользователей в месяц, которые смотрят видео на более чем 80 языках. Однозначно, преподаватель английского языка – это многогранник. Быть успешным преподавателем сегодня значит иметь обширные знания в разных областях, уметь ими

пользоваться и применять на занятиях. Чем прогрессивнее становится общество, тем больше ролей включает преподавательский послужной список. Чтобы оставаться 'on top of the game', необходимо самому поддерживать на уровне языковые навыки, но и быть в курсе новых технологий, методик и интересных каналов.

Ютуб канал Xach De Gregorio "Wolves and Finance" прекрасно используется на 3 курсе для студентов финансового факультета, когда тема финансов и бухгалтерии преподается на занятиях. Автор канала имеет 15-летний опыт работы в бизнесе, в корпоративных финансах. Данный канал чрезвычайно привлекателен как для студентов, так и для преподавателей:

- недлинные видео, записанные носителем языка, раскрывающим основные профессиональные понятия бухгалтерии;

- тематика видео обширна, автор высказывает мнение на дискуссионные вопросы системы современных финансов в мире.

Рассмотрим этапы организации работы с использованием канала.

1. Самостоятельная подготовительная работа студентов дома:
2. Прослушивание видео, выделение лексики, формулирование основного содержания.
3. 2. Аудиторное занятие, повторение лексики, последовательное прослушивание с текстом, дополнительная работа с лексикой и грамматикой для полного понимания – обсуждение проблемных вопросов по теме.
4. 3. Дополнительные задания по желанию, предлагающие самостоятельную работу с темой видео сюжета с возможным написанием эссе или подготовкой презентаций и проблемных дискуссий.

Студентам нравятся задания с использованием ю туб канала, которые разнообразят занятия и домашнюю подготовку, актуализируют профес-

сиональную тематику, эффективно тренируют навыки аудирования, одновременно реализуя комплексный подход к обучению, и значительно повышают мотивацию.

Рассуждая в данной статье о методической подготовке занятий и самостоятельной работы студентов при использовании компьютерных технологий, сети Интернет, не стоит забывать, что в век глобализации образовательного пространства, международного сотрудничества в профессиональной сфере, и английский язык выступает средством общения в бизнесе, науке, культуре и т.д. Современные средства связи с партнерами, доступ к информационным ресурсам сети Интернет предполагает свободное владение и компьютерными технологиями, и языком, и межкультурной компетенцией. «Каждый урок иностранного языка – это перекресток культур. Это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальное сознание» [7].

Следовательно, межкультурный аспект не может выпускаться из внимания в неязыковом вузе, факультете экономического направления. Более того, коммуникативные умения рассматриваются как «способности осуществлять иноязычное речевое и неречевое поведение с учетом задач и условий общения, взаимодействовать с партнерами разных стран, адекватно воспринимать и понимать их» [4].

На занятиях по английскому языку преподаватель также решает комплекс вопросов.

1. Создает реальную языковую среду (интернет – проекты, выступления, переписка, просмотр каналов и чтение блогов).
2. Создает мотивацию для формирования потребности в высказывании (развитие творческих и исследовательских качеств у студентов, выполнение самостоятельных заданий и проектов).
3. Язык выступает средством общения, а не целью, т.к. исследуемая проблема обсуждается и решается участниками проекта на иностранном языке.
4. Решение прагматических целей – «успешен тот, кто владеет информацией», способен ее практически обработать, осмыслить и применить в реальной практической (профессиональной) деятельности.
5. Формирование способности к межкультурному взаимодействию. Налаживание контактов с университетами разных стран для будущей профессиональной деятельности, поиск видео конференций и международных интерактивных семинаров.
6. Эффективное овладение компьютерными технологиями для работы на новом качественном уровне, создание форм работы (TEAMS), участие в круглых столах, онлайн конкурсах.

Ниже приведен пример упражнения, способствующее эффективной проработке межкультурного компонента в профессиональной сфере.

Items to consider	The UK	The Netherlands	The USA	Russia
Having an account in the bank				
A possibility of student's loan				
Saving's habits				
Use of credit cards				
Electronic banking facilities				
Attitude to cash payments				

Заполнение данной таблицы приобретает познавательный характер, извлечение информации из текста и целенаправленный поиск информации в сети Интернет приближает чтение к зре-

лому, коммуникативному чтению. Учащиеся расширяют свой профессиональный кругозор, набирают лексический материал и оттачивают навыки письменного выражения.

В курсе преподавания иностранного языка в финансовом вузе используются интернет-технологии, которые повлекли за собой новые формы и методы преподавания, подходы к обучению. Дистанционное обучение, которое стало частью образовательного процесса в следствии пандемии и

вынужденных мер изоляции, способствовало пересмотру форм обучения. Рассмотрим некоторые аспекты предлагаемых средств обучения английскому языку, активно присутствующих в сегодняшнем обучении.

Электронный учебник	Является удобным носителем большого объема информации. Учебник легко проецируется на доске и легко настраивается, учитывая особенность каждой группы. Эффективность подобного средства состоит в том, что информация, представленная в нем, легко изменяется.
Программа TEAMS	Инструмент, доказавший свою эффективность во время пандемии, остается эффективным средством для проведения видео – конференций, конкурсов, консультаций. Помимо общения, студенты успешно тренируют письменную речь, комментируя происходящее в текстовом чате.
Электронная почта	Одно из простых средств дистанционного обучения. Используется для связи преподавателей и студентов при возникновении экстренных вопросов.
Интернет-ресурсы	Используются для получения новых аутентичных материалов профессионального и любого другого характера для расширения кругозора. Способствует обогащению знаний и умений студентов в области межкультурной коммуникации, дает возможность участвовать в международных проектах, конференциях, чатах.

Хотелось бы отметить преимущества применения компьютерных технологий на сегодняшних занятиях по английскому языку.

Методические	Педагогические
1. Имеют интерактивный характер - интернет ресурсы способствуют большей мотивации, что в свою очередь усиливает коммуникативный компонент.	1. Дает возможность формировать образованную личную свободно ориентирующуюся и активно существующую в мире информации, что востребовано в современном обществе.
2. Повышается эффективность учебного процесса на основе индивидуализации и интенсификации.	2. Мотивационный потенциал.
3. Расширяют арсенал средств подачи материала. Интегрируют достоинства традиционных носителей информации и вместе с тем информация легко обновляется, оставаясь аутентичной.	3. Вырабатываются качества личности: - автономность в принятии решений; - аналитичность; - критичность; - склонность к сотрудничеству.
4. Расширяют возможности речевой, межкультурной коммуникации, расширяют лингвистический и образовательный кругозор учащихся.	4. Создают определенный эмоциональный комфорт, позволяют более раскрепощенно выражать мысли.
5. Дают возможность реализовывать новые методики, формы обучения.	5. Стимулируют познавательную и самостоятельную деятельность.

Применение компьютерных технологий, сети Интернет на занятиях по английскому языку облегчает работу и преподавателя, и студента. Сегодня учебный процесс невозможно представить без компьютерных программ и сети Интернет, которые предоставляют возможность преподавателям и учащимся эффективно самостоятельно повышать свой уровень, оценивать умения и навыки, дополнять аудиторный процесс, консультироваться, заявлять о себе на профессиональных международных форумах.

Список литературы:

- [1] Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и методика обучения иностранным языкам). - М.: Изд-во «Икар», 2009. - 605 с.
- [2] Большая психологическая энциклопедия [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://encyclopedia.ru/> (дата обращения: 14.04.2021).
- [3] Колесникова И.Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. - СПб, Санкт-Петербург, 2001. - С. 58.
- [4] Мещеряков Б., Зинченко В., Большой психологический словарь [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://gumer.ru> (дата обращения: 13.03.2021).
- [5] Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования. - М., 2010. - С. 12.
- [6] Сафонова В.В. Изучение языков международного общения (в контексте диалога культур и цивилизаций). - Воронеж: «Истоки», 2006. - С. 45.
- [7] Тер-Минасова С.Г. Война и мир диалога культур. - М.: Слово, 2008. - 17 с.
- [8] Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово, 2000. - 25 с.

[9] Черниговская Т. 7 лекций Татьяны Черниговской о мозге и языке. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://philologist.ru> (дата обращения: 23.04.2021).

[10] Черниговская Т. Интернет, мозг и «жидкий мир». - М., 2016. - 219 с.

Spisok literatury:

- [1] Azimov E.G., Shchukin A.N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i metodika obucheniya inostrannym yazykam). - M.: Izd-vo «Ikar», 2009. - 605 s.
- [2] Bol'shaya psichologicheskaya enciklopediya [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://encyclopedia.ru/> (data obrashcheniya: 14.04.2021).
- [3] Kolesnikova I.L., Dolgina O.A. Anglo-russkij terminologicheskij spravochnik po metodike prepodavaniya inostrannyh yazykov. - SPB, Sankt-Peterburg, 2001. - S. 58.
- [4] Meshcheryakov B., Zinchenko V., Bol'shoj psichologicheskij slovar' [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://gumer.ru> (data obrashcheniya: 13.03.2021).
- [5] Passov E.I., Kuzovleva N.E. Osnovy kommunikativnoj teorii i tekhnologii inoyazychnogo obrazovaniya. - M., 2010. - S. 12.
- [6] Safonova V.V. Izuchenie yazykov mezhdunarodnogo obshcheniya (v kontekste dialoga kul'tur i civilizacij). - Voronezh: «Istoki», 2006. - S. 45.
- [7] Ter-Minasova S.G. Vojna i mir dialoga kul'tur. - M.: Slovo, 2008. - 17 s.
- [8] Ter-Minasova S.G. YAzyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya. - M.: Slovo, 2000. - 25 s.
- [9] Chernigovskaya T. 7 lekcij Tat'yany CHernigovskoj o mozge i yazyke. [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <https://philologist.ru> (data obrashcheniya: 23.04.2021).
- [10] Chernigovskaya T. Internet, mozg i «zhidkij mir». - M., 2016. - 219 s.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМОВ ИНТЕГРАЦИИ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ В НАЦИОНАЛЬНУЮ ИННОВАЦИОННУЮ СИСТЕМУ

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические возможности региональных образовательных кластеров в совершенствовании механизмов интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему. Приводится нормативно-правовая база национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, Стратегии развития медицинского и фармацевтического образования в Российской Федерации на период до 2025 года, включающей вопрос создания на территории России «медицинских научно-образовательных кластеров». Аргументируются педагогические аспекты реализации образовательных достижений медицинских вузов при интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему. Показано, что применение авторской идеи принципа комплементарности функционирования географического образовательного кластера возможно в качестве методологического обоснования расширения возможностей развития научно-исследовательских работ участников образовательного процесса вуза с интеграцией опыта и достижений в национальную инновационную систему.

Ключевые слова: высшее образование, высшее медицинское образование, национальная инновационная система, образовательные кластеры, инновации, интеграция, качество образования, информационные технологии, технологии дистанционного обучения, обучающиеся, педагогика

EVDOKIMOVA Anastasia Igorevna,
Associate Professor of the Department of pedagogy,
educational technologies and professional communication
Of the «SSMU named V.I. Razumovsky»

PEDAGOGICAL OPPORTUNITIES OF REGIONAL EDUCATIONAL CLUSTERS IN IMPROVING THE MECHANISMS OF INTEGRATION OF UNIVERSITY SCIENCE INTO THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM

Annotation. The article considers the pedagogical possibilities of regional educational clusters in improving the mechanisms of integration of university science into the national innovation system. The regulatory framework of the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030, the Strategy for the Development of Medical and Pharmaceutical Education in the Russian Federation for the period up to 2025, including the issue of creating «medical scientific and educational clusters» on the territory of Russia, is presented. The pedagogical aspects of the implementation of educational achievements of medical universities in the integration of university science in the national innovation system are argued. It is shown that the application of the author's idea of the principle of complementarity of the functioning of the geographical educational cluster is possible as a methodological justification for expanding the opportunities for the development of research works of participants in the educational process of the university with the integration of experience and achievements in the national innovation system.

Key words: higher education, higher medical education, national innovation system, educational clusters, innovation, integration, quality of education, information technologies, distance learning technologies, students, pedagogy

Развитие национальных интересов нашей страны отражено в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», где в качестве наиболее приоритетных определены: «осуществление прорывного развития Российской Федерации, увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, раскрытие таланта каждого человека» [30].

Решение представленных задач напрямую зависит от реализации «Стратегии развития медицинского и фармацевтического образования в Российской Федерации на период до 2025 года» [29], которая закреплена в Указе Президента Российской Федерации о Стратегии развития здравоохранения Российской Федерации на период до 2025 года [31]. Одним из ключевых моментов рассматриваемой стратегии обозначено создание на территории России «медицинских научно-образовательных кластеров» [29], как важного аспекта реализации интеграции образовательных достижений и вузовской науки в национальную инновационную систему (далее – НИС). В этой связи региональный уровень развития вузовской науки способен оказать содействие решению задач федерального значения, поскольку от эффективного распределения ресурсов внутри регионального образовательного кластера зависят достижения общегосударственного уровня. Рассмотрим педагогические возможности региональных образовательных кластеров в совершенствовании механизмов интеграции вузовской науки в НИС.

Обобщённые результаты исследований механизма интеграции вузовской науки в НИС [6; 12; 13; 27; 28; 33] позволяют заключить – несмотря на то, что наука вуза не является первостепенным смыслом высшего образования, возможно в сетевом взаимодействии вузов [17; 32] на разных уровнях (локальный, региональный, федеральный, глобальный) достичь перераспределения вузовских ресурсов таким образом, чтобы они использовались участниками образовательного процесса более результативно, способствуя кумулятивному эффекту вузовской науки с последующей интеграцией достижений в НИС. В том же контексте вузы, входящие в образовательные региональные кластеры в своём взаимодействии, образуют ресурсообменную систему, формирующую региональный уровень НИС.

Проведённые ранее автором исследования [7-9] позволяют в обобщённом виде утверждать, что на региональном уровне взаимодействие вузов внутри образовательных кластеров в сетевом взаимодействии обеспечивает эффективность социального партнёрства, что изучено на

примере Научно-образовательного медицинского кластера «Нижеволжский», включающего в себя пять ведущих вузов региона [24].

Авторская позиция исходит из концепции непрерывного медицинского образования (далее – НМО), которую можно эффективно реализовать в сетевой форме взаимодействия вузов [11]. Представленный ранее исследователями Л.Н. Ананьевой, А.В. Кузнецовым, Е.Л. Смольяновой [28] образовательный комплекс, был использован в качестве основы для разработки авторской модели образовательного кластера, что графически представлено на *рисунке № 1*.

При детальном рассмотрении авторской модели стоит выделить расширяющиеся возможности образовательной среды кластера «Нижеволжский», в котором пять вузов предоставляют друг другу уже имеющиеся ресурсы для обеспечения образовательного процесса, и взаимно дополняют, расширяют образовательные возможности внутри кластера, а также общими усилиями интегрируют научные и образовательные достижения в НИС. Более того, в условиях цифровизации образовательной среды [5], внутри кластера постоянно происходит взаимообмен достижениями в применение цифровых инструментов дидактики, которые применимы в условиях как очного, так и дистанционного обучения [7].

Предыдущие исследования автором педагогических аспектов совершенствования механизма интеграции в НИС [8; 9] позволяют определить особенности функционирования образовательных кластеров на примере Медицинского образовательного кластера (далее – МОК) «Нижеволжский». В обобщённом виде результаты исследований представлены далее.

Первым педагогическим аспектом региональных образовательных кластеров в совершенствовании механизма интеграции вузовской науки в НИС выделен принцип «комплементарности новообразований в системе отечественной педагогики» [8; 9]. Данная трактовка применима к интерпретации содержания и структуры искомого образовательного кластера, в качестве дополнения входящих в его состав вузов, способных распределить между собой ресурсы для достижения образовательных задач, что ранее аргументировалось.

Второй педагогический аспект региональных образовательных кластеров в совершенствовании механизма интеграции вузовской науки в НИС включает в себя географическую близость его участников. Такая взаимосвязь позволяет ускорить не только коммуникацию между участниками образовательного кластера, но и обеспечить своевременность принятия управленческих решений [22], способствуя повышению результативности в

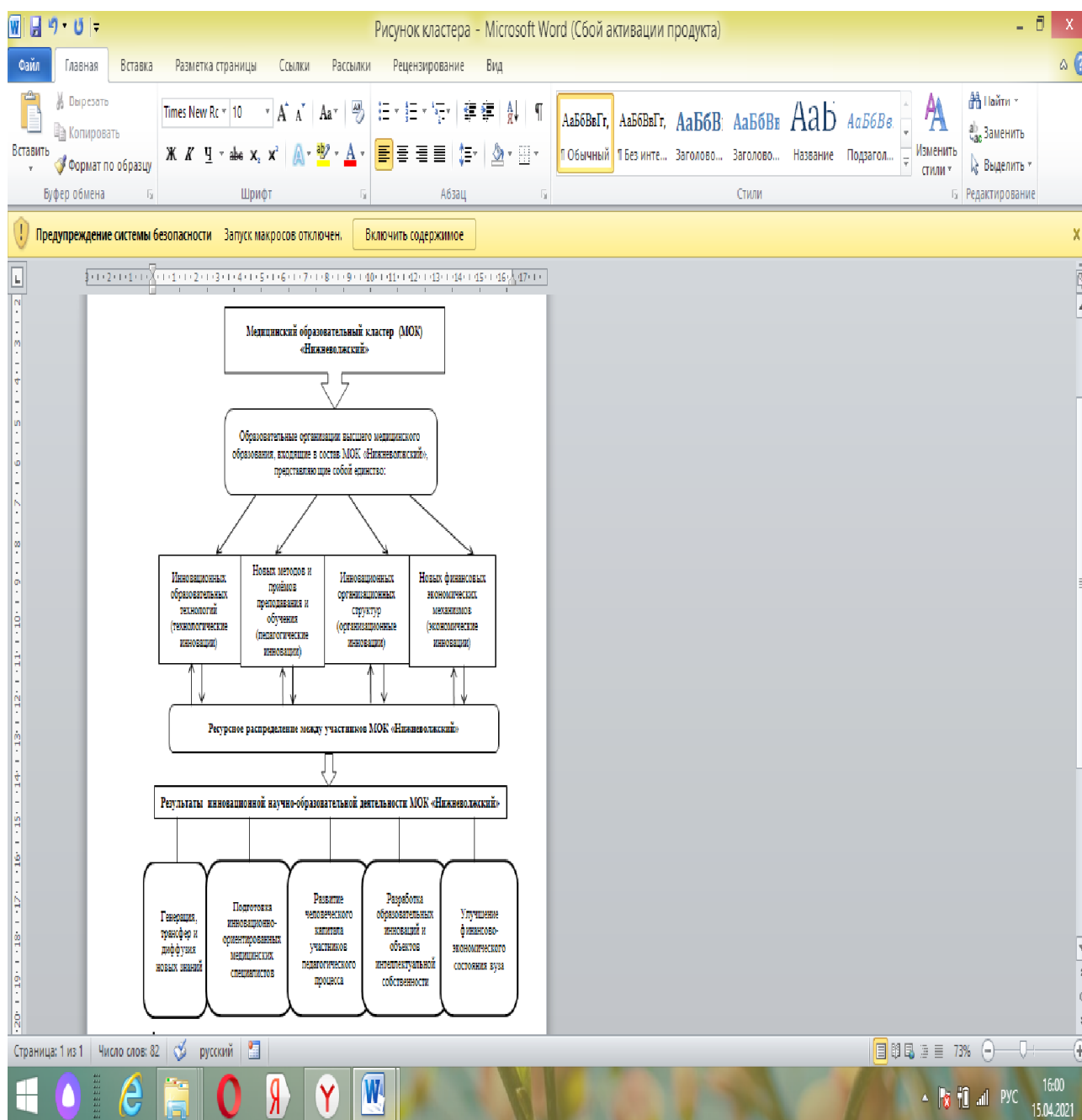

Рис. № 1. Научно-образовательная деятельность медицинского образовательного кластера «Нижневолжский»

освоении образовательных программ обучающимися медицинских вузов. В этом же аспекте принцип комплементарности географического кластера расширяет возможности развития научно-исследовательских работ участников образовательного процесса с интеграцией опыта и достижений работодателей, медицинских корпораций и фирм, обогащающих учебный и научный процесс последними достижениями науки и технологий. Данный факт сопоставим с определением перспектив участников образовательного кла-

стера на расширение спектра научных достижений в области медицины и фармацевтики.

Третий педагогический аспект региональных образовательных кластеров в совершенствовании механизма интеграции вузовской науки в НИС связан с повышенными требованиями к системе отечественного образования, которая должна стать не только обновлённой, но и функционально-мобильной, конкурентоспособной [4; 10; 15; 19; 21].

Переход к рыночным отношениям обусловил повышение конкуренции на рынке образования. В свете этого становится актуальным анализ внутренних и внешних рисков, с которыми может столкнуться любой университет. С развитием цифровой экономики и распространением в Поволжском регионе частных высших учебных заведений отмечается рост конкуренции среди вузов, что обусловлено борьбой за привлечение наибольшего числа абитуриентов. Государственный вуз в этом отношении не является исключением, наоборот, с учетом его статуса и ресурсных возможностей конкурентная борьба становится более глобальной и приобретает государственный или международный характер. Рынок образования перестал быть только частью социальной системы, сейчас он вовлечен в достижение экономических задач государства. Инвестиции в рынок образования становятся залогом конкурентоспособности как отдельных медицинских компаний и предприятий на микроуровне, так и государства в целом. Особенно остро встаёт вопрос о качественной подготовке выпускников медицинских вузов, которые обеспечат в перспективе здоровье и сохранение нации.

Четвёртый аспект рассматриваемого феномена исходит из функционирования представленной модели, и предполагает применение цифровых технологий обучения, которые не только способствуют реализации Национального проекта «Образование» [25], но и направлены на обеспечение повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке образовательных услуг за счет применения дистанционных образовательных технологий [3; 4; 16; 23] с цифровым контентом в научном поле образовательного пространства географического кластера [8; 9].

Пятым педагогическим аспектом региональных образовательных кластеров в совершенствовании механизма интеграции вузовской науки в НИС выделена поликультурность образовательной среды. Это – одна из ведущих особенностей современного медицинского университета, которая изучалась основательно и имеет опубликованные результаты исследования [34]. Исследовалась поликультурность образовательной среды, как современная особенность высшего образования. Согласно данной концепции, путём педагогических измерений проводилось исследование языковой составляющей социальной ответственности обучающихся СГМУ имени В.И. Разумовского, входящего в состав рассматриваемого образовательного кластера.

В обобщенном виде образовательная среда медицинского кластера может быть представлена ведущим фактором развития культуры будущих

специалистов в различных областях знания и профессиональной деятельности. При этом, языковая культура и культура общения будущих врачей как фактор предупреждения рисков в общении с пациентом [2; 20] входят в качестве элементов в структуру социальной ответственности каждого работника здравоохранения. С помощью цифрового контента современной дидактики перед людьми всех возрастов, в особенности перед молодёжью, открываются новые горизонты возможностей, отношений и перспектив, позволяя обмениваться информацией в межнациональном ключе. Данный фактор в объекте исследования развит многосторонне и достаточно полно.

Шестой педагогический аспект региональных образовательных кластеров в совершенствовании механизма интеграции вузовской науки в НИС связан с применением инноваций в области современных образовательных технологий и принятием самостоятельности студентами как способом реализации данных технологий. Современные образовательные технологии – это неотъемлемая часть воспитательного процесса, в котором всегда есть место для их реализации. В данном контексте подтверждается авторское предположение на глобальном и федеральном уровнях сетевое взаимодействие вузов как эффективное ресурсное распределение между вузами внутри нашей страны, за её пределами, в целях укрепления научной и образовательной составляющей вузов и дальнейшего трансфера интеграционного объединения в НИС.

Седьмой педагогический аспект рассматриваемого явления связан с накоплением человеческого капитала, включающего в себя и участников образовательного процесса и тех потребителей, которые в итоге воспользуются накопленным научным опытом вузовской науки на разных уровнях общественного строя. Поскольку на сегодняшний день человеческий капитал составляет долгосрочный инвестиционный ресурс, то и востребованность в его применении на перспективу будет возрастать.

Девятый педагогический аспект региональных образовательных кластеров в совершенствовании механизма интеграции вузовской науки в НИС связан с совершенствованием технологий инновационной деятельности образовательной организации [15] повышением эффективности научных исследований. Это связано с системой выбора научно-технологических приоритетов, которая нуждается в дальнейшем совершенствовании. В первую очередь речь идет о более тесной ее интеграции в процессы формирования научно-технической практики вуза.

Десятый аспект связан с созданием благоприятной инклюзивной образовательной среды [1;

14; 18; 26], в которой эффективно применим и востребован человеческий капитал с последующей интеграцией научных и образовательных достижений в НИС.

Выявленные педагогические особенности при эффективном функционировании образовательной среды географического медицинского кластера, способствуют решению следующих задач:

- дополняется и обосновывается эффективность применения цифровых технологий в реализации НМО при трансфере наукоёмких технологий вуза в (НИС);
- обосновывается кластерное взаимодействие вузов при совершенствовании механизма интеграции вузовской науки в НИС;
- применение принципов системного подхода позволяет разработать пути совершенствования механизма интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему на примере МОК «Нижеволжский»:

1) на глобальном и федеральном уровнях сетевое взаимодействие вузов выделяется как эффективное ресурсное распределение между вузами внутри нашей страны, за её пределами, в целях укрепления научной и образовательной составляющей вузов и дальнейшего трансфера интеграционного объединения в НИС;

2) на региональном уровне выявляется взаимодействие вузов региона с формированием кластеров как в рамках сетевого взаимодействия, обеспечивающего эффективность социального партнёрства;

3) на локальном уровне аргументируется внедрение дистанционных технологий с цифровым контентом в образовательный и научный процессы вуза как новых видов обучения и научной деятельности, с последующей адаптацией для формирования клинического мышления у обучающихся (реализация клинической практики в ходе учебного процесса), подготовкой к написанию научных работ, дальнейшим трансфером полученных результатов в НИС.

Вузы в качестве участников формирования регионального уровня НИС составляют в своём взаимодействии ресурсообменную систему, которая при сетевом взаимодействии поддерживает свои компоненты в реализации интеграции вузовской науки в НИС. Возможности вузов в авторской интерпретации в качестве участников формирования регионального уровня НИС, отличаются от ранее рассмотренных сетевым взаимодействием с эффективным ресурсным распределением между ними, в целях укрепления научной и образовательной их составляющих, с последующим трансфером вузовской науки в НИС.

Список литературы:

[1] Александрова Е.А., Евдокимов Н.А., Евдокимова А.И., Танычева И.В. К вопросу о современных возможностях инклюзивной образовательной среды // *Философия образования*. – 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 125-140.

[2] Барсукова М.И. Коммуникативная компетенция врача как фактор предупреждения рисков в общении с пациентом // В сборнике: *Проблемы речевой коммуникации. Межвузовский сборник научных трудов*. – Саратов, 2014. – С. 124-133.

[3] Ганичева И.А., Морозов А.В. Организация самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения // *Образование и право*. – 2020. – № 12. – С. 238-245.

[4] Гиль А.В., Морозов А.В. Дистанционное образование как тренд современного информационного сообщества // В сборнике: *Весенние психолого-педагогические чтения // Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения почетного профессора АГУ А.Г. Буровой / Сост. И.А. Еремицкая*. – Астрахань: АГУ, 2020. – С. 140-143.

[5] Гиль А.В., Морозов А.В. От информатизации к цифровизации образовательного процесса // *Образование и право*. – 2019. – № 12. – С. 129-135.

[6] Дежина И.Г. Развитие науки в российских вузах как новый приоритет государства // *Sociology of Science and Technology*. – 2011. – № 2. – С. 38-47.

[7] Евдокимова А.И., Перевозникова Т.В., Сердюкова Л.О., Славнецкова Л.В. Формат дистанционного обучения в разрезе педагогического опыта освоения цифровых образовательных технологий // *Образование и право*. – 2020. – № 9. – С. 377-384.

[8] Евдокимова А.И., Ершов Ю.О., Евдокимов Н.А., Шаповал Р.М. Педагогические аспекты интеграции инноваций в образовательное пространство современных вузов // *Образование и право*. – 2020. – № 11. – С. 191-199.

[9] Евдокимова А.И., Евдокимов Н.А. Педагогические аспекты интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему // *Образование и право*. – 2020. – № 12. – С. 217-225.

[10] Жильцова Е.С., Журавлева Н.А., Евдокимова А.И., Евдокимов Н.А. Использование инновационных технологий в СГМУ имени В.И. Разумовского // В сборнике: *Автоматизация и управление в машино- и приборостроении*. Саратов, 2019. – С. 112-114.

[11] Клоктунова Н.А., Танычева И.В., Евдокимова А.И., Евдокимов Н.А. Значимость сетевого обучения в высшей школе // В сборнике: *Автоматизация и управление в машино- и приборостроении*. Саратов, 2019. – С. 112-114.

тизация и управление в машино- и приборостроении. Сборник научных трудов. Саратов, 2020. – С. 129-133.

[12] Коновалова Ю.И. Индикаторы механизма интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему // Управление инновациями: теория, методология, практика. – 2014. – № 11. – С. 40-44.

[13] Кузнецов А.В. Механизмы интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему / Дисс. ... канд. эк. наук. – Воронеж, 2010. – 221 с.

[14] Морозов А.В. Инклюзивная образовательная среда в условиях цифровизации // Мировые цивилизации. – 2020. – Т. 5. – № 1-2. – С. 91-95.

[15] Морозов А.В. Инновационные образовательные технологии в системе высшего и послевузовского образования // В сборнике: Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации // Материалы научно-практической конференции (заочной) с международным участием. Ответственный редактор А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск, 2015. – С. 487-493.

[16] Морозов А.В. Новые технологические подходы в современном дистанционном образовании // В сборнике: Проблемное обучение в современном мире // VII Международные Махмутовские чтения (Елабуга, 5-6 апреля 2018): сборник статей / науч. ред. Д.М. Шакирова. – Казань: Отечество, 2018. – С. 361-370.

[17] Морозов А.В. Особенности сетевого взаимодействия и электронного обучения в системе непрерывного образования // В сборнике: Электронное обучение в непрерывном образовании – 2018 // V Международная научно-практическая конференция. – Ульяновск: УГТУ, 2018. – С. 249-256.

[18] Морозов А.В. Проблемы и реалии развития инклюзивного образования в современной высшей школе // В сборнике: Учиться и жить вместе: современные стратегии образования лиц с ограниченными возможностями здоровья // Международная научно-практическая конференция ЮНЕСКО / Под ред. проф. Н.М. Прусс, д-ра пед. наук, проф. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань: ТИСБИ, 2014. – С. 31-39.

[19] Морозов А.В. Психолого-педагогические особенности реализации инноваций в современной информационно-образовательной среде // В сборнике: Инновационные подходы в системе высшего профессионального образования // Материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и студентов / Под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань: АСО, 2015. – С. 256-261.

[20] Морозов А.В. Социальная психология. – М.: Академический Проект, 2008. – 336 с.

[21] Морозов А.В. Трансформация образовательного пространства в условиях цифровой экономики // В сборнике: Электронное обучение в непрерывном образовании 2019 // VI Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти А.Н. Афанасьева. – Ульяновск, 2019. – С. 338-345.

[22] Морозов А.В. Управленческая психология. – М.: Академический Проект, 2008. – 288 с.

[23] Морозов А.В., Терещенко А.Ю. Дистанционные образовательные технологии и их правовое регулирование // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 262-267.

[24] Научно-образовательный медицинский кластер «Нижеволжский». URL: <https://samsmu.ru/clusters/cluster/> (дата обращения 15.11.2020).

[25] Национальный проект «Образование» // URL: https://национальныепроекты.рф/projects/obrazovanie?utm_source=Yandex_Search&utm_medium=CPC&utm_campaign=56246390&utm_term=проект%20цифровая%20образовательная%20среда&utm_content=obrazovanie&yclid=619928136662421870. (дата обращения: 26.01.2021).

[26] Погорелая Е.М., Нечухраная Д.Ю., Кузьмин А.М., Евдокимов Н.А., Евдокимова А.И. Инклюзивное образование как концепт современной образовательной среды // В сборнике: Непрерывное образование в России: состояние и перспективы // Материалы докладов Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов, 2019. – С. 116-122.

[27] Смольянова Е.Л., Серебрякова Н.А., Кузнецов А.В. Индикаторы интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему // Экономика и эффективность организации производства. – 2010. – № 13. – С. 46-53.

[28] Смольянова Е.Л., Кузнецов А.В., Ананьева Л.Н. Механизмы интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2010. – № 10. – С. 28-32.

[29] Стратегия развития медицинского и фармацевтического образования в Российской Федерации на период до 2025 года // URL: https://www.1spbgmu.ru/images/home/documents/O_проекте_Стратегии_развития_.pdf (дата обращения 13.01.2021)

[30] Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения 27.02.2021)

[31] Указ Президента Российской Федерации о Стратегии развития здравоохранения Россий-

ской Федерации на период до 2025 года // URL: https://static-1.rosminzdrav.ru/system/attachments/attach/000/036/956/original/проект_Стратегии.pdf?1516201947 (дата обращения 04.02.2021)

[32] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/499cc91f8e852d6839d4de3b173bb4953a33419c/ (дата обращения 15.11.2020)

[33] Цигляев В.А. Развитие механизмов интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему / Дисс. ... канд. эк. наук. М., 2011. – 196 с.

[34] Aleksandrova E.A., Evdokimov N.A., Evdokimova A.I., Tancheva I.V., Fedyukov S.V. Educational aspects in forming a linguistic component of student social responsibility // В сборнике: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich. Kh. I. Ibragimov Complex Research Institute. – 2020. – С. 3543-3554.

Spisok literatury:

[1] Alexandrova E.A., Evdokimov N.A., Evdokimova A.I., Tancheva I.V. K voprosu o sovremennykh vozmozhnosti inclusivnoy obrazovatel'noy sredy // *Filosofiya obrazovaniya*. – 2020. – Vol. 20. – No. 4. – pp. 125-140.

[2] Barsukova M.I. Kommunikativnaya kompetenciya vracha kak faktor preduprezhdeniya riskov v obshchenii s pacientom // В сборнике: Problemy rechevoj kommunikacii. Mezhevuzovskij sbornik nauchnykh trudov. – Saratov, 2014. – С. 124-133.

[3] Ganicheva I.A., Morozov A.V. Organizatsiya samostoyatel'noj raboty studentov v usloviyakh distantsionnogo obucheniya // *Obrazovanie i pravo*. – 2020. – № 12. – С. 238-245.

[4] Gil' A.V., Morozov A.V. Distantsionnoe obrazovanie kak trend sovremennogo informacionnogo soobshchestva // В сборнике: Vesennie psichologo-pedagogicheskie chteniya // *Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya pochetnogo professora AGU A.G. Burovoj / Sost. I.A. Eremickaya*. – Astrahan': AGU, 2020. – С. 140-143.

[5] Gil' A.V., Morozov A.V. Ot informatizatsii k cifrovizatsii obrazovatel'nogo processa // *Obrazovanie i pravo*. – 2019. – № 12. – С. 129-135

[6] Dezhina I.G. Razvitie nauki v rossijskikh vuzakh kak novyj prioritet gosudarstva // *Sociology of Science and Technology*. – 2011. – № 2. – С. 38-47.

[7] Evdokimova A.I., Perevoznikova T.V., Serdyukova L.O., Slavneckova L.V. Format distantsionnogo obucheniya v razreze pedagogicheskogo

opyta osvoeniya cifrovyykh obrazovatel'nykh tekhnologij // *Obrazovanie i pravo*. – 2020. – № 9. – С. 377-384.

[8] Evdokimova A.I., Ershov Yu.O., Evdokimov N.A., Shapoval R.M. Pedagogicheskie aspekty integratsii innovatsij v obrazovatel'noe prostranstvo sovremennykh vuzov // *Obrazovanie i pravo*. – 2020. – № 11. – С. 191-199.

[9] Evdokimova A.I., Evdokimov N.A. Pedagogicheskie aspekty integratsii vuzovskoj nauki v nacional'nyu innovatsionnyu sistemu // *Obrazovanie i pravo*. – 2020. – № 12. – С. 217-225.

[10] Zhil'cova E.S., Zhuravleva N.A., Evdokimova A.I., Evdokimov N.A. Ispolzovanie innovatsionnykh tekhnologij v SGMU imeni V.I. Razumovskogo // В сборнике: Avtomatizatsiya i upravlenie v mashino- i priborostroenii. Saratov, 2019. – С. 112-114.

[11] Kloktunova N.A. Social'nye faktory formirovaniya strategij professionalizatsii studentov medicinskogo vuza: Avtoref. dis... kand. sociol. nauk. – Volgograd, 2013. – 148 s.

[12] Konovalova Yu.I. Indikatory mekhanizma integratsii vuzovskoj nauki v nacional'nyu innovatsionnyu sistemu // *Upravlenie innovatsiyami: teoriya, metodologiya, praktika*. – 2014. – № 11. – С. 40-44.

[13] Kuznecov A.V. Mekhanizmy integratsii vuzovskoj nauki v nacional'nyu innovatsionnyu sistemu: Diss. ... kand. ek. nauk. – Voronezh, 2010. – 221 s.

[14] Morozov A.V. Inklyuzivnaya obrazovatel'naya sreda v usloviyakh cifrovizatsii // *Mirovye civilizatsii*. – 2020. – Т. 5. – № 1-2. – С. 91-95

[15] Morozov A.V. Innovatsionnye obrazovatel'nye tekhnologii v sisteme vysshego i poslevuzovskogo obrazovaniya // В сборнике: Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovaniya: opyt i innovatsii // *Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (zaочноj) s mezhdunarodnym uchastiem / Otv. redaktor A.Yu. Nagornova*. – Ul'yanovsk, 2015. – С. 487-493.

[16] Morozov A.V. Novye tekhnologicheskie podhody v sovremenном distantsionном obrazovanii // В сборнике: Problemnoe obuchenie v sovremenном mire // VII Mezhdunarodnye Mahmutovskie chteniya (Elabuga, 5-6 aprelya 2018): sbornik statej / nauch. red. D.M. Shakirova. – Kazan': Otechestvo, 2018. – С. 361-370.

[17] Morozov A.V. Osobennosti setevogo vzaimodejstviya i elektronного obucheniya v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya // В сборнике: Elektronnoe obuchenie v nepreryvном obrazovanii – 2018 // В Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. – Ul'yanovsk: UGTU, 2018. – С. 249-256.

[18] Morozov A.V. Problemy i realii razvitiya inklyuzivного obrazovaniya v sovremennoj vysshej shkole // В сборнике: Uchit'sya i zhit' vmeste: sovremennye strategii obrazovaniya lic s ogranichenными vozmozhnostyami zdorov'ya // *Mezhdunarodnaya*

nauchno-prakticheskaya konferenciya YUNESKO / Pod red. prof. N.M. Pruss, d-ra ped. nauk, prof. F.G. Muhametzyanovoj. – Kazan': TISBI, 2014. – S. 31-39.

[19] Morozov A.V. Psihologo-pedagogicheskie osobennosti realizacii innovacij v sovremennoj informacionno-obrazovatel'noj srede // V sbornike: Innovacionnye podhody v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya // Materialy itogovoj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej i studentov / Pod red. F.G. Muhametzyanovoj. – Kazan': ASO, 2015. – S. 256-261.

[20] Morozov A.V. Social'naya psihologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2008. – 336 s.

[21] Morozov A.V. Transformaciya obrazovatel'nogo prostranstva v usloviyah cifrovoj ekonomiki // V sbornike: Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii 2019 // VI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, posvyashchennaya pamyati A.N.Afanas'eva. – Ul'yanovsk, 2019. – S. 338-345.

[22] Morozov A.V. Upravlencheskaya psihologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2008. – 288 s.

[23] Morozov A.V., Tereshchenko A.Yu. Distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii i ih pravovoe regulirovanie // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 3. – S. 262-267.

[24] Nauchno-obrazovatel'nyj medicinskij klaster «Nizhnevolzhskij». URL: <https://samsmu.ru/clusters/cluster/> (data obrashcheniya 15.11.2020).

[25] Nacional'nyj proekt «Obrazovanie» // URL: https://nacional'nyeproekty.rf/projects/obrazovanie?utm_source=Yandex_Search&utm_medium=CPC&utm_campaign=56246390&utm_term=proekt%20cifrovaya%20obrazovatel'naya%20sreda&utm_content=obrazovanie&yclid=619928136662421870. (data obrashcheniya: 26.01.2021).

[26] Pogorelaya E.M., Nechuhranaya D.Yu., Kuz'min A.M., Evdokimov N.A., Evdokimova A.I. Inkluzivnoe obrazovanie kak koncept sovremennoj obrazovatel'noj sredy // V sbornike: Nepreryvnoe obrazovanie v Rossii: sostoyanie i perspektivy // Materialy dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Saratov, 2019. – S. 116-122.

[27] Smol'yanova E.L., Serebryakova N.A., Kuznecov A.V. Indikatory integracii vuzovskoj nauki v nacional'nuyu innovacionnuyu sistemu // Ekonomika i

effektivnost' organizacii proizvodstva. – 2010. – № 13. – S. 46-53.

[28] Smol'yanova E.L., Kuznecov A.V., Anan'eva L.N. Mekhanizmy integracii vuzovskoj nauki v nacional'nuyu innovacionnuyu sistemu // FES: Finansy. Ekonomika. – 2010. – № 10. – S. 28-32.

[29] Strategiya razvitiya medicinskogo i farmaceuticheskogo obrazovaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda // URL: https://www.1spbgmu.ru/images/home/documents/O_proekte_Strategii_razvitiya_.pdf (data obrashcheniya 13.01.2021)[22] Decree of the President of the Russian Federation No. 474 of July 21, 2020 «On National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (accessed 15.11.2020).

[30] Ukaz Prezidenta RF ot 21 iyulya 2020 g. № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (data obrashcheniya 27.02.2021).

[31] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii o Strategii razvitiya zdavoohraneniya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda // URL: https://static-1.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/036/956/original/proekt_Strategii.pdf?1516201947 (data obrashcheniya 04.02.2021).

[32] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 08.12.2020) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/499cc91f8e852d6839d4de3b173bb4953a33419c/ (data obrashcheniya 15.11.2020).

[33] Ciglyayev V.A. Razvitie mekhanizmov integracii vuzovskoj nauki v nacional'nuyu innovacionnuyu sistemu / Diss. ... kand. ek. nauk. M., 2011. – 196 s.

[34] Aleksandrova E.A., Evdokimov N.A., Evdokimova A.I., Tancheva I.V., Fedyukov S.V. Educational aspects in forming a linguistic component of student social responsibility // V sbornike: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich. Kh. I. Ibragimov Complex Research Institute. – 2020. – S. 3543-3554.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-282-291

ГОРЕЛОВ Алексей Алексеевич,
аспирант кафедры
системы информационной безопасности
факультета информационных технологий
Брянского государственного технического университета,
e-mail: GoralGod@yandex.ru

РЫТОВ Михаил Юрьевич,
кандидат технических наук,
доцент кафедры системы информационной безопасности
факультета информационных технологий
Брянского государственного технического университета,
e-mail: rmy@tu-bryansk.ru

КАЛАШНИКОВ Руслан Юрьевич,
аспирант, кафедры системы информационной безопасности
факультета информационных технологий
Брянского государственного технического университета,
e-mail: kalashnikov.r@protonmail.com

ИДЕНТИФИКАЦИЯ УТЕЧКИ ДАННЫХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ K MEANS КЛАСТЕРИЗАЦИИ И TABU K MEANS КЛАСТЕРИЗАЦИИ

Аннотация. Предотвращение утечки данных было определено как процесс или решение, которое идентифицирует данные, которые являются конфиденциальными. Предотвращение утечки данных (DLP) — это метод или продукт, который пытается смягчить угрозы утечки данных. В этой работе метод кластеризации будет объединен с частотой термина или обратной частотой документа, чтобы определить правильные центроиды для анализа различных электронных писем, которые передаются между членами организации. Каждый член будет вписываться в различные тематические кластеры, и один такой тематический кластер также может состоять из нескольких членов организации, которые ранее не общались друг с другом. В работе была исследована методика кластеризации K-средних, а также предложена методика кластеризации Tabu - K- для выявления точек оптимальной кластеризации. Предложенный Tabu-KM оптимизирует кластеризацию K-средних. Экспериментальные результаты показали, что предложенный метод обеспечивает более высокую скорость (TPR) для известного и неизвестного реципиента и более низкую ложноположительную скорость (FPR) для известного и неизвестного реципиента.

Ключевые слова: предотвращение утечки данных, утечка электронной почты, метод кластеризации K-Means и метод кластеризации Tabu K-Means.

GORELOV Alexey Alexeevich,
Post-graduate Student,
Department of Information Security Systems,
Faculty of Information Technologies
Bryansk State Technical University

RYTOV Mikhail Yurevich,
Cand. Sc. (Technical), Associate Professor
Department of Information Security Systems,
Faculty of Information Technologies
Bryansk State Technical University

KALASHNIKOV Ruslan Yuryevich,
Post-graduate Student,
Department of Information Security Systems,
Faculty of Information Technologies
Bryansk State Technical University

IDENTIFYING INFO DRIP IN COLLECTIVE NETS EXPLOITATION K MEANS BUNCH AND TABU K MEANS CLUSTERING

Annotation. *Data leak prevention has been defined as a process or solution that identifies data that is sensitive. Data Leakage Prevention (DLP) is a method or product that attempts to mitigate data leakage threats. In this work, the clustering method will be combined with the term frequency or the inverse document frequency to determine the correct centroids for analyzing the various emails that are transmitted between members of the organization. Each member will fit into different thematic clusters, and one such thematic cluster may also consist of several members of the organization who have not previously communicated with each other. In this paper, the K-means clustering technique was investigated, and the Tabu - K clustering technique was proposed to identify optimal clustering points. The proposed Tabu-KM optimizes the clustering of K-means. The experimental results showed that the proposed method provides a higher rate (TPR) for a known and unknown recipient and a lower false-positive rate (FPR) for a known and unknown recipient.*

Key words: *data leakage prevention, email leakage, K-Means clustering method and Tabu K-Means clustering method.*

Введение. Сегодня организации и частные лица страдают от данных, которые подвергаются несанкционированному доступу сторон. Эти утечки данных могут привести к различным последствиям [5; 6; 7; 8]. Когда конфиденциальные данные обрабатываются ненадлежащим образом, государственные правила могут быть нарушены, и это может привести к юридической ответственности. Например, компании несут ответственность за разглашение информации о сотрудниках или клиентах, такой как их номера социального страхования или кредитные карты. Кроме того, это может привести к потере бизнеса и может представлять угрозу для организации, если потеря частной информации является для конкурентов. Утечка данных также включает в себя передачу различной конфиденциальной информации любой третьей стороне, которой не доверяют, которая может быть преднамеренной или непреднамеренной. Существуют различные поставщики, предлагающие продукты для предотвращения утечки данных, но академические исследования по этой проблеме на удивление редки. Согласно исследованию, проведенному компанией survey reports [9], большинство угроз в адрес информационной безопасности была вызвана утечкой данных. Такая внутренняя угроза содержит, по оценкам, 29% утечек частных или конфиденциальных данных, которые являются случайными, еще 16% приблизительно относятся к краже интеллектуальной собственности, еще 15% - к другим кражам, которые включают информацию о клиентах или денежные данные, или и то, и другое. Кроме того, существует консенсус,

согласно которому около 67% организаций считают ущерб от внутренних угроз более серьезным по сравнению с внешними угрозами. Поскольку деятельность современного бизнеса зависит от широкого использования электронной почты, утечка электронной почты с "неправильными получателями" в настоящее время стала очень распространенной, вызывая серьезный ущерб, что приводит к проблеме, которая очень беспокоит отдельных людей и организации. Было несколько решений, которые были предприняты для анализа обмена электронными письмами, чтобы предотвратить их отправку неправильным адресатам, но не привели к удовлетворительному решению. Существует несколько ошибок адресации электронной почты, которые остаются незамеченными, и в некоторых случаях правильные получатели ошибочно помечаются как ошибка адресации. Предотвращение утечки данных (DLP) - это метод или продукт, который пытается смягчить угрозы утечки данных. Продукты DLP теперь доступны у нескольких поставщиков, таких как McAfee, Trend Micro, CA Technologies и Symantec. В отличие от этого, предотвращению утечки данных в исследованиях уделялось лишь незначительное внимание. Это не означает, что проблема была решена, но что продукты были ограничены рассмотренными угрозами. Некоторые из наиболее распространенных методов, используемых для утечки электронной почты: методы текстового содержания и классификации. В методике текстового наполнения для задачи прогнозирования утечек информации были использованы сообщения и их текстовое наполнение. Основная цель

состояла в том, чтобы смоделировать пары “адресат-сообщение”, а также спрогнозировать пару, которая является наименее вероятной. Содержание текста электронной почты сравнивалось с косинусным сходством или методами кластеризации [13; 14]. Для метода, основанного на классификации, существует информация о социальной сети, которая используется. Существуют определенные особенности социальных сетей, которые используются как количество полученных сообщений, количество отправленных сообщений и количество раз, когда оба адресата были скопированы в одно сообщение. С целью объединения признаков социальной и текстовой сети была использована схема, основанная на классификации. Основная идея состояла в том, чтобы выполнить предсказание утечки в два разных этапа. Первый-вычислить текстовое сходство, которое оценивается с помощью процедуры перекрестной проверки. На следующем этапе сетевые функции добываются и изучают новую функцию с текстовыми оценками. В данной работе были использованы методы кластеризации для выявления утечек электронной почты [1; 2; 3; 4]. Алгоритмы кластеризации обычно ищут построение кластеров с использованием взаимосвязанных критериев для выбора объектов, которые находятся в одном кластере и довольно похожи, в то же время обеспечивая уверенность в том, что объекты в разных кластерах непохожи. Алгоритмы К-средних обеспечат эффективные средства для решения этой задачи, поскольку они находят оптимальное размещение К центров, которые действуют как центроид образованных кластеров. Алгоритм поиска Tabu (TS) принимает исходные решения в качестве входных данных и далее выполняет локальный поиск со структурами памяти и структурами окрестностей. Он также смягчает локальные минимумы, разрешая решения, которые не улучшают их целевую функцию. TS используется для решения нескольких других задач. Что касается задач кластеризации, то сложность высоких вычислений является сложной задачей, а выбор параметра, необходимого ТС, делает его нежизнеспособным по сравнению с алгоритмом К-средних. Далее TS сохраняет память о лучшем решении в точке поиска и возвращает решение, где алгоритм завершается. Основанный на структуре ТС гибридный алгоритм Tabu – KM [10] использует свойства оптимизации ТС с локальной способностью поиска алгоритма К-средних и тем самым усиливает кластеризацию. В этом алгоритме сферическое пространство Tabu в решениях, полученных до сих пор для каждой итерации. Объект также имеет наимень-

ший радиус, и другие объекты, не найденные в пространстве Tabu, могут выбрать другой кластер. Он также имеет наименьший радиус лучшего на данный момент центра. Это приведет к уклонению от локальных оптимумов для выявления улучшенных решений. В данной работе предлагается TABU-KM, используемый для социальной сети в DLP. Остальная часть расследования была организована таким образом.

Алсаят и Эль-Сайед [11] предложили контекст, используемый для задачи обнаружения сообществ с помощью кластеризации сообщений, взятых из больших потоков социальных данных. Предложенная структура использует алгоритм кластеризации К-средних с Генетическим алгоритмом и Оптимизированным кластерным расстоянием (OCD) для кластеризации данных. Предложенная структура имеет двоякую цель-преодоление проблем в общих К-средних и выбор первичных центроидов, которые являются наилучшими с помощью генетического алгоритма, и максимизация расстояния, наблюдаемого между кластерами, путем попарного использования методов ОКР для получения точных кластеров. Для оценки предложенного алгоритма и его производительности было использовано несколько других метрик кластерной валидации. Этот анализ доказал, что предложенный метод обеспечивает лучшие результаты кластеризации с новым вариантом использования группировки сообществ пользователей. Подход был оптимизирован и масштабируем для данных социальных сетей и их кластеризации в реальном времени. Другой подход к предотвращению “промахов” электронной почты был предложен Zilberman et al., [12]. Этот подход был построен на анализе обмена почтой внутри организации и ее партнеров, а также на выявлении партнеров, которые обмениваются электронными письмами, имеющими общие темы. Во время фазы принудительного исполнения для обнаружения любой потенциальной утечки использовались испытываемые каждого сотрудника. В момент создания и отправки нового письма анализируется адресат каждого письма. Одобрение получателя в случае, если содержание письма относится как минимум к одной теме, которая является общей как для получателя, так и для отправителя. Существует, однако, критическая проблема предотвращения утечки информации из электронных писем, которая заключается в том, что сообщение случайно адресовано получателем, которые не являются желательными. В работе использовалась структура КИ для абстрактного реального обмена информацией с формально определенным пото-

ком информации, в котором политика конфиденциальности описывала последовательности всех допустимых потоков. Текущие методы обнаружили все неправильно направленные электронные письма от шлюза или агента пользователя, но это не подходило для различных сред приложения. Pu et al., [16] сделали новое предложение о методе обнаружения неправильно направленной электронной почты, который был основан на мульти-атрибутах, развернутых на стороне сервера. Существует три различных атрибута, которые включают в себя дактилоскопию содержимого электронной почты, метаинформацию и социальные отношения. На основе алгоритма классификации Машины опорных векторов (BM) эксперименты доказали, что они могут обнаруживать все неправильно направленные электронные письма с точностью около 91,6%.

Методология. Для целей этого раздела были обсуждены алгоритм кластеризации TABU-KM, кластеризация K-Means и Иерархическая агломеративная кластеризация (НАС). A. Dataset Существовал набор данных электронной почты Enron, который был обнародован во время этого исследования, любезно предоставленный Федеральной комиссией по регулированию энергетики. Для этого было несколько проблем с достоверностью. Они были собраны и затем организованы для проекта, известного как Когнитивный помощник, который учится и организует (CALO). Многие вопросы целостности этого набора данных были идеально решены. Он также содержал различные типы электронных писем, как официальных, так и личных [17]. Некоторые электронные письма были удалены из-за обращений пострадавших сотрудников. Эта конкретная версия набора данных содержала около 517 431 писем, полученных от ста пятидесяти одного пользователя, которые были распределены по трем тысячам пятистам папкам. Сообщения не содержали никаких вложений. Этот набор данных содержал информацию о папках для всех 151 сотрудника. Каждое сообщение в папке содержало адрес электронной почты как получателя, так и отправителя, время, дату, тело, текст, тему и некоторые другие технические детали. В. Иерархическая агломеративная кластеризация (НАС) Анализ иерархической кластеризации-это широко используемый метод, который разделяется на два различных типа: агломеративные методы, которые объединяют множество экземпляров x в некоторые универсальные наборы, и разрушительные методы, которые разделяют экземпляры x на более тонкие наборы. НАС является итеративным,

который строит дерево T , созданное над набором данных на основе функции связи. Функция связи $I: 2X \times 2X \rightarrow R$ будет оценивать фактическое слияние двух различных узлов, соответствующих кластерам с точками данных, хранящимися на листьях-потомках. Это инициализируется созданием узла для каждой точки данных. Она продолжается в новой серии раундов. Для каждого раунда НАС два узла, минимизирующие функцию связи, будут объединены, что сделает их братьями и сестрами друг друга и в дальнейшем создаст новые узлы в качестве родителей. Этот алгоритм завершится после его окончательного слияния, и это создаст фактический корень для дерева [18]. Преимущества этого подхода НАС показаны ниже:

- Простота и простота вычислений и реализации.
- Меньшее количество ограничений и больше уровней гибкости: ВАК использует простую информацию о связности количественных данных с использованием уровня принимаемого сигнала (RSS) или GPS. Кроме того, есть и другие факторы, которые включены в этот алгоритм. Например, существуют различные веса, назначенные соединениям или узлам для различных сценариев.
- Меньшие потребности в ресурсах для создания кластеров: При подходе НАС узлы будут завершать выборы, объявление, создание и планирование кластеров одновременно. Это в значительной степени уменьшило рассеивание ресурсов.
- Работает без необходимости периодически перекластеризовать или обновлять сеть: Этот подход НАС может генерировать резервную копию СН, которая была логичной в процессе генерации кластеров, что делает их легко адаптивными к изменениям. С.

Частота термина – Обратная частота документа (TFIDF) TF-IDF- это статистическая мера, отражающая важность слова для документов в корпусе или коллекции. TF – обозначает фактическое количество раз, когда слово появляется в документе, измеренное с необработанной частотой, деленной на максимальную необработанную частоту для слова в документе [15]. Центроиды кластеров вычисляются с помощью кластеризации K-Mean по векторам TF-IDF(c), найденным в обучающем наборе данных. D. Алгоритм кластеризации K-Means K-Means-это очень простой алгоритм обучения, который используется без

контроля для решения задач кластеризации. Он помечает данный набор данных, определяя количество K кластеров, которые фиксированы априори. Для каждого кластера существует связанный центроид, и это центр тяжести, помещенный в проблемное пространство. Основная идея здесь состоит в том, чтобы разбить выборки набора данных на K групп (или кластеров), где каждый объект имеет некоторые общие черты с другими объектами в аналогичном кластере. Этот алгоритм начинает использовать случайный набор из K начальных центральных точек кластера, который является C_i ($i = 1 \dots K$), и они обозначают текущие центроиды. Во - первых, вычисляется расстояние (также называемое мерой несходства) для каждого объекта до каждого кластера, и это связано с его ближайшим центроидом. Как только это сделано, K -новые центроиды пересчитываются. В результате предыдущего шага. Оба шага будут повторяться итеративно до тех пор, пока не произойдет сходимость, и это может быть назначение центроидов, которые не изменяются до тех пор, пока не будет достигнут конечный набор итераций. Что касается вычисления расстояния между экземплярами и их кластерами, то он направлен на оптимизацию целевой функции (f) в (4):

$$f = \sum_{i=1}^K \sum_{\substack{j=1 \\ i \in G_i}}^N \|x_j - C_i\|^2$$

Где K обозначает количество кластеров, N -количество экземпляров, j - координата экземпляра, C_i -координата кластера i , G_i -группа всех экземпляров кластера i .

Этот алгоритм далее перемещает центры кластеров в пространстве, чтобы уменьшить квадрат расстояний внутри кластера. Для каждого кластера существует новый центроид, который пересчитывается путем усреднения объекта и местоположения. Вычисление центроида производится так, как показано в уравнении (5):

$$C_i = \frac{1}{|G_i|} \sum_{\substack{j=1 \\ i \in G_i}}^N x_j$$

Где $|G_i|$ обозначает фактическое количество объектов, находящихся в кластере i . K -Среднее приведет к новому разделению объектов на некоторые группы, которые имеют минимизированные метрики, которые вычисляются. K -Means является очень популярным.

Алгоритм так же гибок, прост в реализации, прямолинеен и прост. Несмотря на то, что он поле-

зен в широком смысле, он страдает от определенных ограничений. Число кластеров K должно быть известно заранее. Целевая функция K means не будет выпуклой и может также содержать некоторые локальные оптимумы. Таким образом, он имеет тенденцию попадать в локальные минимумы (или локальные максимумы, а иногда и седловую точку). Его эффективность зависит от начальных центроидов, а также он довольно чувствителен к выбросам и шумам. Кластеризация данных не очень подходит для кластеров по плотности. Он не может быть применен к вычислению среднего и сбору данных и ограничен только числовыми данными.

Существуют различные методы остановки процесса поиска, и как только набор заранее определенных итераций будет завершен, объективное значение может быть идентифицировано как значение, которое ниже любого малого порога. **Г. Предложенный алгоритм Tabu-КМ** Предложенная схема классификации основана на обмене почтовым трафиком. Предполагалось, что любой пользователь может быть частью различных групп, которые работают над несколькими различными темами. На следующем этапе каждое новое письмо, которое будет отправлено, будет проанализировано следующим образом: для каждого получателя письмо будет проверено, являются ли получатель и отправитель частью общей тематической группы. Если такой группы нет, они приходят к выводу, что нет общей темы для обоих пользователей. Тогда получатель, упомянутый выше, не прав. Если нет, то электронное письмо и его содержимое будут сравниваться с содержимым электронной почты, которым был обмен. Новая модель классификации состоит из двух фаз-фазы обучения и фазы классификации. Обучение будет использоваться на новом наборе писем, называемых «без утечек», и классифицируется, что будет использоваться на новых письмах, составленных так, чтобы они характеризовались как запросы. Каждое электронное письмо будет иметь контент, представленный с помощью вектора TF-IDF. С учетом структуры ТС был задуман гибрид TABU-КМ и в дальнейшем применено оптимизационное качество ТС с локальной способностью поиска K -средних. В предлагаемом алгоритме существует сферическое пространство Tabu, которое находится вокруг решения, которое является текущим лучшим для каждого повторения. Кроме того, другим экземплярам, недоступным в пространстве Tabu, было разрешено выбрать новый кластер в качестве его центра. Объект также имеет наименьший радиус центра, который является лучшим на данный момент. Это

может привести к тому, что он выйдет из локальных оптимумов и определит некоторые решения, которые лучше [10]. Конфигурация будет представлять собой решение числовых переменных. На начальном этапе этого алгоритма К-Средние будут генерировать ответ, который является выполнимым. После этого будут вычислены центроиды для кластеров. Эти кластеры будут выбраны последовательно для генерации нового решения с помощью логики этого алгоритма. Отправной точкой для алгоритма будет центр выбранного кластера. Идентифицированы два вида Tabu, найденных в системе Tabu-KM, которые являются пространством Tabu и списком Tabu. Причиной этого было использование пространства Tabu для размещения всех запрещенных центров кластерного центра. Есть две стратегии, используемые для реализации пространства Tabu, которые были исследованы, и они являются Статическими и Динамическими. Как только пространство Tabu будет создано или расширено, его объект будет расположен вне пространства, чтобы стать новым центром кластера. После выполнения алгоритма производится исследование центра кластера. Если новый центр кластера находится внутри пространства TABU, это будет означать только то, что они находятся внутри локального оптимального состояния и должны будут изменить свое направление путем ограничения повторного выбора объекта. Если в пространстве TABU не найден новый центр кластера, то направление последующего движения определяется в соответствии со значением целевой функции и определением либо улучшения решения, либо его отсутствия. Перемещение означает новый процесс, который генерирует жизнеспособный ответ на проблему кластеризации, связанный с настоящим ответом. Во время итерации новый центр кластера, найденный в окрестности, выби-

рается из его текущего центра кластера, недоступного в пространстве Tabu. Сферическое пространство поиска и его радиус будут увеличены, чтобы другие экземпляры, недоступные в пространстве TABU, могли стать центром его нового кластера. Как только будет найдено лучшее решение, это сферическое пространство будет принято во внимание, и оно будет находиться вокруг центра наилучшего на данный момент решения, а также может быть в другом направлении. После выполнения К-средних в алгоритме TABU-KM, если новый центр находится в пространстве TABU, решение и его значение будут вычислены в соответствии с его новой целевой функцией. В случае, если решение имеет гораздо более улучшенную ценность своего лучшего решения до сих пор, это решение будет принято как решение, которое является лучшим до сих пор. Даже если он вернется в пространство TABU, ему придется ограничить повторный выбор этого объекта, так как кластерный центр благодаря удовлетворению критерия устремления будет иметь решение, которое лучше всего будет обновлено его текущим решением. Этот процесс завершится в то время, когда все кластеры будут последовательно исследованы без какого-либо существенного улучшения в его лучшем на данный момент решении. Для изучения каждого такого кластера центр других кластеров может быть изменен, и поэтому важно иметь возможность повторно изучить все кластеры, чтобы прийти к лучшему ответу.

Результаты и обсуждение. В этом разделе используются методы HAC, K-Means и Tabu K-Means. В таблице 1 приведены сводные результаты. Истинно положительная скорость (TPR) для известного и неизвестного получателя и Ложноположительная скорость (FPR) для известного и неизвестного получателя и TP получены, как показано на *рисунках 1-3*.

Таблица 1

Сводные результаты

	HAC	K-Means	Tabu K-Means
TPR для известного получателя	0.8231	0.8377	0.8468
TPR для неизвестного получателя	0.8407	0.8466	0.8642
FPR для известного получателя	0.1593	0.1534	0.1358
FPR для неизвестного получателя	0.1769	0.1623	0.1532

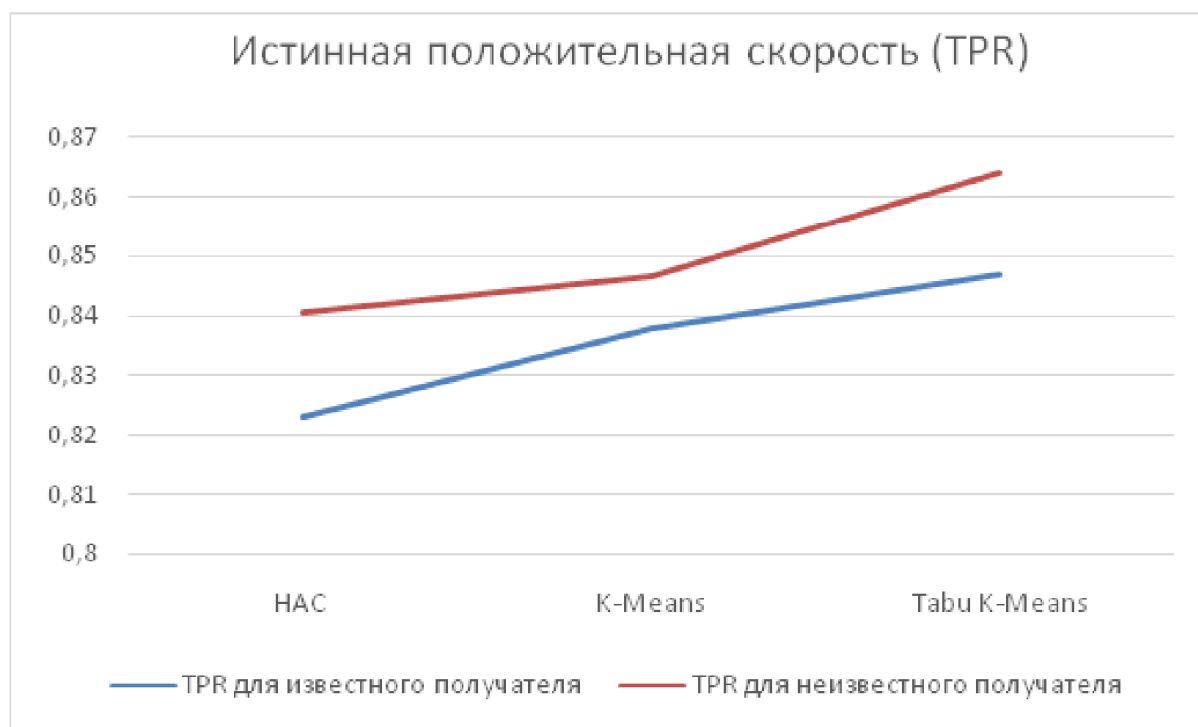

Рис 1. Истинная положительная скорость (TPR)

Из *рисунка 1* видно, что Tabu K-Means имеет более высокий TPR для известного реципиента на 2,83% для HAC и на 1,08% для K-Means. Tabu

K-Means имеет более высокий TPR для неизвестного реципиента на 2,75% для HAC и на 2,05% для K-Means.

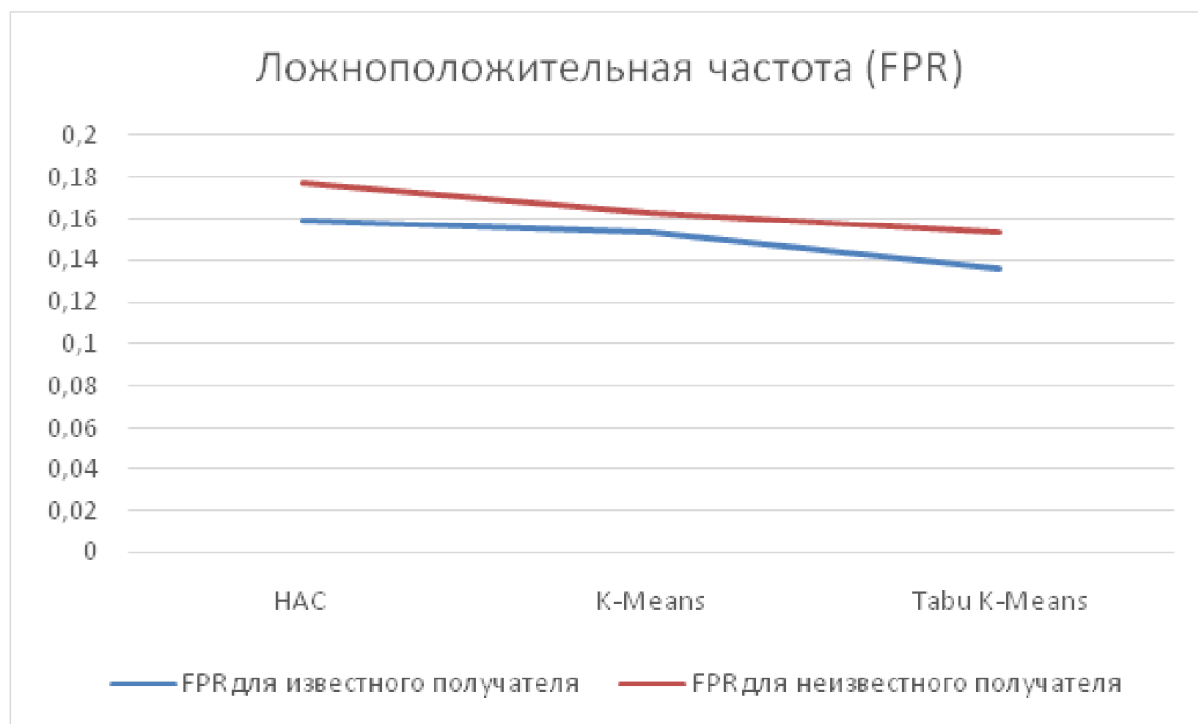

Рисунок 2. Ложноположительная частота (FPR)

Из рисунка 2 видно, что Tabu K-Means имеет более высокий FPR для известного реципиента на 15,92% для HAC и на 12,17% для K-Means. Tabu

K-Means имеет более высокий FPR для неизвестного получателя на 14,35% для HAC и на 5,77% для K-Means

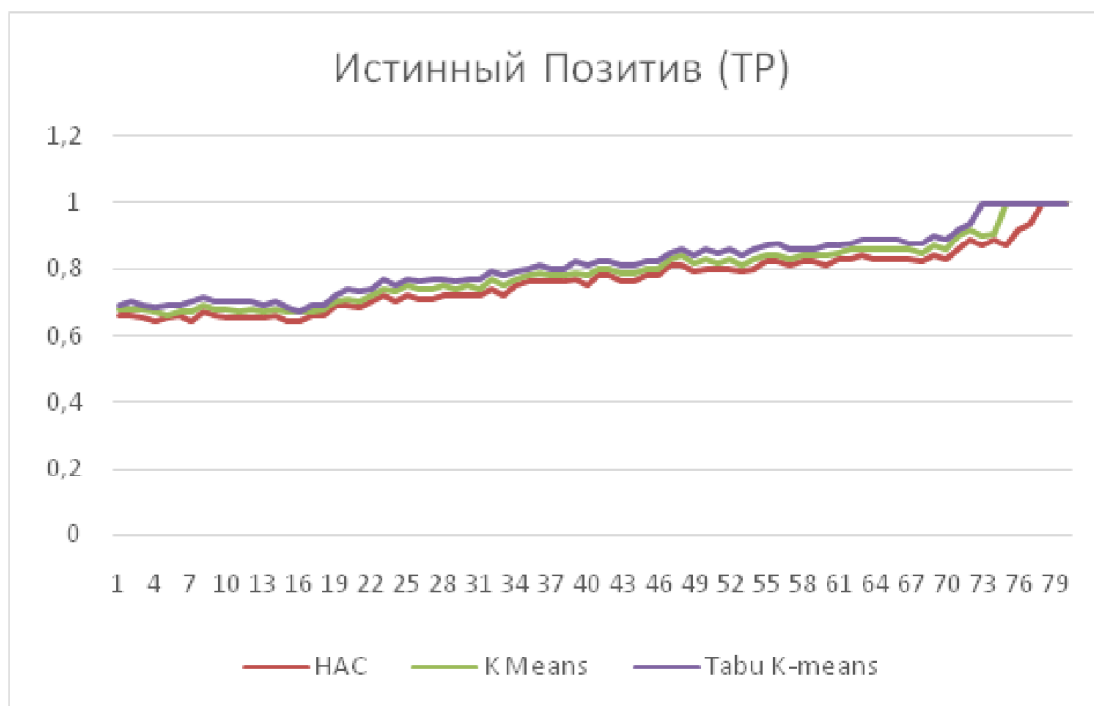

Рисунок 3. Истинный Позитив (TP)

Из рисунка 3 видно, что Tabu K-Means имеет более высокий средний TP на 6,2% для HAC и на 2,86% для K-Means соответственно.

Заключение. Увеличение числа инцидентов утечки и связанных с ними издержек, угроза утечки данных стали критической проблемой безопасности для организаций. Для предотвращения утечки используются методы DLP. Один из популярных методов DLP основан на кластеризации, которая группирует экземпляры в несколько классов, чтобы гарантировать, что объекты каждого класса (или кластера) очень похожи на правила критериев. Алгоритм K-средних будет основным методом или кластеризацией разделов, который популярен благодаря простоте его вычисления. Но это может быть очень чувствительным аспектом для выбора различных начальных центроидов кластера, которые находятся в ловушке внутри локальных минимумов. В этой работе был разработан эффективный алгоритм, основанный на подходе поиска Tabu, известном как Tabu-KM, путем интеграции пространства Tabu и изменения генератора, чтобы ограничить все экземпляры, чтобы выбрать его в качестве центра кластера. Алгоритм Tabu-KM был использован для смягче-

ния локальных оптимумов для поиска решений для лучшей кластеризации. Результаты показали, что Tabu K-Means будет иметь более высокий TPR, который для получателя составляет около 2,83% для HAC и около 1,08% для K-Means. Tabu K-Means будет иметь более высокий TPR для неизвестного получателя примерно на 2,75% для HAC и далее примерно на 2,05% для K-Means. Это Tabu K-Means будет иметь более высокий FPR для известного получателя примерно на 15,92% для HAC и далее примерно на 12,17% для K-Means. Tabu K-Means также имеет более высокий FPR для неизвестного получателя примерно на 14,35% для HAC и далее примерно на 5,77% для K-Means

Список литературы:

[1] Агапов, К.О., Ламанов, В.В., Гвоздецкий, Е.А. Сегментация изображения с использованием алгоритма k-Means // Прикладная математика и информатика: современные исследования в области естественных и технических наук. Материалы V Международной научно-практической конференции (школы-семинара) молодых ученых. Тольятти, 22-24.04.2019. – Тольятти: Качалин А.В., 2019. – С. 16–19.

[2] Ерохин, С.Д., Ванюшина, А.В. Использование алгоритма кластеризации k-Means для идентификации сетевого трафика // *Электросвязь*. 2018. № 12. – С. 48–49.

[3] Меркурьева, Д.П., Дамирова, С.И., Черноуцкий, И.Г. Использование алгоритмов мягких вычислений для оптимизации работы алгоритма кластеризации k-Means // *Современные технологии в теории и практике программирования: Сборник материалов конференции*. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 23.04.2020. – СПб.: Политех-Пресс, 2020. С. 99–101.

[4] Полин, Я.А., Степанов, С.И., Ананченко, И.В. Алгоритм кластеризации k-Means // *Передовые инновационные разработки. Перспективы и опыт использования, проблемы внедрения в производство: Сборник научных статей по итогам второй международной научной конференции*. Казань, 30.03.2019. – Казань: ООО «Конверт», 2019. – С. 203–205.

[5] Прончев, Г.Б., Прончева, Н.Г., Гончарова, И.В., Прончев, К.Г. Медиаглобализация: информационные угрозы // *Образование и право*. 2019. № 7. – С. 11–18.

[6] Рыжов, В.Б. Информационная безопасность в государствах европейского союза: к постановке проблемы // *Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*. 2018. № 4 (163). – С. 8–12.

[7] Шинкаревая, Г.Г. Атаки на компьютерные системы в мирное время и обеспечение безопасности государства // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2016. № 3. – С. 116–128.

[8] Boonstra, Albert. Interpreting an ERP-implementation project from a stakeholder perspective // *Int. J. Proj. Manag.* 2006. № 24 (1). – P. 38–52.

[9] Bosse, Douglas A., Phillips, Robert A. Agency theory and bounded self-interest // *Acad. Manag. Rev.* 2016. № 41 (2). – P. 276–297.

[10] Cardinal, Laura. B., Kreutzer, Markus, Miller, Chet C. An Aspirational View of Organizational Control Research: Re-Invigorating Empirical Work to Better Meet the Challenges of 21st Century Organizations // *Acad. Manag. Ann.* 2017. № 11 (2). – P. 559–592.

[11] Charmaz, Kathy. Constructing grounded theory: a practical guide through qualitative analysis. Sage, London, 2006.

[12] Chua, Cecil Eng Huang., Myers, Michael D. Social control in information systems development: a negotiated order perspective // *J. Inf. Technol.* 2018. № 33 (3). – P. 173–187.

[13] Connelly, Brian L., Certo, Travis S, Ireland, Douane R., Reutzel, Chirstopher R. Signaling theory:

A review and assessment // *J. Manage.* 2011. № 37 (1). – P. 39–67.

[14] Corley, Kevin G., Gioia, Dennis A. Building Theory About Theory Building: What Constitutes A Theoretical Contribution? // *Acad. Manag. Rev.* 2011. № 36 (1). – P. 12–32.

[15] Cram, Alec W. Information Systems Control: A Review and Synthesis of the Literature. In: *AMCIS 2011 Proceedings - All Submissions*, 2011.

[16] Cram, Alec W, Brohman, Kathryn, Gallupe, Brent R. Hitting a moving target: A process model of information systems control change // *Inf. Syst. J.* 2016. № 26 (3). – P. 195–226.

[17] Cram, Alec W., Brohman, Kathryn, Gallupe, Brent R. Information Systems Control: A Review and Framework for Emerging Information Systems Processes. *J. Assoc. Inf. Syst.* 2016. № 17 (4). – P. 216–266.

[18] Cram, Alec W., Wiener, Martin. Perceptions of control legitimacy in information systems development. *Inf. Technol. People.* 2018. № 31 (3). – P. 712–740.

Spisok literatury:

[1] Agapov, K.O., Lamanov, V.V., Gvozdeckij, E.A. Segmentaciya izobrazheniya s ispol'zovaniem algoritma k-Means // *Prikladnaya matematika i informatika: sovremennye issledovaniya v oblasti estestvennyh i tekhnicheskikh nauk. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (shkoly-seminara) molodyh uchenykh. Tol'yatti*, 22-24.04.2019. – Tol'yatti: Kachalin A.V., 2019. – S. 16–19.

[2] Erohin, S.D., Vanyushina, A.V. Ispol'zovanie algoritma klasterizacii k-Means dlya identifikacii setevogo trafika // *Elektrosvyaz'*. 2018. № 12. – S. 48–49.

[3] Merkur'eva, D.P., Damirova, S.I., Chernoruckij, I.G. Ispol'zovanie algorizmov myagkikh vychislenij dlya optimizacii raboty algoritma klasterizacii k-Means // *Sovremennye tekhnologii v teorii i praktike programmirovaniya: Sbornik materialov konferencii. Sankt-Peterburgskij politekhnicheskij universitet Petra Velikogo*, 23.04.2020. – SPb.: Politekh-Press, 2020. S. 99–101.

[4] Polin, Ya.A., Stepanov, S.I., Ananchenko, I.V. Algoritm klasterizacii k-Means // *Peredovye innovacionnye razrabotki. Perspektivy i opyt ispol'zovaniya, problemy vnedreniya v proizvodstvo: Sbornik nauchnyh statej po itogam vtoroj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Kazan'*, 30.03.2019. – Kazan': ООО «Конверт», 2019. – S. 203–205.

[5] Pronchev, G.B., Proncheva, N.G., Goncharova, I.V., Pronchev, K.G. Medиаглобализация: информационные угрозы // *Образование и право*. 2019. № 7. – S. 11–18.

[6] Ryzhov, V.B. Informacionnaya bezopasnost' v gosudarstvakh evropejskogo soyuza: k postanovke problemy // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. 2018. № 4 (163). – S. 8–12.

[7] Shinkareckaya, G.G. Ataki na komp'yuternye sistemy v mirnoe vremya i obespechenie bezopasnosti gosudarstva // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 3. – S. 116–128.

[8] Boonstra, Albert. Interpreting an ERP-implementation project from a stakeholder perspective // Int. J. Proj. Manag. 2006. № 24 (1). – P. 38–52.

[9] Bosse, Douglas A., Phillips, Robert A. Agency theory and bounded self-interest // Acad. Manag. Rev. 2016. № 41 (2). – R. 276–297.

[10] Cardinal, Laura. B., Kreutzer, Markus, Miller, Chet C. An Aspirational View of Organizational Control Research: Re-Invigorating Empirical Work to Better Meet the Challenges of 21st Century Organizations // Acad. Manag. Ann. 2017. № 11 (2). – R. 559–592.

[11] Charmaz, Kathy. Constructing grounded theory: a practical guide through qualitative analysis. Sage, London, 2006.

[12] Chua, Cecil Eng Huang., Myers, Michael D. Social control in information systems develop-

ment: a negotiated order perspective // J. Inf. Technol. 2018. № 33 (3). – R. 173–187.

[13] Connelly, Brian L., Certo, Trevis S, Ireland, Douane R., Reutzel, Chirstopher R. Signaling theory: A review and assessment // J. Manage. 2011. № 37 (1). – R. 39–67.

[14] Corley, Kevin G., Gioia, Dennis A. Building Theory About Theory Building: What Constitutes A Theoretical Contribution? // Acad. Manag. Rev. 2011. № 36 (1). – P. 12–32.

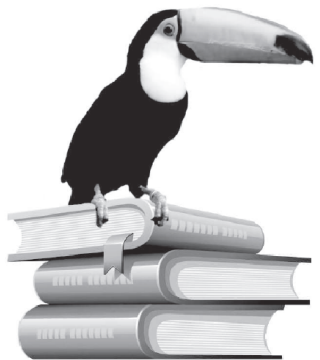
[15] Cram, Alec W. Information Systems Control: A Review and Synthesis of the Literature. In: AMCIS 2011 Proceedings - All Submissions, 2011.

[16] Cram, Alec W, Brohman, Kathryn, Gallupe, Brent R. Hitting a moving target: A process model of information systems control change // Inf. Syst. J. 2016. № 26 (3). – R. 195–226.

[17] Cram, Alec W., Brohman, Kathryn, Gallupe, Brent R. Information Systems Control: A Review and Framework for Emerging Information Systems Processes. J. Assoc. Inf. Syst. 2016. № 17 (4). – R. 216–266.

[18] Cram, Alec W., Wiener, Martin. Perceptions of control legitimacy in information systems development. Inf. Technol. People. 2018. № 31 (3). – R. 712–740.

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-292-295

РЕДИ Елена Владимировна,
старший преподаватель кафедры теории физической культуры
и здоровья факультета физической культуры и спорта
Сибирского государственного университета науки
и технологий им. академика М.Ф. Решетнева,
e-mail: russlen90@mail.ru

МОРОЗОВА Елена Николаевна,
старший преподаватель кафедры теории физической культуры
и здоровья факультета физической культуры и спорта
Сибирского государственного университета науки
и технологий им. академика М.Ф. Решетнева,
e-mail: morozova_e_n@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ-ПОДВОДНИКОВ

Аннотация. В современном спорте отводится огромная роль поиску и применению инновационных технологий и методик при подготовке спортсменов высокого класса, и подводный спорт не является исключением. Начиная с уровня начальной подготовки и заканчивая спортом высших достижений, уровень результатов в подводном спорте растет из года в год, конкуренция среди спортсменов возрастает. Все это толкает тренеров на поиски новых технологий и методик для подготовки спортсменов. На протяжении десятиков лет ученые и тренеры изучают морфофункциональные характеристики спортсменов. Было доказано, что учет морфофункциональных характеристик способствует достижению высоких результатов. Авторы научных работ, проводившие исследование в различных видах спорта, указывают на необходимость учитывать морфофункциональные особенности организма при планировании физической нагрузки и выборе спортивной специализации. Морфотип является одним из показателей индивидуальных особенностей организма и его адаптивных возможностей к физическим нагрузкам. Однако изучению и применению полученных данных морфофункциональных характеристик пловцов-подводников посвящено незначительное количество работ, что и определило актуальность данного исследования.

Ключевые слова: пловцы-подводники, тренировочный процесс, морфофункциональные характеристики, спортивная специализация.

REDI Elena Vladimirovna,
Senior lecturer at the Department of Theory
of Physical Culture and Health
of Reshetnev Siberian state University of science and technology

MOROZOVA Elena Nikolaevna,
Senior lecturer at the Department of Theory
of Physical Culture and Health
of Reshetnev Siberian state University of science and technology

THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE TRAINING OF SUBMARINERS

Annotation. In modern sports, a huge role is given to the search and application of innovative technologies and techniques in the training of high-class athletes. And underwater sports are no exception. Starting from the level of initial training and ending with the sports of the highest achievements, the level of results in underwater sports increases from year to year, competition among athletes increases. All this pushes coaches to search for new technologies and techniques for training athletes. For decades, scientists and coaches have been studying the morphofunctional characteristics of athletes. It has been proven that taking into account morphofunctional characteristics

contributes to achieving high results. The authors of scientific papers that conducted research in various sports indicate the need to take into account the morphofunctional features of the body when planning physical activity and choosing a sports specialization. The morphotype is one of the indicators of the individual characteristics of the body and its adaptive capabilities to physical exertion. However, a small number of studies have been devoted to the study and application of the obtained data on the morphofunctional characteristics of submariners, which determined the relevance of this study.

Key words: swimmers, divers, training process, morphological and functional features, sports specialty.

Введение. Подводное плавание – стремительно развивающийся вид спорта. Основа подводного плавания заключается в нырянии и проплывании спортсмена по поверхности воды определенного отрезка за наименьшее время. Так же для подводного спорта характерны спуски под воду с применением специального снаряжения, приборов, аппаратуры и оборудования. Цель исследования: исследовать и определить морфотип пловцов, занимающихся подводным спортом и специализирующихся в разных дисциплинах. Материалы и методы: в ходе исследования были применены следующие методы: анализ данных литературных источников и методических материалов; метод оценки антропометрических показателей (рост, вес, измерение окружности грудной клетки); метод оценки морфофункциональных показателей (частота сердечных сокращений, систолическое артериальное давление (САД), жизненная

ёмкость легких (ЖЁЛ), минутный объем крови (МОК)). В исследовании принимали участие пловцы-подводники в возрасте от 18 до 25 лет (15 юношей и 15 девушек). Все спортсмены являются членами сборной команды Красноярского края и имеют спортивное звание не ниже мастера спорта России.

Основная часть. На современном этапе построение тренировочного процесса с учетом индивидуальных антропометрических показателей увеличивает резервные возможности организма, повышая его биологическую устойчивость и надежность системы [1; 2; 3; 6; 7]. Учитывая, что морфофункциональные характеристики спортсменов-подводников не исследованы, мы решили провести сравнительный анализ, обобщая данные, полученные в ходе исследования членов сборной команды Красноярского края в зависимости от пола и специализации (табл. 1).

Таблица 1

**Показатели физического развития спортсменов-подводников
в зависимости от пола и специализации**

Показатели	Женщины	Мужчины
Спринтеры		
Рост (длина тела) (см)	167-178	168-194
Вес (масса тела) (кг)	61-71	66-92
Окружность грудной клетки (см)	77-80	95-102
ЖЁЛ (мл)	3800 - 4200	5000-6900
САД (мм.рт.ст)	110 - 115	110-120
ЧСС в покое (уд/мин).	60 – 64	60-63
Стайеры		
Рост (длина тела) (см)	166-177	165-184
Вес (масса тела) (кг)	56-67	62-85
Окружность грудной клетки (см)	75-78	90-95

ЖЁЛ (мл)	3700 - 4600	5000-7000
САД (мм.рт.ст)	115 - 120	105-120
ЧСС в покое (уд/мин).	59 - 64	55-60
Подводники		
Рост (длина тела) (см)	163-171	171-189
Вес (масса тела) (кг)	53-76	79-95
Окружность грудной клетки (см)	83-87	106-113
ЖЁЛ (мл)	4300 - 5200	6000-7900
САД (мм.рт.ст)	105 - 120	110-120
ЧСС в покое (уд/мин).	60 - 64	61-63

По результатам исследования можно сделать следующее заключение: спортсмены, специализирующиеся на длинных, стайерских дистанциях, относятся ко второму морфофункциональному типу физического развития (МФТФР) [4; 5; 8]. Для данного типа характерно: гармоничность, средние значения антропометрических показателей по отношению к возрастнo-половым стандартам без выраженных изменений морфофункциональных показателей, удовлетворительная адаптация сердечнососудистой системы (ССС) и морфофункциональных показателей.

Спортсмены-подводники, специализирующиеся на коротких, спринтерских дистанциях и подводных упражнениях, относятся к третьему МФТФР. Для данного типа характерно: хорошо развитая костная и мышечная ткань, высокие и выше среднего значения антропометрических параметров по отношению к возрастнo-половым стандартам, высокие адаптационные возможностями ССС.

Спортсменам, специализирующимся в плавании на стайерских дистанциях, присуще атлетическое телосложение, рост средний - выше среднего и небольшой вес. Это способствует более легкому преодолению поверхности водной среды. Подводники и спринтеры имеют наибольшие показатели длины и массы тела, что не маловажно при выполнении работы скоростно-силовой направленности.

Заключение. Высокий уровень спортивных достижений, конкуренция в борьбе за право быть первым требуют постоянного повышения качества, эффективности и индивидуализации тренировочного процесса. Рост достижений в подводном спорте в большой мере определяется посто-

янным совершенствованием методов подготовки квалифицированных спортсменов.

Используя данные о морфофункциональных характеристиках, тренер может правильно определить специализацию для спортсмена, что в дальнейшем, на этапе спортивного совершенствования и этапе высшего спортивного мастерства позволит индивидуализировать методы тренировки, на основании чего добиться наивысших спортивных результатов. При учете индивидуальных антропометрических показателей и грамотном построении тренировочного процесса увеличиваются резервные возможности организма, повышая его биологическую устойчивость и надежность системы.

Установленные морфофункциональные маркеры могут успешно использоваться при определении специализации, а также при спортивном отборе и технической подготовке спортсменов.

Список литературы:

- [1] Кононова Е.В. Адаптация детей и молодежи к современным социально-экономическим условиям на основе здоровьесберегающих технологий // Морфофункциональные типы физического развития лиц с разным двигательным режимом. - Абакан, 2015. - С. 148-150.
- [2] Корягина Ю.В., Матук С.В. Морфологические особенности спортсменов, как результат адаптации к занятиям разными силовыми видами спорта // ОНВ. - 2010. - № 4 (89). - С. 140-142.
- [3] Мартиросов Э.Г. Морфофункциональная организация и спортивные достижения борцов высокой квалификации: автореф. дис. ... канд. биол. наук. - М., 1968. - 27 с.

[4] Московченко О.Н., Шумаков А.В. Валеологический подход к отбору и управлению подготовкой борцов греко-римского стиля на этапе углубленной специализации: монография. – Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2005. – 158 с.

[5] Подводный спорт и дайвинг: учеб. пособие: словарь-справочник / сост. О.Н. Московченко, И.А. Толстомятов, А.В. Александров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта, 2014. – 316 с.

[6] Симакова А.Н. Морфофункциональная характеристика гимнастов 8-14 лет города Красноярска: автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Красноярск, 2006. – 27 с.

[7] Bendikova E. Lifestyle, Physical and Sports Education and Health Benefits of Physical Activity // European Researcher. - 2014. - № 69 (2-2). – P. 343–348.

[8] Gaurav V. Singh A. Anthropometric characteristics of Indian volleyball players in relation to their performance level // Turkish Journal of Sport and Exercise. - 2014. - Vol. 16 (I). – P. 87–89.

Spisok literatury:

[1] Kononova E.V. Adaptatsiya detej i molodezhi k sovremennym social'no-ekonomicheskim usloviyam na osnove zdorov'esberegayushchih tekhnologij // Morfofunkcional'nye tipy fizicheskogo razvitiya lic s raznym dvigatel'nyim rezhimom. - Abakan, 2015. – S. 148–150.

[2] Koryagina Yu.V., Matuk S.V. Morfoloicheskie osobennosti sportsmenov, kak rezul'tat adaptatsii k zanyatiyam raznymi silovymi vidami sporta // ONV. - 2010. - № 4 (89). – S. 140–142.

[3] Martirosov E.G. Morfofunkcional'naya organizatsiya i sportivnye dostizheniya borcov vysokoj kvalifikatsii: avtoref. dis. ... kand. biol. nauk. – M., 1968. – 27 s.

[4] Moskovchenko O.N., Shumakov A.V. Valeologicheskij podhod k otboru i upravleniyu podgotovkoj borcov greko-rimskogo stilya na etape uglublennoj specializatsii: monografiya. – Krasnoyarsk: IPC KGTU, 2005. – 158 s.

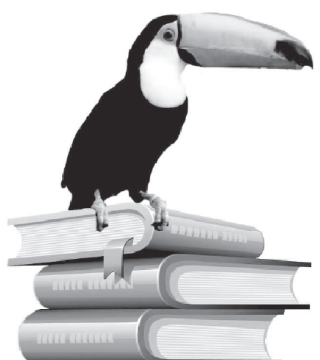
[5] Podvodnyj sport i dajving: ucheb. posobie: slovar'-spravochnik / sost. O.N. Moskovchenko, I.A. Tolstomyatov, A.V. Aleksandrov. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Flinta, 2014. – 316 s.

[6] Simakova A.N. Morfofunkcional'naya harakteristika gimnastov 8-14 let goroda Krasnoyarska: avtoref. dis. ... kand. med. nauk. – Krasnoyarsk, 2006. – 27 s.

[7] Bendikova E. Lifestyle, Physical and Sports Education and Health Benefits of Physical Activity // European Researcher. - 2014. - № 69 (2-2). – P. 343–348.

[8] Gaurav V. Singh A. Anthropometric characteristics of Indian volleyball players in relation to their performance level // Turkish Journal of Sport and Exercise. - 2014. - Vol. 16 (I). – P. 87–89.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

САХНО Мария Сергеевна,
студентка Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: sahno.mariya@mail.ru

Научный руководитель:
ГРИГОРОВИЧ Елена Валерьевна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: evgrigorovich@fa.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЛОГА ДОЛИ ТРЕТЬЕМУ ЛИЦУ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Аннотация. Статья посвящена изучению института залога доли третьему лицу, становление которого произошло 1 июля 2014 г., со вступлением в силу соответствующих норм ГК РФ на основании Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», а также внесением изменений в Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Цель: выявление и анализ существующих проблем, возникающих при залоге доли третьему лицу. Актуальность исследования заключается в новизне и недостаточной разработанности данного института, что позволяет найти проблемные моменты и предложить способы их решения. Результатом исследования являются выводы о необходимости совершенствования законодательства, регулирующего залог доли в обществе с ограниченной ответственностью третьему лицу.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, залог доли в уставном капитале, квазиучастник, корпоративные права и обязанности, залогодатель, залогодержатель.

SAKHNO Maria Sergeevna,
student of the Law faculty
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

Scientific adviser:
GRIGOROVICH Elena Valerievna,
PhD in Law, Associate Professor of the
Department of Legal regulation of economic activity
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

LEGAL REGULATION OF THE PLEDGE OF A SHARE TO A THIRD PARTY IN A LIMITED LIABILITY COMPANY

Annotation. The article is devoted to the study of the institution of pledge of a share to a third party, the formation of which took place on July 1, 2014, with the entry into force of the relevant norms of the Civil Code of the Russian Federation on the basis of the Federal Law of December 21, 2013 № 367 «On Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation and recognition as invalid of certain legislative acts (provisions of legislative acts) of the Russian Federation», as well as the introduction of amendments to the Federal Law of 08.02.1998 № 14 «On Limited Liability Companies». Purpose: identification and analysis of existing problems arising from the pledge of a share

to a third party. The relevance of the research lies in the novelty and insufficient development of this institution, which allows finding problematic points and suggesting ways to solve them. The result of the study is the conclusion about the need to improve the legislation governing the pledge of a share in a limited liability company to a third party.

Key words: *limited liability company, pledge of a share in the authorized capital, quasi-participant, corporate rights and obligations, pledger, pledgee.*

Согласно п. 1 ст. 22 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ «Об ООО»), участник общества вправе передать в залог принадлежащую ему долю или часть доли в уставном капитале общества другому участнику общества или, если это не запрещено уставом общества, с согласия общего собрания участников общества третьему лицу [2]. В данном случае интерес представляет именно передача в залог доли участника ООО третьему лицу. Чтобы понять, где возникают квазикорпоративные отношения, проанализируем нормы ГК РФ.

В силу ст. 358.15 ГК РФ залог прав участника общества с ограниченной ответственностью осуществляется посредством залога принадлежащей ему доли в уставном капитале общества [1]. Важно отметить, если иное не предусмотрено договором залога доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, до момента прекращения залога права участника общества осуществляются залогодержателем. Это означает, что фактически залогодержатель доли является участником ООО, иными словами, *квазиучастником* (от лат. *quasi* - как будто, будто бы) [8]. Термин «квазиучастник» встречается также в работе Д.С. Бирюкова [7]. На срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом (устанавливается в договоре), залогодержатель имеет право участвовать в управлении делами общества, получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией, принимать участие в распределении прибыли и осуществлять иные права, перечисленные в ст. 8 ФЗ «Об ООО». Причем, исходя из буквального толкования закона, залогодержателем осуществляются только *права* участника общества, а соответствующие обязанности исполняет сам участник общества, являющийся залогодателем.

Как можно заметить, у залогодержателя появляются обширные права в обществе, в то время как он фактически является лицом, не имеющим к обществу никакого отношения. Если залогодержателю передается доля в уставном капитале в размере, превышающем 51%, то только от его воли зависит принятие важных для общества решений, которые могут определять производственно-хозяйственную, организационно-управленческую деятельность общества и перспективы

его дальнейшего развития. Последствия заключения залогового обязательства затронут не только залогодателя, но и хозяйственное общество в целом, а также всех его участников. Именно поэтому законом регламентирована специальная процедура передачи доли в залог третьему лицу, в отличие, например, от передачи доли в залог другому участнику общества. В частности, согласно п. 1 ст. 22 ФЗ «Об ООО» решение общего собрания участников общества о даче согласия на залог доли или части доли в уставном капитале общества, принадлежащих участнику общества, принимается большинством голосов всех участников общества, если необходимость большего числа голосов для принятия такого решения не предусмотрена уставом общества. Голос участника общества, который намерен передать в залог свою долю или часть доли, при определении результатов голосования не учитывается. Причем в уставе общества не должен содержаться запрет на передачу доли в залог третьему лицу. Таким образом, для передачи доли в залог третьему лицу нужно, чтобы:

уставом не был предусмотрен запрет на совершение данного действия;

решение общего собрания было принято большинством голосов всех участников (50%+1) за вычетом голоса участника, который намерен передать долю в залог.

В связи с передачей доли в залог участником общества третьему лицу, залогодержателю-квазиучастнику общества, возникают многочисленные споры по поводу осуществления залогодержателем прав участника общества. Так, например, участники общества обратились в ВС РФ с требованием о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительным решений общего собрания общества с ограниченной ответственностью о прекращении полномочий директора общества. Как следует из материалов дела, четыре лица, являющиеся участниками ООО, в обеспечение исполнения обязательств перед ПАО «Бинбанк» передали в залог принадлежащие им доли в уставном капитале общества. ПАО «Бинбанк», являясь залогодержателем 100% долей в уставном капитале общества, стало осуществлять права участников данного общества, в частности, провело внеочередное общее собрание участников общества, на котором приняло решение о пре-

кращении полномочий директора общества и назначении на должность директора другого лица. Верховным Судом РФ в своем определении было справедливо отмечено, что «залогодержатель правомерно осуществлял права участника, в том числе по управлению делами общества, действуя на основании закона (часть 2 пункт 2 статьи 358.15 Гражданского кодекса Российской Федерации)» [4]. Таким образом, ПАО «Бинбанк», не являясь участником общества, но являясь его квазиучастником, правомерно приняло решение о прекращении полномочий директора общества и назначении нового, что влечет за собой существенные изменения в управлении обществом.

На практике также возникает вопрос: как быть с решениями общего собрания участников, если вместо залогодержателя на общем собрании присутствовал сам участник заложенной доли? Так, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.04.2017 г. № Ф07-1700/2017 по делу № А56-22247/2016 четко указано, что залогодатель - участник общества не может осуществлять свои права до момента прекращения залога. Исходя из материалов дела, между Банком (залогодержателем) и участником общества (залогодателем) был заключен договор залога 100% долей в уставном капитале общества. В дальнейшем с согласия Банка участник общества продал долю в размере 85% другому лицу, которое, будучи осведомленным о залоге доли, произвело внеочередное общее собрание участников общества, не уведомив Банк об этом, и приняло решение о досрочном прекращении полномочий директора общества. Суд сделал вывод, что у данного лица нет правомочий по принятию решений, поскольку доля лица находится в залоге у Банка. Таким образом, решение было признано недействительным (не имеющим юридической силы) в силу отсутствия кворума для принятия решения [5].

Важным моментом, требующим пояснений, является определение принадлежности права на участие в распределении прибыли в соответствии с п/п. 2 п. 1 ст. 8 ФЗ «Об ООО». Поскольку законодатель не конкретизирует права, передаваемые залогодержателю, можно сделать вывод, что ему принадлежат абсолютно все права участника корпорации. Следовательно, кто осуществляет права участника общества, тот и имеет право на получение прибыли и участие в ее распределении. В данном случае, таким лицом является залогодержатель. То же самое можно сказать и об исключении участника из ООО, об оспаривании крупной сделки и многих других правах, указанных в ГК РФ и специальном законе.

На первый взгляд, кажется, что с точки зрения логики не вызывает сомнения факт принадлежности залогодержателю абсолютно всех корпоративных прав. Однако с этим утверждением

можно поспорить по следующему основанию. У участника общества есть предусмотренное законом право на выход из общества (ст. 94 ГК РФ, ст. 26 ФЗ «Об ООО»). Но представим реализацию данного права: залогодержатель-квазиучастник заявляет о своем выходе из общества, что ведет за собой выплату или выдачу имущества. Наличие противоречия здесь очевидно – у залогодержателя нет права собственности на долю, следовательно, он не может инициировать выход из общества. Правовым обоснованием будет выступать ст. 343 ГК РФ, поскольку выход залогодержателя из общества фактически приведет к утрате залога.

Следующий вопрос, возникающий в связи с отсутствием конкретизации прав залогодержателя доли в ООО: может ли залогодержатель принимать решение об изменении уставного капитала? Увеличение уставного капитала может повлечь за собой уменьшение доли, находящейся в залоге, в связи с чем такие последствия противоречат обязанностям залогодержателя, указанным в ст. 343 ГК РФ. Уменьшение доли в ООО может означать полную или частичную потерю залогодателем корпоративного контроля, в связи с чем видится верным считать право на изменение уставного капитала не принадлежащим залогодержателю. Данный вывод подтверждает и судебная практика. Так, было произведено увеличение уставного капитала в несколько раз на счет вклада третьего лица, в связи с чем доля залогодателя уменьшилась со 100% до 6.67%. Залогодатель, оспаривая решение об увеличении уставного капитала общества, исходил из того, что залогодержателем была уменьшена стоимость заложенного имущества. Суд, ссылаясь на п/п. 3 п. 1 ст. 343 ГК РФ, удовлетворил требования истца [6].

Как уже упоминалось ранее, залогодержатель пользуется практически всеми правами участника общества, однако об обязанностях закон умалчивает. Из этого можно сделать вывод, что залогодателю все также принадлежат его обязанности, которые он должен выполнять, в то время как залогодержатель обязанностями не обременен. В связи с этим может возникнуть ситуация, когда, например, залогодержатель уклоняется от участия в управлении и в принятии решений, важных для общества, без чего общество не может продолжать свою хозяйственную деятельность, а без залогодержателя принятие решения невозможно в силу отсутствия кворума. Статья 10 ФЗ «Об ООО» устанавливает, что участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке **исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности** либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее

затрудняет. К таким нарушениям, в частности, может относиться систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной, либо существенно ее затрудняет (п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации») [3]. Залогодержателя законодатель ни к чему не обязывает, в связи с чем возникает вопрос: существует ли такая обязанность у залогодержателя на практике (когда без его голоса принятие решения невозможно), и можно ли за это исключить участника общества, у которого нет правомочий на принятие решения?

Видится, что независимо от отсутствия в законе положений об обязанностях залогодержателя доли, из общей логики этого института следует, что залогодержатель помимо прав все же связан корпоративными обязанностями. Обратим внимание на ст. 65.2 ГК РФ, где перечислены корпоративные права и обязанности, которые, как можно заметить, неразрывно связаны между собой. Например, рассмотрим право участника на получение информации о деятельности корпорации и на ознакомление с ее бухгалтерской и иной документацией, а также прямо корреспондирующую обязанность не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации. Таким образом, отсутствие в ГК РФ указания на необходимость исполнять корпоративные обязанности, безусловно, вводит в заблуждение, однако это не должно трактоваться буквально и может быть отнесено к несовершенству юридической техники и недосмотру законодателя.

Выяснив, что залогодержатель все же обязан исполнять корпоративные обязанности, необходимо понять, всеми ли обязанностями будет связан квазиучастник общества. По нашему мнению в случае, если обязанность носит имущественный характер, например, предполагает дополнительное участие в формировании имущества корпорации, либо если эта обязанность предполагает личное участие, т.е. она персонифицирована, то исполнение таких обязанностей от залогодержателя требоваться не будет. Если же обязанность деперсонифицирована, не носит имущественный характер, а также если обязанность вменяется всем участникам ООО, то залогодержатель должен будет исполнить такую обязанность.

Помимо достаточно обширных прав, нельзя не отметить, что у залогодержателя существуют и значительные риски, напрямую связанные со сто-

имостью доли, а точнее, ее ликвидностью. Доля в ООО не обладает высокой ликвидностью и быстрой оборачиваемостью. При обращении взыскания на заложенную долю может возникнуть ситуация, когда требования не смогут быть удовлетворены в том объеме, на что мог ранее рассчитывать залогодержатель.

Далее рассмотрим ситуацию, когда в ООО действует уставный запрет на отчуждение доли. Возникает вопрос: можно ли квалифицировать запрет на отчуждение доли как запрет на осуществление сделки залога, что впоследствии также может привести к отчуждению? С нашей точки зрения, в момент совершения сделки залога залогодатель не выражает волеизъявление на отчуждение доли, поскольку целью залога является обеспечение исполнения обязательства залогодателем. Следовательно, наличие в уставе запрета на отчуждение доли не будет являться основанием для невозможности заключения сделки залога доли в ООО.

Перейдем к вопросу реализации права участника ООО на передачу доли в залог третьему лицу. Согласно процедуре, закрепленной в ст. 22 ФЗ «Об ООО», передача доли возможно только с согласия общего собрания участников общества. В данном случае возникает проблема, связанная с созывом общего собрания. Есть два варианта действий: участник ждет очередного общего собрания участников ООО, которое согласно ст. 34 ФЗ «Об ООО» проводится не реже одного раза в год, или участник сам созывает внеочередное общее собрание участников. Внеочередное общее собрание участников общества созывается исполнительным органом общества по его инициативе, по требованию совета директоров (наблюдательного совета) общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества, аудитора, а также участников общества, обладающих в совокупности не менее чем 1/10 от общего числа голосов участников общества. Таким образом, для того чтобы созвать внеочередное собрание, участнику необходимо обладать 1/10 доли в ООО. В противном случае, если другие участники общества не будут заинтересованы во внеочередном собрании, сделку залога доли невозможно будет реализовать.

Помимо прав и обязанностей, присущих залогодержателю, стоит затронуть аспекты его ответственности перед корпорацией. Специальными нормами о залоге доли третьему лицу она не установлена, поэтому попытаемся разобраться, какими нормами регулируется ответственность квазиучастника корпорации. На первый взгляд, призвать залогодержателя к ответу за убытки, причиненные обществу, можно на основании п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, которая устанавливает ответственность лица, имеющего фактическую возможность определять действия компании,

поскольку залогодержателю доли принадлежат права участника ООО. На самом деле, это не так, потому что ключевым моментом является именно *фактическая* возможность влиять на дела компании. В случае залога доли третьему лицу возможность влиять появляется на основании договора залога, в соответствии с которым залогодержатель реализует корпоративные права. Наличие договора залога уже является легальным основанием, а значит, является не фактической возможностью влиять на дела компании, а юридической возможностью. Следовательно, привлечь к ответственности залогодержателя в данном случае не представляется возможным.

В этом случае представляется возможным применение ст. 67.3 ГК РФ, устанавливающей взаимоотношения основного и дочернего обществ. Согласно п. 1 указанной статьи, хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом. Если залогодержатель является хозяйственным обществом или товариществом, при этом имеет возможность влиять на решения, принимаемые корпорацией, то другие участники корпорации (а не сама корпорация) вправе требовать с залогодержателя возмещения убытков, причиненных обществу его действиями или бездействиями.

Таким образом, проанализировав законодательство и судебную практику, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование залога доли третьему лицу, залогодержателю-квазиучастнику, несовершенно и нуждается во внесении изменений и уточнений. На практике возникает множество вопросов, связанных с реализацией корпоративных прав залогодержателем и несением им соответствующих обязанностей. По нашему мнению, необходимо конкретизировать права залогодержателя, оставив права, позволяющие удовлетворить интересы и цели залогодержателя, и исключив те, которые ущемляют права самого участника ООО, т.к. залогодержатель, согласно действующему законодательству, способен оказывать влияние на корпорацию посредством захвата корпоративного контроля.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – № 32. – 05.12.1994. – Ст. 3301.
- [2] Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. – № 7. – 16.02.1998. – Ст. 785.
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении

судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Росс. газ. – 2015. – 30 июня.

[4] Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2017 № 309-ЭС17-5399 по делу № А07-21705/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2021).

[5] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.04.2017 № Ф07-1700/2017 по делу № А56-22247/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2021).

[6] Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2017 по делу № А36-5304/2016 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/34Kw1npELeJ9/> (дата обращения: 20.04.2021).

[7] Бирюков Д. Залог прав участников хозяйственных обществ // Хозяйство и право. - 2018. - № 1. - С. 77 - 95.

[8] Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/es/> (дата обращения: 15.04.2021).

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ // Sbornie zakonodatel'stva RF. – № 32. – 05.12.1994. – St. 3301.

[2] Federal'nyj zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ «Ob obshhestvah s ogranichennoj otvetstvennost'ju» // Sbornie zakonodatel'stva RF. – № 7. – 16.02.1998. – St. 785.

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 «O primenении sudami nekotoryh polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Ross. Gaz.. – 2015. – 30 iyunya.

[4] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 30.05.2017 № 309-JeS17-5399 po delu № А07-21705/2015 [Jelektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant-Pljus» (data obrashhenija: 23.03.2021).

[5] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 05.04.2017 № F07-1700/2017 po delu № А56-22247/2016 [Jelektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 24.03.2021).

[6] Postanovlenie Devjattnadcatogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 31.03.2017 po delu № А36-5304/2016 [Jelektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <https://sudact.ru/arbitral/doc/34Kw1npELeJ9/> (data obrashhenija: 20.04.2021).

[7] Birjukov D. Zalog prav uchastnikov hozhajstvennyh obshhestv // Hozhajstvo i pravo. 2018. № 1. – S. 77–95.

[8] Jenciklopedicheskij slovar' [Jelektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/es/> (data obrashhenija: 15.04.2021).

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-301-308

ИГНАТЬЕВ Владимир Петрович,
 доктор педагогических наук, доцент,
 профессор кафедры экспертизы, управления и
 кадастра недвижимости Инженерно-технического института
 Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова,
 e-mail: vpi_50@mail.ru

ИВАНОВА Мария Денисовна,
 аспирант кафедры социальной педагогики
 Педагогического института Северо-Восточного
 федерального университета имени М.К. Аммосова,
 e-mail: imden1975@mail.ru

ИВАНОВА Акулина Семеновна,
 аспирант кафедры социальной педагогики
 Педагогического института Северо-Восточного
 федерального университета имени М.К. Аммосова,
 e-mail: akulina_15@mail.ru

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ МАТРИЦА ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье рассматривается терминологический аппарат, связанный с цифровизацией системы общего образования, которая отражается на модернизации всех направлений деятельности образовательных организаций. Актуальность исследования вызвана тем, что внедрение информационных технологий в сферу образования существенным образом меняет требования к преподавателям, которые должны обладать достаточно высоким уровнем цифровых компетенций. Цель исследования: изучить терминологический аппарат, связанный с цифровизацией образовательной сферы, и дать авторские уточняющие определения основных терминов, употребляемых в общеобразовательных организациях. Методология исследования основана на системном, компетентностном, деятельностном и аксиологическом подходах. В результате проведенного исследования предложена терминологическая матрица, показывающая взаимозависимость раскрытых в статье терминов и их иерархическую структуру, начиная от формирования цифровой грамотности педагогов, заканчивая цифровой образовательной средой. Полученные результаты позволяют увидеть системность процессов, связанных с цифровизацией сферы образования, которые отражаются на всех направлениях деятельности образовательной организации. Авторы приходят к выводу, что терминологическая матрица должна использоваться в педагогических вузах в процессе подготовки будущих педагогов и на курсах повышения квалификации учителей в системе дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: компетенция, цифровая грамотность, ИКТ-грамотность, компьютерная компетентность, цифровая компетенция, цифровая компетентность.

IGNATIEV Vladimir Petrovich,
 Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
 Professor of the Department of Expertise, Management and Real Estate Cadastre
 of the Engineering and Technical Institute of the North-Eastern
 Federal University named after M. K. Ammosov

IVANOVA Maria Denisovna,
 post-graduate student of the Department of Social Pedagogy
 of the Pedagogical Institute of the North-Eastern
 Federal University named after M. K. Ammosov

*IVANOVA Akulina Semyonovna,
post-graduate student of the Department of Social Pedagogy
of the Pedagogical Institute of the North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov*

TERMINOLOGY MATRIX DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Annotation. *The article deals with the terminological apparatus associated with the digitalization of the general education system, which is reflected in the modernization of all areas of activity of educational organizations. The relevance of the study is caused by the fact that the introduction of information technologies in the field of education significantly changes the requirements for teachers who must have a sufficiently high level of digital competencies. The purpose of the study: to study the terminology associated with the digitalization of the educational sphere, and to give the author's clarifying definitions of the main terms used in general education organizations. The research methodology is based on systematic, competence-based, activity-based and axiological approaches. As a result of the research, a terminological matrix is proposed that shows the interdependence of the terms disclosed in the article and their hierarchical structure, starting from the formation of digital literacy of teachers, ending with the digital educational environment. The results obtained allow us to see the consistency of the processes associated with the digitalization of the education sector, which are reflected in all areas of the educational organization. The authors come to the conclusion that the terminological matrix should be used in pedagogical universities in the process of training future teachers and in advanced training courses for teachers in the system of additional professional education.*

Key words: *competence, digital literacy, ICT literacy, computer competence, digital competence, digital competence.*

Введение. Переход на цифровую экономику, интенсивный рост темпов развития современных информационных технологий, внедряемых во многие области и направления человеческой деятельности, сказываются и на сфере образования, модернизация которой напрямую связана с активным использованием различных информационных технологий в планировании, проведении, учёте и контроле результатов образовательного процесса. Цифровизация системы образования становится необратимым процессом, с которым стоит не только считаться, но и предпринимать меры, направленные на эффективное использование возможностей, заложенных в грамотном применении цифровых технологий в сфере образования.

При этом ключевая роль в вопросах внедрения, использования и постоянного развития информационных технологий отводится педагогическому составу образовательных организаций. На уровне конкретной школы главными проводниками идей цифровизации образовательной сферы являются ее педагоги, которые призваны формировать цифровую грамотность у своих учащихся, готовя их к жизни в цифровом информационном обществе.

Современный педагог должен обладать профессиональными компетенциями на высоком уровне, отвечающем потребностям всех заинтересованных в его результатах сторон. Под про-

фессиональной компетенцией педагога понимается «совокупность профессиональных знаний и навыков, необходимых для успешной педагогической деятельности» [1].

Изложение основного материала статьи. В условиях глобальной цифровизации сферы образования наиболее востребованными профессиональными компетенциями становятся цифровые компетенции педагога. Перед тем как определиться с терминами «цифровая компетенция» и «цифровая компетентность», необходимо внести ясность в понятия «цифровая грамотность», «информационная компетентность», «ИКТ-компетентность», «компьютерная компетентность» и «медиакомпетентность» т.к. данные термины наиболее часто применяются при рассмотрении вопросов использования цифровых информационных технологий.

Основоположником, впервые проанализировавшим термин «цифровая грамотность», по праву считается П. Гилстер, который определил ее как «умение понимать и использовать информацию, предоставленную во множестве разнообразных форматов и широкого круга источников с помощью компьютеров» [22].

После ряда аналитических умозаключений José L. Rodríguez Iller синтезировал вывод о том, что цифровая грамотность – одна из величайших задач, стоящих перед образованием. Он видел базовую цифровую грамотность в способности

свободно передвигаться в мире, который с каждым днем включает в себя все больше и больше виртуальных учебных сред и мультимедийных продуктов, мобильных телефонов, способных отправлять текстовые сообщения, мультимедийных приложений и интернет-соединений, а также набор технологий, претерпевающих постоянную эволюцию и рост [23, р. 58].

Под цифровой грамотностью, согласно определению ООН, понимается «... способность получать доступ, управлять, понимать, интегрировать, передавать, оценивать и создавать информацию безопасно и надлежащим образом с помощью цифровых технологий для обеспечения занято-

сти, достойных рабочих мест и предпринимательства» [21, р. 6].

Таким образом, можно заключить, что *цифровая грамотность включает в себя навыки уверенного пользователя ИКТ, знающего для чего, где и как находить нужную информацию с использованием современных цифровых средств коммуникации.*

Цифровая грамотность педагога согласно разработанной нами классификации состоит из информационной грамотности, ИКТ-грамотности, компьютерной грамотности и медиаграмотности. Оценка цифровой грамотности производится на основе оценки индикаторов информационной, ИКТ, компьютерной и медиаграмотности (рис. 1).

	Знания	Умения	Владения
Информационная грамотность	Понимание важности информации в жизни человека	Умение находить нужную информацию через интернет	Владение навыками поиска нужной информации
ИКТ-грамотность	Знание цифровых технологий и инструментов	Умение использовать цифровые технологии и инструменты	Владение навыками уверенного пользователя ИКТ
Компьютерная грамотность	Знание основ информатики и современных информационных технологий	Умение использовать разные программные средства, операционные системы и сети	Владение разнообразным программным обеспечением, сетевыми технологиями
Медиаграмотность	Знание основ функционирования медиaproстранства	Грамотное использование информационных инструментов	Владение информационно-коммуникационными технологиями

Рис. 1. Индикаторы оценки цифровой грамотности педагога

Не вдаваясь в полемику относительно того, каким образом разные ученые и исследователи трактуют компоненты цифровой грамотности, приведем по одному определению терминов «информационная грамотность», «ИКТ-грамотность», «компьютерная грамотность» и «медиаграмотность», которые наиболее близки предмету нашего исследования.

Итак, под информационной грамотностью согласно исследованиям, проведенным Н.Д. Берман, понимается «набор навыков и умений, необходимых каждому человеку для выполнения задач, связанных с информацией: находить, получать доступ, интерпретировать, анализировать,

управлять, создавать, общаться, хранить и делиться информацией» [6].

Термин «ИКТ-грамотность» М.В. Маслакова сформулировала как «синергичное использование информационных, телекоммуникационных и коммуникативных технологий и методов для доступа, контроля и администрирования информации, где целенаправленное владение и применение функционала программно-технического обеспечения как практико-ориентированного инструментария является результатом обучения» [15, с. 9].

Под термином «компьютерная грамотность» понимается «умение работать на ПК и других

информационных устройствах, пользование главными офисными программами, понимание основных определений, а кроме того, элементарные способности работы с текстом, умение заносить данные в таблицу, управление папками и файлами» [13, с. 133].

А.А. Казаков понимает под медиаграмотностью «... умение человека находить в материалах массмедиа интересующую его информацию, критически ее осмысливать и проверять достоверность, а также – при наличии соответствующей необходимости – самому создавать элементарные медийные сообщения» [11, с. 86].

Исходя из указанной классификации, можно точно также как и цифровую грамотность, классифицировать компетенции и компетентности в условиях функционирования цифровой среды, рассмотрев в системном единстве информационные компетенции / компетентности, ИКТ-компетенции / компетентности, компьютерные компетенции / компетентности и медиа компетенции / компетентности. Проведя анализ указанных терминов, приведем наиболее близкие предмету нашего исследования определения.

Под термином «информационная компетенция» понимается «интегральная характеристика, связанная с опытом деятельности в информационной действительности, способами взаимодействия с техникой и технологиями с целью реализации общих и профессиональных информационных потребностей личности» [17, с. 135].

А.М. Акимов дает следующую близкую нам формулировку термина «информационная компетентность педагога», под которой он понимает «... качество личности, представляющее собой совокупность знаний, умений и ценностного отношения к эффективному осуществлению различных видов информационной деятельности и использованию новых информационных технологий для решения социально значимых задач, возникающих в реальных ситуациях повседневной жизни человека в обществе» [4, с. 70].

Наиболее часто при определении термина, связанного с компетентностным подходом в условиях цифровизации сферы образования, используется термин «ИКТ-компетенции педагога», который понимают «... как систему прикладных знаний, навыков и установок, позволяющих организовать все стадии педагогической работы и улучшить качество обучения на основе возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями (индивидуализация обучения, техническое решение творческих задач, интерактивная проектная работа и др.)» [19, с. 25].

Формулируя термин «компьютерная компетенция» Е.Е. Неупокоева и Н.К. Чапаев считают, что «это не только осведомленность человека о способах решения прикладных задач и обладание практическими навыками выполнения работ, но и умение передавать эти знания, транслировать их в научной форме, с учетом терминологии программного продукта, умение работать с этими терминами, модифицируя их в форму, подходящую под конкретный тип пользователя, в зависимости от его базовых навыков (развитости у него компьютерной компетенции)» [16, с. 111].

Термин «компьютерная компетентность» А.Ю. Курин связывает «с интегральным личностным качеством, знаниями о способах получения, переработки, передачи, хранения и представления профессионально детерминированной информации с помощью компьютерных технологий» [14, с. 35].

Под термином «медиакомпетенция» Т.М. Гончарова понимает «интегративное качество личности специалиста, состоящее из умений работы с информацией, включающих в себя поиск, сбор, понимание медийного языка и подтекстов медиасообщений, их оценку, критический анализ, переработку, интерпретацию, а также способность создавать, получать и передавать медиасообщения с помощью мультимедийных средств и способность верно оценивать и эффективно использовать варианты взаимодействия медиа и общества» [9, с. 45].

Проведя анализ большого количества существующих терминов, А.В. Федоров пришел к утверждению, что «медиакомпетентность личности – совокупность ее мотивов, знаний, умений, способностей, способствующих использованию, критическому анализу, оценке и передаче медиатекстов в различных видах, формах и жанрах, анализу сложных процессов функционирования медиа в социуме» [18, с. 40].

Теперь рассмотрим подходы к определению термина «цифровая компетентность». Проведя обстоятельный анализ различных подходов к определению дефиниции «цифровая компетентность», Ю.Ю. Бочарова, П.С. Ломаско и А.Л. Симонова синтезируют следующее определение данного термина: «Цифровая педагогическая компетентность – это способность и готовность педагогов к выполнению трудовых функций, соответствующих профессиональному стандарту с учетом требований цифровой экономики» [7, с. 10].

О.В. Калимуллина и И.В. Троценко дают следующее определение: «Цифровая компетентность – знания и навыки, необходимые для

использования технологий в процессе создания и формализации новых знаний» [12, с. 65].

Согласно определению, данному И.В. Гайдамашко, Ю.В. Чепурной, цифровая компетентность – это «способность индивида критично, уверенно, безопасно и эффективно применять и выбирать инфокоммуникационные технологии во всех сферах жизнедеятельности, а также его готовность к такой деятельности» [8, с. 19].

К цифровым компетенциям Н.Д. Берман относит «владение технологиями поиска в Интернете, способность критического восприятия информации и проверки ее на достоверность, умения создавать мультимедийный контент для размещения в сети Интернет, готовность использовать мобильные средства коммуникаций, умения выполнять финансовые операции через Интернет, использовать онлайн-сервисы для получения услуг и товаров» [5, с. 37].

Группа ученых МГУ под руководством Г.У. Солдатовой дали более развернутое определение данного феномена, понимая «... под цифровой компетентностью основанную на непрерывном овладении компетенциями (системой соответствующих знаний, умений, мотивации и ответственности) способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (работа с контентом, коммуникация, потребление, техносфера), а также его готовность к такой деятельности» [20, с. 17].

Таким образом, с нашей точки зрения, главным отличием понятий «ИКТ-компетентность» и «цифровая компетентность» заключается в том, что последний термин имеет более широкое толкование, т.к. подразумевает работу педагога исключительно в цифровом пространстве, в то время как ИКТ-компетентность предполагает только лишь знания, умения и владения в области использования информационных технологий. Исходя из этого можно предположить, что термин ИКТ-компетентность в силу его современного толкования, должен уступить место цифровой компетентности, как наиболее полно отвечающего требованиям сегодняшнего дня.

Проведенный анализ трактовок исследуемых терминов, позволил нам дать собственные формулировки данных дефиниций.

Цифровая компетентность педагога общеобразовательной организации – интегративное профессиональное качество педагога, представляющее собой процессуальную готовность эффективно применять современные

информационно-коммуникационные технологии в процессе обучения учащихся, внеурочной работы, ведения рабочей документации, повышения уровня цифровой грамотности на основе овладения цифровыми компетенциями, как системой знаний, умений и владений, позволяющих обеспечить высокое качество общего образования.

Под цифровой компетенцией педагога мы понимаем – потенциальные возможности педагога эффективно работать в цифровой образовательной среде, благодаря его знаниям, умениям, владениям и практическому опыту в области рационального использования современных цифровых технологий и инструментов.

Проанализировав все приведенные нами формулировки различных терминов, связанных с цифровизацией сферы образования, мы пришли к заключению, что в основе всех изученных нами компонентов находится цифровая грамотность, которая формирует различные цифровые компетенции, перерастающие в цифровые компетентности. В свою очередь, имеющиеся цифровые компетентности педагога формируют цифровую культуру, являющуюся одним из основных составляющих цифровой среды.

Проведенное И.И. Горловой и А.Л. Зориным исследование показало, что «цифровая культура в информационном обществе проникает во все аспекты человеческой жизни, коренным образом изменяя как сферу экономики, политики, социальную структуру, так и формы коммуникации, межличностного взаимодействия и в целом менталитет большого количества людей» [10, с. 8].

Согласно Федеральному проекту «Цифровая образовательная среда», реализуемому в рамках Национального проекта «Образование», к 2024 году по всей стране должна быть внедрена целевая модель цифровой образовательной среды [2, с. 87]. Официально под *цифровой образовательной средой* понимается «подсистема социокультурной среды, совокупность специально организованных педагогических условий развития личности, при которой инфраструктурный, содержательно-методический и коммуникационно-организационный компоненты функционируют на основе цифровых технологий [3, с. 39].

Весь полученный терминологический аппарат сведен нами в одну терминологическую иерархическую матрицу, в центре которой цифровая грамотность педагога, а по периферии матрицы находится цифровая, в нашем частном случае, образовательная среда (рис. 2).

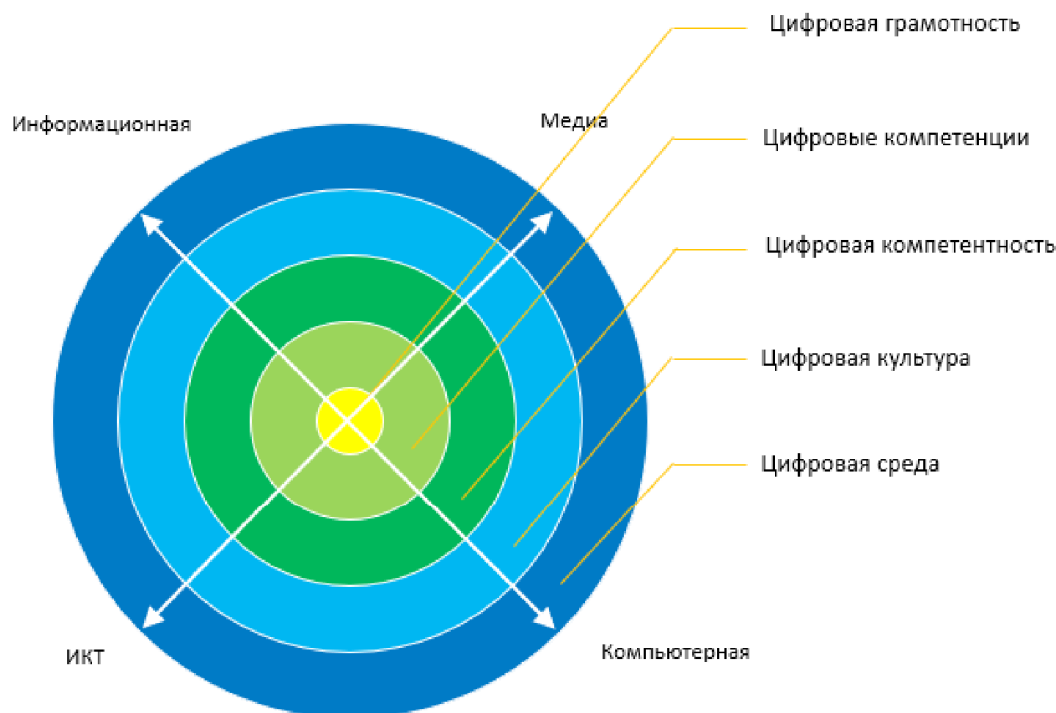

Рис. 2. Терминологическая матрица

Выводы. В современных условиях широкой цифровизации сферы образования педагогическим вузам рекомендуется при подготовке кадров учителей учитывать данный терминологический аппарат, основу которого составляет цифровая грамотность педагога, т.к. качество образования находится в прямой зависимости от уровня сформированности цифровых компетенций педагога.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 9.05.2017 № 2032 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf> (дата обращения: 12.02.2021).

[2] Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/72192486/> (дата обращения: 12.02.2021).

[3] Паспорт Федерального проекта «Цифровая образовательная среда» (приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 07.12.2018 г. № 3) [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<http://www.edu54.ru/upload/files/2016/03/Федеральный%20проект%20Цифровая%20образовательная%20среда.pdf> (дата обращения: 12.02.2021).

[4] Акимов А.М. О подходах к структуре и содержанию информационной компетентности педагога // Инновации в науке: сб. статей по матер. XXXIX межд. науч.-практ. конф. — № 11 (36). — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. — С. 66-72.

[5] Берман Н.Д. К вопросу о цифровой грамотности // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. № 6-2. — С. 35-38.

[6] Берман Н.Д. К вопросу формирования информационной грамотности студентов // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29923> (дата обращения: 12.02.2021).

[7] Бочарова Ю.Ю., Ломаско П.С., Симонова А.Л. Модель реализации подготовки учителей-наставников и студентов-интернов в сфере цифровых педагогических компетенций // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2018. № 3 (45). — С. 6-19.

[8] Гайдамашко И.В., Чепурная Ю.В. Цифровая компетентность и онлайн-риски студентов образовательной организации высшего образования // Человеческий капитал. 2015. № 10 (82). — С. 18-21.

- [9] Гончарова Т.М. Педагогические принципы формирование медиакомпетенции студентов вуза // Вестник ЧГПУ. № 6. 2011. – С. 43-50.
- [10] Горлова И.И., Зорин А.Л. Цифровая культура в информационном обществе // Культурное наследие России. 2020. № 2. – С. 3-9.
- [11] Казаков А.А. Медиаграмотность в контексте политической культуры: к вопросу об определении понятия // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2017. № 4. – С. 78-97.
- [12] Калимуллина О.В., Троценко И.В. Современные цифровые образовательные инструменты и цифровая компетентность: анализ существующих проблем и тенденций // Открытое образование. 2018. Т. 22. № 3. – С. 61-73.
- [13] Калущий И.В., Панькова Е.С., Слевакова С.В. Современные информационно-коммуникационные технологии повышения компьютерной грамотности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2019. Т. 23. № 1. – С. 130-139.
- [14] Курин А.Ю. Компьютерная компетентность как составляющая профессиональной компетентности социального работника // Вестник ТГУ. Вып. 9 (89). 2010. – С. 27-36.
- [15] Маслакова М.В. Цифровая культура как фактор формирования и развития электронной информационной образовательной среды вуза // Культура и образование. 2020. № 2 (37). – С. 5-14.
- [16] Неупокоева Е.Е. и Чапаев Н.К. Системно-деятельностный подход к решению задач развития компьютерной компетенции будущих педагогов профессионального обучения // Образование и наука. 2016. № 3 (132). – С. 106-127.
- [17] Табачук Н.П. Информационная, цифровая и SMART-компетенция личности: трансформация взглядов // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2019. 4 (26). – С. 133-139.
- [18] Федоров А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. – М.: Информация для всех, 2007. – 616 с.
- [19] Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе / Т.А. Аймалетдинов, Л.Р. Баймуратова, О.А. Зайцева, Г.Р. Имаева, Л.В. Спиридонова. Аналитический центр НАФИ. – М.: Издательство НАФИ, 2019. – 84 с.
- [20] Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатов, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. – М.: Фонд Развития Интернет, 2013. – 144 с.
- [21] A Global Framework of Reference on Digital Literacy Skills for Indicator 4.4.2. United Nations, Unesco Institute for statistics. Montreal, 2018. – 146 p.
- [22] Gilster P. Digital Literacy. – N.Y.: Wiley Computer Publishing, 1997. – 276 p.
- [23] José L. Rodríguez Iller Digital Literacies, 2004. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/28077139_Digital_Literacies (дата обращения: 12.02.2021).

Spisok literatury:

- [1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9.05.2017 № 2032 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gody» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf> (data obrashcheniya: 12.02.2021).
- [2] Pasport nacional'nogo proekta «Obrazovanie» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskemu razvitiyu i nacional'nym proektam (protokol ot 24.12.2018 № 16) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/72192486/> (data obrashcheniya: 12.02.2021).
- [3] Pasport Federal'nogo proekta «Cifrovaya obrazovatel'naya sreda» (prilozhenie k protokolu zasedaniya proektnogo komiteta po nacional'nomu projektu «Obrazovanie» ot 07.12.2018 g. № 3) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.edu54.ru/upload/files/2016/03/Federal'nyj%20proekt%20Cifrovaya%20obrazovatel'naya%20sreda.pdf> (data obrashcheniya: 12.02.2021).
- [4] Akimov A.M. O podhodah k strukture i sodержaniyu informacionnoj kompetentnosti pedagoga // Innovacii v nauke: sb. statej po mater. XXXIX mezhd. nauch.-prakt. konf. – № 11 (36). – Novosibirsk: Izd. «SibAK», 2014. – S. 66-72.
- [5] Berman N.D. K voprosu o cifrovoj gramotnosti // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. 2017. Т. 8. № 6-2. – S. 35-38.
- [6] Berman N.D. K voprosu formirovaniya informacionnoj gramotnosti studentov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2020. № 4 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29923> (data obrashcheniya: 12.02.2021).
- [7] Bocharova Yu.Yu., Lomasko P.S., Simonova A.L. Model' realizacii podgotovki uchitelej-nastavnikov i studentov-internov v sfere cifrovych pedagogicheskich kompetencij // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva. 2018. № 3 (45). – S. 6-19.
- [8] Gajdamashko I.V., Chepurnaya Yu.V. Cifrovaya kompetentnost' i onlajn-riski studentov obrazovatel'noj organizacii vysshego obrazovaniya // Chelovecheskij kapital. 2015. № 10 (82). – S. 18-21.

- [9] Goncharova T.M. Pedagogicheskie principy formirovaniya mediakompetencii studentov vuza // Vestnik CHGPU. № 6. 2011. – S. 43-50.
- [10] Gorlova I.I., Zorin A.L. Cifrovaya kul'tura v informacionnom obshchestve // Kul'turnoe nasledie Rossii. 2020. № 2. – S. 3-9.
- [11] Kazakov A.A. Mediagramotnost' v kontekste politicheskoy kul'tury: k voprosu ob opredelenii ponyatiya // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistsika. 2017. № 4. – S. 78-97.
- [12] Kalimullina O.V., Trocenko I.V. Sovremennye cifrovye obrazovatel'nye instrumenty i cifrovaya kompetentnost': analiz sushchestvuyushchih problem i tendencij // Otkrytoe obrazovanie. 2018. T. 22. № 3. – S. 61-73.
- [13] Kaluckij I.V., Pan'kova E.S., Spevakova S.V. Sovremennye informacionno-kommunikacionnye tekhnologii povysheniya komp'yuternoj gramotnosti // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. T. 23. № 1. – S. 130-139.
- [14] Kurin A.Yu. Komp'yuternaya kompetentnost' kak sostavlyayushchaya professional'noj kompetentnosti social'nogo rabotnika // Vestnik TGU. Vyp. 9 (89). 2010. – S. 27-36.
- [15] Maslakova M.V. Cifrovaya kul'tura kak faktor formirovaniya i razvitiya elektronnoj informacionnoj obrazovatel'noj sredy vuza // Kul'tura i obrazovanie. 2020. № 2 (37). – S. 5-14.
- [16] Neupokoeva E.E. i Chapaev N.K. Sistemno-deyatelnostnyj podhod k resheniyu zadach razvitiya komp'yuternoj kompetencii budushchih pedagogov professional'nogo obucheniya // Obrazovanie i nauka. 2016. № 3 (132). – S. 106-127.
- [17] Tabachuk N.P. Informacionnaya, cifrovaya i SMART-kompetenciya lichnosti: transformaciya vzglyadov // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review. 2019. 4 (26). – S. 133-139.
- [18] Fedorov A.V. Razvitie mediakompetentnosti i kriticheskogo myshleniya studentov pedagogicheskogo vuza. – M.: Informaciya dlya vsekh, 2007. – 616 c.
- [19] Cifrovaya gramotnost' rossijskih pedagogov. Gotovnost' k ispol'zovaniyu cifrovyyh tekhnologij v uchebnom processe / T.A. Ajmaletdinov, L.R. Bajmuratova, O.A. Zajceva, G.R. Imaeva, L.V. Spiridonova. Analiticheskij centr NAFI. – M.: Izdatel'stvo NAFI, 2019. – 84 s.
- [20] Cifrovaya kompetentnost' podrostkov i roditelej. Rezul'taty vsrossijskogo issledovaniya / G.U. Soldatova, T.A. Nestik, E.I. Rasskazova, E.YU. Zotova. – M.: Fond Razvitiya Internet, 2013. – 144 s.
- [21] A Global Framework of Reference on Digital Literacy Skills for Indicator 4.4.2. United Nations, Unesco Institute for statistics. Montreal, 2018. – 146 r.
- [22] Gilster P. Digital Literacy. – N.Y.: Wiley Computer Publishing, 1997. – 276 p.
- [23] José L. Rodríguez Iller Digital Literacies, 2004. – [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.researchgate.net/publication/28077139_Digital_Literacies (data obrashcheniya: 12.02.2021).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ШКОЛА КАК ПРОСТРАНСТВО СВОБОДНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПЕРСПЕКТИВ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. Дополнительное образование, реализуемое в условиях школы, является основным средством и инструментом для непрерывного обучения ребенка, а также механизмом создания и развития у него личностных индивидуальных отличий. Необходимо учитывать, что дополнительное школьное образование отличается от внеклассной деятельности, подразумевающей под собой посещения различного рода секций и кружков. Дополнительное образование в школе представляет собой совокупность факультативных занятий и школьных мероприятий, которые образуют единое особое пространство. В работе приводится описание модели организации образовательного процесса «Школа как пространство свободного развития личностных и профессиональных перспектив обучающихся», которая является наиболее эффективной и перспективной для комплексного развития современных учеников школ. В работе рассматриваются исследовательские и проектные разработки в условиях дополнительного образования. Также в работе приводится характеристика модели универсальных образовательных результатов в школе, ценностно-смысловых ориентиров образовательного процесса школы и единой цифровой информационной среды школы. В ходе реализации данной работы было выявлено, что эффективность интегрированной модели образовательного процесса обеспечивается посредством факультативных занятий, элективных занятий, персональных консультаций для слабоуспевающих и одаренных детей. Кроме того, выше сказанное предполагает создание единой информационной цифровой среды школы. В этой среде обучающийся самостоятельно выбирает свою индивидуальную образовательную траекторию по предмету в соответствии со своими запросами. И это представляет собой еще одну интегрирующую связь основной, дополнительной общеразвивающей программ и внеурочной деятельности.

Ключевые слова: школьное образование, пространство школы, дополнительное школьное образование, основное школьное образование, проектно-исследовательская деятельность

AVAYSOV Shamil Rizvanovich,
Director of MBOU "Secondary School № 15",
postgraduate student of the
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Chechen State Pedagogical University"
Grozny city

SCHOOL AS A SPACE FOR FREE DEVELOPMENT OF PERSONAL AND PROFESSIONAL PERSPECTIVES OF STUDENTS

Annotation. Additional education, implemented in a school environment, is the main means and instrument for the continuous education of a child, as well as a mechanism for the creation and development of his personal individual differences. It should be borne in mind that additional school education differs from extracurricular activities, which implies visits to various kinds of sections and circles. Additional education at school is a combination of extracurricular activities and school activities that form a single special space. The paper describes the model of the organization of the educational process "School as a space for the free development of personal and professional prospects of students", which is the most effective and promising for the integrated development of modern

schoolchildren. The paper deals with research and design developments in the context of additional education. The paper also provides a characteristic of the model of universal educational outcomes at school, value-semantic guidelines of the educational process of the school and the unified digital information environment of the school. In the course of the implementation of this work, it was revealed that the effectiveness of the integrated model of the educational process is ensured through optional classes, elective classes, personal consultations for low-performing and gifted children. In addition, the above implies the creation of a unified digital information environment for the school. In this environment, the student independently chooses his individual educational trajectory in the subject in accordance with his requests. And this is another integrating connection between the main, additional general developmental programs and extracurricular activities.

Key words: school education, school space, additional school education, basic school education, design and research activities.

Дополнительное образование, реализуемое в условиях школы, является основным средством и инструментом для непрерывного обучения ребенка, а также механизмом создания и развития у него личностных индивидуальных отличий. Необходимо учитывать, что дополнительное школьное образование отличается от внеклассной деятельности, подразумевающей под собой посещения различного рода секций и кружков. Дополнительное образование в школе представляет собой совокупность факультативных занятий и школьных мероприятий, которые образуют единое особое пространство [4].

Основным ориентиром и требованием, предъявляемым к дополнительному образованию в школе, является обеспечение интегрированного подхода, целостного отношения к образовательному процессу в условиях школьного образования, основного и дополнительного. Эффективным решением в этой ситуации представляется разработка и планомерное выстраивание единого учебного процесса, который включал бы в себя постепенное планомерное развитие образования обучающихся. Главной особенностью интегрированного подхода выступает применение специализированного обеспечения, учебного и методического, которое должно выполняться в соответствии с действующими и установленными нормами системного деятельностного подхода. В частности, данный подход подразумевает под собой применение современных концептуальных схем, которые разрабатываются на базе системного анализа, комплекса особых задач, направленных на самостоятельный поиск и анализ новых научных знаний. Данного рода материалы открывают возможность для обучающихся разрабатывать и формировать у себя правильные установки на практическое применение и воспроизведение осваиваемого материала. В рамках данного процесса основное образование охватывает всех обучающихся образовательного учреждения, приоритет отдается традиционным формам отечественных школ. А дополнительное образование

работает только с теми, кто самостоятельно по собственному желанию выбрал подходящую ему форму обучения. При этом дополнительное школьное образование использует комбинации и сочетания традиционных форм, дополняя их различного рода инновационными элементами. Таким образом, работа в условиях класса основывается на привычной классной работе, но постепенно вводятся новые формы и механизмы образовательной деятельности [7; 11].

Необходимо отметить, что дополнительное образование школьников обладает такой характеристикой как самостоятельный выбор. Предполагается использование специализированных методических инструментов и средств, так как в привычных стандартных курсах обучающиеся осваивают и овладевают знаниями, навыками, инструментарием и инструментами, которые предлагаются преподавателем в рамках единой установленной программы. То есть школьниками не предоставляется возможность анализа, выбора и оценки, могут ли они выполнить задание посредством иных методов, инструментов, решений, средств.

Исследовательские и проектные разработки в условиях дополнительного образования обладают рядом специфических характеристик:

1. Отношения с преподавателем выстраиваются в рамках модели «партнер-партнер». Преподаватель не учит, а является руководителем проекта, познавательной активности обучающегося.
2. Среди одноклассников также формируются партнерские отношения.
3. По поводу всех элементов познавательной деятельности ведется равноправное обсуждение, каждый обучающийся может доказывать собственную позицию.
4. На самостоятельное изучение и освоение материала отводится больше времени.
5. Каждый обучающийся несет ответственность не только за то, насколько он усвоил пройденный материал, но также и за общий итоговый результат.

6. Обучающимся необходимо в большей степени проявлять инициативу, демонстрировать творческие способности, знания и навыки.

Таким образом, в процессе исследовательской и проектной деятельности не только усваивается не только материал стандартной школьной программы, но также материалы реализуемой исследовательской деятельности. Это является существенным вкладом в личностное развитие каждого обучающегося.

Модель организации образовательного процесса «Школа как пространство свободного развития личностных и профессиональных перспектив, обучающихся» раскрывается нами через характеристику:

- ценностно-смысловых ориентиров школы;
- модели универсальных образовательных результатов школы;
- обновленную модель образовательного процесса.

Данная модель строится посредством применения средств ИКТ для создания единого цифрового образовательного пространства школы. Здесь можно использовать как готовые решения (ЯКласс, Учи.ру, РЭШ и т.д.), так и средства для самостоятельной разработки.

Ценностно-смысловые ориентиры образовательного процесса школы

Теоретическими основаниями развития школы в данном контексте на наш взгляд является концепция личностно-ориентированного образования. Эпицентром концепции является ученик как субъект общечеловеческой и национальной культуры, истории, собственной жизни и развития. В этом контексте осмысление образовательного процесса школы осуществляется в соответствии с общечеловеческими ценностями и с учетом социальных изменений и запросов на подготовку выпускников, владеющих компетентностями, необходимыми для успешной жизни в непрерывно меняющемся мире. Поэтому в школе идет процесс смены акцентов в целевых и ценностных приоритетах с высококачественной предметной подготовки и готовности к поступлению в вузы на приоритетность развития готовности школьников к постановке и решению реальных задач (компетентность), используя предметные способы действий как средства [2; 9; 10].

Это требует существенного изменения современной педагогической системы, особенно в ходе поиска оптимальных решений для актуальных профессиональных задач, связанных с изучением нового материала: сместить акцент с педагогики на стимулирование самостоятельного учебного процесса обучающихся. Переход учителя на позицию управленца, наставника, требующую стимулирования инициативы самого школь-

ника, достаточно сложная задача для коллектива школы. Именно поэтому в новой интегрированной модели коллектив ориентируется на ценность создания мотивирующей образовательной среды, обеспечивающей положительные эмоции всем участникам, но и изменение способов профессионального педагогического общения [8].

Модель универсальных образовательных результатов в школе

Для младших школьников основной целью является освоение оценочной самостоятельности, которая обусловлена достижением следующих результатов:

- способность к оценке границ своих навыков и знания, в частности навыка выделять из массива информации наиболее главное;
- проявление образовательной инициативы, изобретательности, поиске наиболее эффективного действия в условиях неопределенности и недостаточного количества данных, информации;
- владение основами общения, взаимосоотрудничества, участие в различных формах детско-взрослых сообществ, умение договариваться;
- опыт самостоятельного выбора (задач, заданий, участников группы, проектов и т.д.);
- умение регулировать свою учебную работу, организовывать ее;
- учебная самостоятельность, самоконтроль и самооценка;
- настойчивость [6].

Для учащихся основной школы ведущей задачей и целью является освоение учебно-практической самостоятельности через практику:

- понимание и воспроизведение задач, определение общих закономерностей в совокупности разрозненных фактов и явлений;
- выбора тематик работы, разработка особого индивидуального продукта, который характеризуется присутствием субъективной или объективной оригинальности;
- способа выполнения работы, версий для поиска решений стоящих задач;
- планирования отдельных действий по выполнению работы;
- креативного мышления, разработки нового продукта с реализацией действий продуктивного типа в тех же условиях недостаточного количества информации;
- ситуаций, требующих умений находить контакт и выстраивать эффективные коммуникации (находить нужные аргументы, выслушивать и принимать чужую позицию, учитывая при этом различия в культуре и социальных условиях), преодолевать конфликтные ситуации;

- самоорганизации, которая подразумевает под собой способность мобилизовать собственные ресурсы при необходимости, а также способности правильно выбирать нужную стратегию в тех или иных условиях: гибкость или настойчивость;
- видов и типов представления результатов своей работы – итогового продукта.

В старшей школе ведущей целью является становление готовности к учебному и профессиональному самоопределению через практику:

- системного мышления, осознания и воспроизведения имеющихся закономерностей, насколько они универсальны в области использования;
- принятия решений в различных жизненных ситуациях, умения учиться новым жизненно необходимым компетентностям;
- осуществления полных циклов проектирования на различном материале, с использованием определения неявно выраженных характеристик и качества, а также скрытых ресурсов для выполнения имеющихся задач;
- построения причинно-следственных отношений, как линейных, так и разветвленных с детализацией; использование формальной логики при недостаточном количестве знаний; выделение главных пунктов из массива информации, а также выделение имеющихся противоречий и аналогий.
- применения уже освоенной практики планирования времени, мобилизации собствен-

ных ресурсов для достижения поставленных задач, навыка правильного выбора стратегии;

- учета противоречивых интересов, способов разрешения конфликтов, осознания перспективы противоречий в области интересов, учета мнений сторон при разработке и принятии решений;
- восполнения ресурсного дефицита в ходе решения поставленной задачи (учебной, практической, профессиональной, жизненной);
- включения в практику исследовательской деятельности, требующей креативного мышления, изобретательности, понимания и использования эстетики выявленных закономерностей;
- создание моделей-симуляций для комплексов явлений и решений;
- способности договариваться, разрешать конфликтные ситуации, учитывать объективные замечания и противоречия сторон при принятии решений;
- организации собственной жизни.

Единая цифровая информационная среда школы

Модель организации образовательного процесса «Школа как пространство свободного развития личностных и профессиональных перспектив обучающихся» представлена в виде схемы на *рис.1.*

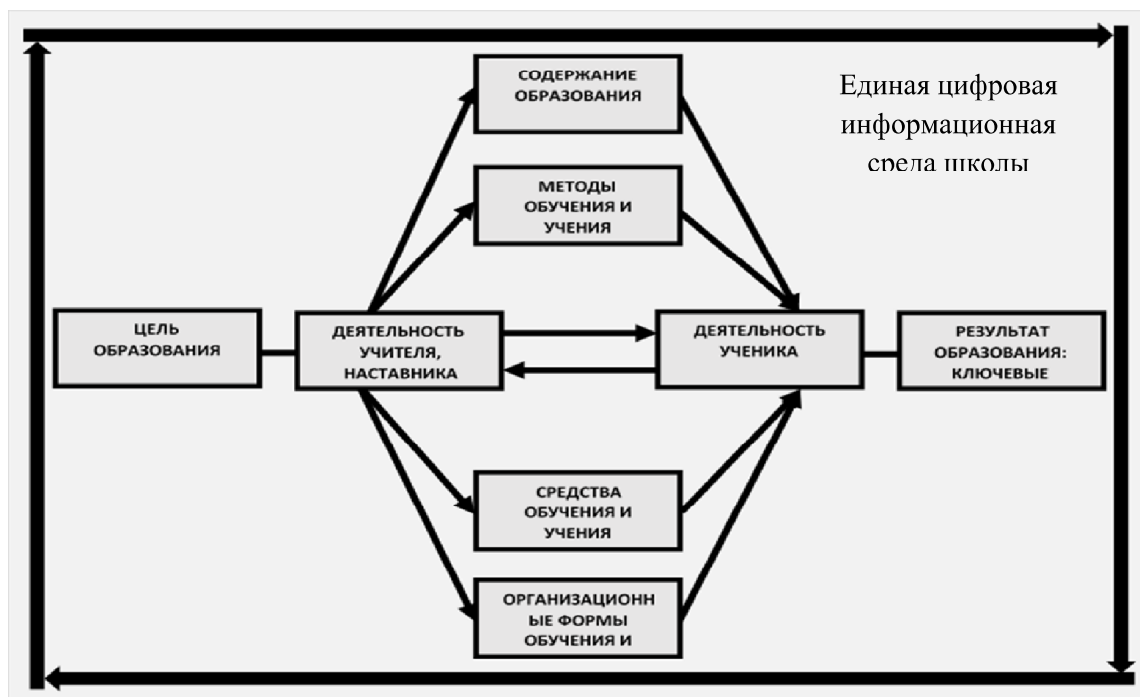

Рис. 1. Модель организации образовательного процесса «Школа как пространство свободного развития личностных и профессиональных перспектив обучающихся»

Системообразующим компонентом модели являются актуальные образовательные цели. В совершенствуемой школьной модели цели развития ключевых компетентностей XXI века выступают ценностно-целевой рамкой объединения и взаимодополнения дополнительного и главного образования, а также внеклассной деятельности. Поэтому интеграция предполагает анализ и корректировку, конкретизацию целей и планируемых результатов изучения предметных областей, курсов и модулей в контексте этой рамки. Кроме того, в рассматриваемом контексте предметом проектирования становится деятельность учителей, освоения ими позиции наставника [1].

Объединение содержания дополнительного и базового школьного образования выполняется посредством перехода от комплекса существующих самостоятельных программ к конкретным видам деятельности с параллельным укреплением их связей в рамках общего образования. Используя взаимодополняющий опыт, сегодняшние технологии: проектный метод, научные исследования, механизмы формирования и развития критического мышления. Реализуемая в рамках описываемого проекта практика предполагает групповое выполнение межпредметных проектов, направленных на эффективное разрешение широкого спектра задач, в том числе, направленных на решение современных проблем городского и республиканского значения.

В качестве интегрирующей связи выступает проектно-исследовательская деятельность. Деятельность в рамках исследований школьника является частью образовательной деятельности, она ориентирована на реализацию и формирование творческих способностей обучающегося, а также развитие у него главных компетенций XXI века (к ним относятся компетентность мышления, компетентность взаимодействия с другими, информационная компетентность). Исследовательская деятельность базируется на стимуляции интереса школьников к самостоятельному поиску сведений, данных, информации, а также к анализу собственных ресурсов, самореализации. Также важным элементом проектно-исследовательской деятельности является формирование ситуаций творческого самостоятельного проектирования в условиях различных жизненных ситуаций [3; 5]. Эффективность интегрированной модели образовательного процесса обеспечивается посредством факультативных занятий, элективных занятий, персональных консультаций для слабоуспевающих и одаренных детей. Кроме того, выше сказанное предполагает создание единой информационной цифровой среды школы. В этой среде обучающийся самостоятельно выбирает свою

индивидуальную образовательную траекторию по предмету в соответствии со своими запросами. И это представляет собой еще одну интегрирующую связь основной, дополнительной общеразвивающей программ и внеурочной деятельности.

Список литературы:

- [1] Аврамова Е.М., Логинов Д.М. Роль школьного образования в развитии человеческого капитала // Экономика региона. 2014. № 2 (38). – С. 53–62.
- [2] Алексеев С.В., Толочко Е.И. Интеграция школьного и дополнительного образования как интеграция их образовательных сред // Педагогический журнал Башкортостана. 2016. № 1 (62). – С. 92–99.
- [3] Ахьямова И.А. Влияние школьного пространства на поведение детей и подростков // Социальная педагогика. 2010. № 6. – С. 50–56.
- [4] Бондаревская Е.В. Личностно ориентированное образование: опыт разработки парадигмы. – Ростов-на-Дону, 1997. – 28 с.
- [5] Ветров Ю.П., Турсунбаев С.У., Кагосян А.С. Подготовка педагогических коллективов образовательных организаций к участию в проектах по развитию одарённости у детей и подростков. – Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2019. – 144 с.
- [6] Егорихина С.Ю., Попова В.И. Организация дополнительного школьного экономического образования [Электронный ресурс] // Вопросы территориального развития. 2013. № 4 (4). – С. 5. Режим доступа: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1331> (дата обращения: 12.02.2021).
- [7] Калашникова Н.Г. Личностно-ориентированный подход к формированию младшего школьника как субъекта учебной деятельности: Учебное пособие для системы повышения квалификации. – Барнаул: АКПКО, 2004. – 258 с.
- [8] Филатова М.А., Шагбанова Х.С. Культурные проблемы в сфере делового общения // Гуманитарные проблемы современности / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 12 декабря 2008 г. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2009. – С. 444–446.
- [9] Фрумин И., Добрякова М., Реморенко И. Универсальные компетентности и новая грамотность // Учительская газета. 2018. № 30.
- [10] Хапалажева Э.А. Своеобразие школьного дополнительного образования на современном этапе // Наука и школа. 2012. № 5. – С. 8–10.
- [11] Якиманская И.С. Технология личностно-ориентированного образования. – М: Сентябрь, 1996. – 95 с.

Spisok literatury:

- [1] Avraamova E.M., Loginov D.M. Rol' shkol'nogo obrazovaniya v razvitii chelovecheskogo kapitala // *Ekonomika regiona*. 2014. № 2 (38). – S. 53–62.
- [2] Alekseev S.V., Tolochko E.I. Integraciya shkol'nogo i dopolnitel'nogo obrazovaniya kak integraciya ih obrazovatel'nyh sred // *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana*. 2016. № 1 (62). – S. 92–99.
- [3] Ah'yamova I.A. Vliyanie shkol'nogo prostanstva na povedenie detej i podrostkov // *Social'naya pedagogika*. 2010. № 6. – S. 50–56.
- [4] Bondarevskaya E.V. Lichnostno orientirovannoe obrazovanie: opyt razrabotki paradigmy. – Rostov-na-Donu, 1997. – 28 s.
- [5] Vetrov Yu.P., Tursunbaev S.U., Kagosyan A.S. Podgotovka pedagogicheskikh kollektivov obrazovatel'nyh organizacij k uchastiyu v proektah po razvitiyu odaryonnosti u detej i podrostkov. – Armavir: Armavirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2019. – 144 s.
- [6] Egorihina S.Yu., Popova V.I. Organizaciya dopolnitel'nogo shkol'nogo ekonomicheskogo obra-

zovaniya [Elektronnyj resurs] // *Voprosy territorial'nogo razvitiya*. 2013. № 4 (4). – S. 5. Rezhim dostupa: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1331> (data obrashcheniya: 12.02.2021).

[7] Kalashnikova N.G. Lichnostno-orientirovannyj podhod k formirovaniyu mladshego shkol'nika kak sub»ekta uchebnoj deyatel'nosti: Uchebnoe posobie dlya sistemy povysheniya kvalifikacii. – Barnaul: AKIPKRO, 2004. – 258 s.

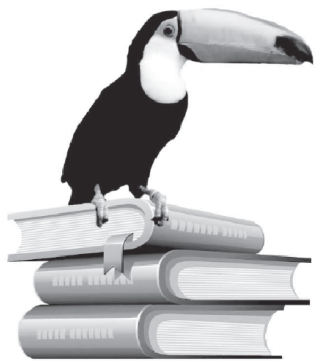
[8] Filatova M.A., Shagbanova H.S. Kul'turnye problemy v sfere delovogo obshcheniya // *Gumanitarnye problemy sovremennosti / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Tyumen', 12 dekabrya 2008 g.* – Tyumen': Tyumenskij industrial'nyj universitet, 2009. – S. 444–446.

[9] Frumin I., Dobryakova M., Remorenko I. Universal'nye kompetentnosti i novaya gramotnost' // *Uchitel'skaya gazeta*. 2018. № 30.

[10] Hapalazheva E.A. Svoeobrazie shkol'nogo dopolnitel'nogo obrazovaniya na sovremennom etape // *Nauka i shkola*. 2012. № 5. – S. 8–10.

[11] Yakimanskaya I.S. Tekhnologiya lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya. – M: Sentyabr', 1996. – 95 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-315-319

НЕСТЕРОВА Нина Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета
e-mail: nm.nesterova@mpgu.su

ТУЛЬСКАЯ Светлана Анатольевна,
кандидат исторических наук,
заместитель заведующего кафедрой права
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета
e-mail: tulya-07@mail.ru

ДЕМЬЯНЕЦ Владимир Николаевич,
старший преподаватель кафедры частного права
Государственного университета управления
E-mail: vn_demyanets@guu.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется сочетание традиционных и инновационных форм обучения, отмечаются проблемы модернизации традиционной системы высшего образования, оценки творческих способностей и развития обучающихся.

Ключевые слова: дистанционное образование, традиционное образование, информатизация и компьютеризация образования, проектные группы.

NESTEROVA Nina Mikhailovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow State Pedagogical University

TULSKAYA Svetlana Anatolyevna,
Candidate of Historical Sciences,
Deputy Head of the Department of Law,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow State Pedagogical University

DEMYANETS Vladimir Nikolaevich,
Senior Lecturer of the Department of Private Law,
State University of Management

PROBLEMS OF THE EFFECTIVENESS OF DISTANCE HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyses the combination of traditional and innovative forms of education, notes the problems of modernization of the traditional system of higher education, assessment of creative abilities and development of students.

Key words: distance education, traditional education, informatization and computerization of education, project groups.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий в практику высшего образования изменяет традиционное вузовское преподавание, что позволяет

использовать принцип экстерриториальности, когда появляется возможность преподавать студентам, проживающим в разных населенных пунктах, независимо от площади их территорий и

удаленности от административных центров. Образование в настоящее время представляет собой универсальную ценность [1]. Любой учебный процесс направлен на реализацию целей образования посредством различных организационных форм обучения. Но основным условием дистанционного образования становится доступность телекоммуникационной сети, позволяющей использовать различные формы обучения.

В процессе информатизации и компьютеризации образования в вузах происходит модернизация традиционной системы высшего образования, перевод форм контроля за качеством на компьютерную основу, вызываемые процессом взаимодействия человека с компьютерной техникой. При этом профессионализм оценивается с позиций коммуникативного рационализма без учета развития творческих способностей личности обучающихся, зачастую процесс обучения упрощён и ориентирован на «натаскивание» на правильные ответы.

Профессор Л.А. Микешина ранее отмечала, что «человек, познающий, реально существующий в целостности мышления, чувства и деятельности, не может ограничиться абстрактной рефлексией, застывшими формами «абсолютных сущностей», рассудочными нормами и правилами познавательных процедур» [2]. Образование, как процесс познания, является эмоциональной сферой, оно направлено на развитие творческих способностей обучающихся, формирование образного мышления и не основано на вербальном сознании.

Развитие инновационных технологий влечёт необходимость сочетания традиционных и инновационных форм обучения. При применении инновационных технологий часто не учитывается ценностная природа образования, такой метод сводится к смене типа мышления, т.е. к обмену опытом по применению в образовательном процессе дистанционных форм обучения. Уделяется внимание не столько содержательным вопросам, сколько технологическим задачам образовательной системы.

Конечно, компьютеризация образования – это объективный цивилизационный процесс. Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ и государственной политики в сфере образования [12]. Однако при реализации образовательных программ с применением дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включа-

ющей электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объёме независимо от места нахождения обучающихся [3].

Несмотря на эти правила, при реализации образовательных программ с применением образовательных дистанционных технологий, их внедрение связано со следующими проблемами: ограниченные материально-технические возможности многих вузов (часто неравные возможности); отсутствие должной техники у студентов и преподавателей; низкое качество телефонной связи, большая стоимость услуг Интернета (расходы по его использованию несут непосредственно его участники). Так же выявлена проблема – наличие электронных учебных пособий и учебников, которые в основном созданы как информационный справочный материал. Необходимо отметить, что применение новых технологий повлекло возникновение и такой проблемы, как низкий уровень компьютерной обеспеченности в целом по России, что является тормозом инновационных процессов в отечественной системе образования.

Новая информационно-коммуникативная среда, конечно, должна изменить различные подходы к образовательному процессу, но всё-таки образование остаётся сферой социализации и участия обучающихся в различных социально-культурных сообществах как процесс «осознания человеком отличия от других, его собственной целостности во множестве речевых актов и событий собственной биографии» [4].

Высшей формой коммуникации является диалог, основанный на получении большого количества информации, при взаимодействии с другими людьми, освоением и обменом знаниями. Поэтому коммуникационные связи основаны на духовно-информационном взаимодействии. Дистанционное образование не требует взаимопонимания от участников образовательного процесса, качество знаний определяется по количеству правильных ответов (тестов). Обучающийся ориентируется на выбор ответов (решений), а не на обоснование выводов или проблем. Оценить знания студентов – насколько понятны им базовые понятия, правовые институты, очень сложно, сетевое пространство ограничивает интеллектуальное мышление и творческую активность. Хотя в настоящее время очень много рассуждают о прикладных целях образования – овладение студентами определёнными «полезными» знаниями и информацией для востребованности на рынке труда,

однако при этом, по нашему мнению, уделяется недостаточное внимание качеству образования и воспитанию обучающихся в процессе обучения.

Взаимосвязь «Студент - Педагог» утрачивает личностную коммуникацию, не способствует овладению обучающимся определенного материала, ведь часто именно межличностное общение помогает студенту обосновать проблему, найти правильный ответ на поставленный вопрос.

Конечно, применение компьютерных технологий, например, в гуманитарном образовании требует дальнейшего осмысления и анализа как коммуникативно-познавательный процесс, творческий процесс в форме межличностного общения, диалога.

Восприятие информации обучающимися имеет различия: у одних развито слуховое восприятие, у других визуальное (зрительное), у третьих в совокупности и то и другое, что исключает однообразность и размеренность преподавания различных дисциплин. Заменить очные занятия преподавателя на его изображение и голос в мониторе компьютера, на наш взгляд, нецелесообразно, это приводит к ухудшению качества образовательных услуг и понижению образованности студентов (а в будущем их профессиональных качеств). Трудно определить непосредственное присутствие обучающихся на лекции, интерес студентов к обсуждаемой теме. Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2017 г. № 36-П, дистанционное образование нельзя квалифицировать - отнести к очной форме обучения, т.к. при освоении обучающимся образовательной программы в очной форме обучения (в отличие от очно-заочной, заочной) устанавливается максимальный объем аудиторной учебной нагрузки [5], что предполагается в качестве основного вида деятельности образовательной организации [6].

Поэтому применение только одного - дистанционного способа освоения материала по любой дисциплине, когда существует территориальная разобщенность между преподавателем и обучающимся, как представляется, нерезультативно и неоправданно.

Например, эффективное изучение некоторых юридических дисциплин, такие как речевые практики, техника юридического письма, гражданский и уголовный процессы, - в дистанционном формате представляется недостаточным: невозможно изучить и освоить юридическую лексику, составление процессуальных документов, решение задач, в результате которых приобретаются практические навыки и разъясняются различные варианты решений.

Профессиональная юридическая деятельность связана с составлением и использованием

устных и письменных текстов (исковых заявлений, претензий, договоров, научных работ и др.), обеспечивающих речевое общение в процессе создания и применения правовых норм. Несмотря на достижения научно-технического прогресса, всё-таки основным средством профессиональной юридической деятельности остаётся слово. Осваивая юриспруденцию, обучающиеся должны уметь пользоваться словом для наиболее успешного решения различных профессиональных задач. К сожалению, в настоящее время научный юридический язык перегружен заимствованными словами, которые, в общем, употребляются как выразительное средство, однако они лишены научности и не относятся к юридической терминологии, а зачастую остаются за пределами толковых словарей русского языка.

«Будущие юристы должны знать как устроен язык; каким закономерностям подчиняется его употребление в устной и письменной форме; а главное как сделать слово эффективным средством достижения неречевых целей в правоприменительных и иных юридически значимых ситуациях» [7]. Поэтому обучающимся - юристам, как будущим практикам, педагогам, учёным необходимо выработать навыки свободного владения устной и письменной речью, чтобы юридический язык стал эффективным средством достижения различных целей. «Высокообразованные юристы в государстве – это профессионализм во всех сферах практического применения права..., оперативность и высокий уровень решения возникающих в юридической практике вопросов и проблем. Грамотное использование правовых норм – гарантия сохранения должного уровня законности принимаемых решений и динамичности действующей правовой сферы и доверия к ней граждан» [8].

Если говорить о преподавании юридических дисциплин, то, по нашему мнению, необходимо получение классического юридического образования, ведь юридическая профессия подразумевает личностное общение. Многие учёные отмечают, что в начале XX в. стали применять такое выражение, как «академическая толпа». Смысл состоит в том, что простое нахождение среди преподавателей и студентов повышает общий и профессиональный уровень развития человека [9]. Очень важно научить студентов слушать ответы друг друга, активно высказывать и доказывать правильность выбранной позиции оппонента, коллективно изучать источники и выполнять отдельные учебные задания.

Дистанционное обучение лишает студентов такого общения, не позволяет выработать и закрепить навыки свободного владения устной речью в профессиональном общении и, следовательно, не обогащает интеллект. Оценка качества образо-

вания осуществляется на основании балльно-рейтинговой оценки успеваемости студентов, что вызывает сомнения, т.к. студенты-юристы должны владеть юридической лексикой, языковой грамотностью, понимать, как пользоваться словом для наиболее успешного решения того или иного вопроса. Поэтому считаем неэффективным переход на систему тестирования при оценке знаний на зачете или экзамене, т.к. применение балльно-рейтинговой системы не позволяет оценить качество знаний и уровень подготовленности студентов, учитывая процент их средней успеваемости.

Виртуальное интернет-пространство лишь условно закрепляет участие (причастность) каждого в коллективном социуме. Так же утрачивается сущность образовательной деятельности, состоящая в обучении и воспитании, ведь специфика нравственного воспитания состоит в том, что личности прививается способность правильно оценивать свою деятельность в соответствии с общественными интересами, сочетать личное и общественное, что так важно и необходимо для профессионалов в различных сферах общества.

Следует отметить и достоинство применения новых образовательных (инновационных) технологий с использованием дистанционной формы обучения, например, это позволяет придать образованию научный характер. В настоящее время получает распространение создание «проектных групп», когда каждый студент из своей «группы» планирует и разрабатывает часть научного проекта – задание различной сложности, и впоследствии «группа» решает поставленную задачу в целом как научный проект. При этом создаются информационные проекты, проявляется творческая деятельность студентов в сфере компьютерной коммуникации.

Таким образом, формируются и совершенствуются в рамках проекта теоретические знания, практические умения и навыки, что обеспечивает ускоренное и эффективное формирование общекультурных и профессиональных компетенций, развитие интеллектуальных способностей, навыков проектирования различных решений и межличностное сотрудничество. Такая проектная технология является универсальной и может быть применена также, и в инклюзивном образовании. Это позволит формировать все необходимые в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС) высшего образования общекультурные и профессиональные компетенции у студентов (также у обучающихся с различными нозологическими формами). Такая проектная технология, как представляется, может иметь комплексный – междисциплинарный

характер для формирования компетенций по разным отраслям знаний.

Дистанционное обучение – особая форма бесконтактного обучения в условиях территориальной разобщенности преподавателя и студента с применением информационных технологий, поэтому нужен поиск эффективных методов преподавания различных дисциплин, сочетание классических и дистанционных форм обучения для приобретения студентами необходимой интеллектуальной и культурной компетенции в целях профессиональной и социальной самореализации.

Наука, технологии и образование являются одним из важных факторов национальной безопасности [10], благосостояния страны и благополучия каждого человека. Обновляются модели образования, однако высшее образование «должно обеспечить развитие личности и вклад каждого человека в социальное и экономическое развитие путем воспитания гражданской ответственности и подготовки «на протяжении всей жизни»» [11].

Список литературы:

- [1] Федорова М.Ю. Нормативно-правовое обеспечение образования. - М., 2013. - С. 43.
- [2] Микешина Л.А. Философия познания: полемические главы. - М., 2002. - С. 19 - 20.
- [3] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7598.
- [4] Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. - М., 2002. - С. 51.
- [5] СЗ РФ. - 2017. - № 51. - Ст. 7911.
- [6] Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2020 г. № 1490 «О лицензировании образовательной деятельности» // СЗ РФ. - 2020. - № 39. - Ст. 6067.
- [7] Губаева Т.В. Словесность в юриспруденции. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1995. - С. 8.
- [8] Лузгин И.И. О некоторых современных аспектах модернизации высшего образования в обучении студентов юридической специальности // Юридическое образование и наука. - 2007. - № 2. - С. 19.
- [9] Демичев А.А. Проблемы использования методик дистанционного обучения в преподавании курса гражданского процессуального права // Юридическое образование и наука. - 2007. - № 2. - С. 14.
- [10] Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2016. - № 1 (ч. II). - Ст. 212.
- [11] Всемирная конференция по высшему образованию «Высшее образование в XXI веке:

подходы и практические меры». Рабочий документ. ЮНЕСКО. – Париж, 5 - 9 октября 1998 г.

[12] Stepanenko R.F., Ainoutdinova I.N., Krotkova N.V. Distance and Online Learning Solutions in the Context of Modern Legal Educational Policy // CUESTIONES POLÍTICAS. Vol. 38. N° Especial (2da parte 2020): 239-250. DOI: <https://doi.org/10.46398/cuestpol.382e.18>.

Spisok literatury:

[1] Fedorova M.Yu. Normativno-pravovoe obespechenie obrazovaniya. - M., 2013. - S. 43.

[2] Mikeshina L.A. Filosofiya poznaniya: polemicheskie glavy. - M., 2002. - S. 19 - 20.

[3] Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2012. - № 53 (ch. 1). - St. 7598.

[4] Zapesockij A.S. Obrazovanie: filosofiya, kul'turologiya, politika. - M., 2002. - S. 51.

[5] SZ RF. - 2017. - № 51. - St. 7911.

[6] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18 sentyabrya 2020 g. № 1490 «O licenzirovanii obrazovatel'noj deyatel'nosti» // SZ RF. - 2020. - № 39. - St. 6067.

[7] Gubaeva T.V. Slovesnost' v yurisprudencii. – Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1995. - S. 8.

[8] Luzgin I.I. O nekotoryh sovremennykh aspektakh modernizacii vysshego obra-zovaniya v obuchanii studentov yuridicheskoy special'nosti // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. - 2007. - № 2. - S. 19.

[9] Demichev A.A. Problemy ispol'zovaniya metodik distancionnogo obucheniya v prepodavanii kursa grazhdanskogo processual'nogo prava // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. - 2007. - № 2. - S. 14.

[10] Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 «O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2016. - № 1 (ch. II). - St. 212.

[11] Vsemirnaya konferenciya po vysshemu obrazovaniyu «Vysshee obrazovanie v XXI veke: podhody i prakticheskie mery». Rabochij dokument. YuNESKO. – Parizh, 5 - 9 oktyabrya 1998 g.

[12] Stepanenko R.F., Ainoutdinova I.N., Krotkova N.V. Distance and Online Learning Solutions in the Context of Modern Legal Educational Policy // CUESTIONES POLÍTICAS. Vol. 38. N° Especial (2da parte 2020): 239-250. DOI: <https://doi.org/10.46398/cuestpol.382e.18>.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-320-324

ЗДОР Дмитрий Валерьевич,
кандидат педагогических наук,
доцент инженерно-технологического института
ФГБОУ ВО «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»,
e-mail: dmitriy.dv@inbox.ru

ЖУРАВЛЁВ Дмитрий Михайлович,
кандидат технических наук,
декан инженерно-технологического института
ФГБОУ ВО «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»,
e-mail: imsh@primacad.ru

ФЕДОРЕЕВА Ольга Евгеньевна,
старший преподаватель института землеустройства и агротехнологий,
ФГБОУ ВО «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»,
e-mail: fedoreeva76@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования интерактивных презентаций в условиях реализации дистанционных технологий обучения. Отмечается, что процесс обучения, организованный в условиях с использованием исключительно дистанционных технологий, показал, что преподавателю нужно осваивать новый формат проведения занятий. При этом при реализации очного обучения в дистанционном формате необходимо сохранить предусмотренные формы обучения. Осуществление интерактивного обучения предполагает применение интерактивных методов, форм и средств организации обучения.

Цель работы заключается в проведении анализа инструментальных программных средств, позволяющих создавать интерактивные презентации, а также в рассмотрении базовых технологических приемов их создания.

Ключевые слова: дистанционные технологии, интерактивная презентация, инструментальные средства, обучение, образовательная деятельность.

ZDOR Dmitry Valerievich,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Engineering
and Technological Institute,
Primorsky State Agricultural Academy

ZHURAVLYOV Dmitry Mikhailovich,
Candidate of Technical Sciences,
Dean of the Engineering and Technological Institute,
Primorsky State Agricultural Academy

FEDOREEVA Olga Evgenievna,
Senior Lecturer at the Institute of Land Management
and Agricultural Technologies,
Primorsk State Agricultural Academy

APPLICATION OF INTERACTIVE PRESENTATIONS IN THE CONDITIONS OF REALIZATION OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES

Annotation. The article is devoted to the problem of using interactive presentations in the context of the implementation of distance learning technologies. It is noted that the learning process, organized in conditions using exclusively distance technologies, showed that the teacher needs to

master a new format of conducting classes. At the same time, when implementing full-time training in a distance format, it is necessary to preserve the provided forms of training. Implementation of interactive training involves the use of interactive methods, forms and means of organizing training. The purpose of the work is to analyze the software tools that allow you to create interactive presentations, as well as to consider the basic technological methods of their creation.

Key words: distance technologies, interactive presentation, tools, training, educational activities.

Дистанционные технологии обучения в течение длительного времени внедряются в систему образования, опираясь при этом на накопленный педагогический опыт [5; 6]. Элементы дистанционного обучения применяются при проведении традиционных занятий, находят более широкое использование электронные образовательные ресурсы, разрабатываются электронные информационно-образовательные среды, цель которых полностью или частично перевести процесс обучения в электронный формат [7, с. 58 - 63; 8, с. 25 - 45; 9, с. 8 - 13; 10, с. 53 - 60; 11, с. 249 - 252].

Проблема модернизации высшего образования в части реализации дистанционных образовательных технологий получила активное осмысление в связи с массовым переходом образовательных учреждений на дистанционный формат обучения, связанным с мерами по профилактике и предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции [13].

Процесс обучения, организованный в таких условиях, с использованием исключительно дистанционных технологий, показал, что преподавателю нужно осваивать новый формат проведения занятий, т.к. в этом случае преподаватель является не только потребителем цифрового контента, но и его создателем [4, с. 93].

Специально проведенные исследования методической готовности преподавателя к организации процесса обучения в дистанционной форме показали, что преподаватели не в полной мере оказались готовы использовать в своей работе средства дистанционных образовательных технологий [3, с. 88].

При этом в качестве важного обстоятельства следует отметить, что при реализации очного обучения в дистанционном формате необходимо сохранить предусмотренные формы и методы обучения, в т.ч. активные [4, с. 87].

Под активными методами обучения имеются в виду те методы, которые реализуют установку на большую активность субъекта в процессе обучения. Г.П. Щедровицкий называет активными методами обучения и воспитания те, которые позволяют обучающимся в более короткие сроки и с меньшими усилиями овладеть знаниями и умениями за счет сознательного формирования у них необходимых деятельностей [12, с. 201]. К

активным методам относят дискуссионные методы, тренинги, игровые методы, проблемные методы [6]. Среди активных методов обучения особое место в настоящее время занимают интерактивные методы.

Осуществление интерактивного обучения предполагает применение интерактивных методов и форм организации обучения, в т.ч. интерактивных средств контроля. Активные и интерактивные методы обучения в образовательном процессе высшей школы рассмотрены в работе Л.А. Бурняшевой [1].

Вопросам применения информационных технологий для реализации интерактивных форм обучения посвящена работа О.Б. Воронковой [2]. Автором рассмотрены технологические приемы создания интерактивных заданий для интерактивной доски в программе NoteBook, а также описаны технологические приемы подготовки дидактических материалов средствами приложений Microsoft Office. В частности, в работе представлена технология создания презентаций с использованием гиперссылок, управляющих кнопок и эффектов анимации [2, с. 115].

Вместе с тем, следует отметить, что в работе О.Б. Воронковой технология создания интерактивных презентаций рассмотрена в качестве средства объяснения нового материала, но в определенных случаях презентация может использоваться при проведении других форм учебных занятий.

В связи с этим цель работы заключается в проведении анализа инструментальных программных средств, позволяющих создавать интерактивные презентации, а также в рассмотрении базовых технологических приемов их создания.

Для реализации интерактивных форм работы по своему прямому назначению используется интерактивная доска. В качестве шаблонов для создания дидактических материалов для интерактивной доски разработана коллекция интерактивных заданий Lat2.0, которая включена в программу Smart Notebook, входящую в комплект поставки интерактивной доски Smart Board. Вместе с тем, программа Smart Notebook может быть установлена локально на любой компьютер, а с ее помощью можно разрабатывать интерактивные задания. Эти интерактивные задания могут быть встроены как элементы интерактивной

презентации, работающей в режиме демонстрации экрана с компьютера преподавателя.

Приведем в качестве примера технологию создания викторины с помощью шаблона коллекции Lat2.0.

Для создания учебной викторины в программе Smart Notebook необходимо открыть коллекцию заданий, выбрать раздел Lat2.0, затем подразделы Занятия, Интерактивные средства и мультимедиа, а затем шаблон Викторина.

Пользователю остается лишь заполнить соответствующие поля в предложенном шаблоне, нажав на кнопку Правка.

При этом рассматриваемое инструментальное средство предполагает настройку каждого из заданий викторины путем задания сложности, скорости выполнения заданий, при необходимости защиту заданий паролем, автоматический подсчет баллов и т.д.

К недостаткам применения данного инструментального средства следует отнести то, что необходима специальная программа Smart Notebook, которая не получила такого значительного распространения, как, например, Microsoft PowerPoint, входящая в комплект поставки Microsoft Office.

В программе Microsoft PowerPoint можно создавать не только мультимедийные презентации и слайд-шоу для демонстрации учебного материала, но и полноценные интерактивные презентации. Дидактические возможности таких презентаций не ограничиваются только использованием их преподавателем при объяснении материала, они могут быть применены для закрепления знаний, отработки практических навыков обучающихся. В этом случае презентация должна работать в режиме демонстрации экрана на компьютере обучающегося.

Для создания интерактивных презентаций средствами программы Microsoft PowerPoint применяются макросы, например, DragAndDrop, MoveHim, MoveTo и т.д.

Перечисленные макросы позволяют перемещать графические объекты на слайдах презентации. Все объекты, для которых предусмотрено перемещение по слайду, должны быть подключены к макросу. Для этого необходимо на вкладке Вставка выбрать команду Действие в группе Связи. В появившемся диалоговом окне в поле со списком Запуск макроса выбрать соответствующий макрос.

Перемещение объектами в режиме демонстрации слайдов презентации осуществляется с помощью команд, предусмотренных разработчиком макроса. На слайдах, где используется перемещение графических объектов с помощью макроса, должна быть отключена автоматическая

смена слайдов презентации, или смена слайдов по щелчку.

Следует отметить, что некоторые элементы интерактивности в презентации Microsoft PowerPoint можно создать с помощью стандартных эффектов анимации и триггеров. Этот процесс трудоемкий, требует больших затрат времени, т.к. необходима проработка анимации для каждого объекта, для которого предусмотрена интерактивность. К недостатку данного способа следует отнести то, что элементы интерактивности заранее предусмотрены, выполняются по сценарию, который, в отличие от использования макросов, не может быть изменен в ходе демонстрации слайдов презентации.

Возможности программы Microsoft PowerPoint позволяют создавать интерактивные презентации, которые можно применять в процессе обучения в качестве средства контроля при организации фронтального опроса. Вопрос (задание) в этом случае будет представлен на слайде презентации. Проверка ответа на вопрос либо выполнение задания осуществляется в интерактивном режиме. При этом разработчику такой презентации доступны все средства оформления слайдов, предоставляемые программой.

Рассмотрим технологию создания интерактивной презентации в программе Microsoft PowerPoint средствами Visual Basic for Applications (VBA). VBA представляет собой разновидность языка программирования Visual Basic, интегрированного в приложения пакета Microsoft Office. Таким образом, применение VBA расширяет стандартные возможности Microsoft PowerPoint при создании презентаций, в частности, при разработке интерактивных элементов слайдов презентации.

Для применения языка программирования VBA в документе Microsoft PowerPoint необходимо активизировать вкладку Разработчик в настройках параметров программы. Поле этого пользователю на вкладке Разработчик будет доступно использование элементов ActiveX непосредственно на слайдах презентации. К элементам ActiveX относятся надпись, текстовое поле, счетчик, кнопка, изображение, флажок, переключатель и др. Эти элементы представлены в панели инструментов Элементы управления на вкладке Разработчик.

Для элементов ActiveX, размещенных на слайде, необходимо задать свойства в окне Properties, вызываемого на экран кнопкой Свойства на панели инструментов Элементы управления. Затем необходимо написать обработчики событий для всех объектов ActiveX, для которых необходимо предусмотреть реакцию на событие.

Следует заметить, что использование VBA лишь расширяет стандартные возможности создания презентации, т.е. разработчику презентации остаются доступными графические средства оформления слайдов, использование анимации и видео, что делает работу при проведении фронтального опроса увлекательной интересной, позволяет реализовывать обучающую функцию контроля.

К недостаткам данного способа создания интерактивных презентаций следует отнести необходимость элементарных знаний языка программирования VBA и владение базовыми навыками программирования.

Таким образом, проанализировав инструментальные средства создания интерактивных презентаций, приходим к выводу о многообразии такого инструментария. Следует отметить, что только программа Microsoft PowerPoint позволяет разрабатывать интерактивные презентации разнообразными способами. Среди них: использование макросов, применение стандартных средств анимации и триггеров, а также программирование стандартных элементов ActiveX средствами языка программирования VBA. Для каждого из рассмотренных способов наряду с очевидными достоинствами приведены имеющиеся недостатки. Отдельно рассмотрен способ использования интерактивных заданий Lat2.0 в качестве элемента интерактивной презентации. Существует также большое число не столь распространенных программных средств, которые не нашли освещения в данной статье.

Для всех рассмотренных способов создания интерактивных презентаций приведены базовые технологические приемы разработки. При проведении анализа инструментальных программных средств, позволяющих создавать интерактивные презентации, был рассмотрен аспект о дидактических возможностях применения интерактивных презентаций в процессе обучения, в т.ч. в условиях дистанционного обучения.

Проведенная работа не является окончательным решением поставленной проблемы. В данной работе аспект сделан на инструментальных средствах создания интерактивных презентаций. Вместе с тем, приведенное описание позволяет получить общее представление о возможностях создания и использования интерактивных презентаций в контексте применения дистанционных технологий обучения, может служить технологической основой создания интерактивных презентаций. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейшей разработке проблем организации дистанционного обучения.

Список литературы:

- [1] Бурняшева Л.А. Активные и интерактивные методы обучения в образовательном процессе высшей школы. – М.: КноРус, 2016. – 219 с.
- [2] Воронкова О.Б. Информационные технологии в образовании. Интерактивные методы. – М.: Феникс, 2018. – 598 с.
- [3] Воронцова А.В., Воронцов Д.Б., Самохвалова А.Г. и др. Анализ методической готовности преподавателя вуза к дистанционному обучению // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 5 (116). – С. 88 - 89.
- [4] Вьюненко Л.Ф., Гадасина Л.В., Егорова Л.В., Юрков А. Опыт, который нельзя потерять: дистанционное обучение в вузе в условиях пандемии COVID-19 // Компьютерные инструменты в образовании. – 2020. – № 3. – С. 86-99.
- [5] Егоров А.И., Егорова Ю.А. Роль стереотипов речевого поведения в формировании навыков межкультурной коммуникации // Современные подходы в преподавании иностранных языков в свете ФГОС: материалы Всеросс. очно-заочной науч.-практ. конф., 3 марта 2017 г. – Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2017. – С. 42 - 45.
- [6] Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 167 с.
- [7] Здор Д.В. Интерактивная доска как средство реализации интерактивных форм обучения // Роль аграрной науки в развитии лесного и сельского хозяйства Дальнего Востока: материалы III Национальной (Всероссийской) науч.-практ. конф., 26 - 27 ноября 2019 г.: в 3 ч. Ч. III - Педагогические, исторические, философские, юридические, экономические науки. – Уссурийск: Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 2019. – С. 58 - 63.
- [8] Носкова Т.Н., Павлова Т.Б., Яковлева О.В. ИКТ-инструменты профессиональной деятельности педагога: сравнительный анализ российского и европейского опыта // Интеграция образования. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 25 - 45.
- [9] Петрищев И.О. Создание цифровой среды – путь повышения качества образования // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 6 (117). – С. 8 - 13.
- [10] Тарханова И.Ю., Зайцева М.А., Пятунина В.М. Дистанционное обучение в вузе: новые дидактические решения // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 5 (116). – С. 53 - 60.
- [11] Шагбанова Х.С., Шагбанов И.Ф. Внедрение CLIL в образовательный процесс российских ВУЗов // Образование и право. – 2018. – № 6. – С. 249 - 252.

[12] Щедровицкий Г., Розин В., Алексеев Н., Непомнящая Н. Педагогика и логика. – М.: Касталь, 1993. – 412 с.

[13] Stepanenko, R.F., Ainoutdinova, I.N., Krotkova, N.V. Distance and Online Learning Solutions in the Context of Modern Legal Educational Policy // CUESTIONES POLÍTICAS. Vol. 38. Nº Especial (2da parte 2020): 239 - 250. DOI: <https://doi.org/10.46398/cuestpol.382e.18>

Spisok literatury:

[1] Burnyasheva L.A. Aktivnye i interaktivnye metody obucheniya v obrazovatel'nom processe vysshej shkoly. – М.: KnoRus, 2016. – 219 с.

[2] Voronkova O.B. Informacionnye tekhnologii v obrazovanii. Interaktivnye metody. – М.: Feniks, 2018. – 598 с.

[3] Voroncova A.V., Voroncov D.B., Samohvalova A.G. i dr. Analiz metodicheskoy gotovnosti prepodavatelya vuza k distancionnomu obucheniyu // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2020. – № 5 (116). – С. 88 - 89.

[4] V'yunenko L.F., Gadasina L.V., Egorova L.V., Yurkov A. Opyt, kotoryj nel'zya poteryat': distancionnoe obuchenie v vuze v usloviyah pandemii COVID-19 // Komp'yuternye instrumenty v obrazovanii. – 2020. – № 3. – С. 86-99.

[5] Egorov A.I., Egorova Yu.A. Rol' stereotipov rechevogo povedeniya v formirovanii navykov mezhkul'turnoj kommunikacii // Sovremennye podhody v prepodavanii inostrannyh yazykov v svete FGOS: materialy Vseross. ochno-zaochnoj nauch.-prakt. konf., 3 marta 2017 g. – Tula: TGPU im. L.N. Tolstogo, 2017. – С. 42 - 45.

[6] Emel'yanov Yu.N. Aktivnoe social'no-psiholoicheskoe obuchenie. – Л.: Izd-vo LGU, 1985. – 167 с.

[7] Zdor D.V. Interaktivnaya doska kak sredstvo realizacii interaktivnyh form obucheniya // Rol' agrarnoj nauki v razvitii lesnogo i sel'skogo hozyajstva Dal'nego Vostoka: materialy III Nacional'noj (Vserossijskoj) nauch.-prakt. konf., 26 - 27 noyabrya 2019 g.: v 3 ch. Ch. III - Pedagogicheskie, istoricheskie, filosofskie, yuridicheskie, ekonomicheskie nauki. – Ussurijsk: Primorskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya, 2019. – С. 58 - 63.

[8] Noskova T.N., Pavlova T.B., Yakovleva O.V. IKT-instrumenty professional'noj deyatel'nosti pedagoga: sravnitel'nyj analiz rossijskogo i evropejskogo opyta // Integraciya obrazovaniya. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 25 - 45.

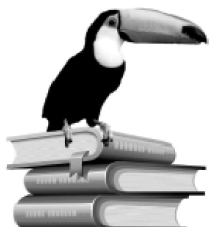
[9] Petrishchev I.O. Sozdanie cifrovoj sredy – put' povysheniya kachestva obrazovaniya // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2020. – № 6 (117). – С. 8 - 13.

[10] Tarhanova I.Yu., Zajceva M.A., Pyatunina V.M. Distancionnoe obuchenie v vuze: novye didakticheskie resheniya // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2020. – № 5 (116). – С. 53 - 60.

[11] Shagbanova H.S., Shagbanov I.F. Vnedrenie CLIL v obrazovatel'nyj process rossijskih VUZov // Obrazovanie i pravo. – 2018. – № 6. – С. 249 - 252.

[12] Shchedrovickij G., Rozin V., Alekseev N., Nepomnyashchaya N. Pedagogika i logika. – М.: Kastal', 1993. – 412 с.

[13] Stepanenko, R.F., Ainoutdinova, I.N., Krotkova, N.V. Distance and Online Learning Solutions in the Context of Modern Legal Educational Policy // CUESTIONES POLÍTICAS. Vol. 38. Nº Especial (2da parte 2020): 239 - 250. DOI: <https://doi.org/10.46398/cuestpol.382e.18>

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ИННОВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Аннотация. В настоящее время образовательные инновации рассматриваются как процесс изменений, реализация которых призвана повысить эффективность образования. В языковом образовании инновации часто связаны с использованием технологических подходов к обучению. В статье на основе обзора зарубежной литературы по ключевым концепциям делается попытка определить, что такое инновации в языковом образовании. Основное внимание в статье уделяется использованию ИКТ в обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: инновации, обучение иностранным языкам, ИКТ.

KORIAKINA Anzhelina Anatolyevna,
PhD in Philosophy, Associate Professor, North-Eastern federal university,

INNOVATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES (FOREIGN EXPERIENCE)

Annotation. Currently, educational innovation is seen as a process of change, the implementation of which is designed to increase the effectiveness of education. In language education, innovation is often associated with the use of technological approaches to learning. Based on a foreign literature review on key concepts, the article attempts to define what innovation in language education is. The main focus of the article is on the use of ICT in teaching foreign languages.

Key words: innovation, teaching foreign languages, ICT.

Инновации в языковом образовании. Инновации часто называют процессом изменений. Основная цель инноваций, рассматриваемых как изменения, - сделать образование более эффективным для учащихся. По сути, инновации рассматриваются некоторыми авторами как попытка улучшить образование путем выполнения того, что разработчики воспринимают как новое или отличное от старого [1]. Точно так же инновация определяется как «идея или опыт, которые воспринимаются как новые для человека». Внедрение инноваций часто происходит из-за того, что в глобализированном мире различные общества чувствуют необходимость идти в ногу с эффективными изменениями, которые уже реализованы другими. В соответствии с этой идеей отмечается, что инновация не должна быть «объективно» новой, а скорее восприниматься как новая [2]. Это означает, что внедрение определенной инновации является скорее субъективным процессом, который включает выбор того, какой конкретный метод, инструмент или процесс будет реализован в качестве инновации. Однако при принятии решения о внедрении нововведений в

преподавание и изучение языков следует принимать во внимание потенциальный уровень успеха, который может иметь нововведение, эффективность этого нововведения или, иначе говоря, степень, в которой учащиеся добиваются большего прогресса в обучении, чем до внедрения инновации [3]. Более того, инновации должны разрабатываться таким образом, чтобы они учитывали и уважали как местные реалии, так и более широкие национальные культуры. В этом отношении утверждается, что нам необходимо поставить контекст обучения в центр инновационного процесса [4].

Следовательно, нам необходимо адаптировать инновации в преподавании и изучении языков к реалиям конкретного контекста, в котором мы преподаем английский язык. Например, реалии могут относиться к доступности или недоступности технологий, технологической грамотности как учителей, так и учащихся. Таким образом, необходим сбалансированный подход к внедрению инноваций в языковое образование. Ранее упоминалось, что инновации рассматриваются как изменение. На самом деле, изменение - это

также цель обучения английскому языку. Это изменение состоит, в первую очередь, в создании полностью компетентных двуязычных людей, владеющих иностранным языком, а не имитирующих носителей языка [5].

Фактически, инновации в языковом образовании могут развиваться в двух измерениях: педагогическом и технологическом. Педагогический аспект относится к новым подходам к обучению, таким как обучение на основе задач, обучение на основе содержания и языка, обучение, ориентированное на учащегося, а также использование альтернативного обучения: аутентичные материалы, видео- или аудиозаписи, другие онлайн-ресурсы. Технологический аспект инноваций относится к языковому обучению на основе технологий, которое предполагает интеграцию технологических разработок в языковой класс, включая инструменты, методы или подходы, такие как: компьютеры, ноутбуки, мобильные телефоны, Интернет, онлайн-обучение, электронное обучение, изучение языка с помощью компьютера, и это лишь некоторые из возможностей.

Информационные и коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам. Развитие информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) - это измерение глобализации, которое неотделимо от обучения английскому языку. Фактически, доступ к технологиям и Интернету позволил улучшить программу изучения языка за счет широкого спектра доступных материалов и ресурсов, а также инновационных методов обучения и обеспечения автономности изучающего язык. Таким образом, преподаватели иностранного языка рассматривают Интернет как одно из альтернативных средств обучения языку [6]. Учащиеся могут использовать Интернет для самообучения без помощи преподавателя, чтобы исследовать конкретную тему, развивать различные языковые навыки для улучшения своей языковой компетенции, иметь доступ к аудио- или визуальным ресурсам или читать материалы и т. д. Использование Интернета с целью повышения уровня владения иностранным языком позволяет им выбирать материалы или ресурсы, которые они используют, а также устанавливать свой собственный темп обучения. Таким образом, Интернет позволяет учащимся стать автономными, что является одним из навыков, которые учащиеся должны развивать сегодня [7]. Однако некоторые теоретики предупреждают, что использование технологий само по себе не дает автономии, и нужна соответствующая поддержка, руководство или обучение, чтобы стать автономными единицами [8]. Действительно, использование технологий может и не привести к какому-либо улучшению языковой подготовки учащихся, если их обучение

не проводится в учебных заведениях под руководством преподавателя, наблюдающего за процессом. В литературе есть ссылки на некоторые технологические подходы к обучению языку, которые включают такие примеры, как компьютерное обучение языку, новейшие технологические устройства и интернет-обучение [9].

Изучение языка с помощью компьютера - это подход к обучению, в котором компьютер является не только простым инструментом, но и наставником, который стимулирует обучаемого. Его можно использовать для автономного обучения учащихся, сосредоточив их на решении различных языковых задач. Обучающиеся могут использовать компьютер для исследования определенной темы для проекта, для доступа к онлайн-словарям или аудио- или визуальным ресурсам, для отработки произношения, для улучшения своей грамматики или словарного запаса, а также для самооценки своего прогресса.

К новейшим технологическим устройствам относятся: смартфоны, электронные книги, ноутбуки, видео, проекторы, диктофоны, флэш-накопители, портативные сканеры, 3D-принтеры, интерактивные доски и т. д.

Инновационная технология «Интерактивная доска», например, становится все более и более распространенной из года в год. И это неудивительно - преимущества огромны и предлагают преподавателям новые изобретательные способы демонстрации.

Еще более захватывающими являются преимущества, которые эта технология предлагает обучающимся [10]. Как утверждает Хосман, преподаватели, использующие интерактивные доски, имеют гораздо больше возможностей для вовлечения учащихся в процесс обучения.

Большинство учащихся является визуалами, то есть они используют цвета, картинки, изображения для восприятия и изучения информации. Вследствие этого привычный учебный материал может быть поддержан видео, диаграммами, или онлайн-контентом. Другими словами, преподаватели могут повысить интерес учащихся, добавив стимулирующие наглядные пособия к существующим учебным материалам.

Интернет-обучение, также называемое обучением на основе технологий, дистанционным обучением, онлайн-образованием или электронным обучением, предоставляет возможности для создания хорошо продуманной, ориентированной на учащегося, доступной, интерактивной и гибкой среды электронного обучения [11]. При таком подходе к изучению языка языковые навыки могут быть отработаны и улучшены с помощью различных действий в Интернете. Интернет может использоваться как средство для онлайн-обуче-

ния, для посещения вебинаров или конференций, для общения со сверстниками, написания или чтения на онлайн-форумах или платформах. Наиболее распространенными технологиями, доступными для такого рода обучения, являются средства связи или платформы, такие как Скайп, подкасты, блоги.

Потенциал Скайпа для преподавания иностранного языка несомненен. Это простой и недорогой способ, который дает учащимся и преподавателям возможность общаться с внешним миром, не вставая со своих мест. В языковых классах учащиеся могут связаться с носителями языка по всему миру и улучшить свои знания изучаемого языка. Обучение становится более аутентичным, вдохновляющим и увлекательным, когда оно выходит за пределы классной комнаты [12]. Скайп можно использовать для разнообразного аутентичного языкового опыта, включая интервью с носителем языка или международные совместные проекты с другими классами.

Более того, Скайп используется не только для развития разговорных навыков. Функция обмена мгновенными сообщениями и чата отлично подходит, когда необходимо потренироваться в чтении и письме. Хотя Скайп можно считать менее сложным средством в сравнении с другими инструментами для веб-конференций или видеоконференцсвязи, его простота делает его доступным инструментом для преподавателей, которые не могут использовать технологии из-за отсутствия определенных навыков.

Подкаст - это аудио- или видеофайл, который создается серией и может транслироваться через Интернет или загружаться на компьютер или мобильное устройство [13]. Что касается обучения языку, то обучающиеся могут слушать существующие подкасты и улучшать восприятие речи на слух или создавать свои собственные подкасты, тренируя разговорные навыки. Оба варианта намного более увлекательны, чем традиционные задания на аудирование и устную речь, включенные в учебники, в основном из-за независимости учащихся в выборе тем. Рекомендуется поощрять их в поисках подкастов, привлекающих внимание, и в их регулярном прослушивании.

Имеется большое количество ресурсов, которые можно использовать для изучения языка. Во-первых, аутентичные подкасты выпускаются вещательными компаниями всего мира и в первую очередь предназначены для носителей языка, но они могут знакомить учащихся с естественным использованием языка. Во-вторых, подкасты для изучения языка ориентированы на конкретную область языка, например словарный запас, разговорный язык, идиоматические фразы или грамма-

тические конструкции. Согласно ученым, эта веб-среда эффективно сокращает разрыв между формальным иностранным языком, который доминирует в большинстве классов, и неформальным иностранным языком, используемым в большинстве реальных коммуникационных мероприятий. Это дает им возможность осмысленно использовать язык, что очень желательно для овладения вторым языком [14].

В то время как подкасты могут очень сильно повлиять на улучшение навыков аудирования и говорения учащимися, ведение блогов в основном сосредоточено на чтении и письме. Блог - это часто обновляемый веб-сайт, который напоминает онлайн-журнал. С точки зрения преподавания иностранного языка, блог класса можно использовать как общее пространство, в котором участники учебного процесса могут активно взаимодействовать в создании своего контента. По словам исследователей, это способ открыть стены классной комнаты и показать всему миру, что там происходит, а также средство создания небольшого языкового сообщества [15].

Ведение блогов развивает уверенность, самовыражение, автономное обучение обучающихся и предоставляет пространство, в котором могут взаимодействовать все. В рамках ведения блога в языковом классе для выполнения заданий от учащегося-блогера может потребоваться тесное общение с определенной группой блогеров. Чтение и запись блога могут быть спонтанными или подготовленными дома. Такое сочетание запланированных и спонтанных коммуникативных обменов в классе и вне его делает ведение блога значимым и увлекательным социальным упражнением. Его мультимедийные возможности, простая веб-публикация, интерактивность и способность поддерживать совместное и автономное обучение подтверждают тот факт, что блоги могут эффективно способствовать преподаванию и изучению языка. Следует также отметить, что роль преподавателя и со-учащихся имеет решающее значение - когда учащиеся загружают свои сообщения в блоги и получают комментарии и отзывы от своих сверстников и преподавателей, они чувствуют себя высоко мотивированными, и обучение проходит намного эффективнее.

Заключение. В статье был рассмотрен технологический аспект инноваций, относящийся к языковому обучению на основе ИКТ технологий. Такое обучение предполагает интеграцию технологических разработок в языковой класс, включая такие подходы, как компьютерное обучение языку, новейшие технологические устройства и интернет-обучение.

Наиболее распространенными технологиями, доступными для интернет-обучения, явля-

ются средства связи или платформы, такие как Скайп, подкасты, блоги.

Технологии дают такие преимущества, как предоставление обучающимся инструмента для погружения в аутентичные жизненные ситуации и возможности общаться на международном уровне со своими сверстниками, пересекая культурные границы в качестве автономных единиц. Преподаватели же получают возможность быть в курсе последней информации и событий в целевой области, а также экспериментировать с различными технологиями на своих курсах для повышения эффективности обучения языку.

Список литературы:

- [1] Carless, D. (2013). Innovation in Language Teaching and Learning. In Carol A. Chapelle (Ed.), The Encyclopaedia of Applied Linguistics. Blackwell Publishing Ltd.
- [2] Rogers, E. M. (2003). Diffusion of Innovation (5th ed.). New York: Free Press.
- [3] Van den Braden, K. (2009). Diffusion and implementation of innovations. In M. Long & C. Doughty (Eds.), The handbook of language teaching, Malden, MA: Wiley-Blackwell, 659-672.
- [4] Wedell, M. (2009). Planning for educational change: Putting people and their contexts first. London, England: Continuum.
- [5] Ur, P. (2009). A Course in Language Teaching. Practice and Theory. Cambridge: Cambridge University Press.
- [6] Warschauer, M. (1996). Computer Assisted Language Learning: an Introduction. In Fotos S. (ed.), Multimedia language teaching, Tokyo: Logos International, 3-20.
- [7] Felix, U. (2005). E-learning Pedagogy in the Third Millennium: The Need for Combining Social and Cognitive Constructivist Approaches, ReCALL, 17/1, 85–100.
- [8] Arnó-Macià, E. (2012). The Role of Technology in Teaching Languages for Specific Purposes Courses. The Modern Language Journal 96/Focus Issue: 89–104.
- [9] Parab, V. (2015). Innovative techniques, methods and trends in English language teaching, IOSR Journal of Humanities and Social Science, Vol. 20, Issue 6, ver. 1, 40-44.
- [10] Hosman, T. (2017). Using Interactive Whiteboard Technology to Increase Engagement in the Classroom. Retrieved 2 November 2018, from <https://www.alfred.com/blog/using-interactive-whiteboard-technology-increase-engagement-classroom/>.
- [11] Khan, B. H. (2005). E-learning quick checklist. London Littlewood, W. (1981). Communicative Language Teaching. An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press.
- [12] Krishnasamy N. H., Raman, A. (2015). Skype in the English language classroom. Proceeding Kuala Lumpur International Communication, Education, Language and Social Sciences 1 (KLICELS 2), 20-27. https://www.researchgate.net/publication/286451914_SKYPE_IN_THE_ENGLISH_LANGUAGE_CLASSROOM.
- [13] Müllner, E. A. (2009). A Tool for Teaching English: Podcasts. Norderstedt: Druck und Binding: Books on Demand GmbH, 2009. 44 p.
- [14] Hashmi, F., Jain, S. (2013). Advantages of podcasts in English language classroom. Journal of Indian Research, 1(2), 158-163. <http://mujournal.mewaruniversity.in/jir2/23.pdf>.
- [15] Stanley, G. (2006). Blog-EFL: Observations and comments on the use of weblogs, emerging technologies & e-learning tools for English language teaching. Retrieved 1 November 2018, from <http://blogefl.blogspot.com/>

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ШЕЛЬШАКОВА Наталья Николаевна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии детства
Петрозаводского государственного университета,
e-mail: naty_sy@mail.ru

ОПИСАНИЕ РАЗВИВАЮЩИХ СИТУАЦИЙ ПО ПОДГОТОВКЕ ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ

Аннотация. Задачи гуманизации воспитания и обучения дошкольников требуют обязательного учета психофизиологических особенностей каждого ребенка, создания оптимальных условий для его полноценного развития, личностного становления, формирования индивидуальности, что в конечном итоге должно быть направлено на обеспечение ему максимально безболезненного перехода из одного звена системы образования в другое. Таким образом, учитывая важность коммуникативного развития для подготовки детей к школьному обучению, в данной работе было предпринято изучение сформированности и коммуникативной деятельности как одного из условий развития у ребенка общей способности к учению и особенностям. По данным диагностического обследования у детей, участвующих в эксперименте, были определены второй, третий и четвертый типы сотрудничества. У большинства детей преобладает практическое общение со взрослым, одинаковое число детей (по три человека) характеризуются личностным и познавательным типами общения (Методика «Определение типа общения ребенка со взрослым»). Большинство детей характерен средний уровень кооперации. Контекстное общение сформировано у троих ребят. В процессе сюжетно-ролевых игр удалось проследить положительную динамику по многим показателям коммуникативной готовности детей к школе.

Ключевые слова: готовность к школе, ребенок, общение, коммуникация, образование, игра, школа, педагог.

SHELISHAKOVA Natalia Nikolaevna,
candidate of psychological sciences,
Associate Professor of the Department
of Pedagogy and Psychology of Childhood
Petrozavodsk State University

DESCRIPTION OF EDUCATIONAL SITUATIONS FOR PREPARING CHILDREN FOR SCHOOL

Annotation. The tasks of humanizing the upbringing and training of preschool children require mandatory consideration of the psychophysiological characteristics of each child, creating optimal conditions for his full development, personal development, and the formation of individuality, which ultimately should be aimed at ensuring the most painless transition from one level of the education system to another. Thus, taking into account the importance of communicative development for preparing children for school, in this work we have undertaken the study of the formation and communicative activity as one of the conditions for the development of a child's general ability to learn and especially. According to the diagnostic examination of the children participating in the experiment, the second, third and fourth types of cooperation were determined. In most children, practical communication with an adult prevails, the same number of children (three people each) are characterized by personal and cognitive types of communication (The method "Determining the type of communication between a child and an adult"). Most children are characterized by an average level of cooperation. Contextual communication is formed in three children. In the course of story-role-playing games, it was possible to trace a positive trend in many indicators of children's communicative readiness for school.

Key words: school readiness, child, communication, communication, education, game, school, teacher.

Задачи гуманизации воспитания и обучения дошкольников требуют обязательного учета психофизиологических особенностей каждого ребенка, создания оптимальных условий для его полноценного развития, личностного становления, формирования индивидуальности, что в конечном итоге должно быть направлено на обеспечение ему максимально безболезненного перехода из одного звена системы образования в другое [5]. К сожалению, до сих пор в психологической науке и практике не существует единой научно обоснованной системы критериев готовности ребенка к школе, что значительно нарушает осуществление преемственности в работе педагогов и психологов детского сада и школы, затрудняет решение проблемы школьной дезадаптации [2; 3; 4; 6].

Перспективной для решения вышесказанной проблемы является теоретическая основа, где центром психологической готовности к школе выступает социальная готовность, предполагающая определенный уровень коммуникативного развития ребенка в сфере взаимоотношений со взрослым и сверстником.

Таким образом, учитывая важность коммуникативного развития для подготовки детей к школьному обучению [1; 7; 8; 9; 10; 11], в данной работе было предпринято изучение коммуникативной деятельности как одного из условий развития у ребенка общей способности к учению и особенностям.

Результаты исследования

По данным диагностического обследования у детей, участвующих в эксперименте, были определены второй, третий и четвертый типы сотрудничества (Е. Е. Кравцова методика «Лабиринт») [12]. У большинства детей преобладает практическое общение со взрослым, одинаковое число детей – по три человека отнесено к личностному и познавательному типу общения (Методика «Опре-

деление типа общения ребенка со взрослым»). Большинству детей характерен средний уровень кооперации. Контекстное общение сформировано у троих ребят.

Исходя из результатов исследования сформулирована цель развивающей программы: формирование коммуникативной готовности детей к школе.

Все игры и занятия в программе предусматривают участие двух и более детей, так как направлены на взаимодействие ребят друг с другом. В ходе некоторых игр роли распределяются с учетом индивидуальных особенностей детей, таким образом модулируется определенная ситуация, в которой тот или иной ребенок получает возможность раскрыть или применить свои коммуникативные способности.

Использование в программе сюжетно-ролевых игр (Игра «в школу», Игра «в детский сад») связано с тем, что, по мнению Д. Б. Эльконина, именно в сюжетно-ролевой игре происходит освоение детьми отношений между людьми, освоение социальных позиций и ролей взрослого. Таким образом, мы предположили, что это должно способствовать возникновению у детей контекстного общения со взрослым. предусматривает участие детей 6 – 6,5 лет. Программа включает в себя занятия игрового характера. Распределение некоторых проводимых мероприятий может варьироваться, так как во многом определяется ситуацией и эмоциональным состоянием детей. Количество мероприятий в неделю от трех до пяти. Игры с участием всех детей включаются трижды в неделю, по методике «Лабиринт» могут проводиться ежедневно. Данная методика предусматривает цикл из девяти занятий, которые проводятся по подгруппам из двух или четырех детей. Таким образом, одно занятие может проводиться всю неделю, пока в нем не поучаствует каждый ребенок. Длительность занятий 10 – 20 минут.

Содержание программы

Тема занятия	Цели и задачи	Содержание работы	Материалы
Игра «Лабиринт»	1. Формирование кооперативно-соревновательного типа сотрудничества у детей; 2. Обучение детей коммуникативным навыкам в совместной деятельности со сверстниками; 3. Формирование способности координировать свои действия с действиями партнера.	Обучение способам прохождения лабиринта. 1 занятие – пассивное наблюдение экспериментатора, без ограничения игры по времени. 2 занятие – экспериментатор занимает активную позицию советчика, сопереживающего успехам и неудачам детей. 3 занятие - экспериментатор становится партнером ребенка по игре. 4 занятие – к игре подключались еще четверо ребят, выполняющие роль болельщиков. 5 занятие – в ситуацию вводится третий ребенок, который должен управлять играющими. 6 занятие – детям предлагается сыграть вчетвером. Двое передвигают машинки, а двое других управляют их действиями. «Управляющие» говорят своим «водителям», какую машинку, куда следует перевезти 7 занятие – каждому ребенку предлагалось одному сыграть в «Лабиринт», т.е. поставить машинки в соответствующие гаражи, передвигая их за себя и за партнера. При этом экспериментатор обучает играющего способам решения тех задач, которые возникают в игре. 8 занятие – соответствует 6-му. 9 занятие – соответствует 2-му. Помощь экспериментатора заключается в том, что взрослый напоминает участникам, как они действовали в той или иной ситуации, когда играли «двое на двое» в роли «управляющего».	Доска с лабиринтом, две машинки красного цвета и две зеленого.
Игра «в школу»	Познакомить детей с ситуацией школьного обучения и особенностями общения с учителем.	Проводится с четырьмя детьми. Один ребенок выбирается на роль учителя, остальные – ученики. Потребуется четыре занятия для того, чтобы каждый ребенок побывал в роли учителя и ученика. Перед началом игры экспериментатор рассказывает о существующих в школе порядках, обрисовывает роли и взаимоотношения учителя и ученика, объясняет, что делает учитель на уроках и переменах, а что – ученики. По ходу игры экспериментатор, хотя и не принимает непосредственного участия, тем не менее, косвенно все время руководит ею, советует, помогает детям развивать сюжет, разрешает возникающие вопросы и конфликты.	Колокольчик, доска графитная, мел, ручки, карандаши, тетради.

Игра «в детский сад»	Познакомить детей с особенностями взаимоотношений воспитателя и детей, и с тем, чем отличаются эти взаимоотношения от учителя и учеников	Проводится с четырьмя детьми. Один ребенок выбирается на роль воспитателя. Потребуется четыре занятия для того, чтобы каждый ребенок побывал в роли воспитателя. Перед началом игры проводится совместная беседа о детском саде и школе, о взаимоотношениях воспитателя и детей, и о том, чем отличаются эти взаимоотношения от учителя и учеников. По ходу игры экспериментатор, хотя и не принимает непосредственного участия, тем не менее, косвенно все время руководит ею, советует, помогает детям развивать сюжет, разрешает возникающие вопросы и конфликты.	Обычная обстановка группы детского сада.
Игра «Радио»	Развитие внимания к ближнему.	Воспитатель садится спиной к детям и громко говорит: «Внимание, внимание! Разыскивается девочка: цвет волос ..., цвет глаз ..., серьги ..., и т. п. Просьба подойти к радио-ведущему.» Дети должны определить, о ком идет речь. Ведущим может быть и ребенок. Можно использовать вне занятий, когда нужно позвать одного из детей.	
Игра «Запрещенное движение»	Развитие произвольности.	Дети стоят полукругом. Воспитатель стоит в центре и дает инструкцию, и показывает запрещенное движение. Взрослый делает различные движения руками, периодически опуская их вниз, и следит за тем, чтобы дети в точности выполняли инструкцию. Кто ошибся – выбывает из игры. Игра продолжается, пока не выбудут все участники. Если детям нравится игра, можно предложить любому желающему побыть вместо воспитателя в роли ведущего.	
Игра «Разговор через стекло магазина»	Развитие умения понимать человека без слов.	Ведущему нужно объяснять при помощи жестов и мимики, какие два продукта нужно купить в магазине. Остальные дети сидят перед ним и пытаются отгадать, какие продукты пытается изобразить ведущий. Когда все отгадают, выбирается следующий ведущий.	
Игра «Тень»	Развитие произвольности и внимания к ближнему.	В совместной беседе с воспитателем дети обсуждают, что такое тень, как она появляется и как исчезает. Детям предлагается разделиться на пары. Одному ребенку в каждой паре дается задание изобразить какое-либо действие, другому предлагается стать тенью первого и точно повторять его движения.	

Игра «Где мы были, мы не скажем, а что делали – покажем!»	1. Преодоление трудностей в общении детей; 2. Формирование способности сотрудничать со сверстниками в решении общей задачи.	Детей разделили на команды по 3 и 4 человека. Распределение происходило таким образом, что в каждой команде находился хотя бы один ребенок, предположительно, с трудностями в общении со сверстниками. Эти ребята были назначены на главные действующие роли или на выполнение основной деятельности. Каждой команде предстояло изобразить какое-либо действие при помощи жестов без слов. Остальным отгадать.	

Специфика использования цикла занятий с детьми 6 – 6,5 и 6,6 и 7 лет.

Все запланированные мероприятия подразумевают обязательное участие детей 6 – 6,5 лет. По методике «Лабиринт» программа предусматривает участие детей старше шести с половиной лет только в четвертом, пятом и шестом занятии, т. к. на наш взгляд их коммуникативные способности могут сыграть важную роль в формировании этих способностей у детей с более низким типом сотрудничества.

В игре «Запрещенное движение», когда детям она уже будет хорошо знакома, рекомендуется приглашать в роли ведущего детей старше шести с половиной лет. На наш взгляд, для них это посильная задача, способствующая к тому же повышению их произвольности. Кроме того, ребята данного возраста в играх «Разговор через стекло магазина» и «Где мы были, мы не скажем, а что делали – покажем» могут принимать участие лишь в роли отгадывающих. В ролевых играх «в школу» и «в детский сад» их участие не предусмотрено.

Анализ проведенных занятий

Игра «в школу» с одновременным участием четырех детей: один – «учитель», трое «ученики», проводилась один раз в неделю. В ней принимали участие дети 6 – 6,5 лет. Игра потребовала двух занятий с каждой подгруппой, поскольку каждый ребенок должен был побывать в роли учителя. В начале занятия экспериментатор рассказывал о существующих в школе порядках, обрисовывал роли и взаимоотношения учителя и ученика, объяснял, что делает учитель на уроках и переменах, а что – ученики.

В ходе проведения занятий некоторые дети показали высокий уровень сюжетно-ролевой игры. Другие ребята не соблюдали внутренней логики взаимоотношений «учителя» и «ученика». Они плохо слушали и плохо слушались «учителя», вскакивали с мест. Иногда пребывая в роли «учителя» они могли или задрать платье, чтобы поправить колготки или начать беспричинно смеяться и

т. п. Однако внешними действиями, связанными с ролью «учителя» пользовались все дети. Они ставили отметки, звонили в звонок, те, кто был в роли «учеников» поднимали руки и вставали, когда входил «учитель». Один и тот же ребенок по-разному двигался и говорил в зависимости от того, кем он в данный момент являлся – «учителем» или «учеником».

Роль экспериментатора заключалась в том, чтобы направлять действия детей. Некоторым детям трудно давалась роль «учителя», экспериментатор помогал преодолеть неуверенность и направлял действия таких детей. При возникновении спорных ситуаций, взрослый призывал детей решать конфликт, основываясь на правила поведения «учеников» в школе. В чередовании с игрой «в школу» один раз в неделю предполагается проведение Игры «в детский сад». Было проведено два занятия, вместо запланированных четырех. Игре предшествовал рассказ (точнее совместная беседа) взрослого и детей о детском саде и школе, о взаимоотношениях воспитателя и детей, а также учителя и учеников и т. д. Детям предлагалось сравнить ситуации общения в школе и детском саду. Дети еще не погружались в реальную ситуацию общения в школе, поэтому большее предпочтение отдавали детскому саду. Если в семье есть старшие братья и сестры, то чаще всего будущие первоклассники уже имели представление о школе, чаще негативного характера.

Игра вызвала интерес в основном у девочек. Многие продолжали ее по совету экспериментатора дома с игрушками, братьями и сестрами, о чем в дальнейшем поделились с воспитателями. Непосредственного участия экспериментатор не принимал, тем не менее, косвенно все время руководил ею, советовал, помогал детям развивать сюжет, решал возникавшие в ходе игры вопросы и конфликты. Также параллельно включались занятия по методике «Лабиринт». На этих занятиях мы стремились научить детей на хорошем уровне играть со сверстником в эту игру, что на наш взгляд может способствовать развитию

кооперативно-соревновательного типа общения со сверстником.

На первом занятии дети играли по методике «Лабиринт» в том виде, как она использовалась в констатирующем эксперименте. На данном занятии время игры не ограничивалось, это способствовало тому, что некоторые дети начинали присматриваться к действиям партнера и учитывали их при выполнении своих действий. Были отмечены положительные сдвиги по многим показателям коммуникативной готовности у ребят, что могло быть связано с тем, что игра им уже знакома. В следующем занятии экспериментатор принимал активное участие, он сопереживал успехам и неудачам детей, настойчиво советовал детям соотносить свои действия с действиями партнера. Многие дети успешно пользовались подсказками и советами экспериментатора. Такая позиция педагога дает возможность детям лучше понять роль будущего учителя, который выполняет заботится, учитывает индивидуальные особенности ребенка, помогает появлению познавательных интересов.

На третьем занятии участником по игре стал экспериментатор. Дети стали гораздо внимательнее следить за действиями партнера, учитывали их и соотносили со своими действиями. Ориентация на партнера сохранялась у всех детей на протяжении всей игры. Несколько ребят продемонстрировали более высокий уровень взаимодействия, однако был случай, когда ребенок, показавший лучший результат в предыдущем занятии, проявил неуверенность в этом. В этой ситуации была оказана поддержка со стороны экспериментатора, приведшая в конечном итоге к благополучному решению задачи.

Игра «Радио», проведением которой занимались воспитатели, с первого дня была включена в повседневную жизнь группы. По нашей рекомендации, «загаданным человеком» становились не совсем популярные, на взгляд педагогов, дети с которыми не так часто играли остальные ребята. Также предлагалось использовать эту игру как бы «между делом», например, если у воспитателя возникала необходимость позвать кого-нибудь из детей. Игра очень понравилась детям, они стали внимательно присматриваться друг к другу. Как отметили воспитатели, дети часто стали использовать в обращениях друг к другу такие словосочетания, как голубоглазая Вика, кареглазый Савелий и т. п. В школе данная особенность контекстного общения, учет индивидуальных особенностей детей, позволит продолжать формировать чуткость, заботу, желание

помочь в процессе усложняющихся задач обучения.

В игре «Запрещенное движение» проводилось по подгруппам, это делалось с целью более качественного контроля над соблюдением ребятами правил. Удалось провести эту игру четыре раза. Почти все дети допускали ошибки, тот, кто не ошибался сначала, начинал ошибаться потом. В одной подгруппе в ходе повторной игры наблюдалось улучшение ситуации, но абсолютно правильного выполнения так и не было. Многие дети на повторном занятии из четырех «запрещенных движений» ошибались только один раз. На третьем занятии в роли ведущего пригласили поучаствовать Ярослава П. Этот мальчик показал высокие результаты по проведенному диагностическому обследованию. Ребенок хорошо справился с заданием, остальные дети положительно восприняли такую ситуацию, хотя ошибки также допускали. Игра понравилась детям, и воспитатели решили использовать в дальнейшем эту игру, в том числе как «физкультминутку» между занятиями. Данная игра позволит детям, достаточно быстро усваивать правила, установленные в школе.

Игра «Разговор через стекло магазина» была проведена четыре раза. На роль ведущего приглашались дети 6 – 6,6 лет. Не все дети смогли справиться с ролью ведущего: некоторым мешала неуверенность в себе, некоторые не серьезно отнеслись к своей задаче, двое детей вовсе отказались от выполнения. Экспериментатор старался помогать детям, испытывающим трудности: давал совет, как можно изобразить нужный продукт, или подсказывал при помощи наводящих вопросов. В результате только один ребенок смог придумать интересный творческий способ изображения и остальные смогли догадаться, что изображал ведущий. В остальных случаях отгадывать помогал экспериментатор при помощи наводящих вопросов.

В игре «Где мы были, мы не скажем, а что делали – покажем!» распределение происходило таким образом, что в каждой команде находился хотя бы один ребенок, предположительно, с трудностями в общении со сверстниками. Эти ребята были назначены на главные действующие роли или на выполнение основной деятельности. Предлагались следующие задания:

1. Садовник ухаживает за Розами в саду. Действующие лица: садовник, Розы.
2. Пекарь печет хлеб. Действующие лица: пекарь, печь (2 человека).

3. Школьник делает уроки. Действующие лица: школьник, парта, стул.
4. Парикмахер стрижет посетителя. Действующие лица: парикмахер, посетитель, зеркало (2 человека).

На роль садовника была поставлена Руслана П. По рассказам воспитателей был период, когда дети отказывались с ней играть и даже давать ей руку. Также педагоги отмечали грубое общение с ней со стороны близких людей. При выполнении задания девочка так хорошо сыграла свою роль, что это отметили даже остальные дети. В ситуации игры к Руслане не наблюдалось негативного отношения. Таким образом, можно предположить, что определенно созданные условия помогли раскрыться коммуникативным способностям Русланы, что необходимо учитывать при организации индивидуальных условий для каждого ребенка в школе.

На роль одного из изображающих печь и зеркало были поставлены ребята, показавшие низкий уровень кооперации по методике «Рукавичка». Тем самым мы пытались смоделировать ситуацию, где от их способности сотрудничать зависело успешное выполнение задания. К исполнению ролей парикмахера и пекаря привлекались дети, неуверенно ведущие себя в ситуации совместной деятельности со сверстниками. Ребята также хорошо справились с заданием. В целом игра вызвала положительные эмоции у детей, наблюдалась дружественная обстановка и хорошее настроение ребят.

Игра «Тень» проводилась один раз. Участвовали все дети. Ребятам было предложено разделиться по парам, по собственной договоренности определиться, кто будет «человеком», а кто его «тенью». Когда включалась музыка, «люди» должны были перемещаться по комнате, а задачей «теней» было точное копирование движений своего «человека». Затем происходила смена ролей: «тени» становились «людьми», а «люди» «теньями». Сначала почти все ребята предпринимали попытки повторять движения, однако делать это успешно, получалось лишь у четверых. Некоторые дети начинали баловаться и вовсе не обращали внимание на «человека», в паре с которым участвовали.

Вывод: каждое занятие предполагает разные ситуации для общения и взаимодействия детей, и в связи с этим успешность выполнения задания у одного и того же ребенка также проявляется по-разному. В целом по результатам наблюдения на занятиях у детей отмечается

положительная динамика по многим показателям коммуникативной компетенции.

Список литературы:

- [1] Агафонова И.Н. Психологическая готовность к школе в контексте проблемы адаптации. Начальная школа. 1999. № 1. – С. 23–26.
- [2] Басина Е.З. и др. Особенности психического развития детей 6–7 – летнего возраста. – М.: Педагогика, 1988. – 136 с.
- [3] Божович, Л. И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности / Под ред. Д. И. Фельдштейна. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 209 с.
- [4] Велиева С.В. Диагностика психических состояний детей дошкольного возраста: Учебно-методическое пособие. – СПб, 2007. – 240 с.
- [5] Выготский Л.С. Психология развития ребенка – М.: Смысл; Эксмо, 2005. – 512 с.
- [6] Годльфельд И.Л. Психологическое изучение детей раннего и дошкольного возраста: метод. пособие. – Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2009. – 156 с.
- [7] Готовность к школе: развивающие программы: Метод. пособие для дет. практ. психологов / Под ред. И. В. Дубровиной. – М.: Академический Проект, 2001. – 96 с.
- [8] Гуткина Н. И. Диагностическая программа по определению психологической готовности детей 6–7 лет к обучению в школе. Психологическая наука и образование. 1997. № 2. – С. 28–34.
- [9] Гуткина Н. И. Методика исследования мотивационной сферы детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Психологическая наука и образование. 2006. № 3. – С. 17–25.
- [10] Гуткина Н. И. Новая программа развития детей старшего дошкольного возраста и подготовке их к школе. Психолог в детском саду. 2007. № 4. – С. 47–65.
- [11] Гуткина Н. И. Психологическая готовность к школе. – 4-е изд. – СПб. и др.: Питер, 2004. – 205 с.
- [12] Кравцова Е.Е. Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе. – М.: Педагогика, 1991. – 150 с.

Spisok literatury:

- [1] Agafonova I.N. Psihologicheskaya gotovnost' k shkole v kontekste problemy adaptacii. Nachal'naya shkola. 1999. № 1. – S. 23–26.
- [2] Basina E.Z. i dr. Osobennosti psicheskogo razvitiya detej 6–7 – letnego vozrasta. – M.: Pedagogika, 1988. – 136 с.

[3] Bozhovich, L. I. Izbrannye psichologicheskie trudy. Problemy formirovaniya lichnosti / Pod red. D. I. Fel'dshtejna. – M.: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya, 1995. – 209 s.

[4] Velieva S.V. Diagnostika psichicheskikh sostoyanij detej doshkol'nogo vozrasta: Uchebno-metodicheskoe posobie. – SPb, 2007. – 240 s.

[5] Vygotskij L.S. Psichologiya razvitiya rebenka – M.: Smysl; Eksmo, 2005. – 512 s.

[6] Godl'fel'd I.L. Psichologicheskoe izuchenie detej rannego i doshkol'nogo vozrasta: metod. posobie. – Petrozavodsk: Izd-vo KGPU, 2009. – 156 s.

[7] Gotovnost' k shkole: razvivayushchie programmy: Metod. posobie dlya det. prakt. psichologov / Pod red. I. V. Dubrovinoj. – M.: Akademicheskij Proekt, 2001. – 96 s.

[8] Gutkina N. I. Diagnosticheskaya programma po opredeleniyu psichologicheskoy gotovnosti detej 6–7 let k obucheniyu v shkole. Psichologicheskaya nauka i obrazovanie. 1997. № 2. – S. 28–34.

[9] Gutkina N. I. Metodika issledovaniya motivacionnoj sfery detej starshego doshkol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta. Psichologicheskaya nauka i obrazovanie. 2006. № 3. – S. 17–25.

[10] Gutkina N. I. Novaya programma razvitiya detej starshego doshkol'nogo vozrasta i podgotovke ih k shkole. Psicholog v detskom sadu. 2007. № 4. – S. 47–65.

[11] Gutkina N. I. Psichologicheskaya gotovnost' k shkole. – 4-e izd. – SPb. i dr.: Piter, 2004. – 205 s.

[12] Kravcova E.E. Psichologicheskie problemy gotovnosti detej k obucheniyu v shkole. – M.: Pedagogika, 1991. – 150 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ОБЕРЕМКО Татьяна Викторовна,
старший преподаватель Департамента
английского языка и профессиональной коммуникации
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: TVOberemko@fa.ru

КАК ОТРАЗИЛСЯ ВЫНУЖДЕННЫЙ ДИСТАНТ НА СИСТЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Аннотация. В настоящей статье автор предпринимает попытку оценить первые результаты изменений, постигших высшую школу в связи с пандемией коронавируса, то, насколько образовательные учреждения были готовы к таким переменам и как с ними справились, как изменилась роль преподавателя и самостоятельной работы студента в новых условиях, как студенты и преподаватели оценивают результаты обучения дистанционным образом с применением электронных средств обучения, особенно в области преподавания иностранных языков в неязыковых вузах.

Ключевые слова: дистанционные методы преподавания, иностранные языки, неязыковой вуз, пандемия COVID-19, мотивация, самостоятельная работа студентов.

OBEREMKO Tatyana Viktorovna,
Senior Lecture of the Department
of English Language and Professional Communication
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

HOW THE FORCED DISTANCE AFFECTED THE SYSTEM OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Annotation. In this article, the author attempts to assess the first results of the changes that have befallen higher education in connection with the coronavirus pandemic, how educational institutions were prepared for such changes and how they coped with them, how the role of the teacher and the independent work of the student has changed in the new conditions, how students and teachers evaluate the results of learning remotely using electronic learning tools, especially in the field of teaching foreign languages in non-linguistic universities.

Key words: remote teaching methods, foreign languages, non-linguistic university, COVID-19 pandemic, motivation, independent work of students.

Цель данной статьи – проанализировать в первом приближении результаты воздействия мировой пандемии Ковид-19 на процесс преподавания в вузах, в частности, преподавания иностранных языков в неязыковых вузах. Пандемия COVID-19 коренным образом изменила жизнь жителей Земли во всех ее проявлениях – частную, общественную, в том числе внесла значительные изменения и в область образования. По признанию экспертов ООН, пандемия COVID-19 «вызвала крупнейшее нарушение образования в истории, оказав почти всеобщее воздействие на учащихся и учителей по всему миру, на дошкольные и средние школы, техническое и профессиональное образование и обучение, институты, университеты и учреждения

по повышению квалификации и обучению взрослых» [6]. В результате запущен процесс пересмотра существующей устоявшейся системы образования, высшего в том числе. При этом приходится признать, что пандемия застала врасплох системы образования практически всех стран и вынудила в авральном порядке перейти к новым методам, приемам и способам преподавания. Сложившаяся ситуация дала столько пищи для размышления и материала для анализа, что всего этого хватит ученым мира на десятилетия вперед. Но уже сейчас понятно, что вызванные пандемией глобальные изменения заставляют всех нас – преподавателей, чиновников от образования – заняться пересмотром существующей системы образования, высшего в том числе [5, 10, 13, 14, 15].

С одной стороны, пандемия, очевидно, крайне неожиданно, буквально врасплох застала большинство стран мирового сообщества и заставила людей оставаться дома, лишила возможности общаться как прежде, ходить на работу, в школу или университет, не говоря уже о походах в кино, театр, в развлекательные центры или просто по магазинам. Пришлось срочно перестраивать систему функционирования учреждений всех уровней образования, в том числе высшего. В разных странах время, динамика и скорость изменений была разной. В Российской Федерации после недельного довольно шокового переходного периода заработал – сначала не очень гладко, немного вразнобой, на разных интернет платформах – так называемый «дистант». Переход этот произошел окончательно в соответствии с приказом от 8 мая 2020 г. «О деятельности вузов в условиях пандемии». Средства массовой информации дружно заявили о переходе на «дистанционное обучение», в приказе же речь шла об использовании образовательных программ «с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» [3]. То есть, по сути, речь идет не о форме обучения, а о модели получения знаний на основе электронного обучения, которая характеризуется как территориальной удаленностью преподавателя и студентов, так и изменением роли преподавателя (в команде разработчиков курса и тьюторов). Возрастает также значение и объем самостоятельной работы студента [1,2].

С другой стороны, без процессов, которые проходили в течение десятилетия, предшествовавшего пандемии COVID-19, такой относительно плавный переход на дистанционное обучение ни в вузе, ни в школе был бы невозможен. За это время академическое сообщество и общество в целом уже почти преодолело некоторое предубеждение против методов обучения с применением дистанционных технологий; ряд вузов, в первую очередь ведущие вузы страны, успешно разрабатывали и применяли методы и средства дистанционного обучения в учебном процессе. В педагогическом сообществе шло активное обсуждение методов и проблем дистанционного научения – педагоги обсуждали их как в интернете, так и на конференциях, семинарах, в журналах, статьях и монографиях. Распространение знаний при помощи сетевых технологий позволяло расширить сферу образовательных услуг, их географию. При этом возникала возможность разнообразить методы воздействия на обучаемых посредством различных способов подачи учебного материала, а также оперативно, по мере надобности актуализировать учебные курсы.

Что касается преподавателей, большинство из них подошли к пандемии и вынужденному пере-

ходу на дистанционные методы обучения с некоторым багажом знаний и умений и достаточно высокой базовой подготовкой в области информационно-коммуникационных технологий. Этому способствовала политика вузов в области повышения квалификации своих сотрудников. Так, в Финансовом университете при правительстве РФ на протяжении нескольких лет осуществлялось такое переобучение – проводились Летние и Зимние школы педагогического мастерства, в ходе которых преподаватели могли осуществить повышение квалификации, в том числе на курсах, непосредственно связанных с информационно-коммуникационными технологиями, используемыми в области образования (использование образовательных платформ, таких как Rosetta Stone, информационной платформы Bloomberg в процессе преподавания в вузе, etc.). Однако опыт активного внедрения дистанционного обучения в вузе продемонстрировал, что имеющихся знаний, умений и компетенций все же недостаточно, и перед системой высшего образования стоит задача закрепить и развивать достигнутые успехи.

Многие исследователи отмечают изменившуюся роль преподавателя в новых условиях применения дистанционных технологий образования. Роль эта становится более значимой, а функции шире. В новых реалиях дистанционного обучения преподаватель управляет процессом обучения – он организует взаимодействие в виртуальной среде, на используемой телекоммуникационной платформе (к примеру, Teams), между собой и студентами, студентов между собой, направляя их к достижению поставленных учебных целей, создавая при этом комфортную психологическую обстановку и предоставляя своевременную обратную связь посредством тех же дистанционных технологий. Осуществляя руководство студентами, преподаватель отслеживает их успехи и качество работы, помогает решать возникающие проблемы, устанавливает и разъясняет критерии успешности обучения в новых условиях. Постоянно мотивируя студентов к учебе, преподаватель вовлекает учащихся в интерактивные дискуссии, требующие размышлений, умения мыслить критично и творческого подхода; являясь экспертом в преподаваемой им области, преподаватель постоянно оценивает и обновляет свои знания, которыми он делится со студентами [6,7].

Отмечается также изменение роли самостоятельной работы студента (СРС) - в сторону увеличения ее объема и значимости [11]. Целенаправленная интенсивная контролируемая самостоятельная работа студента приобретает особое значение в условиях осуществления дистанционных методов обучения. Из вспомогательного компонента процесса обучения СРС превращается в

одну из важнейших его составляющих, в значительной мере формирующую личность будущего профессионала. Хотя студенты могут заниматься СРС в удобное для себя время в любом месте при наличии необходимого оборудования и сетевого подключения, преподаватель должен обеспечить консультационно-методическое сопровождение данной деятельности обучаемого, своевременную обратную связь – т.е., управление СРС студента: планирование, организацию и контроль. Роль самостоятельной работы студента тем более возрастает, если ее строить в совокупности с другими современными формами организации учебного процесса – игровыми методиками, проектной деятельностью, etc., что расширяет творческие возможности и разнообразит учебный инструментарий преподавателя. Особенно, по мнению автора, это справедливо в отношении дистанционного преподавания иностранных языков в неязыковых вузах, где и раньше наблюдалась тенденция к сокращению аудиторных учебных часов, выделяемых на данную дисциплину. При этом требования к выпускникам вузов – владеть как минимум одним иностранным языком, причем не на базовом, а на профессиональном уровне – ни в коей мере не снижаются. Таким образом, тенденция к повышению роли самостоятельной работы студента при преподавании иностранных языков в неязыковых вузах наблюдалась и раньше, с возникновением же необходимости выполнять учебные задачи дистанционным образом она выросла неимоверно.

Специалисты признают, что для того, чтобы учебный и творческий потенциал СРС раскрылся полностью как самостоятельная и вполне независимая составляющая образовательного процесса, необходима мотивация, причем не только студентов, но и преподавателя как главного фасилитатора процесса [11]. Преподаватель, обладая хотя бы базовыми навыками практической психологии, должен с самого начала работы со студентами замотивировать их, зарядить желанием работать как во время занятия, так и самостоятельно, и поддерживать мотивацию своих студентов на протяжении всего курса. Только так можно «расширить» временные рамки учебного курса по изучению иностранного языка, что особенно важно в условиях преподавания с использованием дистанционных технологий. Если мотивация обеих сторон учебного процесса состоялась, то студенты не подвержены во время занятий многим факторам стресса – они положительно относятся как к преподавателю, к тому как он их оценивает, так и к изучаемому предмету и различным видам предлагаемых ему заданий и видов работы, что ведет к более качественной концентрации, а следовательно, и к качеству выполняемой работы.

Переключение студентов с одного вида работы на другой (к примеру, с индивидуальной на парную или групповую) происходит легче. Грамотно и успешно организованная самостоятельная работа студента ведет и к некоторым положительным «побочным» эффектам – у студентов формируются полезные для его будущей профессиональной деятельности навыки, а именно: самостоятельно выполняя задания разной степени сложности, по-разному оцениваемые и с разными временными ограничениями, студенты учатся расставлять приоритеты, ставить и достигать цели; они также учатся работать автономно, что является важным качеством специалиста и высоко ценится работодателями наряду с умением работать в команде, навык которой хорошо формируется в процессе проектной самостоятельной работы студентов, а также в ходе подготовки и разыгрывания ролевых игр. Здоровая конкуренция возвращает здоровые амбиции студентов и формирует чувство уважения к достижениям друг друга, etc. [6,8,9,12].

Поскольку, как уже отмечалось, важнейшей задачей преподавания иностранного языка в профильных неязыковых вузах является выпуск специалистов, умеющих общаться на профессиональные темы, такие формы внеучебной работы, как студенческие научные конференции, круглые столы, etc., приобретают особую значимость. Знание профессионального иностранного языка предполагает умение свободно говорить, общаться на профессиональные темы с другими специалистами, способность решать на профессиональном языке связанные со специальностью проблемы, навык публичного выступления с последующим ответом на вопросы, и наоборот, умение понять выступление другого специалиста и задать ему возникшие вопросы. В сложившейся из-за пандемии Covid-19 ситуации вышеупомянутые мероприятия даже сейчас, когда основные занятия в значительной мере вернулись в аудиторию, проводятся онлайн с целью избежать большого скопления людей. В таком формате проводить их сложнее, чем раньше, но и не проводить их нельзя, т.к. без таких мероприятий качество выпускаемых специалистов может серьезно пострадать.

В свете вышесказанного автору представляется, что и сфера мотивации студентов, и их навыки владения иностранным языком в профессиональной сфере значительно выиграли бы, если бы подразделения вуза, преподающие иностранные языки (кафедры и департаменты), и профильные выпускающие кафедры активнее сотрудничали в проведении таких мероприятий, а также если бы научные руководители курсовых и дипломных работ требовали бы от своих подопеч-

ных активного использования иностранных источников при написании литературного обзора по теме исследования [7].

Проведены первые, пока эмпирические, исследования восприятия разными сторонами образовательного процесса результатов и качества практической реализации процесса преподавания иностранного языка студентам неязыковых специальностей с использованием дистанционных интернет-технологий. В одном из таких исследований [5] отмечается, что большая часть преподавателей, принявших участие в опросе, восприняло обучение с применением дистанционных электронных средств связи как формат увеличения самостоятельной работы студентов, как практику, которая «ограничивает преподавателя в реализации интерактивных методов обучения и сопровождается ростом рабочей нагрузки на самого преподавателя». При этом авторы исследования отмечают, что высказывалось и противоположное мнение, но таких ответов было меньшинство, и принадлежали они преподавателями, имеющими практический опыт работы в формате онлайн обучения, знающими технические возможности образовательных интернет-платформ и умеющими ими пользоваться. Данные результаты еще раз подчеркивают необходимость дальнейшей работы по переобучению преподавательского состава вузов с целью адаптации их к новой реальности образовательной среды. Что касается второй стороны образовательного процесса – студентов, опрос продемонстрировал их общую неудовлетворенность результатами обучения. Студенты единодушно невысоко оценили качество приобретаемых в процессе обучения коммуникативных навыков устной речи и объективность процедуры контроля знаний. Качество же навыков аудирования и перевода профессиональных текстов студенты оценили как высокое. Резюмируя свои выводы, авторы исследования пишут, что «проблема неудовлетворенности процессом электронного обучения у студентов связана не столько с ограничениями данной формы трансляции знаний, а с консерватизмом и отсутствием необходимых компетенций у преподавателей дисциплины».

Разные авторы и специалисты-практики могут по-разному оценивать перемены последних полутора лет, связанные с пандемией коронавируса, но нельзя не признать, что ситуация в мире в целом и в области образования, в частности, коренным образом изменилась, и возврата к прежним «старым добрым временам» не предвидится, более того, условия жизни человечества продолжают изменяться. В связи с этим перед преподавателями стоит нелегкая задача адаптировать систему обучения к сложившимся условиям и обстоятельствам, не утратив высокого уровня

преподавания и воспитания высококвалифицированных грамотных специалистов. В соответствии с федеральными стандартами высшего профессионального образования, от всех выпускников независимо от направления и специальности подготовки по-прежнему требуются: умение логически верно, владеть одним из иностранных языков на уровне, обеспечивающем эффективную профессиональную деятельность; использовать иностранный язык в межличностном общении и профессиональной деятельности; владеть навыками выражения своих мыслей и мнения в межличностном и деловом общении на иностранном языке; владеть иностранным языком в объеме, необходимом для возможности получения информации из зарубежных источников.

Научить всему этому наших студентов нам предстоит в условиях смешанного обучения (blended learning), неотъемлемой частью которого теперь надолго останется дистанционное преподавание с использованием электронных средств обучения.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об образовании в Российской Федерации» ст. 16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/
- [2] О внесении изменения в статью 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в части определения полномочий по установлению порядка применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/957354-7>
- [3] Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 8 мая 2020 г. № 648 «О деятельности подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации организаций в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1215&cat=/documents/docs/
- [4] Абдыльманова Р.Х., Омарова Х. С. Эффективность дистанционного обучения иностранному языку в период пандемии// Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. - 2020. - № 3 (22) июль - сентябрь. - URL http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2020/3/00860_1.pdf. - ISSN 2413-4066
- [5] Котляренко Ю.Ю., Симонова О.Б., Электронное обучение или дистанционное обучение

(эмпирическое исследование на примере иностранного языка) // Казанский педагогический журнал №3, 2020, сс. 75-82

[6] Медведева Н.А. Мусихина Л.В. Формирование мотивации студентов к освоению информационных технологий в условиях пандемии // International scientific review. 2020. №LXXI; [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsii-studentov-k-osvoeniyu-informatsionnyh-tehnologiy-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения: 03.04.2021).

[7] Украинец И.А. Проблемы преподавания иностранного языка в профессиональной деятельности в период пандемии [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2020. Том 7. №4. С. 61-70. DOI:10.17759/langt.2020070405 (дата обращения: 16.05.2021)

[8] Уваров В.И. Перспективы творческого взаимодействия педагогов профильных дисциплин и преподавателей иностранных языков в неязыковых вузах на базе вебинаров и самостоятельной работы студентов // East European Scientific Journal #12(64), 2020, СС.34-37.

[9] Уваров В.И. Концепция глобальной игры в обучении студентов иностранному языку // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2019. - № 3. С. 107–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41125317>

[10] Уваров В.И. Психологические компоненты эффективной самостоятельной работы студентов (на примере изучения иностранного языка в неязыковом вузе) // International independent scientific journal №23/2021 сс. 34-36

[11] Шурухина Т.Н., Довгаль Г.В., Глухих Е.В., Ключников Д.А. Анализ первых результатов перехода Российского образования на дистанционные форматы в период мировой пандемии Covid-19 // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30265> (дата обращения: 16.05.2021).

[12] Щербакова Е.В. Самостоятельная работа студентов как важнейшая составляющая организации учебного процесса в вузе // Молодой ученый. — 2010. — №8. Т. 2. — С. 188-190. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=15173169>

[13] Uvarov V.I. The problem of motivation of students within the educational process and possible strategies for its solution // Materials of the International Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration" - Reports in English. Part 3 (August 31, 2019. Beijing, PRC) – pp. 63-68. ISBN 978-5-905695-51-3

[14] Marinoni G., Land H. van't, Jensen T. The Impact of COVID-19 on Higher Education around the World. [Электронный ресурс] 2020. Paris: Universal Association of Universities (IAU), 50 p. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf (дата обращения: 23.10.2020)

[15] Policy Brief: Education during COVID-19 and beyond. [Электронный ресурс] 2020. UN, 26 p. URL: https://www.un.org/development/desa/dspd/wpcontent/uploads/sites/22/2020/08/sg_policy_brief_covid-19_and_education_august_2020.pdf (дата обращения: 23.10.2020)

[16] Regional/National Perspectives on the Impact of COVID-19 on Higher Education. [Электронный ресурс] 2020. Paris: Universal Association of Universities (IAU), 40 p. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid-19_regional_perspectives_on_the_impact_of_covid19_on_he_july_2020_.pdf (дата обращения: 23.10.2020)

Shisok literature:

[1] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 24.04.2020) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» st. 16 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca/

[2] О внесении изменения в стат'ю 16 Federal'nogo zakona «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» v chasti opredelenija polnomochij po ustanovleniju porjadka primenenija jelektronnogo obuchenija, distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij pri realizacii obrazovatel'nyh programm [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/957354-7>

[3] Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii ot 8 maja 2020 g. № 648 «O dejatel'nosti podvedomstvennyh Ministerstvu nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii organizacij v uslovijah preduprezhdenija rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19) na territorii Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1215&cat=/documents/docs/

[4] Abdyl'manova R. H., Omarova H. S. Jefferktivnost' distancionnogo obuchenija inostrannomu jazyku v period pandemii // Jelektronnyj nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU. - 2020. - № 3 (22) ijul' - sentjabr'. – URL http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2020/3/00860_1.pdf. - ISSN 2413-4066

[5] Kotljarenko Ju.Ju., Simonova O.B., Jelektronnoe obuchenie ili distancionnoe obuchenie (jempiricheskoe issledovanie na primere inostrannogo jazyka) // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal №3, 2020, сс. 75-82.

[6] Medvedeva N.A. Musihina L.V. Formirovanie motivacii studentov k osvoeniju informacionnyh tehnologij v uslovijah pandemii // International scientific review. 2020. №LXXI; [Jelektronnyj resurs] URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf (дата обращения: 23.10.2020)

<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsii-studentov-k-osvoeniyu-informatsionnyh-tehnologiy-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения: 03.04.2021).

[7] Ukraine I.A. Problemy prepodavaniya inostrannogo jazyka v professional'noj dejatel'nosti v period pandemii [Elektronnyj resurs] // Jazyk i tekst. 2020. Tom 7. № 4. S. 61-70. DOI:10.17759/langt.2020070405 (дата обращения: 16.05.2021)

[8] Uvarov V.I. Perspektivy tvorcheskogo vzaimodejstvija pedagogov profil'nyh disciplin i prepodavatelej inostrannyh jazykov v nejazykovykh vuzah na baze vebinarov i samostojatel'noj raboty studentov // East European Scientific Journal #12(64), 2020, SS.34-37.

[9] Uvarov V.I. Konceptcija global'noj igry v obuchenii studentov inostrannomu jazyku // Vestnik RGGU. Serija «Psihologija. Pedagogika. Obrazovanie». 2019. - № 3. S. 107-115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41125317>

[10] Uvarov V.I. Psihologicheskie komponenty jeffektivnoj samostojatel'noj raboty studentov (na primere izuchenija inostrannogo jazyka v nejazykovom vuzе) // International independent scientific journal №23/2021 ss. 34-36.

[11] Shuruhina T.N., Dovgal' G.V., Gluhih E.V., Kljuchnikov D.A. Analiz pervyh rezul'tatov perehoda Rossijskogo obrazovaniya na distancionnye formaty v period mirovoj pandemii Covid-19 // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2020. – № 6; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=30265> (дата обращения: 16.05.2021).

[12] Sherbakova E.V. Samostojatel'naja rabota studentov kak vazhnejshaja sostavljajushhaja organizacii uchebnogo processa v vuzе // Molodoj uchenyj. — 2010. — № 8. Т. 2. — S. 188-190. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=15173169>

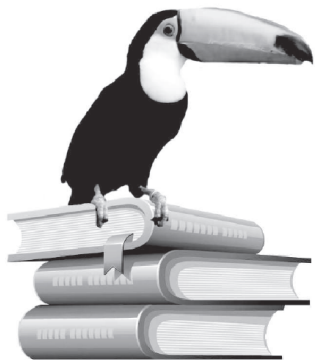
[13] Uvarov V.I. The problem of motivation of students within the educational process and possible strategies for its solution // Materials of the International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration” - Reports in English. Part 3 (August 31, 2019. Beijing, PRC) – pp. 63-68. ISBN 978-5-905695-51-3

[14] Marinoni G., Land H. van't, Jensen T. The Impact of COVID-19 on Higher Education around the World. [Электронный ресурс] 2020. Paris: Universal Association of Universities (IAU), 50 p. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf (дата обращения: 23.10.2020)

[15] Policy Brief: Education during COVID-19 and beyond. [Электронный ресурс] 2020. UN, 26 p. URL: https://www.un.org/development/desa/dspd/wpcontent/uploads/sites/22/2020/08/sg_policy_brief_covid-19_and_education_august_2020.pdf (дата обращения: 23.10.2020)

[16] Regional/National Perspectives on the Impact of COVID-19 on Higher Education. [Электронный ресурс] 2020. Paris: Universal Association of Universities (IAU), 40 p. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid-19_regional_perspectives_on_the_impact_of_covid19_on_he_july_2020_.pdf (дата обращения: 23.10.2020)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПЕТРЯКОВА С.В.,
старший преподаватель кафедры
бухгалтерского учета и аудита
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ФАТЕЕВА Н.Б.,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: natbor73@mail.ru

ПЕТРОВА Л.Н.,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

АЛИМАРДАНОВА Н.А.,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: ana_natalya@mail.ru

СИМАЧКОВА Н.Н.,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. Цифровые технологии и цифровые компетенции в работе преподавателей высших учебных заведений сейчас очень актуальны. Для изучения образовательных дисциплин в учебном процессе в дистанционном режиме, как педагогам, так и студентам пришлось привыкать к новым формам освоения материала. Эти новые формы были апробированы в быстром темпе и уже можно сделать анализ результата обучения в дистанционном режиме. Станет ли цифровизация в образовании новым толчком для получения знаний и навыков? Цифровое образование будет доступнее, более экономичным и за счет этого станет популярным, наиболее конкурентоспособным, преподаватель должен быть готов к новым требованиям, владеть новыми технологиями и инструментами.

Цель исследования – проанализировать, как происходит освоение цифровых компетенций у преподавателей и их взаимодействие со студентами в цифровой среде. Основу данного материала составили такие методы как сравнительный анализ, наблюдение, опрос. Работа с цифровыми компетенциями представляет собой работу в новой, цифровой среде, взаимодействие со студентами, коллегами и другими лицами, которые так или иначе вовлечены в данный рабочий процесс и должны осваивать новые компетенции. В статье рассказано о преимуществах и недостатках процессов цифровизации в образовании.

Ключевые слова: цифровые компетенции, преподаватели, учебное заведение, дистанционный режим, студенты, обучение.

PETRYAKOVA S.V.,
Senior Lecturer of the Department of Accounting and Audit
Ural State Agrarian University

FATEEVA N.B.,

*senior Lecturer of the Department of Management and Economic Theory
Ural State Agrarian University*

PETROVA L.N.,

*senior Lecturer of the Department of Management and Economic Theory
Ural State Agrarian University*

ALIMARDANOVA N.A. ,

*Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
Ural State Agrarian University*

SIMACHKOVA N.N.,

*candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Management and Economic Theory
Ural State Agrarian University*

DIGITAL COMPETENCIES OF TEACHERS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Annotation. *Digital technologies and digital competencies in the work of higher education teachers are now very relevant. To study educational disciplines in the educational process in a distance mode, both teachers and students had to get used to new forms of mastering the material. These new forms have been tested at a fast pace and it is already possible to analyze the result of distance learning. Will digitalization in education become a new impetus for acquiring knowledge and skills? Digital education will be more accessible, more economical and due to this it will become popular, the most competitive, the teacher must be ready for new requirements, master new technologies and tools.*

The aim of the study is to analyze how the development of digital competencies among teachers and their interaction with students in the digital environment takes place. The basis of this material was made up of such methods as comparative analysis, observation, survey. Working with digital competencies is working in a new, digital environment, interacting with students, colleagues and others who are somehow involved in this work process and must master new competencies. The article describes the advantages and disadvantages of digitalization processes in education.

Key words: *digital competencies, teachers, educational institution, remote mode, students, training.*

«Актуальность данной темы вызвана тем, что раньше цифровизация касалась отдельных сфер деятельности человека, сейчас же цифровые технологии и процесс цифровизации внедряется практически в каждую сферу» [8]. Образовательную деятельность цифровизация охватила очень быстрыми темпами.

В недавнее время большинство педагогов осуществляли работу в интернете по мере своих знаний и возможностей. Но ситуация с коронавирусом оказала мощный толчок в изменении образования и переход на новый уровень обучения. Многим преподавателям пришлось начать свое обучение с информационными технологиями почти с нуля, осваивая не только их, но и цифровые компетенции. Работа с цифровыми компетенциями представляет собой работу в новой среде, взаимодействие со студентами, коллегами и дру-

гими лицами, проведение совещаний в онлайн-режиме.

Цифровая компетентность – одна из новых компетенций, которая включает навыки, связанные с технологиями. Она предполагает способность человека эффективно выполнять задачи в цифровой среде. Цифровая означает информация, которая представлена на цифровых устройствах. Компетентность включает в себя способность читать, интерпретировать, воспроизводить данные с помощью мультимедиа, а также оценивать и применять новые знания, полученные из цифровой среды.

Недавняя ситуация с коронавирусом, оказала мощный толчок в изменении рабочих моментов у работников разной сферы деятельности. Большинство работников стали активно пользоваться новыми платформами для работы, осваи-

вать новые цифровые технологии для взаимодействия с коллегами и поддержания успешной работы в компании. В преподавательской деятельности это произошло быстрее, чем предполагалось. Все учебные заведения вынуждены были закупить дополнительное оборудование, обучить преподавателей пользоваться разными онлайн - платформами. Но и сами преподаватели вынуждены были саморазвиваться в новых технологиях.

Цифровизация в образовании представляет собой переход на электронную систему обучения. Все учебные и лекционные материалы такие как сборники, пособия, книги, а также журналы и дневники ведутся в режиме онлайн, где фиксируется успеваемость обучаемого. Вместо привычных тетрадей, задания выполняются на компьютере, планшете или даже смартфоне. Образовательный результат - это следствие коммуникаций преподавателя и студента. Результат формируется при помощи технологий и инструментов.

«Что делать педагогу как сохраняя традиционные подходы влиться в поток информатизации, цифровизации? Как быть востребованным, интересным, продуктивным и результативным?» [1].

Руководитель образовательной программы в ВУЗе и СУЗе должен играть большую роль между преподавателем, студентом и индустрией. Управление всеми процессами учебного заведения в ближайшем будущем будет осуществляться на основе цифровой модели и в реальном масштабе времени. А для этого необходима реальная связь с работодателями, на протяжении всего периода времени и возможность менять, усовершенствовать учебный процесс под запросы бизнеса, не отставая от него. Качество выпускников будет совершенствоваться за счет данных, повышающих качество образовательного процесса. Что ожидается от этого процесса:

- обучение всех участников процесса в течение жизни;
- непрерывная оценка соответствия компетенций требованиям рынка труда;
- соответствие выпускника вызовом времени;
- прозрачная, открытая, доступная политика всех участников процесса;
- обучение - гибкая адаптивная услуга.

Для обеспечения этого процесса преподавателям необходимо переобучение и освоение цифровых компетенций. В помощь преподавательскому составу более пожилого возраста можно предусмотреть такую должность, как дизайнер учебного (образовательного) процесса.

Цифровая трансформация системы образования, в первую очередь, предполагает оснащение учебных заведений современными цифровыми технологиями, которые призваны повысить доступность обучения и обучающих материалов для всех. Использование тестовых заданий необ-

ходимо на наш взгляд минимизировать. Обучение проводить на цифровых тренажерах для закрепления навыков и умений при выполнении виртуальных лабораторных работ. Преимущество этих VR- тренажеров:

- обучение работе с оборудованием при отсутствии физического доступа к нему;
- получение реальных навыков эксплуатации сложных дорогостоящих установок;
- неограниченное количество расходных материалов;
- полная безопасность при работе с вредными препаратами в опасной среде;
- востребованность в программах для технологически емких секторов промышленности.

Для выполнения таких задач и необходимы цифровые компетенции у преподавателей.

Из вышесказанного можно сделать вывод о преимуществах и недостатках процессов цифровизации в образовании.

Преимущества цифровизации образования:

- приучение учеников к самостоятельности с раннего возраста;
- устранение бумажной волокиты: обучающимся не придется постоянно носить с собой многочисленные тетради и учебники, а преподавателям - всевозможные пособия;
- экономия - снижение затрат на канцелярию, использование электронных версий учебников и тетрадей требует меньших затрат;
- более высокая доступность знаний для людей в отдаленных населенных пунктах.

Возможные недостатки цифровизации образования:

- снижение социализации учеников;
- меньшее внимание физическому развитию;
- уменьшение функции педагогов.

Цифровая трансформация может сделать образование более доступным, экономичным, востребованным и взаимосвязанным с работодателем, но и преподаватель должен саморазвиваться и быть конкурентоспособным на рынке труда.

Список литературы

[1] Беркович О.А., Беркович М.Л. Вызовы цифрового общества и социально-экономические трансформации как контексты развития мышления обучающихся // В сборнике: Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Д.Ф. Ильясов. - 2019. - С. 242-248.

[2] Воронин Б.А., Лоретц О.Г., Кружкова Т.И., Рущицкая О.Е., Фатеева Н.Б., Рущицкая О.А. Инновационные направления подготовки квалифицированных специалистов для работы в орга-

низациях АПК в условиях современных социально-экономических преобразований // Аграрный вестник Урала. 2019. № 5 (184). С. 71-76.

[3] Гладилина И.П., Волков П.А. Цифровая школа и цифровые компетенции выпускников // Современное педагогическое образование. 2018. № 6. С. 156-158.

[4] Гладилина И.П., Кадыров Н.Н., Строганова Е.В. Цифровая грамотность и цифровые компетенции как фактор профессионального успеха // Инновации и инвестиции. 2019. № 5. С. 62-64.

[5] Данилаев Д.П., Маливанов Н.Н. Технологическое образование и инженерная педагогика // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 3 (172). С. 55-82.

[6] Зинченко Ю.П., Дорожкин Е.М., Зеер Э.Ф. Психолого-педагогические основания прогнозирования будущего профессионального образования: векторы развития // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 3 (172). С. 11-35.

[7] Колюгло Н.В. Цифровые компетенции руководителя образовательной организации // Ученые записки ИУО РАО. 2018. № 3 (67). С. 33-35.

[8] Ханипова А.П., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н. Цифровизация HR для удовлетворения потребностей сотрудников организации // В книге: Агропромышленный комплекс: стратегия развития. Материалы Международной научно-практической конференции «От инерции к развитию: научно-инновационное обеспечение сельского хозяйства», посвященной 80-летию Уральского государственного аграрного университета. Екатеринбург, 2020. С. 457-462.

[9] Чупина И.П., Симачкова Н.Н., Зарубина Е.В., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н. Цифровизация процессов формирования человеческих ресурсов в HR-менеджменте // Московский экономический журнал. 2020. № 10. С. 54.

[10] Чупина И.П., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н. Процессы развития автоматизации и информатизации в сельском хозяйстве страны // Аграрное образование и наука. 2019. № 3. С. 21.

[11] Швецова А.А., Петрякова С.В., Радинова С.В., Пильникова И.Ф. Теории мотивации // В сборнике: От инерции к развитию: научно-инновационное обеспечение развития экономической науки и аграрного образования. сборник материалов международной научно-практической конференции «От инерции к развитию: научно-инновационное обеспечение АПК», 2020. С. 223-224.

Spisok literatury:

[1] Berkovich O.A., Berkovich M.L. Vyzovy cifrovogo obshhestva i social'no-jekonomicheskie transformacii kak konteksty razvitiya myshlenija obu-

chajushhihsja / V sbornike: Modernizacija sistemy professional'nogo obrazovanija na osnove reguliruemogo jevoljucionirovanija. Materialy XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otvetstvennyj redaktor D.F. Il'jasov. - 2019. - S. 242-248.

[2] Voronin B.A., Loretc O.G., Kruzhkova T.I., Rushhickaja O.E., Fateeva N.B., Rushhickaja O.A. Innovacionnye napravlenija podgotovki kvalificirovannyh specialistov dlja raboty v organizacijah APK v uslovijah sovremennyh social'no-jekonomicheskikh preobrazovanij // Agrarnyj vestnik Urala. 2019. № 5 (184). S. 71-76.

[3] Gladilina I.P., Volkov P.A. Cifrovaja shkola i cifrovye kompetencii vypusknikov // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2018. № 6. S. 156-158.

[4] Gladilina I.P., Kadyrov N.N., Stroganova E.V. Cifrovaja gramotnost' i cifrovye kompetencii kak faktor professional'nogo uspeha // Innovacii i investicii. 2019. № 5. S. 62-64.

[5] Danilaev D.P., Malivanov N.N. Tehnologicheskoe obrazovanie i inzhenernaja pedagogika // Obrazovanie i nauka. 2020. T. 22. № 3 (172). S. 55-82.

[6] Zinchenko Ju.P., Dorozhkin E.M., Zeer Je.F. Psihologo-pedagogicheskie osnovanija prognozirovaniya budushhego professional'nogo obrazovanija: vektory razvitiya // Obrazovanie i nauka. 2020. T. 22. № 3 (172). S. 11-35.

[7] Kolioglo N.V. Cifrovye kompetencii rukovoditelja obrazovatel'noj organizacii // Uchenye zapiski IUO RAO. 2018. № 3 (67). S. 33-35.

[8] Hanipova A.P., Fateeva N.B., Petrova L.N. Cifrovizacija HR dlja udovletvorenija potrebnostej sotrudnikov organizacii // V knige: Agropromyshlennyj kompleks: strategija razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Ot inercii k razvitiyu: nauchno-innovacionnoe obespechenie sel'skogo hozjajstva», posvjashhennoj 80-letiju Ural'skogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Ekaterinburg, 2020. S. 457-462.

[9] Chupina I.P., Simachkova N.N., Zarubina E.V., Fateeva N.B., Petrova L.N. Cifrovizacija processov formirovaniya chelovecheskih resursov v HR-menedzhmente // Moskovskij jekonomicheskij zhurnal. 2020. № 10. S. 54.

[10] Chupina I.P., Fateeva N.B., Petrova L.N. Processy razvitiya avtomatizacii i informatizacii v sel'skom hozjajstve strany // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2019. № 3. S. 21.

[11] Shvecova A.A., Petrjakova S.V., Radionova S.V., Pil'nikova I.F. Teorii motivacii // V sbornike: Ot inercii k razvitiyu: nauchno-innovacionnoe obespechenie razvitiya jekonomicheskoi nauki i agrarnogo obrazovanija. sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Ot inercii k razvitiyu: nauchno-innovacionnoe obespechenie APK», 2020. S. 223-224.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-347-352

СТЕПКИН К.А.

студент 4 курса,
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский
технологический университет»,
e-mail: stepkin.ka@yandex.ru

ФЕДОСОВ А.В.

магистрант 2 курса
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
e-mail: af-97@m.ail.ru

Научный руководитель:

ШЕЯФЕТДИНОВА Н.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ (ИНФОРМАТИЗАЦИИ) ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Аннотация. В данной статье изложен анализ феномена цифрового (информационного) терроризма в спектре его различных значений, а также основные векторы правового и организационного противоборства данному феномену. Выявлены актуальные проблемы правового и организационного характера, предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: терроризм, информационный терроризм, цифровизация терроризма, информатизация терроризма, превенция.

STEPKIN K.A.

4th year student,
MIREA — Russian
Technological University

FEDOSOV A.V.

2nd year master's student
Moscow State Pedagogical University

TOPICAL ISSUES OF COUNTERING DIGITALIZATION (INFORMATIZATION) OF TERRORIST ACTIVITY

Annotation. This article presents an analysis of the phenomenon of digital (information) terrorism in the spectrum of its various meanings, as well as the main vectors of legal and organizational confrontation with this phenomenon. Revealed topical problems of a legal and organizational nature, suggested ways to overcome them.

Key words: terrorism, information terrorism, digitalization of terrorism, informatization of terrorism, prevention.

В настоящее время в мире детерминирующими для большинства явлений и являющимися векторообразующими в абсолютном множестве тенденций являются процессы глобализации и цифровизации (информатизации). Исключением не стало такое негативное социальное явление, как преступность. Но среди всего объема противоправных деяний особую роль занимают преступления террористической

направленности, включая международный терроризм.

Причем, последний в контексте информатизации, ввиду перехода контртеррористической операции на территории Сирийской Арабской республике в завершающую стадию, приобретает все большую актуальность: реальные бои, в которых запрещенная на территории Российской Федерации международная террористическая

организация «ИГИЛ» была физически практически полностью ликвидирована, сменились «партизанщиной» из остатков членов и сторонников данной террористической организации [15; 24].

Важно отметить, что задачами этой «партизанщины», как и прежде, остались и вербовка новых членов и сторонников террористической организации, и подготовка и осуществление террористических актов. Особенностью же подготовки и осуществления террористических актов в данном случае является смещение в сторону координации разрозненных террористических ячеек как оставшихся в Сирийской Арабской Республике, так и осуществляющих деятельность законспирировано по всему миру [19].

И именно это обстоятельство детерминирует и до этого развитое использование информационных технологий. Но сначала рассмотрим использование информационных технологий террористическими организациями в ретроспективе.

Ни в коем случае нельзя считать, что главы террористических объединений являются отсталыми в технической сфере: ноутбук, смартфон, умные часы и т.д. Имеются практически у каждого взрослого человека и даже ребенка. Тем не менее, следует говорить об основных временных точках, связанных с техническими скачками террористических групп [18].

Так, после того, как боевики в Чечне поняли, что их радиопереговоры перехватываются, они массово перешли на спутниковые телефоны. К тому моменту, как власти научились перехватывать спутниковую связь, на рынке появились сотовые телефоны.

Но именно с появлением «мобильников» власть смогла не только перехватывать и прослушивать переговоры, но и определять местоположение в радиусе 3 км. Это на несколько лет и стало огромной помехой для радикалов. Именно в этот период отмечаются самые массовые задержания и ликвидация боевиков.

Но прогресс не стоит на месте – происходит активное развитие сети Интернет. С ее развитием начала развиваться ip-телефония, социальные сети, видео-хостинги.

Тем не менее, следует отметить, что многофункциональность и постоянное развитие гаджетов, а также программного обеспечения, программ, утилит, приложений только расширяет как пользовательские, так и криминалистические возможности.

Так, обращаясь в своих видео к противникам, ИГ старается, во что бы то ни стало дискредитировать, если не сказать – терроризировать организации, группы людей, государства, с которыми ведется борьба. Главная цель выкладываемых видео – устрашение и агитация.

В социальных сетях, наподобие «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook» (и т.д.) активно создавались группы и сообщества с новостями и пропагандой (часто – под видом образовательных исламских сообществ, групп определенной уммы).

Столь же активно создавались аккаунты, с помощью которых велась вербовка новых сторонников. Основными видами борьбы в этом случае являются блокировка и создание контрпропагандирующих сообществ и ресурсов.

На данном этапе следует отметить, что особую специфику приобретают неординарные способы как документирования результатов оперативно-розыскной деятельности, так и доказывания в рамках уголовного процесса: осмотры страниц пользователей в социальных сетях, различных гаджетов пользователей, а также проведение специфичной криминалистически значимой процедуры – фотофиксации следов на страницах посредством изготовления снимков экрана (скриншотов) через специализированные программы.

Еще одной формой коммуникации и вербовки является как непосредственный личный контакт, так и распространение экстремистской литературы, буклетов, журналов, брошюр (и т.д.) как в электронном формате, так и на бумажных носителях, на религиозных праздниках, около мечетей.

Сложность при выявлении радикалов вызывает использование ими различных мессенджеров (Whats App, Viber, Telegram и т.д.), т.к. в них используется сквозное шифрование, что исключает возможность взлома, перехвата, блокировки [8].

Помимо анонимизации общения, еще одним преимуществом, которым активно пользуются террористы и вербовщики, является относительно небольшая стоимость общения в мессенджерах и социальных сетях. Фактически, она равна регулярной плате за услуги связи с выходом в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

Таким же распространенным явлением стало использование VPN и прокси-серверов [8].

Кроме того, с развитием средств платежей в электронном виде, в т.ч. появление и популяризация анонимизированных электронных кошельков для криптовалют (биткойны, токены и т.д.), выявились проблемы с анонимизацией финансовых операций, направленных на спонсирование террористических организаций, сообществ, отдельных лиц, вовлеченных в террористическую деятельность, а также финансовый оборот между ними.

Немаловажно, что перечисленные выше сервисы используются как руководством террористических организаций, так и рядовыми членами

комплексно, с максимальным задействованием всех «плюсов» данных программ и утилит с целью полной анонимизации своих личностей и осуществляемых ими незаконных действий.

Но главная опасность состоит не в публикации пропагандистских и устрашающих видео, не в вербовке и не в размещении агитационных новостей. Одна из основных угроз — информационные кибератаки на государственные информационные системы, информационные системы предприятий атомной, военной, энергетической, нефтегазовой промышленности, канализационных систем и системы водоснабжения.

Не так страшен взрыв в метро, как авария на атомной станции, взрыв газа в жилом доме и т.д. Кибертерроризм приравняют к применению радиологического, биологического и химического оружия. При этом еще не до конца осознана опасность данного явления как населением, так и властью.

Случаев успешных атак со стороны исламистов не зафиксировано, но о масштабах последствий мы можем судить по кибератакам на «Газпром» в 1999 и 2002 гг. (всё управление газовыми магистралями перешло в руки хакеров на несколько часов) и по нераскрытому на момент написания этой статьи нападению хакеров на Россию 12 мая 2017 г. [16].

По словам силовиков, кибератака не привела к утечке служебной информации, личных данных, сбоям в работе банков. Частично пострадали только те структуры, которые не завершили создание сегментов госсистемы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий кибератак [6].

Отметим, что вредоносные программы являются как предметом (ст. 273 УК РФ) преступления, так и средством совершения других преступных деяний и являются разновидностью информационного оружия — информационно-программное оружие.

При этом, рассматривая как вредоносные программы, так и терроризм в цифровой сфере в целом как средства совершения преступления, отметим, что данные феномены есть средства совершения целого ряда преступлений:

1. Статья 205 УК РФ — непосредственно сам террористический акт.

2. Статья 205.1 УК РФ — содействие террористической деятельности, в т.ч. вербовка, склонение, иное вовлечение лиц в совершение преступления террористической направленности, а также финансирование терроризма.

3. Статья 205.2 УК РФ — публичные призывы к совершению террористической деятельности.

4. Статья 205.4 УК РФ — организация террористического сообщества и участие в нем.

5. Статья 205.5 УК РФ — организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации.

Таким образом, цифровой терроризм является комплексным явлением как в техническом, так и в правовом, и в криминалистическом плане, что обусловлено как многообразием проявлений данного феномена, так и технической сложностью как самого цифрового терроризма, так и средств и методов превенции, раскрытия, расследования преступлений, реализуемых посредством цифрового терроризма.

Так, в глобальной стратегии противодействия террористической активности можно выявить тенденцию приоритетности проведения комплекса превентивных мероприятий в целях профилактики преступных деяний террористической направленности в противовес ликвидации последствий данной категории преступлений.

Так, с точки зрения права и законодательства Российской Федерации глобальный вклад в превентивную составляющую противодействия террористической активности внес т.н. «пакет Яровой». Отметим, что основной целью данного законопроекта было противодействие террористической активности именно в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Но если в превенцию законодательно была внесена некоторая ясность, то в процессы раскрытия и расследования как готовящихся, так и совершенных преступлений террористической направленности, совершенных посредством цифрового (информационного) терроризма, таковая ясность внесена не была.

Еще раз обратим внимание на специфику самих доказательств и на специфику их сбора и документирования, специфику доказывания. Отметим, что цифровая информация является невоспринимаемой человеком без средств отображения и специализированного программного обеспечения.

Кроме того, даже при наличии соответствующих средств отображения и специализированного программного обеспечения, документирования и фиксации доказательств производится посредством составления актов и протоколов на привычных физических бумажных носителях.

Особо остро встает проблема отсутствия единого отечественного специализированного криминалистического программного обеспечения для фиксации и документирования доказательств, которое обеспечивало бы как оперативно и криминалистически значимую сохранность (невозможность модификации) первичного объекта исследования, так и невозможность внесения измене-

ний в результат исследования (осмотра), что повысит надежность и достоверность доказательной базы ввиду исключения возможности фальсификации доказательной базы [20].

Еще одним фактором, обуславливающим острую необходимость в таком специализированном программном обеспечении, является постоянно повышающийся уровень защиты не только каналов передачи сообщений в мессенджерах, но и непосредственно сам интерфейс мессенджеров, который не позволяет осуществлять фиксацию и документирование информации.

Например, мессенджер Signal полностью ограничил возможность фотофиксации (изготовления снимков экрана — скриншотов) доказательственной базы посредством соответствующих ограничений в приложении, а также имеет функционал самоуничтожающихся сообщений [9].

В мессенджере Telegram присутствует режим «секретный чат» с ограничением на изготовление скриншотов, а также с возможностью включения самоуничтожающихся (самоудаляющихся) сообщений, что влечет мгновенное удаление доказательственной базы даже без возможности ее фиксации: с одной стороны, согласно ст. 23 Конституции РФ в полной мере создаются условия для тайны связи (переписки, телефонных переговоров), но, с другой — данный функционал вступает в конфликт со ст. 52 Конституции РФ, ставя под угрозу возможность защиты граждан Российской Федерации [12].

Еще одна проблема — отсутствие единой методической и методологической организационной базы для проведения оперативно-розыскной деятельности и различных криминалистических мероприятий при раскрытии и расследовании данной категории преступлений.

В то же время данные проблемы являются также и преимуществом: за техническим и организационным единством следует примитивизация процессов и невозможность оперативного переобучения специалистов при совершенствовании технических средств и программного обеспечения.

Отметим, что технические средства и программное обеспечение должны как минимум идти вровень с технологиями, которые используют члены террористических сообществ, а как максимум — опережать их на несколько шагов.

В свою очередь, при наличии многообразия технических средств и программных обеспечений, используемых в оперативно-розыскной деятельности и компьютерной криминалистике, влечет за собой такой стимулирующий к развитию фактор, как конкуренция между разработчиками, но, в то же время создает трудности как при взаимодействии различных силовых ведомств, используя

щих различные технические средства и программное обеспечение, так и для судов, анализирующих доказательственную базу.

Учитывая же темпы развития технологий, данные процессы планомерно ускоряются, что детерминирует предъявление к специалистам все больших квалификационных требований, а также постоянное совершенствование имеющихся знаний, умений и навыков в данной области.

Кроме того, неоспоримым преимуществом является использование различных специализированных программ и технических средств и, как следствие, невозможность злоумышленников предугадать выбор специалистов: таким образом, злоумышленники, находясь в неведении, не имеют возможности использовать минусы тех или иных специализированных программ и технических средств в целях сокрытия подготовки к преступлению или его совершения.

Технический прогресс и глобальная цифровизация, будучи закономерными процессами технологического развития общества и совершенствуя, облегчая жизнь людей во многих ее проявлениях, неизбежно приобретает и «оборотную сторону» такой медали: использование технологий в преступных целях, в т.ч. как объект и средство совершения преступлений террористической направленности.

Специфика средств и объектов цифровых террористических посягательств влечет использование специфических средств и методов противодействия таким посягательствам, а также раскрытия и расследования готовящихся и совершенных преступлений террористической направленности.

В свою очередь, проблемным вопросом является дефицит надежного отечественного программного обеспечения и технических средств и, соответственно, единого подхода к доказыванию в рамках расследования данной категории дел.

Но отсутствие единообразия является и преимуществом: с одной стороны, оно порождает конкуренцию между разработчиками программного обеспечения и технических средств, с другой — разумная креативность при использовании неординарных криминалистических средств влечет невозможность предугадать ход оперативно-розыскной деятельности и сбора доказательств в ходе следствия, что затрудняет подготовку и совершение преступлений террористической направленности.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

- [3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.
- [4] Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. – 13.03.2006. – № 11. – Ст. 1146.
- [5] Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 04.01.2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 212.
- [6] Анушевская А., Чунихина М. (15.04.2021) Что такое «пакет Яровой» и в чём его суть? URL: http://www.aif.ru/dontknows/actual/chto_takoe_paket_yarovoy_i_v_chyom_ego_sut
- [7] Бушин Е.В. Современные тенденции развития информационных технологий в борьбе с информационным терроризмом в Российской Федерации / Е.В. Бушин // Молодой ученый. – 2020. – № 20 (310). – С. 257 - 259. URL: <https://moluch.ru/archive/310/70047/> (дата обращения: 15.04.2021).
- [8] Дронина И. Цифровой терроризм наращивает техническую оснащенность – и это прямая угроза России. URL: https://www.ng.ru/armies/2019-07-22/7_7629_terrorism.html (дата обращения: 15.04.2021).
- [9] Защита экрана Signal Support. URL: <https://support.signal.org/hc/ru/articles/360043469312-%D0%97%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%B0-%D1%8D%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0> (дата обращения: 15.04.2021).
- [10] Информационное противодействие терроризму и экстремизму: материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. 21 мая 2015 г. / редкол.: А.Б. Сизоненко, С.Г. Ключев, Е.В. Запорожец и др. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2015. – 210 с.
- [11] «Исламское государство»: сущность и противостояние. Аналитический доклад / под общ. ред. Я.А. Амелиной и А.Г. Арешева. – Владикавказ: Кавказский геополитический клуб, 2015. – 226 с.
- [12] Как общаться в Telegram безопасно и конфиденциально. URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/telegram-privacy-security/29960/> (дата обращения: 15.04.2021).
- [13] Книга исламских сект и вероучений / Мамиров М.З. – М.: Телевидеокомпания «Исламский мир», 2007. – 472 с.
- [14] Обзор мессенджера Signal. URL: https://allmessengers.ru/publ/obzory_in_detail/signal/obshhij_obzor_messendzhera_signal_dlja_android/70-1-0-42 (дата обращения: 15.04.2021).
- [15] Опасные клики. В Совбезе РФ прогнозируют серьезную активизацию террористов. URL: <https://rg.ru/2020/10/20/v-sovbeze-rf-prognoziruiut-sereznuu-aktivizaciiu-terroristov.html> (дата обращения: 15.04.2021).
- [16] Патрушев: кибератака в России не привела к утечке служебной информации. URL: https://ria.ru/defense_safety/20170518/1494580812.html (дата обращения: 15.04.2021).
- [17] Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. – М.: Идея-Пресс, 2008. – 216 с.
- [18] Совбез РФ предупредил о наступлении эры цифрового терроризма. URL: <https://tass.ru.turbopages.org/tass.ru/s/politika/6565458> (дата обращения: 15.04.2021).
- [19] Соломонова И. Как устроен ИГИЛ. Из интервью с исламистом. URL: <https://republic.ru/posts/59911> (дата обращения: 15.04.2021).
- [20] Филатов А. Вверх по лестнице, ведущей вниз. URL: <https://www.ng.ru/blogs/filatov/vverkh-po-lestnitse-vedushchey-vniz.php> (дата обращения: 21.04.2021).
- [21] Филатов А. Киберпространство и информационный терроризм. URL: <http://scienceport.ru/news/kiberprostranstvo-i-informatsionnyy-terrorizm/> (дата обращения: 15.04.2021).
- [22] Фирмы-однодневки в системе источников финансирования терроризма / Н.К. Зверев, Л.Р. Идрисова; отв. ред. Н.Н. Терехова. – М.: Наука, 2016. – 60 с.
- [23] Христианophobia на Ближнем Востоке: суть и причины. URL: <https://ria.ru/religion/20160902/1475902373.html> (дата обращения: 15.04.2021).
- [24] Цифровой терроризм как оружие массового уничтожения. О какой угрозе говорят в Совбезе России? URL: <https://360tv.ru/news/mir/tsifrovoy-terrorizm/> (дата обращения: 15.04.2021).
- [25] Этнорелигиозный терроризм / Ю.М. Антонян, Г.И. Белокуров, А.К. Боковиков и др. / под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 318 с.

Spisok literatury:

- [1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.).
- [2] Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ.
- [3] Uголовno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ.
- [4] Federal'nyj zakon ot 6 marta 2006 g. № 35-FZ «O protivodejstvii terrorizmu» // SZ RF. – 13.03.2006. – № 11. – St. 1146.
- [5] Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 04.01.2016. – № 1 (ch. II). – St. 212.
- [6] Anushevskaya A., Chuničina M. (15.04.2021) Chto takoe «paket Yarovoj» i v chyom ego sut'? URL:

http://www.aif.ru/dontknows/actual/chto_takoe_paket_yarovoy_i_v_chyom_ego_sut

[7] Bushin E.V. Sovremennye tendencii razvitiya informacionnyh tekhnologij v bor'be s informacionnym terrorizmom v Rossijskoj Federacii / E.V. Bushin // Molodoj uchenyj. – 2020. – № 20 (310). – S. 257 - 259. URL: <https://moluch.ru/archive/310/70047/> (data obrashcheniya: 15.04.2021).

[8] Dronina I. Cifrovoj terrorizm narashchivaet tekhnicheskuyu osnashchennost' – i eto pryamaya ugroza Rossii. URL: https://www.ng.ru/armies/2019-07-22/7_7629_terrorism.html (data obrashcheniya: 15.04.2021).

[9] Zashchita ekrana Signal Support. URL: <https://support.signal.org/hc/ru/articles/360043469312-%D0%97%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%B0-%D1%8D%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0> (data obrashcheniya: 15.04.2021).

[10] Informacionnoe protivodejstvie terrorizmu i ekstremizmu: materialy II Vseross. nauch.-prakt. konf. 21 maya 2015 g. / redkol.: A.B. Sizonenko, S.G. Klyuev, E.V. Zaporozhec i dr. – Krasnodar: Krasnodarskij un-t MVD Rossii, 2015. – 210 s.

[11] «Islamskoe gosudarstvo»: sushchnost' i protivostoyanie. Analiticheskij doklad / pod obshch. red. Ya.A. Amelinoj i A.G. Aresheva. – Vladikavkaz: Kavkazskij geopoliticheskij klub, 2015. – 226 s.

[12] Kak obshchat'sya v Telegram bezopasno i konfidencial'no. URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/telegram-privacy-security/29960/> (data obrashcheniya: 15.04.2021).

[13] Kniga islamskih sekt i verouchenij / Mamirov M.Z. – M.: Televideokompaniya «Islamskij mir», 2007. – 472 s.

[14] Obzor messendzhera Signal. URL: https://allmessengers.ru/publ/obzory_in_detail/signal/obshhij_obzor_messendzhera_signal_dlja_android/70-1-0-42 (data obrashcheniya: 15.04.2021).

[15] Opasnye kliki. V Sovbeze RF prognoziruyut ser'eznyuyu aktivizaciyu terroristov. URL: <https://rg.ru/2020/10/20/v-sovbeze-rf-prognoziruiut-sereznuuiu-aktivizaciiu-terroristov.html> (data obrashcheniya: 15.04.2021).

[16] Patrushev: kiberataka v Rossii ne privela k utechke sluzhebnoj informacii. URL: https://ria.ru/defense_safety/20170518/1494580812.html (data obrashcheniya: 15.04.2021).

[17] Sejdzhman M. Setevye struktury terrorizma. – M.: Ideya-Press, 2008. – 216 s.

[18] Sovbez RF predupredil o nastuplenii ery cifrovogo terrorizma. URL: <https://tass.ru/turbopages.org/tass.ru/s/politika/6565458> (data obrashcheniya: 15.04.2021).

[19] Solomonova I. Kak ustroen IGIL. Iz interv'yua s islamistom. URL: <https://republic.ru/posts/59911> (data obrashcheniya: 15.04.2021).

[20] Filatov A. Vverh po lestnice, vedushchej vniz. URL: <https://www.ng.ru/blogs/filatov/vverkh-po-lestnitse-vedushchey-vniz.php> (data obrashcheniya: 21.04.2021).

[21] Filatov A. Kiberprostranstvo i informacionnyj terrorizm. URL: <http://scienceport.ru/news/kiberprostranstvo-i-informatsionny-terrorizm/> (data obrashcheniya: 15.04.2021).

[22] Firmy-odnodnevki v sisteme istochnikov finansirovaniya terrorizma / N.K. Zverev, L.R. Idrisova; otv. red. N.N. Terekhova. – M.: Nauka, 2016. – 60 s.

[23] Hristianofobiya na Blizhnem Vostoke: suť i prichiny. URL: <https://ria.ru/religion/20160902/1475902373.html> (data obrashcheniya: 15.04.2021).

[24] Cifrovoj terrorizm kak oruzhie massovogo unichtozheniya. O kakoj ugroze govoryat v Sovbeze Rossii? URL: <https://360tv.ru/news/mir/tsifrovoj-terrorizm/> (data obrashcheniya: 15.04.2021).

[25] Etnoreligioznyj terrorizm / Yu.M. Antonyan, G.I. Belokurov, A.K. Bokovikov i dr. / pod red. Yu.M. Antonyana. – M.: Aspekt Press, 2006. – 318 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

МУСАЛОВ Магомед Абдулаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Гражданское право»
Дагестанский государственный университет
народного хозяйства,
mtusalov@mail.ru

РАШИДОВ Шарапутдин Маккашарипович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Гражданское право»
Дагестанский государственный университет
народного хозяйства,
rashidovich-80@mail.ru

ПОЛУЧЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ ЖЕРТВ УДУШЕНИЯ ПРИ БЫТОВОМ НАСИЛИИ: ДОКАЗАТЕЛЬНОЕ СУДЕБНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПО УДУШЕНИЮ

Аннотация. В данной статье рассматриваются как общие препятствия для успешного судебного преследования по делу о бытовом насилии, так и конкретные трудности, связанные с удушением. Автор предлагает использовать доказательное судебное преследование в сочетании со специальной подготовкой сотрудников правоохранительных органов и, когда это возможно, медицинского персонала отделений неотложной помощи для преодоления этих трудностей. Эти меры повысят вероятность успешного судебного преследования за удушение в случаях бытового насилия и приведут к ответственности тех, кто избивает своих жертв. Автор предполагает и доказывает, что практика доказательного судебного преследования в сочетании со специальной подготовкой сотрудников правоохранительных органов и, когда это возможно, медицинского персонала отделений неотложной помощи является эффективным подходом для успешного судебного преследования насильников, которые душат своих жертв, и обеспечения справедливости для жертв удушения при бытовом насилии. для того чтобы добиться справедливости для жертв удушения в семье, система уголовного правосудия должна объединиться и работать вместе в системе, сочетающей специализированные навыки расследования удушения с доказательным преследованием, а формы медицинского освидетельствования должны быть важнейшим доказательством в ходе судебного разбирательства.

Ключевые слова: судебное преследование, бытовое насилие, удушение, система уголовного правосудия, прокурор, эскалация насилия, тривиальный инцидент

MUSALOV Magomed Abdulayevich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of "Civil Law"
Dagestan State University of National Economy

Rashidov Sharaputdin Makkasharipovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department "Civil Law"
Dagestan State University of National Economy

OBTAINING JUSTICE FOR VICTIMS OF DOMESTIC VIOLENCE STRANGULATION: EVIDENCE-BASED PROSECUTION AND SPECIALIZED STRANGULATION TRAINING

Annotation. This article examines both the general obstacles to successful prosecution of domestic violence cases and the specific difficulties associated with strangulation. The author suggests using evidence-based prosecution in conjunction with specialized training for law enforcement

officers and, where possible, emergency department medical personnel to overcome these difficulties. These measures will increase the likelihood of successful prosecution for strangulation in cases of domestic violence and bring to justice those who beat their victims. The author suggests and argues that the practice of evidence-based prosecution, combined with specialized training for law enforcement officers and, where possible, emergency department medical personnel, is an effective approach for successfully prosecuting rapists who strangle their victims and ensuring justice for victims of domestic violence strangulation. In order to achieve justice for victims of domestic strangulation, the criminal justice system must come together and work together in a system that combines specialized strangulation investigation skills with evidence-based prosecution, and medical examination forms must be the most important evidence in a trial.

Key words: *prosecution, domestic violence, strangulation, criminal justice system, prosecutor, escalation of violence, trivial incident*

На удушение приходится 10 процентов насильственных смертей в США, причем на каждую жертву мужского пола приходится шесть жертв женского пола [1. 8]. Как обычная форма насилия в семье, удушение может привести к многочисленным вредным последствиям для здоровья, и это часто указывает либо на продолжающийся характер насилия, либо предвещает эскалацию насилия. Однако удушение часто сводится к минимуму системой уголовного правосудия, включая сотрудников правоохранительных органов, сотрудников скорой медицинской помощи и прокуроров, которые приравнивают удушение к пощечине. Феномен минимизации насильственных и опасных для жизни действий возникает по двум причинам: во-первых, и это самое главное, жертвы удушения часто не имеют видимых повреждений; и, во-вторых, случаи бытового насилия в целом по своей природе трудно преследовать. Как утверждается в этой статье, для того чтобы добиться справедливости для жертв удушения в семье, система уголовного правосудия должна объединиться и работать вместе в системе, сочетающей специализированные навыки расследования удушения с доказательным преследованием.

В контексте насилия в семье удушение является особенно опасной проблемой, поскольку жертва обычно не имеет видимых повреждений. В целом существует множество причин, препятствующих успешному аресту и судебному преследованию лиц, совершающих побои в случаях бытового насилия. Двумя основными препятствиями являются нежелание потерпевших участвовать в системе уголовного правосудия, включая отказ потерпевших от своих первоначальных заявлений, и три проблемных дела Верховного суда, касающихся Клаузулы о конфронтации и конфискации в результате правонарушения, которые ограничивают допустимость доказательств по слухам и свидетельских показаний. Эти две проблемы усиливаются в конкретном контексте удушения в случаях насилия в семье, поскольку, как

уже упоминалось ранее, жертва часто не имеет видимых повреждений [2].

Следовательно, обвинение в удушении часто не признается и не расследуется ни медицинским персоналом отделения неотложной помощи, ни сотрудниками правоохранительных органов. Во всех смыслах и целях, нет никакой возможности успешного дела против насильника, который якобы задушил свою жертву, потому что доказательства не собраны или не задокументированы.

Обычно утверждается, что насильник схватил, сжал или раздавил горло жертвы руками или использовал лигатуру. Хотя в результате удушения могут быть получены серьезные травмы, а удушение часто является признаком продолжающегося насилия или предвестником эскалации насилия, жертва часто не имеет видимых повреждений. Поэтому, несмотря на пугающее описание событий, пострадавший не получает медицинской помощи, акт удушения не включается в полицейские протоколы, удушение не рассматривается правоохранительными органами как преступление и не преследуется в судебном порядке.

По сути, удушение, смертельная форма нападения, сводится к минимуму или полностью игнорируется, что делает его еще более опасным для жизни преступлением. Удушение формально определяется как «асфиксия» или «недостаток кислорода, вызванный закрытием кровеносных сосудов и дыхательных путей в шее в результате внешнего давления» [3. 4. 5. 6]. Его обычно и неправильно называют «удушением», которое включает в себя «внутреннюю блокировку дыхательного горла предметом», таким как кусок пищи или конфета. Две формы удушения, имеющие отношение к бытовому насилию, - это лигатурное и ручное удушение. Лигатурное удушение происходит, когда душитель использует «шнуроподобный предмет», который может включать в себя что угодно, от веревки или троса до шарфа или пояса, чтобы задушить жертву. В отличие от этого, ручное удушение производится руками или, в качестве альтернативы, предплечьем в положении,

обычно известном как каротидное ограничение. Серьезные травмы, если не смерть, могут возникнуть в результате удушения в течение нескольких секунд. «Общая клиническая последовательность жертвы, которую душат, - это сильная боль, за которой следует бессознательное состояние, а затем смерть мозга».

Даже если жертва не проходит все три стадии клинической последовательности, на каждой стадии может быть много вредных последствий для здоровья. Эти негативные последствия могут быть физическими и включать головокружение, тошноту, боль в горле, изменения голоса, травмы горла и шеи, проблемы с дыханием или глотанием. Более того, неврологические эффекты от недостатка кислорода в мозге могут возникнуть менее чем за минуту и включать в себя опущение век, опущение лица, слабость левой или правой стороны, потерю чувствительности, потерю памяти или паралич. Наконец, довольно часто жертва может страдать от негативных психологических последствий, включая посттравматическое стрессовое расстройство, депрессию, суицидальные мысли или бессонницу [5, 6].

Акт удушения также символизирует власть насильника и контроль над жертвой. Что еще более важно, чрезвычайно насильственный характер удушения при домашнем насилии может служить двумя важными предупреждениями. Во-первых, удушение может указывать на продолжающуюся модель жестокого обращения в отношениях. Удушение более смертоносно, чем другие формы насилия, потому что, в отличие от удара или пинка, оно часто не оставляет следов на коже или каких-либо других видимых признаков.

Многие из этих жертв удушения «умирают без единого видимого следа на шее». Исследование в Сан-Диего, проведенное прокуратурой города Сан-Диего, рассмотрело 300 случаев домашнего насилия, связанных с попыткой удушения, которые были представлены для судебного преследования за мелкое правонарушение. Исследование показало, что у 50% жертв, переживших удушение, не было видимых отметин на шее [1]. Учитывая потенциальную возможность получения серьезных травм, все обвинения в удушении должны быть приняты всерьез, тщательно расследованы и, если есть основания, виновный должен быть арестован и привлечен к ответственности. Однако, поскольку часто нет видимых повреждений, удушение сводится к минимуму и рассматривается как тривиальный инцидент, сравнимый с толчком или пощечиной, где может появиться только покраснение. На самом деле

удушение - гораздо более серьезное и смертельное преступление.

Отсутствие видимых повреждений только еще больше недооценивает удушение в глазах медицинского персонала и сотрудников правоохранительных органов. Следовательно, многие жертвы не получают медицинской помощи, удушение не фигурирует в полицейском отчете, а сотрудники правоохранительных органов не документируют и не собирают доказательств удушения. Если нет доказательств, прокурор не может преследовать избивающего за удушение, а судье не предоставляется вся важная информация об инциденте, связанном с насилием в семье. Таким образом, и позволяя модели минимизации удушения продолжаться, и позволяя душителю оставаться безнаказанным.

Насилие в семье - преступление, которое происходит в уединении дома. В результате единственными свидетелями преступления часто оказываются только жертва и насильник. Несмотря на типичные трудности «он - сказал/она - сказала», живая жертва, имеющая возможность свидетельствовать против своего обидчика, является наиболее распространенным препятствием для успешного судебного преследования обидчика. Хотя кажется нелогичным, что живая жертва, которая может дать показания, является препятствием, исследования показали, что от 80 до 85 процентов избиваются.

Когда жертва не желает участвовать в системе уголовного правосудия и отказывается от своих показаний, прокурор сталкивается с серьезным препятствием, связанным с объяснением судье или присяжным, почему жертва недоступна. Убедить судью или присяжных заседателей согласиться с тем, что закон не требует от жертвы дачи показаний в суде, может оказаться очень трудной задачей. Кроме того, жертва, которая недоступна или не желает давать показания в качестве свидетеля, также заставляет судью или присяжных усомниться в законности первоначальной жалобы на бытовое насилие.

В качестве замены свидетельских показаний потерпевших прокуроры пытаются представить доказательства по слухам, с тем, чтобы привлечь к ответственности побивавшего и объяснить тяжесть совершенного преступления (преступлений). Эти доказательства включают устные заявления, данные потерпевшим полиции по прибытии на место преступления, и письменные заявления, сделанные потерпевшим в форме affidavits или гражданских запретительных приказов. Однако эти усилия были сорваны Верховным судом в трех конкретных делах, касающихся клау-

зулы о конфронтации и конфискации имущества в результате противоправных действий.

Хотя можно предположить, что Верховный суд не намеревался препятствовать судебному разбирательству по делам о насилии в семье, практическое значение этих постановлений заключалось в том, чтобы ограничить показания свидетелей, которые могут быть приняты в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства [2]. Нежелание потерпевших участвовать в системе уголовного правосудия. Хотя некоторые женщины хотят, чтобы их обидчиков арестовали и преследовали по всей строгости закона, многие этого не делают. Некоторые жертвы даже предпринимают шаги, чтобы воспрепятствовать судебному преследованию. Общество, как правило, не понимает, почему жертва будет защищать своего обидчика от системы уголовного правосудия. Хотя это явление вызывает недоумение, в определенной степени его можно объяснить уникальным и циклическим характером бытового насилия.

На первом этапе бытового насилия насильник приобретает контроль, манипулируя повседневной деятельностью и независимостью своей жертвы. Бьющий также расширяет свой контроль, унижая самооценку жертвы посредством сочетания словесного и эмоционального насилия. На следующем этапе жестокое обращение перерастает в физическое насилие с «различной степенью тяжести». Наконец, на последнем этапе жестокий человек может извиниться, пообещать, что насилие прекратится, или заявить о своей неизменной любви и привязанности. За последней стадией обычно следует период спокойствия, прежде чем цикл начнется снова. Жертва часто оказывается пойманной в ловушку этого бесконечного цикла власти и контроля, слишком напуганной, хрупкой или надеющейся, что насилие закончится, чтобы вырваться.

Часто, даже если жертва изначально сотрудничала в расследовании своего дела и была готова дать показания в суде против своего обидчика, избивающие используют множество методов, чтобы убедить жертву отречься или отказаться от своих показаний и не давать показаний. Избивающие искусны в «искусстве манипуляции», они знают, как использовать слабости жертвы, особенно наркотическую и алкогольную зависимость, физические и психические отклонения, личную неуверенность или ее любовь к своим детям. Насильники используют различные методы, которые обычно связаны с циклом насилия, чтобы заставить жертву почувствовать страх, что она может потерять то, что она любит или о чем заботится, или заставить жертву почувство-

вать вину за то, что она в первую очередь обратилась в правоохранительные органы.

Первый метод, используемый для того, чтобы убедить жертву отказаться от своих утверждений, - это внушение страха. В связи с первой и второй фазами цикла насилия жертва считает, что ее обидчик будет рассматривать сотрудничество с правоохранительными органами или прокурором как «враждебный акт». Уже сложившаяся динамика отношений заставляет жертву опасаться, что ее обидчик отомстит. На самом деле насильники часто мстят; исследования показали, что 30% избивающих физически или эмоционально оскорбляют своих жертв снова, во время судебного преследования. Возмездие может принимать самые разные формы, начиная от физического нападения насильника на жертву, угрозы финансовой изоляции жертвы, если она даст показания, или обмана жертвы, заставляющего ее поверить, что она может потерять работу или детей, когда общество узнает о жестоком обращении.

Другой метод, используемый насильниками, чтобы отговорить жертву от дачи показаний, основан на заключительной стадии цикла насилия. Насильники посылают любовные письма и цветы, обещая будущее счастье, или оставляют извиняющиеся голосовые сообщения, клянясь, что насилие больше никогда не повторится. Жертва часто верит своему обидчику, потому что сама этого хочет. Она может отрицать жестокое обращение, она может думать, что она и жертва влюблены, или, если у них есть дети вместе, она не хочет разрушать семью.

Наконец, существует множество ситуаций, в которых родственники или друзья избивавшего также обращаются к жертве, чтобы отговорить ее от сотрудничества с правоохранительными органами или дать показания в суде против ее обидчика. Семья и друзья избивающего лояльны к нему, часто «в ущерб жертве». Семья и друзья используют принудительные методы, такие как отключение электричества, отказ жертве и ее детям в жилье или плата жертве за выезд из города, чтобы она не давала показаний. Цикл насилия, который часто оставляет жертву уязвимой и напуганной, в сочетании с давлением со стороны насильника и его семьи или друзей не давать показаний, скорее всего, заставит жертву чувствовать себя одинокой и что она не права, сотрудничая с правоохранительными органами или прокурором. Вполне предсказуемо, что многие жертвы, однажды обратившиеся за помощью в полицию, «сдаются под давлением таких эффективных манипуляций и запугивания».

В результате, в отличие от типичных случаев бытового насилия, которые просто трудно пресле-

довать в судебном порядке, случаи удушения вообще не могут быть преследованы в судебном порядке. Кроме того, жертвы могут не решаться даже утверждать, что удушение произошло из-за низкого уровня случаев удушения, связанных с домашним насилием, которые рассматриваются медицинским персоналом отделения неотложной помощи, сотрудниками правоохранительных органов и прокурорами.

Когда жертва бытового насилия сообщает медицинскому персоналу в отделении неотложной помощи, что она была задушена, этот отчет часто «недооценивается». Описание попытки удушения не совпадает с тем, что на шее нет никаких видимых отметин. В результате этого медицинский персонал считает удушение «преувеличенным утверждением» со стороны эмоционально неустойчивой жертвы и не ищет медицинских доказательств или полностью игнорирует симптомы удушения, которые могут присутствовать. Например, хрипота, которая возникает у 50% жертв удушения, часто объясняется криком во время ссоры. Или субконъюнктивальные кровоизлияния, которые представляют собой разрыв кровеносных сосудов в глазу, часто встречающиеся у жертв удушения, ошибочно диагностируются как розовый глаз или как признак употребления наркотиков. Если действительно имеются какие-либо доказательства или признание в употреблении наркотиков или алкоголя жертвой, медицинский персонал отделения неотложной помощи обычно еще более неохотно рассматривает утверждения об удушении».

На самом деле, медицинский персонал должен проводить соответствующее обследование, так как они имеют наибольшую подготовку в определении наличия серьезных внутренних травм, вызванных удушением. Вместо этого, сотрудники скорой помощи являются первыми, чтобы свести к минимуму степень тяжести удушения. Точно так же сотрудники правоохранительных органов часто не расследуют и обвинения в удушении. Сотрудники правоохранительных органов полагаются на вещественные доказательства, чтобы определить, есть ли веские основания для ареста преступника. Поэтому, когда жертва не имеет видимых повреждений, сотрудники правоохранительных органов обычно не считают, что произошло преступление, подлежащее аресту или судебному преследованию.

Главным недостатком этой практики является то, что даже при отсутствии видимых повреждений жертва все равно может сообщить следователю о других «субъективных признаках удушения или намерениях насильника». Однако жертвы могут быть слишком эмоциональны, чтобы знать,

какую информацию важно раскрыть, и сотрудники правоохранительных органов часто упускают из виду доказательства удушения просто потому, что они не знают, какие вопросы задавать, чтобы доказать удушение. Когда медицинский персонал отделения неотложной помощи и сотрудники правоохранительных органов не дают должной оценки утверждениям об удушении и не сводят инцидент к минимуму, прокурор не может предъявить обвинение или привлечь к ответственности избивающего за удушение своей жертвы. В результате избиватели, которые душат своих жертв, не привлекаются к ответственности. Этот результат свидетельствует о том, что необходимо разработать новую практику, сочетающую элементы, необходимые для успешного судебного преследования, со следственными навыками сотрудников правоохранительных органов и, когда это возможно, медицинского персонала отделений неотложной медицинской помощи, с тем чтобы обеспечить привлечение к ответственности лиц, совершивших насилие, за удушение своих жертв.

Опасно преуменьшенный характер удушения требует от системы уголовного правосудия переосмыслить свою зависимость от видимых телесных повреждений и разработать новый, единообразный метод расследования, сбора доказательств и судебного преследования.

Практика «доказательного преследования», известное также как «преследование без жертв», - это не новое явление. Доказательные обвинения в бытовом насилии удушения - процесс использования «независимые улики, чтобы доказать состав преступления, не полагаясь на показания жертвы».

Кроме того, насильник не всегда использует лигатуру, он может просто использовать свои руки, и поэтому физические доказательства также могут быть скудными. Таким образом, медицинская форма оценки, детализирующая симптомы удушения, описанные непосредственно жертвой, ценна. Кроме того, медицинский персонал, документирующий внутренние повреждения, которые, скорее всего, были вызваны удушением, может быть единственным способом указать, что жертва действительно была задушена. По этим причинам формы медицинского освидетельствования являются важнейшим доказательством в ходе судебного разбирательства.

Последний вид доказательств - показания экспертов в ходе судебного разбирательства-выполняет две различные и важные функции в деле об удушении с применением насилия в семье. Во-первых, независимо от того, была ли жертва получена медицинская помощь или нет, может

быть информативным использование медицинского эксперта, который может информировать судью и присяжных о физической опасности акта удушения. Статистика удушения не является общеизвестной, и судья, и присяжные должны понимать, что удушение может привести к потере сознания в течение нескольких секунд и смерти всего за несколько минут. Объяснение тяжести удушения также помогает продемонстрировать потенциально смертельные намерения насильника, когда он обхватывает руками шею жертвы и сжимает ее. Во-вторых, свидетель-эксперт, например социальный работник или психолог, может быть полезен для объяснения динамики насилия в семье. Для большинства судей и присяжных вопрос о власти и контроле в оскорбительных отношениях и цикле насилия, рассмотренных ранее в этой статье, находится за пределами их понимания или опыта. Большинство судей и присяжных не могут понять, почему жертва бытового насилия продолжает оставаться в оскорбительных отношениях или отказывается давать показания против своего обидчика, особенно когда он ее душит.

Судьи и присяжные ошибочно полагают, что жертва может в любой момент покинуть оскорбительные отношения. На самом деле жертва может делать многочисленные безуспешные попытки избежать своих оскорбительных отношений. Зачастую эти попытки приводят к тому, что жертва подвергается физическому наказанию со стороны своего обидчика, а иногда даже к удушению. Свидетель-эксперт, который может рассказать судье и присяжным о динамике насилия в семье, может дать объяснение чувствам и мыслям жертвы. Это может быть полезно для объяснения того, почему жертва не оставила своего обидчика или почему она не дает показаний против него.

Специфическая тренировка удушения. Характер доказательного судебного преследования требует, чтобы прокурор полагался как на сотрудников правоохранительных органов, так и, в некоторых случаях, на медицинский персонал отделения неотложной медицинской помощи для сбора доказательств на месте инцидента, связанного с бытовым насилием. При этом, даже если жертва откажется от участия или отречется, у прокурора все равно будет достаточно доказательств, чтобы передать дело об удушении в суд. К сожалению, как уже говорилось ранее, сотрудники правоохранительных органов и медицинский персонал часто сосредоточивают внимание на видимых повреждениях и упускают из виду другие симптомы и признаки удушения. Внимание сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала отделения неотложной помощи иска-

жено просто потому, что они не знакомы с удушением, они не знают, какие признаки и симптомы следует искать или какие вопросы задавать.

Специальная подготовка по вопросам удушения для сотрудников правоохранительных органов и, когда это возможно, медицинского персонала отделения неотложной помощи поможет обеспечить надлежащий сбор доказательств, с тем чтобы прокурор мог выдвинуть обвинение на основе доказательств и осудить избивавшего его жертву человека. Учебная программа удушающей специальной подготовки для сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала скорой помощи должна учить трем основным принципам: какие вопросы задавать, какие симптомы искать и важность документации.

Перед сотрудниками правоохранительных органов и медицинским персоналом отделения неотложной помощи стоит очень важная задача-выяснить, что произошло во время инцидента с удушением. Цель допроса жертвы состоит в том, чтобы составить описание преступления. Первоначальный вопрос должен касаться «механизма травмы». Крайне важно, чтобы правоохранительные органы и медицинский персонал спросили жертву, как она была задушена: использовал ли насильник одну или две руки или жертва была задушена лигатурой.

Последующие вопросы могут включать в себя, если жертва потеряла сознание или испытывала какую-либо боль, включая головокружение или слабость, тошноту или затруднение глотания или дыхания. Эти вопросы важны по двум причинам: Во-первых, чтобы определить, нуждается ли жертва в немедленной медицинской помощи, и, во-вторых, чтобы создать основу для дела об удушении насильника. Жертвы удушения с применением насилия в семье могут испытывать чувство неловкости или сводить этот инцидент к минимуму. Таким образом, сотрудники правоохранительных органов и медицинский персонал скорой помощи также должны быть обучены тому, какие симптомы удушения искать.

Список литературы

- [1] Arias E. United States life tables, 2017. National Vital Statistics Reports; vol 68 no 7. Hyattsville, MD: National Center for Health Statistics. 2019.
- [2] Гарднер, Томас Аж., Андерсон, Герри, М. Доказательства в уголовном процессе. Принципы и прецеденты / изд. 5-е. — США, 2004.
- [3] Виттер В.И., Матышев А.А. Судебно-медицинская экспертиза механической асфиксии. Руководство для врачей. - Ст-Петербург - Ижевск: Медицина, 1993. - 218 с.

[4] Попов Н.В. Учебник судебной медицины. - М.: Медгиз, 1946. - 515 с.

[5] Райский М.И. Судебная медицина. - М.: Медгиз, 1953. - 467 с.

[6] Авдеев М.И. Судебно-медицинская экспертиза трупа: Руководство. - М: Медицина, 1976. - 677 с.

[7] Хохлов В.В. Судебная медицина: Руководство. - 3-е изд. перераб. и доп. - Смоленск, 2010. - 992 с.

[8] Prokop O. Lehrbuch der gerichtlichen Medizin. - Berlin: VEB Verlag Volk u. Gesundheit, 1960. - 621 s.

Spisok literature:

[1] Arias E. United States life tables, 2017. National Vital Statistics Reports; vol 68 no 7. Hyattsville, MD: National Center for Health Statistics. 2019.

[2] Gardner, Thomas A., Anderson, Harry, M. Evidence in criminal proceedings. Principles and precedents / ed. 5-E.-USA, 2004.

[3] Vitter V. I., Matyshev A. A. Forensic medical examination of mechanical asphyxia. A guide for doctors. - St. Petersburg-Izhevsk: Meditsina, 1993. - 218 p.

[4] Popov N. V. Textbook of forensic medicine. - M.: Medgiz, 1946. - 515 p.

[5] Raisky M. I. Forensic medicine. - M.: Medgiz, 1953. - 467 p.

[6] Avdeev M. I. Forensic medical examination of the corpse: Manual. - M: Medicine, 1976. - 677 p.

[7] Khokhlov V. V. Forensic medicine: Manual. - 3rd ed. pererab. and additional-Smolensk, 2010. - 992 p.

[8] Prokop O. Lehrbuch der gerichtlichen Medizin. - Berlin: VEB Verlag Volk u. Gesundheit, 1960. - 621 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОСТУПЛЕНИЮ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ В УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье уделяется внимание деятельности учреждений органов уголовно-исполнительной системы по организации профилактики поступления на их территорию средств мобильной связи. Автор указывает на важность поиска новых организационно-правовых путей для противодействия использованию средств сотовой связи лицами, содержащимися в учреждениях пенитенциарной системы. Исследуются имеющиеся способы борьбы с такого рода противоправными проявлениями. Для противодействия поступлению в учреждения уголовно-исполнительной системы средств мобильной связи предлагаются некоторые рекомендации с целью совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденный, запрещенные предметы, средство мобильной связи, блокировка средств мобильной связи, безопасность.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

CURRENT ISSUES OF COUNTERING THE FLOW OF FUNDS MOBILE COMMUNICATIONS TO INSTITUTIONS OF THE PENITENTIARY SYSTEM

Annotation. The article focuses on the activities of institutions of the bodies of the penitentiary system for the organization of prevention of the receipt of mobile communications on their territory. The author points out the importance of finding new organizational and legal ways to counter the use of cellular communications by persons held in penitentiary institutions. The available methods of combating this kind of illegal manifestations are being investigated. To counteract the admission of mobile communication means to the institutions of the penal system, some recommendations are proposed in order to improve the current legislation.

Key words: penal enforcement system, convicted person, prohibited items, mobile communication means, blocking mobile communication facilities, security.

Одной из основных проблем УИС на протяжении последних лет является незаконное использование осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми средств мобильной связи для оказания давления на свидетелей, координации действий членов организованных преступных групп, находящихся на свободе, поставок запрещенных предметов и наркотических средств в исправительные учреждения, а также в экстремистских целях. Незаконное использование средств мобильной связи способствует развитию негативных процессов в учреждениях УИС, распространению криминальной субкультуры. Известно также, что через лицевые счета абонентских номеров, находящихся в пользовании спецконтингента, происходит обращение

безналичных денежных средств, за счет которых осуществляется финансовая поддержка лидеров криминальной среды. Кроме того, в последнее время наблюдается тенденция обвинения УИС в функционировании на территории её учреждений, так называемых колл-центров, с помощью которых совершаются банковские и иные финансовые мошенничества, а также планируется иная преступная деятельность, в том числе и террористические акты [2, с. 140].

До последнего времени, одним из действенных способов противодействия использованию спецконтингентом средств сотовой связи считалось использование специальных средств подавления радиосигналов. Однако практика их применения выявила ряд серьезных проблем, глав-

ные из которых заключаются в создании помех в мобильных сетях пользователей, находящихся в непосредственной близости от учреждений УИС, в необходимости постоянного регулирования мощности сигналов подавления в зависимости от погодных условий и плотности трафика. Использование других технических средств, в частности нелинейных и радиолокаторов, также оказалось малоэффективным.

Стало очевидно, что необходимо принимать более действенные меры и прежде всего в области нормативного регулирования данного вопроса [6, с. 100]. Так, в рамках исполнения решения Совета Безопасности Российской Федерации о разработке комплекса дополнительных мер по обеспечению правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторах, ФСИН России реализован комплекс мероприятий по пресечению противоправной деятельности осужденных с использованием средств мобильной связи. Наряду с усилением режимных требований и использованием технических средств подавления сигналов сотовой связи организована работа по выявлению блокировке средств мобильной связи, находящихся в незаконном пользовании лиц, содержащихся в учреждениях УИС. В этой связи ФСИН России выступила с инициативой внесения изменений отдельные законодательные акты Российской Федерации.

В результате совместной работы с Генеральной прокуратурой, ФСБ, МВД, Минюстом, Минкомсвязи и представителями компаний – операторов сотовой связи принят и в январе 2018 г. вступил в действие Федеральный закон от 05.12.2017 № 386-ФЗ «О внесении изменений в статью 46 Федерального закона «О связи» и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» [1]. Суть изменений состоит в том, что в обязанности операторов сотовой связи законодатель вменил прекращение оказания услуг связи не только «в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, но и в целях предотвращения и пресечения преступлений с использованием сетей связи средств связи».

Принимая во внимание, что в процессе отбывания наказания осужденными совершается значительное количество противоправных деяний с использованием средств мобильной связи, указанные изменения будут способствовать предупреждению и пресечению правонарушений, последствия которых зачастую выходят за рамки обеспечения деятельности учреждений уголов-

но-исполнительной системы и относятся к компетенции правоохранительных органов [4, с. 62].

Однако развитие технологий в области мобильной связи идет быстрыми темпами. Во второй половине 2019 г. в России и других странах получили широкое распространение новые коммуникационные технологии, которые позволяют дистанционно через интернет-приложение устанавливать в интернет-терминал или телефон разные сим-карты. Эта услуга была разработана для определенного круга пользователей мобильной связи, деятельность которых связана с частыми командировками (журналисты, бизнесмены и др.). Установка сим-карт разных операторов создает значительные удобства в случае работы в роуминге, в том числе за рубежом, либо необходимости перехода к услугам оператора, располагающего лучшими показателями покрытия территории [5, с. 216].

Сложилась ситуация, при которой телефону не требуется пластиковая сим-карта – один или несколько абонентских номеров можно моментально «закачать» в телефон через специальное приложение и также быстро при необходимости сменить номер. Подобные интернет-приложения являются бесплатными, к ним прилагаются подробные инструкции и варианты смены этих номеров как вручную, так и автоматически. Все это делает технологию интеллектуального блокирования каналов мобильной связи неэффективной, поскольку запеленгованные оперативно-техническими средствами одноразовые сим-карты и абонентские номера блокировать бессмысленно [3, с. 24].

Сказанное создает реальную угрозу распространения таких технологий на территории учреждений УИС. При этом ни научных организаций, ни у производителей специального оборудования пока нет технических предложений, как нейтрализовать такую угрозу. Если подобные технологии все-таки проникнут в места лишения свободы, то, по мнению ряда исследователей, вариантами противодействия несанкционированному использованию спецконтингентом средств мобильной связи могут стать реализация технологии «территория тишины», когда с помощью нескольких локаторов устанавливаются точные координаты выхода в эфир средства связи, а также тотальный мониторинг ситуации во всех учреждениях УИС с представлением его результатов в единый центр ФСИН России. Информация может анализироваться по различным основаниям (количество звонков и сообщений, время и продолжительность выходов в эфир, номер сим-карты и др.) контактов в сутки, не только по учреждению, но и по территориальному органу ФСИН России, а также по федеральным округам.

Конечно, такой мониторинг не позволит блокировать мобильную связь на территории учреждений УИС, но поможет дать объективную картину состояния работы по противодействию ее несанкционированному использованию осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми. Для этого такая система должна работать в автоматическом режиме (не зависеть от руководства и сотрудников того или иного учреждения) и непрерывно.

Следует отметить, что на современном этапе одним из наиболее эффективных направлений деятельности по выявлению квалифицированных преступлений, связанных со сферой телекоммуникаций, является комплексная обработка информации об абонентах и оказываемых им услугах связи, данные систем автоматизированного расчета за услуги связи и технические, внутрисистемные сведения, характеризующие работу систем связи. Кроме того, в ряде территориальных органов ФСИН России для выявления и перекрытия каналов поступления на территорию учреждений УИС запрещенных предметов, в том числе средств мобильной связи, созданы внештатные мобильные группы, проводятся регулярные проверки пропускного режима путем закладки муляжей запрещенных предметов, комиссионные обследования изолированных участков, профилактические мероприятия со спецконтингентом, а также информирование граждан об ответственности за пронос, передачу или попытку передачи запрещенных предметов и об обязательной сдаче средств мобильной связи при проходе на охраняемую территорию учреждений УИС. В конечном счете, все предпринимаемые руководством ФСИН России меры должны способствовать исключению возможности пользования спецконтингентом средствами сотовой связи, что в свою очередь станет залогом стабильной оперативной обстановки в учреждениях УИС и будет способствовать обеспечению в местах лишения свободы законности и правопорядка, соблюдению осужденными режимных требований и пресечению их противоправной деятельности.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.07.2003. № 28. Ст. 2895 (в ред. Федерального закона от 09.03.2021 № 44-ФЗ).
- [2] Золотарев Д.А., Ким В.В., Латынин Е.В. Правовые аспекты прерывания услуг связи осужденным, подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2018. № 2 (35). – С. 136-142.

[3] Колотушкин С.М. Современные методы противодействия телефонному мошенничеству, совершаемому с территорий исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 10. – С. 21-25.

[4] Куракин А.В., Адмиралова И.А., Бондарь Т.И., Молянов А.Ю. Административно-правовое регулирование предоставления услуг связи в сфере оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. 2018. № 4. – С. 60-63.

[5] Лещенко С.А., Богданова С.Ю., Лещенко Е.С., Лещенко М.С. Осуществление правового регулирования использования сотовых телефонов в местах отбывания наказаний в Великобритании // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2020. № 1. – С. 211-217.

[6] Шиханов В.А. Особенности правового регулирования оборота средств мобильной связи в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Преступление, наказание, исправление. 2016. № 2. – С. 96-101.

Spisok literatury:

- [1] Federal'nyj zakon ot 07.07.2003 № 126-FZ «O svyazi» // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 14.07.2003. № 28. St. 2895 (v red. Federal'nogo zakona ot 09.03.2021 № 44-FZ).
- [2] Zolotarev D.A., Kim V.V., Latynin E.V. Pravo-vye aspekty preryvaniya uslug svyazi osuzhdenным, podozrevaemym i obvinyaemym, soderzhashchimsya v uchrezhdeniyah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2018. № 2 (35). – S. 136-142.
- [3] Kolotushkin S.M. Sovremennyye metody protivodejstviya telefonnomu moshennichestvu, sovershaemomu s territorij ispravitel'nyh uchrezhdenij ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii // Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy. 2020. № 10. – S. 21-25.
- [4] Kurakin A.V., Admiralova I.A., Bondar' T.I., Molyanov A.Yu. Administrativno-pravovoe regulirovanie predostavleniya uslug svyazi v sfere operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Rossijskaya yusticiya. 2018. № 4. – S. 60-63.
- [5] Leshchenko S.A., Bogdanova S.Yu., Leshchenko E.S., Leshchenko M.S. Osushchestvlenie pravovogo regulirovaniya ispol'zovaniya sotovyh telefonov v mestah otbyvaniya nakazaniy v Velikobritanii // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. 2020. № 1. – S. 211-217.
- [6] Shihanov V.A. Osobennosti pravovogo regulirovaniya oborota sredstv mobil'noj svyazi v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy // Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2016. № 2. – S. 96-101.

КАДЫРОВА Лена Алишеровна,
аспирантка заочного отделения
кафедры теории права и гражданско-правового образования ФГБОУВО
«Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург,
e-mail: lenara245140@yandex.ru

ЦЕЛИ И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РЕЛИГИИ, СЕМЬИ И НРАВСТВЕННОСТИ В РОССИИ: К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 20-011-00770 А «Эффективность правового регулирования
и преодоление кризисов в праве: теоретическое и историко-правовое измерения».

Аннотация. Цель данной статьи - показать, как на протяжении истории видоизменялись наказания за преступления против религии, семьи и нравственности, как менялась политика государства в сфере защиты прав семьи и детей, насколько была разнообразна судебная практика при вынесении судебных актов по данным категориям дел.

Ключевые слова: виды наказания, преступления, семья, нравственность, канонические нормы, светское право, религия.

KADYROVA Lenara Alisherovna,
post-graduate student of the correspondence Department
of the Department of theory of law and civil law education,
Herzen Russian state pedagogical University, Saint-Petersburg

PURPOSES AND TYPES OF PENALTIES FOR CRIMES AGAINST RELIGION, FAMILY AND MORALITY IN RUSSIA: ON THE QUESTION OF THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION

The research was carried out with the financial support of the RFBR in the framework
of the scientific project No. 20-011-00770 A "Effectiveness of legal regulation
and overcoming crises in law: theoretical and historical-legal dimensions".

Annotation. The purpose of this article is to show how punishments for crimes against religion, family and morality have changed throughout history. How the state policy has changed in the field of protecting the rights of families and children. How varied was the judicial practice when passing judgments on these categories of cases.

Key words: types of punishment, crimes, family, morality, canonical norms, secular law, religion.

Актуальность рассматриваемой статьи вызвана тем, что вопросы религии, семьи и нравственности занимают и занимали важное место в политике и праве государства, особенно в такой многонациональной стране, как наша.

Несмотря на то что Российская Федерация является светским государством, а поэтому отсутствует установленная законом государственная религия, политика государства направлена на защиту прав религиозных конфессий и верующих лиц.

В Уголовном кодексе РФ существует ст. 148, содержащая санкции за нарушение права на сво-

боду совести и вероисповедания. Объектом преступления являются общественные отношения, возникающие в результате свободного вероисповедания представителей религиозных конфессий. Объективная сторона преступления выражается в действиях, направленных на оскорбление чувств верующих, в совершении действий, препятствующих совершению религиозных ритуалов (обрядов). Субъективной стороной данного противоправного деяния является прямой умысел, который преследует цель оскорбить чувства верующих. Субъектом может быть вменяемое физическое лицо, на момент совершения преступления которому наступило уже 16 лет.

Наказание за преступление против религии может быть назначено в виде штрафа в размере до 300 тыс. руб., принудительных работ сроком до 1 года либо лишения свободы сроком до 1 года. Так же размер штрафа и наказание могут быть увеличены, если преступление совершается в местах, предназначенных для богослужения. Штраф может быть назначен до 500 тыс. руб., наказание в виде принудительных работ может быть увеличено до 3 лет, лишения свободы — до 3 лет.

Помимо Уголовного кодекса РФ право на свободное вероисповедание охраняется также Федеральным законом от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) «О свободе совести и о религиозных объединениях», где содержатся нормы, согласно которым граждане Российской Федерации могут свободно исповедовать любую религию или не исповедовать религию вообще.

Так же граждане имеют право совершать религиозные обряды, богослужения и проводить обряды, церемонии, получать религиозное образование и заниматься религиозным воспитанием детей, создавать религиозные объединения. Следует отметить, что не только граждане Российской Федерации могут исповедовать любую религию, но и иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории России.

Согласно Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», на территории Российской Федерации нет установленной государственной и обязательной религии. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Кроме защиты религиозных свобод, политика государства направлена на защиту прав и свобод детей и семьи.

На современном этапе права детей гарантируются Конституцией РФ, в которой подчёркнуто, что дети являются приоритетом в государственной политике. Так же защита прав детей и семьи регулируется Семейным, Гражданским, Уголовным, Жилищным кодексами РФ, а также Федеральными законами «Об основах гарантий прав ребёнка в Российской Федерации», «Об образовании в Российской Федерации», «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [6].

Президентом РФ был подписан Указ о Десятилетия детства. Смысл данного Указа заключается в совершенствовании государственной политики в отношении детей на протяжении 10 лет. Несмотря на сложную ситуацию в мире, связанную с распространением коронавирусной инфекции, по Указу Президента РФ многие семьи с

детьми получают финансовую поддержку со стороны государства. С каждым годом увеличивается сумма выплат по материнскому капиталу [3].

Права ребёнка защищаются, в первую очередь, родителями либо лицами, которые заменяют родителей (опекунами и попечителями), органами государственной власти (прокурорами и судом), представителями администраций, педагогами и социальными работниками.

Наказуемость за преступления против семьи и детей устанавливается ст. 150–157 гл. 20 УК РФ. Наказание устанавливается для лиц, которые своими действиями покушаются на интересы семьи и несовершеннолетних и действия которых могут причинить вред здоровью, психическому, нравственному и интеллектуальному развитию несовершеннолетних [2].

Вовлечение ребёнка в преступления, например, путём обмана или угрозами либо путём каких-то обещаний наказывается, согласно Уголовному кодексу, сроком от 5 до 8 лет лишения свободы. Ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребёнка - штрафом в размере 100 тыс. руб. [1].

Но так было не всегда. Рассматривая законодательство Российской Империи о религиозных, семейных, нравственных преступлениях, необходимо учитывать, что дореволюционная Россия была религиозной империей, где жизнь населения была полностью подконтрольна духовенству, авторитет которого был подкреплён светской властью и светским законодательством. Законы о религиозных преступлениях охраняли монополию православной церкви, что должно было обеспечить единство православной конфессии. Государство использовало церковь как инструмент для решения целого ряда общественных отношений. Политика духовенства была направлена на укрепление власти монарха и поддержание его авторитета [7].

Церковь являлась одним из главных социальных институтов в государстве, занимаясь не только вопросами религиозного культа, но и вопросами образования, нравственного воспитания населения империи. Так же церковные власти выполняли полицейские функции (занимаясь перевоспитанием лиц, совершивших преступление).

Авторитет церковной власти был настолько велик, что лица, поступающие на государственную службу, должны были давать религиозную присягу. В учебных заведениях существовал специальный предмет, предполагающий изучение Закона Божьего. На службе в армии были свои специальные священники, т.е. полковые и корабельные.

В полномочия церкви также входило ведение актов гражданского состояния. Брак в Российской Империи был религиозным и заключался исключительно в церкви. Только такой брак (заключённый в церкви) на территории России признавался законным. Любые семейные споры разрешались в церковных судах согласно принципам канонического права.

В светском законодательстве в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. преступления, связанные с религией, находились на первом месте и относились к категории тяжких преступлений. Данному составу преступления была посвящена 81 статья в Уложении. Для сравнения: в европейских светских источниках права, например, в Кодексе Наполеона, было всего пять статей, содержащих наказание за преступления против веры, а в Общегерманском уголовном кодексе - всего три статьи, содержавшие санкции за преступления против веры.

Из приведённого примера можно сделать вывод о том, что Российская Империя весьма нуждалась в сохранении традиционных устоев главенствования позиции православной церкви.

Например, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. преступления против религии делились на две группы. Первую группу преступлений составляли исключительно религиозные преступления; вторую – преступления смешанного характера.

Дела о преступлениях против религии рассматривались исключительно лицами православной веры, т.е. судьи и прокуроры, присяжные заседатели должны были быть людьми, исповедующими исключительно православную веру. За религиозные преступления выносилось суровое наказание. Например, за богохульство могли отправить человека на каторгу сроком от 12 до 15 лет.

Сурово наказывали лиц, которые решили отступить от православной веры, человека могли отправить на каторгу сроком от 8 до 10 лет, такому же наказанию подвергались лица, пропагандирующие в народе другое вероисповедание.

Как мы уже отмечали ранее, вопросы семьи и брака были подконтрольны церкви, и, несмотря на то что семейные взаимоотношения регулировались светским законодательством, нормы данного законодательства вытекали из норм канонического права.

Согласно Своду законов Российской империи (т. X, ч. I. Зак. гражд., ст. 31, 65, 90), в Российской Империи брак признавался законным только в том случае, если он имел церковную форму [5]. Так же браки должны были заключаться с согласия родителей в независимости от возраста бра-

чующихся, что ещё раз подтверждает факт содержания норм канонического права в светских источниках права. Ведь в православии почитание родителей стоит на первом месте. Если же брачующиеся нарушали данную норму, то они лишались наследства своих родителей, а священника, заключившего такой брак, могли наказать тюремным заключением (ст. 1549, 1566 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.) [8]. Но такой брак признавался все же законным. Данное положение не распространялось на лиц императорской семьи. Брак, заключённый без согласия императора, признавался незаконным (Свод законов Российской империи, т. I, Основные государственные законы. Учреждения государственных, ст. 139) [4]. На протяжении долгого времени на территории Российской Империи браки православного с иноверцем запрещались, и лишь в 1721 г. такие браки стали признаваться законными. Но законодательство содержало в отношении таких лиц оговорку, что дети, рождённые в таком союзе, должны воспитываться исключительно в православной вере.

Действительность брака на территории Российской Империи можно было доказать, если данный брак был зарегистрирован в метрической книге регистрации записи осуществляли священнослужители на основании светского и церковного законодательства (Свод законов Российской империи, т. X, ч. I. Зак. гражд., ст. 34, 35; т. XI, ч. I; Уставы духовных дел иностранных исповеданий, ст. 260) [9].

Помимо вопросов заключения и расторжения брака, нормы светского и канонического права регулировали вопросы взаимоотношения родителей и детей, вопросы защиты прав детей и родителей.

Необходимо отметить, что взаимоотношения родителей и детей трудно поддавались регулированию светским законодательством. Данные взаимоотношения являлись больше естественно-нравственными, чем юридическими. Если вопросы не касались имущественных отношений, светское законодательство не давало чётких предписаний для данных взаимоотношений.

Взаимоотношения родителей и детей были разными на протяжении веков: начиная от подчинения детей родителям, основанного на страхе, и права родителей распоряжаться жизнью и смертью своего чада до глубокого взаимоуважения между детьми и родителями.

Например, согласно Уложению Алексея Михайловича за убийство своего ребёнка предусматривалось наказание в виде одного года заключения в тюрьме и церковного покаяния. Данная

категория дел была подсудна исключительно церковному суду.

Право у родителей наказывать своих детей было очень обширным и бесконтрольным. Государство не вмешивалось во взаимоотношения родителей и детей. Дети не могли куда пожаловаться на жестокое обращение с ними со стороны родителей. Право родителей достигало такого уровня, что детей могли продавать в рабство, если, конечно, родители сами были свободны и не принадлежали к мещанству. И только в одном случае, согласно светскому законодательству (ст. 190 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.), у родителей могли изъять детей, если родители воспитывали детей не в православной вере.

А вот права родителей были защищены со стороны как светского законодательства, так и церковного, данное положение было вызвано библейской заповедью почитать родителей.

За преступление против родителей выносилось суровое наказание. Например, за оскорбление родителей (словесное) ребёнка лишали имущества и отправляли в ссылку сроком до 3 лет, либо наказание могли заменить службой в армии в арестантских войсках сроком на 6 лет (ст. 549 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.).

Ребёнка могли поместить в смиренный дом до шести месяцев по ходатайству родителей, если ребёнок вёл развратный образ жизни, а родительские силы по воспитанию не приносили положительных результатов.

Лицо, причинившее физический вред (побои) своим родителям, отправлялось на рудники сроком до 20 лет, в качестве дополнительного наказания назначались побои плетью от 70 до 100 ударов (п. 162 ст. 549 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.).

Причинение смерти родителям наказывалось пожизненно (ст. 501 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.).

Следует отметить, что не только вышеперечисленные категории дел регулировались нормами светского и канонического права. Но и за совершение убийства могли вынести церковное наказание, которое могло не соответствовать степени совершения преступления.

Так, в 1901 г. под Петербургом расследовалось громкое дело о сожжении ребёнка, наказание за данное преступление было вынесено в виде исправления в монастыре. Суть дела заключалась в следующем.

18 октября 1901 г. под Санкт-Петербургом в деревне Берёзка около 7 часов утра в доме осталась одна девочка пяти лет Анна Петрова. По истечении двух часов после ухода родителей на

работу в дом пробралась соседская девочка Ольга Богданова, заранее зная, где лежат ключи от дома, и что в доме нет родителей. Зайдя в дом, она начала примерять вещи старшей дочери Петровых и решила впоследствии не расставаться с понравившимся шерстистым платьем.

Однако в доме находилась маленькая девочка, которая могла выдать Ольгу. В это время в голове у Богдановой родилась мысль избавиться от девочки — живьём сжечь.

Зайдя на кухню, преступница нашла бутылку с керосином, вернулась в комнату и подошла к девочке. Анна почувствовала опасность и попыталась убежать, однако сделать у неё это не получилось. Богданова прижала девочку к стенке, одной рукой сдавила горло, а другой стала поливать керосином. Придерживая плачущую девочку одной рукой, Богданова другой рукой достала спички, подожгла подол платья Анны. После этого Богданова Ольга поспешила выйти из дома и запереть дверь, но девочка с криками выбежала за ней. Анна, вся в огне, металась по крыльцу и кричала, после чего вскоре рухнула на землю.

После всего выше произошедшего Богданова собрала вещи, закрыла калитку и уехала в Петербург.

Следует отметить, что Богданова была незаконнорождённой дочерью крестьянки, вела аморальный образ жизни и жила отдельно от родителей.

В ходе следствия возникли сомнения в психических способностях Ольги, и она была помещена в психиатрическую лечебницу.

После продолжительного лечения врачи пришли к выводу, что Богданова полностью здорова и может предстать перед судом.

В декабре 1901 г. Ольга признала свою вину в суде. Несмотря на жестокость совершения преступления, Богдановой Ольге было вынесено наказание в виде отправления её в монастырь до достижения 18-летнего возраста.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что на протяжении веков юридическая конструкция преступлений против религии, семьи и нравственности постоянно видоизменялись. Так же видоизменялись наказания за данные деяния. Уголовное право на протяжении веков стремилось систематизировать критерии преступлений, изучая изнутри как абстрактные понятия, комбинируя их по родовым или типовым признакам. Отметим, что уголовное право продолжает совершенствоваться законодательством по данным категориям дел и сегодня.

Список литературы:

[1] Аберкромби Н.А. Социологический словарь / Н.А. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. —

2-е изд., перераб. и доп. — М.: Экономика, 2004. — 620 с.

[2] Дорская А.А. Гражданский брак в Российской империи: историко-правовой аспект // Юридический портал CenterBereg. — 2008. — № 6. — С. 20 - 35.

[3] Дорская А.А. Семейные ценности как предмет научной дискуссии: основные направления изучения семейного права в России на современном этапе // Вестник МГОУ. Сер.: Юриспруденция. — 2019. — С. 28 - 33.

[4] Законы гражданские // Свод законов Российской империи: в 15 т. Изд. 1857 г. — СПб.: Тип. Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1857. — Т. 10. — Ч. 1. — 85 с.

[5] Законы гражданские // Свод законов Российской империи: в 15 т. Изд. 1857 г. — СПб.: Тип. Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1857. — Т. 10. — Ч. 1. — 64 с.

[6] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СЗ РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.

[7] Пашенцев Д.А. Роль религии в формировании российской правовой традиции // Правоведение. — 2010. — № 6. — С. 168 - 173.

[8] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи. — Т. XV. — СПб., 1900. — С. 22.

[9] Уставы духовных дел иностранных исповеданий // Свод законов Российской империи: в 15 т. — Изд. 1857 г. — СПб.: Тип. Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1857. — Т. 11. — Ч. 1. — 26 с.

Spisok literatury:

[1] Aberkrombi N.A. Sociologicheskij slovar' / N.A. Aberkrombi, S. Hill, B.S. Ternner. — 2-е изд., перераб. i dop. — М.: Экономика, 2004. — 620 с.

[2] Dorskaya A.A. Grazhdanskij brak v Rossijskoj imperii: istoriko-pravovoj aspekt // Yuridicheskij portal CenterBereg. — 2008. — № 6. — С. 20 - 35.

[3] Dorskaya A.A. Semejnye cennosti kak predmet nauchnoj diskussii: osnovnye napravleniya izucheniya semejnogo prava v Rossii na sovremennom etape // Vestnik MGOU. Ser.: Yurisprudenciya. — 2019. — С. 28 - 33.

[4] Zakony grazhdanskije // Svod zakonov Rossijskoj imperii: v 15 t. Izd. 1857 g. — SPb.: Tip. Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj e. i. v. kancelarii, 1857. — T. 10. — Ch. 1. — 85 s.

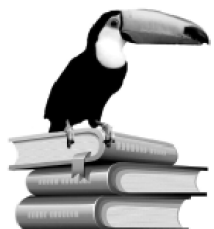
[5] Zakony grazhdanskije // Svod zakonov Rossijskoj imperii: v 15 t. Izd. 1857 g. — SPb.: Tip. Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj e. i. v. kancelarii, 1857. — T. 10. — Ch. 1. — 64 s.

[6] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g. s izm., odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 g.) // SZ RF. — 04.08.2014. — № 31. — St. 4398.

[7] Pashencev D.A. Rol' religii v formirovanii rossijskoj pravovoj tradicii // Pravovedenie. — 2010. — № 6. — С. 168 - 173.

[8] Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh // Svod zakonov Rossijskoj imperii. — Т. XV. — SPb., 1900. — С. 22.

[9] Ustavy duhovnyh del inostrannyh ispovedanij // Svod zakonov Rossijskoj imperii: v 15 t. — Izd. 1857 g. — SPb.: Tip. Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj e. i. v. kancelarii, 1857. — Т. 11. — Ч. 1. — 26 с.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КЕСАЕВА Мадина Славиковна,
кандидат юридических наук,
старший дознаватель ООД МВД по РСО-Алания,
майор полиции,
e-mail: mkesaeva@mail.ru

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института
повышения квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С БАНКОВСКИХ СЧЕТОВ

Аннотация. Авторы исследуют в статье главные тенденции развития законотворческой деятельности и проблемные вопросы расследования преступлений, связанных с хищением денежных средств с банковских счетов. Главное внимание обращается на наличие правовых коллизий в уголовно-процессуальном законодательстве в данном вопросе. Авторы предлагают свои варианты изменений уголовно-процессуального законодательства для повышения эффективности расследования преступлений, связанных с хищением денежных средств с банковских счетов.

Ключевые слова: права личности, законотворчество, уголовное судопроизводство; гражданское общество; хищение, банковский счет, преступление.

KESAEVA Madina Slavikovna,
PhD in Law, senior investigator of the OOD of the Ministry
of Internal Affairs for the RSO-Alania, Police Major

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer of the Department of Organization of Law Enforcement Activities
of the North Caucasus Institute of Advanced Training
of the Ministry of Internal Affairs (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

CURRENT ISSUES OF INVESTIGATION OF THE MECHANISMS OF EMBEZZLEMENT OF FUNDS FROM BANK ACCOUNTS

Annotation. The authors examine the main trends in the development of legislative activity and problematic issues of investigating crimes related to the theft of funds from bank accounts. The main attention is drawn to the existence of legal conflicts in the criminal procedure legislation in this matter. The authors offer their own options for changing the criminal procedure legislation to improve the effectiveness of the investigation of crimes related to the theft of funds from bank accounts.

Key words: individual rights, law-making, criminal proceedings; civil society; embezzlement, bank account, crime.

Введение

Реалии современной действительности, обусловленные стремительным ростом и развитием телекоммуникационных связей, «компьютеризирование» всех отраслей жизнедеятельности диктуют требования для скорейшего развития уго-

ловно-правовой системы в целях более эффективного противодействия преступности в сфере информационных технологий.

Динамика раскрытия преступлений в РФ в сфере информационных технологий за 2019 - 2021 гг. наглядно указывает как на неэффектив-

ность принимаемых правоохранительной системой мер по предотвращению преступлений, так и несовершенство правовой системы, которая, к сожалению, все еще архаична и неповоротлива в борьбе с преступлениями в рассматриваемом направлении.

Основная часть

Механизмы применения уголовно-процессуальных норм не успевают за развитием новых «схем» мошеннических действий и «всплеском» преступлений. Это относится, прежде всего, к преступлениям, связанным с неправомерным изъятием денежных средств, размещенных на банковских счетах [1].

Нелегитимное изъятие денежных средств, промышленный шпионаж, противоправное распространение информации в сети Интернет носят массовый характер и, учитывая и в большинстве случаев, остаются безнаказанными.

Правотворчество в данном направлении требует радикальных мер в части принятия правообязывающих мер в отношении банковской системы, как одной из ключевых сторон, участвующих в обороте безналичных денежных средств. Поиск и разработка вопросов, затрагивающих грани прав личности и разграничение форм периода, охватывающего досудебное производство по уголовным делам более чем актуальны и животрепещущи для современной правовой банковской системы [2]. Меняющиеся процессы правоотношений создают благоприятные условия для корреляции международной и российской правовых систем в сфере защиты прав и свобод граждан.

Теоретиками периода «развитого социализма» в СССР процессуальные гарантии истолковывались в аспекте средств, легитимизированных для обеспечения естественного хода уголовного судопроизводства. Гарантии процессуального характера являются нормами права, обеспечивающими выполнение дилемм уголовно-процессуального характера. Теоретики современного уголовного процесса придерживаются различных позиций по данному вопросу. Наиболее устоявшимся является мнение, согласно которому, система процессуальных гарантий рассматривается как совокупность средств и методов, взаимодействующих с целью установления истины по делу.

Взаимоотношения в уголовном судопроизводстве между индивидуумом и государством в лице правового механизма, как правило, находятся в определенном дисбалансе, т.к. сплошь и рядом государством в констатированных законом случаях применяется давление по отношению к личности. В отношении составляющих, определя-

ющих систему уголовно- процессуальных гарантий, до настоящего времени отсутствует единое мнение [3].

Таковыми процессуалистами, как А.И. Бородулин, Г.П. Химичева, О.В. Химичева система процессуальных гарантий рассматривается как установленный многослойный порядок. Она характеризуется ими как система, содержащая принципы, круг прерогатив и бремени обязанностей участников разбирательств в уголовном процессе, прокурорский контроль, судебный контроль и ведомственный контроль.

С данным мнением согласен и Р.Х. Якупов, рассматривающий как первоочередной вопрос внедрения в процессуальную систему действий государственных должностных лиц, осуществляющих контрольные и надзорные функции.

Важнейшими факторами, влияющими на раскрытие преступлений, в т.ч. связанных с хищениями с банковских счетов, является своевременность проводимых следственных действий, взаимодействия субъектов расследования с оперативными службами, получение информации из кредитно-банковских организаций [4].

Форма уголовно-процессуального права, в виде запрещающих или ограничительных мер, всегда указывает на поведенческие обязанности участников уголовного процесса в конкретных обстоятельствах. Полагаем, что последовательная и многоступенчатая форма расследования производится в уголовном процессе согласно «церемониала» определенного государством исключительного для результативного осуществления поставленных целей, круг которых обозначен в ст. 6 УПК РФ.

Государством так же принимаются меры для недопущения несанкционированного ограничения или увеличения обозначенных прав. В эффективность вводимых правовых средств в конечном счете заключается ключевая роль процессуальных гарантий.

Обязанностью органов, осуществляющих процессуальную проверку, является: установление истины по делу, установление фигурантов преступления, применение в установленных законодателем случаях процессуальных обязательственных (принудительных) мер [5].

В целях соблюдения правообязывающих норм, установленных законодателем в рамках расследования уголовных дел сотрудниками правоохранительной системы для получения сведений, составляющих банковскую тайну, направляются требования в кредитно-финансовые организации. Установленный многоступенчатый порядок получения информации в кредитно-финансовых организациях о банковских счетах и их движении,

а так же определенное противодействие в виде усложнения порядка предоставления информации со стороны указанных организаций, зачастую становятся «камнем преткновения» для соблюдения разумных сроков и раскрытия преступлений «по горячим следам».

В большинстве случаев, в ходе расследования уголовных дел о преступлениях в сфере хищений с банковских счетов, основанием для продления сроков предварительного расследования является отсутствие информации о движении банковских счетов [6]. Нормы действующего уголовно-процессуального законодательства не устанавливают определенных требований к правилам представления доказательств.

Полагаем, что упущением законодателя является существующая система не отрегулированных норм в части длительного периода получения информации из кредитно-финансовых организаций, при расследовании уголовных дел в сфере информационных технологий, требует внесения изменений в УПК РФ и ФЗ «О банках и банковской деятельности» и расширения круга участников судопроизводства, обязанных предоставлять необходимую информацию. Помимо прочего, требует качественно иного подхода механизм расследования уголовных дел о преступлениях в сфере информационных технологий, учитывая их коррелирующий характер и расширение полномочий международного уровня [7].

Плечей советских и российских правоведов ведутся дискуссии относительно определения «механизмов уголовно-процессуального регулирования». Понятийная семантика рассматриваемого понятия в современном процессе варьируется в зависимости от способов воздействия на правоотношения, складывающиеся при осуществлении уголовного процесса, к которым можно отнести ответственность, санкции, цели и задачи, круг правоотношений участников. Следует отметить, что многими процессуалистами парадигма «вплетения» норм уголовного права в развитие процессуальных механизмов отторгается как неприемлемая, считаем, являющаяся наследством, сложившейся в эпоху «советского периода» модели (которая, на наш взгляд, несомненно, была эффективна и отвечала требованиям времени).

Прерогативой государства как гаранта законности всегда должна являться охранительная функция личности, будучи субъектом правоотношений [8]. Как представляется, необходима принципиально иная модель для разрешения не только рассматриваемой правовой коллизии, но и для определения возможных способов трансформации уголовно-правовых норм. В число которых

необходимо внести нормы, обеспечивающие для индивида возможность выбора способов осуществления самозащиты и «уменьшение» роли обвинительной власти как стороны, отделяющей от судебной стадии.

Анализ существующих правовых мировых систем указывает, что активный нормотворческий процесс со стороны граждан характерен для государств с концептуально несформированным гражданским обществом. Основным ориентир, на наш взгляд, в выборе модели, способов, определения круга участников, определении задач - совмещение целей государства в лице правоохранительной системы и человека. Возможность отправления правосудия с предоставлением индивиду максимальных возможностей реализации защиты от преступности, в т.ч. и в сфере информационных технологий.

Вариативная реорганизация существующих моделей, направленная в своей основе на создание правоотношений между сторонами, ранее не относящимися к кругу участников, в т.ч. и уголовного судопроизводства, есть основная парадигма (расширение круга участников уголовного судопроизводства в сфере информационных технологий). Максимальное использование информационных технологий, как банка данных, обеспечивающих сбор информации о совершенном преступлении на удаленном расстоянии [9].

Изменение механизмов системы государственной власти повлечет упрощение и сокращение сроков принятия решения, от первоначальной стадии до принятия окончательного решения, а также кардинальные изменения в отторжении «рудиментарных» стадий уголовного процесса, как неотъемлемая часть изменений (стадии возбуждения уголовного дела, предъявления обвинения, сроки уголовного судопроизводства).

В правоприменительной практике периодически возникают вопросы при квалификации преступлений, связанных хищением с банковских счетов [10]. Полагаем, что проблематика обусловлена тем, что при манипуляциях (распоряжении) при безналичном расчете, будь то «обналичивание» или переводы, все сводится к использованию путем списания денежных средств.

При совершении преступлений с использованием платежных карт деяние одновременно соотносится с двумя составами преступлений (ст. 158, 159.3 УК РФ), что, на наш взгляд, следует отнести к недоработке законодателя. Еще одним фактором, влияющим на определение деяния, является то, что при оплате товаров в соответствующих организациях участвует уполномоченный сотрудник.

Вывод

В юридической литературе и на практике высказываются различные мнения и подходы к обозначенным вопросам. Учитывая диаметрально противоположные варианты формирования правоприменения, законодателю предстоит дать разъяснения для устранения возникающих коллизионных вопросов с учетом ежедневно возникающих изменений.

Список литературы:

- [1] Челпанов Е.С. Хищение с банковского счета и равно в отношении электронных денежных средств // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2021. - № 1-9 (69). - С. 319 - 324.
- [2] Ивлиева Н.В. Актуальные проблемы противодействия хищениям денежных средств с банковских счетов физических лиц // Научный портал МВД России. - 2019. - № 3 (47). - С. 68 - 74.
- [3] Карпов К.Н. Особенности квалификации хищений с банковского счета либо электронных денежных средств // Вестник Омского ун-та. Сер.: Право. - 2019. - Т. 16. - № 3. - С. 138 - 145.
- [4] Чернышев Д.Б. Проблемы определения потерпевшего при квалификации хищений, совершаемых со счетов кредитных банковских карт // Вестник Казанского юридического ин-та МВД России. - 2020. - Т. 11. - № 1 (39). - С. 131 - 136.
- [5] Евстратенко Е.В. Хищение с банковского счета, а равно в отношении денежных средств // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Право. - 2020. - Т. 20. - № 2. - С. 19 - 23.
- [6] Чернышова А.В. Вопросы криминализации хищений с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств // Вестник Сибирского юридического ин-та МВД России. - 2020. - № 2 (39). - С. 115 - 120.
- [7] Лихолетов А.А. Уголовно-правовые средства противодействия хищениям денежных средств, находящихся на банковских счетах граждан // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Право. - 2015. - № 3 (22). - С. 277 - 282.
- [8] Лихолетов А.А. Ответственность за хищения денежных средств, находящихся на банковских счетах граждан, в условиях реформирования уголовного законодательства // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2016. - № 1 (36). - С. 59 - 63.
- [9] Попова Т.В., Котязов А.В. Способы и преступные схемы хищений денежных средств с лицевых счетов банковских карт граждан // Академическая мысль. - 2018. - № 2 (3). - С. 110 - 117.

[10] Луценко О.А. Хищение денежных средств с банковских счетов при проведении операций с пластиковыми картами // Юридический вестник. - 2011. - № 1. - С. 86 - 94.

Spisok literatury:

- [1] Chelpanov E.S. Hishchenie s bankovskogo scheta i ravno v otnoshenii elektronnyh denezhnyh sredstv // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. - 2021. - № 1-9 (69). - S. 319 - 324.
- [2] Ivlieva N.V. Aktual'nye problemy protivodejstviya hishcheniyam denezhnyh sredstv s bankovskih schetov fizicheskikh lic // Nauchnyj portal MVD Rossii. - 2019. - № 3 (47). - S. 68 - 74.
- [3] Karpov K.N. Osobennosti kvalifikacii hishchenij s bankovskogo scheta libo elektronnyh denezhnyh sredstv // Vestnik Omskogo un-ta. Ser.: Pravo. - 2019. - T. 16. - № 3. - S. 138 - 145.
- [4] Chernyshev D.B. Problemy opredeleniya poterpevshego pri kvalifikacii hishchenij, sovershaemyh so schetov kreditnyh bankovskih kart // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo in-ta MVD Rossii. - 2020. - T. 11. - № 1 (39). - S. 131 - 136.
- [5] Evstratenko E.V. Hishchenie s bankovskogo scheta, a ravno v otnoshenii denezhnyh sredstv // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gos. un-ta. Ser.: Pravo. - 2020. - T. 20. - № 2. - S. 19 - 23.
- [6] Chernyakova A.V. Voprosy kriminalizacii hishchenij s bankovskogo scheta, a ravno v otnoshenii elektronnyh denezhnyh sredstv // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo in-ta MVD Rossii. - 2020. - № 2 (39). - S. 115 - 120.
- [7] Liholetov A.A. Ugolovno-pravovye sredstva protivodejstviya hishcheniyam denezhnyh sredstv, nahodyashchihysya na bankovskih schetah grazhdan // Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta. Ser.: Pravo. - 2015. - № 3 (22). - S. 277 - 282.
- [8] Liholetov A.A. Otvetstvennost' za hishcheniya denezhnyh sredstv, nahodyashchihysya na bankovskih schetah grazhdan, v usloviyah reformirovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. - 2016. - № 1 (36). - S. 59 - 63.
- [9] Popova T.V., Kotyazhov A.V. Spособы i prestupnyye skhemy hishchenij denezhnyh sredstv s licevyh schetov bankovskih kart grazhdan // Akademicheskaya mysl'. - 2018. - № 2 (3). - S. 110 - 117.
- [10] Lucenko O.A. Hishchenie denezhnyh sredstv s bankovskih schetov pri provedenii operacij s plastikovymi kartami // Yuridicheskij vestnik. - 2011. - № 1. - S. 86 - 94.

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КРАЖИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье анализируются элементы состава преступления кражи в их методологическом и правовом единстве, а также взаимосвязи, раскрывается роль и значение состава преступления для квалификации кражи. Выводы и итоговые положения формулируются на основе правовых позиций высших судебных органов Российской Федерации.

Ключевые слова: кража, хищение, право собственности, владение, пользование, распоряжение, защита, состав преступления, квалификация.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law,
Senior Researcher of Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

COMPOSITION OF THE CRIME OF THEFT AND ITS SIGNIFICANCE FOR LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Annotation. The article analyzes the elements of the crime of theft in their methodological and legal unity, as well as the relationship, reveals the role and significance of the crime for the qualification of theft. Conclusions and final provisions are formulated on the basis of the legal positions of the highest judicial bodies of the Russian Federation.

Key words: theft, embezzlement, ownership, possession, use, disposal, protection, corpus delicti, qualification.

Политика Российской Федерации, направленная на обеспечение экономической безопасности государства и защиту одноименных прав граждан и юридических лиц, предполагает активизацию применения мер уголовно-правового воздействия, направленных на борьбу с преступлениями против собственности. В то же время воплощение начал гуманности, законности и справедливости при применении уголовно-правовых норм предполагает объективную оценку обстоятельств совершения любого преступного посягательства, направленного против собственности, личности виновного в процессе квалификации, в основе которой находится особая теоретико-правовая конструкция, именуемая составом преступления. Формат научной статьи не позволяет проанализировать все составы упомянутой группы посягательств, поэтому в данной работе рассмотрен состав кражи.

Состав преступления – это совокупность необходимых и обязательных системно-организованных признаков, характеризующих деяние как предусмотренное в качестве определенного преступления диспозицией нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее

– УК РФ)[3]. Собственность как объект преступления соответствует «классическому» пониманию – это совокупность общественных отношений или многосложное общественное отношение, охраняемое уголовным законом, в основе которого – абсолютное право собственника владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, которое может быть ограничено только в целях защиты государственных и социальных ценностей и безопасности.

Право собственности как совокупность правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом определено в ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации[4].

Важность защиты собственности как экономической категории, означающей принадлежность материальных благ определенным лицам, и целостного общественного отношения, в основе которого – абсолютное право владения, пользования и распоряжения принадлежащим имуществом, определяется, исходя из положений основополагающих нормативных правовых актов. Первый протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, подписанный в Париже 20.03.1952[2] (ратифицирован Россий-

ской Федерацией 30.03.1998), устанавливает, что каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности (ст. 1).

Декларация прав и свобод человека и гражданина[5], явившаяся основой разработки Конституции РФ, содержит предписание о том, что каждый имеет право быть собственником, то есть имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом и другими объектами собственности как индивидуально, так и совместно с другими лицами (ч. 1 ст. 22).

Абсолютный характер права удостоверен в Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993[1] (ст. 8, ст. 35). Отношения собственности как объект преступности посягательства, позиционируемый на право собственности, означает, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, т.е. модифицировать и изменять упомянутые отношения в удобном и необходимом для себя или других лиц формате.

Собственник может отчуждать свое имущество (тогда потерпевшим от кражи будет другое лицо), передавать это имущество в титульное владение, оставаясь собственником, отдавать имущество в залог, передавать имущество в доверительное управление, распоряжаться им иным образом.

Отношения собственности обладают абсолютным характером, но могут быть ограничены в публичных целях. К примеру, право собственности на землю реализуется свободно, если не наносит вреда окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц.

Собственность и право собственности не должны вести к отрицанию или умалению других общепризнанных прав и свобод. Это – единственное ограничение права собственности, на которое неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, и, в частности, и в постановлении от 19.04.2021 № 14-П[6]. Субъект преступления (кражи) – физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста 14 лет; субъект преступления осуществляет посягательство на объект уголовно-правовой охраны и способен нести ответственность за это.

Объективная сторона состава преступления представляет собой совокупность внешних признаков преступного поведения человека, характеризующих ту часть общественно опасного деяния, которая проявляется в объективной реальности и описывается в уголовном законе.

Объективная сторона состава преступления кражи олицетворяет собой деяние, наступившие последствия и причинную связь. Деяние при краже означает тайное хищение чужого имущества.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»[7] содержится разъяснение о том, что как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества.

Приведенный тезис Верховного Суда РФ наглядно демонстрируется примером из судебной практики.

В Апелляционном постановлении Владимирского областного Суда от 29.09.2020 по делу № 22/1800/2020, рассмотренному по жалобе на приговор в отношении Гузова А.М., вынесенный Судогорским районным судом Владимирской области 13.07.2020, отмечена законность и обоснованность осуждения Гузова А.М. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Из материалов дела следует, что осужденный совершил кражу автомобиля, принадлежащего потерпевшему, заведя транспортное средство без ключей (соединив провода зажигания), воспользовавшись тем, что потерпевший затеял драку с соседом и не мог видеть, как Гузов А.М. незаконно завладел его автомобилем (который впоследствии продал на запчасти в автосервис)[8].

Состав преступления материальный, поэтому кража считается оконченной, если имущество изъято (объективная сторона выполнена) и виновный приобрел реальную возможность им воспользоваться или распорядиться по своему усмотрению.

Субъективная сторона кражи – совокупность взаимосвязанных психологических и интеллектуальных элементов, включающих в себя волю, сознание (вину), мотив, цель. Кража может быть совершена как с прямым, так и с косвенным умыслом. В первом случае лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (в виде причинением имущественного ущерба) и желает их наступления. При косвенном умысле лицо сознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично. Кража довольно часто совершается с косвенным альтернативным умыслом, при котором лицо, совершая преступление, заранее

«соглашается» на любые последствия. Например, при похищении дамской сумочки или мужской барсетки, бумажника он не знает, что находится внутри похищаемых предметов, но согласен довольствоваться тем, что в них окажется.

Умысел при краже характеризуется корыстным мотивом, упречностью и пренебрежительным отношением к потерпевшему. Не случайно законодатель установил повышенную ответственность за кражу из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ) [3], поскольку при такой краже могут быть похищены документы, жизненно необходимые лекарства, последние денежные средства, проездные документы, правоустанавливающие документы (завещание, вексель) и т.п.

Представляется, что состав преступления – кражи как сентенция и предполагаемый результат квалификации данного преступления, выполняет следующие функции, значимые для правоприменительной практики:

1) удостоверяет общеуголовное понятие преступления в виде единой конструкции;

2) формирует комплексное представление о краже, объединяющее ее объективные и субъективные свойства с позиции уголовного права;

3) является основанием уголовной ответственности;

4) как доктринальное понятие несет на себе отпечаток публичной отрасли права (поскольку именно такой отраслью признается уголовное право);

5) констатирует равновеликую значимость дефиниции преступления, уголовно-правовых признаков преступления и состава преступления для науки уголовного права, законодательства и правоприменительной деятельности;

6) абстрагируется от понятия кражи как преступления, которое в теории уголовного права может рассматриваться в диалектическом единстве социального и юридического признаков; понятие же состава кражи ближе к институциональному истолкованию;

7) отграничивает правомерное поведение от противоправного;

Состав правомерного поведения фактически совпадает с составом противоправного. Самое главное их отличие заключается в том, что в субъективной стороне правомерного поведения отсутствует главный признак – вина, а также сопутствующие ей низменные мотивы;

8) обеспечивает отграничение уголовно-наказуемой кражи от иных правонарушений (прежде всего, административных).

Это свойство состава преступления прибрело особую значимость после дополнения УК РФ статьей 158.1 [3]. С одной стороны, предлага-

ется гуманный режим реализации ответственности за кражу, а с другой, этот режим является охранительным, если вести речь о рецидиве противоправного поведения. Перечисленные свойства состава преступления являются основой для построения модели квалифицированного состава кражи.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.

[2] Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004). Вместе с Протоколом №1 (подписан в г. Париже 20.03.1952) // Собрание законодательства Российской Федерации от 08.01.2001. №2. Ст.163.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25. Ст. 2954.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

[5] Постановление Верховного Совета РСФСР от 22.11.1991 №1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 26.12.1991. № 52. Ст. 1865.

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2021 № 14-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 7 статьи 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», а также абзаца двадцать второго части 1 статьи 2, пункта 25 части 1 статьи 16 и пункта 3 части 2 статьи 45.1 Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.С. Дадашова, И.Н. Касимова и других» [Электронный ресурс] // Портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru. (дата обращения: 12.02.2021).

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. от 16.05.2017) // Российская газета. № 9. 18.01.2003.

[8] Апелляционное постановление Владимирского областного Суда от 29.09.2020 по делу № 22/1800/2020 [Электронный ресурс] // Сайт: Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru (дата обращения: 12.02.2021).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (v red. ot 01.07.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 03.03.2014. № 9. St. 851.

[2] Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod. Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950 (s izm. ot 13.05.2004). Vmeste s Protokolom № 1 (podpisan v g. Parizhe 20.03.1952) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 08.01.2001. № 2. St.163.

[3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (v red. ot 01.03.2021) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. №25. St. 2954.

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ (v red. ot 09.03.2021) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 05.12.1994. № 32. St. 3301.

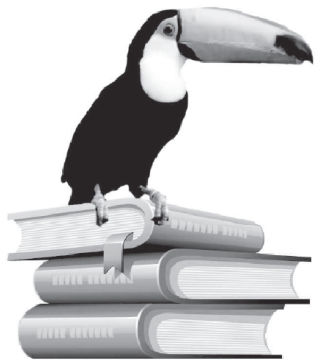
[5] Postanovlenie Verhovnogo Soveta RSFSR ot 22.11.1991 № 1920-1 «O Deklaracii prav i svobod cheloveka i grazhdanina» // Vedomosti S"ezda narodnyh deputatov i Verhovnogo Soveta RF. 26.12.1991. № 52. St. 1865.

[6] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.04.2021 № 14-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 2 stat'i 209 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chasti 7 stat'i 10 Federal'nogo zakona «Ob osnovah gosudarstvennogo regulirovaniya torgovoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii», a takzhe abzaca dvadcat' vtorogo chasti 1 stat'i 2, punkta 25 chasti 1 stat'i 16 i punkta 3 chasti 2 stat'i 45.1 Federal'nogo zakona «Ob obshchih principah mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» v svyazi s zhalobami grazhdan G.S. Dadashova, I.N. Kasimova i drugih» [Elektronnyj resurs] // Portal pravovoj informacii. URL: pravo.gov.ru. (data obrashcheniya: 12.02.2021).

[7] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.12.2002 № 29 «O sudebnoj praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe» (v red. ot 16.05.2017) // Rossijskaya gazeta. № 9. 18.01. 2003.

[8] Apellyacionnoe postanovlenie Vladimirskogo oblastnogo Suda ot 29.09.2020 po delu № 22/1800/2020 [Elektronnyj resurs] // Sajt: Sudebnye i normativnye akty RF. URL: sudact.ru (data obrashcheniya: 12.02.2021).

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. Статья посвящена исследованию одной из актуальных проблем, связанной с особенностями использования оперативно-розыскной информации, в раскрытии преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ по законодательству Республики Казахстан, в современных условиях. Автор приходит к выводу о том, что эффективность борьбы с преступностью на практике во многом успешны при качественной отработке оперативно-розыскной информации, путем проведения общих и специальных оперативно-розыскных мероприятий, с дальнейшим их фиксацией и превращении его в процессуальный документ.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная информация, сведения, единый реестр досудебного расследования, уголовно-процессуальный кодекс.

SULEIMENOV Takezhan Esentaevich,

A service student of full-time training at the Department
of Criminal Intelligence in the Internal Affairs Office
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Colonel

ON THE ISSUE OF THE IMPORTANCE OF OPERATIONS AND SEARCH INFORMATION USED TO UNCOVER CRIME RELATED TO DRUG TRAFFICKING AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. The article is devoted to the study of one of the urgent problems associated with the peculiarities of the use of operation-search information, in uncovering crime related to drug trafficking and psychotropic substances under the legislation of the Republic of Kazakhstan, in modern conditions. The author comes to the conclusion that the effectiveness of crime prevention in practice is largely successful with the high-quality development of operation-search information, by conducting general and special operation-search measures, with their further fixation and turning it into a procedural document.

Key words: operation-search activity, operation-search measures, operation-search information, information, unified register of pre-trial investigation, code of criminal procedure.

Введение. Казахстан, ввиду своего географического положения, оказался в центре наркотрафика, если, который ранее шел из Афганистана и заканчивался в России или Западной Европе (тяжелые наркотики – героин, часть из которых оседала на территории нашей республики), то на сегодняшний день равным счетом на оборот. А именно, как из Западной Европы через Россию, так и напрямую из Китая идет неконтро-

лируемый поток синтетических наркотиков, в страны центральной Азии. За годы независимости государству удалось значительно улучшить ситуацию, снизить количество инъекционных наркоманов. Но появились новые проблемы широкого распространения синтетических наркотиков, а также использование интернета для их сбыта [1]. Хотя пропаганда и ограничение рекламы в сфере оборота наркотических средств непосредственно

урегулированы законодательством Республики Казахстан [7], однако, злоумышленники умело вуалируют рекламу и продажу наркотиков в сетях интернета, меняя их на привлекательные названия (например «Мяу», «Матильда»). При этом сами продажи наркотиков проходят бесконтактно, путем «закладки», в заранее обговоренных и подобранных продавцом местах. Наряду с этим, две тысячи двадцатый год принес с собой больше испытаний, чем любой другой год в новейшей истории, из-за пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). Нельзя сказать, что когда весь мир борется с ужасной проблемой унесшей миллионы жизни людей, проблема незаконного оборота наркотиков отошла на другой план. Нет, правоохранные органы на бесперебойной основе собирают данные и информацию о влиянии пандемии на особенности потребления и незаконного оборота наркотиков (далее – НОН).

Основная часть. По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [8], за 12 месяцев 2020/2019 (в сравнении) годов, на территории Республики Казахстан, органами внутренних дел было зарегистрировано в Едином Реестре Досудебных Расследований (далее – ЕРДР) – 7364/6709 уголовных правонарушений связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных или ядовитых веществ, прекурсоров их аналогов. Окончены производством – 5808/5122, направлены в суд – 5699/4937, прекращено по ст.ст. 35 и 36 уголовно - процессуального кодекса (далее – УПК РК) Республики Казахстан – 109/185, из них за сбыт наркотиков по ст. 297 Уголовного кодекса: зарегистрировано в ЕРДР – 1299/1181; окончено производством – 864/701; направлено в суд – 858/691; прекращено – 6/0. Анализ свидетельствует также об увеличении числа преступлений совершенных женщинами – 8 (2020 г.) против - 7 (2019 г.) и отсутствии числа преступлений совершенных несовершеннолетними лицами за рассматриваемый период.

Анализируя сведения о зарегистрированных преступлениях в сфере НОН, мы столкнулись с фактом того, что в некоторых областях Казахстана (Актюбинская, Атырауская, Кызылординская, СКО, ЗКО и т.д.), дела, связанные со сбытом наркотиков бесконтактно-закладочным способом с использованием Интернет-ресурсов, криптовалют и иных электронных платежных систем, а также о контрабанде посредством почтовых отправление Судами не рассматривались. Это говорит, лишь о том, что нужны новые походы и методы извлечения информации из сети интернет, в борьбе с киберпреступностью [3, с. 39].

Из приведенных выше статистических данных, наблюдается рост рассматриваемой катего-

рии преступлений. Однако необходимо учесть факт того, что выявление таких скрытых преступлений возможно только при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), к числу которых относится оперативная закупка наркотиков, то есть рост или снижение количества зарегистрированных преступлений напрямую зависит от наступательных и активных действий правоохранных органов [13, с. 219]. Именно *поиск и сбор*, оперативной информации в сфере НОН, их достоверность и полнота, дает *основание* для начала проведения ОРМ, которые в совокупности направлены на решение задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Несмотря на широкую распространенность, понятие информация нашло и свое отражение на законодательном уровне. Так, в ст. 1 Закона Республики Казахстан «О доступе к информации», под **информацией** понимаются – «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, полученные или созданные обладателем информации, зафиксированные на любом носителе и имеющие реквизиты, позволяющие ее идентифицировать» [6]. В теории ОРД имеется множество определений ученых понятия оперативно-розыскная информация (см. С.С. Овчинский [12], К.К. Горянов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов [4], И.М. Волчков [2] и т.д.), автор статьи придерживается определения профессора Шахматова А.В., где под оперативно-розыскной информацией понимается следующее – это разнообразные фактические сведения (данные, факты, события, обстоятельства), зафиксированные уполномоченными субъектами оперативно-розыскной деятельности, в соответствии с требованиями нормативно правовых актов, способствующих для решения задач ОРД [14, с. 252]. Оперативно-розыскная информация отличается от общественной, своей целью получения (борьба с преступностью), способом получения (гласные и негласные), возможностью использования с соблюдением условий конспираций и надежной защиты источников, а также осуществлять проверку сообщаемых сведений с соблюдением установленных законом норм, уполномоченными на то органами. [10, с. 59].

Антагонизм незаконному обороту наркотиков, организационно коммутирован с *обнаружением* оперативно-розыскной информацией, *добывание* которой осуществляют сами уполномоченные на проведение ОРД органы. Которые также, имеют право получать безвозмездно и использовать имеющую значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности *информацию* от других организаций, с *обязательной* регистрацией, в порядке и сроки, установленные законодательством Республики Казахстан [5].

Особое внимание заслуживает факт обязательной регистрации информации о правонарушении, в противном случае все действия сотрудников правоохранительных органов будут признаны незаконными, а доказательства, добытые в ходе отработки оперативной информации не действительными. Наглядно приведем пример из обобщения Судебной коллегии Актыбинского областного суда, судебной практики по рассмотрению уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров за 2018-2019 годы. Так, по делу в отношении *Атыраубаева Е.М.* установлено, что досудебное расследование было начато на основании рапорта оперативного уполномоченного об имеющейся оперативно-розыскной информации о незаконном сбыте наркотического средства в виде марихуаны высушенной. Однако сам факт сбыта Атыраубаевым Е.М. наркотического средства марихуаны высушенной, весом 4,60 грамма 14 сентября 2018 года в ЕРДР не был зарегистрирован.

Отсутствие регистрации в ЕРДР сведений об уголовном правонарушении, в нарушении ст. 9 ч. 2 УПК РК, служит основанием для прекращения производства по делу. В этой связи, суд признал собранные по делу доказательства недействительными, а производство по делу подлежащим прекращению.

Аналогичные нарушения допущены по уголовному делу в отношении *Жылкыбаева К.Н.*, преданного суду по ст.297 ч.1 и ст.296 ч.3 УК РК. По данному делу факты сбыта Жылкыбаевым Н. 16.11.2018г. высушенной марихуаны, общим весом 2,64 гр. Темиргалиеву А., а также незаконное приобретение и хранение наркотического средства без цели сбыта, в крупном размере в ЕРДР не был зарегистрирован, досудебное расследование начато на основании рапорта оперуполномоченного Столярчука о незаконном сбыте Жылкыбаевым наркотического средства другому лицу по имени «Б.Н.А». Отсутствие регистрации в ЕРДР послужило основанием для прекращения производства по делу[11].

Следовательно, оперативными уполномоченными была добыта и отработана оперативно-розыскная информация при помощи ОРМ, однако процессуальное её закрепление в виде отсутствия регистрации в ЕРДР привело к прекращению уголовного судопроизводства, так как были нарушены гарантированные Конституцией права человека и гражданина и установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления. Задача выявления и раскрытия преступлений по оперативно-розыскной информации должна рассматриваться в тес-

ной взаимосвязи с уголовно-процессуальной деятельностью, поскольку появляется реальная возможность с помощью оперативно-розыскной деятельности обеспечить соответствующей информацией уголовно-процессуальную деятельность; практически это проявляется в том, что оперативные уполномоченные, добывая информацию, передают ее следователю для дальнейшего использования в ходе расследования [9].

В связи с этим оперативно-розыскную информацию категориально выделим как: неподтвержденную и достоверную. В первом аспекте, под *неподтвержденной* оперативно-розыскной информацией, автором статьи подразумеваются добытые (полученные) сведения, имеющие формальные признаки правонарушения, но отсутствуют качественные свойства такие как: достоверность, полнота и точность, требующие дополнительной проверки при помощи ОРМ. Во втором аспекте под *достоверной* оперативно-розыскной информацией, мы относим проверенные законным способом сведения, подтверждающие факт правонарушения и дающее основание (повод), для начала уголовного преследования лица его совершившего.

Заключение. Таким образом, можно отметить, что эффективность борьбы с преступностью на практике во многом успешен при качественной отработке оперативно-розыскной информации, путем проведении общих и специальных оперативно-розыскных мероприятий, с дальнейшим их фиксацией и превращении его в процессуальный документ.

Список литературы:

- [1] Агапова О. О наркомании в Казахстане. URL: https://kzaif.kz/health/olga_agapova_-_o_narkomanii_v_kazahstane (дата обращения 18 января 2021 г.);
- [2] Волчков И.М. Реализация оперативно-розыскной информации: теоретико-методологические проблемы: монография. – Псков: Псковский юрид. ин-т ФСИН России, 2011. С. 88-95.
- [3] Гаврилин Ю.В., Шурухнов В.А. О правовых предпосылках применения отдельных способов сокрытия преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий // Академическая мысль. 2017. № 1. – С. 39. URL: https://mvd.ru/upload/site120/folder_page/010/368/829/Akademicheskaya_mysl_1-2017.pdf (дата обращения 11.05.2021).
- [4] Горянов К.К., Овчинский В.С., Синилов Г.К. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / – М.: ИНФРА-М, 2014. С.622.
- [5] Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ Об оперативно-розыск-

ной деятельности (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.12.2020 г.) [электронный ресурс] https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158 (дата обращения 04.05.2021).

[6] Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2016 года № 401-V «О доступе к информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.03.2021 г.).

[7] Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 года № 279-І О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2018 г.);

[8] Информационный сервис Камкор. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. [Электронный ресурс] <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения 06 мая 2021 г.)

[9] Комментарий к ФЗ РФ об ОРД. <http://www.bibliotekar.ru/4-1-47-operativno-rozysknaya-deyatelnost/3.htm> (дата обращения 10.05.2021).

[10] Кулибаев Т.А. К вопросу об использовании оперативно-розыскной информации в досудебном расследовании преступлений // Академическая мысль. 2017. № 1. URL: https://mvd.ru/upload/Akademicheskaya_mysl_1-2017.pdf (дата обращения 11.05.2021).

[11] Обобщение судебной практики по рассмотрению уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров за 2018-2019 годы. Судебная коллегия Актыбинского областного суда [электронный ресурс] <https://sud.gov.kz/rus/search/node/page=2> (дата обращения 10.05.2021 г.)

[12] Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация: монография / С.С. Овчинский. – 2-ое изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. С.41.

[13] Сулейменов Т.Е. Сущность оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований [Электронный ресурс]: материалы региональной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 06 декабря 2019 года. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 219.

[14] Шахматов А.В., Телепнев А.Ф. Оперативно-розыскная информация как один из основных элементов оперативно-розыскной деятельности // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований [Электронный ресурс]: материалы

международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 11 декабря 2015 года. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. С. 250-254.

Spisok literatury:

[1] Agapova O. O narkomanii v Kazahstane. URL: https://kzaif.kz/health/olga_agapova_-_o_narkomanii_v_kazahstane (data obrashcheniya 18 yanvarya 2021 g.);

[2] Volchikov I.M. Realizaciya operativno-rozysknoj informacii: teoretiko-metodologicheskie problemy: monografiya. – Pskov: Pskovskij jurid. in-t FSIN Rossii, 2011. S. 88-95.

[3] Gavrilin Yu.V., SHuruhnov V.A. O pravovykh predposylkah primeneniya otdel'nykh sposobov sokrytiya prestuplenij, sovershennykh s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnykh tekhnologij // Akademicheskaya mysl'. 2017. № 1. – С. 39. URL: https://mvd.ru/upload/site120/folder_page/010/368/829/Akademicheskaya_mysl_1-2017.pdf (data obrashcheniya 11.05.2021).

[4] Goryanov K.K., Ovchinskij V.S., Sinilov G.K. Teoriya operativno-rozysknoj deyatel'nosti: uchebnik / – М.: INFRA-M, 2014. S.622.

[5] Zakon Respubliki Kazahstan ot 15 sentyabrya 1994 goda № 154-XIII Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 19.12.2020 g.) [elektronnyj resurs] https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158 (data obrashcheniya 04.05.2021).

[6] Zakon Respubliki Kazahstan ot 16 noyabrya 2016 goda № 401-V «O dostupe k informacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 12.03.2021 g.).

[7] Zakon Respubliki Kazahstan ot 10 iyulya 1998 goda № 279-І O narkoticheskikh sredstvakh, psihotropnykh veshchestvakh, ih analogah i prekursorah i merah protivodejstviya ih nezakonnomu oborotu i zloupotrebleniyu imi (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 24.05.2018 g.);

[8] Informacionnyj servis Kamkor. Komitet po pravovoj statistike i special'nym ucheta General'noj prokuratury Respubliki Kazahstan. [Elektronnyj resurs] <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (data obrashcheniya 06 maya 2021 g.)

[9] Kommentarij k FZ RF ob ORD. <http://www.bibliotekar.ru/4-1-47-operativno-rozysknaya-deyatelnost/3.htm> (data obrashcheniya 10.05.2021).

[10] Kulibaev T.A. K voprosu ob ispol'zovanii operativno-rozysknoj informacii v dosudebnom rassledovanii prestuplenij // Akademicheskaya mysl'. 2017. № 1. URL: https://mvd.ru/upload/Akademicheskaya_mysl_1-2017.pdf (data obrashcheniya 11.05.2021).

[11] Obobshchenie sudebnoj praktiki po rassmotreniyu ugovnyh del, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshchestv i ih prekursorov za 2018-2019 gody. Sudebnaya kollegiya Aktyubinskogo oblastnogo suda [elektronnyj resurs] <https://sud.gov.kz/rus/search/node/page=2> (data obrashcheniya 10.05.2021 g.)

[12] Ovchinskij S.S. Operativno-rozysknaya informaciya: monografiya / S.S. Ovchinskij. – 2-oe izd., dop. – M. : INFRA-M, 2017. S.41.

[13] Sulejmenov T.E. Sushchnost' operativno-rozysknogo meropriyatiya «proverochnaya zakupka» v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv // Pravoohranitel'naya deyatel'nost' organov vnutrennih del

v kontekste sovremennyh nauchnyh issledovaniy [Elektronnyj resurs]: materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, 06 dekabrya 2019 goda. – SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2019. S. 219.

[14] Shahmatov A.V., Telepnev A.F. Operativno-rozysknaya informaciya kak odin iz osnovnyh elementov operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Pravoohranitel'naya deyatel'nost' organov vnutrennih del v kontekste sovremennyh nauchnyh issledovaniy [Elektronnyj resurs]: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, 11 dekabrya 2015 goda. – SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2015. S. 250-254.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ГРИМАЛЬСКАЯ Светлана Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента международного
и публичного права ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»;
доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин
РЭУ им. Г.В. Плеханова; доцент кафедры уголовного права
ГОУ ВО МО Московский государственный областной университет,
e-mail: lana_69_@bk.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье с критической позиции оценивается криминализация отдельных преступлений в сфере экономической деятельности. В ходе проведенного исследования анализируются нормы, с так называемом «нулевым индексом», т.е. за весь период их существования в статистических данных фигурируют нулевые показатели осужденных лиц, нарушивших содержащиеся в них ранее криминализованные запреты.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, криминализация, общественная опасность, преступления на рынке ценных бумаг, инсайдерская информация.

GRIMALSKAYA Svetlana Aleksandrovna,
PhD, associate Professor, Department of international and public law
Financial University under the Government of the Russian Federation;
associate Professor of the Department of state law and criminal law disciplines
Plekhanov Russian University of Economics;
associate Professor of criminal law Moscow state regional University

ON THE NEED TO CRIMINALIZE CERTAIN CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

Annotation. The author critically assesses the criminalization of individual crimes in the sphere of economic activity. The study analyzes the norms with the so-called "zero index", i.e. for the entire period of their existence, the statistics show zero indicators of convicted persons who violated the previously criminalized prohibitions contained in them.

Key words: crimes in the sphere of economic activity, criminalization, public danger, crimes on the securities market, insider information

Статичность уголовного законодательства, как, впрочем, и любого другого – это утопия. Законы динамичны, что исторически закономерно и социально обусловлено. Но в тот же момент эта динамика должна носить социально обусловленный характер. Вносимые в действующее уголовное законодательство изменения каких-то институтов коснулись в меньшей степени, каких-то в большей. Глава 22 УК РФ является не только наиболее объемной, но и наиболее динамично изменяющейся. По нашим подсчетам только за период с 2016 года по апрель 2020 года были приняты одиннадцать федеральных законов, внесших пятьдесят четыре изменения в нормы об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности¹.

Вполне очевидно, что постоянно изменяющиеся законы ни в коей мере не способствуют эффективному регулированию той или иной сферы общественных отношений. **Следует напомнить**, что вносимые в Главу 22 УК РФ изменения очень часто подвергались критике, при этом вполне обоснованной. Дабы не выделяться из общей канвы, позволим себе критически оценить трансформацию отдельных норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.

Доктрина уголовного права определяет, что основанием криминализации выступает достаточность степени общественной опасности того или иного деяния. При том остается открытым вопрос: «Что же следует рассматривать в качестве крите-

¹ Обзор изменений «Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ//Режим

доступа КонсультантПлюс

риев оценки общественной опасности?». Как нам представляется к таковым следует относить:

1) юридические (значимость объекта посягательства; характер/размер причиненных последствий; способ совершения деяния; форма вины; признаки лица, совершающего деяние и т.д.);

2) социально-криминологические (распространенность того или иного деяния; потребность общества в криминализации деяния как необходимой превентивной меры).

В процессе написания статьи были проанализированы ряд норм, с так называемым «нулевым индексом», т.е. за весь период их существования в статистических данных фигурируют нулевые показатели осужденных лиц, нарушивших содержащиеся в них ранее криминализованные запреты.

Перечень таких открывает Статья 185.1 УК РФ **«Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах»**¹. Введена данная норма была Федеральным законом от 04.03.2002 N 23-ФЗ «О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг» и на тот момент имела несколько иное название, а именно «Злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах»². Для того, чтобы оценить целесообразность криминализации данного деяния была изучена пояснительная записка к **Федеральному закону «О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг»**

Принятие указанного выше закона, по мнению его авторов, должно было в значительной мере усилить и сделать более эффективной защиту прав всех добросовестных участников рынка - как эмитентов и профессиональных участников рынка ценных бумаг, так и инвесторов, включая индивидуальных инвесторов - граждан³.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020)// Режим доступа КонсультантПлюс

² Федеральный закон от 04.03.2002 N 23-ФЗ «О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг»// Режим доступа КонсультантПлюс

³ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на

В соответствии с Федеральным законом от 05.03.1999 г. N 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» на тот момент за нарушение установленных требований к проведению эмиссии ценных бумаг, предоставление документов, предусмотренных законодательством Российской Федерации, содержащих недостоверную информацию, за непредставление инвестору информации, определенной законодательством Российской Федерации, а также за нарушение порядка и сроков раскрытия информации профессиональным участником рынка ценных бумаг или эмитентом, обязанность по раскрытию которой предусмотрена законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, была предусмотрена административная ответственность. Обосновывая необходимость усиления ответственности, авторы ссылались на правоприменительную практику, которая с их точки зрения, свидетельствовала, «что размеры административных санкций явно не соразмерны общественной опасности таких нарушений на рынке ценных бумаг, тогда как необходимо установить также уголовную ответственность профессиональных участников рынка ценных бумаг и эмитентов в целях обеспечения прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»⁴.

В этой связи предлагалась новая редакция статьи 185 УК РФ, а также дополнение уголовного закона статьей 185.1 УК РФ.

Как нам представляется, оценка несоразмерности общественной опасности совершаемых деяний и применяемых мер административной ответственности в рассматриваемом законопроекте мало аргументировано.

Однако, изучение паспорта проекта **Федерального закона №84807-3 «О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг»** позволяет сделать вывод об отсутствии каких-либо замечаний к его содержанию. В подтверждение приводим выдержку из заключения Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по данному проекту: «Правовым управлением рассмотрен подготовленный ко второму чтению проект Федерального закона N 84807-3 «О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации

рынке ценных бумаг»// Режим доступа КонсультантПлюс

⁴ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг»// Режим доступа КонсультантПлюс

в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг». Замечаний по проекту не имеется»¹.

Федеральным законом от 30.10.2009 N 241-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» была осуществлена редакция наименования и диспозиции ст. 185.1 УК РФ². Изучение данных о количестве лиц, осужденных за злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, либо предоставление заведомо неполной или ложной информации за десятилетний период показало: 2009 г. – 0 чел.; 2010 г. – 0 чел.; 2011 г. – 0 чел.; 2012 г. – 0 чел.; 2013 г. – 0 чел.; 2014 г. – 0 чел.; 2015 г. – 0 чел.; 2016 г. – 0 чел.; 2017 г. – 0 чел.; 2018 г. – 0 чел.; 2019 г. – 0 чел.; 2020 г. – 0 чел [2].

Следующая из перечня подобных норм – ст. 185.6 УК РФ «Неправомерное использование инсайдерской информации» была введена Федеральным законом от 27.07.2010 N 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³.

Из смысла пояснительной записки к проекту изменяющего закон следует, что «... основной идеей и целью законопроекта является совершенствование российского законодательства в сфере регулирования отношений, связанных с использованием инсайдерской информации и манипулированием на финансовых (включая валютный) и товарных рынках путем установления в законодательстве понятия «инсайдерская информация» и введения правового режима ее использования, а также в изменении существующего регулирования манипулирования рынком. Задачей законопроекта является усиление защиты интересов инвесторов на основе установления требований к более полному раскрытию информации, влияю-

щей на цены финансовых инструментов и товаров, и создания эффективного механизма по выявлению и пресечению правонарушений, совершаемых путем использования инсайдерской информации и манипулирования рынком...»⁴

Стоит отметить тот факт, что в первоначальной редакции проекта закона не велась речь о внесении изменений в уголовное законодательство.

Однако, в процессе его обсуждения Комитетом по финансовым рынкам было заключено, что «...практическая целесообразность принятия законопроекта во многом будет зависеть от наличия административной и уголовной ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование рынком. В этой связи бесспорно требуется синхронное внесение изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации»⁵.

Авторами законопроекта были учтены указанные выше рекомендации наряду с другими, результатом чего явилось принятие Федерального закона от 27.07.2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», на основании которого были криминализованы действия, связанные с неправомерным использованием инсайдерской информации.

Что же нам говорят данные статистики по данной категории дел? С учетом того обстоятельства, что часть 3 статьи 27 обозначенного выше закона закрепляла положение о том, что криминализация неправомерного использованием инсайдерской информации фактически будет осуществлена по истечении трех лет после дня его официального опубликования, то есть не ранее 2013 года, нами приводятся статистические данные о количестве осужденных лиц по ст. 185.6 УК РФ за период с 2014 по 2019 год. И выглядят они следующим образом: 2014 г. – 0 чел.; 2015 г. – 0 чел.; 2016 г. – 0 чел.; 2017 г. – 0 чел.; 2018 г. – 0 чел.; 2019 г. – 0 чел.; 2020 г. – 0 чел.⁶.

¹ Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 18.12.2001 N 2.2-1/3065 «По проекту Федерального закона N 84807-3 «О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг»// Режим доступа КонсультантПлюс

² Федеральный закон от 30.10.2009 N 241-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»// Режим доступа КонсультантПлюс

³ Федеральный закон от 27.07.2010 N 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

⁴ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»//Режим доступа КонсультантПлюс <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=65044&date=13.04.2020#05217410981397204>

⁵ Заключение Комитета по финансовому рынку от 09.04.2009 N 62/1 «На проект федерального закона N 145626-5 «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» //Режим доступа КонсультантПлюс

⁶ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации <http://www.>

Весьма спорной представляется и криминализация деяний, закрепленных нормами ст. 185.2-185.4 УК РФ. В феврале 2009 г. Правительство Российской Федерации инициирует необходимость установления наказания **за деяния, причиняющие существенный вред правам и интересам граждан и юридических лиц на рынке ценных бумаг.**

В марте того же года в Государственную Думу вносится Проект Федерального закона № 170133-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹. В пояснительной записке к указанному законопроекту следующим образом обосновывалась необходимость криминализации круга деяний в сфере функционирования рынка ценных бумаг: «Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» разработан в целях защиты интересов инвесторов путем установления наказаний за деяния, причиняющие или способные причинить существенный вред правам и интересам граждан и юридических лиц на рынке ценных бумаг, посягающие на основные принципы функционирования финансового рынка, которые обеспечивают справедливое и эффективное ценообразование, равенство участников финансового рынка, охрану прав владельцев ценных бумаг. В настоящее время роль и значение рынка ценных бумаг в финансовой системе Российской Федерации как средства перераспределения капиталов и привлечения инвестиций непосредственно в экономику страны существенно возрастает. Возрастание роли фондового рынка требует адекватных механизмов защиты инвесторов от введения в заблуждение путем использования различных схем манипулирования ценами на рынке ценных бумаг, раскрытия или предоставления недостоверной информации, а также от незаконного воспрепятствования осуществлению или ограничения прав владельцев ценных бумаг. Нередко даже одно правонарушение на фондовом рынке способно спровоцировать системный кризис. Для создания справедливого фондового рынка необходимо, чтобы в случае нарушения закона инвесторы были бы защищены с помощью серьезных

санкций, к числу которых относятся уголовные наказания.

В настоящее время на рынке ценных бумаг в основном существуют только меры гражданско-правовой и административной ответственности, которых явно недостаточно для пресечения правонарушений на российском финансовом рынке, поскольку в результате этих правонарушений причиняется крупный вред или возникают негативные последствия для значительного числа инвесторов и финансового рынка в целом.

Так, законодательством предусмотрена административная ответственность за нарушение эмитентом порядка эмиссии ценных бумаг (ст. 15.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), нарушение правил раскрытия или предоставления информации на рынке ценных бумаг (ст. 15.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), нарушение правил учета прав на ценные бумаги и воспрепятствование осуществлению прав инвесторов (ст. 15.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). При этом прослеживается тенденция возрастания правонарушений в области рынка ценных бумаг. В частности, за 2006 год Федеральной службой по финансовым рынкам было возбуждено 5365 дел об административных правонарушениях в области финансовых рынков, из них 3549 дел - за нарушение правил раскрытия или предоставления информации на рынке ценных бумаг, 765 дел - за нарушение эмитентом порядка (процедуры) эмиссии ценных бумаг, 107 дел - за нарушение правил ведения реестра владельцев ценных бумаг.

В то же время, как показывает правоприменительная практика на рынке ценных бумаг, привлечение нарушителей к административной ответственности не является достаточным для пресечения соответствующих противоправных деяний. Так, *имеют место случаи, когда лица, привлеченные к административной ответственности, продолжают нарушать требования законодательства, усугубляя негативные последствия от такого нарушения для инвесторов. Таким образом, имеется необходимость введения уголовной ответственности за указанные виды правонарушений при наличииотягчающих обстоятельств.*

В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность только за злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (*статья 185*) и за злостное уклонение от предоставления информации об эмитенте, его финансово-хозяйственной деятельности и ценных бумагах, сделках и иных операциях инвесторам и контролирующему органу, а

cdep.ru/index.php?id=79

¹ Паспорт проекта Федерального закона N 170133-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (по вопросу установления наказаний за деяния, причиняющие существенный вред правам и интересам граждан и юридических лиц на рынке ценных бумаг)» (внесен Правительством) (подписан Президентом РФ)// Режим доступа КонсультантПлюс

также за предоставление недостоверной информации (статья 185.1). Однако этих составов правонарушений явно недостаточно для пресечения противоправных деяний на финансовом рынке. Кроме того, действующие редакции статей 185 и 185.1 Уголовного кодекса Российской Федерации требуют уточнения.

Законопроектом предусматривается введение уголовной ответственности за наиболее общественно опасные преступления на рынке ценных бумаг, к числу которых относятся:

1. *Нарушение правил учета прав на ценные бумаги.*

2. *Манипулирование ценами на рынке ценных бумаг.*

3. *Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг»¹.*

Комитет по финансовому рынку, давая заключение на данный законопроект делает вывод о том, что «... Рассматриваемый законопроект призван усилить защиту прав и интересов инвесторов на рынке ценных бумаг, а также создать правовую систему предотвращения нарушений основных принципов функционирования рынка ценных бумаг.

Законопроектом предусматривается введение уголовной ответственности за наиболее общественно опасные преступления на рынке ценных бумаг, число которых, следует заметить, ежегодно увеличивается. Уголовная ответственность за подобного рода правонарушения предусмотрена и в других высокоразвитых странах²».

По мнению Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству оценка общественной опасности криминализируемых деяний осуществлена должным образом и принятие законопроекта будет способствовать в целом укреплению законности на финансовом рынке, повышению его привлекательности в части инвестиций в отечественные предприятия³

Как итог, внесение УК РФ ст.ст. 185.2 «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги», ч. 185.3 «Манипулирование ценами на рынке ценных бумаг», и ст.185.4 «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг»⁴.

Изучение статистических данных о количестве осужденных лиц по указанным выше преступлениям за период с 2010 по 2019 г. показал следующее⁵:

Виды преступлений	Ст.185.2 УК РФ «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги»	Ст. 185.3 УК РФ «Манипулирование ценами на рынке ценных бумаг»	Ст. 185.4 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг»
Года			
2010	0	0	0
2011	0	0	1чел. (ч. 1 ст. 185.4 УК РФ)
2012	0	0	0
2013	0	0	0
2014	0	0	0
2015	0	0	0

¹ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»// Режим доступа КонсультантПлюс

² Заключение Комитета по финансовому рынку от 21.04.2009 N 3.24-64/3 «На проект Федерального закона N 170133-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»// Режим доступа КонсультантПлюс

³ Решение Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 21.04.2009 N 59 «О проекте Федерального закона N 170133-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»// Режим доступа КонсультантПлюс

⁴ Федеральный закон от 30.10.2009 N 241-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

⁵ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

2016	0	0	0
2017	3 (по ч. 2 ст. 185.2 УК РФ)	0	0
2018	0	0	0
2019	0	1 чел. (ч. 2 ст. 185.3 УК РФ)	0
2020	0	0	0

Приведенные нами доводы позволяют усомниться не только в эффективности существующих запретов, но и ставят под сомнение саму обоснованность криминализации анализируемых выше деяний, **посягающих на общественные отношения в сфере обращения денег и ценных бумаг (обеспечивающих финансовые интересы государства и других участников экономической деятельности) в принципе.**

Данный вывод вытекает из крайне слабо аргументированной, а в некоторых случаях полностью отсутствующей научно-доказательственной базы, свидетельствующей о целесообразности включения указанных деяний в число преступлений.

В этой связи нельзя не согласиться с Н.А. Лопашенко, отмечающей, что «поправки последних лет, внесенные в гл. 22 УК, больше разрушают ее, нежели обеспечивают уголовно-правовую охрану наших интересов. Сама же гл. 22 УК представляет собой руины уголовного экономического законодательства: масштаб криминализации чудовищен, а пользы нет» [1].

Все выше сказанное лишний раз подтверждает необходимость проведения дополнительных комплексных научных прикладных исследований, в числе которых обязательно изучение вопросов, касающихся общественной опасности криминализируемых деяний.

Список литературы:

[1] Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 27-35.

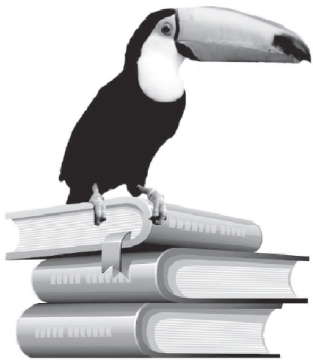
[2] Данные судебной статистики Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Spisok literatury:

[1] Lopashenko N.A. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: o ruinah ugovornogo zakona // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2018. № 2. S. 27-35.

[2] Dannye sudebnoj statistiki Sudebnogo departamenta Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ДОЛГАНЕВА Александра Вадимовна,
студент 3 курса Института истории и права
ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»,
e-mail: dolganevaa@mail.ru

Научный руководитель:
НОВГОРОДСКИЙ Виктор Семенович,
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Аннотация. В настоящей статье автором поднимается проблема младенческой смертности в России; определяются причины младенческой смертности в России; раскрывается содержание халатного отношения родителей к ребенку; перечисляются способы осмотра места происшествия сотрудниками правоохранительных органов; подробно раскрывается содержание эксцентрического и концентрического способов осмотра места происшествия; акцентируется внимание о важности тщательного исследования тела ребенка, места происшествия сотрудниками правоохранительных органов; подводятся итоги.

Ключевые слова: младенческая смертность, причины младенческой смертности в России, следователь, сотрудники правоохранительных органов, ребенок, законодательство.

DOLGANEVA Alexandra Vadimovna,
3rd year student of the Institute of History and Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "KSU named after N.F. Katanova "

Scientific adviser:
NOVGORODSKY Viktor Semenovich,
Senior Lecturer at the Department
of Criminal Procedure and Forensic Science
Khakass State University them. N.F. Katanova

INSPECTION OF THE SCENE OF THE INCIDENT IN CASES OF THE DISCOVERY OF A NEWBORN CHILD

Annotation. In this article, the author raises the problem of infant mortality in Russia; the causes of infant mortality in Russia are determined; reveals the content of the negligent attitude of parents to the child; lists the methods of inspection of the scene by law enforcement officers; the content of the eccentric and concentric methods of inspecting the scene of the incident is disclosed in detail; attention is focused on the importance of a thorough examination of the child's body, the scene of the incident by law enforcement officers; the results are summed up.

Key words: infant mortality, causes of infant mortality in Russia, investigator, law enforcement officers, child, legislation.

Несмотря на то, что в 21 веке условия жизни и уровень медицинских услуг достаточно высоки, в России до сих пор остро стоит проблема младенческой смертности. Росстат сообщает, что за 2020 год на территории РФ зафиксировано более пяти тысяч подоб-

ных случаев – такая негативная тенденция настаивает сотрудников правоохранительных органов, поскольку кроме физиологических причин смертности младенцев, выделяются дополнительные, обусловленные халатным отношением родителей к ребенку. Так, нередки случаи, когда

мать покидает дом на продолжительное время, оставляя ребенка одного, подверженного множеству факторов, угрожающих его жизни и здоровью. Наибольшие затруднения на практике при расследовании дел для сотрудников уголовного розыска и экспертов-криминалистов представляет обнаружение трупа младенца без признаков насильственной смерти, поскольку практически невозможно установить причину произошедшего ввиду отсутствия на теле травм, синяков и прочих следов повреждения. «Зачастую работники правоохранительных органов, обнаружив труп младенца, не всегда возбуждают уголовное дело по ст. 106 УК РФ, что приводит к искажению статистических данных». [8, С. 69] В части 1 ст. 178 УПК РФ говорится о том, что осмотр трупа входит в компетенцию следователя, кроме того он обязательно привлекает к этому следственному действию судебно-медицинского эксперта либо другого медицинского работника. Помимо указанных лиц, в осмотре места происшествия принимают участие понятые, эксперт-криминалист и лица, которые обнаружили тело.

Среди способов осмотра места происшествия выделяются эксцентрический и концентрический. Эксцентрический заключается в том, чтобы осматривать место, начиная следовать от его центра к краям, обрисовывая таким образом раскрученную спираль. Концентрический предполагает обратный порядок действий – от краев к центру. «При осмотре места происшествия по факту обнаружения трупа ребенка целесообразно использовать эксцентрический способ осмотра, где исходной точкой начала осмотра является тело младенца». [3, С. 77]

Прежде чем приступить к осмотру, следователь должен:

1) Собрать предварительную информацию о произошедшем от возможных свидетелей. Необходимо особенно тщательно узнать от них сведения о женщинах, факт беременности которых был очевиден, однако при этом ребенка у них нет.

2) Привлечь к расследованию понятых и необходимых экспертов

3) Произвести ознакомление с местностью, где было обнаружено тело ребенка

В процессе осмотра трупа следователь выясняет следующие основополагающие детали: тело принадлежит недоношенному плоду или доношенному новорожденному; наличие на теле младенца внешних признаков, свидетельствующих о насильственной смерти; насколько давно родился младенец и сколько прожил после родов.

«Основное направление расследования в такой ситуации связывается с поиском трупа ребенка, следов-последствий родов и его убийства, других вещественных доказательств на

месте, названном подозреваемой; расширением свидетельской базы». [7, С.147] При осмотре кожи ребенка, следователь обязан тщательно исследовать ее:

1) На предмет мацерации кожи, свидетельствующей о продолжительном нахождении трупа в воде – данный признак с точки зрения акушерства может говорить как о мертворожденности, так и об утоплении;

2) На предмет трупного окоченения и выраженности трупных пятен.

По факту обнаружения трупа младенца без внешних признаков насильственной смерти осмотру подлежат: многоквартирный или частный жилой дом (включая придомовой участок), где проживал ребенок и его семья; подъезды дома, подвалы и мусоропровод; участок территории, в границах которого был найден труп ребенка (например, лес, проселочная дорога, парк); транспортное средство; медицинские учреждения, в том числе родильные дома. Помимо прочего, процесс осмотра каждой из вышеуказанных зон обладает рядом специфических особенностей:

1. Многоквартирный или частный жилой дом (включая придомовой участок), где проживал ребенок и его семья. В данном случае, при осмотре тела новорожденного необходимо зафиксировать позу трупа и положение конечностей, исследуются на предмет целостности и нехарактерных следов рвоты или слюны полость рта и носоглотки, кроме того осматривается и составляется подробное описание одежды, в которую был одет ребенок, его игрушек, кровати или коляски в которой он находился. Ложе трупа фиксируется на фотопленку по правилам детальной съемки, в протоколе следователь обязан отразить наличие либо отсутствие на нем следов мочи, кала или рвотных масс. Следующим этапом производится осмотр комнаты, где проживал ребенок – например, детской, а также предметов интерьера, расположенных в ней, включая пол и ковер. Далее следователь осматривает бытовые и подсобные помещения дома, в том числе ванную, санузел и балкон. Помимо прочего, с места происшествия необходимо изъять для изучения медицинскую карту новорожденного, документы матери, где отражен процесс протекания беременности, в том числе перинатального периода, также взять образцы детских смесей для кормления, бутылочку и соску для того, чтобы в дальнейшем направить их на химическую экспертизу. К осмотру придомового участка целесообразно привлечь розыскную собаку для обнаружения на объектах обстановки биологических следов –

например, следов крови на стенках жестяного ведра или земли (глины) на орудии, которым предположительно копали яму. Судебная практика пестрит случаями, когда мать в состоянии послеродовой депрессии либо аффекта убивает и закапывает тело младенца на приусадебном участке.

2. Особенности производства осмотра места происшествия в помещениях подъезда дома, включая чердак (технический этаж), подвальное помещение, мусоропровод. Преступник, чтобы замаскировать тело в куче мусора, как правило использует плотные полиэтиленовые пакеты, одеяла неярких расцветок, картонные коробки. Следовательно фиксирует не только в протоколе, но и на камеру внешний вид веревок, скотча и других клейких материалов, которыми была запечатана тара. В пакете может находиться незамеченный преступником чек из магазина, что поможет следователю установить его личность. При осмотре подвалов, подъездов и мусоропроводов, подлежат обработке магнитным порошком входные двери, стены, клапан мусоропровода с целью снятия отпечатков пальцев. Следует обратить внимание, что обычно лестничные клетки и лифты оборудованы камерами видеонаблюдения, записи с которых могут оказать помощь в продвижении расследования – по этой причине, следователь изымает их в ходе следственных действий.
3. Особенности производства осмотра места происшествия — участка местности, где обнаружен труп ребенка (лес, проселочная дорога, парк, место размещения производственных и бытовых отходов). Осмотр в данном случае сложен тем, что воздействие природных факторов, таких как дождь, снег, интенсивное солнечное излучение затрудняют обнаружение следов преступления (например, отпечатки протекторов шин автомобиля, следы обуви), а следы биологического происхождения стираются от воздействия животных, насекомых и бактерий — эти признаки тоже должны быть зафиксированы в протоколе следственных действий.
4. Особенности производства осмотра транспортного средства. Чаще всего осмотр производится в случаях, когда родитель оставил младенца в закрытом салоне автомобиля в жаркую погоду. Следователь отражает в протоколе месторасположение тела — на переднем или заднем сидении, положения и функционирование стеклоподъемников, дверей и кондиционеров. Помимо прочего, следователь изымает при наличии видеорегистра-

тора материалы для исследования. Если же такового не имеется либо в качестве дополнительной меры привлекаются в исследование записи с камер, закрепленных на близлежащих зданиях в пределах видимости припаркованного автомобиля.

5. Особенности производства осмотра места происшествия в медицинском учреждении (больнице). В ходе следственных действий осмотру подлежит палата, в которой произошла смерть ребенка. Особое внимание при осмотре тела, помимо вышеперечисленных критериев, уделяется наличию следов врачебного вмешательства — например, инъекций. Для направления на экспертизу изымается одежда, в которой находился ребенок во время пребывания в больнице. Таким образом, следственные действия по осмотру места происшествия по факту обнаружения новорожденного ребенка представляет собой комплекс мер, направленных на обнаружение вещественных доказательств и быстрое раскрытие преступления.

Список литературы:

- [1] Богданов В.В. К вопросу об особенностях тактики наружного осмотра трупа на месте его обнаружения / В.В. Богданов // Форум молодой науки. Т. 1. № 4. 2020. С. 28-34.
- [2] Буромский И.В., Ермакова Ю.В., Сидоренко Е.С. Участие врача в качестве специалиста в осмотре трупа на месте его обнаружения (месте происшествия) / И.В. Буромский, Ю.В. Ермакова, Е.С. Сидоренко // Лечебное дело. № 3. 2020. С. 91-94.
- [3] Горшкова В.С. Особенности производства осмотра места происшествия по факту обнаружения трупа младенца без внешних признаков насильственной смерти / В.С. Горшкова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 74-80.
- [4] Золотухина Н.В., Жукова П.Н. Проблемные вопросы собирания доказательств по уголовному делу / Н.В. Золотухина, П.Н. Жукова // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 94-100.
- [5] Карепанов Н.В. Проблемы обнаружения следов при расследовании преступлений. / Н.В. Карепанов // Бизнес. Образование. Право. № 2 (51) 2020. С. 269-274.
- [6] Керимов А.А. Актуальные проблемы практики осмотра места происшествия / А.А. Керимов // Наука и образование сегодня. 2017. № 9 (20). С. 18-19.
- [7] Комаров И.М. Следственные ситуации и основы характеристики предварительного расследования убийства матерью новорожденного

ребенка по факту исчезновения его трупа / И.М. Комаров // Юрист-Правоведъ. 2020. № 1 (92). С. 146-150.

[8] Попова С.А. Современные аспекты убийства матерью новорожденного ребенка / С.А. Попова // Sciences of Europe. 2019. № 39-3 (39). С. 68-71.

[9] Тягунов Д.В., Тягунова И.Ф. Судебно-медицинская экспертиза бывших родов / Д.В. Тягунов, И.Ф. Тягунова // Colloquium journal. 2019. № 3-2 (27). С. 46-48.

[10] Тягунов Д.В., Тягунова И.Ф. Судебно-медицинская экспертиза при подозрении на детоубийство / Д.В. Тягунов, И.Ф. Тягунова // Colloquium-journal. 2019. № 3-2 (27). С. 49-50.

Spisok literatury:

[1] Bogdanov V.V. K voprosu ob osobennostyah taktiki naruzhnogo osmotra trupa na meste ego obnaruzheniya / V.V. Bogdanov // Forum molodyozhnoj nauki. T. 1. № 4. 2020. S. 28-34.

[2] Buromskij I.V., Ermakova Yu.V., Sidorenko E.S. Uchastie vracha v kachestve specialista v osmotre trupa na meste ego obnaruzheniya (meste proisshestiya) / I.V. Buromskij, Yu.V. Ermakova, E.S. Sidorenko // Lechebnoe delo. № 3. 2020. S. 91-94.

[3] Gorshkova V.S. Osobennosti proizvodstva osmotra mesta proisshestiya po faktu obnaruzheniya trupa mladenca bez vneshnih priznakov nas-

il'stvennoj smerti / V.S. Gorshkova // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2020. № 2 (14). S. 74-80.

[4] Zolotuhina N.V., Zhukova P.N. Problemnye voprosy sobiraniya dokazatel'stv po ugolovnomu delu / N.V. Zolotuhina, P.N. Zhukova // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2019. № 2 (49). S. 94-100.

[5] Karepanov N.V. Problemy obnaruzheniya sledov pri rassledovanii prestuplenij. / N.V. Karepanov // Biznes. Obrazovanie. Pravo. № 2 (51) 2020. S. 269-274.

[6] Kerimov A.A. Aktual'nye problemy praktiki osmotra mesta proisshestiya / A.A. Kerimov // Nauka i obrazovanie segodnya. 2017. № 9 (20). S. 18-19.

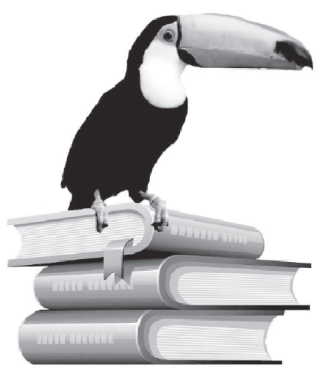
[7] Komarov I.M. Sledstvennye situacii i osnovy harakteristiki predvaritel'nogo rassledovaniya ubijstva mater'yu novorozhdennogo rebenka po faktu ischeznoeniya ego trupa / I.M. Komarov // Yurist"-Pravoved". 2020. № 1 (92). S. 146-150.

[8] Popova S.A. Sovremennye aspekty ubijstva mater'yu novorozhdennogo rebenka / S.A. Popova // Sciences of Europe. 2019. № 39-3 (39). S. 68-71.

[9] Tyagunov D.V., Tyagunova I.F. Sudebno-medicinskaya ekspertiza byvshih rodov / D.V. Tyagunov, I.F. Tyagunova // Colloquium journal. 2019. № 3-2 (27). S. 46-48.

[10] Tyagunov D.V., Tyagunova I.F. Sudebno-medicinskaya ekspertiza pri podozrenii na detoubijstvo / D.V. Tyagunov, I.F. Tyagunova // Colloquium-journal. 2019. № 3-2 (27). S. 49-50.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-391-397

ПЕТРОВ А. Я.,

профессор НИУ «Высшая школа экономики»,
Академии труда и социальных отношений,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: alexey.petrov@yandex.ru

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР: ПОНЯТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАЗДЕЛ III ТРУДОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье на основе анализа норм Трудового кодекса РФ и международного трудового права, а также судебной практики рассматриваются актуальные теоретические вопросы трудового договора и проблемы совершенствования его законодательного регулирования.

Ключевые слова: понятие трудового договора, его отличие от: служебного контракта, гражданско - правовых договоров, связанных с трудом, ученического договора, судебная практика, раздел III Трудового кодекса Российской Федерации.

PETROV A. YA.,

Professor of the Higher School of Economics,
Academy of Labor and Social Relations,
Honorary Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

EMPLOYMENT CONTRACT: CONCEPT AND IMPROVEMENT OF SECTION III OF THE LABOR CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article, based on an analysis of the norms of the Labor Code of the Russian Federation and international labor law, as well as judicial practice, examines current theoretical issues of the labor contract and the problems of improving its legislative regulation.

Key words: the concept of an employment contract, its difference from: service contract, civil and legal contracts related to labor, apprenticeship contract, judicial practice, section III of the Labor Code of the Russian Federation.

Трудовой договор рассматривается в научной литературе в различных аспектах, как:

- правовая форма реализации принципа свободы труда (наряду с гражданско-правовыми договорами, связанными с трудом; контрактами о государственной гражданской, правоохранительной и военной службе);
- институт трудового права, т.е. как совокупность правовых норм, регулирующих отношения по заключению, изменению и прекращению трудового договора;
- основание возникновения трудовых отношений между работником и работодателем (ст. 16 ТК РФ) и существования их во времени;
- регулятор трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений работника и работодателя (ст. 9 ТК РФ);

– письменный документ.

Трудовой договор — соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя (ст. 56 ТК РФ).

Очевидно, что это определение трудового договора включает в себя самые важные обязанности работодателя и работника, которые неукоснительно должны ими соблюдаться. В связи с этим представляется логичным и правильным учитывать еще и положение ст. 15 ТК РФ о том, что *трудовые отношения* — отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы). Однако в перспективе было бы обоснованным включение нормы о содержании трудовой функции в ст. 56 ТК РФ, ибо в определении понятия трудового договора этот элемент, пожалуй, один из самых главных.

Анализ данной дефиниции позволяет сформулировать отличительные признаки (черты) трудового договора:

- личное выполнение работником трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы);
- предметом трудового договора является процесс труда («живой» труд), а не его результат;
- обязанность работодателя организовать труд и обеспечить работнику здоровые и безопасные условия труда;
- соблюдение работником правил внутреннего трудового распорядка (подчинение работника внутреннему трудовому распорядку — ст. 15 ТК РФ);
- заработная плата по заранее установленным нормам, но не ниже минимального размера, установленного федеральным законом.

В этом аспекте важное теоретическое и практическое значение имеет Рекомендация МОТ от 15.06.2006 № 198 «О трудовом правоотношении» (далее — Рекомендация МОТ № 198), в которой указаны характерные признаки трудового правоотношения — зависимость и подчиненность.

Кроме того, к отличительным признакам трудового правоотношения Рекомендация МОТ № 198 относит:

- выполнение работы в соответствии с указаниями и под контролем другой стороны, интеграция работника в организационную структуру предприятия, выполнение обязанностей исключительно или главным образом в интересах другого лица, выполнение

работы лично работником в соответствии с определенным графиком и на рабочем месте, выполнение работы в течение определенного времени, предоставление работодателем работнику инструментов, материалов, механизмов и т.п.;

- периодическая выплата работнику вознаграждения, являющегося единственным или основным источником его доходов; признание права на еженедельные выходные дни и ежегодный оплачиваемый отпуск; оплата работодателем поездок, предпринимаемых работником в целях выполнения работы, несение работодателем финансового риска.

Несомненный интерес представляет наследие известного русского юриста Л. С. Талья, который выделял следующие признаки трудового договора:

- нанявшийся предоставляет свою рабочую силу в пользу предприятия или хозяйства;
- от нанявшегося по трудовому договору требуется личное выполнение работы;
- из заключенного договора следует подчинение нанимающегося хозяйской власти работодателя, который, в свою очередь, должен ограждать личность работника от опасностей, сопряженных с фактическим нахождением его в чужой хозяйской сфере;
- нанявшийся имеет право на вознаграждение за свой труд, которое не зависит от того, воспользовался ли работодатель его трудами или нет¹.

В более поздних сочинениях Л. С. Таль сформулировал такие основные признаки трудового договора:

- длительное предоставление рабочей силы, что нельзя отождествлять с предоставлением имущественных благ;
- рабочий обещает приложить рабочую силу к промышленному предприятию работодателя;
- подчинение рабочего внутреннему порядку и хозяйской власти;
- обещание работодателем вознаграждения, которому присущ алиментарный характер².

Указанные отличительные признаки (черты) трудового договора предоставляют возможность отграничения его от смежных гражданско-правовых договоров, связанных с трудом (личного подряда, оказания возмездных услуг, поручения, агентских и др.).

¹ См.: Таль Л. С. Трудовой договор : цивилистическое исследование. Ч. 1 : Общие учения. Ярославль, 1913. С. 80 и др.

² См.: Таль Л. С. Очерки промышленного права. М., 1916. С. 72—75; Его же. Очерки промышленного рабочего права. М., 1918. С. 97.

В соответствии с п. 1 Декларации о целях и задачах Международной организации труда от 10 мая 1944 г. «Носитель труда — человек — высшая общественная ценность, которая не может быть сведена к ценности имущественной». Таким образом, труд неотделим от личности человека и не является товаром. Поэтому социальное свойство (качество) трудовых отношений прежде всего должно быть положено в основу отличия их от имущественных отношений гражданского права.

Для гражданско-правовых договоров характерно полное равенство и автономия их сторон. Не исключается возможность выполнения по этим договорам обязательств другим лицом, т.е. не лично. Предметом таких гражданско-правовых договоров является по общему правилу овеществленный труд. По договорам подряда, оказания возмездных услуг, поручения, авторским и другим договорам, связанным с трудом, физическое лицо не обязано соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, подчиняться трудовому распорядку, ибо оно организует свою работу самостоятельно, на свой риск, обеспечивая при этом охрану своего труда.

В ч. 4 ст. 11 ТК РФ предусмотрено, что если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии в порядке, установленном ТК РФ, другими федеральными законами, были признаны трудовыми отношениями, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Уместно подчеркнуть, что согласно п. 4 Рекомендации МОТ № 198 национальная политика должна, как минимум, предусматривать меры, направленные на разработку рекомендаций в адрес заинтересованных сторон по вопросу о фактическом установлении существования индивидуального трудового правоотношения, ведение борьбы со скрытыми формами трудовых отношений в контексте, к примеру, существования других форм взаимоотношений, которые могут включать применение иных форм контрактных договоренностей, позволяющих скрыть реальный характер правового статуса, принимая во внимание, что скрытое трудовое правоотношение возникает тогда, когда работодатель обращается с конкретным лицом не как с наемным работником, и что могут возникать ситуации, когда контрактные договоренности ведут к лишению работников защиты, на которую они имеют право.

В соответствии с п. 11 Рекомендации МОТ № 198 в целях содействия определению существования индивидуального трудового правоотношения государства — члены МОТ должны преду-

смотреть возможность установления правовой презумпции существования индивидуального трудового правоотношения в том случае, когда установлено наличие одного или нескольких соответствующих признаков.

Интересна в рассматриваемом контексте судебная практика.

1. К характерным признакам трудовых отношений относятся:

- достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя;
- подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы (сменности);
- обеспечение работодателем условий труда; выполнение работником трудовой функции за плату;
- выполнение работником работы в соответствии с указаниями работодателя;
- интегрированность работника в организационную структуру работодателя;
- признание работодателем таких прав работника, как еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск;
- оплату работодателем расходов, связанных с поездками работника в целях выполнения работы; осуществление периодических выплат работнику, которые являются для него единственным и (или) основным источником доходов;
- предоставление инструментов, материалов и механизмов работодателем.

О наличии трудовых отношений может свидетельствовать устойчивый и стабильный характер этих отношений, подчиненность и зависимость труда, выполнение работником работы только по определенной специальности, квалификации или должности, наличие дополнительных гарантий работнику, установленных законами, иными нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения. В частности, от договора возмездного оказания услуг трудовой договор отличается предметом договора, в соответствии с которым исполнителем (работником) выполняется не какая-то конкретная разовая работа, а определенные трудовые функции, входящие в обязанности физического лица — работника, при этом важен сам процесс исполнения им этой трудовой функции, а не оказанная услуга. Также по договору возмездного оказания услуг исполнитель сохраняет положение самостоятельного хозяйствующего субъекта, в то время как по трудовому договору работник принимает на себя

обязанность выполнять работу по определенной трудовой функции, включается в состав персонала работодателя, подчиняется установленному режиму труда и работает под контролем и руководством работодателя; исполнитель по договору возмездного оказания услуг работает на свой риск, а лицо, работающее по трудовому договору, не несет риска, связанного с осуществлением своего труда¹.

2. Судом установлено и следует из материалов дела, что Баженов А.В. и Соболев П.В. обратились в суд с иском к ООО «Контакт» об установлении факта наличия трудовых отношений между ними и ООО «Контакт» в период с 17 марта по 29 мая 2017 г., ссылаясь на то, что были допущены к работе в ООО «Контакт» в качестве, соответственно, инженера по технике безопасности и охране труда и инженера производственных работ, приступили к исполнению трудовых обязанностей, между ними и ООО «Контакт» была достигнута договоренность об условиях и графике работы, периодической выплате вознаграждения, в связи с чем полагали, что между ними и работодателем фактически сложились трудовые отношения, однако в нарушение действующего законодательства трудовые отношения надлежащим образом между сторонами оформлены не были, трудовые договоры не подписывались, записи в трудовую книжку не вносились.

Ч. 4 ст. 11 ТК РФ предусмотрено, что, если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии в порядке, установленном Кодексом, другими федеральными законами, были признаны трудовыми отношениями, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Данная норма ТК РФ направлена на обеспечение баланса конституционных прав и свобод сторон трудового договора, а также надлежащей защиты прав и законных интересов работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении, что согласуется с основными целями правового регулирования труда в России как социальном правовом государстве (ч. 1 ст. 1, ст. 2 и 7 Конституции РФ) (абз. 4 п. 2.2 определения Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. N 597-О-О).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям»//Верховный Суд РФ, офиц. сайт, URL: <http://www.vsrif.ru>.

В соответствии с ч. 4 ст. 19.1 ТК РФ, если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии в порядке, установленном частями первой - третьей данной статьи были признаны трудовыми отношениями, такие трудовые отношения между работником и работодателем считаются возникшими со дня фактического допущения физического лица, являющегося исполнителем по указанному договору, к исполнению предусмотренных указанным договором обязанностей.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце третьем пункта 8 и в абз. 2 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. N 2, если между сторонами заключен договор гражданско-правового характера, однако в ходе судебного разбирательства будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям в силу части четвертой статьи 11 ТК РФ должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. Если трудовой договор не был оформлен надлежащим образом, однако работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя, то трудовой договор считается заключенным и работодатель или его уполномоченный представитель обязан не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения к работе оформить трудовой договор в письменной форме (ч. 2 ст. 67 ТК РФ).

Вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии между истцами и ООО «Контакт» гражданско-правовых отношений по договору подряда сделан без учета норм ГК РФ о договоре подряда (глава 37 Кодекса), без установления содержания этого договора и его признаков в сравнении с трудовым договором и трудовыми отношениями.

Судебная коллегия признает несостоятельным вывод судебных инстанций об отсутствии трудовых отношений между сторонами со ссылкой на то обстоятельство, что документально эти отношения не оформлялись (отсутствуют сведения о принятии ответчиком кадровых решений в отношении истцов; о получении ими заработной платы, о заключении между сторонами трудовых договоров), поскольку такая ситуация прежде всего может свидетельствовать о допущенных нарушениях закона со стороны ООО «Контакт» по надлежащему оформлению отношений с работниками Баженовым А.В. и Соболевым П.В. Кроме того, этот вывод судебных инстанций противоречит приведенным выше положениям ТК

РФ, по смыслу которых наличие трудового правоотношения между сторонами презюмируется и, соответственно, трудовой договор считается заключенным, если работник приступил к выполнению своей трудовой функции и выполнял ее с ведома и по поручению работодателя или его уполномоченного лица.

Кроме того, суду следует учесть разъяснения, содержащиеся в пунктах 18, 20, 21, 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. N 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям»¹.

К числу разновидностей трудового договора следует отнести служебный контракт, носящий по общему правилу срочный характер.

Такие контракты заключаются ныне с государственными гражданскими служащими, муниципальными служащими и др. Сфера их применения не должна быть широкой. Напротив, учитывая определенные, не совсем выгодные для работника правовые последствия — временный характер трудового правоотношения, повышенная ответственность и расширение пределов власти работодателя, трудовые (служебные) контракты должны заключаться только в случаях, установленных федеральным законом.

Трудовой договор необходимо отличать от смежных договоров, связанных с трудовыми отношениями, таких как: ученический, о повышении квалификации работника, руководстве профессиональным обучением, полной материальной ответственности работника и др.

В соответствии со ст. 198 ТК РФ работодатель — юридическое лицо (организация) — имеет право заключать с лицом, ищущим работу, или с работником данной организации ученический договор на получение образования без отрыва или с отрывом от работы.

Ученический договор с работником данной организации является дополнительным к трудовому договору.

Ученический договор должен содержать: наименование сторон; указание на конкретную профессию, специальность, квалификацию, приобретаемую учеником; обязанность работодателя обеспечить работнику возможность обучения в соответствии с ученическим договором; обязанность работника пройти обучение и в соответствии с полученной профессией, специальностью,

квалификацией проработать по трудовому договору с работодателем в течение срока, установленного в ученическом договоре; срок ученичества; размер оплаты в период ученичества.

Ученический договор может содержать иные условия, определенные соглашением сторон (ст. 199 ТК РФ).

Таким образом, ученический договор является основанием возникновения ученических отношений, а точнее, отношений по профессиональному обучению у работодателя, и связанных с этим правами и обязанностями его сторон.

В рассматриваемом контексте представляется предпочтительной следующая правовая позиция. Ученический договор является самостоятельным договором в трудовом праве. При этом для него характерны следующие признаки, позволяющие отграничить его от трудового договора:

во-первых, предметом ученического договора является организованное работодателем профессиональное обучение (переобучение) ученика определенной профессии, специальности, квалификации, в отличие от трудового договора, где предмет — живой труд работника по выполнению им определенной трудовой функции;

во-вторых, сторонами ученического договора выступают ученик (лицо, ищущее работу; работник данного работодателя) и работодатель. В некоторых случаях стороны трудового и ученического договоров совпадают (работник и работодатель), однако предмет и содержание данных договоров существенно различаются;

в-третьих, содержание ученического договора составляют его условия, включающие в себя взаимные права и обязанности сторон по профессиональному обучению (переобучению) ученика новой профессии, специальности, квалификации, в отличие от трудового договора, содержание которого составляют совокупность условий, включающих в себя права и обязанности сторон по надлежащему выполнению трудовой функции у данного работодателя;

в-четвертых, основанием возникновения ученических отношений является ученический договор, а основанием возникновения трудовых отношений — трудовой договор².

Договоры о повышении квалификации работника и о руководстве профессиональным обучением работника также являются дополнительными к трудовому договору.

Письменные договоры о полной материальной ответственности (индивидуальной либо коллективной, бригадной) могут заключаться только при наличии трудового договора о занятии долж-

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2019 г. N 8-КГ18-9 //Верховный Суд РФ, офиц. сайт, URL: <http://www.vsrff.ru>.

² См.: Федотов Д. И. Ученический договор: проблемы правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17—18.

ности или выполнении работы, непосредственно связанной с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой или применением в процессе производства переданных работнику ценностей, с лицами, достигшими возраста 18 лет.

Перечни работ и категории работников, с которыми могут заключаться указанные договоры, а также типовые формы этих договоров утверждаются в порядке, устанавливаемом Правительством РФ (ст. 244 ТК РФ).

Трудовой договор как институт трудового права России требует новых подходов, глубокого, всестороннего его изучения и осмысления. Под этой категорией следует понимать совокупность или систему правовых норм, определяющих понятие, содержание, сроки трудового договора и регулирующих отношения по его заключению, изменению и прекращению.

Позитивно то, что ТК РФ впервые в истории трудового права России логично и последовательно отражает структуру этого института в разд. III «Трудовой договор», а именно:

- общие положения (гл. 10);
- заключение трудового договора (гл. 11);
- изменение трудового договора (гл. 12);
- прекращение трудового договора (гл. 13).

Вместе с тем вызывает возражение включение в указанный раздел гл. 14 «Защита персональных данных работника», которая в данном контексте не совсем уместна, ибо институт трудового договора (как это признано в науке трудового права) не содержит такого элемента. Представляется обоснованным закрепление названной главы в разд. XIII «Защита трудовых прав и свобод...» (нетрудно заметить схожесть и однородность названных категорий трудового права). Представляется, что нормы гл. 14 ТК РФ в действительности направлены на защиту трудовых прав и свобод работников, в том числе на защиту трудовой чести, достоинства и деловой репутации, а не на защиту «персональных данных работника».

В рассматриваемом контексте вряд ли обоснованно закреплена в гл. 10 ТК РФ ст. 56.1 «Запрещение заемного труда» следующего содержания:

«Заемный труд запрещен.

Заемный труд — труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического лица или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника.

Особенности регулирования труда работников, направленных временно работодателем к другим физическим лицам или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работ-

ников (персонала), устанавливаются главой 53.1 Кодекса».

С учетом указанных глав ТК РФ следовало бы выделять в институте трудового договора такие его подинституты, как:

- заключение трудового договора;
- изменение трудового договора;
- прекращение трудового договора.

В юридической литературе нередко встречаются иные трактовки подинститутов трудового договора. Например, традиционно: прием на работу, переводы на другую работу и увольнение. Хотелось бы отметить, что такие правовые позиции не совсем правильны, ибо, прежде всего, не основаны на законе. Так, в гл. 11 ТК РФ «Заключение трудового договора» из 10 статей только три касаются вопроса о приеме на работу (ст. 68, 70 и 71).

Еще более рельефно прослеживается несоответствие между «изменением трудового договора» и «переводом на другую работу». Первая категория значительно шире и включает в себя четыре группы норм, регулирующих:

- перевод на другую работу;
- перемещение;
- изменение определенных сторонами условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда;
- отстранение от работы.

Относительно последнего подинститута трудового договора необходимо учитывать известный тезис, что «увольнение» относится к работнику, а не к трудовому договору. Кроме того, в гл. 13 ТК РФ «Прекращение трудового договора» нет ни одной статьи, которая бы специально регламентировала отношения по увольнению работника, за исключением упоминания об этом в ст. 80, 84.1 ТК РФ.

А теперь рассмотрим гл. 10—13 ТК РФ, определяющие структуру и содержание института трудового договора.

Глава 10 «Общие положения» закрепляет:

- понятие трудового договора, его стороны;
- содержание трудового договора;
- сроки трудового договора, срочный трудовой договор;
- запрещение требовать выполнения работы, не обусловленной трудовым договором;
- работу по совместительству;
- совмещение профессий (должностей), расширение зон обслуживания,
- увеличение объема работы, исполнение обязанностей временно отсутствующего работника без освобождения от работы, определенной трудовым договором;
- вступление трудового договора в силу;

- выдачу копий документов, связанных с работой (ст. 56—62).

Несложно заметить, что отдельные статьи и соответствующие нормы вряд ли можно отнести к «Общим положениям». Так, ст. 58 ТК РФ закрепляет положения о сроке заключения трудового договора, а ст. 59 ТК РФ предусматривает случаи, когда обязательно заключается срочный трудовой договор (ч. 1) и когда он может заключаться по соглашению сторон (ч. 2).

Таким образом, содержание ст. 58 и 59 ТК РФ свидетельствует о том, что эти статьи должны быть включены в гл. 11 ТК РФ «Заключение трудового договора» и, разумеется, исключены из гл. 10, так как они не носят общего характера.

В соответствии со ст. 60 ТК РФ запрещается требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором, за исключением случаев, предусмотренных ТК РФ и иными федеральными законами. На это важное положение в науке трудового права справедливо ссылаются при рассмотрении проблемы переводов на другую работу. Естественен вопрос: почему данная норма закреплена в гл. 10 «Общие положения»? Полагаем, что было бы обоснованным включение ее в гл. 12 «Изменение трудового договора» после ст. 72 ТК РФ, предусматривающей принципиальные правила изменения определенных сторонами условий трудового договора.

Федеральным законом от 30.06.2006 № 90ФЗ гл. 10 ТК РФ была дополнена ст. 60.1 «Работа по совместительству». Согласно этой статье работник имеет право заключать трудовые договоры о выполнении в свободное от основной работы время другой регулярной оплачиваемой работы у того же работодателя (внутреннее совместительство) и (или) у другого работодателя (внешнее совместительство).

Особенности регулирования труда лиц, работающих по совместительству, определяются гл. 44 ТК РФ.

По содержанию данная статья может быть отнесена к гл. 11 «Заключение трудового договора», а не к общим положениям трудового договора. Однако, по сути, она касается отдельной категории работников — совместителей и ее надлежащее место в гл. 44 ТК РФ.

Кроме того, ст. 66 – 66.1 ТК РФ, закрепляют основные правила о трудовой книжке и сведениях о трудовой деятельности работника. Возникает вопрос: почему ст. 66 и 66.1 закреплены в гл.

11 ТК РФ «Заключение трудового договора»? Вместе с тем они содержат нормы, относящиеся ко всему институту трудового договора. Видимо, их надлежащее место в гл. 10 ТК РФ, рядом со ст. 62, регулирующей выдачу документов, связанных с работой, и их копий.

Список литературы

- [1] Аكوпова, Е. М. Трудовой договор: становление и развитие / Е. М. Аكوпова. Ростов н/Д, 2001.
- [2] Гусов, К. Н. Особенности трудового договора с отдельными категориями работников : науч.-практ. пособие / К. Н. Гусов, Е. П. Циндякина, И. С. Цыпкина. М., 2011.
- [3] Егоров, В. И. Трудовой договор: учеб. пособие / В. И. Егоров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : КноРус, 2017.
- [4] Петров, А.Я. Трудовой договор. Учебное пособие / А.Я. Петров. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт. 2020.
- [5] Таль, Л. С. Очерки промышленного рабочего права /Л. С. Таль. М., 1918
- [6] Таль, Л. С. Трудовой договор: цивилистическое исследование /Л. С. Таль. Ярославль, 1913.
- [7] Якимова, И. С. Правовая природа и сущность современного трудового договора: автореф. дис. ...канд. юрид.наук /И.С. Якимова. М., 2010.

Spisok literatury:

- [1] Akopova E.M. Trudovoj dogovor: stanovlenie i razvitie / E. M. Akopova. Rostov n/D, 2001.
- [2] Gusov K.N. Osobennosti trudovogo dogovora s otdel'nymi kategoriyami rabotnikov : nauch.-prakt. posobie / K. N. Gusov, E. P. Cindajkina, I. S. Cypkina. M., 2011.
- [3] Egorov V. I. Trudovoj dogovor: ucheb. posobie / V. I. Egorov. 2-e izd., pererab. i dop. M. : KnoRus, 2017.
- [4] Petrov A.Ya. Trudovoj dogovor. Uchebnoe posobie / A.Ya. Petrov. 4-e izd. pererab. i dop. M.: YUrajt. 2020.
- [5] Tal' L. S. Oчерki promyshlennogo rabochego prava / L. S. Tal'. M., 1918
- [6] Tal' L. S. Trudovoj dogovor: civilisticheskoe issledovanie / L. S. Tal'. Yaroslavl', 1913.
- [7] Yakimova I. S. Pravovaya priroda i sushchnost' sovremennogo trudovogo dogovora: avtoref. dis. ...kand. yurid.nauk / I.S. Yakimova. M., 2010.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-398-401

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института
повышения квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России, майор полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРАВОВЫМ НИГИЛИЗМОМ В РОССИИ

Аннотация. В статье обращается внимание на рост нигилизма общества по отношению к правовым институтам России. Автор исследует основные причины появления нигилистических взглядов в российском обществе, проблемы которые они вызывают, и причины их широкого распространения. Нигилизм как отрицательное отношение к праву страны, его институтам и требованиям к поведению в обществе рассматривается автором как разрушающая государственную власть система взглядов, появившаяся в условиях экономического кризиса в странах постсоветского пространства. Автор предлагает путем повышения правовой культуры граждан постепенно снижать их дефекты в правосознании и неверие в созидательную силу законов.

Ключевые слова: нигилизм, правовая культура, правосознание, протест, юридическая некомпетентность, государственная власть, правовая система.

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer of the Department of Organization of Law Enforcement Activities
of the North Caucasus Institute of Advanced Training
of the Ministry of Internal Affairs (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

PROBLEMS OF COMBATING LEGAL NIHILISM IN RUSSIA

Annotation. The article draws attention to the growing nihilism of society in relation to the legal institutions of Russia. The author examines the main reasons for the emergence of nihilistic views in Russian society, the problems that they cause and the reasons for their wide spread. Nihilism as a negative attitude to the law of the country, its institutions and requirements for behavior in society is considered by the author as a system of views that destroys state power, which appeared in the conditions of the economic crisis in the post-Soviet countries. The author suggests that by improving the legal culture of citizens, they should gradually reduce their defects in legal awareness and disbelief in the creative power of laws.

Key words: nihilism, legal culture, legal awareness, protest, legal incompetence, state power, legal system.

Введение

Восприятие права гражданами нашей страны всегда было специфичным и своеобразным. Народы России воспринимали и воспринимают правовые институты сквозь призму своих представлений о законах функционирования общества и государства и на основе обычаев и традиций своего народа. Часть граждан страны

неукоснительно следуют законам, другая часть не знает законы и не стремится их соблюдать. Повсеместно наблюдается процветание юридического невежества и бескультурья [1].

Основная часть

Есть часть граждан нашей страны, которые проявляют негативное отношение к праву, его нормам и требованиям. Они отрицают самую необ-

ходимость правового регулирования общества. Данная категория граждан обозначается как «правовые нигилисты».

Нигилизм с латинского переводится как «отрицание» и здесь означает отрицание институтов права и отказ от их соблюдения. Правовой нигилизм является формой мировоззрения [2].

Считается, что правовой нигилизм есть часть социального нигилизма, который, в свою очередь, означает неуважительное отношение ко всему существующему порядку функционирования общества, правовую невоспитанность, игнорирование законов и нормативного порядка.

Правовые нигилисты проявляют недоверие к универсальности правового порядка и самой необходимости его существования [3]. Российское общество придерживается стойкого мнения о том, что право служит удовлетворением потребностей государственной власти и не призвано улучшать жизнь простого человека. Оно приходит «сверху» и не несет ничего хорошего.

За нарушение закона, если не совершено какого-либо насильственного преступления, человек не будет осужден в обществе. Может, даже некоторые будут восхищаться тем, что он сумел обмануть государственную власть и обойти законы. Данное отношение простых граждан к законам полностью противоречит стремлениям превращения России в правовое государство.

Правовой нигилизм в современной России имеет свои отличительные особенности. В период существования советской власти соблюдение законов считалось правильным и необходимым. Граждане уважительно относились как к самой власти, так и принимаемым ею законам [4]. Распад СССР и разрушение всей идеологии советской власти привел к появлению опасной социальной среды, в которой наблюдается отторжение всех правовых институтов и полное недоверие к государственной власти.

Для нашей страны правовой нигилизм является проблемой, изучение которой началось сравнительно недавно. В теории государств и права изучение правового нигилизма началось лишь после распада СССР.

Глубочайший экономический кризис и установление в стране рыночных отношений усилили недоверие граждан к государственной власти, как власти, не способной удовлетворить их потребности.

Изучая правовой нигилизм, правоведы выделили его следующие характерные черты:

1. неверие граждан в возможность законов обеспечить защиту прав граждан;
2. неуважительное отношение к праву;

3. отрицание самой социальной ценности законов;
4. дефект правосознания;
5. протест против законов;
6. юридическая некомпетентность;
7. искажение правосознания [5].

Суть правового нигилизма заключается в реакции общества или индивида на неспособность права и власти принять правовое регулирование государства и признать право способом удовлетворения потребностей общества.

Правовой нигилизм возникает не только у тех, кто не имеет представления о правовых институтах и в целом о законодательстве. Есть и те, кто вполне знаком с законодательством, является юридически грамотным, но на нравственном уровне отвергает роль права в жизни общества. Данный вид нигилизма обозначается как юридический нигилизм. Юридический нигилизм считается более опасной формой нигилизма, т.к. имеет свое логическое обоснование, историю развития и выработанные установки отрицания институтов прав в целом [6]. Подобные юридически грамотные индивиды, осознанно отрицающие значение права, ослабляют правовую систему государства.

Один из главных исследователей феномена правового нигилизма Н.И. Матузов выделяет его следующие черты:

1. умышленное, осознанное несоблюдение законов;
2. отрицание всех юридических предписаний;
3. война нормативных правовых актов путем создания противоречащих друг другу законов;
4. противодействие различных ветвей власти;
5. теоретическая форма правового нигилизма;
6. несоблюдение прав и свобод граждан;
7. обоснование несоблюдения закона различными формами целесообразности [7].

В России со временем правовой нигилизм не только не ослабевает, а приобретает все новые усложненные формы. Все авторы сходятся во мнении о том, что правовой механизм опасен не только для государственной власти, но и для общества. Он подрывает основы государственной власти и в то же время оценивает работу государственных органов и всю государственность [8]. Благодаря механизму оценки государственной власти в форме правового нигилизма государственная власть получает объективную оценку своей деятельности, ее положительных и отрицательных сторон.

Право, в свою очередь, не может претендовать на то, что оно является совершенным. Очень часто нормативные правовые акты нуждаются в оценке и доработке этих позиций, объективная

оценка обществом права в форме правового нигилизма оказывает на него положительное воздействие. То есть правовой нигилизм выступает в форме законодательного регулирования [9].

Многие исследователи считают, что истоки правового нигилизма находятся в прошлом. Начиная еще с тех времен, когда право служило интересам феодальной, а затем княжеской и царской аристократии и ущемляло права простых граждан, в народе зародилось негативное отношение и недоверие ему. Бесправный народ постепенно привыкал к тому, что законы защищают лишь имущество богатых, угнетая простых людей.

Постепенно, при смене царской власти наступило время господства КПСС, все законодательные акты также были подчинены защите господства одной партии и отрицанию всякого инакомыслия.

Казалось бы, с разрушением коммунистической власти российский народ будет доверять государственной власти, построенной на началах демократии и правового государства. Но здесь народ столкнулся с господством политической элиты, подчиняющейся западным установкам.

Видя все отрицательные правовые институты, существовавшие в России в ущерб интересам простого народа, современному обществу сейчас очень тяжело полностью довериться новым правовым институтам и поверить в то, что они призваны защитить права и свободы всех граждан государства [10].

В современной России законодательство не играет большой роли для граждан. Бюрократизм, коррумпированность и произвол чиновников еще больше убеждает народ в бесполезности правового регулирования и усиливает степень правового нигилизма.

Это не может не беспокоить государственную власть, которая рассматривает право как главный способ управления государством и игнорирование нормативных правовых актов народом ослабляет саму правомочность государственной власти.

Вывод

Не вызывает сомнений тот факт, что правовой нигилизм можно преодолеть лишь постепенно, с помощью повышения правовой культуры граждан и реальных примеров необходимости существования правовых институтов, как главных защитников прав и свобод граждан. Когда народ сам увидит, что право защищает его интересы и удовлетворяет его потребности, он сам добровольно будет стремиться соблюдать законы и препятствовать нарушению законов другими.

Государственная власть должна сделать все возможное, чтобы показать гражданам силу права

и улучшить их жизнь с помощью создания такой правовой системы, которая будет защищать устойчивое правовое демократическое государство, провозглашенное в Конституции РФ.

Список литературы:

- [1] Сенин И.Н. К вопросу о понятии правового нигилизма // Омский научный вестник. - 2006. - № 9. - С. 268 - 271.
- [2] Бондарев А.С. Правовой нигилизм - форма правовой антикультуры личности // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. - 2001. - № 2. - С. 21 - 43.
- [3] Аминова Ю.А., Кожевников В.В. О правовом невежестве и других формах деформированного правосознания // Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». - 2013. - № 3. - С. 30 - 35.
- [4] Утарбеков Ш.Г. Правовой нигилизм и его преодоление: аналитический обзор подходов к пониманию. Правопорядок: история, теория, практика. - 2019. - № 1. - С. 24 - 30.
- [5] Александрова О.И. Преодоление правового нигилизма как важное условие строительства правовой государственности в России // Время и право. - 2012. - № 1. - С. 9 - 13.
- [6] Усманова Е.Ф. Правовой нигилизм как фактор деформации правовой культуры // Глобальный научный потенциал. - 2018. - № 11 (92). - С. 152 - 154.
- [7] Матузов Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни. - 2012. - № 4. - С. 17 - 33.
- [8] Шепелев В.И., Двойменный А.В. Правовой нигилизм в условиях формирования гражданского общества и правового государства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2019. - № 12 (115). - С. 51 - 55.
- [9] Лайтер А.В. Правовой нигилизм как фактор деформации правовой культуры России // Вопросы культурологии. - 2009. - № 2. - С. 38 - 40.
- [10] Воронина А.Б. Правовая культура и проблемы правового нигилизма в России // Молодежь и наука. - 2018. - № 2. - С. 38.

Spisok literatury:

- [1] Senin I.N. K voprosu o ponyatii pravovogo nigilizma // Omskij nauchnyj vestnik. - 2006. - № 9. - S. 268 - 271.
- [2] Bondarev A.S. Pravovoj nigilizm - forma pravovoj antikul'tury lichnosti // Vestnik Permskogo un-ta. Yuridicheskie nauki. - 2001. - № 2. - S. 21 - 43.
- [3] Aminova Yu.A., Kozhevnikov V.V. O pravovom nevezhestve i drugih formah deformirovannogo pravosoznaniya // Vestnik Omskogo un-ta. Ser. «Pravo». - 2013. - № 3. - S. 30 - 35.

[4] Utarbekov Sh.G. Pravovoj nigilizm i ego preodolenie: analiticheskij obzor podhodov k ponimaniyu. Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. - 2019. - № 1. - S. 24 - 30.

[5] Aleksandrova O.I. Preodolenie pravovogo nigilizma kak vazhnoe uslovie stroitel'stva pravovoj gosudarstvennosti v Rossii // Vremya i pravo. - 2012. - № 1. - S. 9 - 13.

[6] Usmanova E.F. Pravovoj nigilizm kak faktor deformacii pravovoj kul'tury // Global'nyj nauchnyj potencial. - 2018. - № 11 (92). - S. 152 - 154.

[7] Matuzov N.I. Pravovoj nigilizm kak obraz zhizni. - 2012. - № 4. - S. 17 - 33.

[8] Shepelev V.I., Dvojmennyj A.V. Pravovoj nigilizm v usloviyah formirovaniya grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. - 2019. - № 12 (115). - S. 51 - 55.

[9] Lajter A.V. Pravovoj nigilizm kak faktor deformacii pravovoj kul'tury Rossii // Voprosy kul'turologii. - 2009. - № 2. - S. 38 - 40.

[10] Voronina A.B. Pravovaya kul'tura i problemy pravovogo nigilizma v Rossii // Molodezh' i nauka. - 2018. - № 2. - S. 38.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

КАДЫРОВА Лена Алишеровна,
аспирантка заочного отделения
кафедры теории права и гражданско-правового образования ФГБОУВО
«Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург,
e-mail: lenara245140@yandex.ru

СОЧЕТАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ И ПРАВОВЫХ НОРМ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 20-011-00770 А «Эффективность правового регулирования и преодоление кризисов в праве:
теоретическое и историко-правовое измерения».

Аннотация. Целью данной статьи является определение религиозных норм, оказывающих эффективное воздействие на правовое регулирование семейных отношений. Так же в статье проанализированы нормы канонического законодательства, подкрепленные нормами светского права, оказывающие огромное влияние на условия вступления в брак и расторжение брака. Несмотря на попытки законодателей, инициирующих переход к светским нормам в области семейного права, это не привело к существенным изменениям в данной области до 1917 г.

Ключевые слова: религия, канонические нормы, церковь, вступление в брак, светское законодательство, социальный институт.

KADYROVA Lenara Alisherovna,
post-graduate student of the correspondence Department
of the Department of theory of law and civil law education,
Herzen Russian state pedagogical University, Saint-Petersburg

COMBINATION OF RELEGIOUS REGULATORS AS A TOOL OF EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION OF FAMILY RELATIONSHIP IN THE RUSSIAN EMPIRE

The research was carried out with the financial support of the RFBR in the framework
of the scientific project No. 20-011-00770 A "Effectiveness of legal regulation and overcoming crises
in law: theoretical and historical-legal dimensions".

Annotation. The purpose of this article is to define religious norms that have an effective impact on the legal regulation of family relations. The article also analyzes the norms of canon law, supported by the norms of secular law, which have a huge impact on the conditions for marriage and divorce. Despite attempts by lawmakers taking the initiative for the transition to secular norms of family law. However, this did not lead to significant changes until 1917.

Key words: religion, canonical norms, church, marriage, secular legislation, social institution.

Свобода совести - одно из основных положений Конституции РФ. Человек свободен в выборе конфессий, религиозных норм, правил, традиций и установок. В современном мире связь между семьей и религией ослабла и не является столь глубокой (нерушимой), как было раньше. Канонические нормы перестали нести обязательный характер исполнения в семейных правоотношениях, а церковь

перестала выступать как главный институт, регулирующий семейные ценности. В современном обществе религия стала восприниматься каждым человеком субъективно, т.е. люди стали по-разному относиться к вере и трактовать её (религию) по своему усмотрению. В результате, религия начинает восприниматься и влиять на социальные институты несколько по-иному, чем в ранние периоды развития истории. Но необходимо отме-

тить, что, несмотря на видоизменения и восприятия религиозных норм в обществе, по-прежнему главную роль в воспитании детей и в построении семьи играют канонические нормы [1].

Нума Фюстель де Куланж, гениальный историк французского происхождения, утверждал, что религия объединяет воедино государство и семью, выступая как социальный институт. В своей книге «Античный город» он писал, что семья является религиозным сообществом, а не родственным объединением.

Позиция Нума Фюстель де Куланж о том, что религия выступала как главный социальный институт, соединяющий семью и государство, находит своё подтверждение в ходе развития мировой истории, где религия играет одну из главных ролей в развитии общества. История России - не исключение. Наиболее ярким периодом влияния религии на общества является период Российской Империи [2].

Так исторически сложилось, что в Российской Империи нормы морали и религии играли огромную роль и оказывали колоссальное влияние на семейные взаимоотношения. Считалось большим проступком совершить что-то, нарушающее принципы морали и религии, это осуждалось обществом, в качестве наказания общество «отворачивалось» от человека, и он становился не удобным, изгоем [5].

На протяжении всего дореволюционного периода семейные взаимоотношения относились исключительно к ведению канонического (церковного) права. Порядок заключения, расторжения брака, рождения ребёнка или смерти человека относились исключительно к ведению церкви. Причём данное положение вещей было установлено на уровне светского законодательства [6].

Брак являлся началом семейных взаимоотношений. Заключить семейный союз можно было только при соблюдении установленных законом условий, т.е. лица, решившие заключить брак, должны были достичь совершеннолетнего возраста, быть физически и психически здоровыми лицами.

Возраст для заключения брака устанавливался согласно законодательству, а также принципу территориального деления. В брак официально могли вступить юноши, достигшие 18-летнего возраста, и девушки в возрасте 14 лет. При наличии уважительных причин церковное начальство могло снизить возраст вступления в брак, но данное положение касалось лиц православного вероисповедания. Согласно принципу территориального деления для лиц, проживавших на территории Кавказа, возраст вступления в брак был снижен.

Хотелось бы отметить, что не только в Российской Империи существовали разные положе-

ния и законы, которые по-разному, в зависимости от территориального деления и отношения к религиозной конфессии, устанавливали брачный возраст, такие пробелы существовали и в странах Европы. В Германии, Франции и Италии брачный возраст для мужчины наступал с 18 лет, а для девушек - с 15. Законодательство Финляндии увеличивало возраст вступления в брак для мужчин. Жениться в Финляндии можно было в возрасте 21 года [14].

Согласно каноническому законодательству Российской Империи, если брак был повенчан с нарушением возраста совершеннолетия, то брачующиеся разлучались от совместного сожительства.

Так же препятствием для заключения была брачная перзрелость (старчество). В законодательстве устанавливался возрастной ценз - 80 лет, после которого запрещали вступать в брак. Данная санкция касалась лиц православной веры и старообрядцев [3].

Лица, которые нарушали брачное законодательство, т.е. заключали браки, не соблюдая брачного возраста, подлежали уголовной ответственности.

Ещё одним абсолютным условием вступления в брак было согласие брачующихся и согласие родителей.

Например, согласно законодательству Восточной и Центральной Европы, лица, не достигшие возраста 24 лет, но решившие заключить брак, должны были получить одобрение (согласие) родителей на данный брак. Согласие родителей на вступление в брак требовало также законодательство Франции для лиц, не достигших 25 лет. Согласно законодательству Российской Империи, не устанавливался возрастной ценз для получения согласия родителей на вступление в брак [8].

Законодательство разных стран предписывало условия, запрещающие вступать в брак. Во всех странах Европы, в т.ч. и в Российской Империи, первым запрещающим условием было заключение брака между кровными родственниками [9].

К запрещающему условию для вступления в брак также относилось определение вероисповедания лиц вступающих в брак. Законодательные нормы, регулирующие сферу брачно-семейных отношений в Российской Империи, не допускали брак между православными и старообрядцами [11].

Согласно тем же нормам (Свод законов Российской империи, т. X ч. I Зак. гражд.), законным признавался брак, имевший только церковную форму [7]. Данное положение также распространялось на лиц, имевших подданство Российской Империи, но проживавших за её пределами [12].

Например, подданные Российской Империи, проживавшие за пределами родины, заключали светский брак, согласно законодательству того государства, в котором они проживали на момент регистрации брака. Однако на территории Российской Империи такое брачное обязательство не имело юридической силы [10].

В соответствии с законодательством для заключения брака нужно было соблюсти несколько церковно-процессуальных этапов.

Первым этапом считалось оглашение (извещение о намерении заключить брак). Данная процедура совершалась с целью дать возможность людям, знающим об обстоятельствах, которые могли препятствовать заключению брака, сообщить об этом.

Вторым этапом считался обыск (исследование препятствий для заключения брака). Священнослужителями проводилось целое расследование, по окончании которого выносился акт об отсутствии препятствий к венчанию, визирующий женихом и невестой [4].

Завершающей стадией было венчание (таинство церкви).

Заключение смешанных браков (браки между супругами, принадлежащими к разным религиозным конфессиям) также находилось в ведении церкви и совершалось по определённым правилам. Перед вступлением в брак лицо православной веры подписывало расписку, в которой обязывалось воспитывать рождённых в браке детей исключительно по правилам православной веры и в дальнейшем не склонять супруга (или супругу), детей в свою религиозную конфессию. Заключить такой брак можно было только исключительно с разрешения православного священника. Нужно отметить, что такое положение было закреплено не только нормами канонического права, но и светского. В частности, такие нормы содержались в Своде законов Российской империи (т. X ст. 67 Зак. гражд.) [9]. Такие условия заключения смешанных браков существовали исключительно на территории Российской Империи. Например, в Финляндии заключение смешанных браков совершалось священнослужителями обеих конфессий, к которым принадлежали брачующиеся, и единственным существенным условием такого брака было то, что первое венчание должно совершиться по правилам православной веры.

На основании вышеизложенного можно подвести небольшой итог: браки в Российской Империи считались законными, если совершались с разрешения духовенства. Доказать законность брака можно было по метрическим книгам, которые велись исключительно лицами духовного сана и выдавались только духовной консисторией. Это отличало наше законодательство от

западноевропейского, где браки заключались гражданскими чиновниками.

В ближайшей связи с вопросом о форме заключения брака находятся вопросы об условиях расторжения и признании брака недействительным, которые регулируются также нормами канонического права. Согласно Уставу духовной консистории, Положению о брачном союзе и Закону гражданскому, недействительными признавались следующие браки: заключённые без согласия одного из супругов (браки, заключённые с насилием), заключённые с лицом с потенциально неизлечимым психическим расстройством (сумасшествие одного из супругов), браки, заключённые с ближайшим кровным родственником, заключённые с лицами не православной веры (язычниками), заключённые с лицами старше 80 лет [13]. Производство по делам о недействительности брака могло начаться лишь по одному доносу о сомнении в действительности заключённого брака епархиальному начальству. Если в ходе судебного разбирательства устанавливался факт нарушения условий вступления в брак по вышеперечисленным условиям, лица разлучались от совместного сожительства. Данная категория дел была подсудна исключительно церковным судам, кроме дел о признании брака недействительным, если браки совершались по насилию или по сумасшествию одного из супругов, то тогда дела рассматривались светским судом.

Естественным способом прекращения брака являлась смерть одного из супругов.

Допускалось прекращением брака (развод) при жизни обоих супругов по следующим поводам: прелюбодеяние доказанное (например, муж содержал любовницу в одной квартире с супругой), двоебрачие (заключение брака при существовании первого), покушение одного супруга на жизнь другого, душевный недуг одного из супругов, смена религии. Доказанная вина одного из супругов являлась поводом к разводу для невиновного. При вынесении решения указывалось, кто из супругов виновен в расторжении брака.

Примирение сторон являлось поводом прекратить бракоразводный процесс.

Следует отметить, что расторжение брака не влияло на юридическое положение детей, родившихся в данном браке.

Так же в решении о расторжении брака подписывали суммы на содержание детей и кем они должны были выплачиваться. Например, если суд определил проживание детей с отцом, то мать должна от своих доходов платить алименты на содержание детей. За супругой оставалось право сохранить фамилию мужа. Если супруга была виновной в разводе, супруг имел право воспрепятствовать ей носить свою фамилию.

Анализ всех вышеперечисленных источников позволяет говорить о том, что во главу угла в семейных правоотношениях в Российской Империи ставились религиозные нормы, регулировавшие взаимоотношения между супругами, что отличало отечественное законодательство от европейского, где семейные правоотношения регулировались этико-юридическими нормами и лишь во вторую очередь нормами религии.

Список литературы:

- [1] Аберкромби Н.А. Социологический словарь / Н.А. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Экономика, 2004. — 620 с.
- [2] Аннерс Э. История европейского права / пер. со швед.; отв. ред. В.Н. Шенаев. — М., 1994. — 397 с.
- [3] Дорская А.А. Гражданский брак в Российской империи: историко-правовой аспект // Юридический портал CenterBereg. — 2008. — № 6. — С. 20 - 35.
- [4] Дорская А.А. Семейные ценности как предмет научной дискуссии: основные направления изучения семейного права в России на современном этапе // Вестник МГОУ. Сер.: Юриспруденция. — 2019. — С. 28 - 33.
- [5] Пашенцев Д.А. Роль религии в формировании российской правовой традиции // Правоведение. — 2010. — № 6. — С. 168 - 173.
- [6] Пашенцев Д.А. Благотворительная деятельность русской православной церкви во 2-ой половине XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. — М., 1995. — С. 183.
- [7] Законы гражданские // Свод законов Российской империи: в 15 т. Изд. 1857 г. — СПб.: Тип. Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1857. — Т. 10. — Ч. 1. — 604 с.
- [8] Законы гражданские // Свод законов Российской империи: в 15 т. Изд. 1857 г. — СПб.: Тип. Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1857. — Т. 10. — Ч. 1. — 604 с.
- [9] Кнапп В. Крупные системы права в современном мире // Сравнительное правоведение: сб. ст. / отв. ред. В.А. Туманов. — М., 1978.
- [10] Прусское земское право // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
- [11] Суворов Н.С. Гражданский брак. — СПб.: Центр. Типо-Литография, 1896. — С. 121—122.
- [12] Устав духовных консисторий: с дополнениями и разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Сената / составил М.Н. Палибин. — Изд. неофиц. — СПб.: Тип. М. Меркушева, 1900. — VIII, 232 с.; 23 см.
- [13] Уставы духовных дел иностранных исповеданий // Свод законов Российской империи: в 15 т. Изд. 1857 г. — СПб.: Тип. Второго отделения

Собственной е. и. в. канцелярии, 1857. — Т. 11. — Ч. 1. — 266 с.

[14] Французский гражданский кодекс с 1804. С позднейшими изменениями до 1939 г. - М., 1941; Le Code civil, 1804—2004: un passé, un présent, un avenir. - P., 2004.

Spisok literatury:

- [1] Aberkrombi N.A. Sociologicheskij slovar' / N.A. Aberkrombi, S. Hill, B.S. Terner. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Ekonomika, 2004. — 620 s.
- [2] Anners E. Istoriya evropejskogo prava / per. so shved.; otv. red. V.N. Shenaev. — M., 1994. — 397 s.
- [3] Dorskaya A.A. Grazhdanskij brak v Rossijskoj imperii: istoriko-pravovoj aspekt // Yuridicheskij portal CenterBereg. — 2008. — № 6. — С. 20 - 35.
- [4] Dorskaya A.A. Semejnye cennosti kak predmet nauchnoj diskussii: osnovnye napravleniya izucheniya semejnogo prava v Rossii na sovremenom etape // Vestnik MGOU. Ser.: Yurisprudenciya. — 2019. — С. 28 - 33.
- [5] Pashencev D.A. Rol' religii v formirovanii rossijskoj pravovoj tradicii // Pravovedenie. — 2010. — № 6. — С. 168 - 173.
- [6] Pashencev D.A. Blagotvoritel'naya deyatelnost' russkoj pravoslavnoj cerkvi vo 2-oj polovine XIX — nachale XX v.: dis. ... kand. ist. nauk. — M., 1995. — С. 183.
- [7] Zakony grazhdanskije // Svod zakonov Rossijskoj imperii: v 15 t. Izd. 1857 g. — SPb.: Tip. Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj e. i. v. kancelarii, 1857. — Т. 10. — Ч. 1. — 604 s.
- [8] Zakony grazhdanskije // Svod zakonov Rossijskoj imperii: v 15 t. Izd. 1857 g. — SPb.: Tip. Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj e. i. v. kancelarii, 1857. — Т. 10. — Ч. 1. — 604 s.
- [9] Knapp V. Krupnye sistemy prava v sovremenom mire // Sravnitel'noe pravovedenie: sb. st. / otv. red. V.A. Tumanov. — M., 1978.
- [10] Prusskoe zemskoe pravo // Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). — SPb., 1890—1907.
- [11] Suvorov N.S. Grazhdanskij brak. — SPb.: Centr. Tipo-Litografiya, 1896. — С. 121—122.
- [12] Ustav duhovnyh konsistorij: s dopolneniyami i raz'yasneniyami Svyatejshego Sinoda i Pravitel'stvuyushchego Senata / sostavil M.N. Palibin. — Izd. neofic. — SPb.: Tip. M. Merkusheva, 1900. — VIII, 232 s.; 23 sm.
- [13] Ustavy duhovnyh del inostrannyh ispovedanii // Svod zakonov Rossijskoj imperii: v 15 t. Izd. 1857 g. — SPb.: Tip. Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj e. i. v. kancelarii, 1857. — Т. 11. — Ч. 1. — 266 s.
- [14] Francuzskij grazhdanskij kodeks s 1804. S pozdnejshimi izmeneniyami do 1939 g. - M., 1941; Le Code civil, 1804—2004: un passé, un présent, un avenir. - P., 2004.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-406-411

ПОЗДНЯКОВА Ирина Робертовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
директор Института социально-гуманитарного образования,
доцент кафедры психологии и педагогики
Гжельского государственного университета,
e-mail: pozdnikova@mail.ru

МИЩЕРИНА Ирина Владимировна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и образовательных технологий
Института образования и социальных наук
Северо-Кавказского федерального университета,
e-mail: misherina.irina@mail.ru

КАГОСЯН Ашот Саратович,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор РАО, проректор по научной и
воспитательной работе Гжельского
государственного университета,
e-mail: gzhelnauka@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТ-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ПРЕОДОЛЕНИИ ЛИЧНОСТНОГО КРИЗИСА СТУДЕНТА

Аннотация. Статья актуализирует проблему личностного кризиса в период обучения в вузе. В работе рассмотрены позиции различных авторов в отношении данной научной категории. Авторами представлены результаты эмпирического исследования, раскрывающие механизмы возникновения, проявления и преодоления личностного кризиса студентов, обучающихся на психолого-педагогическом направлении. Были выявлены причины личностного кризиса, проявляющегося у части студентов, с помощью четырех диагностических методик. Теоретические материалы и эмпирические данные, представленные авторами, могут быть использованы в практической деятельности кураторов академических групп в вузе, а также в работе педагога-психолога при разработке и реализации программ с использованием арт-педагогических методов преодоления кризисных ситуаций.

Ключевые слова: личностный кризис, арт-педагогика, психологическое здоровье, самооценка, позитивное отношение, самопринятие.

POZDNYAKOVA Irina Robertovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Director of the Institute of Social and Humanitarian Education,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy
Gzhel State University

MISHERINA Irina Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Department of Pedagogy and Educational Technologies,
Institute of Education and Social Sciences,
North Caucasus Federal University

KAGOSAN Ashot Saratovich
Grand PhD in pedagogical sciences,
Associate PROFESSOR, Professor RAO,
vice-rector for research and educational work of
Gzhel State University

THE USE OF ART-PEDAGOGICAL METHODS IN OVERCOMING THE STUDENT'S PERSONAL CRISIS

Annotation. *This article actualizes the problem of personal crisis in the period of study at the University. The paper considers the positions of various authors in relation to this scientific category. The authors present the results of empirical research, revealing the mechanisms of occurrence, manifestation and overcoming of the personal crisis of students studying in the psychological and pedagogical direction. The causes of the personal crisis manifested in some students were identified using four diagnostic methods. Theoretical materials and empirical data presented by the authors can be used in the practical activities of curators of academic groups in the University, as well as in the work of a teacher-psychologist in the development and implementation of programs using art-pedagogical methods to overcome crisis situations.*

Key words: *personal crisis, art-pedagogy, psychological health, self-esteem, positive attitude, self-acceptance.*

Введение

В современных условиях развития отечественного высшего образования в студенческой среде проявляется возрастающая напряженность в процессе обучения, связанная с повышением требований к результатам обучения и личностного развития [1]. Такие ситуации воспринимаются студентом как ситуации неопределенности, повышенной тревожности и нестабильности.

Как отмечает А.А. Осипова, в ходе кризиса доминируют такие чувства как депрессивная реакция, проявляющаяся в апатии, безразличии, усталости или разочаровании. Выражение в соотношении с поведением таких чувств как агрессия, злость, придирчивость, досада, ненависть говорит о деструктивном их проявлении. В период кризиса изменяется объем коммуникации с людьми, которая выражается в переживаемом чувстве одиночества, тупика и безнадежности. Даже в окружении близких и знакомых людей человек чувствует себя одиноким [4].

В исследованиях И.Г. Малкиной-Пых кризис представлен как ситуация, создающая серьезные проблемы в реализации личностных мотивов и ценностей, что ведет к нарушению эмоционального состояния и невозможности личностного существования в прежних обстоятельствах и необходимостью их изменения [3].

Кризис, по словам В.В. Козлова, имеет четко выраженные психологические проявления. Во внутреннем плане он проявляется как дезинтеграция (внутрипсихический уровень) и дезадаптация (социально-психологический уровень), который прослеживается в отсутствии четко выраженных личностных ориентиров, к которым В.В. Козлов относит ценности, поведенческие паттерны и проявления базовой мотивации [2].

Мнение отечественных и зарубежных психологов совпадают в том, что кризис ведет к важнейшим личностным изменениям. Однако эти изме-

нения носят как положительный, так и отрицательный характер. Положительный выход из кризисной ситуации ведет к созидательным, конструктивным изменениям в характеристике личности. Негативные носят деструктивное направление, разрушающие личность.

Педагог вуза как специалист, находящийся в тесном общении и взаимодействии со студенческим составом может оказать помощь в виде психологического сопровождения в период личностной жизненной кризисной ситуации и разрешить противоречия, вызвавшие ее развитие. Сейчас в системе высшего образования все большую актуальность приобретает внедрение инновационных технологий, позволяющих повысить качество обучения студентов. Одним из ведущих направлений совершенствования образовательного процесса является усиление роли субъекта обучения, повышение его творческого и компетентностного потенциала. Однако преподаватели вуза в своей педагогической деятельности сталкиваются с проблемой переживания студентами личностного кризиса, значительно влияющего на мотивацию, творчество в ходе учебной деятельности. Одним из наиболее эффективных инновационных технологий, способных восстановить у студента его психологическое здоровье, является арт-терапия.

В отечественной и зарубежной психологии разработаны вариативные системы помощи личности в преодолении кризисных ситуаций. Одной из наиболее эффективных форм выступает арт-педагогический подход.

Преимуществом арт-педагогических методов пользуются те виды искусства, к которым можно отнести визуальные (дизайн, скульптуру, графику, живопись), или где визуальная коммуникация выступает основополагающей (кино, компьютерное творчество).

Как считает В. Беккер-Глош, основой педагогического воздействия искусства в ситуации кри-

зиса личности ведущее значение имеет занятие творчеством. Данная идея о психологических свойствах искусства в целях оказания помощи человеку в его кризисной ситуации принадлежит М. Либман, где творчество субъекта рассматривается как способ передачи чувств в целях изменения его мироощущения [6].

Арт-педагогическое воздействие в таких трактовках приобретает характер взаимообогащения педагогической практики и творчества как способов воздействия на различные сферы личности – адаптивную, эмоциональную, мотивационную. С помощью искусства вытесняются отрицательные эмоции и одновременно в художественной авторской продукции выявляются особые неосознанные смыслы, тесно связанные с внутренним духовным миром человека. Художественный продукт субъекта выступает как результат диалога, рефлексии, ведущий к развитию творчества как самопреобразованию.

В отечественной психологии данное направление активно развивалось с 90-х гг. XX в. в виде различных направлений, к которым можно отнести «терапию творческим самовыражением» (автор М. Бурно), «артсинтезтерапию» (Е. Белякова), маскотерапию (Г. Назлоян), танцевально-двигательную терапию (И.В. Бирюкова).

Материалы и методы

В ходе проведенного научного поиска были выделены теоретические и методологические основы, выявлены механизмы возникновения, проявления и преодоления личностного кризиса с опорой на ведущую теорию психологии Л.С. Выготского и деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, и определены основные индикаторы при применении арт-педагогики.

Экспериментальная работа была направлена на выявление причин проявляющегося у части студентов личностного кризиса и внедрения авторской программы по его преодолению.

Выполняемая исследовательская работа осуществлялась в логике педагогического эксперимента и включала 3 этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

Эксперимент осуществлялся со студентами бакалавриата 2–4 курсов направления подготовки «Психолого-педагогическое образование».

На констатирующем этапе эксперимента решались следующие задачи:

1. Подбор и описание методик исследования.

2. Проведение диагностического среза по выявлению студентов с выраженным личностным кризисом.

3. Обобщение результатов исследования на начало эксперимента.

Применялись методы и методики сбора и обработки данных, которые можно классифицировать следующим образом:

– теоретические: анализ научных источников в целях определения методологической основы исследования и изучение педагогического опыта высших учебных заведений по применению арт-педагогических методов в учебном процессе;

– эмпирические, в совокупности составившие взаимодополняемость как условие целостности и логичности исследования (методика «Двадцать утверждений» или «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленда, методика исследования самооценки личности С.А. Будасси, методика исследования самоотношения С.Р. Пантелеева, тест Спилберга на определение тревожности);

– статистические, включающие математическую обработку данных, фиксируемые в диаграммах и рисунках.

Результаты обсуждения

Методика «Двадцать утверждений» или «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленда в своей теоретической основе разработаны в рамках психологической «Айовской школы символического интеракционизма». Наиболее значимыми в ответах студентов оказались ответы на вопрос: кто я? – в феминных и мускулиных характеристиках, в профессиональном ракурсе в экспериментальной группе (ЭГ) таких студентов оказалось 8.3%, в контрольной группе (КГ) – 10.5%. Однако отсутствие четких представлений о собственных профессиональных ролях в ЭГ и КГ выразили 8.3%.

Для выявления уровня самооценки и ее адекватности студентам была предложена методика С.А. Будасси. Обработка результатов осуществлялась с помощью контент-анализа. Характеризуя ЭГ группу, с адекватной самооценкой в обыденном поведении составили 33.3%, что говорит о преобладающем составе в данной группе. Адекватная средняя самооценка считается с тенденцией высокой 16.6%. В КГ таких студентов 10.5%.

Адекватная низкая самооценка рассматривается с тенденцией к понижению. В ЭГ такие студенты составили 12.5%, в КГ – 6.3%.

Такая оценка связана с негативным отношением к себе, ощущением собственной неполноценности.

Адекватная самооценка в общении в студенческой группе в ЭГ ведущее значение имеют студенты со средней адекватной самооценкой 16.6%, в КГ – 12.5%. Равным числом представлены студенты, имеющие самооценку высокую неадекват-

ную и высокую адекватную самооценку 8.3% в ЭГ. В КГ такое направление представлено высокой и средней адекватной самооценкой 8.3%, а низкую адекватную самооценку имеют 14.5%.

При таком количественном составе студенты были поделены на 3 группы с адекватными самооценками разными характеристиками.

К низкому были отнесены студенты с высокой самооценкой, но неадекватной. К среднему - с самооценкой высокой и средней адекватной.

К низкому были причислены студенты с самооценкой низкой адекватной и низкой неадекватной, что соответствует интерпретации теста.

Из приведенных данных следует, что больших расхождений в ЭГ и КГ в адекватном самооценивании не наблюдается.

Такая же процедура была проведена по отношению к неадекватному самооцениванию.

Анализ показывает, что как в ЭГ, так и КГ, число студентов с неадекватной самооценкой незначительно. С высокой неадекватной самооценкой в ЭГ - 6.2%, в КГ - 8,3%. С низкой неадекватной самооценкой составили в ЭГ 8.3%, в КГ - 10.4%.

Характеризуя студентов с адекватной самооценкой в обыденном поведении, следует отметить проявление позитивного отношения к себе, самоуважение, ощущение собственной полноценности, принятия себя.

Низкая и неадекватная самооценка связаны с негативными отношениями к себе, неприятием себя, ощущение собственной неполноценности.

В общении в группе был рассмотрен с позиции адекватности и неадекватности в группе, где в ЭГ и КГ наибольшим значением имели студенты с высокой и средней адекватной самооценкой. В ЭГ - 25%, в КГ - 18.75%. С адекватной низкой и неадекватной низкой самооценкой в ЭГ 16.6%, в КГ - 20.8%. Высокую неадекватную самооценку показали в ЭГ 8.3%, в КГ - 12.5%.

Студенты с неадекватной самооценкой, выражают завышенный уровень, чрезмерную самоуверенность, обусловленную высокими притязаниями. Такие студенты не склонны к проведению фундаментального самоанализа, обладают неразвитым критическим мышлением, плохо себя самоконтролируют, что влияет на качество жизнедеятельности с другими людьми.

В анализе самооценки студент в учебной деятельности прослеживает следующие тенденции.

С высокой и средней адекватной самооценкой в ЭГ - 25%, в КГ - 16.6%. С неадекватной высокой оценкой оказалось в ЭГ 6.2%, в КГ - 12.5%.

С низкой адекватной и неадекватной самооценкой в ЭГ - 18.75%, в КГ - 20.8%.

Для таких студентов характерны постановка низких целей, чрезмерная неуверенность, преувеличение неудач, что ведет к проявлению таких личностных качеств: пассивность, комплекс неполноценности, смирение. У них отсутствует контактность, появляется тревожность. Такие студенты не верят в себя и свои возможности, перспективы.

При этом с адекватной самооценкой студенты выбрали такие качества как доброта, обаяние, радушие. С неадекватной самооценкой наибольшее значение получили качества стыдливость, трусость, обидчивость.

Для углубления представлений о самоотношении применялся опросник В.В. Столина, С.Р. Пантелеева, направленный на выявление внутреннего конфликта как проявления личностного кризиса. Студенты были разделены на 3 группы: 100-75% - признак ярко выражен, 74-50% - признак выражен, 49-0% - признак не выражен.

Наиболее ярко выражены в ЭГ самоинтерес и самопринятие, однако на низком уровне находится саморуководство, самопонимание в ЭГ.

В КГ совпадает с ЭГ показатель по самоинтересу и самопринятию, и низкое проявление самоконтроля.

Из данных можно сделать вывод об их зависимости. В контексте нашего исследования низкими являются аутосимпатия, что говорит о видении собственных недостатков, пониженную или даже низкую самооценку и стремление к самообвинению.

Личностный кризис выражается в повышенном чувстве тревожности. Для выявления уровня тревожности использовался тест Спилберга (State-Trait Anxiety Inventory, STAI).

Из анализа полученных данных следует, что преобладающим является умеренный уровень тревожности. В ЭГ - 25%, в КГ - 29%. К низкому уровню отнесены в ЭГ 12.5%, в КГ - 10.5%. Высокий уровень тревожности в ЭГ у 12.5%, в КГ - у 10.5%.

В ЭГ на стадии обострения и на стадии начала личностного кризиса находится по 12.5%, а на стадии преодоления - 25%.

В КГ на стадии обострения находятся 10%, на стадии преодоления - 21% и 19% - на стадии начала кризиса.

Результаты, полученные на констатирующем этапе эксперимента по итогам 2-4 методик, можно наглядно представить в виде уровней в табл.

**Степень личностного кризиса студентов
(результаты констатирующего этапа эксперимента)**

Методики	Уровень	Низкий чел. (%)		Средний чел. (%)		Высокий чел. (%)	
		Эксп. группа	Контр. группа	Эксп. группа	Контр. группа	Эксп. группа	Контр. группа
Методика № 2		6 чел. (6.2%)	8 чел. (8.4%)	22 чел. (23%)	20 чел. (20.8%)	20 чел. (20.8%)	20 чел. (20.8%)
Методика № 3		16 чел. (17%)	20 чел. (21%)	24 чел. (25%)	18 чел. (19%)	8 чел. (8%)	10 чел. (10%)
Методика № 4		12 чел. (12.5%)	10 чел. (10.5%)	24 чел. (25%)	28 чел. (29%)	12 чел. (12.5%)	10 чел. (10.5%)

Таким образом, в ЭГ нами были выделены 6 студентов, чей личностный кризис можно было охарактеризовать как проблема самоидентификации, низкой или неадекватной самооценкой, отсутствие самопринятия и повышенным чувством тревожности. В КГ таких студентов было выявлено 10 человек с близкими характеристиками, что позволило начать формирующий этап эксперимента, носящий характер психолого-педагогического сопровождения студентов по преодолению личностного кризиса.

Возникновение личностного кризиса в студенчестве зависит от внешних и внутренних обстоятельств, которые ведут к нарушению личностного образа «Я», что ведет к глубинным переживаниям своего духовного внутреннего мира и изменений в отношении окружающего мира. В студенческом периоде юношества имеется этапность развертывания кризиса, характеризующаяся сменой переживаний, направленности нормализации изменений стратегий выхода из личностного кризиса. В ситуации, когда кризисное состояние значительно превышает личностные ресурсы, требуется психологическая помощь в восстановлении психологического благополучия студента с предупреждением проявлений крайних выходов из кризисной ситуации в виде криминальных, алкогольных, наркотических и других вариантов.

На основе полученных результатов была разработана программа по преодолению личностного кризиса студентами. Она представляет собой тренинговый комплекс, включающий несколько направлений психологической работы. В тренинге участвовали студенты контрольной группы, выявленные с явными симптомами кризиса и требую-

щие, с одной стороны, консультативной и профилактической работы в индивидуальной форме и в рамках занятий в тренинговой группе.

В пример можно привести тренинг, предложенный студентам, «Выход из личностного кризиса». Основные цели и задачи тренинга:

1. Представить содержание основных понятий «личностный кризис».

2. Актуализация креативного, интеллектуального, личностного, физического и духовного потенциала студентов для выхода из личностного кризиса и преодолеть дисбаланс в личном ощущении и развить чувство уважения к себе.

3. Сформировать у студентов новые решения выхода из личностных кризисных ситуаций.

Арт-педагогическая технология в целом способна оказать влияние на индивидуальные переживания личностного кризиса и привести к процессу регенерации кризисного состояния через общение, образ на основе художественного творчества, рефлексии, творческого продукта и с педагогом в целях когнитивного, эмоционального и поведенческого овладения (копинг) кризисной ситуацией и тем самым восстановление психологического здоровья студента [5].

Проведенная работа была нацелена на преодоление личностного кризиса и овладение студентами методами их преодоления. Сочетание индивидуальной и групповой форм работы позволили получить более значимый эффект и создание условий выхода студентов из кризиса.

Заключение

Таким образом, выявлены особенности протекания личностного кризиса в студенческом (юношеском) возрасте, которые характеризуются

сложностью в связи с психологическим содержанием профессионального становления, семейного строительства и личностной индивидуальной неудовлетворенностью в смыслообразовании. Арт-педагогическое направление в образовательном процессе в вузе рассматривается как инновационное направление дидактики высшей школы, направленной на улучшение психологического состояния студентов, улучшение их психологического здоровья в целях мобилизации личностного потенциала на овладение профессиональной средой и в формировании целостного непротиворечивого восприятия мира.

Список литературы:

- [1] Кагосян А.С., Канюк П.А. Формирование представлений о психическом потенциале как факторе развития студентов колледжей и вузов // Гуманизация образования. - 2017. - № 4. - С. 92–97.
- [2] Козлов В.В. Психотехнологии измененных состояний сознания. – Саратов: Вузовское образование, 2014. – 507 с.
- [3] Малкина-Пых И.Г. Возрастные кризисы: справочник практического психолога. – М.: Экспо, 2004. – 554 с.
- [4] Осипова А.А. Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 315 с.
- [5] Art pedagogical space as an innovative environment for creative development of a child. Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary

Approaches: materials of the international scientific conference / edited by Irina S. Karabulatova. – Amsterdam: Atlantis Press, 2019. - Vol. 374. – 484 p.

[6] Liebmann M. Art therapy for Groups: a handbook of themes, games and exercises. Cambridge, Boston & London: SHAMBALA, 2003. – P. 40–46.

Spisok literatury:

- [1] Kagosyan A.S., Kanyuk P.A. Formirovanie predstavlenij o psihicheskom potenciale kak faktore razvitiya studentov kolledzhej i vuzov // Gumanizaciya obrazovaniya. - 2017. - № 4. - S. 92–97.
- [2] Kozlov V.V. Psihotekhnologii izmenennyh sostoyanij soznaniya. – Saratov: Vuzovskoe obrazovanie, 2014. – 507 s.
- [3] Malkina-Pyh I.G. Vozrastnye krizisy: spravochnik prakticheskogo psihologa. – M.: Ekspo, 2004. – 554 s.
- [4] Osipova A.A. Spravochnik psihologa po rabote v krizisnyh situacijah. – Rostov n/D.: Feniks, 2005. – 315 s.
- [5] Art pedagogical space as an innovative environment for creative development of a child. Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches: materials of the international scientific conference / edited by Irina S. Karabulatova. – Amsterdam: Atlantis Press, 2019. - Vol. 374. – 484 p.
- [6] Liebmann M. Art therapy for Groups: a handbook of themes, games and exercises. Cambridge, Boston & London: SHAMBALA, 2003. – R. 40–46.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

МУСАЛОВ Магомед Абдулаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Гражданское право»
Дагестанский государственный университет
народного хозяйства,
mtusalov@mail.ru

ДИБИРОВА Аймесей Ильясовна
Дагестанский государственный университет народного хозяйства
кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Гражданское право»,
aika06@mail.ru

МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются общие принципы исламского права и наиболее важные стороны правовых взаимоотношений включая финансовую (банковскую). В основе исследования автора лежит «Исламское право» Ахмада Атифа Ахмадиса, профессора религиоведения в Калифорнийском университете, как учебная дисциплина для студентов и аспирантов. Автор считает, учитывая его содержание, язык и стиль изложения, а также разнообразие вопросов, которые он рассматривает в отношении применения исламского права, он намного лучше, чем книги по исламскому праву, которые в настоящее время используются в исламских исследованиях и университетах. Автор пытается сформулировать лежащую в основе структурную взаимосвязь между теоретическими и практически правовыми рассуждениями в исламской юридической традиции.

Автор рассматривает в работе такие дискуссионные вопросы, как капитал, исламизация конституций в регионах MENA, как и в неисламских правовых системах, шариат запрещает обман, в смысле мошенничества в банковских операциях, Законы о наркотиках, мусульманское сопротивление государственности, исламистские движения, исламская банковская система, ИБР (Исламский банк развития), лизинг (иджара), роль исламского права в управлении общественной жизнью, личной жизнью и национальными законами и др. Автор делает обзор деятельности самых выдающихся мусульманских ученых, которые изменили курс образования в исламе и в мире и написали много ценных книг

Ключевые слова: религиоведение, учебные программы, ислам, исламское право, шариат, юрисдикция права в исламе, банковская система, лизинг, мусульманское образование

Musalov Magomed Abdulayevich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of "Civil Law"
Dagestan State University of National Economy

Dibirova Aymesey Ilyasovna
Dagestan State University of National Economy
Candidate of Historical Sciences, associate professor,
head of the «Civil Law»

MUSLIM LAW AS AN ACADEMIC DISCIPLINE

Annotation. The article discusses the general principles of Islamic law and the most important aspects of legal relations, including financial (banking). The author's research is based on "Islamic Law" by Ahmad Atif Ahmadis, a professor of religious studies at the University of California, as an academic discipline for undergraduate and graduate students. The author believes that given its content, language and style of presentation, as well as the variety of issues it addresses in relation to the application of Islamic law, it is much better than the books on Islamic law that are currently used in Islamic studies and universities. The author tries to formulate the underlying structural relationship between theoretical and practical legal reasoning in the Islamic legal tradition.

The author examines such controversial issues as capital, the Islamization of constitutions in the MENA regions, as in non-Islamic legal systems, Sharia prohibits fraud in the sense of fraud in banking transactions, Drug laws, Muslim resistance to statehood, Islamist movements, the Islamic banking system, the IDB (Islamic Development Bank), leasing (Ijara), the role of Islamic law in the management of public life, personal life and national laws, etc. The author reviews the activities of the most prominent Muslim scholars who have changed the course of education in Islam and in the world and have written many valuable books

Key words: religious studies, educational programs, Islam, Islamic law, Sharia, jurisdiction of law in Islam, banking system, leasing, Muslim education

Исламское право, как дисциплина, имеет свои собственные сложности, возникающие, среди прочего, из-за противоречий между его происхождением и различными применениями. Из-за этого обучение исламскому праву является не чем иным, как «геркулесовой» задачей. Исламское право: случаи, авторитеты и мировоззрение. Это один из многих вводных текстов по этому предмету, и хотя он написан в академической манере, он устраняет многие бесполезные технические термины и изощренность, будучи бескомпромиссно аутентичным. Автор, Ахмад Атиф Ахмадис, профессор религиоведения в Калифорнийском университете, столкнулся с темой исламского права через призму «дел», «авторитетов» и «мировоззрения» и его труды используются при обучении студентов бакалавриата. Основанный на сравнительном подходе, он служит стимулом для студентов продумывать вопросы применения исламского права в мусульманском мире, включая Саудовскую Аравию, Египет и Пакистан. Развитие системы образования в Египте в XIX - начале XX в. подробно раскрывает Пончаева, Хавва Джафяровна в своих диссертационных исследованиях [1].

Изданный труд Ахмада Атифа Ахмада разделен на восемь глав и содержит: введение, пять приложений и удобный для исследования индекс. Труд разделен на такие главы, как «Мазхаб», «Теоретизация шариата», «Социальный шариат», «Личный шариат» и т.д.

Ориентируясь на англоязычного студента колледжа, не предполагая каких-либо технических юридических знаний или мусульманского образования, Ахмад попытался обеспечить упрощенное понимание исламского права. Первый блок основан на трех аспектах, связанных с вопросами внебрачных отношений, наказанием за непристойное и недостойное поведение и корректировками молитвенного труда для рабочих. Посредством подробного анализа этих случаев, следуя процедуре «изложения фактов», Ахмад столкнулся с масштабами применения исламского права, а также с разнообразием его инструментов. Он акцентирует внимание на том, как многообразие юридических мнений по конкретному вопросу со времен средневековья помогает в

решении новых дел в настоящее время. Кроме того, через эти случаи, (фетва), которые выполняют требования морали, а не власти.

Вторая глава посвящена научным исследованиям со стороны исламских юристов, чтобы «отличить» пути Бога от Его откровений (Коран) и пути его посланника (Сунна). В этой главе содержится всестороннее введение в различные школы исламского права, включая суннитские, шиитские и другие живые школы (например, школу Ибади), а также «вымершие» школы (включая школы Табари, Ибн Аби Лайлы и Суфьяна Аль - Thawri). Помимо предоставления кратких биографических данных об основателях этих школ, автор также рассмотрел инструменты юридического обоснования, используемые в этих школах [2].

Следующая глава книги знакомит нас с базовым теоретическим аппаратом, используемым в исламском правовом мышлении. Обсуждается классификация человеческих действий и источников права (как текстовых, так и вне текстовых) в теории исламского права. Автор приходит к существенному заключению, что «поскольку исламские правовые традиции функционировали в определенных местах в пределах одного мазхаба или школы права, постоянное несогласие и переосмысление того, чем является закон, будет сведено к минимуму».

Роль исламского права в управлении общественной жизнью, личной жизнью и национальными законами, а также на транснациональной арене обсуждается в главах 4-7 соответственно. Роль исламского права в глобальных финансовых институтах и в мире является достаточным доказательством его современной актуальности за пределами его конкретного исторического и географического происхождения. Последний раздел посвящен обсуждению взаимодействия общества, права и власти. Эта глава включает в себя такие интеллектуально требовательные и увлекательные дискуссии, как проблема халифата, юриспруденция политической революции, диалектика права против этики и обращение различных негосударственных и региональных субъектов к исламскому праву для достижения своих целей.

Ценность книги дополнительно обогащается включением двух коротких единиц первоисточ-

ника (связанных с Ibadi and Hanafi fiqh) в переводе. Тексты Ибади касаются вопросов авторитета в исламском праве, единства или множественности Божьей истины, выбора одного из различных противоречивых, но равных мнений и отношений между учеными и мирянами по отношению к истине. Текст Ханафи связан с напряженностью между общей и конкретной властью, о чем свидетельствует конфликт между юридической и исполнительной властью в обществе.

В целом, книга представляет собой примерное введение в исламское право, охватывающее его историю, теорию, а также различные применения в личной, социальной, национальной и транснациональной сферах человеческой жизни. На настоящее время исследователи в области исламского права считают, что труд Ахмада Атифа Ахмада стоит рекомендовать включить в учебные программы по изучению ислама для студентов и аспирантов в университетах по всему миру, особенно в Индии и Пакистане. Учитывая его содержание, язык и стиль изложения, а также разнообразие вопросов, которые он рассматривает в отношении применения исламского права, он намного лучше, чем книги по исламскому праву, которые в настоящее время используются в исламских исследованиях и университетах.

Исламизация конституций в регионах Ближнего Востока и Северной Африки (далее – MENA). Существует широкий спектр конституционного признания исламского права в МЕНЕ. Турция объявила себя светским государством в 1937 году, после удаления конституционной ссылки на ислам как государственную религию в 1928 году. Конституция Сирии 1973 года не определяет государственную религию. После революции 1979 года Конституция Ирана сделала исламский закон высшим источником правовой власти и сделала иранских юристов неотъемлемой частью правительства. Основываясь на собственном определении исламской пригодности, Совет стражей Ирана (в составе 12 юристов) отвечает за толкование Конституции Ирана, имеет возможность отменять любое законодательство и может препятствовать участию кандидатов в политических выборах. Пакистан объявил исламский закон более авторитетным, чем его собственная конституция в 1991 году.

Чтобы понять, что означают эти конституционные ссылки (или отсутствие ссылок) на исламское право или как они действуют, необходимо изучить фактическое прецедентное право. Все государства в регионе объединяют светские и религиозные законы и институты. Большинство государств применяют исламское право по-разному, и нельзя обобщать роль исламского права в

конкретном современном национальном государстве, основываясь только на тексте его конституции.

Самое главное, явные религиозные/светские характеристики или структуры государств не обязательно формируют сущность правовой системы государства. В современном политическом дискурсе требования о включении исламского права в конституции национальных государств с мусульманским большинством населения стали обычным явлением. Эту риторику следует понимать в ее сложном социально-политическом контексте: продолжающееся иностранное вмешательство, недемократические режимы и ограниченная социальная и экономическая мобильность.[3. 4. 6]

Популярные исламистские движения представляют серьезную угрозу по существу светским, авторитарным режимам. Более того, термин исламский закон означает, разные вещи для разных людей и часто является символическим, а не предметным требованием. Как правило, требования об обеспечении соблюдения исламского права – это просто требования о применении определенных ортодоксальных или исторических исламских законов, особенно в области семейного и уголовного права. Интеграция исламского права в правовые системы современных национальных государств оказывает минимальное влияние на ежедневное действие закона, поскольку преобладание правовых вопросов (в гражданских и коммерческих вопросах) регулируется «светскими» законами [7].

Шариат (исламский закон) имеет формальные правила о риске. В арабском языке «гхарар» – это свободно эквивалентный термин английским понятиям «риск» или «неопределенность». Иногда говорят, что гарар запрещен. Это преувеличение, поскольку риск и его передача по взаимному согласию лежат в основе любой финансовой операции. Тем не менее, точно сказать, что Шариат содержит важные предписания о принятии риска и его изменении невозможно.

Слово «гарар» происходит от трехбуквенного глагола прошедшего времени «гхарра», что означает «обманывать». Буквальное значение «гарар» на арабском языке – «обман» или, как объясняет Кайси Айяд ибн Муса (1083–1149 гг. Н.э.): «То, что имеет приятную внешность и ненастоящую сущность».

Как и в неисламских правовых системах, шариат запрещает обман, в смысле мошенничества в банковских операциях. Буквальный перевод «ghaḡar» как «трюк» указывает на обоснование запрета [9, с.246-248].

Законы о наркотиках были общей чертой человеческой культуры на протяжении всей истории. Алкоголь был запрещен по исламскому закону и запрещен Кораном более тысячи лет назад. Курильщики табака, возвращавшиеся из Америки в Испанию в шестнадцатом веке, подвергались пыткам, а в России царь Михаил Федорович казнил любого, у кого был найден табак.

Единая конвенция ООН о наркотических средствах была введена в 1961 году, и это создало существующую систему глобального запрещения наркотиков. По его мнению, пристрастие к наркотическим средствам представляет собой серьезное зло для личности и экономическую опасность для общества. Борьба президента США Ричарда Никсона с наркотиками началась в 1969 году. Страны всего мира приняли запрет на наркотики из-за огромного давления со стороны правительства США, которое продолжает возглавлять войну с наркотиками и считает запрет на наркотики полезным для своих собственных целей. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ была принята в 1988 году, что еще более укрепило основы запрета.

В Соединенных Штатах самая высокая доля заключенных в мире за наркотики. По данным Министерства юстиции США, «хотя число правонарушителей в каждой категории основных преступлений увеличилось, число лиц, заключенных в тюрьму за преступления, связанные с наркотиками, составляет самый большой процент от общего роста (49%)» Общий бюджет DEA с 1972 года, согласно сайту агентства, составлял 50,6 миллиарда долларов. В агентстве работает 11 055 сотрудников. Средняя стоимость одного ареста составляет 97 325 долларов США. [10].

Мусульманское сопротивление государственности. Усилия ближневосточных государств по включению, рационализации и секуляризации исламского права всегда приводили к неоднозначным результатам, поскольку большинство мусульман по-прежнему с подозрением относятся к мотивам светских властей. Для недавнего примера, когда аль-Азхар был полностью интегрирован в египетское государство в 1961 году, его выпускники все чаще рассматривались как приспешники правительства. В ответ многие мусульмане-самоучки открыли свои собственные местные школы для подготовки религиозных ученых. Подобные модели встречались и в других местах на Ближнем Востоке, в частности в Египте [11], где недоверие к официальным улемам периодически заставляло мирян и реформаторов пытаться найти путь к более чистой и более эгалитарной форме ислама.

Сегодня это так, что, за исключением Ирана, те, кто предлагает «исламистскую» критику государства, обычно являются повстанцами, самознательно дистанцирующимися от класса традиционно религиозно образованных, которые «испорчены» их окончанием государственных школ. Но хотя обычные мусульмане с подозрением относятся к государству, они одинаково не доверяют тем фанатикам, которые говорят, что имеют привилегированный доступ к истине. По их мнению, лучший путь - это избежать конфликта со светскими властями, подчиниться заповедям Корана, сунны и хадисов и полагаться на безграничную милость Аллаха.

Исламистские движения. Исламистские движения выступают за «очищение» мусульманской религиозной жизни. В целом они стремятся ограничить религиозные действия теми, которые предписаны исламским законом. Они категорически против суфизматических ритуалов, связанных с доисламскими традициями. Они также стремятся установить исламский закон в качестве основы для социальной и политической жизни. Они являются значительными голосами в интеллектуальном, социальном и политическом дискурсе по всей исламской Азии. Большинство из них имеют интеллектуальные корни в теологии египетского модернизма XIX века Мухаммеда Абдулвахаба. Они подчеркивают сочетание современного образования и религиозного фанатизма. Многие считают, что достижению целей может способствовать создание исламских государств. Поддержка этих движений встречается главным образом среди городских граждан среднего класса. Им категорически противостоят традиционные религиозные элиты, и в большинстве случаев сельское население игнорирует их.

Один из регуляторов взаимоотношений в области «распространенность невесты». Обычай невесты восходит к древним цивилизациям египтян, месопотамцев, евреев, ацтеков и инков. Действительный брачный договор в исламском праве требовал наличия определенной формы. Классический Китай требовал переговоров о цене невесты для действительности брака, и эти передачи продолжают оставаться нормой во многих сельских районах сегодня. Brideprices (Калым) в настоящее время наиболее распространен в Африке (в более 90% случаях) и в странах к югу от Сахары [12].

Исламская банковская система. ИБР (Исламский банк развития).

Исламский банк развития был основан в 1973 году для содействия экономическому росту и социальному прогрессу в странах-членах и исламских общинах как индивидуально, так и совместно.

Банк должен соблюдать принципы исламского права, которое запрещает начисление процентов по кредитам, по этой причине он имеет ограниченный спектр действий по сравнению с другими банками развития. Банк участвует в своем собственном капитале и в субсидиях на проекты в дополнение к предложению других форм финансовой помощи странам-членам для дальнейшего их экономического и социального роста. Он предлагает техническую помощь путем финансирования прединвестиционных исследований и оценок, а также технико-экономических обоснований в менее развитых странах.

Существуют различные формы участия в отношении финансирования проектов. Кредиты: долгосрочные кредиты предлагаются для проектов, которые окажут сильное влияние с экономической и социальной точек зрения (даже если они не особенно выгодны). Кредиты предоставляются частным компаниям, правительствам и государственным органам, и, хотя они представляют собой кредиты с нулевой процентной ставкой, они несут комиссию до 2,5% для покрытия административных расходов банка. Кредиты не могут превышать 7 миллионов исламских динаров (динар исламского банка как денежная единица) на проект и имеют срок погашения от 15 до 25 лет с льготным периодом от 3 до 7 лет. Кроме того, кредиты с более выгодными условиями могут предоставляться для определенных типов проектов в наименее развитых странах-членах. Погашение может быть продлено до 30 лет, включая 10 лет льготного периода, с максимальным административным сбором, установленным на уровне 0,75% годовых.

Лизинг (иджара)[13]: Лизинг используется для финансирования капитальных вложений в прибыльные проекты. Банк приобретает актив, а затем позволяет бенефициару использовать его на основании договора лизинга для данного периода времени, в течение которого последний платит шесть ежемесячных платежей. В конце периода владение переходит к бенефициару. Максимальная сумма, финансируемая в лизинг, составляет 80 миллионов исламских динаров.

Продажа в рассрочку (мурабаха): используется для финансирования основных средств. Банк приобретает актив (до 90% от общей стоимости проекта), который получатель погашает в рассрочку.

Капитал. Банк может участвовать в акционерном капитале компании-члена, при условии, что условия и положения соответствуют исламскому законодательству. Максимальное участие составляет треть капитала компании. Кроме того,

банк может создавать совместные предприятия со спонсорами SPV (musharakah).

Самые известные ученые мусульманского мира

Абу Наср Мухаммед аль-Фараби - мусульманский философ, родившийся в 260 г. н.э. в Фарабе в Туркестанском регионе (ныне Казахстан). Известный своими знаниями и мудростью, перемещаясь по Азии и в том числе и по Сирии, он отправился в Алеппо и некоторое время жил во дворе Саифа аль-Давла аль-Хамдани. Затем он отправился в Дамаск и прожил там до своей смерти (до 80 лет) и был похоронен в Дамаске. Он создал несколько работ, самой известной из которых была книга под названием Статистика. Аль-Фараби был назван «вторым учителем» после Аристотеля. Аль-Фараби считается одним из самых известных исламских ученых, которые оказали влияние на образование и логику, в частности, во всем мусульманском мире.

Ибн Сина (Абӯ Али Хусейн ибн Абдуллах ибн аль-Хасан ибн Али ибн Сина), он же Авиценна. Мусульманский врач из Бухары, был известный своей медициной и философией. Он родился в деревне Афшна близ Бухары (ныне в Узбекистане) в 370 году. Он был известен как Шейх, и западные люди называли его Принцем врачей и отцом современной медицины в средние века. Он является автором 200 книг на различные темы, многие из которых посвящены философии и медицине. Ибн Сина является одним из первых, кто пишет о медицине в мире, и его самая известная работа - «Книга закона в медицине», которая уже семь веков подряд является основным справочником в исламской медицинской науке.

Махмуд Аль-Кашгари. Турецкий ученый и историк из города Кашгар, одиннадцатый век н.э., специализирующийся на генеалогии тюрков и их языков. Автор книги «Бюро турецкого языка», которое он написал во время своего пребывания в Багдаде в 1974 году. Бюро турецких языков является одним из самых важных турецко-арабских словарей и самых важных книг в истории турецкой литературы.

Ходжа Ахмед. Турецкий поэт и философ, родился в 1093-1166 годах в городе Туркестане, в настоящее время эта территория находится в нынешней республике Казахстан. Он был первым поэтом, известным тем, что писал на местном тюркском диалекте. Он носил титул первого и крупнейшего известного мусульманского мистика в истории. Он был также известен как «Мастер Туркестана». Ахмед Ясси написал книгу под названием «Суд мудрости» и использовал стихи, в которых он написал идею содействия ислама для тюрков.

Юсеф Хасиб Хаджеб. Он является автором первой книги турецкой исламской истории «Коттадгопелик» (что означает: наука о счастье). Юсуф Хас Хаджеб родился в городе Плазагон, одной из столиц штата Карахиян, в 1019 году нашей эры. Он является великим мусульманским философом, поэтом, государственным деятелем и одним из выдающихся людей XI века нашей эры.

Это самые выдающиеся мусульманские ученые, которые изменили курс образования в исламе и в мире и написали много ценных книг. Но это не все, есть много других деятелей, которые оказали влияние и которых в исламском мире до сих пор читают и что является неотъемлемой частью существующей мусульманской правовой системой, как основной базис ее формирования от взглядов до применения в практике.

Список литературы:

[1] Пончаева Х. Д. Развитие системы образования в Египте в XIX - начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук: по ВАК РФ 07.00.03. – М., 2004. -180 с.

[2] "Ghazali's (d. 505/1111) Contribution to the Sunni Juristic Discourses on Apostasy," Journal of Arabic and Islamic Studies (Ed. Joseph Norment Bell (University of Bergen, Norway) and Alex Metcalfe (Lancaster University, UK)), University of Edinburgh Press, Volume VII, 2007, pp 50-73.

[3] Авад Мухаммад Авад. Задачи арабского законодателя в свете конституционных статей, признающих исламский шариат источником законодательства // Дирасат канунийя. Бенгази, 1973. № 3. С. 11-13 (на араб. яз.).

[4] Арабская Республика Египет. Верховный конституционный суд. Ч. 3. Каир: б. и., 1987. 264 с. (на араб. яз.).

[5] Джаббур Ж. Арабизм и проявления приверженности иным ценностям в современных конституциях арабских стран. Дамаск: б. и., 1976. 121 с. (на араб. яз.).

[6] Ибрахим Дуэдж ас-Сабах. Исламская легитимность и конституционная законность. Каир: Дар аш-шурук, 2000. 366 с. (на араб. яз.).

[7] Махмуд Абдель Хамид Гираб. Исламские нормы как осуждение позитивных законов. Каир: Дар ал-итисам, 1986. 455 с. (на араб. яз.).

[8] Мухаммад аз-Зухейли. Права человека в исламе. Сравнительное исследование. Дамаск — Бейрут: Дар Ибн Касир, 1997. 455 с. (на араб. яз.).

[9] Review of "Authority, Conflict, and the Transmission of Diversity in Medieval Islamic Law" by R. Kevin Jaques, Journal of Islamic Studies (Ed. Farhan Ahmad Nizami, Oxford Center for Islamic Studies), Oxford University Press, Volume 18, Number 2, May 2007, pp 246-248

[10] Отдел по борьбе с наркотиками. /Электронный ресурс/ https://ru.other.wiki/wiki/Drug_Enforcement_Administration

[11] "Consensual Divorce in Islamic Law"; "Review of Court Decisions in Islamic Law"; "Lawyers in Islamic Law"; "Ibn 'Abidin of Damascus," Oxford Encyclopedia of Legal History (General Ed. Stanley Katz (Princeton University); Area Ed. (Islamic law): Baber Johansen (Harvard University), Oxford University Press (2009).

[12] "Consensual Divorce in Islamic Law"; "Review of Court Decisions in Islamic Law"; "Lawyers in Islamic Law"; "Ibn 'Abidin of Damascus," Oxford Encyclopedia of Legal History (General Ed. Stanley Katz (Princeton University); Area Ed. (Islamic law): Baber Johansen (Harvard University), Oxford University Press (2009).

[13] Мухаммад Таки Усмани. Иджара – правила аренды в Исламе. Исламский информационный портал. <http://islam.ru/content/economica/30942>

[14] Мухаммад Таки Усмани. Мурабаха – особая форма продажи. Исламский информационный портал. <http://islam.ru/content/economica/30941>

Spisok literatury:

[1] Ponchaeva Kh. D. The development of the education system in Egypt in the XIX-early XX centuries. ... kand. ist. nauk: po VAK RF 07.00.03. - M., 2004. -180 p.

[2] "Ghazali's (d. 505/1111) Contribution to the Sunni Juristic Discourses on Apostasy," Journal of Arabic and Islamic Studies (Ed. Joseph Norment Bell (University of Bergen, Norway) and Alex Metcalfe (Lancaster University, UK)), University of Edinburgh Press, Volume VII, 2007, pp 50-73.

[3] Awad Muhammad Awad. The tasks of the Arab legislator in the light of the constitutional articles recognizing the Islamic Sharia as the source of legislation // Dirasat kanuniyya. Benghazi, 1973. No. 3. pp. 11-13 (in Arabic).

[4] Arab Republic of Egypt. Supreme Constitutional Court. Part 3. Cairo: B. I., 1987. 264 p. (in Arabic).

[5] Jabbur Zh. Arabism and manifestations of commitment to other values in the modern constitutions of Arab countries. Damascus: B. I., 1976. 121 p. (in Arabic).

[6] Ibrahim Duj al-Sabah. Islamic legitimacy and constitutional legitimacy. Cairo: Dar al-shuruk, 2000. 366 p. (in Arabic).

[7] Mahmoud Abdel Hamid Girab. Islamic norms as a condemnation of positive laws. Cairo: Dar al-iti-sam, 1986. 455 p. (in Arabic).

[8] Muhammad al-Zuheili. Human rights in Islam. Comparative study. Damascus-Beirut: Dar Ibn Qasir, 1997. 455 p.

[9] Review of "Authority, Conflict, and the Transmission of Diversity in Medieval Islamic Law" by R. Kevin Jaques, Journal of Islamic Studies (Ed. Farhan Ahmad Nizami, Oxford Center for Islamic Studies), Oxford University Press, Volume 18, Number 2, May 2007, pp. 246-248

[10] Drug Enforcement Division. /Electronic resource/ https://ru.other.wiki/wiki/Drug_Enforcement_Administration

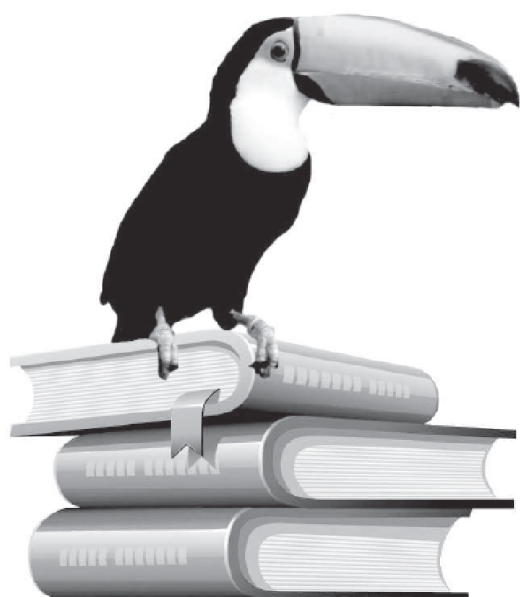
[11] "Consensual Divorce in Islamic Law"; "Review of Court Decisions in Islamic Law"; "Lawyers in Islamic Law"; "Ibn 'Abidin of Damascus," Oxford Encyclopedia of Legal History (General Ed. Stanley Katz (Princeton University); Area Ed. (Islamic law):

Baber Johansen (Harvard University), Oxford University Press (2009).

[12] "Consensual Divorce in Islamic Law"; "Review of Court Decisions in Islamic Law"; "Lawyers in Islamic Law"; "Ibn 'Abidin of Damascus," Oxford Encyclopedia of Legal History (General Ed. Stanley Katz (Princeton University); Ed Area. (Islamic law): Baber Johansen (Harvard University), Oxford University Press (2009).

[13] Muhammad Taqi Usmani. Ijara-rental rules in Islam. Islamic Information Portal. <http://islam.ru/content/economica/30942>

[14] Muhammad Taqi Usmani. Murabaha is a special form of selling. Islamic Information Portal. <http://islam.ru/content/economica/30941>

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-419-422

АРТЕМЬЕВА Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права Юридического института РУДН,
e-mail: mail@law-books.ru
SPIN-код: 6828-1550, Author ID: 613924

СОГЛАШЕНИЕ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В ФИНЛЯНДИИ: ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. Особенностью финского семейного законодательства является принятие самостоятельного акта, регулирующего вопросы, касающиеся уплаты алиментов на детей – Закона о содержании детей № 704/1975. Значительная часть данного законодательного акта посвящена регламентации вопросов, возникающих в связи с заключением соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей. В Законе о содержании детей предусмотрены порядок заключения, изменения и прекращения действия соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, а также его принудительного исполнения, ключевые критерии, на которых основано определение размера алиментных обязательств, а также его ежегодная индексация (более подробно данные вопросы также урегулированы в иных нормативно-правовых актах Финляндии и рекомендациях Министерства юстиции Финляндии) и др. В настоящей статье подробно раскрыты ключевые аспекты, связанные с действием соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей в Финляндии.

Ключевые слова: соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, алименты, содержание несовершеннолетних детей, Закон о содержании детей, финское законодательство.

ARTEMIEVA Yuliya Aleksandrovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil and Civil Procedural Law
and Private International Law of the Law Institute of the RUDN University

ALIMENTARY AGREEMENT FOR MINORS IN FINLAND: LEGAL SPECIFICATIONS

Annotation. A feature of Finnish family law is the adoption of an independent act regulating issues related to the payment of child support – the Child Support Act No. 704/1975. A significant part of this legislative act is devoted to the regulation of issues arising in connection with the conclusion of an alimentary agreement for minors. The Child Support Act provides for the procedure for concluding, changing and terminating an alimentary agreement for minors, as well as its enforcement, the key criteria on which the determination of the amount of alimony obligations is based, as well as its annual indexation (in more detail, these issues are also settled in other regulations of Finland and recommendations of the Ministry of Justice of Finland), etc. This article details the key aspects related to the functioning of an alimentary agreement for minors in Finland.

Key words: alimony agreement for minors, alimony, maintenance of minors, Child Support Act, Finnish legislation.

В финском законодательстве предусмотрен отдельный законодательный акт, регламентирующий вопросы содержания детей – *Laki lapsen elatuksesta* № 704/1975 (Закон о содержании детей) [4]. В соответствии с

данным законом за родителями закреплена обязанность по содержанию своего ребенка в соответствии с его уровнем развития и предоставлению ребенку должного ухода и образования, в которых он нуждается, а у ребенка, соответ-

ственно, есть симметричное право на получение данного надлежащего уровня содержания (§1 Закона о содержании детей).

Потребность ребенка в содержании предусматривает как базовые потребности, так и особые потребности, определенные на индивидуальной основе в зависимости от конкретных обстоятельств. Объем базовых потребностей ребенка определяется принадлежностью ребенка к определенной возрастной группе. Так, к базовым потребностям относятся еда, одежда и обувь, а также расходы на обычные увлечения ребенка. Особые расходы зависят от индивидуальных особенностей ребенка и семьи. К ним относятся, например, расходы на дневной уход, страховые взносы, расходы на жилье, специальные медицинские сборы или расходы, связанные с конкретным хобби ребенка.

Вместе с тем стоит отметить, что при оценке степени ответственности родителя за содержание ребенка учету и оценке подлежат не только потребности ребенка, но и возможности родителя, а также возможности самого ребенка по собственному содержанию. При оценке родительских возможностей учитываются следующие особенности конкретного родителя: его возраст, материальное положение, трудоустройство и др. (§2 Закона о содержании детей). При этом для определения материальных возможностей родителей по содержанию ребенка в расчет берутся те денежные средства, которые остаются у родителей после вычета всех расходов, связанных с их собственным проживанием.

По общему правилу родители обязаны содержать своего ребенка вплоть до момента, когда ребенок достигает совершеннолетия (возраст 18 лет). Однако прекращение обязанности родителей по содержанию ребенка может быть обусловлено не только достижением ребенком совершеннолетнего возраста, но и, например, способностью несовершеннолетнего ребенка полностью обеспечить себя за счет оплачиваемой работы. Таким образом, фактически обязанность по уплате алиментов может прекратиться до достижения ребенком совершеннолетнего возраста.

С другой стороны, если ребенок уже достиг восемнадцатилетнего возраста, но продолжает учиться, то родители обязаны продолжить нести расходы на обучение и проживание совершеннолетнего ребенка. Однако данная обязанность не является безусловной и зависит от достигнутых ребенком успехов в образовании, продолжительности обучения, суммы связанных с ним затрат и способности ребенка самостоятельно нести расходы на свое образование (§3 Закона о содержании детей). Совершеннолетний ребенок вправе

самостоятельно предъявить требование об уплате пособия (как альтернатива алиментам) к обоим родителям, при этом такое пособие будет зачислено на личный счет самого ребенка.

Согласно §4 Закона о содержании детей обязанность по содержанию в форме выплаты алиментов на ребенка возникает в тех случаях, когда родитель иным способом не заботится о содержании ребенка; ребенок не проживает с этим родителем постоянно; ребенок поочередно проживает с ним и другим родителем или опекуном (попечителем). При этом заключение родителями соглашения об отказе ребенка от права на алименты в будущем является незаконным и в любом случае будет признано недействительным.

Стоит отметить, что родительская ответственность за содержание ребенка не исчезает, даже если у ребенка есть опекун или попечитель, назначенный решением суда вместо родителей. По смыслу Закона о содержании детей опекун или попечитель ребенка не несет обязательств по его содержанию.

По общему правилу алименты подлежат уплате ежемесячно с соблюдением заблаговременного срока. Однако соглашением родителей может быть определен иной порядок и сроки уплаты алиментов. Так, например, родители могут предусмотреть, что алименты будут выплачиваться в разном размере и в разные сроки, а могут договориться, что вся сумма алиментов в полном размере будет выплачена единовременно. Единовременный платеж должен быть обусловлен степенью платежеспособности родителя, уплачивающего алименты, которая свидетельствует о том, что такой порядок является разумным и соответствует интересам ребенка, обеспечивая его содержание в будущем (§6 Закона о содержании детей).

Соглашение об уплате алиментов должно быть заключено в письменной форме и обязательно содержать следующие элементы: личные данные ребенка и его родителей; размер алиментов; дата, с которой подлежат уплате алименты; дата окончания выплаты алиментов; порядок уплаты алиментов; кто является получателем алиментных отчислений (§7 Закона о содержании детей). Письменная форма договора об уплате алиментов обусловлена тем, что только такое соглашение может быть исполнено в принудительном порядке. Устное соглашение возможностью принудительного исполнения не обладает и фактически будет исполняться только до тех пор, пока родитель, обязанный платить алименты, ведет себя добросовестно.

К письменной форме соглашения об уплате алиментов предъявляется обязательное требование о том, что оно должно быть составлено на

утвержденном Министерством юстиции Финляндии бланке (для удобства иностранных граждан такой официальный бланк разработан на нескольких языках). Одного факта заключения соглашения об уплате алиментов не является достаточным, оно подлежит утверждению в Совете социального обеспечения в муниципалитете, в котором проживает ребенок. При этом, если ребенок не проживает постоянно на территории Финляндии, то соглашение подлежит утверждению по месту жительства родителя, обязанного уплачивать алименты (§8 Закона о содержании детей).

Совет социального обеспечения проверяет соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка на соответствие действующему законодательству и соблюдение установленной формы, а также проверяет соглашение по существу, в части его разумности, принимая во внимание право ребенка на адекватное содержание, платежеспособность родителей и иные факторы. После проведения процедуры утверждения соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка получает полную юридическую силу и может быть принудительно исполнено так, как если бы решение об уплате алиментов было вынесено судом.

Размер алиментных обязательств также определяется по соглашению сторон (если родители не смогли прийти к договоренности, то решение о размере алиментов будет вынесено по решению суда). В законе о содержании детей только в общих чертах изложены факторы, влияющие на размер алиментов, в связи с чем Министерство юстиции Финляндии в 2007 году опубликовало Руководство по оценке размера алиментов (*Ohje lapsen elatusavun suuruuden arvioimiseksi*) [6].

Руководство носит рекомендательный характер и закрепляет основные критерии для определения размера алиментов. Среди критериев, которые оказывают влияние на размер алиментных обязательств можно выделить следующие: количество общих детей (от количества детей зависит процент расходов на содержание каждого из детей); возраст детей (от возраста детей зависит размер их прожиточного минимума); количество дней совместного проживания с родителем, уплачивающим алименты (проживание в течение семи и более дней в месяц уменьшает размер алиментов); наличие иных несовершеннолетних детей от другого родителя; доходы и расходы родителей и др.

Кроме инструкции по расчету размера алиментов в Руководстве содержатся обоснование целей его принятия и предыстория его разработки, а также обоснование причин выбора тех или иных положений, закрепленных в Руководстве. Указан-

ные дополнительные пояснения позволяют более эффективно и точно толковать содержание Руководства, чему также способствуют предусмотренные в Руководстве ситуативные примеры, а также шаблон формы, предназначенной для облегчения расчета размера алиментов в соответствии с инструкциями, содержащимися в Руководстве.

Стоит отметить, что с момента публикации Руководства в 2007 году покупательная способность денег, а соответственно и алиментов, изменилась. В связи с чем для того, чтобы Руководство по оценке размера алиментов оставалось актуальным, суммы алиментов ежегодно индексируются. Подобная работа по ежегодной актуализации информации о стоимости жизни проводится и в рамках муниципалитетов, примером чему может служить разработка информационно-аналитических документов об общей стоимости жизни по возрастным группам [2].

Ключевым недостатком указанного Руководства является то, что в нем не содержатся рекомендации в отношении случаев, когда ребенок проживает поочередно с каждым из родителей (предусмотрены только случаи периодического такого проживания, но не постоянного) [5]. Согласно сложившейся практике, даже когда ребенок проживает поочередно с каждым из родителей, нельзя говорить об обязательном требовании по соблюдению одинокого вложения в содержание ребенка обоими родителями. Даже в таком случае размер доли вложения каждого из родителей в содержание ребенка будет зависеть от возможностей конкретного родителя и потребностей конкретного ребенка. Таким образом, вполне распространена ситуация, когда родитель в лучшем материальном положении при равной степени заботы о повседневном содержании ребенка дополнительно уплачивает алименты на ребенка.

При этом, если размер фактически уплачиваемых алиментов ниже установленного минимума (который также ежегодно индексируется), второй родитель имеет право на получение дополнительной материальной поддержки от Учреждения социального страхования Финляндии (*Kela*). В 2021 году минимальный размер алиментов составляет 167,35 евро в месяц [1].

Фиксированный размер алиментов и способ их уплаты, предусмотренные в алиментном соглашении, могут быть изменены по соглашению родителей или, если родители не смогли прийти к договоренности, по решению суда. Стоит отметить, что даже если предыдущий размер алиментов был установлен по решению суда, он все равно может быть впоследствии изменен по соглашению родителей, если такое изменение не повлечет ущемление прав ребенка.

Изменение размера алиментов должно быть обусловлено существенным изменением обстоятельств, на которых изначально базировался размер алиментов, и должно быть разумным с точки зрения потребностей ребенка и возможностей родителя, уплачивающего алименты. При внесении изменений в алиментное соглашение в части размера алиментов следует руководствоваться Законом о зависимости размера содержания от размера прожиточного минимума (Laki eräiden elatusapujen sitomisesta elinkustannuksiin № 660/1966) [3], который содержит регламентацию вопросов индексации выплат, предусмотренных семейным законодательством. Согласно данному закону (§ 2 Закона о зависимости размера содержания от размера прожиточного минимума) алименты и пособия на образование привязаны к индексу, в связи с чем потенциально должны подвергаться ежегодному изменению пропорционально к изменению индекса стоимости жизни. Вместе с тем, представляется, что индексация размера алиментов является правом, а не обязанностью и зависит от конкретного соглашения родителей.

В случае неисполнения родителем алиментных обязательств, кроме того, что размер алиментных обязательств за неуплаченный период будет принудительно с него взыскан, родитель должен будет также уплатить проценты за просрочку исполнения обязательства (§16 b Закона о содержании детей). Проценты за просрочку исполнения обязательства могут быть принудительно взысканы с недобросовестного родителя даже, если они изначально не были предусмотрены соглашением об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка. При этом законом установлен срок исковой давности на взыскание как самих алиментов, так и процентов – пять лет с начала года, следующего за годом, в котором подлежали уплате алименты (§16 c Закона о содержании детей). В противном случае право на получение указанных денежных средств прекращается.

Таким образом, подводя итоги проведенному анализу законодательства Финляндии, регулирующего вопросы, возникающие в связи с заключением, изменением и прекращением действия соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, стоит еще раз подчеркнуть, что большинство из данных вопросов полностью урегулированы в Законе о содержании детей. Те вопросы, которые требовали особой регламентации, а также подвержены постоянному изменению (например, в части определения размера алиментных обязательств и его индексации), вынесены в рамки самостоятельных узко направленных законодательных актов и разъяс-

нений различных профильных государственных органов, носящих рекомендательный характер. Представляется, что подобная подробная законодательная регламентация ключевых аспектов, связанных с соглашением об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, порождает правовую определенность, способствует формированию единообразной правоприменительной практики и гарантирует соблюдение прав и интересов несовершеннолетних детей и их родителей.

Список литературы:

- [1] Kela: Elatustuen määrä ja maksaminen. URL: <https://www.kela.fi/elatustuki-maara-ja-maksaminen>.
- [2] Kuntainfo: Yleisten elinkustannusten määrä ikäryhmittäin (STM). URL: https://stm.fi/documents/1271139/21203212/Kuntainfo+9a+2019_SU_lopullinen.pdf/0623286a-e797-afa6-181a-b531330e7f8f/Kuntainfo+9a+2019_SU_lopullinen.pdf.
- [3] Laki eräiden elatusapujen sitomisesta elinkustannuksiin. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1966/19660660>.
- [4] Laki lapsen elatuksesta № 704/1975. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1975/19750704>.
- [5] Lapsen elatus. URL: <https://thl.fi/fi/web/lapset-nuoret-ja-perheet/peruspalvelut/perheoikeudelliset-palvelut/lapsen-elatus>.
- [6] Ohje lapsen elatusavun suuruuden arvioimiseksi (2007:2). URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/76043/omju_2007_2_elatusapuohje_suomi_87s.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

Spisok literatury:

- [1] Kela: Elatustuen määrä ja maksaminen. URL: <https://www.kela.fi/elatustuki-maara-ja-maksaminen>.
- [2] Kuntainfo: Yleisten elinkustannusten määrä ikäryhmittäin (STM). URL: https://stm.fi/documents/1271139/21203212/Kuntainfo+9a+2019_SU_lopullinen.pdf/0623286a-e797-afa6-181a-b531330e7f8f/Kuntainfo+9a+2019_SU_lopullinen.pdf.
- [3] Laki eräiden elatusapujen sitomisesta elinkustannuksiin. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1966/19660660>.
- [4] Laki lapsen elatuksesta № 704/1975. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1975/19750704>.
- [5] Lapsen elatus. URL: <https://thl.fi/fi/web/lapset-nuoret-ja-perheet/peruspalvelut/perheoikeudelliset-palvelut/lapsen-elatus>.
- [6] Ohje lapsen elatusavun suuruuden arvioimiseksi (2007:2). URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/76043/omju_2007_2_elatusapuohje_suomi_87s.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

МЕСТНЫЕ ГУБЕРНСКИЕ ОРГАНЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX ВЕКА

Аннотация. В статье раскрывается процесс становления органов губернского управления в Российской Империи. Показаны задачи и особенности функционирования основных местных органов, существовавших на уровне губернии. Подчеркивается централизованный характер деятельности этих органов, их зависимость от центральной власти. Особое внимание уделяется полномочиям губернаторов, а также органов, подчиненных Министерству финансов. Подчеркивается, что после земской и городской реформ второй половины XIX в. земские и городские учреждения получили больше самостоятельности по сравнению с прежними губернскими структурами. Но они фактически являлись уже не органами управления, а органами самоуправления, т.е. имели иной статус и иной круг задач.

Ключевые слова: местные органы, губернские органы, губернатор, Российская Империя, казенная палата.

PASHENTSEVA Darya Dmitrievna,
post-graduate student of the Institute of Legislation and
Comparative Law under the Government of the Russian Federation

LOCAL PROVINCIAL AUTHORITIES IN THE RUSSIAN EMPIRE IN XIX CENTURY

Annotation. The article reveals the process of formation of provincial government bodies in the Russian Empire. The tasks and features of the functioning of the main local bodies that existed at the provincial level are shown. The author emphasizes the centralized nature of the activities of these bodies, their dependence on the central government. Special attention is paid to the powers of governors, as well as bodies subordinate to the Ministry of Finance. It is emphasized that after the zemstvo and city reforms of the second half of the XIX century, the created zemstvo and city institutions received more independence in comparison with the previous provincial structures, but they were actually no longer administrative bodies, but self-government bodies, that is, they had a different status and a different range of tasks.

Key words: local authorities, provincial authorities, governor, Russian Empire, state chamber.

В условиях, когда с момента провозглашения Российской Империи прошло уже триста лет, опыт этого уникального государства все еще остается востребованным и актуальным. В числе прочего, заслуживают тщательного изучения те государственно-правовые механизмы, которые обеспечивали эффективное функционирование системы управления на огромной территории, реализацию законодательных норм в разнородном правовом пространстве.

Одним из признаков империи выступало наличие сильного и разветвленного бюрократического аппарата. В его составе были представлены как центральные, так и местные органы. Их сочетание позволяло осуществлять управление с учетом общих задач и региональной специфики. В то же время, остается дискуссионным вопрос о том, в какой мере система местных органов в условиях

самодержавной государственности и абсолютной монархии способствовала полноценному решению управленческих задач, достижению целей государственной политики.

Система местных органов власти в Российской Империи второй половины XIX в. была детерминирована, во-первых, совокупностью объективных факторов пространственно-географического характера, во-вторых, общим направлением проводившихся в этот период государственных реформ. Так же играло свою роль наличие многонационального населения.

Огромная территория Российской Империи, простиравшаяся от Польши до Аляски, была очень неоднородной в плане населения, его обычаев, существовавших местных норм и институтов. В таких условиях было крайне сложно создать единую систему местных органов, одинаковую

для всех частей империи. В связи с этим, правительство учитывало специфику российских окраин, старалось по возможности сохранить ряд институтов, функционировавших в Польше, Финляндии, в Средней Азии, Сибири и в Закавказье [3, с. 27, 28]. В то же время, в основе системы местных органов в центральной части империи лежали единые подходы и принципы.

Важное значение имело административно-территориальное деление Российской Империи. Его основы заложил первый российский император Пётр I, который Указом от 18 декабря 1708 г. разделил всю страны на восемь губерний, неодинаковых по размеру территории и по числу жителей. В основу деления были положены нужды развития армии и военной промышленности, предполагалось, что приморские губернии будут содержать флот.

Дальнейшее упорядочение административно-территориального деления произвела Екатерина II, которая в 1775 г. ввела в действие «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». Количество губерний было увеличено, они были разделены на уезды. За основу деления был взят единый критерий – количество проживавшего населения. Такая реформа позволила в дальнейшем более эффективно выстраивать ту систему местных органов, которые функционировали в каждой губернии. При этом, как справедливо отмечает Л.Е. Лаптева, реформа укрепила властные полномочия губернаторов, «общий объем их компетенции в пределах вверенной территории увеличился. Чин губернатора по Табели о рангах был повышен, жалованье и содержание существенно выросли» [5, с. 197].

В первой половине XIX в. продолжилось укрепление властной вертикали, связанное с модернизацией центрального аппарата, ростом чиновничества. Полномочия местной власти после создания министерств сократились, т.к. они теперь стали послушными проводниками воли центральных органов исполнительной власти.

Несмотря на либеральные реформы, которые проводило правительство Александра II, Российская Империя, как отмечают ученые, продолжала оставаться полицейским государством. Это накладывало отпечаток на правовую культуру общества и, как следствие, на функционирование местных органов [4, с. 140].

В то же время, важное значение для организации управления на местах имели земская реформа 1854 г. и городская реформа 1870 г. В результате этих преобразований были созданы структуры местного самоуправления, которые должны были взаимодействовать с органами управления, функционировавшими на губернском и уездном уровнях.

Структура и система местных органов, которые создавались в рассматриваемый период на губернском уровне, определялась в значительной мере масштабом и характером задач, стоявших перед правительством. Губернские органы встраивались в общую систему государственного управления, их полномочия соотносились как между собой, так и с компетенцией иных органов управления, и местных, и центральных.

К числу местных органов власти, функционировавших на уровне губернии, следует отнести, в первую очередь, губернатора. Для реализации своих функций губернатор наделялся достаточно широкими полномочиями. Он не только мог отдавать административные распоряжения, но обладал и нормотворческими полномочиями: «издавал обязательные постановления нормативного характера по делам благочиния, порядка и безопасности» [5, с. 201].

Губернатор опирался на губернское правление, которое обладало рядом полномочий, относившихся к судебной и административной сферам. В состав губернского правления входило общее присутствие, а также канцелярия.

Губернатору полагалось председательствовать в тех многочисленных учреждениях и комиссиях, которые существовали в губернии, что должно было занимать много времени. В частности, губернатор председательствовал в следующих учреждениях: «1) в приказе общественного призрения; 2) комитете о земских повинностях; 3) в качестве вице-президента попечительного о тюрьмах общества; 4) в оспенном комитете; 5) статистическом комитете; 6) мануфактурном комитете; 7) комитете о коннозаводстве; 8) строительной комиссии; 9) дорожной комиссии; 10) комиссии о народном продовольствии; 11) отделении коммерческого совета; 12) рекрутском присутствии; 13) присутствии для освидетельствования умалишенных; 14) попечительстве о детских приютах. Кроме того, губернаторы председательствовали во время торгов в палатах Казенной, государственных имуществ и удельной конторе» [7, с. 109].

Даже простое перечисление дает представление о том количестве и составе учреждений, которые существовали в губерниях к середине XIX в. и функционировали под руководством губернатора.

Вторая половина XIX в. связана с усложнением структуры местных органов, действовавших на уровне губернии. Эта структура в значительной мере определялась финансовой политикой государства, проводившимися финансовыми реформами, направленными на пополнение государственного бюджета, повышением эффективности

сбора налогов с населения и предприятий [1, с. 453].

Важное место в системе губернских органов управления занимала губернская казенная палата.

Казенные палаты были созданы еще в 1775 г. с весьма широкими полномочиями, включая управление государственным имуществом. Подчинялись они Министерству финансов. В середине XIX в. в результате проводившихся масштабных реформ компетенция казенных палат изменилась в сторону уменьшения подведомственного им круга вопросов. Помимо казенных палат, на местах стали возникать и иные учреждения, также связанные с реализацией финансовой политики правительства. Были созданы губернские акцизные управления, финансовые присутствия: податное, по питейным делам, по квартирному налогу. У казенных палат были изъяты и контрольные функции, переданные в 1865 г. контрольным палатам [2, с. 224].

Во второй половине XIX в. сфера компетенции существовавших в каждой губернии казенных палат была ограничена, в основном, сбором прямых налогов. Косвенные налоги, которые играли более весомую роль в наполнении государственного бюджета, были переданы в губернские акцизные управления.

Казенной палате были подотчетны губернские торговые и промышленные предприятия. Данные об их деятельности регулярно предоставлялись в отдел торговли Министерства финансов. На практике этот орган в силу своих полномочий контролировал любые, даже самые незначительные расходы, которые осуществлялись в губернии.

Важное место на уровне губерний заняли казначейства. Они были созданы в уездах и губерниях одновременно с созданием министерств. Именно казначейства аккумулировали и хранили все государственные доходы губернии и уезда, осуществляли государственные расходы в пределах смет, составляли сметы доходов и расходов. Уездные казначейства находились в ведении губернской казенной палаты.

Помимо казначейств, в губерниях существовали акцизные управления, которые отвечали за сбор косвенных налогов. Такие налоги собирались с предприятий, производивших сахар, спиртные напитки, осветительные и нефтяные масла, спички, табачные изделия, осуществлялся контроль за торговлей этими предметами. Находились губернские акцизные управления в ведении Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей Министерства финансов.

Губернское акцизное управление было независимо от других местных учреждений, включая

те из них, которые подчинялись Министерству финансов, а также от губернатора.

Министерство государственных имуществ, созданное в 1837 г., в губерниях было представлено таким органом, как палата государственных имуществ.

Социальную функцию в губерниях были призваны осуществлять приказы общественного призрения. Начало их деятельности датируется 1775 годом – принятием «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи». Заботе этих органов поручались все виды социальных учреждений и заведений: богадельни, приюты, сиротские дома и т.д. В XIX в. Устав об общественном призрении определил, что приказы общественного призрения подчинялись не губернским властям, а непосредственно Министерству внутренних дел и Правительствующему Сенату. В качестве задач приказов общественного призрения законодательство Российской Империи определило борьбу с нищенством, создание и содержание богоугодных заведений, больниц, домов для умалишенных, воспитательных и учебных заведений. Ликвидация Приказов общественного призрения была осуществлена в ходе земской реформы 1864 г., когда их функции были созданы вновь создававшимся земских учреждениям.

Таким образом, в XIX столетии в Российской Империи существовала развитая система многочисленных органов, существовавших на уровне губернии. Структура и деятельность этих органов была построена на основе принципа централизации. Они были призваны выступать в губерниях проводниками политики правительства, поэтому, в основном, были лишены самостоятельности, подчинялись соответствующим министерствам. Не обладал независимостью и губернатор. Самыми важными из органов были те, которые подчинялись Министерству финансов, осуществляли фискальные и казначейские функции. Так же большую роль в контроле за деятельностью губернских органов играло Министерство внутренних дел. Все губернские органы выполняли, в основном, административные функции, поэтому не занимались нормотворческой деятельностью. При этом некоторые нормотворческие полномочия имел губернатор.

Ситуация, сложившаяся в губерниях в сфере управления, существенно изменилась после земской и городской реформ второй половины XIX в. Созданные земские и городские учреждения получили больше самостоятельности по сравнению с прежними губернскими структурами. Но они фактически являлись уже не органами управления, а органами самоуправления, т.е. имели иной статус и иной круг задач. Кроме того, они не могли заменить губернские органы, функционировавшие под началом Министерства финансов.

Список литературы:

- [1] Долакова М.И., Зубанова С.Г., Пашенцев Д.А. Правовые основы реализации финансовой политики государства в Российской империи XIX века // Вестник СПбУ. Право. - 2018. - Т. 9. - № 4.
- [2] Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. - 4-е изд. - М.: Третий Рим, 1997.
- [3] Звонарев А.В. К вопросу о создании Сеймового устава Великого княжества Финляндского 1869 года // Вестник МГПУ. Сер.: Юридические науки. - 2013. - № 2. - С. 27 - 28.
- [4] Лаптева Л.Е. Правовая культура пореформенной России и ее отражение в законодательстве о местном самоуправлении // Труды ИГП РАН. - 2010. - № 3.
- [5] Лаптева Л.Е. Эволюция управления центральными губерниями в России XIX – начала XX века // Труды ИГП РАН. - 2013. - № 3.
- [6] Пашенцев Д.А. Государственные преобразования петровского времени через призму историко-антропологической теории права (к 300-летию провозглашения Российской империи) // Вестник МГПУ. Юридические науки. - 2021. - № 1. - С. 27 - 34.
- [7] Развитие русского права в первой половине XIX века. - М.: Наука, 1994.

Spisok literatury:

- [1] Dolakova M.I., Zubanova S.G., Pashencev D.A. Pravovye osnovy realizacii finansovoj politiki gosudarstva v Rossijskoj imperii XIX veka // Vestnik SPbU. Pravo. - 2018. - T. 9. - № 4.
- [2] Eroshkin N.P. Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenij dorevolucionnoj Rossii. - 4-e izd. - M.: Tretij Rim, 1997.
- [3] Zvonarev A.V. K voprosu o sozdanii Sejmovogo ustava Velikogo knyazhestva Finlyandskogo 1869 goda // Vestnik MGPU. Ser.: Yuridicheskie nauki. - 2013. - № 2. - S. 27 - 28.
- [4] Lapteva L.E. Pravovaya kul'tura poreformennoj Rossii i ee otrazhenie v zakonodatel'stve o mestnom samoupravlenii // Trudy IGP RAN. - 2010. - № 3.
- [5] Lapteva L.E. Evolyuciya upravleniya central'nymi guberniyami v Rossii XIX – nachala XX veka // Trudy IGP RAN. - 2013. - № 3.
- [6] Pashencev D.A. Gosudarstvennye preobrazovaniya petrovskogo vremeni cherez prizmu istoriko-antropologicheskoy teorii prava (k 300-letiyu proвозглашeniya Rossijskoj imperii) // Vestnik MGPU. Yuridicheskie nauki. - 2021. - № 1. - S. 27 - 34.
- [7] Razvitie russkogo prava v pervoj polovine XIX veka. - M.: Nauka, 1994.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

СОВРЕМЕННАЯ КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ИНДИИ (НА ПРИМЕРЕ МУСУЛЬМАН)

Аннотация. В статье анализируются межконфессиональные взаимоотношения инду-сов и мусульман, проживающих на территории Индии. Автор описывает основные вехи исторического развития двух конфессий и их влияние на политическую систему, исследует причины отставания и дискриминации мусульман и их нынешнее социально-экономическое положение. Основной целью статьи является изучение современной конфессиональной политики по отношению к мусульманам под руководством Индийской народной партии (Бхарати джанаты партии) и Нарендры Моди – премьера-министра Индии. В статье проводится анализ основных направлений деятельности Правительства Индии, уделяется внимание риторике правящей партии и распространению индуистского национализма (строительство индуистского храма на месте разрушенной мечети Бабри). Анализируются предпринятые инициативы в области миграционной политики (внесение поправки в Закон о гражданстве и создание Национального реестра граждан в штате Ассам), межконфессиональных браков (Закон о запрещении незаконного обращения в религию в штате Уттар-Прадеш) и территориального устройства (отмены автономии Джамму и Кашмира).

Ключевые слова: конфессиональная политика, межконфессиональные отношения, Индия, индуизм, ислам, дискриминация, радикализм, национализм.

PETROVA Ksenia Sergeevna

Postgraduate student of the Department
of Comparative Political Science,
Lomonosov Moscow State University

MODERN CONFESSIONAL POLITICS IN INDIA (ON THE EXAMPLE OF MUSLIMS)

Annotation. The article analyzes the interfaith relationship between Hindus and Muslims living in India. The author describes the main milestones in the historical development of the two confessions and their impact on the political system, examines the reasons for the backwardness and discrimination of Muslims and their current socio-economic situation. The main purpose of the article is to study modern confessional policy towards Muslims under the leadership of the Indian People's Party (Bharatiya Janata Party) and Narendra Modi, Prime Minister of India. The article analyzes the main activities of the Government of India, pays attention to the rhetoric of the ruling party and the spread of Hindu nationalism (the construction of a Hindu temple on the site of the destroyed Babri mosque). It analyzes the initiatives taken in the field of migration policy (amending the Citizenship Law and the creation of the National Register of Citizens in the State of Assam), interfaith marriages (the Law on the Prohibition of Illegal Conversion to Religion in the State of Uttar Pradesh) and territorial structure (abolishing the autonomy of Jammu and Kashmir).

Key words: confessional politics, interfaith relations, India, Hinduism, Islam, discrimination, radicalism, nationalism.

Введение. Индия – страна, в которой проживают представители различных наций и религий. На территории страны используются примерно 1562 языка [1]. Основными религиями в Индии являются: индуизм, ислам, христианство, сикхизм, буддизм, джайнизм. Результаты последней переписи населения в стране, проведенной в 2011 году, показали, что: рост населения в первую оче-

редь характерен для последователей ислама (1991 – 11,7%, 2001 – 13,4%, 2011 – 14,2%); последователей индуизма (1991 – 82,4%, 2001 – 80,5%, 2011 – 79,8%) и сикхизма (1991 – 2%, 2001 – 1,9%, 2011 – 1,7%) стало меньше; стабильным осталось число проживающих в стране христиан (2,3%) [10]. Наиболее противоречивыми в Индии остаются отношения между мусульманами и инду-

сами. Цель статьи – изучить, каким образом проявляется дискриминационная политика правящей партии на сегодняшний момент.

Основная часть. Индуизм, зародившийся из ведических практик XVI—VI вв. до н. э., исповедуют в Индии на сегодняшний момент более 827 млн. человек [19]. Индуизм оказал сильнейшее влияние на социальное устройство страны: сложившаяся кастовая система представляет собой фундамент общественных взаимоотношений и позволяет религии существовать веками. Индуизм также повлиял на все религии, распространившиеся на территории страны, включая ислам и христианство. Отсутствие единой истины в отличие от монотеистических религий позволяет индуизму быть веротерпимой и толерантной религией, сдерживая социальные конфликты [2].

Ислам появился в Индии в VII в. благодаря торговцам; связь же между арабами и индийцами была установлена еще раньше. Уже в IX в. ислам исповедовали примерно 20% населения южной Индии [7], так как данная религия отрицала кастовое деление за счет идеологии эгалитаризма. В процессе своего развития Индия несколько раз находилась под управлением исламских правителей: во время Делийского султаната (1206-1526 гг.) и правления Моголов (1526-1858 гг.). Во время Ост-Индской компании (1600-1874 гг.) индусы прониклись идеями национализма и расовой теории, начали изучать английский язык и познакомиться с идеями демократии; мусульмане же, напротив, начали отставать вследствие недоверия к англичанам и новым идеям.

Не последнюю роль в нарастании конфликтного потенциала между двумя религиозными группами сыграло Сипайское восстание (1857-1859 гг.), в котором участвовали и мусульмане, и индусы, однако основная вина была возложена на мусульман. После акта неповиновения мусульмане подверглись дискриминации: их собственность конфисковывалась без объяснения причин, людей вешали и убивали, постепенно мусульман перестали допускать на административные посты [9]. Маргинальное положение мусульман практически не изменилось за последние сто лет: мусульмане отстают как по уровню образования, так и по уровню социально-экономического развития. Процент, занимающих места на государственной службе мусульман, самый низкий по сравнению с другими религиозными группами [13]. Для взаимоотношений между мусульманами и индусами характерны взаимные убийства, погромы и неприязнь, однако благодаря тому, что ислам впитал в себя некоторые суфийские практики и действительно испытал влияние индуизма, масштабный радикализм, вызванный притеснениями, отсутствует.

Постепенное ухудшение межконфессиональных отношений происходило на протяжении всего XX века, однако после разрушения мечети Бабри в штате Айодхья в 1992 году масштабы межконфессиональных погромов значительно увеличились, выросло и число жертв. Несмотря на то, что Индия в соответствии с Конституцией считается светским государством, на деле ярко выраженного разделения между религией и политикой в стране нет. В начале прошлого века в социально-политической сфере появились радикальные организации как со стороны мусульман, так и со стороны индусов: Всеиндийская мусульманская лига (1906 г., со временем представители данной организации начали призывать к созданию отдельного мусульманского государства [18]), Раштрия сваямсевак сангх (РСС, Союз добровольных слуг родины, 1925 г., националистическая организация). Впоследствии появились организации такие, как Исламское движение студентов Индии (1977 г., на сегодняшний момент организация считается террористической, её деятельность находится под запретом) и Вишва Хинду Паришад (Универсальный индуистский совет, 1964 г., националистическая организация). В 1980 году появилась партия Бхаратия джаната партии (БДП, Индийская народная партия), также придерживающаяся идеологии хиндутвы (индуистского национализма).

С 1990 г. началось расширение влияния радикальной идеологии на основе индуизма и национализма в обществе. Исследователи называют данный процесс «шафранизацией» [5]. Исламофобия и продолжающаяся дискриминация мусульман Индии являются характеристиками современной конфессиональной политики. Христиане также опасаются за своё будущее вследствие активности националистических организаций в первую очередь РСС. Сикхи, джайны и буддисты считаются частью Индии, так как их вера зародилась на территории страны, и поэтому они не подвергаются нападкам. Современная конфессиональная политика, осуществляющаяся премьер-министром Нарендрой Моди, находится под влиянием националистической идеологии. Нарендра Моди – лидер партии Бхаратия джаната партии (Индийская народная партия), занимал пост главного министра штата Гуджарат с 2001 по 2014 г., стал премьер-министром страны в 2014 году. Политик присоединился к организации РСС в молодости, во время выборов на пост главного министра штата Гуджарат организация проводила активную агитацию. На сегодняшний момент многие члены кабинета министров Индии являются членами данной националистической организации [12].

Н. Моди привлекает избирателей благодаря продвижению экономических интересов страны. Основными проблемами, препятствующими развитию страны, по его мнению, являются коммунизм, кастовое деление, коррупция, проблемы с водой и логистикой, отсутствие санитарной инфраструктуры и бедность. Премьер призывает индийцев объединиться и действовать как единая «команда Индии». Программа Моди логична, однако конфессиональная политика в долгосрочной перспективе может вызвать проблемы.

Конфессиональная политика за время правления Н. Моди характеризуется использованием исламофобской риторики и попытками изменить исторические факты, дискриминационной миграционной политикой, порицанием межконфессиональных браков. В 2019 году была отменена автономия Джамму и Кашмира, что было крайне негативно воспринято мусульманами.

В области политической риторики сторонники хиндутвы (индуистского национализма) нередко противопоставляют мусульман и индусов: мусульмане предстают антагонистами, варварами, которые остановили историческое развитие Индии после исламского завоевания. Взаимоотношения двух конфессий находятся в рамках иерархической модели, где на вершине иерархии стоят индусы, а в подчиненном положении – мусульмане. В реальности же мусульмане внесли значительный вклад в экономическое и культурное развитие страны: правители Делийского султаната модифицировали налоговую, монетарную, судебную политику; были изобретены новые архитектурные техники, появился индо-исламский стиль [20]; Моголы совершали попытки интеграции индусов и мусульман в единое государство, однако национальный и языковой разброс не позволил им это осуществить [17].

Официальная же точка зрения искажает историческую правду за счет замалчивания заслуг мусульман. Исламская история Индии интерпретируется как эпоха «порабощения» нации. Н. Моди в своей речи не использует открытую пропаганду превосходства индуистской расы, однако он заявляет, что индийские мусульмане представляют собой патриотов родины и преимущественно не участвуют в террористических организациях только благодаря тому, что на них оказывает влияние суфизм (мистическое направление в исламе), и они унаследовали черты индуизма. Мусульмане мирно настроены, так как они являются «индийскими мусульманами» и подвержены влиянию индийских культурных традиций. В соответствии с его риторикой именно индуизм сделал из мусульман добропорядочных граждан страны, и мирный ислам был бы невозможен без его контакта с индуизмом [23].

В области миграционной политики правящей партии необходимо отметить несколько важных моментов: внесение поправки в Закон о гражданстве в 2019 году и создание Национального реестра граждан. Поправка в Закон о гражданстве была внесена Правительством Индии для того, что ускорить процесс получения гражданства мигрантами из Пакистана, Афганистана и Бангладеш, которые подверглись преследованиям в других странах и проживали в Индии без документов в качестве нелегалов. Индусам, сикхам, парси, буддистам и христианам, въехавшим в страну до 31 декабря 2014 года, можно подавать документы на получение гражданства, то есть через 6 лет проживания в стране в отличие от стандартной процедуры получения гражданства через 12 лет. Закон называют антимусульманским, потому что мусульмане не были включены в данный список. Власти утверждают, что мусульмане не подвергаются преследованиям в странах с мусульманским большинством, однако, на самом деле, с дискриминацией сталкиваются шииты, мусульмане-рохинджа, сторонники секты Ахмадие. Правительство Индии считает, что мусульмане могут искать убежище в мусульманских странах, однако Соня Ганди, лидер одной из основных партий Индии – Индийского национального конгресса – заявила, что принятие поправки – «темный день в конституционной истории Индии, и он знаменует победу ограниченных и фанатичных сил над плюрализмом Индии». Закон не будет распространяться в автономных районах с преобладанием племен в Ассаме, Мегхалае, Трипуре и Мизораме, а также в штатах внутренней линии: Аруначал-Прадеше, Нагаленде и Мизораме [11, 14].

Помимо внесенной в Закон о гражданстве поправки в Ассаме был создан Национальный реестр граждан, который представляет собой список граждан, которые прибыли в штат до 24 марта 1971 года (за день до того, как Бангладеш провозгласил независимость от Пакистана). Если гражданин не включен в список, то ему необходимо подтвердить свое гражданство в течение 120 дней. Цель реестра – выявить нелегальных мигрантов, однако он является спорным механизмом выявления мигрантов в силу того, что, если гражданин не сможет доказать свое гражданство, то он может быть отправлен в тюрьму или временные лагеря, которые были построены специально для этой цели. В 2018 году вне реестра находились 4 млн. человек, в 2019 – 1,9 млн. Сложностью для людей является то, что они не всегда могут собрать все необходимые для подтверждения гражданства документы, что приводит к ошибкам и заключению невиновных людей. По мнению исследователей, данная политика направлена на выявление в первую очередь нелегальных мусуль-

ман и приводит к их дискриминации. Мусульмане составляют 34,22% населения Ассама в соответствии с переписью 2011 года [6], при этом считается, что во время войны за независимость Бангладеш в Индию приехали около 10 млн. мигрантов. Между жителями штата и мигрантами периодические происходят столкновения [8, 21].

Следующее направление политики – борьба с межконфессиональными браками вследствие исламофобской теории под названием «любвиный джихад». Националисты считают, что мусульмане специально распространяют ислам через брак. В соответствии с данной верой оба человека должны исповедовать ислам, поэтому, если один из пары исповедует индуизм, то он обязан обратиться в ислам. Из-за таких браков (хоть и не таких частых на сегодняшний момент) правительство штата Уттар-Прадеш приняло Закон о запрещении незаконного обращения в религию в 2020 году. В соответствии с данным Законом пары из разных конфессиональных групп обязаны уведомить о своем решении окружного судью (отвечает за район и обладает значительными исполнительными и юридическими полномочиями) за два месяца до вступления в брак. Судья имеет право решать, было ли обращение в другую религию законным или нет: в случае, если доказывается принуждение по отношению к одному из супругов, то виновному грозит тюремное заключение до 10 лет лишения свободы. На данном этапе остается неясным, каким санкциям могут подвергнуться мусульманские женщины, выходящие замуж за индусов. Следуя за примером штата Уттар-Прадеш, еще четыре штата вводят аналогичный закон, также несколько других рассматривают возможность о его принятии. Похожие законы существовали и существуют в Индии и до введения данного Закона (в семи штатах запрещено менять религию) [3], однако так или иначе такое законодательство ограничивает свободу выбора людей [22].

В соответствии со статьей 370 Конституции Индии штат Джамму и Кашмир имел широкую автономию, однако после 2019 года стал союзной территорией, подконтрольной центру. Для мусульман, проживающих в штате, статья в большей степени была символичной и имела, скорее, эмоциональное воздействие, однако отмена вызвала массовое негодование и привела к тому, что люди потеряли уверенность в будущем. Причинами послужило то, что центральное Правительство не проводит информационную кампанию, направленную на интеграцию граждан Джамму и Кашмира; в регионе образовался политический вакуум вследствие того, что большое количество представителей прокашмирских партий было посажено в тюрьму; люди полгода провели без Интер-

нета, а полтора – с ограниченной скоростью передачи данных из-за чего многие потеряли бизнес, а студенты не смогли достойно подготовиться и сдать государственные экзамены. Основными причинами отмены статьи были противодействие коррупции и борьба с терроризмом. Действительно, в краткосрочной перспективе количество террористов на территории региона резко сократилось, однако, если Центр не изменит свою стратегию по отношению к мусульманам союзной территории, в долгосрочной перспективе ситуация может снова усугубиться [24].

В 2020 году стало известно, что Н. Модии заложил индуистский храм на месте разрушенной в 1992 году мечети Бабри, простоявшей на том месте с 1528 года. После данного события юридические споры по поводу принадлежности места шли в течение 30 лет – итогом стало то, что в 2019 году Верховный суд страны принял решение отдать спорную территорию индусам, для мусульман же выделили другой участок для постройки мечети. По мнению профессора политологии университета Ашока, Пратапа Бхану Мехты, Н. Модии, выполнив все необходимые религиозные обряды во время освящения места строительства храма, присвоил себе роль, традиционно принадлежащую только индуистским королям, а также укрепил свою политическую власть и поддержал идею превосходства индуизма. По мнению исследователя, «индуизм явно стал политической религией» [15].

В 2017 году Мусульманский национальный форум (организация, созданная в 2002 году и вдохновленная идеями индуистского национализма с помощью РСС, для установления контакта с мусульманским сообществом) выступил с инициативой о просвещении мусульман. В процессе общенациональной кампании мусульманам рассказывали о новых интерпретациях Корана, используя индуистскую риторику. Так, «просветители», например, утверждали, что коровье молоко обладает целебными свойствами [16].

Заключение. Таким образом, межконфессиональные отношения между индусами и мусульманами, проживающими в Индии, можно считать напряженными. Данная ситуация начала складываться примерно 150 лет назад, а после появления двух независимых государств усугубилась. На сегодняшний момент мусульмане испытывают дискриминацию в разных областях социальной и экономической жизни в особенности после очередного прихода к власти БДП и премьера-министра Н. Модии. С одной стороны, политику Н. Модии можно оправдать в силу того, что в процессе человеческого развития титульные нации нередко использовали тиранию в отношении меньшинств, которые выбивались из общей картины, с целью

социально-политической унификации и поддержания национальной стабильности. Кроме того, Н. Моди отличается своей продуманной в области экономики политикой. С другой стороны, достаточно «жесткая» конфессиональная политика в долгосрочной перспективе может привести к радикализации мусульманского населения Индии.

Список литературы:

- [1]. Горохов С.А. Религиозный фактор в политической жизни современной Индии // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. – С. 6.
- [2]. Горохов С.А. Роль индуизма в общественно-политической жизни Индии // Преподаватель XX ВЕК. 2011. – С. 266-272.
- [3]. Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Формирование конфессионального пространства Индии: опыт историко-географического анализа // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019. – С. 79-96.
- [4]. Нарендра Моди заложил индуистский храм, несмотря на карантин [Электронный ресурс] / BBC News. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-53664949> (дата обращения: 20.05.2021).
- [5]. Смирнова Е.В. Религия и политические технологии в Индии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота. 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. – С. 189-194.
- [6]. Agarwala T. Online 'census' for Assamese Muslims launched by indigenous associations [Электронный ресурс] / The Indian Express. – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/north-east-india/assam/online-census-for-assamese-muslims-launched-by-several-indigenous-associations-7275481/> (дата обращения: 20.05.2021).
- [7]. Arshad Islam, The Spread of Islam in India and Southeast Asia. – International Islamic University Malaysia, April 2017, P.56-77.
- [8]. Assam NRC: What next for 1.9 million 'stateless' Indians? [Электронный ресурс] / BBC News. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-asia-india-49520593> (дата обращения: 20.05.2021).
- [9]. Belmekki Belkacem, The Impact of British Rule on the Indian Muslim Community in the Nineteenth Century. – Revista de filología inglesa, 2007, N.28, P. 27-46.
- [10]. Census 2011 shows Islam is the fastest growing religion in India [Электронный ресурс] / Mint. Режим доступа: <https://www.livemint.com/Politics/XkVYBX2laBk5Sqf8yr2XMM/>
- Hindu-population-declined-Muslims-increased-2011-census.html (дата обращения: 18.05.2021).
- [11]. Citizenship (Amendment) Act 2019: What is it and why is it seen as a problem [Электронный ресурс] / The Economic Times. – Режим доступа: <https://economictimes.indiatimes.com/news/et-explains/citizenship-amendment-bill-what-does-it-do-and-why-is-it-seen-as-a-problem/articleshow/72436995.cms>.
- [12]. Frayer L., Khan Furkan Latif, The Powerful Group Shaping The Rise Of Hindu Nationalism In India [Электронный ресурс] / Npr. – Режим доступа: <https://www.npr.org/2019/05/03/706808616/the-powerful-group-shaping-the-rise-of-hindu-nationalism-in-india> (дата обращения: 18.05.2021).
- [13]. Ghosh A. Muslim working proportion lowest among communities [Электронный ресурс] / The Indian Express. – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/india/india-news-india/muslim-working-proportion-lowest-among-communities/> (дата обращения: 18.05.2021).
- [14]. Indian citizenship law discriminatory to Muslims passed [Электронный ресурс] / The Guardian. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2019/dec/11/india-to-bring-in-law-denying-citizenship-to-muslim-migrants> (дата обращения: 20.05.2021).
- [15]. Kazmin A. Modi leads ceremony to build Hindu temple on site of razed mosque [Электронный ресурс] / Financial Times. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/acc8fe4a-d366-40ac-bebe-d898e3f9e490> (дата обращения: 20.05.2021).
- [16]. Madan O. Opinion: How India's BJP cultivated a Muslim front for its Hindu nationalism [Электронный ресурс] / The Washington Post. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/05/30/how-indias-bjp-cultivated-muslim-front-its-hindu-nationalism/> (дата обращения: 20.05.2021).
- [17]. Mughal dynasty, India [1526-1857] [Электронный ресурс] / Encyclopaedia Britannica. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Mughal-dynasty> (дата обращения: 20.05.2021).
- [18]. Muslim League, Indian Muslim group [Электронный ресурс] / Britannica. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Muslim-League> (дата обращения: 18.05.2021).
- [19]. Population by religious communities [Электронный ресурс] . – Режим доступа: https://censusindia.gov.in/Census_Data_2001/Census_data_finder/C_Series/Population_by_religious_communities.htm (дата обращения: 18.05.2021).
- [20]. Rana V. The Rise and fall of the Delhi Sultanate [Электронный ресурс] / History Discussion. – Режим доступа: <https://www.historydiscussion.net/history-of-india/the-rise-and-fall-of-the-delhi-sultanate/2020> (дата обращения: 20.05.2021).

[21]. Singh Rangi Yogender, *Illegal Migration from Bangladesh and Its Impact on India's Internal Security*. Conference «India's Internal Security», 2020. Pp. 8.

[22]. The problem with India's 'love jihad' laws [Электронный ресурс] / The Conversation. – Режим доступа: <https://theconversation.com/the-problem-with-indias-love-jihad-laws-152675> (дата обращения: 20.05.2021).

[23]. Waikar P. Reading Islamophobia in Hindutva: An Analysis of Narendra Modi's Political Discourse. – *Islamophobia Studies Journal*, Vol. 4, No. 2 (Spring 2018), pp. 161-180.

[24]. Wani A. Life in Kashmir after Article 370 [Электронный ресурс] / Observer Research Foundation. – Режим доступа: <https://www.orfonline.org/research/life-in-kashmir-after-article-370-60785/> (дата обращения: 20.05.2021).

Spisok literary:

[1]. Gorokhov S.A. Religioznyy faktor v politicheskoy zhizni sovremennoy Indii [Religious factor in political life of modern India] // *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Adyghe State University]. 2011. – Pp. 6.

[2]. Gorokhov S.A. Rol' induizma v obshchestvenno-politicheskoy zhizni Indii [The role of Hinduism in the social and political life of India] // *Prepodavatel' XX VEK* [Teacher of the XX CENTURY]. 2011. – Pp. 266-272.

[3]. Gorokhov S.A., Dmitriyev R.V. Formirovaniye konfessional'nogo prostranstva Indii: opyt istoriko-geograficheskogo analiza [Formation of the confessional space of India: the experience of historical and geographical analysis] // *Chelovek: Obraz i sushchnost'*. Gumanitarnyye aspekty [Man: Image and essence. Humanitarian aspects]. 2019. – Pp. 79-96.

[4]. Narendra Modi zalozhil induistskiy khram, nesmotrya na karantin [Elektronnyy resurs] / BBC News. Rezhim dostupa: <https://www.bbc.com/russian/news-53664949> (data obrashcheniya: 20.05.2021).

[5]. Smirnova Ye.V. Religiya i politicheskiye tekhnologii v Indii [Religion and political technologies in India] // *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye* [Historic, philosophic, political, and legal sciences, cultural studies and art history]. *Voprosy teorii i praktiki Tambov: Gramota* [Questions of theory of practice, Tambov]. 2015. № 12 (62): № 4. V. I. – Pp. 189-194.

[6]. Agarwala T. Online 'census' for Assamese Muslims launched by indigenous associations [Elektronnyy resurs] / The Indian Express. – Rezhim dostupa: <https://indianexpress.com/article/north-east-india/assam/online-census-for-assamese-muslims-launched-by-several-indigenous-associations-7275481/> (data obrashcheniya: 20.05.2021).

lims-launched-by-several-indigenous-associations-7275481/ (data obrashcheniya: 20.05.2021).

[7]. Arshad Islam, *The Spread of Islam in India and Southeast Asia*. – International Islamic University Malaysia, April 2017, P.56-77.

[8]. Assam NRC: What next for 1.9 million 'stateless' Indians? [Elektronnyy resurs] / BBC News. Rezhim dostupa: <https://www.bbc.com/news/world-asia-india-49520593> (data obrashcheniya: 20.05.2021).

[9]. Belmekki Belkacem, *The Impact of British Rule on the Indian Muslim Community in the Nineteenth Century*. – *Revista de filología inglesa*, 2007, N.28, P. 27-46.

[10]. Census 2011 shows Islam is the fastest growing religion in India [Elektronnyy resurs] / Mint. Rezhim dostupa: <https://www.livemint.com/Politics/XkVYBX2laBk5Sqf8yr2XMM/Hindu-population-declined-Muslims-icreased-2011-census.html> (data obrashcheniya: 20.05.2021).

[11]. Citizenship (Amendment) Act 2019: What is it and why is it seen as a problem [Elektronnyy resurs] / The Economic Times. – Rezhim dostupa: <https://economictimes.indiatimes.com/news/et-explains/citizenship-amendment-bill-what-does-it-do-and-why-is-it-seen-as-a-problem/articleshow/72436995.cms> (data obrashcheniya: 20.05.2021).

[12]. Frayer L., Khan Furkan Latif, *The Powerful Group Shaping The Rise Of Hindu Nationalism In India* [Elektronnyy resurs] / Npr. – Rezhim dostupa: <https://www.npr.org/2019/05/03/706808616/the-powerful-group-shaping-the-rise-of-hindu-nationalism-in-india> (data obrashcheniya: 20.05.2021).

[13]. Ghosh A. Muslim working proportion lowest among communities [Elektronnyy resurs] / The Indian Express. – Rezhim dostupa: <https://indianexpress.com/article/india/india-news-india/muslim-working-proportion-lowest-among-communities/> (data obrashcheniya: 20.05.2021).

[14]. Indian citizenship law discriminatory to Muslims passed [Elektronnyy resurs] / The Guardian. – Rezhim dostupa: <https://www.theguardian.com/world/2019/dec/11/india-to-bring-in-law-denying-citizenship-to-muslim-migrants> (data obrashcheniya: 20.05.2021).

[15]. Kazmin A. Modi leads ceremony to build Hindu temple on site of razed mosque [Elektronnyy resurs] / Financial Times. – Rezhim dostupa: <https://www.ft.com/content/acc8fe4a-d366-40ac-bebe-d898e3f9e490> (data obrashcheniya: 20.05.2021).

[16]. Madan O. Opinion: How India's BJP cultivated a Muslim front for its Hindu nationalism [Elektronnyy resurs] / The Washington Post. – Rezhim dostupa: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/05/30/how-indias-bjp-cultivated-muslims-launched-by-several-indigenous-associations-7275481/> (data obrashcheniya: 20.05.2021).

lim-front-its-hindu-nationalism/ (data obrashcheniya: 20.05.2021).

[17]. Mughal dynasty, India [1526-1857] [Elektronnyy resurs] / Encyclopaedia Britannica. – Rezhim dostupa: <https://www.britannica.com/topic/Mughal-dynasty> (data obrashcheniya: 20.05.2021).

[18]. Muslim League, Indian Muslim group [Elektronnyy resurs] / Britannica. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Muslim-League> (data obrashcheniya: 20.05.2021).

[19]. Population by religious communities [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: https://censusindia.gov.in/Census_Data_2001/Census_data_finder/C_Series/Population_by_religious_communities.htm (data obrashcheniya: 20.05.2021).

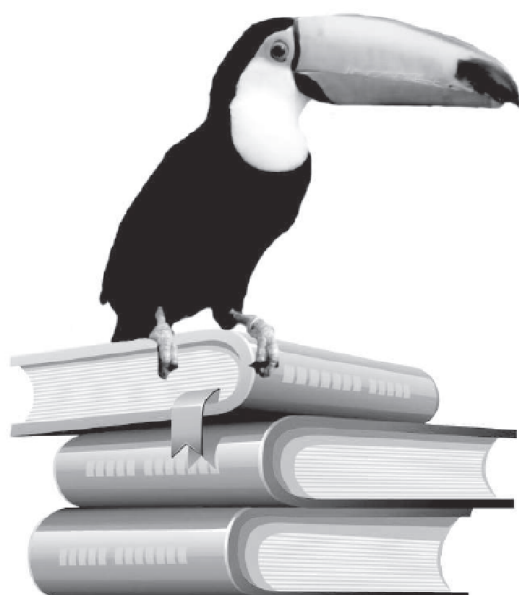
[20]. Rana V. The Rise and fall of the Delhi Sultanate [Elektronnyy resurs] / History Discussion. – Rezhim dostupa: <https://www.historydiscussion.net/history-of-india/the-rise-and-fall-of-the-delhi-sultanate/2020> (data obrashcheniya: 20.05.2021).

[21]. Singh Rangi Yogender, Illegal Migration from Bangladesh and Its Impact on India's Internal Security. Conference «India's Internal Security», 2020. Pp. 8.

[22]. The problem with India's 'love jihad' laws [Elektronnyy resurs] / The Conversation. – Rezhim dostupa: <https://theconversation.com/the-problem-with-indias-love-jihad-laws-152675> (data obrashcheniya: 20.05.2021).

[23]. Waikar P. Reading Islamophobia in Hindutva: An Analysis of Narendra Modi's Political Discourse. – Islamophobia Studies Journal, Vol. 4, No. 2 (Spring 2018), pp. 161-180.

[24]. Wani A. Life in Kashmir after Article 370 [Elektronnyy resurs] / Observer Research Foundation. – Rezhim dostupa: <https://www.orfonline.org/research/life-in-kashmir-after-article-370-60785/> (data obrashcheniya: 20.05.2021).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ВАФИН Фарид Ралифович,
аспирант кафедры теории и
истории государства и права
УВО «Университет управления «ТИСБИ»»,
г. Казань, Республика Татарстан,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА СТРАХОВАНИЯ В ИСЛАМСКОМ ПРАВЕ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемы правового регулирования экономико-правовых отношений в сфере страховой деятельности. Внимание автора останавливается на защите имущественных интересов с точки зрения мусульманского права, а также на моделях работы исламских страховых компаний, использование которых представляется положительным с позиции совершенствования правовой регламентации российской экономики.

Ключевые слова: экономико-правовые отношения, правовое регулирование, исламское страхование.

VAFIN Farid Ralifovich,
post-graduate student of the department
of theory and history of state and law
of the University of management "TISBI",
Kazan, Tatarstan

THE FEATURES OF THE INSURANCE INSTITUTE IN THE ISLAMIC LAW: THE GENERAL THEORETICAL QUESTIONS.

Annotation. The article deals with some problems of legal regulation of economic and legal relations in the field of insurance activity. The author focuses on the protection of property interests from the point of view of Muslim law, as well as on the models of work of Islamic insurance companies, the use of which is positive from the point of view of diversity and improvement of the Russian economy.

Key words: economic and legal relations, legal regulation, Islamic insurance.

Современная юридическая наука в объяснениях динамики социально-правовых явлений исходит из положительного опыта, накопленного в юриспруденции как российских, так и зарубежных стран. В этом смысле, как отмечает Р.Ф. Степаненко, «методологические посылы нахождения концептов социальной справедливости в праве предполагают обнаружение в нем таких ведущих феноменов упорядочивания общественных отношений..., которые задают исходные принципы... бытия человека в его правовом существовании» [5, с. 79 - 89]. Последнее, регулируемое не только правовыми, но и, в целом, социальными нормами (морально-этические, нравственные, технические, религиозные и т.д.), инициирует обращение к позитивному, исторически сложившемуся в различных правовых системах, в т.ч. в исламской цивилизации, с помощью которого возможно разрешение разнообразных правовых конфликтов в сфере защиты конституционных прав граждан.

Например, в сфере защиты имущественных прав часть водителей еще помнят времена, когда, попадая в дорожно-транспортное происшествие (ДТП), приходилось решать вытекающие из него проблемы. Нередко это были конфликтные ситуации, и нужно было вызывать сотрудников ГАИ, чтобы установить виновного в ДТП. Появление в рыночной экономике страхового инструмента ОСАГО - «Обязательное страхование автогражданской ответственности» облегчило многие проблемы, и процесс возмещения ущерба при восстановлении автомобиля значительно облегчился.

Система страховой защиты возникла с целью удовлетворить различные потребности человека, обезопасив его от возможных опасностей. Если убытки, которые понес человек, не влекут чьей-либо гражданской ответственности, то эти убытки могут быть возмещены из средств заранее созданного страхового фонда, ведением которого занимается страховщик [9, с. 14].

Под страхованием мы понимаем систему экономических отношений, содержанием которых является аккумуляция денежных средств на специальных фондах с целью возмещения ущерба застрахованному лицу по мере наступления определенных рисков. Основная цель становления страхового дела в России направлена на защиту имущественных интересов граждан.

Однако для части населения, а именно российских мусульман, несмотря на кажущиеся выгоды, суть существующей современной страховой системы представляется недостаточно справедливой по ряду причин религиозного толка, входящих в противоречия с нормами шариата, что привело к поиску альтернативного решения и возникновению нового направления в страховании – исламское страхование, или такафул, что на арабском языке означает «взаимное ручательство» или «предоставление взаимных гарантий». Такафул – это система страхования, в основе которой находится механизм распределения прибылей и убытков между участниками и оператором, соответствующий нормам шариата, опирающийся на Коран и Сунну – главные духовные книги ислама [1].

Исламское страхование возникло во второй половине XX в. как еще один институт исламской экономики, несколько позднее, чем исламское банковское дело. С этой инициативой выступили исламские банки, им понадобился партнер для осуществления страхования рисков, и они стали задумываться, что, помимо самого исламского дела, следует развивать исламское страхование. Научные работы по теме исламского страхования осуществлялись задолго до появления самих страховых компаний. Ученые, писавшие на эту тему, оценивали традиционную модель страхования в свете шариата с разных точек зрения. Одни не принимали концепцию страхования, считая ее недозволенной, другие считали, что отдельные виды страхования дозволены, для третьих традиционное страхование считалось дозволенным. Единый подход к своей основе исламского страхования отталкивается от норм Корана, Сунны и толкования шариата. В связи с чем большая часть исламских ученых утверждают, что все инструменты современного страхования не отвечают исламским нормам и являются запретными, поскольку в ней присутствуют такие понятия, как «гарар», «майсир» и «риба».

Гарар – неясность, неопределенность, чрезмерный риск (опасность) или случайность. Страхователь находится в наименее выгодном положении в отличие от страховой компании (страховщика), у него меньше информации и рискует он неоправданно. Предмет страхового договора не определен, его условия непредсказуемые либо

носят неоднозначный характер, что не соответствует нормам шариата. Майсир – деятельность характеризуется как азартная игра и выглядит как пари между богом и человеком. При наступлении страхового случая выигрывает страхователь, если нет – страховщик. В буквальном смысле майсир – это фактически игра в доисламской Аравии, когда тушу животного разделявали на части и устраивали лотерею, кому-то доставалась вкусная часть, кому-то менее [1, с. 15].

Риба – запрет ростовщической деятельности и рассматривается как сделка с заранее оговоренной ставкой, зависящей от сроков и размера займа. Сделка должна отвечать требованиям, при которых заемщик и кредитор находятся в равных условиях и получают, как и прибыль, так и убытки, что соответствует представлению мусульман о социальном равенстве и справедливости. Например, одним из условий приобретения автомобиля под банковский кредит, является страхование рисков, при наступлении которых страховая компания берет на себя погашение Вашего долга перед банком. В этой связи Вы заключаете договор со страховой компанией, что предполагает ежемесячное отчисление определенного процента от суммы долга перед банком – возникает риба.

Цель исламского страхования – создание модели экономических отношений, возникающих между страхователем и страховщиком, при которой страховая система соответствовала бы исламскому праву и принципам шариата.

Начало эпохи современной системы исламского страхования относят к 1979 г. с появлением двух компаний в ОАЭ и Судане. Однако сами принципы были заложены со времен зарождения ислама. Одним из древнейших финансовых институтов называют институт Дия. Дия – это компенсация за убийство или увечье, предоставляемая виновным или его родственниками пострадавшему или его родным [2, с. 21]. Так, в Саудовской Аравии, ОАЭ, Пакистане продолжает применяться институт Дия.

За понятием «исламское страхование» в качестве синонима закрепился термин «такафул» и он стал употребляться с принятием в Малайзии в 1984 г. Закона о такафуле.

Принципы такафула: 1) взаимная ответственность; 2) взаимное сотрудничество; 3) взаимная защита [8, с. 426].

В чем же особенность исламской модели страхования? Как было отмечено выше, у исламских ученых есть разные взгляды на традиционное страхование. В основном же претензии большинства ученых сводились к тому, что имущественное страхование преодоления гарар, майсир и риба. Например, говоря о терминологии в ислам-

ском страховании, не случайно избегают термина «страхование жизни», т.к. в глазах верующих это звучит кощунственно.

В накопительных видах страхования присутствует элемент ростовщичества, поэтому эти виды запрещены. Был целый ряд претензий к страхованию, поэтому и в исламской модели страхования попытались преодолеть эти недостатки.

Есть несколько моделей исламского страхования, а внутри их есть производные с разными элементами. Основная идея была такая и она по большому счету дошла до нашего времени с некоторыми модификациями. Неопределенность преодолевается следующим образом. Страхователи, инвестируя свои денежные средства в такафул – фонд, фактически становятся собственниками фонда. Для управления денежными средствами в интересах страхователей нанимают управляющую компанию, задача которой не владение денежными средствами, а их управление, выполнение услуг по выплате в срок компенсации, возмещения и проведение инвестиционной политики в интересах страхователей. На службе страхователей состоит нанятая ими страховая компания – это напоминает концепцию общества взаимного страхования. Так Фетва – Решение мусульманских ученых 1985 г., выпущенная Советом Исламской академии правоведения в г. Джидде, подтверждает, что взаимное или кооперативное страхование соответствует Исламу. Нельзя отрицать, что принципы функционирования исламского страхования во многом схожи с взаимным страхованием. Не случайно до сих пор исламское страхование в Саудовской Аравии имеет некоторые особенности, нашедшие свое отражение в Законе о кооперативном страховании.

Риба преодолевается за счет того, что взносы страхователей и все денежные средства компании инвестируются, не входя в противоречие с шариатом. То есть, это инструменты, которые являются халяльными и в этом смысле одной из основных проблем на пути развития исламского страхования - это наличие на рынке инструментов для инвестирования, и чем их больше, тем проще развить исламское страхование.

Все должно развиваться в комплексе, должны появляться исламские банки и исламские страховые компании, должна быть система сбора распределения закята, исламские ценные бумаги, исламский рынок капиталов, они взаимно дополняют друг друга.

Однако, говоря о России и других странах СНГ, бывает, что исламский банк, исламская страховая компания появляются в отсутствие исламской инфраструктуры. В безвоздушном пространстве она вынуждена действовать и искать эти

инструменты самостоятельно либо в своей стране, либо за рубежом, т.е. выходить из ситуации, поэтому не всегда это просто, но, тем не менее, проблема риба преодолевается таким образом, т.е. за счет наличия этих инструментов.

Основа концепции исламского страхования заключается в инвестиционной стратегии и принадлежности собственности, денежных средств, взносов, премий самим страхователям. Как мы отметили выше, большой вклад в становлении современного исламского страхования внесла Малайзия, и, соответственно, некоторые терминологические особенности данного института заимствованы от малазийцев.

Вообще, понятие «страхователи» в исламском страховании было заменено на участники, т.к. речь идет не об услуге страхования, а о взаимных обязательствах участников друг перед другом, поэтому они являются участниками такого проекта по взаимопомощи. В теории страхования премия или взносы употребляются как синонимы страховой премии, но слово «премия» в исламском страховании не употребляется, это страховые взносы, или такафул – взносы, уплаченные в общую кассу. Такафул-фонд - это место, куда поступают денежные средства страхователей и взносы. Такафул-фонд может состоять из 2-х частей, часть идет на инвестирование, в зависимости от выбранной модели, а часть - на страховые выплаты. Существуют разные модели страхования, рекомендованные Организацией по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых институтов (Бахрейн) ААОИФИ к применению, чьи решения являются одними из наиболее авторитетных для исламских финансовых институтов по всему миру. В самом Бахрейне решение использовать определенную агентскую модель обязательно для исламских страховщиков.

Отличие моделей исламского страхования, например, от ответственного зависит от того, каким образом компания получает, как зарабатывает деньги, каким образом строятся финансовые отношения между страхователем и страховщиком или участниками и такафул-операторами. Такие особенности исламской системы страхования, как в целом и самого исламского права, исторически складывались в процессе правообразования. Последний, в частности, в светском государстве зависит от воли законодателя [6; 7]; устанавливающие общепринятые правила поведения граждан и механизмы, обеспечивающие цели наказания, а также реализация в правоприменении ценности права. Другое дело - институты исламского права, где в основе процессов правообразования лежат религиозные и нравственные ценности, изучению

которых в общей теории права следует уделять активное внимание. В этом состоит социальная ценность права [3; 4], осознаваемая в любом государственном устройстве светского или религиозного характера.

Список литературы:

- [1] Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. - М.: ИД Марджани, 2009. - 337 с.
- [2] Беккин Р.И. Страхование в мусульманском праве: теория и практика. - М.: Анкил, 2001. - 152 с.
- [3] Солдатова А.В. Современная концепция социального государства: вопросы теории // В сб.: Социальное государство и основные направления современной российской правовой политики: материалы Круглого стола юридического факультета НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ». - 2014. - С. 192 - 198.
- [4] Солдатов Я.В. Теория социального государства: ретроспективный анализ // В сб.: Социальное государство и основные направления современной российской правовой политики: материалы Круглого стола юридического факультета НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ». - 2014. - С. 184 - 192.
- [5] Степаненко Р.Ф. Справедливость и законорядок: теоретико-методологический аспект // Государство и право. - 2020. - № 6. - С. 79 - 89.
- [6] Степаненко Р.Ф. Особенности процессов правообразования в России начала XX века: проблемы общей теории права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - № 3 (43). - С. 94 - 99.
- [7] Степаненко Р.Ф., Юн Л.В. Цели и ценности наказания как элемент формирования правосознания и правовой культуры (проблемы общей теории права) // Образование и право. - 2017. - № 3. - С. 194 - 199.
- [8] Судин Харона, Ван Нурсофиза Ван Азми. Исламские финансы и банковская система. Фило-

софия, принципы и практика. - Казань: Линова-Медиа, 2012. - 536 с.

[9] Шахов В.В. Страхование: учеб. для вузов. - М.: ЮНИТИ, 2003. - 311 с.

Spisok literatury:

- [1] Bekkin R.I. Islamskaya ekonomicheskaya model' i sovremennost'. - M.: ID Mardzhani, 2009. - 337 s.
- [2] Bekkin R.I. Strahovanie v musul'manskom prave: teoriya i praktika. - M.: Ankil, 2001. - 152 s.
- [3] Soldatova A.V. Sovremennaya koncepciya social'nogo gosudarstva: voprosy teorii // V sb.: Social'noe gosudarstvo i osnovnye napravleniya sovremennoj rossijskoj pravovoj politiki: materialy Kруглого stola yuridicheskogo fakul'teta NOU VPO «Universitet upravleniya «TISBI». - 2014. - S. 192 - 198.
- [4] Soldatov Ya. V. Teoriya social'nogo gosudarstva: retrospektivnyj analiz // V sb.: Social'noe gosudarstvo i osnovnye napravleniya sovremennoj rossijskoj pravovoj politiki: materialy Kруглого stola yuridicheskogo fakul'teta NOU VPO «Universitet upravleniya «TISBI». - 2014. - S. 184 - 192.
- [5] Stepanenko R.F. Spravedlivost' i zakonoporyadok: teoretiko-metodologicheskij aspekt // Gosudarstvo i pravo. - 2020. - № 6. - S. 79 - 89.
- [6] Stepanenko R.F. Osobennosti processov pravoobrazovaniya v Rossii nachala XX veka: problemy obshchej teorii prava // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. - 2018. - № 3 (43). - S. 94 - 99.
- [7] Stepanenko R.F., Yun L.V. Celi i cennosti nakazaniya kak element formirovaniya pravosoznaniya i pravovoj kul'tury (problemy obshchej teorii prava) // Obrazovanie i pravo. - 2017. - № 3. - S. 194 - 199.
- [8] Sudin Harona, Van Nursofiza Van Azmi. Islamskie finansy i bankovskaya sistema. Filosofiya, principy i praktika. - Kazan': Linova-Media, 2012. - 536 s.
- [9] Shahov V.V. Strahovanie: ucheb. dlya vuzov. - M.: YUNITI, 2003. - 311 s.

ЕФРЕМОВА Надежда Николаевна,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права МГПУ,
профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения РГГУ,
e-mail: nadnike@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОЙ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье представлен анализ особенностей организации местной юстиции Российской Империи. По мнению автора, партикуляризм судебной системы соответствовал особенностям правосознания и обеспечивал учет интересов различных групп населения, отличавшихся культурными, религиозными, экономическими и политическими условиями жизни.

Ключевые слова: местная юстиция, правовой обычай, сословия, судебная система, судебный партикуляризм, равенство, типология, традиции, этносы, юридические ценности.

EFREMOVA Nadezhda Nikolaevna,
PhD in Law, associate Professor,
Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Moscow State Pedagogical University,
Professor of the Department of Theory of Law
and Comparative Law of the Russian State University for the Humanities

TYPOLOGY OF LOCAL JUSTICE BODIES OF THE RUSSIAN EMPIRE: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Annotation. The article presents an analysis of the features of the organization of local justice in the Russian Empire. According to the author, the particularism of the judicial system corresponded to the peculiarities of legal consciousness and ensured that the interests of various groups of the population, distinguished by cultural, religious, economic and political conditions of life, were taken into account.

Key words: local justice, legal custom, estates, judicial system, judicial particularism, equality, typology, traditions, ethnic groups, legal values.

В современной России организационно-правовые основы деятельности суда установлены действующей Конституцией РФ и специальным законодательством о судостроительстве и судопроизводстве, в значительной мере соответствующим международно-правовым, региональным и наднациональным стандартам правосудия. Вместе с тем, и в профессиональном сообществе, и гражданском обществе высказываются мнения о неудовлетворительном состоянии отечественного правосудия, а социологические опросы свидетельствуют о падении авторитета суда и, соответственно, доверия граждан к суду. Учитывая сохраняющуюся важную роль суда в обеспечении правопорядка, охране прав, свобод и законных интересов, разрешении споров и конфликтов граждан, такое состояние правосудия не может оставаться без внимания. Однако разрешать эту проблему необходимо комплексно, используя как собственно юридиче-

ские средства (совершенствование судебного законодательства, институтов юстиции, кадрового состава последней и др.), так и иные, соответствующие историческим, культурным, социальным особенностям российского общества, средства. И в этом плане, несомненно, полезно было бы учитывать опыт функционирования судебной организации Российской Империи (трехсотлетний юбилей создания последней мы отмечаем в нынешнем году), критически оценивая его достоинства и недостатки.

Действующая в Российской Федерации судебная система является единой, действующей на основании единого же федерального судебного законодательства; в противоположность ей имперская судебная система не была единой и включала суды общей, специальной, особенной и местной юрисдикции, а также квази-судебные органы и учреждения, действовавшие соответственно на основании или общеимперского и специального, или «местного законодательства»,

включавшего региональные (для «национальных окраин» и приравненных к ним местностям) нормативно-правовые акты, а также правовые обычаи, религиозные и прочие формально-юридические источники. Единство правосудия, безусловно, является юридической ценностью, но на определенных исторических этапах развития общества и государства оно не достижимо ввиду отсутствия соответствующих социально-экономических, культурных, идеологических, политических и иных условий. Именно последнее и стало препоной на пути повсеместного введения прогрессивных принципов и институтов юстиции в период проведения «Великой» судебной реформы 1864 - 1899 гг. в Российской Империи и заставило правительство отказаться от распространения на всю территорию государства действия Судебных уставов 1864 г. - законодательной основы указанной реформы. В результате, сложился правовой и институциональный плюрализм в области организации суда и, в частности, партикуляризм местной юстиции. По сути, это было уступкой правительства особым интересам в правосудии, сделанной отдельным группам населения: крестьянскому сословию, коренному населению отдельных национальных окраин, религиозным, компактно проживавшим нехристианским сообществам, малым народам, сохранявшим родоплеменную организацию и др. Государственный же интерес в данном случае проявлялся в обеспечении целостности имперской территории и в удовлетворении потребностей в доступном правосудии особым сообществам. Очевидно, что современное российское общество и федеративное государство не являются зеркальными отражениями имперского, но вместе с тем, социокультурные условия в обоих случаях имеют определенное сходство и сохраняют в некоторой степени преемственность, проявляющуюся в полиэтническом составе, особенностях культурных и религиозных традиций, быта, менталитета наций и народов, составляющих население Российской Федерации.

Этими обстоятельствами и обусловлен авторский выбор и актуальность настоящей публикации. Помимо того, проблема типологии юридических явлений остается важной для теоретико-правовой и историко-правовой отраслей юридической науки. Правосудие же является первостепенной категорией (и явлением), производной от права, выступающей в качестве очевидной формы жизни права, и в этом смысле отражающей действующее право, выражающей соответствие должного и сущего в нем. На современном этапе наблюдается отход от советской, легистской парадигмы права [1], исследователи находятся в поиске новой, вследствие чего в юридической

доктрине отсутствует единая дефиниция права, а следовательно, и других юридических категорий, в частности правосудия, юстиции. Автор в данном случае придерживается либертарно-юридического подхода, методологически основанного на одноименной концепции акад. В.С. Нерсисянца, который создал типологию исторических форм права и государства; принципиальное значение ее новизны определяют использованные им критерии (основания), **«которые определяют специфику различных исторических форм признания людей в качестве субъектов права и государства (государственной власти)»** [2]. При этом предполагается, что любое государство (как антипод деспотии) является правовым «в меру развитости соответствующего типа права» [3]. В рамках данной типологии выделяются следующие типы права и, соответственно, государства, исторически сменявшие друг друга: этнический, сословный, индивидуалистический (индивидуально-политический или индивидуально-гражданский) и наконец, современный (естественно-позитивный или гуманитарно-политический) [4]. Полагаем, что данная типология вполне применима к такому государственно-правовому институту, как правосудие.

Различные правовые системы и государства (следовательно, и суд, как элемент государственного механизма) обладают соответствующими типичными признаками в разные исторические эпохи и не синхронно их меняют, что связано с особенностями их возникновения и развития. Так, например, античное право и государство, принадлежащие к «исходному», по мнению В.С. Нерсисянца, этническому типу [5], возникли в Древнем мире, тогда как первичные германское и славянское право и государства, также принадлежавшие к этническому типу, возникли в Средние века, уже тогда, когда античные прекратили свое существование или трансформировались в иные (пример - Византийская империя). Здесь надо заметить, что империи как государства обладают особенностями, отличающими их от других форм государства. Не отвлекаясь на этот, требующий самостоятельного анализа вопрос, не входящий в предмет настоящего исследования, необходимо выделить, в частности, важные юридические признаки империи: отсутствие единых правопорядка и законодательства, а также системы органов государственного управления, что напрямую характеризовало Российскую Империю. Более того, отдельные государства, родоплеменные союзы, нации и народы, имевшие иные формы публично-территориальной организации, находились на разных ступенях цивилизационного развития и входили в состав Российской Империи не одновременно и

не на одинаковых условиях. В результате, Россия объединила новые народы с разным уровнем социально-экономического и политического развития, отличавшиеся от коренного населения этническими, религиозными, культурными, бытовыми особенностями, мировоззрением, традиционным менталитетом, правосознанием и т.д. Все это не позволяло устанавливать единое общеимперское законодательство, правопорядок и систему государственного управления и суда. Сохранению партикуляризма в управлении и суде способствовал и сословный строй, характеризующийся внутрисословным равенством и межсословным неравенством одновременно. Даже либерально-демократические государственные реформы 1905 - 1907 гг., проводившиеся в условиях Первой русской революции, не устранили указанных различий. Таким образом, до судебной реформы 1864 - 1899 гг. и в пореформенный период в России одновременно функционировали общеимперские органы юстиции общей и специальной юрисдикции, действовавшие, прежде всего, в т.н. «коренных» губерниях, и кроме того, органы и учреждения местной юстиции, пребывавшие отчасти в тех же регионах, а также иные - в национальных окраинах.

В рассматриваемый период в Российской Империи были проведены три значимые судебные реформы: в правление Петра Первого, Екатерины Второй и Александра Второго. Они проходили в ряду комплексных государственно-правовых преобразований, направленных на модернизацию России. Вместе с тем, этот период характеризуется также последовательным оформлением и развитием имперского устройства. И если первое обстоятельство определяло внедрение новаций, то второе характеризовалось в значительной мере сохранением традиций. Вместе с тем, эта разнонаправленность внутренней политики обеспечивала укрепление целостности государства, необходимой для дальнейшего движения к прогрессу. Отмеченная двойственность, в частности, и определяла такое сложное строение судебной системы, каждая из частей которой служила особым интересам в правосудии отдельных групп населения.

Не затрагивая устройства судов общей юрисдикции, преобразования которых неизменно свидетельствовали о его совершенствовании в интересах как государства, так и большинства населения, приведем несколько примеров. Так, например, Петр Первый, реформируя судостроительство, впервые разделил на местном уровне судебные и административные органы, что несомненно являлось определенной гарантией защиты от произвола местной администрации (ландрихтеры и

обер-ландрихтеры). Так же в рамках политики меркантилизма создал особые органы самоуправления в городах с наделением их судебной функцией (бурмистерские избы, Бурмистерская палата) [6], а в связи с началом оформления статуса сословий – Надворные суды для дворян. Правда, после смерти Петра Первого в период «дворцовых переворотов» от большинства новаций отказались, но намеченная им тенденция была развита Екатериной Второй, которая в процессе комплексной губернской реформы создала 2-инстанционную сословную систему местных судов (верхние и нижние суды для сословий дворян, горожан и крестьян однодворцев), которые также были отделены от административных органов и институционально, и функционально. Учрежденный **сословный суд** вполне соответствовал **сословному типу** государства и свидетельствовал о достижении очередной «ступени роста в развитии человеческой свободы» [7] и равенства (внутрисословное равенство). Вместе с тем, имперское устройство государства определяло наличие особых традиционных квазисудебных органов и учреждений у присоединенных народов. Так, например, на территориях западных губерний, сформированных в результате разделов Польши, продолжали действовать поветовые и гминные суды [8], являвшиеся элементом традиционного местного самоуправления. Они были сохранены и после «Великой судебной реформы» Александра Второго. Помимо того, на данном этапе на территории Российской Империи при покровительстве Екатерины Второй появились и **этнические, армянские суды**, действовавшие уже с XVII в. в соседних государствах, к примеру, в Польше, где ранее образовалась армянская диаспора. Императрица, подобно Петру Первому, отмечала особые способности данного народа в сфере торговли и покровительствовала ему, а потому повелела учредить, в частности, такой суд в Астрахани, источником правоприменения в нем являлся Судебник астраханских армян [9] (он действовал и в других городах). В присоединенных в разное время местностях компактного проживания мусульман (татар, башкир, азербайджанцев и др.) сохранялось действие традиционных судов кадиев и биев, первые решали малозначительные гражданские и уголовные дела на основании шариата, вторые - на основании адата. Коренное население Сибири сохраняло традиционную правосудность туземной власти» князей, старшин, шуленг и «почетных родовичей» (власть последних передавалась по наследству), которые решали дела словесно по собственным «степным обычаям», что позволяет отнести эти квазисудебные учреждения к **этническому типу**. Организа-

ция традиционной юстиции коренных народов Сибири была урегулирована Степным Уложением 1781 г. [10].

В период проведения наиболее прогрессивной судебной реформы Александра Второго были созданы новые системы судов общей и отдельно местной юрисдикции, основанные на принципах самостоятельности и независимости судебной власти, несменяемости судей, межсословного равенства и т.д., введенные на большей части имперской территории, однако за рядом исключений, которые относились, прежде всего, к национальным окраинам. **Тип** вновь учрежденного суда может быть определен как **индивидуалистический**, но, вместе с тем, государство в целом оставалось **сословным**, что было определено, в частности, содержанием материальных отраслей законодательства. Таким образом суд, по сути, опережал в развитии другие элементы государства, что создавало проблемы во взаимодействии суда и правительства, недовольного самостоятельностью первого, следствием чего явились «контрреформы», не вернувшие, однако, его к дореформенному состоянию.

Вместе с тем, судебный партикуляризм местной юстиции сохранялся. С одной стороны, были введены новые выборные мировые суды в качестве всесословных, с другой - не ликвидировались, как изначально предполагалось реформаторами, волостные — сословные крестьянские, потребность в которых была обусловлена особенностями правосознания крестьян, что, в частности, ярко изобразил А.П. Чехов в рассказе «Злоумышленник».

Волостные суды, как и мировые, относились к официальным выборным судам, действовавшим на основании специального законодательства. Решения мирового суда (**индивидуалистического типа**) выносились на основании Уложения о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, а волостных судов (**сословного типа**) на основании правовых обычаев, отличавшихся в разных губерниях. Но те и другие были встроены в единую имперскую систему. Вместе с тем, сохранялась и традиционная местная юстиция в крестьянских обществах, представленная неофициальными моделями селенных, семейных судов, судов старейшин, также основанных на местных обычаях. Тем не менее, известны случаи, когда их решения рассматривались в порядке апелляции в волостных судах, что позволяет рассматривать указанные модели как квазисудебные учреждения.

Таким образом, в Российской Империи одновременно сосуществовали местные суды и квазисудебные органы и учреждения разной природы

(государственные и не государственные) и разных типов (этнические, сословные, индивидуалистические, появившиеся в пореформенный период; светские и церковные). Это состояние местной юстиции не позволяет говорить о единстве судебной системы России рассматриваемого периода, но вполне релевантно имперскому ее устройству. Плюрализм источников правового регулирования и правоприменения в сложившейся ситуации был необходим. Правовые обычаи и религиозные нормы отражали этнокультурное и духовное развитие соответствующих социальных сообществ окраинных территорий и обеспечивали доверие к такому суду. Правовой обычай характеризовался множественностью и разнообразием, неупорядоченностью и неформализованностью, что позволяло учитывать особенности правосознания народностей и этносов, соответствовал традиционным для них социокультурным и религиозно-нравственным ценностям. И в этом смысле правовой обычай не противоречил формальным либерально-демократическим принципам пореформенной юстиции, установленным Судебными уставами 1864 г. в качестве общеимперских, в частности таких, как ведения судопроизводства на языке, понимаемом сторонами; доступности и открытости правосудия, повышавших его легитимность и авторитет, усиливавших его воспитательную роль; оперативности рассмотрения дел и справедливости решений, сочетаемой с целесообразностью; определенности и устойчивости правопорядка и пр. В связи с этим, важно отметить, что в периоды подготовки, проведения «Великой» судебной реформы и постреформенный в профессиональном сообществе, в т.ч. в юридических обществах при университетах, активно проводились дискуссии, исследования, например, М.М. Ковалевским, Н.М. Коркуновым, В.М. Хвостовым и др. по проблемам обычного права и целесообразности сохранения правовых обычаев в качестве оснований для судебных решений, в результате которых действие их было сохранено. Подобную нагрузку несли и религиозно-нравственные нормы, применявшиеся в интересах населения нехристианского вероисповедания (в частности, иудеев и мусульман).

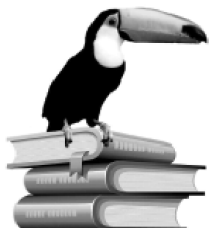
Этот партикуляризм местной юстиции допускался правительством сознательно, поскольку он позволял поддерживать во всех регионах России хотя бы многообразный правопорядок (в позитивистском понимании), что в целом было направлено на стабилизацию общественной жизни различных социальных групп, составлявших население империи. И в этом, прежде всего, заключалась его правовая ценность.

Список литературы:

- [1] Ефремова Н.Н. «Советский легизм» в портретах: М.С. Строгович, Н.Н. Полянский, С.А. Голунский // Право и государство: теория и практика. – 2015. - № 1 (121). - С. 146 - 152.
- [2] Нерсесянц В.С. Философия права: учеб. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2009. - 848 с. - С. 149.
- [3] Нерсесянц В.С. Философия права: учеб. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2009. - 848 с. - С. 149.
- [4] Нерсесянц В.С. Философия права: учеб. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2009. - 848 с. - С. 150 - 151.
- [5] Нерсесянц В.С. Философия права: учеб. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2009. - 848 с. - С. 150.
- [6] Ефремова Н.Н. Становление и развитие городских судов в Российской империи (XVIII - первая половина XIX вв.) // Государство и право. – 2008. - № 11, ноябрь. - С 80—86.
- [7] Нерсесянц В.С. Философия права: учеб. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2009. - 848 с. - С. 153.
- [8] Ефремова Н.Н. Судостроительство России в XVIII - первой половине XIX вв. (историко-правовое исследование). - М.: Наука, 1993. - 192 с. - С. 187, 189.
- [9] Авакян Р.О. Судебник астраханских армян 1765 года как памятник права и многовековой дружбы между армянским и русским народами // Юриспруденция в современной России: материалы Всеросс. заочной науч.-практ. конф. (5 марта 2011 г.). - Новосибирск: Изд-во «ЭНСКЕ», 2011. - С. 10 - 15.
- [10] Авдеева О.А. Судебная система Восточной Сибири в XVII - первой половине XIX вв. (историко-правовое исследование). - Иркутск, 1999. - 208 с.

Spisok literatury:

- [1] Efremova N.N. «Sovetskij legizm» v portretah: M.S. Strogovich, N.N. Polyanskij, S.A. Golunskij // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2015. - № 1 (121). - S. 146 - 152.
- [2] Nersesyanc V.S. Filosofiya prava: ucheb. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Norma, 2009. - 848 s. - S. 149.
- [3] Nersesyanc V.S. Filosofiya prava: ucheb. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Norma, 2009. - 848 s. - S. 149.
- [4] Nersesyanc V.S. Filosofiya prava: ucheb. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Norma, 2009. - 848 s. - S. 150 - 151.
- [5] Nersesyanc V.S. Filosofiya prava: ucheb. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Norma, 2009. - 848 s. - S. 150.
- [6] Efremova N.N. Stanovlenie i razvitie gorodskih sudov v Rossijskoj imperii (XVIII - pervaya polovina XIX vv.) // Gosudarstvo i pravo. – 2008. - № 11, noyabr'. - S 80—86.
- [7] Nersesyanc V.S. Filosofiya prava: ucheb. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Norma, 2009. - 848 s. - S. 153.
- [8] Efremova N.N. Sudoustrojstvo Rossii v XVIII - pervoj polovine XIX vv. (istoriko-pravovoe issledovanie). - M.: Nauka, 1993. - 192 s. - S. 187, 189.
- [9] Avakyan R.O. Sudebnik astrahanskih armyan 1765 goda kak pamyatnik prava i mnogovekovoj družby mezhdru armyanskim i russkim narodami // Yurisprudenciya v sovremennoj Rossii: materialy Vseross. zaочноj nauch.-prakt. konf. (5 marta 2011 g.). - Novosibirsk: Izd-vo «ENSKE», 2011. - S. 10 - 15.
- [10] Avdeeva O.A. Sudebnaya sistema Vostochnoj Sibiri v XVII - pervoj polovine XIX vv. (istoriko-pravovoe issledovanie). - Irkutsk, 1999. - 208 s.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КОРАБЛИН Константин Климентьевич,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
Тихоокеанского государственного университета,
e-mail: kkorablin@mail.ru

РОЛЬ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО АРЕСТАНТСКОГО ТРУДА В ОСВОЕНИИ РУССКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX СТОЛЕТИЯ)

Аннотация. В статье отмечается важная роль принудительного труда каторжных и ссыльных в процессе колонизации (заселения, хозяйственного и экономического освоения) русского Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX в. Акцентируется внимание на проводимой царским правительством пенитенциарной (тюремной) политике, подчеркивается значение трудового вклада осужденных в становление социально-экономической и транспортной инфраструктуры региона. Делается вывод о том, что в указанный исторический период времени лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, оказали значительное влияние на формирование экономического и производственного потенциала восточных окраин Российской империи.

Ключевые слова: Российская империя, Дальний Восток, пенитенциарная (тюремная) политика, штрафная колонизация, заселение, освоение, каторжные, ссыльные, арестанты, принудительный труд.

KORABLIN Konstantin Klimentievich,
Candidate of legal sciences, professor,
Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Institute of Law
Pacific National University

THE ROLE OF FORCED ARRESTAN LABOR IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST (SECOND HALF OF THE XIX - BEGINNING OF THE XX CENTURY)

Annotation. The article notes the important role of forced labor of convicts and exiles in the process of colonization (settlement, economic and economic development) of the Russian Far East in the second half of the 19th - early 20th centuries. Attention is focused on the penitentiary (prison) policy pursued by the tsarist government, the importance of the labor contribution of convicts to the formation of the socio-economic and transport infrastructure of the region is emphasized. It is concluded that during this historical period of time, persons serving a sentence of imprisonment had a significant impact on the formation of the economic and production potential of the eastern outskirts of the Russian Empire.

Key words: Russian Empire, the Far East, penitentiary (prison) policy, penal colonization, settlement, development, convicts, exiles, prisoners, forced labor.

Каторга и ссылка как мера наказания за совершение уголовных и других видов преступлений во второй половине XIX – начале XX в. использовались царским правительством для осуществления политики по принудительной (штрафной) колонизации наиболее отдаленных уголков государства, в том числе русского Дальнего Востока. Несмотря на масштабность территории Российской империи, желание царского правительства заселить и освоить окра-

инные земли диктовалось, прежде всего, наличием в них природных богатств, а также возможностью применения дешевого принудительного труда осужденных, позволявшего экономить значительные финансовые средства, в отличие от использования труда свободного населения. Именно труд каторжных и ссыльных позволял царскому правительству успешно решать задачи хозяйственного, сырьевого, инфраструктурного и даже культурного освоения Дальневосточного

региона, который приковывал к себе внимание огромной территорией и несметными природными богатствами, а также существующей стабильной сухопутной связью с Восточной Сибирью, где находились Нерчинская и Карийская каторги.

Колонизация, являясь одним из типов общественной организации, есть исторически определенная форма организации заселения и освоения пустующих или присоединенных территорий. Это система мер, направленных на хозяйственное, экономическое и культурное развитие отсталых территорий государства, способствующих формированию в них собственных производительных сил. Российская колонизация, вследствие наличия свободных и доступных земель, расположенных на окраинах страны, – это поступательный процесс приращения (расширения) государственных границ, последовательное продвижение русскоязычного населения на окраины страны, обладающей единым пространством, суверенитетом и территориальной целостностью.

Колонизация русского Дальнего Востока в эпоху капитализма началась с середины XIX в. вслед за урегулированием пограничных вопросов (заключение Айгунского договора – 1858 г. и Пекинского трактата – 1860 г.), и была обусловлена целым комплексом экономических, политических, военно-оборонительных и транспортных проблем. Используя колонизационную политику по заселению и освоения отдаленных территорий путем использования труда свободного земледельческого населения и принудительного труда осужденных, способных в кратчайшие сроки освоиться на новом месте и сформировать собственные производительные силы, царское правительство стремилось создать на Дальнем Востоке надежный оплот Российской империи. По своему характеру колонизация Дальневосточного региона во второй половине XIX – начале XX в. в большей степени была земледельческой (крестьянской) и принудительной (пенитенциарной). Вместе с тем, своеобразие проводимой колонизационной политики на этой территории заключалось еще и в том, что ее существенно дополняли не только местные аборигены (коренные народы – чукчи, коряки, эскимосы, камчадалы, юкагиры, тунгусы, алеуты, гиляки, натки, ачаны, гольдики, солоны, дауры, дючеры и др.), но и выходцы из Юго-Восточной Азии (китайцы, корейцы и японцы).

Таким образом, в начале XX в. население русского Дальнего Востока в результате проводимой царским правительством политики по его заселению, хозяйственному и экономическому освоению образовывало три основные группы: аборигенов, представленных небольшими по численности народностями (3 %); переселенцев из европейской части России, являвшихся в основ-

ном русскими (свыше 80 %); выходцев из Юго-Восточной Азии в лице иммигрантов и сезонных рабочих (торговцев из Китая, Кореи и Японии). Численное преобладание в регионе переселенцев из европейской части России и единство территориального пространства содействовали укреплению хозяйственных, экономических и культурных связей Дальнего Востока с центральной частью страны.

Подвергая анализу принудительную (штрафную) колонизационную политику царского правительства на восточном направлении, представляется возможным выделить ряд причин, побудивших власть рассматривать именно этот регион в качестве дополнительного плацдарма для размещения мощного пенитенциарного контингента в связи с начавшимся истощением месторождений полезных ископаемых, добываемых в Западной и Восточной Сибири. В первую очередь, осужденные, направляемые на Дальний Восток, должны были пополнить тот незначительный процент русскоязычного населения, который уже находился в этом крае. Во-вторых, по замыслу царского правительства, со временем ссыльнокаторжные, утратившие прежние социальные связи, должны были слиться с местным населением, что становилось серьезным препятствием для их возвращения на родину.

В-третьих, на острове Сахалин планировалось создать земледельческую колонию из бывших каторжан с целью сельскохозяйственного освоения острова. И, наконец, если заселение Западной и Восточной Сибири преследовало цель удаления огромной массы преступного элемента из европейской части России, то отправка ссыльнокаторжных на Дальний Восток была необходима для снижения уровня криминалитета, наводнившего Сибирь [3, с. 37].

В царской России каторга и ссылка на Дальнем Востоке была важным колонизационным явлением, которое в современной научной литературе не получило детального освещения, несмотря на повышенное внимание к истории пенитенциарной (тюремной) системы значительного числа дореволюционных, советских и современных ученых. В этой связи, существенно возрастает актуальность рассматриваемой проблемы, связанной с влиянием каторги и ссылки на процесс заселения и освоения Дальневосточного края.

Направление ссыльнокаторжных в отдаленные уголки России было результатом динамики роста пенитенциарной (тюремной) системы страны. На заре становления русской государственности, ввиду отсутствия острой необходимости, сам термин «тюрьма» долгое время даже не употреблялся. За лиц, совершивших преступле-

ния, отвечали либо крестьянские общины, либо частные лица, которым они отдавались «на поруки». В толковом словаре В.И. Даля термин «порука» тесно связано с глаголом «поручать», старинное значение которого заключается в передаче чего-либо или кого-либо под чью-то заботу, попечение и надзор [14, с. 324]. Иными словами, крестьянская община или частные лица должны были нести ответственность за преступника. С течением времени и окончательным оформлением в России мощной карательной (тюремной) системы, необходимость в этом опала.

Активное заселение и освоение русского Дальнего Востока начинается в 1861 г. с отменой крепостного права в России. В связи с увеличением свободных рабочих рук, преступный элемент стал перемещаться в отдаленные районы страны с целью привлечения к общественно-полезному труду. Как следствие этого процесса, в 80-х гг. XIX в. арестанты направлялись в Амурскую, Приморскую области, в Южно-Уссурийский край [10, с. 57].

К концу XIX в. концентрация ссыльнокаторжных в ряде городов Дальнего Востока была уже довольно высокой. Так, например, в Николаевске их количество от общей численности населения составляло 20,2 %, в Хабаровске – 13,1 % [21, с. 71]. Увеличение численности ссыльнокаторжных в Дальневосточном регионе на рубеже XIX – начала XX в. шло пропорционально росту крестьянских выступлений в европейской части России, приходившихся на периоды 1845–1854 гг. и 1855–1860 гг. [5, с. 6], а также на периоды антигосударственных политических выступлений, произошедших в 1884–1890 гг. и 1901–1912 гг. [15, с. 274–275]. Таким образом, на рубеже столетий колонизация русского Дальнего Востока шла довольно быстрыми темпами.

Еще в 1872 г. в состав Сената – высшего судебного учреждения Российской империи, было введено «Особое присутствие для суждения дел о государственных преступлениях и противозаконных сообществах», представлявшее собой орган высшего суда, в компетенцию которого входил разбор политических дел [8, с. 56]. Если итогом рассмотрения последних являлось наказание не в виде смертной казни, то, как правило, осужденные пополняли ряды каторжных и ссыльных, большинство из которых направлялось на освоение окраинных территорий страны. Только в 1872–1881 гг. Особое присутствие рассмотрело около 60 политических процессов [9, с. 264–265].

На 1 января 1898 г. в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке численность преступного контингента, осужденного к различным видам наказаний, в процентном отношении от общего количе-

ства населения составляла: в Иркутской губернии – 71 800 чел. (24,01 %); в Забайкальской области – 14 395 чел. (4,82 %); на острове Сахалин – 8 963 чел. (3,01 %); в Якутской области – 5177 чел. (1,73 %); в Приморской области – 2177 чел. (0,71 %); в Амурской области – 679 чел. (0,23 %) [11, с. 59].

В процессе решения колонизационных задач на востоке страны большое значение придавалось непосредственно организации принудительных работ осужденных в местах отбывания ими наказания в виде лишения свободы с целью хозяйственного и экономического освоения отдаленных территорий. Так, например, в районе Охотска (первом русском порту на Тихом океане) еще в 1715 г. стал разрабатываться соляной фонтан возле реки Кемпендья, а с 1756 г. выварка соли из морской воды стала осуществляться на устроенном командиром Охотского порта премьер-майором Зыбиным заводе, который располагался в шести верстах от Охотска в устье реки Урак. Завод стал снабжать поваренной солью Камчатку и Гижигу. Обслуживалось это предприятие, как и все сибирские казенные солеваренные заводы, трудом ссыльнокаторжных, которые в год добывали около 2 тыс. пудов (почти 33 тонны) соли и обеспечивали поваренной солью практически весь Дальневосточный край. Однако, вследствие использования примитивного оборудования и плохой организации управления производством, получаемая соль имела низкое качество и обходилась казне весьма дорого (до 15 руб. за пуд), поэтому в 1836 г. завод был закрыт, а соль стали завозить из сибирских городов [22, с. 173].

Пик производства охотской соли приходится на период Первой Камчатской экспедиции Витуса Беринга (1724–1729). Применяемый на солеваренных промыслах арестантский труд, сэкономил для государственной казны значительные денежные средства, которые ранее направлялись на транспортировку соли из окрестностей Иркутска (почти за три тысячи километров) на побережье Охотского моря, Камчатку и Чукотку. Сверх того, процесс выпаривания соли из морской воды был достаточно трудоемким и требовал значительных затрат и человеческих ресурсов, которые могли быть восполнены лишь за счет осужденных и нещадной эксплуатации их труда.

Для упорядочения организации солеварных работ в районе Охотска в мае 1731 г. Сенатом был издан указ, согласно которому увеличить численность местного населения предусматривалось за счет ссыльных арестантов. Сенатский указ гласил: «Для умножения людей, таких кои осуждены на каторгу и ссылки, ссылат в означенный Охотск на житье, а как оные в Охотск привезены будут и тамо их определить в службу и работы».

Солеваренное производство постепенно расширялось, поскольку сюда постоянно прибывали все новые и новые партии осужденных. Охотск стал не только первым морским портом на Тихоокеанском побережье, но и первым каторжным острогом на русском Дальнем Востоке. Охотская каторга опередила появление даже знаменитой Нерчинской каторги в Забайкалье, где принудительный арестантский труд стал использоваться с 1739 г., в то время как первая партия закованных в кандалы узников в количестве 153 чел. впервые прибыла в Охотский острог в 1731 г. [4].

Как видим, принудительная (штрафная) колонизация русского Дальнего Востока началось именно с Охотска. Несмотря на то, что охотская солеварня по своим масштабам была сравнительно небольшой (задействовано было всего около 100 арестантов), однако в XVIII в. это было одно из крупнейших предприятий, расположенных к востоку от Урала.

Имена большинства ссыльнокаторжных, которые принимали участие в солеваренном производстве на Дальнем Востоке не известны, однако, некоторые из прибывших сюда арестантов, являлись лицами благородного происхождения, сведения о которых сохранились. В частности, в 1740 г. в Охотске в ссылке находился известный русский навигатор и гидрограф, мореплаватель и исследователь, вице-адмирал и сподвижник Петра I – Ф.И. Соймонов (1682–1780), осужденный на каторгу за участие в деле А.П. Волынского («кружок Волынского», состоящий из противников бироновщины во время правления императрицы Анны Иоанновны). После вступления на престол дочери Петра I Елизаветы Петровны, Ф.И. Соймонов в 1742 г. был помилован, однако без права возвращения на государственную службу. Более 10 лет он прожил в подмосковном селе Волосово, не занимая никаких военных и гражданских должностей.

Получив приглашение от своего старого флотского товарища адмирала и сибирского губернатора В.А. Мятлева, в 1753 г. Ф.И. Соймонов был назначен руководителем экспедиции в Нерчинск, по результатам которой были составлены подробные описания берегов, измерены устья и фарватеры рек Аргуни и Шилки. В 1754 г. В.А. Мятлев организовал в Иркутске (1754) и Нерчинске (1755) учебные заведения по подготовке штурманов и геодезистов, которые Ф.И. Соймонов не только опекал лично, но и почти два года преподавал в Нерчинской навигационной школе. Наибольшее количество выпускников Нерчинской морской школы приходилось на 1770–1780-е гг. (до 60 человек). В школе были даже открыты курсы японского языка. Учителями были сами

японцы, попавшие в кораблекрушение и выброшенные на русский берег. С введением иностранного языка, школа стала выпускать переводчиков. После завершения обучения, выпускники Иркутской и Нерчинской навигационных школ направлялись в научные экспедиции для описания Амура, Ангары, Селенги и других рек, а также назначались штурманами на казенные и частные суда для плавания по озеру Байкал и в Охотском море. В связи с необходимостью подробного изучения реки Амур в Иркутске была сформирована команда штурманов и геодезистов, которая занималась не только описанием берегов самой реки, но и селений, расположенных по ее течению.

В 1757 г. Ф.И. Соймонов был произведен в тайные советники и вместо В.А. Мятлева (отозванного на флот для участия в Семилетней войне) назначен губернатором Сибири. Находясь на этом посту, большое внимание он уделял социально-культурному развитию региона. Именно по его инициативе в Охотске была учреждена еще одна морская школа и в 1771 г. упразднен Анадырский тюремный острог, расположенный на Чукотском полуострове. На охотских солеварнях отбывали каторгу не только такие видные государственные деятели, как Ф.И. Соймонов, но и представители интеллигенции, среди которых, например, был Василий Слободчиков или Басилай Манчаары, в июне 1832 г. бежавший из охотской каторги, и вошедший в историю как «якутский Робин Гуд» – таежный разбойник и поэт [4].

Солеварение, как вид промышленного производства, одним из этапов которого являлось вымораживание морской воды в зимний период, летом было совершенно невозможно. В этой связи, с окончанием зимнего сезона каторжные перемещались в тайгу, где основными их занятием была вырубка леса и заготовка древесного угля. Летом древесина до Охотска сплавлялась по рекам, а осенью древесный уголь к солеваренному заводу подвозился на собачьих упряжках. С наступлением морозов солеваренное производство возобновлялось вновь. Из-за отсутствия каких-либо механических приспособлений по забору морской воды, а также частых штормов и непогоды в Охотском море, ссыльнокаторжные вручную ведрами черпали морскую воду.

Принудительный арестантский труд применялся не только на охотских солеваренных промыслах, но и в сельском хозяйстве. Однако суровые климатические условия не способствовали развитию земледелия, поэтому, начиная с 1733 г., для выращивания посевных культур осужденные стали отправляться в уже освоенные русскими колонистами сибирские территории. Поэтому, спустя 4 года, основным местом каторги и ссылки становится Иркутская губерния, затем Якутская

область, а в дальнейшем и территория Камчатки [6, с. 26].

Предполагалось, что на Камчатском полуострове, где был более мягкий морской климат и плодородная земля, ссыльнокаторжные будут заниматься хлебопашеством и выращиванием различных сельскохозяйственных культур. Южная часть полуострова начала активно осваиваться начиная с 1738 г., когда по приговорам судов на Камчатку стали ссылать значительную часть крестьянства. Однако, несмотря на появившуюся возможность ссыльному крестьянскому элементу поднять местное сельское хозяйство, оно, осознавая слабые выгоды от занятий земледелием, стало преимущественно заниматься охотой и рыбной ловлей [11, с. 60].

Добытая каторжным трудом в Охотске поваренная соль, обходилась казне в 15 руб. 44 коп., тогда как сибирская соль, привозимая на морское побережье через Якутск, стоила не дороже 8 руб. за пуд. В результате низкой эффективности охотского соляного промысла, 19 сентября 1836 г. было принято решение «прекратить совершенно действие Охотского солеваренного завода». Просуществовавшая целое столетие на берегу Охотского моря каторга была ликвидирована. Однако русский Дальний Восток недолго оставался территорией, где не использовался подневольный труд заключенных, — спустя два десятка лет новая каторга возникла на острове Сахалин [4].

Учитывая островное расположение Сахалина, его слабую заселенность русскими людьми, а также наличие огромных запасов природных богатств (лес, рыба, нефть, каменный уголь, золото, серебро, свинец, цинк и др.), начиная с 1869 г., основную массу осужденных стали отправлять именно на Сахалин. По мнению А.А. Панова, Сахалин был нужен России не только как «богатейшая колония в будущем, но и как оплот нашего господства на всей территории Приамурья» [18, с. 6-7].

Правовым основанием для учреждения на Сахалине общероссийской каторги стал указ императора Александра II от 18 апреля 1869 г., утвердивший Положение Комитета об устройстве каторжных работ. К этому времени в некоторых зарубежных странах (например, Австралии), с открытием залежей драгоценных металлов, их разработка велась путем широкого применения свободного труда, что совершенно противоречило российской практике, где по-прежнему использовался принудительный труд заключенных.

В соответствии со ст. 291 Устава о ссыльных, распределение прибывших на Сахалин ссыльнокаторжных по округам и тюрьмам, а также их назначение на работы осуществлялось начальником острова, «который в действиях своих по сему

предмету соотносается с существующими потребностями...» [25].

Первые каторжные и ссыльные появились на острове еще в 1858 г., когда в качестве эксперимента для организации работ по добыче каменного угля в сахалинский пост Дуэ из Нерчинского горного округа была направлена первая небольшая партия каторжан. Однако массовая высылка преступников на остров началась в 1869 г. Отбыв первую часть срока наказания, каторжные переводились в разряд «испытываемых», получая право поселиться вне тюрьмы, завести собственное хозяйство, а при переводе в разряд «исправляющихся» — даже вступить в законный брак. По окончании установленного судом срока каторжных работ, а также с учетом безупречного поведения осужденные переводились в разряд «крестьян из ссыльных», который предоставлял право приписываться к сельским обществам, отлучаться на заработки, приобретать недвижимое имущество, заниматься торговлей и т.п. Находясь в этом статусе, бывший каторжный приобретал некоторые права и ряд значительных привилегий, но с существенными ограничениями по сравнению со свободным крестьянином. Так, например, осужденным не возвращалось утраченное право поступления на государственную или гражданскую службу, право вступления в купеческие гильдии и приобретения свидетельства для занятия торговлей, право на заключение гражданско-правовых сделок, право избираться в третейские судьи, быть опекуном или поверенным в чьих-либо делах и т.п. Однако по высочайшему повелению от 15 марта 1905 г. за добровольное участие в дружинах во время русско-японской войны многие бывшие сахалинские каторжные были восстановлены в утраченных правах, но без права на восстановление дворянского титула и почетного гражданства [2, с. 1770].

Представляет интерес тот факт, что А.П. Чехов, в 1890 г. совершивший путешествие на остров Сахалин, писал, что будто бы мысль об избрании этого места для каторги пришла в голову самим арестантам. Так, некто Иван Лапшин, осужденный за отцеубийство и отбывавший каторгу в г. Николаевске, обратился с просьбой к местным властям для получения разрешения переселиться на Сахалин и в сентябре 1858 г. был туда отправлен. Поселившись недалеко от Дуйского поста, он стал заниматься огородничеством и хлебопашеством, и здесь же отбывал каторжные уроки [24, с. 128].

На Сахалине разработка каменноугольных копий берет свое начало в поселении Дуэ и относится к 1848 г., а уже в 1859 г. каменный уголь здесь добывали около 40 осужденных. Вместе с ними находились 2 офицера, 1 инженер и 1 заве-

дующий, которые осуществляли руководство работами по добыче каменного угля близ этого населенного пункта. Основываясь на материалах по организации поиска полезных ископаемых на острове Сахалин в 1891 г. [12; 27], предпринятого по поручению начальника острова генерал-майора В.О. Кононовича горным инженером Н. Суханевичем, а также руководствуясь содержанием его докладной записки, А.П. Чехов сделал вывод о том, что добыча каменного угля здесь осуществлялась исключительно путем нещадной эксплуатации каторжного труда. Разработки по добыче полезных ископаемых страдали технологическим несовершенством и не имели в будущем никаких перспектив. С экономической точки зрения местному угольному производству были присущи «все признаки хищничества», а также желание нажиться за счет эксплуатации дуйских каменноугольных копей членами частного акционерного общества «Сахалин» (1875–1901) [13], которые сосредоточили в своих руках всю власть по добыче «черного золота». В этом смысле исправительная цель пребывания осужденных на Сахалине была принесена в жертву финансовой выгоде лиц, состоящих в указанном акционерном обществе, которое, забирая себе основную часть прибыли, вряд ли могло на необходимом уровне обеспечить углем российский флот. Вопиющие злоупотребления, царившие в акционерном обществе «Сахалин», а также хищническая разработка дуйских каменноугольных копий привели к обесцениванию и утрате сахалинским углем той прекрасной репутации, которой он справедливо пользовался среди моряков и на мировом рынке. Нужно много времени и усилий на то, чтобы вновь завоевать утраченное доверие [16, с. 35].

Для освоения Сахалина ссыльнокаторжных, численность которых постепенно увеличивалась, отправляли как сухопутным, так и морским маршрутом. Движение арестантских партий по сухопутному тракту проходило через всю Сибирь и было довольно длительным мероприятием, поскольку составляло от 6–8 месяцев до 1–2 лет. Отправка каторжных на Сахалин морем началась в 1879 г. Морской путь начинался на Черном море в одесском порту и проходил через Константинополь в Средиземное море, далее через Суэцкий канал, построенный в 1869 г., в Индийский океан, затем рейс проходил вокруг Азии (с остановками в Порт-Саиде, Адене, Коломбо, Сингапуре) и завершался (после стоянки во Владивостоке) прибытием через Охотское море на Сахалин. Морской путь следования каторжных на Сахалин был менее длительным (2–3 месяца) и осуществлялся пароходами, специально оборудованными под плавучие тюрьмы. Для этого использовались суда Добровольного флота («Кострома», «Нижний

Новгород», «Россия», «Ярославль», «Владивосток» и др.) морского судоходного общества – «Общество добровольного флота», учрежденного в 1878 г. и состоявшего под контролем российского правительства. Правление общества находилось в Петербурге, его председателем был великий князь Александр Александрович (будущий император Александр III), а вице-председателем – статс-секретарь К.П. Победоносцев.

Первый рейс плавучей тюрьмы на Сахалин состоялся в период с 7 июня по 24 июля 1879 г. Судно «Нижний Новгород» совершило рейс из Одессы через Владивосток на Сахалин, доставив 600 каторжных и 455 888 пудов коммерческого груза. За «Нижним Новгородом» в 1879 г. из Одессы вышел пароход «Кострома», на борту которого находилось 526 каторжан. Позже, в августе 1879 г., еще одно судно Добровольного флота – «Россия» перевезло группу жен осужденных вместе с детьми, а также 82 ссыльных женщин [11, с. 52, 54].

За последующие 20 лет на сахалинскую каторгу морским путем было перевезено 22 642 заключенных мужского пола и 1838 женщин-каторжанок. Иногда вместе с ними (или вслед за ними) на тюремных пароходах в далекий и опасный путь добровольно отправлялись члены их семей, которых за два десятилетия было доставлено 1548 женщин и всего 6 мужчин. Именно эти «морские этапы» впервые в истории обеспечили массовый завоз заключенных на Дальний Восток [4].

По морскому пути на Сахалин отправлялось сравнительно меньше арестантов, нежели сухопутным путем. Так, в течение 1890-х гг. каждый год на остров Сахалин направлялось около 1100–1300 осужденных. Несмотря на то, что морской путь доставки осужденных занимал значительно меньше времени, однако в ряде случаев из-за погодных условий он мог растянуться на довольно длительный период. Для сопровождения ссыльнокаторжных на Дальний Восток (также, как и в другие регионы страны) назначались специальные конвойные команды. Транспортировка одного осужденного обходилась российскому правительству в сумме от 300 до 800 руб. В случае, если высылали представителей крестьянского сословия, это бремя разделяла вся община в форме крестьянских повинностей. Для сравнения отметим, что стоимость доставки одного ссыльнокаторжного в Сибирь составляла 95 руб. [19].

После посещения Сахалина в 1876 г. генерал-губернатором Восточной Сибири П.А. Фредериксом (1828–1888) было принято решение о строительстве на острове первой каторжной тюрьмы – Дуэсской, которая была возведена на месте бараков первой каторжной команды, при-

бывшей в Дуэ еще в 1858 г. В 1880 г. в связи с увеличением на Сахалине численности каторжан было принято решение об учреждении на острове новых каторжных тюрем – Александровской, Корсаковской, Рыковской (Тымовской). В 1894 г. на Сахалине стали строиться еще три тюрьмы – Онорская, Дербинская и Таранайская (из-за недостатка финансовых средств постройка последней так и не была завершена). Помимо функционирования вышеуказанных тюрем, в Воеводской тюрьме, как правило, приводилась в исполнение смертные приговоры. Одновременно с сахалинскими тюрьмами в Приамурье и Приморье были построены 5 тюрем общего назначения – тюремные замки в Николаевске-на-Амуре (1860), Владивостоке (1882), Никольск-Уссурийске (1882), Благовещенске (1882–1883), Хабаровске (1882).

Опираясь на штрафной контингент, в 1860–1880 гг. государство активизировало политику по колонизации Дальневосточного региона. Так, к началу XX в. на территории Амурской области насчитывалось 3,4 тыс. каторжных и 679 ссыльных, в то время как в Приморской области – 4 тыс. каторжных и 2117 ссыльных [20]. Вместе с тем, в конце XIX столетия главным центром сосредоточения преступного элемента на русском Дальнем Востоке стал остров Сахалин, где в начале 1890-х гг. отбывали наказание почти 6 тыс. каторжных. Численность осужденных на острове возрастала стремительно: если в январе 1891 г. здесь находилось 3,85 тыс. чел., то к 1900 г. – уже 9,0–9,3 тыс. чел.

За неполные 20 лет существования каторги (с 1879 по 1898 гг.) на Сахалине было образовано более 80 поселений. Так, в конце 1870-х – начале 1880-х гг. были основаны селения Малое Тымово, Рыковское, Дербинское (Тымовское), Владимировка, военный пост Александровский (ставший в место поста Дуэ центром каторги), а рядом с ним поселок Корсаковка. В конце 1880-х – начале 1890-х гг. были заложены поселения: в 1889 г. – Вальзе, Воскресенское, Усково; в 1890 г. – Малые Лонгари, Таулан; в 1891 г. – Верхний Поронай, Далдаган, Хамдаса-1; в 1892 г. – Онор, Хамдаса-2 и др. [21].

Отдельно стоит сказать о роли женщин-каторжниц в заселении и освоении острова Сахалин. В столь отдаленный край женщин-преступниц ссылали гораздо реже, нежели мужчин, по этой причине, их соотношение с мужчинами составляло 1:8 [26]. В этой связи, хозяйственное освоение острова существенно тормозилось, поскольку прикрепление к земле шло очень медленно, негативное влияние оказывал и демографический кризис. В свою очередь, женщины на острове имели особое положение: они превращались в дорогой товар, приобретаемый теми осу-

жденными-мужчинами, которые обладали более высоким материальным достатком и имели авторитет в криминальной среде. Несмотря на повышенный уровень сложности работ, к которым привлекались женщины-каторжанки на Сахалине, здесь они больше всего ценились именно как женщины, а не как осужденные-работницы [3, с. 38].

При исследовании влияния, которое оказывали осужденные женщины на освоение Сахалина, необходимо принимать во внимание неравномерность их распределения по округам. Так, большая часть молодых преступниц оставалась в Александровске (именно туда в основном прибывали партии каторжанок), в то время как в Тымовский и Корсаковский округа направлялись женщины-каторжанки, находившиеся уже в зрелом возрасте. Невозможность развития на острове цивилизованного института брака между осужденными мужчинами и женщинами определялось существовавшей бюрократизацией административных процедур, недоработками в законодательном регулировании и т.п. Следствием этого был рост сожительства между мужчинами и женщинами без законного оформления отношений.

Регулярная отправка осужденных на Сахалин со второй половины XIX в. позволяет говорить о том, что эта территория стала центром их максимальной концентрации. С 1880 г. на остров Сахалин стали прибывать преступники вместе с членами их семей, что в свою очередь, привело к росту лиц свободного состояния (так, к 1890 г. численность свободных женщин на Сахалине составила 1/3 от общего количества населения).

Широкое использование принудительного труда осужденных в промышленном производстве и сельском хозяйстве определялось еще и тем, что в 1879 г. вся Россия была охвачена тюремной реформой, благодаря которой значение арестантского труда существенно возросло. В рамках проводимых преобразований, 6 января 1886 г. был принят закон № 3447 «О занятии арестантов работами и распределении получаемых от сего доходов», в соответствии с которым была установлена обязательная работа в тюрьмах для лиц, обвиняемых в совершении преступлений. В октябре 1915 г. было утверждено положение Совета Министров о привлечении к обязательным работам подследственных арестантов-рецидивистов (циркуляр Главного тюремного управления от 15 декабря 1915 г. № 55 «О привлечении к обязательным работам подследственных арестантов-рецидивистов») [23]. Таким образом, действующее законодательство позволяло привлекать осужденных к широкому спектру работ (от сельскохозяйственных до строительных и ткацких), которые бы удовлетворяли интересы не только

самой тюрьмы, но и государства в целом. Широкие права на использование труда заключенных получили и частные подрядчики.

На рубеже XIX – начала XX в. труд осужденных применялся также при прокладке транспортных артерий (например, Великого Сибирского пути – восточного участка Транссибирской железнодорожной магистрали, проложенной от Челябинска до Владивостока и Амурской колесной дороги – «Амурской колесухи», протяженностью от Хабаровска до Благовещенска). Еще в декабре 1892 г. император Александр III поставил задачу перед Комитетом по строительству Сибирской железной дороги завершить все работы быстро и в срок. Руководство Главного тюремного управления, не без оснований полагало, что использование дешевого труда многочисленного арестантского контингента при строительстве железной дороги позволит своевременно завершить работы. В свою очередь Министерство юстиции Российской империи считало, что использование принудительного труда осужденных позволит: во-первых, обеспечить проведение работ необходимыми рабочими руками; во-вторых, сэкономить на работах, выполненными арестантами, по сравнению с использованием труда лиц свободного состояния; в-третьих, предоставить осужденным возможность заработка [1, с. 218].

Результатом обсуждения в министерствах и ведомствах подобной инициативы, стало широкое применение труда осужденных при строительстве как железных, так и грунтовых дорог.

На строительстве Уссурийской железной дороги (1891–1897), проложенной от Владивостока до Хабаровска, было задействовано до 1,5 тыс. осужденных, организованных для этой цели в специальные железнодорожные арестантские команды. При возведении Амурской колесной (грунтовой) дороги – «Амурской колесухи» (1898–1910), строившейся от Хабаровска до Благовещенска, первоначально (до 1905 г.) применялся труд уголовных преступников, а затем и политических. Тяжелый физический труд ссыльнокаторжных широко использовался и при строительстве Амурской железной дороги (1907–1916), на строительстве которой было задействовано приблизительно около 3 тыс. осужденных [7, с. 67].

Тяжесть выполняемых арестантами работ отчасти компенсировалась сокращением сроков отбывания, назначенного судом наказания. Право изменять сроки наказания было предоставлено Иркутскому и Приамурскому генерал-губернаторам, которые принимали решение (при особом усердии арестанта в выполнении урочных заданий и наличии у него поведения, не вызывающего нареканий) о зачете 2-х дней участия в дорож-

но-строительных работах за 3 дня каторги [18, с. 89].

Принудительный труд ссыльнокаторжных приносил неоспоримую пользу делу дорожного строительства, которое шло в крайне неблагоприятных природных условиях – бурные реки, скалы, топи, непроходимые леса, вечная мерзлота. На плечи арестантов легли наиболее сложные участки прокладки дорог. Начальство обращалось с заключенными с поразительной жестокостью, однако царское правительство не допускало и мысли отказаться от использования дешевого арестантского труда в целях скорейшего завершения строительства, с которым было связано окончательное заселение и освоение Дальнего Востока. Благодаря налаживанию транспортной инфраструктуры здесь стали возникать торгово-промышленные компании – «Кунст и Альберс», «Чурин и К0», «В. Ф. Плюснин и К0» и др. Приток капиталов и экономический подъем стали укреплять местную деловую элиту, появились новые населенные пункты. Дорожное сообщение стало толчком для динамичного развития лесной, угольной, нефтяной, золотодобывающей, горной отраслей промышленности.

Подводя итог, отметим, что рассмотрение вопроса о колонизации русского Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX в. каторжанами и ссыльнопоселенцами не следует преувеличивать, так как в регион пребывал не только арестантский контингент, но и вольное крестьянство, казачество, служилое сословие. Например, развить здесь с помощью арестантского труда земледелие (в отличие от Западной и Восточной Сибири) не удалось, поскольку большинство осужденных были задействованы в промышленности и в мероприятиях по налаживанию транспортной инфраструктуры региона, что определялось его географическими особенностями. Из-за суровых климатических условий местные почвы были мало пригодны для возделывания сельскохозяйственных культур. Низкий процент женского населения являлся серьезным препятствием для создания семьи в среде осужденных, влияние которых на культурную жизнь края было минимальным.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на то, что в связи с присоединением к России огромной, малонаселенной, необжитой и богатой природными ресурсами территории Дальнего Востока, начинается процесс ее активной колонизации. Необходимость заселения, хозяйственного и экономического освоения приобретенных земель, определялось как внутренними потребностями страны, так и внешнеполитическими факторами, в том числе, необходимостью обеспечения

пограничной безопасности и военной защиты восточных рубежей России.

Как видим, широкое использование человеческого потенциала, которым располагало ответственное тюремное ведомство в лице Главного тюремного управления Министерства внутренних дел (с 1879 г.), а затем Министерства юстиции (с 1895 г.) Российской империи, во второй половине XIX – начале XX столетия было беспрецедентным.

Список литературы:

[1] Бортникова О.Н. Сибирь тюремная: пенитенциарная система Западной Сибири в 1801–1917 гг. : монография / О.Н. Бортникова. – Тюмень : Тюмен. юрид. ин-т, 1999. – 301 с.

[2] Бывшая штрафная колония на о. Сахалин. Английская тюремная статистика // Тюремный вестник. – СПб. : Изд-е Главного тюремного управления. – 1913. – № 11 (ноябрь). – С. 1769–1773. – 232 с.

[3] Васильченко Э.А. Женщины-каторжанки и спецпоселенки на Дальнем Востоке России (1860–1941 гг.) / Э.А. Васильченко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 5 (43) : в 3-х ч. – Ч. 2. – С. 37–39.

[4] Волюнец А. Каторжный труд. Вклад заключенных царской каторги в развитие Дальнего Востока / А. Волюнец [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL : <https://dv.land/history/katorzhnyi-trud> (дата обращения: 06.05.2021).

[5] Воробейкова Т.У. Преобразование административно-полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX в. : учеб. пособ. / Т.У. Воробейкова, А.Б. Дубровина. – Киев : НИИРИО КВШ МВД СССР, 1973. – 66 с.

[6] Дворянов В.Н. В сибирской дальней стороне... (Очерки истории царской каторги и ссылки. 60-е гг. XVIII в. – 1917 г.) / В.Н. Дворянов ; под ред. А.Ф. Хацкевича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Наука и техника, 1985. – 303 с.

[7] Детков М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения / М.Г. Детков. – М. : Информ.-изд. агентство «Интерправо», 1994. – 119 с.

[8] Ежов В.А. Судебные преобразования в России в последней четверти XIX века / В.А. Ежов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 3 (122) март. – С. 54–57.

[9] Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России : пособ. для учителя / Н.П. Ерошкин. – М. : Гос. учеб.-педаг. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1960. – 395 с.

[10] Кораблин К.К. К вопросу об использовании труда ссыльнокаторжных при освоении и заселении Сибири и Дальнего Востока в XVI – начале XX вв. / К.К. Кораблин // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2017. – № 1. – С. 54–68.

[11] Ливенцев Д.В. Организация колонизации сахалинской каторги российским Добровольным флотом / Д.В. Ливенцев ; ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России. – Воронеж : Изд.-полиграф. центр «Научная книга», 2017. – 132 с.

[12] О поисках и разведках ископаемых на острове Сахалине в 1891 г., предпринятых по поручению начальника острова горным инженером Н. Суханевичем // Тюремный вестник. – 1893. – № 1 (январь). – 40 с.

[13] Бацевич Л. Описание сахалинских нефтяных месторождений / Л. Бацевич // Горный журнал. – 1890. – № 7 (июль). – С. 132–156.

[14] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. / В.И. Даль. – 8-е изд. – М. : Русский яз., 1981–1982. – Т. 3 П. – 1982. – 555 с.

[15] Остроумов С.С. Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России / С.С. Остроумов. – М. : ВЮЗИ, 1961. – 303 с.

[16] Панов А.А. Сахалин как колония. Очерки колонизации и современного положения Сахалина / А.А. Панов. – М. : Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1905. – 234 с.

[17] Панов А.А. Что такое Сахалин и нужен ли он нам? / А.А. Панов. – СПб. : Тип. Г.К. Скачкова, 1905. – 32 с.

[18] Применение арестантского труда при сооружении Амурской железной дороги // Тюремный вестник. – СПб. : Изд. ГТУ. – 1911. – № 1 (январь). – С. 77–94. – 116 с.

[19] Перевозки и этапирование арестантов в Российской империи // Главный центр специальных перевозок МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL : https://гцсп.мвд.рф/struktura/istoriya/75gcs/75gcs_1 (дата обращения: 27.05.2021).

[20] Позняк Т.З. Динамика сословного состава городов Приморской области в конце XIX – начале XX в. / Т.З. Позняк // Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII–XX вв. (к 35-летию начала похода В.Д. Пояркова на Амур) : тезисы докладов и сообщений международной научной конференции (Благовещенск, 22–27 июня 1993 г.). – Владивосток : Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1993. – 195 с.

[21] Русская колонизация Приамурья во второй половине XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL : <https://arhivinfo.ru/2-96953.html> (дата обращения: 25.05.2021).

[22] Устюгова О.А. Разведка месторождений и добыча соли на Дальнем Востоке России (1860–1917 гг.) / О.А. Устюгова // Россия и АТР. – 2019. – № 1. – С. 172–184.

[23] Ушаков С.Н. Права заключенных в тюрьмах дореволюционной России / С.Н. Ушаков // Проблемы местного самоуправления. – 2005. – № 4. – С. 62–64 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL : <http://www.samoupravlenie.ru/16-19.htm> (дата обращения: 25.05.2021).

[24] Чехов А.П. Остров Сахалин / А.П. Чехов. – Хабаровск : Хабаровское кн. изд-во, 1981. – 368 с., ил. – (Серия «Дальний Восток: героика, труд, путешествия»).

[25] РГИА ДВ (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока). – Ф. 702. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 3.

[26] РГИА ДВ. – Ф. 702. – Оп. 5. – Д. 501. – Л. 11.

[27] РГИА ДВ. – Ф. 1133. – Оп. 1. – Д. 2693. – Л. 110.

Spisok literatury:

[1] Bortnikova O.N. Sibir' tyuremnaya: penitentsiynaya sistema Zapadnoj Sibiri v 1801–1917 gg. : monografiya / O.N. Bortnikova. – Tyumen' : Tyumen. yurid. in-t, 1999. – 301 s.

[2] Byvshaya shtrafnaya koloniya na o. Sahalin. Anglijskaya tyuremnaya statistika // Tyuremnyj vestnik. – SPb. : Izd-e Glavnogo tyuremnogo upravleniya. – 1913. – № 11 (noyabr'). – S. 1769–1773. – 232 s.

[3] Vasil'chenko E.A. Zhenshchiny-katorzhanki i specposelenki na Dal'nem Vostoke Rossii (1860–1941 gg.) / E.A. Vasil'chenko // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2014. – № 5 (43) : v 3-h ch. – Ch. 2. – S. 37–39.

[4] Volynec A. Katorzhnyj trud. Vklad zaklyuchennyh carskoj katorgi v razvitie Dal'nego Vostoka / A. Volynec [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : URL : <https://dv.land/history/katorzhnyi-trud> (data obrashcheniya: 06.05.2021).

[5] Vorobejkova T.U. Preobrazovanie administrativno-policejskogo apparata, suda i tyuremnoj sistemy Rossii vo vtoroj polovine XIX v. : ucheb. posob. / T.U. Vorobejkova, A.B. Dubrovina. – Kiev : NliRIO KVSH MVD SSSR, 1973. – 66 s.

[6] Dvoryanov V.N. V sibirskoj dal'nej storone... (Ocherki istorii carskoj katorgi i ssylki. 60-e gg. XVIII v. – 1917 g.) / V.N. Dvoryanov ; pod red. A.F. Hackevicha. – 2-e izd., pererab. i dop. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1985. – 303 s.

[7] Detkov M.G. Nakazanie v carskoj Rossii. Sistema ego ispolneniya / M.G. Detkov. – M. : Inform.-izd. agentstvo «Interpravo», 1994. – 119 s.

[8] Ezhov V.A. Sudebnye preobrazovaniya v Rossii v poslednej chetverti XIX veka / V.A. Ezhov // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 3 (122) mart. – С. 54–57.

[9] Eroshkin N.P. Ocherki istorii gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevolucionnoj Rossii : posobie dlya uchitelya / N.P. Eroshkin. – M. : Gos. ucheb.-pedag. izd-vo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1960. – 395 s.

[10] Korablin K.K. K voprosu ob ispol'zovanii truda ssyl'nikov pri osvoenii i zaselenii Sibiri i Dal'nego Vostoka v XVI – nachale XIX vv. / K.K. Korablin // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. – 2017. – № 1. – S. 54–68.

[11] Livencev D.V. Organizaciya kolonizacii sahalinskoj katorgi rossijskim Dobrovol'nym flotom / D.V. Livencev ; FKOU VO Voronezhskij institut FSIN Rossii. – Voronezh : Izd.-poligraf. centr «Nauchnaya kniga», 2017. – 132 s.

[12] O poiskah i razvedkah iskopaemyh na ostrove Sahaline v 1891 g., predprinatyh po porucheniyu nachal'nika ostrova gornym inzhenerom N. Suhanevichem // Tyuremnyj vestnik. – 1893. – № 1 (yanvar'). – 40 s.

[13] Bacevich L. Opisanie sahalinskih neftyanyh mestorozhdenij / L. Bacevich // Gornyj zhurnal. – 1890. – № 7 (iyul'). – S. 132–156.

[14] Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka : v 4-h t. / V.I. Dal'. – 8-e izd. – M. : Russkij yaz., 1981–1982. – T. 3 P. – 1982. – 555 s.

[15] Ostroumov S.S. Ocherki po istorii ugolovnoj statistiki dorevolucionnoj Rossii / S.S. Ostroumov. – M. : VYUZI, 1961. – 303 s.

[16] Panov A.A. Sahalin kak koloniya. Ocherki kolonizacii i sovremennogo polozheniya Sahalina / A.A. Panov. – M. : Tip. t-va I.D. Sytina, 1905. – 234 s.

[17] Panov A.A. CHto takoe Sahalin i nuzhen li on nam? / A.A. Panov. – SPb. : Tip. G.K. Skachkova, 1905. – 32 s.

[18] Primenenie arestantskogo truda pri sooruzhenii Amurskoj zheleznoj dorogi // Tyuremnyj vestnik. – SPb. : Izd. GTU. – 1911. – № 1 (yanvar'). – S. 77–94. – 116 s.

[19] Perevozki i etapirovaniye arestantov v Rossijskoj imperii // Glavnij centr special'nyh perevozok MVD Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : URL : https://gcsp.mvd.rf/struktura/istoriya/75gcsp/75gcsp_1 (data obrashcheniya: 27.05.2021).

[20] Poznyak T.Z. Dinamika soslovnogo sostava gorodov Primorskoj oblasti v konce XIX – nachale XX v. / T.Z. Poznyak // Istoricheskij opyt otkrytiya, zaseleniya i osvoeniya Priamur'ya i Primor'ya v XVII–XIX vv. (k 35-letiyu nachala pohoda V.D. Poyarkova na Amur) : tezisy dokladov i soobshchenij mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Blagoveshchensk,

22–27 iyunya 1993 g.). – Vladivostok : Institut istorii, arheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN, 1993. – 195 s.

[21] Russkaya kolonizatsiya Priamur'ya vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : URL : <https://arhivinfo.ru/2-96953.html> (data obrashcheniya: 25.05.2021).

[22] Ustyugova O.A. Razvedka mestorozhdenij i dobycha soli na Dal'nem Vostoke Rossii (1860–1917 gg.) / O.A. Ustyugova // Rossiya i ATR. – 2019. – № 1. – S. 172–184.

[23] Ushakov S.N. Prava zaklyuchennyh v tyur'mah dorevolucionnoj Rossii / S.N. Ushakov // Problemy mestnogo samoupravleniya. – 2005. – №

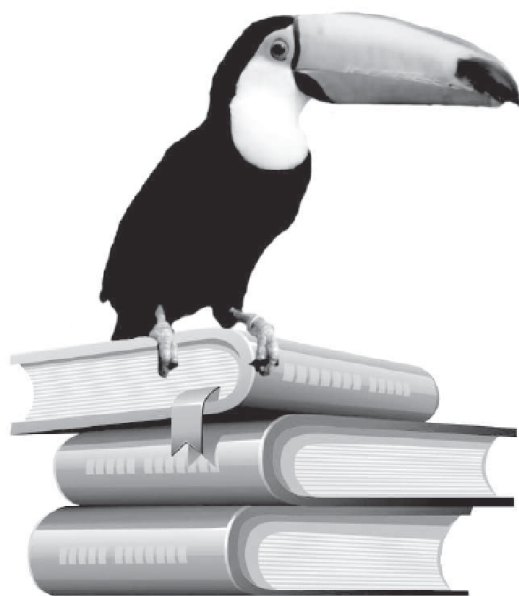
4. – S. 62–64 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : URL : <http://www.samoupravlenie.ru/16-19.htm> (data obrashcheniya: 25.05.2021).

[24] Chekhov A.P. Ostrov Sahalin / A.P. Chekhov. – Habarovsk : Habarovskoe kn. izd-vo, 1981. – 368 s., il. – (Seriya «Dal'nij Vostok: geroika, trud, puteshestviya»).

[25] RGIA DV (Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Dal'nego Vostoka). – F. 702. – Op. 1. – D. 5. – L. 3.

[26] RGIA DV. – F. 702. – Op. 5. – D. 501. – L. 11.

[27] RGIA DV. – F. 1133. – Op. 1. – D. 2693. – L. 110.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ИВАНОВ Кирилл Евгеньевич,
доктор исторических наук,
профессор кафедры международных отношений,
медиалогии, политологии и истории
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ С.Ю. ВИТТЕ НА ПОСТУ МИНИСТРА ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Аннотация. В статье рассмотрена и проанализирована таможенная политика Российской Империи в годы пребывания С.Ю. Витте на посту Министра финансов. Осуществление модернизации таможенной политики России в конце XIX – начале XX в. позволило правительству решить три важные экономические задачи, а именно: увеличить экспорт и внешнеторговый оборот, обеспечить положительное внешнеторговое сальдо России, а в конечном итоге – поднять и укрепить престиж государства на международной арене.

Ключевые слова: таможенный тариф, пошлина, торговая конвенция, внешнеторговый оборот, таможенная политика.

IVANOV Kirill Evgenevich,
Doctor of Historical Science,
Professor of International Relationships,
Mediology, Political and History Science Department,
Saint-Petersburg State Economics University,

THE MAIN DIRECTIONS OF THE CUSTOMS POLICY S. WITTE AS MINISTER OF FINANCE OF THE RUSSIAN EMPIRE (LATE XIX – EARLY XX CENTURES)

Annotation. The article examines and analyzes the customs policy of the Russian Empire during the years of S. Witte as Minister of Finance. Implementation of the modernization of the customs policy of Russia in the late XIX - early XX centuries allowed the government to solve three important economic tasks, namely: to increase exports and foreign trade turnover, to ensure a positive foreign trade balance of Russia, and ultimately to raise and strengthen the prestige of the state in the international arena.

Key words: customs tariff, duty, trade convention, foreign trade turnover, customs policy.

Таможенная политика во время пребывания С.Ю. Витте на посту Министра финансов проводилась в соответствии с общей правительственной политикой протекционизма, которая, в конце концов, возобладала над свободной торговлей. Возвращение страны к протекционистской таможенной системе должно было придать новые силы ее экономическому развитию и, прежде всего, вызвать рост крупного отечественного промышленного производства. Кроме того, покровительственная таможенная политика могла значительно увеличить таможенный доход Российского государства, чтобы покрыть все большие госрасходы. Она стала проводиться в соответствии с традициями, установленными предшественниками Витте, в рамках действующего законодательства и тарифной

системы, которая базировалась в таможенном тарифе 1891 г. С этим поворотом в таможенной политике правительства были в полной мере солидарны российские промышленники и купцы. Основная часть населения оказывала незначительное влияние на направление таможенной политики: «ни земства, ни дворянство, ни сельская община, ни другие организации никогда не выступали защитниками свободной торговли» [1, с. 3]. Доминирующее влияние принадлежало государству, которое стремилось извлечь максимум из таможенных поступлений в казну.

Таможенная политика во время пребывания С.Ю. Витте на посту Министра финансов руководствовалась следующими важными экономическими задачами:

- 1) значительно увеличить таможенный доход страны;
- 2) усилить таможенное покровительство отечественной обрабатывающей промышленности;
- 3) создать положительное сальдо торгового баланса для Российской Империи;
- 4) облегчить приток иностранных капиталов;
- 5) завершить в соответствии с потребностями государства формирование таможенных органов в целях защиты коммерческих интересов и безопасности России.

Тем не менее, решение этих задач сразу же встретилось с упорным сопротивлением внутри страны со стороны оппозиции. За пределами страны решение этих задач осложнялось таможенной войной, которая началась со стратегическим партнером России в сфере внешних отношений – Германией.

Именно в этих условиях происходит изменение уже существующих традиций, приоритетов по формированию и реализации таможенной политики России – торговая и таможенная политика, возглавляемая Министром финансов, в этот период характеризуется отказом от строго до сих пор соблюдавшегося принципа таможенно-тарифной автономии. Эта тенденция привела к заключению торгового соглашения с Францией (1893 г.), русско-германского конвенционального торгового соглашения (1894 г.) и последующих конвенциональных договоров с другими державами. Витте, заключая соглашение с Германией, при поддержке съездов горнопромышленников юга России, увеличивающих за счет снижения конкуренции собственную прибыль, считал «протекционизм главным условием становления промышленности и прилива иностранных капиталов» [2], а достижение этого, конечно же, своей заслугой. Таможенная политика «стремилась приспособиться к экономическим условиям производства, экспорт как один из важнейших устоев золотой валюты всячески поощрялся, но без применения мер государственного форсирования хлебной торговли» [3, с. 328]. Лозунг «недоедим, но вывезем», провозглашенный предтечей С.Ю. Витте Министра финансов И.А. Вышнеградским, был снят, потому что это уже не отвечало интересам производителей и государства в целом. Исходя из этого, в организации экспорта большие усилия были сделаны в экспортной специализации субъектов и изучении рынков сбыта. Что касается импорта, частично связанного с таможенными тарифными ставками торговых соглашений, здесь, как и прежде, «шли рука об руку покровительственные, фискальные и финансово-политические соображения» [3, с. 329]. Весь период пребывания С.Ю. Витте на посту Министра финансов с непоколебимой убежденностью происходило

развитие и укрепление таможенной защиты. Витте был глубоко убежден в том, что протекционизм через осуществление защиты отечественной промышленности создает благоприятные условия для ее развития.

Повышая цены на товары на внутреннем рынке, протекционизм ложится тяжелым бременем на весь народ, и, следовательно, его роль должна носить временный характер, т.к. он искусственно, по мнению Витте, поощряет отечественную промышленность, пока она не станет достаточно сильной, чтобы справиться с иностранной конкуренцией. С развитием и совершенствованием отечественной промышленности таможенные пошлины должны были понижаться до тех пор, пока, наконец, с консолидацией отрасли, они не стали бы излишними и не подлежали отмене. После этого начинается свободная торговля.

С учетом новых условий, преобладающих в торговом балансе России, в связи с заключением конвенциональных торговых договоров после принятия менделеевского таможенного тарифа 1891 г., Витте инициировал закрепления взаимных уступок в конвенциональном тарифе 1894 г. Основным же результатом таможенной политики в этот период был тот факт, что Россия отказалась от тарифной автономии в сфере таможенной политики в пользу своих международных торговых отношений. Именно итоговый договор с Германией положил начало фиксации определенного количества таможеннотарифных ставок, а «тарифная автономия – ценна, в конце концов, только как дополнение к наибольшему благоприятствованию» [3, с. 340]. Без этой гарантии равенства со всеми другими государствами в вопросах таможенного обложения России грозила бы опасность быть вытесненной с рынков сбыта своей продукции в результате роста конкуренции. В интересах таможенно-тарифного равенства необходимо было пожертвовать тарифной автономией и, кроме того, даже идти на тарифные уступки. Цена выбора отвечала интересам государства, это подтверждает движение торгового баланса России в целом: если за период с 1886 по 1890 г. (в среднем в год) торговый баланс дал превышение 238 млн руб., то в последующее пятилетие (1891–1895 гг.) произошло его снижение до 158 млн руб., а в следующее пятилетие (1896–1900 гг.) он упал до 90 млн руб.

В первом случае снижение торгового баланса Витте объяснял неурожаем 1891 и 1892 гг., которые определили уменьшение объемов, а грюндерская лихорадка усиливала импорт машин, несмотря на все таможенные барьеры. Дальнейшее снижение торгового баланса было связано с усилением конкуренции на мировом рынке, уступками России в ходе заключенных торговых дого-

воров, закрепленных в конвенциональном тарифе, масштабами преобразований в экономике страны и прежде всего в покровительстве промышленности.

Тем не менее, уже в период набиравшего обороты кризиса наблюдается экспортный излишек. Так, в 1900 г. оно составило 116.3 млн руб., в 1901 г. – 196.8 млн руб., в 1902 г. – 298.2 млн руб. и в год отставки Витте с поста Министра финансов (в 1903 г.) – 347.8 млн руб. При этом следует отметить еще один очень важный момент в реализации таможенной политики: Витте и руководимое им финансовое ведомство всячески способствовали адаптации конвенционального тарифа 1894 г. к потребностям развития экономики страны. Это было сделано двумя способами, а именно: путем допущения изъятий, в одном случае – за счет увеличения сборов, а с другой – за счет адаптации к местным условиям общеимперских порядков; изъятия должны были служить в первую очередь интересам сельского хозяйства, объединение же осуществлялось путем отмены таможенных изъятий для окраин. Например, мерой, вызванной насущной необходимостью для сельского хозяйства, стало разрешение в 1898 г. беспошлинного импорта машин и оборудования, производство которых в России не было налажено в связи со сложностью технологии. Принимая во внимание потребности времени, Россия была заинтересована в импорте сельскохозяйственных машин, «которые представляли собой новые изобретения или усовершенствования» [3, с. 168].

Аналогичные таможенные льготы получали предприятия по добыче золота Сибири и Урала «в виде беспошлинного получения из-за границы машин и машинных запчастей» в целях «поощрения техники производства этой важнейшей отрасли промышленности» [4, с. 56, 105]. В интересах развития торгового флота России, которому министр финансов уделял особое внимание, была отменена ввозная пошлина на железные морские суда, плавучие доки и ледоколы и т.д., но в целом дух фискализма, желание улучшить состояние государственных финансов путем увеличения налогообложения остались при Витте. Такой характер имели, в частности, пошлины при решении внешнеполитических и экономических задач на Дальнем Востоке, в частности, при проникновении в Китай.

Согласно Указу Николая II от 21 июля 1900 г. Министерству финансов было поручено увеличить пошлины по некоторым пунктам общего тарифа 1891 г. для торговли через европейскую границу из Финляндии. Тарифные ставки, связанные конвенциональными торговыми договорами, оставались в силе. Увеличение же общих тариф-

ных ставок составляло 50% для целого ряда предметов импорта, в т.ч. южных фруктов, более дорогих овощей и сиропов, табака, сельди, муки и многих других предметов потребления; на 30% выше прежнего были обложены кофе и лесные материалы; ряд ставок (жиры, масла, белье, часы и оружие) был увеличен на 20%; для большинства остальных наименований предметов импорта пошлины были увеличены на 10%.

Увеличение таможенных доходов от этих наценок составило 22 млн руб., притом значительная часть этой суммы приходилась на импорт из Германии. Повышение пошлин Витте объяснял тем соображением, что при нынешнем состоянии денежного рынка было бы нецелесообразно прибегать к пополнению казны через внутренние и особенно внешние займы. При повышении принимался во внимание тот факт, что, как правило, ставки будут повышены на те продукты, которые пользуются спросом в основном более богатого населения. Эти мероприятия были встречены прохладно в обществе – было ясно, что прямым результатом такой таможенной политики должно стать существенное повышение цен на многие необходимые предметы. От надбавок к пошлинам, установленным в 1900 г., пострадал и хлопок, однако, несмотря на рост повторных ставок, импорт хлопка неуклонно возрастал. Так, согласно Указу от 21 июля 1900 г., пошлина на хлопок была увеличена с 2 руб. 10 коп. до 4 руб. 15 коп. золотом с пуда. Надбавка в 70 коп. с пуда в 1894 г. должна была при ввозе в 7 млн. пудов увеличить таможенный доход почти на 5 млн руб.; в 1900 г. при ввозе до 10 млн пудов и увеличении пошлины более чем на 2 руб. с пуда таможенный доход должен был возрасти на 20 млн руб.

Ввоз в 1900 г. по-прежнему обеспечивал две трети российского спроса на хлопок, а внутреннее производство хлопка удовлетворяло на одну треть потребности текстильной промышленности. В связи с этим, экспортная политика правительства была вынуждена искать поддержку в экономических условиях производства, тщательно взвешивая условия производства и сбыта. Если до этого хлеб являлся единственным доминирующим предметом экспорта, но теперь предпринимались усилия специализироваться и диверсифицировать экспорт путем покровительства вывозу масла, яиц, птицы, леса, сахара, хмеля и другой продукции. В то же время, конечно, положительное сальдо торгового баланса должно было оставаться руководящим мотивом внешней торговли, но его пытались гарантировать не произвольными экспериментами над таможенным тарифом и судорожным подстрекательством вывоза, а прежде всего укреплением внутренней промышлен-

ности и поиском новых путей экспорта. Для этой цели были установлены возвратные пошлины на сахар-сырец, возобновлен налог на керосин, урегулирована торговля льном и пенькой, нормирован тариф для экспорта керосина, разрешен вывоз масла, торговля зерном адаптирована к требованиям мирового рынка через ряд направлений на ее продвижение меры: упрощены и удешевлены железнодорожные тарифы, постоянно развивался отечественный торговый флот, были изучены зарубежные рынки сбыта.

В завершении исследования таможенной политики России в период нахождения С.Ю. Витте на посту Министра финансов необходимо остановиться на ее итоговых показателях за это время. Осуществление основного (1891 г.) и конвенционального (1894 г.) тарифов за 10 лет дало ощутимый результат: в 1891–1900 гг. среднегодовой таможенный доход России составил 180.7 млн золотых руб., сравнительно с 1877–1890 гг. он вырос на 78.1 млн золотых руб. [5, с. 640 - 646]. Среднегодовая доля таможенного дохода в общей сумме государственного дохода в 1891–1900 гг. составила 26.5%, т.е. по сравнению с 1877–1890 гг. она увеличилась на 6.4% [1, с. 843]. Эти данные свидетельствуют о том, что в период нахождения С.Ю. Витте на посту Министра финансов правительству удалось решить одну из наиболее важных экономических проблем – значительно увеличить доходы государственной казны за счет таможенных поступлений.

В 1891–1900 гг. среднегодовой экспорт России составил 663.4 млн руб., импорт – 534.1 млн руб., а внешнеторговый оборот – 1197.5 млн руб. Следовательно, по сравнению с 1877–1890 гг. экспорт страны возрос на 56.7 млн руб., импорт – на 48.6 млн руб., оборот – на 105.3 млн руб. Более того, среднегодовое положительное сальдо России за 1891–1900 гг. составило уже 129.3 млн руб., т.е. по сравнению с 1877–1890 гг. оно увеличилось на 8.1 млн руб. Темпы роста экспорта мы наблюдаем и в последующие годы. Так, вывоз в 1902 г. составил 825.3 млн руб., ввоз – 527.7 млн руб., превышение экспорта над импортом составило 297.6 млн руб., в 1903 г. соответственно – 943.3 млн руб., 601.5 млн руб., 347.8 млн руб. [6, с. 453 - 455].

Среднегодовая структура импорта и экспорта основных экспортных и импортных товаров в России в 1891–1900 гг. выглядит следующим образом: доля экспорта сырья и полуфабрикатов составила 69.1%, а экспорт готовой промышленной продукции и продуктов питания – 1.8%; импорт сырья и полуфабрикатов составил 28.9%, тогда как импорт готовой промышленной продукции и продуктов питания был равен 26.1% [6, с. 472 - 479]. Таким образом, экспорт сырья и полуфабри-

катов был в 38 раз выше, чем экспорт готовой промышленной продукции и пищевых продуктов, однако значительно сократился импорт сырья и полуфабрикатов, который составил в эти годы 28.9%, т.к. Россия сумела обеспечить свою стремительно развивающуюся промышленность сырьем отечественного производства, а это, в свою очередь, позволило укрепить расходную часть бюджета..

В целом, новые подходы к осуществлению торгово-таможенной политики России в период нахождения Витте во главе Министерства финансов являются следующими:

1. Россия впервые отказалась от своей таможенно-тарифной автономии в интересах международного товарообмена.

2. По торговым соглашениям был снижен и фиксирован ряд таможенно-тарифных ставок (это означало более зрелое понимание сущности торгового баланса).

3. Соглашение с Германией положило начало политике конвенциональных торговых договоров.

4. Применение принципа наибольшего благоприятствования: тарифные уступки, установленные в пользу немецкого импорта, распространялись на другие государства (взамен Россия получила аналогичные уступки).

Так, в 1894 г. вступили в силу конвенциональные торговые договоры, заключенные Россией с Сербией и Австро-Венгрией; в 1895 г. – с Данией и Японией; в 1896 г. – с Португалией; в 1897 г. – с Болгарией, а в год отставки С.Ю. Витте, 1903 г., – с Персией [7].

Осуществление таможенных тарифов 1891, 1894 и 1903 гг. позволило правительству решить три важные экономические задачи, а именно: увеличить экспорт и внешнеторговый оборот, обеспечить положительное внешнеторговое сальдо России, а в конечном итоге – поднять и укрепить престиж государства на международной арене. В ходе практического осуществления торгово-таможенной политики, за годы руководства Министерством финансов С.Ю. Витте, российская экономика и промышленность сделали огромный шаг вперед в своем развитии.

Список литературы:

- [1] Соболев М.Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века. - Томск: Типолит. Сиб. т-ва печ. дела, 1911. - 886 с.
- [2] РГИА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 46. Л. 10–11.
- [3] Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней / пер. с нем. А.В. Брауде. – СПб.: Издание Д.А. Казицына и Ю.Д. Филиппова, 1909. - 362 с.

[4] Брандт Б.Ф. Финансовая политика и таможенное покровительство. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – 176 с.

[5] Россия. Министерство финансов. 1802–1902. Исторический обзор главнейших мероприятий финансового ведомства. – СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1902. – Ч. II. – 692 с.

[6] Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX–XX вв. – М.: Гослитиздат, 1950. – 552 с.

[7] РГИА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 83, 91, 92, 95, 100.

Spisok literatury:

[1] Sobolev M.N. Tamozhennaya politika Rossii vo vtoroj polovine XIX veka. – Tomsk: Tipo-lit. Sib. t-va pech. dela, 1911. – 886 s.

[2] RGIA. F. 40. Op. 1. D. 46. L. 10–11.

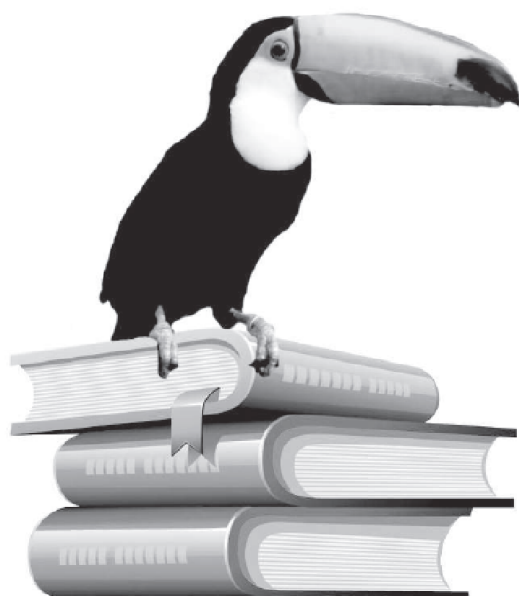
[3] Vitchevskij V. Torgovaya, tamozhennaya i promyshlennaya politika Rossii so vre-men Petra Velikogo do nashih dnei / per. s nem. A.V. Braude. – SPb.: Izdanie D.A. Kazi-cyna i Yu.D. Filippova, 1909. – 362 s.

[4] Brandt B.F. Finansovaya politika i tamozhen-noe pokrovitel'stvo. – SPb.: Tip. V.F. Kirshbauma, 1904. – 176 s.

[5] Rossiya. Ministerstvo finansov. 1802–1902. Istoricheskij obzor glavnejshih meropriyatij finansovogo vedomstva. – SPb.: Ekspediciya zagot-ovleniya gos. bumag, 1902. – Ch. II. – 692 s.

[6] Hromov P.A. Ekonomicheskoe razvitie Rossii v XIX–XX vv. – M.: Goslitizdat, 1950. – 552 s.

[7] RGIA. F. 40. Op. 1. D. 83, 91, 92, 95, 100.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

---

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (/), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (/) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (/);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское Р. (р.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 3 • 2021

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи .....

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]. .....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 25.05.2021. Подписано в печать 05.06.2021.
Формат 60х90/8. Печать офсетная. Печ. л. 58,25.
Тираж 1200 экз. Заказ № 67.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д.1